

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Е.Н. Бегалиев,

доктор юридических наук, профессор
Почетный работник образования РК
(Республика Казахстан)

С.А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор

В.И. Елинский,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А.Е. Епифанов,

доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов

доктор юридических наук, доцент

И.А. Калининко,

кандидат педагогических наук

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,

доктор юридических наук

Д. Субошич,

кандидат юридических наук, профессор
(Республика Сербия)

В.Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки
и техники

E.N. Begaliev,

Doctor of Legal Sciences, Professor
Honorary Worker of Education of the RK
(Republic of Kazakhstan)

S.A. Bogolyubov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

G.A. Vasilevich,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

V.I. Elinskiy,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A.E. Epifanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

S.S. Zhevlakovich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

O.V. Ziborov

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

I.A. Kalinichenko,

Candidate of Pedagogical Sciences

V.L. Kubyshko,

Candidate of Pedagogical Sciences

V.O. Luchin,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia

S.S. Mailyan,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.L. Mironov,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N.V. Rumyantsev,

Doctor of Legal Sciences

D. Subošić,

PhD, professor
(Republic of Serbia)

V.Yu. Fedorovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Yu.A. Tsyppkin,

Doctor of Economic Sciences, Professor

B.S. Ebzeev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,

Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government of Russia
in the Field of Science and Technology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антоян,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

С.А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

Т.М. Гандилов,

доктор юридических наук профессор, Заслуженный юрист России

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,

доктор юридических наук, профессор

С.В. Иванцов,

доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,

доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор

А.И. Клименко,

доктор юридических наук, доцент

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор, судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.Н. Кузбагаров,

доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

доктор юридических наук, профессор

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, профессор

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia, Honorary Worker of Science and Technology of Russia

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of Russia

A.V. Barkov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A.R. Belkin,

Doctor of Legal Sciences, Professor

E.V. Bogdanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

S.A. Bogolyubov,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of Russia

G.A. Vasilevich,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

T.M. Gandilov,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

A.V. Endoltseva

Doctor of Legal Sciences, Professor

O.D. Zhuk,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

S.V. Ivantsov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

O.Yu. Ilyina,

Doctor of Legal Sciences, Professor

N.G. Kadnikov,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

R.A. Kalamkaryan,

Doctor of Legal Sciences, Professor

V.P. Kamyshanskiy,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Education of Russia

I.B. Kardashova,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A.I. Klimenko,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

N.A. Kolokolov,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Judge of Supreme Court of Russia (Resigned)

I.I. Kotlyarov,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

A.N. Kuzbagarov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

S.Ya. Lebedev,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

A.N. Levushkin,

Doctor of Legal Sciences, Professor

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Н.Ф. Медушевская,

доктор юридических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н.Г. Муратова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Республики Татарстан

С.Л. Никонovich,

доктор юридических наук, доцент

Ш.М. Нурадинов,

доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавелюк,

доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

К.Е. Сигалов,

доктор юридических наук, доцент

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Д.П. Стригунова,

доктор юридических наук, доцент

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Л.А. Чеговадзе,

доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ

А.Б. Янишевский,

доктор юридических наук

N.P. Maylis,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V.P. Malakhov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N.F. Medushevskaya,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G.B. Mirzoev,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R.S. Mulukaev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N.G. Muratova,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan

S.L. Nikonovich,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S.M. Nuradinov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A.M. Osavelyuk,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A.S. Prudnikov,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

K.E. Sigalov,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.V. Simonenko,

Doctor of Legal Sciences, Professor

D.P. Strigunova,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L.V. Tumanova,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

E.N. Khazov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

O.V. Khimicheva,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

L.A. Chegovadze,

Doctor of Legal Sciences, Professor

N.M. Chepurnova,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

A.P. Shergin,

Doctor of Legal Sciences, Honored Worker of Science of Russia

B.S. Ebzeev,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science
of Russia, Honored Lawyer of Russia

A.B. Yanishevskiy,

Doctor of Legal Sciences

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Т.А. Агапова,**

доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,

доктор экономических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

ECONOMIC SCIENCES**T.A. Agapova,**

Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhvlediani,

Doctor of Economic Sciences, Professor

V.I. Boboshko,

Doctor of Economic Sciences, Professor

R.P. Bulyga,

Doctor of Economic Sciences, Professor

L.P. Dashkov,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Д.В. Дианов

доктор экономических наук, профессор

А.Ф. Дятлова

доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,

доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,

доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,

доктор экономических наук, профессор

Н.В. Цхададзе,

доктор экономических наук, профессор

D.V. Dianov

Doctor of Economic Sciences, Professor

A.F. Dyatlova

Doctor of Economic Sciences, Professor

R.V. Ilyuhina,

Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E.N. Kolesnikova,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M.A. Komarov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E.I. Kuznetsova,

Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,

Doctor of Economic Sciences, Professor

I.A. Mayburov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

V.B. Mantusov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

V.S. Osipov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S.G. Simagina,

Doctor of Economic Sciences, Professor

N.V. Tskhadadze,

Doctor of Economic Sciences, Professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов

доктор психологических наук, профессор

И.В. Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,

доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,

доктор психологических наук, профессор

А.Н. Сухов,

доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,

доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,

доктор психологических наук, профессор

Г.С. Човдырова,

доктор психологических наук, доктор медицинских наук,
профессор

С.Р. Аблеев,

доктор философских наук, доцент

В.Ю. Бельский,

доктор философских наук, профессор

А.Л. Золкин,

доктор философских наук, доцент

А.Д. Иоселиани,

доктор философских наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

I.V. Groshev,

Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of Russia

A.G. Karayani,

Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Winner of the State Award

V.M. Kruk,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

L.N. Kostina,

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor

I.B. Lebedev,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

A.N. Sukhov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

S.N. Fedotov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

V.L. Tsvetkov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

G.S. Chovdyrova,

Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Medical Sciences,
Professor

S.R. Ableev,

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V.Yu. Belsky,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A.L. Zolkin,

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A.D. Ioseliani,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:
Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина

Верстка номера
О.А. Головлева

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации № 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс» — 84629

Подписано в печать 24.02.2021
Цена договорная

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
<https://vk.com/mosumvd.official>
<https://www.instagram.com/mosumvd.official/>

ВЕСТНИК**МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ**

Содержание № 1 • 2021

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГРОШЕВ С.Н. Право собственности через призму идей Джона Локка. К вопросу о разнообразии форм собственности	11
ЗОЛКИН А.Л. Культурная идентичность, политика памяти и ценностные основания российской цивилизации	14
ЛУКАШЕВИЧ Д.А. Правовые аспекты отказа СССР от директивного ценообразования в 1987–1991 гг.	20
ОРЛОВ К.А., ЧАШНИКОВ В.А. Факторы роста преступности и правонарушений на Урале в период Великой Отечественной войны	26
СОДИКОВ АКМАЛ ШАВКАТ УГЛИ. Научное обеспечение нормотворчества: проблемы развития	31
ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ИВАНОВА Ю.А., РАДЧЕНКО Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения	36
БОЧАРОВ С.Н., ЕГОРОВ С.А. Пути устранения правовой неопределенности в части реализации права на поступление на службу в органы внутренних дел граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства, выход из которого либо отказ от которого невозможен по независящим от них причинам	43
ГАСАНОВ К.К., КИРСАНОВ А.Ю. Участие институтов гражданского общества в правотворческой деятельности: опыт зарубежных государств	52
ДУРНЕВ В.С. О некоторых результатах научно-исследовательской работы, связанной с проблематикой применения электронных виз в России	55
СЕДОЙ И.С. Конституционно-правовые основы реформирования системы правоохранительных органов на современном этапе: пути и перспективы	58
МОЛЧАНОВ А.А., ЗАЙЦЕВА Е.В. Правовой статус субъектов патентного права в системе МВД России	65
МОСКАЛЕНКО А.И. Гражданско-правовая охрана и защита товарных знаков в сети Интернет	71
ПРОТАС Е.В., ФРОЛОВ П.В. Проблемы исполнения обязательств по договору купли-продажи в Российской Федерации	77
ТИТОВА Н.В. К вопросу о последних тенденциях развития института международного коммерческого арбитража в России	82
МОЛДАБАЕВ С.С., КАТАЕВ Н.А. Профессионализм заказчика в сфере государственных закупок	84
АНКОСИ М.М. Международное сотрудничество в сфере сдерживания и противодействия этнической организованной преступности (американский, японский и китайский методы)	89
ГУСТОВА Э.В. Толкование уголовного закона: проблемы и пути их решения	94
ДАВИТАДЗЕ М.Д., МАЙСТРЕНКО Г.А. Смертная казнь: аргументы «за» и «против»	102
КИРИЛЛОВ С.И., УТКИН В.А., ШМАРИОН П.В. Содержание и методика проведения профилактических бесед с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел	108
ПАРХОМЕНКО Д.А. Об избирательности в назначении условного осуждения к лишению свободы на срок более трех лет	114
СТАРОВЕРОВ А.В. Понятие имплементации и введение в законодательство Российской Федерации международно-правовых норм, регулирующих противодействие торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации	117
ХИЛЮТА В.В. Цифровое реформирование уголовного права	123

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная.

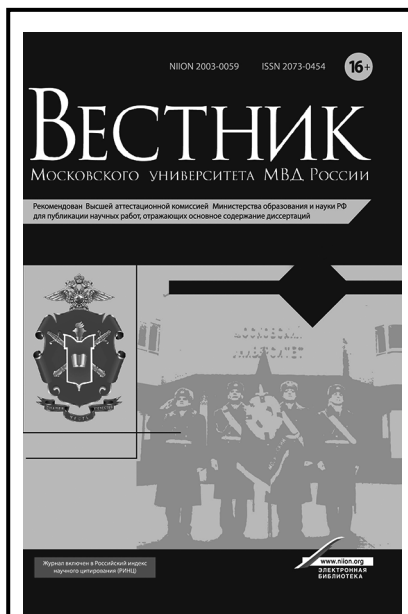
Тираж 1500 экз.

(1-й завод — 300).

**Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12**

ЦИМБАЛ В.Н., КЛЮЕВ С.Г. Понятие киберпреступления и его содержательная часть	129
ПЕГАБУДИНОВ Р.Ш. Организация управления деятельностью по предупреждению экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступной деятельностью	133
ВО КИМ ЗУНГ. К вопросу об идентичности прав потерпевшего юридического лица и его представителя в уголовно-процессуальных законах России и Вьетнама	138
ГРИГОРЯН Т.А. Становление и развитие института вещественных доказательств в российском уголовном процессе	145
ПУШКАРЕВ В.В. Процессуальный контроль руководителя следственного органа при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела о преступлениях в кредитно-финансовой сфере или о прекращении уголовного преследования: организационно-правовые и процессуальные основы	149
СТЕЛЬМАХ В.Ю. Малозначительность деяния как частный случай отсутствия состава преступления	153
КОННОВ В.А. Эволюция правовых позиций Европейского Суда по правам человека в вопросах защиты прав иностранных граждан в случае их выдворения: анализ дела «Гулиев и Шеина против Российской Федерации»	160
ГАЙНУТДИНОВА Е.И. Совершенствование миграционного законодательства как фактор противодействия коррупции в деятельности органов внутренних дел	167
МАРИН В.А. Системное взаимодействие войск национальной гвардии Российской Федерации	171
ВОРОНОВ А.М. Теоретико-прикладное значение общественного мнения в контексте обеспечения безопасности личности, общества, государства	176
ЕЛИНСКИЙ В.И., ФЕДОРОВ Р.В. Использование космической съемки Земли при расследовании преступлений	181
КАЗАНЦЕВ С.Я., ШАЙДУЛЛИН Р.Ф. Экспертно-криминалистическая деятельность Департамента полиции в дореволюционной России	185
ЛОСЕВ П.А. Особенности производства экспертных исследований «бесконтактных» ДТП	190
МЕРКУЛОВА М.В. Об источниках криминалистически значимой фото- и видеoinформации	193
МИХАЙЛОВ Б.П., ТУЗОВ Л.Л., ЧВАРКОВ М.А. К вопросу о проведении специальных оперативно-разыскных операций по противодействию незаконному обороту наркотиков	197
ОДНОШЕВИН И.А. Условия проведения оперативно-разыскных мероприятий как элемент системы юридических гарантий охраны конституционных прав граждан в процессе оперативно-разыскной деятельности	203
САЛГАНСКИЙ Н.Е. Международное судебно-экспертное сотрудничество Российской Федерации в сфере криминалистического документообращения по вопросам науки	208
СУЛЕЙМЕНОВ Т.Е. Анализ правового регулирования оперативно-разыскных мероприятий, направленных на борьбу с незаконным сбытом наркотиков, по законодательствам Российской Федерации и Республики Казахстан	212
ТОЛОЧКО А.Н. Методологические принципы оценки целесообразности использования междисциплинарных связей для развития теории оперативно-разыскной деятельности	217
ЧИСТОВА Л.Е. Типичные следственные ситуации и программа действий следователя на первоначальном этапе расследования хищений наркотических средств или психотропных веществ	221
КОЛЕСНИЧЕНКО В.А. Правоприменительная практика привлечения к административной ответственности по делам об «оскорблении власти»	225
БАКАНОВ К.С. Признание решения о представлении права на управление транспортным средством недействительным и его отличие от прекращения права	232

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК Минобразования России журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в утвержденный Министерством образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Подписной индекс Агентства «Роспечать» 84629, или на сайте Научной электронной библиотеки: <http://elibrary.ru>

ДУБРОВ В.А. О проблемах в деятельности инспекторов ГИБДД МВД России при осуществлении пресечения административных правонарушений, совершаемых иностранными гражданами, имеющими иммунитет от административной юрисдикции 240

ЗЕНЦОВА В.М., ЗВЕРЕВ А.А. Практика применения сотрудниками правоохранительных органов огнестрельного оружия ограниченного поражения и иных специальных средств нелетального воздействия 244

СОСНОВСКАЯ Ю.Н., МАРКИНА Э.В. К вопросу о законодательной классификации правонарушений в области транспортных правоотношений 250

СУЛТАНОВ К.А. Современные проблемы реализации полицией полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях в сфере благоустройства муниципальных территорий 255

ФЕДОРОВА И.В., КЛОКОВА Д.С. Актуальные проблемы противодействия домашнему насилию в Российской Федерации и пути их преодоления (на примере зарубежных стран) 260

ГОРШЕНЕВА И.А., СОКОЛОВА А.Б. Становление органов судебной власти в Великобритании 264

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИАНОВ Д.В., ДОЛБИЛОВ А.В. Статистический анализ миграционных процессов в оценке экономической безопасности России 267

НЕПОМНЯЩИХ И.Ф., АРТЕМЬЕВ А.А. Методы контроллинга при организации внутреннего финансового аудита в системе МВД РФ 272

ПАРАСОЦКИЙ Р.А. Учетно-аналитические следы преступлений, связанных с легализацией доходов, и их влияние на экономическую безопасность 277

ФИЛАТОВА И.В., ОСИПОВА А.Н. Влияние пандемии коронавируса на экономическую безопасность страны 281

ЦХАДАДЗЕ Н.В. Цифровая инфраструктура ведущих отраслей российской промышленности 285

ЯКОВЛЕВ А.А. Экономико-правовое регулирование системы корпоративных соглашений, осложненных иностранным элементом . . . 291

КОСОВ М.Е., РОГОВА Т.М. Потребительское кредитование: проблемы и тенденции развития 296

НАЗАРЫЧЕВ Д.В., БОГАТЫРЕВ А.В., СОЛОВЬЕВ О.Д. Концептуальный подход к оценке эффективности осуществления валютного контроля в России 306

КИРИЛЛОВ И.Е., МОРОЗОВ И.Н., МУРАШЕВ П.М., БОГАТИКОВ В.Н. Подход к определению необходимого содержания класса крупности на сливе классифицирующего аппарата 310

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СЛЕСАРЕВА Е.А., МИХАЙЛОВА С.Ю., ПУТИЛОВ А.О. Смысложизненные ориентации как компонент смысловой сферы личности курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 313

УСАЧЕВА И.В., ВОРОНИНА А.С. Психологические особенности профессиональной самооценки сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних 320

ХАЛИТОВ О.Ф. Исследование индекса жизненного стиля сотрудников как элемента комплекса мероприятий по профилактике профессиональной деформации 324

САВАНИН И.А. Влияние компонентов эмоционального интеллекта на уровень профессиональной адаптации военнослужащих 330

АБЛЕЕВ С.Р., КУЗЬМИНСКАЯ С.И. Электронный формат и дегуманизация образовательного процесса: психологические, дидактические и социальные аспекты 337

СУХОВ А.Н. Внутриличностный конфликт: деструктивный аспект . . . 341

FOUNDER:

Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Scientific editor, responsible
for the publication, the Winner
of the Award of the Government
of the Russian Federation in the
field of a science and technics,
Doctor of Economics Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical
Sciences, Professor
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
M.V. Saudakhanov
Candidate of Legal Sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

In edition preparation
participated:
L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin,
A.I. Antoshina

Imposition
O.A. Golovleva

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications
of the Russian Federation

The certificate of registration
№ 77-14723

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press» — 84629

It is sent for the press 24.02.2021
Contractual price

Editorial Staff adress:

109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
<https://vk.com/mosumvd.official>
[https://www.instagram.com/
mosumvd.official/](https://www.instagram.com/mosumvd.official/)

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 1 • 2021

JURISPRUDENCE

- GROSHEV S.N.** Property rights through the prism of John Locke's ideas. On the issue of diversity of forms of ownership. 11
- ZOLKIN A.L.** Cultural identity, politics of memory and the values of the Russian civilization. 14
- LUKASHEVICH D.A.** Legal aspects of the USSR's rejection of directive pricing in 1987–1991 20
- ORLOV K.A., CHASHNIKOV V.A.** Growth factors of crimes and offenses on the Urals during the Great Patriotic War 26
- SODIKOV AKMAL SHAVKAT UGLI.** Scientific supply of norm making: problems of development 31
- ERIASHVILI N.D., IVANOVA YU.A., RADCHENKO T.V.** Global problems of humanity and ways to solve them 36
- BOCHAROV S.N., EGOROV S.A.** Some solutions of legal uncertainty regarding the implementation of the right to enlist in the internal affairs bodies of citizens of the Russian Federation who have the citizenship of a foreign state and exit or refusal of which is impossible for reasons beyond their control 43
- GASANOV K.K., KIRSANOV A.YU.** Participation of civil society institutions in law-making activity: experience of foreign states 52
- DURNEV V.S.** On some results of research work related to the use of electronic visas in Russia 55
- SEDOY I.S.** Constitutional and legal foundations of law enforcement reform at the present stage: ways and prospects 58
- MOLCHANOV A.A., ZAYTSEVA E.V.** The legal status of subjects of patent law in the system of the MIA of Russia 65
- MOSKALENKO A.I.** Civil and trademark protection on the Internet. 71
- PROTAS E.V., FROLOV P.V.** Problems of fulfillment of obligations under the purchase and sale agreement in the Russian Federation. 77
- TITOVA N.V.** To the question about the recent development trends of the institute of international commercial arbitration in Russia 82
- MOLDABAEV S.S., KATAEV N.A.** Professionalism of the customer in the field of public procurement 84
- ANKOSI M.M.** International cooperation in deterring and countering ethnic organized crime (American, Japanese and Chinese methods) 89
- GUSTOVA E.V.** Interpretation of criminal law: problems and ways to solve them 94
- DAVITADZE M.D., MAYSTRENKO G.A.** Capital punishment: arguments for and against 102
- KIRILLOV S.I., UTKIN V.A., SHMARION P.V.** The contents and methodology for conducting preventive talks with the persons consisting on the account in bodies of internal affairs. 108
- PARKHOMENKO D.A.** On selectivity in the imposition of a suspended sentence to imprisonment for a term of more than three years 114
- STAROVEROV A.V.** The concept of implementation and introduction into legislation of the Russian Federation of international law governing the fight against trafficking in persons for the purpose of sexual exploitation. 117
- KHILYUTA V.V.** Digital reformatting of criminal law 123

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

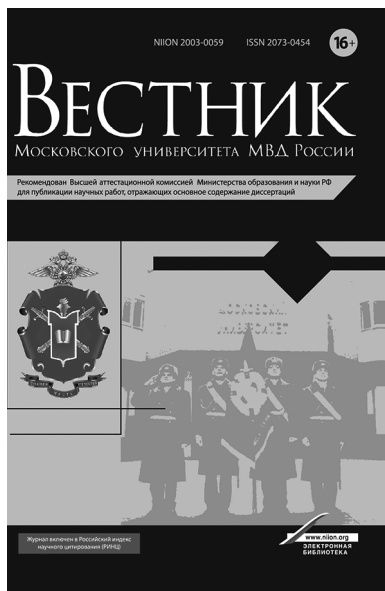
Circulation 1500 copies

(1st batch — 300)

**Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V. Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

TSIMBAL V.N., KLYUEV S.G. Concept of cyber crime and its content	129
SHEGABUDINOV R.SH. Organization of management of activities for the prevention of economic crime associated with corruption and organized criminal activities	133
VO KIM DUNG. To the question of identity of the rights of the victim legal entity and its representative in the criminal procedural laws of Russia and Vietnam	138
GRIGORYAN T.A. Formation and development of the institute of evidence in Russian criminal proceedings	145
PUSHKAREV V.V. Procedural control of the head of the investigators when making decisions on refusal to initiate criminal proceedings on crimes in the credit and financial sphere or on termination of criminal prosecution: organizational, legal and procedural basis	149
STELMAKH V.YU. Insignificance of the act as a special case of lack of corpus delicti	153
KONNOV V.A. Evolution of the legal positions of the European Court of human rights in cases of expulsions of foreign citizens: analysis of the case «Guliev and Sheina against the Russian Federation»	160
GAINUTDINOVA E.I. Improvement of migration legislation as a factor in combating corruption in the activities of internal affairs bodies	167
MARIN V.A. System interaction of national guard troops of the Russian Federation.	171
VORONOV A.M. Theoretical and applied importance of public opinion in the context of ensuring the security of the person, society, state.	176
ELINSKIY V.I., FEDOROV R.V. The use of Earth observation in the investigation of crimes	181
KAZANTSEV S.YA., SHAI DULLIN R.F. Forensic activities of the Police Department in pre-revolutionary Russia	185
LOSEV P.A. Features of the production of expert researches «non-contact» accidents	190
MERKULOVA M.V. On the sources of forensic photo and video information	193
MIKHAYLOV B.P., TUZOV L.L., CHVARKOV M.A. On the issue of conducting special operational-search operations to counter drug trafficking	197
ODNOSHEVIN I.A. Conditions for conducting operational search activities as an element of the system of legal guarantees for the protection of constitutional rights of citizens in the course of operational search activities.	203
SALGANSKY N.E. International forensic cooperation of the Russian Federation in the field of forensic documentation on scientific issues	208
SULEYMENOV T.E. Analysis of legal regulation of operational investigative measures aimed at combating the illegal sale of drugs under the laws of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan	212
TOLOCHKO A.N. Methodological principles of performance assessment use of interdisciplinary communications for development of the theory of operational-search activity	217
CHISTOVA L.E. Typical investigative situations and the program of actions of the investigator at the initial stage of the investigation of theft of narcotic drugs or psychotropic substances	221
KOLESNICHENKO V.A. Law enforcement practice of bringing to administrative responsibility in cases of «insulting the authorities».	225
BAKANOV K.S. Recognition of the decision on the presentation of the right to drive a vehicle invalid and its difference from termination.	232

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of Russia, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of science.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» 84629, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

DUBROV V.A. On the problems in the activities of traffic police inspectors of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the implementation of the suppression of administrative offenses committed by foreign citizens who have immunity from administrative jurisdiction. 240

ZENTSOVA V.M., ZVEREV A.A. The practice of using law enforcement bodies of firearms of limited destruction and other special non-lethal means. 244

SOSNOVSKAYA YU.N., MARKINA E.V. On the issue of the legislative classification of offenses in the field of transport legal relations. 250

SULTANOV K.A. Modern problems of implementation by the police of the powers to initiate cases of administrative offenses in the field of improvement of municipal territories 255

FEDOROVA I.V., KLOKOVA D.S. Current problems of countering domestic violence in the Russian Federation and ways to overcome them (on the example of foreign countries) 260

GORSHENEVA I.A., SOKOLOVA A.B. Development of judicial bodies in the United Kingdom. 264

ECONOMIC SCIENCE

DIANOV D.V., DOLBILOV A.V. Statistical analysis of migration processes in assessing Russia's economic security 267

NEPOMNYASCHIKH I.F., ARTEMYEV A.A. Controlling methods for the organization of internal financial audit in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation 272

PARASOTCKII R.A. Accounting and analytical traces of crimes related to money laundering and their impact on economic security 277

FILATOVA I.V., OSIPOVA A.N. Impact of the coronavirus pandemic on the country's economic security. 281

TSKHADADZE N.V. Digital infrastructure of leading branches of the Russian industry 285

YAKOVLEV A.A. Economic and legal regulation of the system of corporate agreements complicated by a foreign element. 291

KOSOV M.E., ROGOVA T.M. Issues and trends of the consumer lending 296

NAZARYCHEV D.V., BOGATYREV A.V., SOLOVIEV O.D. Conceptual approach to the performance assessment of currency control in Russia 306

KIRILLOV I.E., MOROZOV I.N., MURASHEV P.M., BOGATIKOV V.N. Approach to determining the necessary content of the coarse class on the drain of the classifying apparatus 310

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

SLESAREVA E.A., MIKHAYLOVA S.YU., PUTILOV A.O. Meaning-life orientations as a component of semantic orientation areas of personality of cadets of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' 313

USACHEVA I.V., VORONINA A.S. Psychological characteristics of the professional self-esteem of juvenile officers 320

HALITOV O.F. Study of life style index of employees as an element of a complex of actions for prevention of professional deformation . . . 324

SAVANIN I.A. Influence of emotional intelligence components on the level of professional adaptation of military personnel 330

ABLEEV S.R., KUZMINSKAYA S.I. Electronic forms of education and dehumanization of educational process: psychological, didactic and social aspects 337

SUKHOV A.N. Intrapersonal conflict: a destructive aspect. 341

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИДЕЙ ДЖОНА ЛОККА. К ВОПРОСУ О РАЗНООБРАЗИИ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

Сергей Николаевич Грошев, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД России (664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110)
E-mail: groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ юридической конструкции «права собственности» через призму идей Джона Локка. Заостряется внимание на том, что разнообразие форм собственности и современный масштаб влияния государства на право и экономику является помехой для развития гражданского общества в России. Затрагивается проблематика феномена «личного труда» как основополагающего фактора права собственности.

Ключевые слова: право собственности, формы собственности, Конституция, свобода, демократия, гражданского общества, государственные корпорации, личная собственность.

PROPERTY RIGHTS THROUGH THE PRISM OF JOHN LOCKE'S IDEAS. ON THE ISSUE OF DIVERSITY OF FORMS OF OWNERSHIP

Sergey N. Groshev, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Eastern Siberian Institute of the MIA of Russia (664074, Irkutsk, Lermontova, d. 110)
E-mail: groshev_sergej@mail.ru

Abstract. An analysis of the legal design of «ownership» was carried out through the prism of John Locke's ideas. Attention is drawn to the fact that the diversity of forms of ownership and the modern scale of the state's influence on law and the economy is an obstacle to the development of civil society in Russia. The issue of the phenomenon of «personal work» as a fundamental factor in property rights is addressed.

Keywords: property rights, forms of ownership, Constitution, freedom, democracy, civil society, state corporations, personal property.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Грошев С.Н. Право собственности через призму идей Джона Локка. К вопросу о разнообразии форм собственности. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):11–13.

Право собственности — это ключевая категория современной правовой реальности. Без нее немыслима никакая иная правовая конструкция, связанная с гражданским обществом, демократией, свободой. Вся совокупность естественных прав и свобод зиждется на праве собственности. Более того, право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, целый спектр культурных прав невозможно реализовать без права собственности как стержня прав и свобод человека и гражданина.

В настоящее время научный мир фиксирует в основном статику юридической категории «право собственности», зачастую ставя этот феномен ниже права на жизнь, права на свободу слова и т.д., что, по нашему мнению, является методологической ошибкой.

Правовая статика категории «право собственности» достаточно лаконично демонстрирует три правомочия: владение, пользование и распоряжение материальными и нематериальными благами. Дина-

мическая составляющая права собственности также достаточно незамысловата и заключается в документальной фиксации и соблюдении ряда юридических процедур, дабы собственность переходила из рук в руки без нарушения законности и прав заинтересованных лиц.

Не углубляясь в правовую статику и динамику понятия права собственности, рассмотрим сущность этой категории через призму идей основателя западного либерализма Джона Локка.

Идеи Локка о собственности являются классическими и несколько непривычными для российского правосознания, которое долгое время было угнетено давлением правовой системы Российской Империи и советскими подходами к праву личной собственности граждан.

К большому сожалению, из-за субъективных и объективных факторов в России исторически так и не сложился мощный класс собственников, так как после

отмены крепостного права подавляющее большинство подданных Российской Империи не обладали достаточными ресурсами и находились, по сути, на грани выживания, а в советское время быть обладателем собственности было в некоторой степени неприлично и даже опасно, а зачастую и невозможно из-за повальной бедности и мобилизационного уклона экономики. Более того, личная собственность граждан даже защищалась не так, как, например, государственная или колхозная. Именно из советских правовых принципов разграничения различных форм собственности берет свое начало дискриминация по формам собственности, а это, по нашему мнению, крайне мешает становлению гражданского общества в России, ведь в связи с такими остаточными правовыми явлениями государственные интересы все еще защищаются намного сильнее, чем интересы простых граждан. Если в Советском Союзе перекокс в пользу защиты государственной и коллективной форм собственности был нормативно закреплён, то в настоящее время Конституция РФ (ч. 2 ст. 8)¹ декларирует равную защиту всех форм собственности. Однако, стоит заметить, что в случае равенства всех категорий собственности их классификация и постоянное муссирование их разнообразия не актуальны. Следовательно, дискриминация форм собственности имеет место и в современной правовой системе России. Это подтверждает тот факт, что, например, в случае если музей, принадлежащий государству, приобретает экспонат за рубежом, то при ввозе его на территорию РФ от налогов этот музей освобождается. В свою очередь, музей, принадлежащий частным лицам, в аналогичной ситуации от налогов не освобождается (п. 4 ст. 150 НК РФ)². Далее, организации и предприятия, не принадлежащие государству, не обладают правом бессрочного пользования земельными участками, на которых они размещены. Все это ставит их в условия, когда они обязаны либо арендовать эту землю, либо выкупить ее³. Еще один пример, уже из сферы земельного права, подтверждает, что дискриминационная составляющая по формам собственности в современной России сохранилась, хоть и не в том объеме, который имел место в СССР.

Более того, в ситуации, когда экономическими субъектами выступают организации, принадлежащие различным собственникам, в том числе государству, а равенство форм собственности все также подчеркивается законодательством, государственные и негосударственные предприятия, функционирующие в одной

и той же экономической сфере, по тарифам за коммунальные услуги платят по-разному, что перечеркивает конституционный принцип равенства в сфере права собственности⁴. Если рассмотреть иной пример, в частности, из пенсионного законодательства РФ, а точнее то, что пенсионными накоплениями своих умерших родственников наследники, по сути, воспользоваться не могут, то станет очевидно, что ситуация в сфере права собственности вообще находится за гранью нормального юридического понимания проблемы.

Так какие идеи основателя западного либерализма Джона Локка могут помочь найти выход из сложившейся ситуации по вопросу сущности категории «права собственности» и прийти к консенсусу между государством и гражданским обществом? В целях поиска истины нам стоит обратиться к книге Дж. Локка «Два трактата о правлении» [3, с. 137–405], где в гл. 5 ч. 2 мыслитель раскрывает сущность и истоки права собственности.

Джон Локк в своем труде отстаивал идею о том, что никто первоначально не обладал правом собственности, и все люди изначально имели равные возможности в приобретении такого права на те или иные материальные и нематериальные блага [3, с. 277]. Далее Дж. Локк, анализируя феномен общественного труда, вывел лапидарную формулу о том, что именно через свой личный труд или через труд своих работников субъект приобретает право собственности на те или иные вещи, а моментом появления права собственности считается окончание трудовых усилий субъекта над вещью [3, с. 278]. Масштабы присвоения собственности Дж. Локк ограничивал возможностью производственного использования земли или иных ресурсов и считал неправомерным банальный захват и удержание того, что не можешь в дальнейшем использовать для производства материальных благ [3, с. 283]. Английский ученый, анализируя объем находящихся в собственности ресурсов, обосновывал необходи-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 23 ноября 2020 г.).

³ Постановление Правительства Москвы от 25 апреля 2006 г. № 273-ПП (ред. от 19 ноября 2020 г.) «О совершенствовании порядка установления ставок арендной платы за землю в городе Москве».

⁴ Постановление Правительства Москвы от 25 апреля 2006 г. № 273-ПП (ред. от 19 ноября 2020 г.) «О совершенствовании порядка установления ставок арендной платы за землю в городе Москве».

мость ограничения тех собственников, которые обла- дают избыточным и вредным количеством собствен- ности и не могут использовать ее во благо всего об- щества. «Бесполезно, равно как и бесчестно, — пишет Локк, — отрезать себе слишком много или брать больше, нежели нужно» [3, с. 291]. В этой связи любо- пытным и даже пугающим выглядит доля государст- венных предприятий во всех сферах российской эко- номики. Государство, декларируя себя равным эконо- мическим субъектом, обладает привилегиями не сопо- ставимыми с теми, которые имеют негосударственные предприятия. Нередко госкорпорации, пользуясь го- сударственным бюджетом, фактически являются убы- точными. К примеру, убыток «Роснефти» в первом квартале 2020 г. составил 156 млрд руб. Напомним, что «Роснефть» — это российская нефтегазовая ком- пания, контрольный пакет акций которой принадле- жит государственному АО «Роснефтегаз». Примеча- тельно, что кроме 234 млн руб. официальной зарпла- ты топменеджерам (которые, по сути, являются госу- дарственными служащими, так как управляют госкор- порацией) в мае 2020 г. им была выплачена премия в размере 142 млн руб. за якобы «существенное улучше- ние показателей работы компании»⁵. На фоне падений экономических показателей частного бизнеса в России в связи пандемией COVID-19 и потерей доходов суще- ственной части населения, вознаграждение руководи- телей убыточной государственной компании выходит за рамки правового поля. Исходя из сложившейся си- туации с помощью метода аналитической юриспруден- ции можно прийти к выводу о неэффективном использовании бюджетных средств [2, с. 67].

Мало того, государство в России является самым крупным работодателем. Именно на зарплаты работ- ников, занятых в госсекторе экономики, ориентиру- ется частный бизнес и если говорить о низкой оплате труда на государственных предприятиях, то стоит от- метить, что такое явление в настоящее время при- обрело массовый характер. Нынешний МРОТ и даже средняя зарплата по стране на фоне роста цен на про- дукты первой необходимости и высокую стоимость недвижимости в экономически оживленных районах страны показывает прямое противоречие с принци- пом права гражданина на достойную жизнь. По сути, государство, владея огромными ресурсами, не прибе- гает к диверсификации [1, с. 99], которая была бы крайне уместной по исправлению экономической си- туации и улучшению жизни населения. Именно в этой

ситуации можно говорить о том, что граждане, по- средством своего личного труда и производственных вложений, обладают правом быть собственником ма- териальных и нематериальных благ, а государство, как мы видим, выпадает из этой стройной цепочки собст- венников, так как никакого личного труда у госструк- тур быть не может, оно есть только у граждан и они вправе жить достойно, соразмерно вложенному в эко- номику своего отечества труду. По сути, только чест- ная приватизационная реформа поможет выйти из экономического кризиса, уменьшить долю государст- венного влияния на национальную экономику и сни- зить давление государства на современное российское гражданское общество. В этой связи идеи Дж. Локка о праве собственности не утратили актуальность на протяжении многих веков, показав на примерах раз- витых стран, что идеи западного либерализма не только актуальны, но и эффективны в решении право- вых и, в конечном счете, экономических проблем. Ведь именно социальный консенсус является тем основа- нием, на котором зиждется государственная власть. Именно поэтому учение Дж. Локка стало основой для демократических и, что важно, бескровных преобра- зований в Англии конца XVII в. и для демократизации всего мирового сообщества в последующем [4, с. 221].

Литература

1. Буньковский Д.В. Стратегии диверсификации и сокра- щения в промышленном предпринимательстве // На- учный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1. С. 98–102.
2. Данеев Р.А. Аналитическая юриспруденция в иссле- довании юридических процессов // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2. С. 66–70.
3. Локк Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 3. М., 1988.
4. Хайек Ф.А. Конституция свободы. М., 2018.

References

1. Bun'kovskiy D.V. Strategii diversifikatsii i sokrashche- niya v promyshlennom predprinimatel'stve // Nauchnyy daydzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 98–102.
2. Daneev R.A. Analiticheskaya yurisprudentsiya v issle- dovanii yuridicheskikh protsessov // Nauchnyy daydzhest Vos- tochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 66–70.
3. Lokk Dzh. Sochineniya. V 3 t. T. 3. M., 1988.
4. Khaek F.A. Konstitutsiya svobody. M., 2018.

⁵ Члены правления «Роснефти» получили премии на фоне убытков компании в 156 млрд руб. // URL://<https://www.rosbalt.ru/business/2020/05/27/1845594.html>

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Андрей Львович Золкин, профессор кафедры философии, доктор философских наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: az20042004@mail.ru

Аннотация. Дается осмысление философских оснований политики памяти современной России, обусловленных системными характеристиками ее цивилизационного типа развития. Рассматриваются основные проблемы формирования политики памяти, порождаемые различными типами социально-политических систем. Выявлены конкретные условия и основания цивилизационной стратегии развития общества и приоритетов формирования политики памяти.

Результаты исследования вносят вклад в формирование концептуальных оснований государственной политики памяти, институционализации и функционирования соответствующих учреждений.

Ключевые слова: глобальные вызовы, цивилизационный подход, политика памяти, историческая политика, цивилизационный код, традиции, ценности.

CULTURAL IDENTITY, POLITICS OF MEMORY AND THE VALUES OF THE RUSSIAN CIVILIZATION

Andrey L. Zolkin, Professor of the Department of Philosophy, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: az20042004@mail.ru

Abstract. The philosophical foundations of the memory policy of modern Russia, due to the systemic characteristics of its civilization type of development, are understood. The main problems of memory policy formation generated by various types of socio-political systems are considered. Specific conditions and bases of the civilizational strategy of society development and priorities of memory policy formation are revealed.

The results of the study contribute to the formation of the conceptual foundations of the state policy of memory, institutionalization and functioning of relevant institutions.

Keywords: global challenges, civilizational approach, the politics of memory, historical policy, the code of civilization, traditions, values.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Золкин А.Л. Культурная идентичность, политика памяти и ценностные основания российской цивилизации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):14–19.

Исторический вызов, стоящий перед Россией, носит системный характер, фактически — это цивилизационный вызов, порожденный кризисом глобализации как стратегии общественного развития. Если Россия отказывается от западного проекта глобализации в пользу выбора проекта собственного цивилизационного развития, то и система формирования культурной идентичности должна соответствовать этой задаче.

В силу этого основные общественные институты и практики, связанные с образованием, культурной политикой, даже дошкольное воспитание, должны быть приведены в соответствие с поставленной задачей. Условия решения этой задачи весьма сложные.

Сегодня мы на практике сталкиваемся не просто с феноменом концептуального и культурного реля-

тивизма: новый этап развития — это иной смысловой мир, каждое общество — это особая картина мира, менталитет, культурная идентичность и тому подобное. Проблемой сегодня становится нашествие разрушительных смысловых матриц, которое происходит в обстоятельствах тотальной виртуализации, подмены реальности иллюзиями, распространяемыми средствами массовой информации и коммуникации.

Претенденты на будущее сегодня должны ориентироваться не на интегративные, а на собственные пути развития. Поэтому и России следует сделать выбор: мы продолжаем интегрироваться в западную мир-систему, или строим альтернативную мир-систему. Если мы выбираем второй путь, то должны ориентироваться на смыслы, обеспечивающие цивили-

лизационную субъектность, а не «изоляцию» или «встраивание» по отношению к западному проекту.

Одним из важнейших способов формирования исторической субъектности становится политика памяти, под которой обычно понимают совокупность приемов и методов, с помощью которых политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий.

Понятие политики памяти (исторической политики) часто используется в инструментальном значении средства достижения определенной информационной цели. Наша задача определяется поиском и рефлексией оснований, определяющих смысл осуществления политики памяти как таковой.

Постановка этой проблемы связана с тем, что первый опыт актуализации понятия политики памяти был связан с описанием процессов и практических приемов в политике государств Восточной Европы в период после распада Советского Союза. Хотя тенденция к политизации истории имеет давнюю традицию во многих странах, однако именно в этом регионе использование истории в политических целях приобрело ярко выраженный пропагандистский характер. Это связано, прежде всего, с формированием культурных идентичностей в процессе построения национальных государств [1, с. 13–15].

Таким образом, политика памяти есть способ построения культурной идентичности, причем, отношение к Советскому Союзу становится важнейшим компонентом политики памяти в силу той задачи, которую поставили перед собой страны Восточной Европы.

Для проведения исторической политики стали использоваться особые средства, в частности, организация институтов национальной памяти, создание специальных музеев и принятие соответствующих законов, направленных на закрепление в общественном сознании той или иной трактовки исторических событий. В силу этого сам феномен исторической памяти стал полем битвы с внешним и внутренним противником за контроль над массовым сознанием с целью культивирования приемлемого по тем или иным основаниям образа исторического прошлого. На формирование «правильных» образов прошлого у граждан, и прежде всего у подрастающих поколений, с последующим их воспроизведением и направлена историческая политика [3, с. 116–123].

Россия не осталась в стороне от политики памяти, однако эффективность российской практики

часто вызывает нарекания. Очень быстро ядром политики памяти стала психоисторическая война, причем считается, что тактику и стратегию ведения такой войны российская сторона еще не выработала. И, прежде всего, этому препятствует определенная нерешительность в отношении выбора средств ведения подобной войны: серьезные научные исследования так и остаются в академическом безмолвии, а использование методов манипулирования сознанием представляется аморальным.

Но в таком случае уместен вопрос: а не является ли политика памяти просто формой пропаганды, построенной на противопоставлении «мы — хорошие, они — плохие»? Не является ли основанием политики памяти современная мифология, построенная на идеализации собственного «великого прошлого» как компенсации за то, что оппоненты усиленно интерпретируют историю как «проклятое прошлое»?

Политика памяти для России не может ограничиваться только научным и просветительским противодействием восточноевропейским и западноевропейским манипуляторам и пропагандистам, тем более выполняющим заказ своих покровителей. Однако следует констатировать, что Россия сама пока еще не определилась относительно принципов понимания собственной исторической традиции. О чем именно должна помнить Россия?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо осуществить концептуальное, философское понимание России как цивилизации, развивающейся в специфических условиях. Для этого требуется: культурная локализация западной цивилизации, преодоление европоцентризма; демифологизация российской истории и ее культурной традиции; формирование реалистического понимания исторического пути Советского Союза как этапа и формы развития российской цивилизации; понимание исторической преемственности всех этапов развития российской цивилизации, однако обладающих и собственной спецификой.

Российская цивилизация — есть системно-эволюционное единство нескольких форм общественного развития [9]. Сегодня поиск цивилизационной формы развития России является одной из важнейших задач философской науки. Основанием политики памяти должно стать понимание России как единой развивающейся социосистемы, а не как совокупности аксиологически-окрашенных интерпретаций фаз ее развития, содержащей опасность цивилизационной фрагментации.

Самопознание общества — важнейшая задача философии. Непонимание обществом самого себя чревато трагическими последствиями. Судьба Эдипа угрожающе распаивает перед современным обществом свои сомнительные перспективы. С чистыми помыслами и благородными намерениями Эдип стремился избежать зла, готовый к самопожертвованию, он покинул дом, где он вырос, и тех, кого считал родителями, оставил наследный престол, обрек себя на лишения и превратности скитальческой жизни, он все разумно рассудил; он не знал только самого себя, не знал даже того, кто он, каких родителей сын. «Именно свое незнание постигает он в трагическом узнавании и этим открытием он до основания души потрясен. Вот где таилась его гибель, его неправда, его гордыня» [2, с. 36].

Не в подобном ли незнании истоки трагических уроков русского общества? Ответили ли мы на все вопросы, которые позволяют нам претендовать на статус цивилизации? Русский человек очень часто недоволен своей исторической судьбой. Он стремится построить (или позаимствовать) иную, зачастую альтернативную, культурную систему из иных стран, иных времен, с которой он связывает свою надежду.

Эта надежда питает этику, утверждающую новую границу между добром и злом. В результате получаем специфическую модель идейного утопизма. Иные объявляют утопизм чуть ли не русской судьбой, проклятьем и самообманом, из которого надо побыстрее выбраться к «реальной жизни». Но что такое «реальная жизнь»? Не является ли она лишь новой формой самообмана? А что такое утопизм? Ведь утопизм — это не ложь и не ошибка, это симптом наличия топологической проблемы, проблемы локализации идеала в культурном пространстве-времени.

Политика памяти должна стать средством самосознания России. Цивилизационная стратегия исторической политики предполагает синтез ценностных и структурных оснований российской цивилизации, ее современных вызовов как политических, так и формационных, с перспективами дальнейшего развития [8]. Без единства традиции, культурного языка, без сознания единства «человеческого образа» немыслима никакая цивилизационная синергия. А значит, в современной политике памяти мы не можем наследовать без переосмысления ни советскую трактовку исторического прошлого, ни, тем более, его постсоветскую либеральную трактовку, ни даже опыт восточноевропейских стран.

Опыт этих стран связывает политику памяти с конкретной задачей формирования культурных идентичностей национальных государств, причем государств этнократического типа. Копирование подобного подхода для России стало бы ошибкой. Перспектив развития у таких сообществ сегодня становится все меньше, поскольку они по самой своей сути являются лимитрофами, неспособными к самостоятельному развитию. Россия же должна сформировать политику памяти цивилизационного масштаба, преодолевающую узкие рамки племенного самосознания лимитрофных образований. Решению этой задачи препятствует отсутствие преемственности в соотношении различных этапов развития российской цивилизации [6].

Важнейшей задачей политики памяти является осмысление духовно-политического значения победы советского народа в Великой отечественной войне. Именно это событие лежит в основе различных интерпретаций политики памяти.

Несколько поколений советских и российских граждан привыкли к тому, что ежегодно 9 Мая празднуется День Победы. Это день памяти, мемориальное событие, но это именно праздник в честь подвига советского народа — Подвига Победы в Великой Отечественной войне. Этот праздник новым поколениям достается по наследству, фронтовиков остается все меньше и меньше, поэтому возникает вопрос о том, смогут ли потомки сохранить смысл этого праздника.

Источником угрозы разрушения памяти о Великой Победе является провокационная деятельность западных стран по переписыванию истории Второй мировой войны.

Еще в 2009 г. Парламентская ассамблея ОБСЕ одобрила Вильнюсскую декларацию и приравняла «сталинизм» к нацизму. Началось официальное формирование европейского консенсуса по пересмотру не только итогов, но и сущностного понимания Второй мировой войны. В результате активно формируется полностью ложная картина истории, в основе которой лежит фантастический по своей наглости тезис о равной ответственности Германии и Советского Союза за развязывание Второй мировой войны, которая начинает интерпретироваться как результат столкновения двух «тиранов»: Гитлера и Сталина.

Получается, что Германия и СССР несут равную ответственность в силу Пакта Молотова–Риббентропа и секретных протоколов к нему, все

остальные страны — жертвы, поэтому и Победы никакой не может быть, может быть только скорбное поминовение погибших. Новая концепция победы связывается уже с американцами, которые вроде как всех и освободили. Распад Советского Союза под давлением США есть завершение «оккупации» восточноевропейских стран и логический итог Второй мировой войны.

В Советском Союзе победа в Великой Отечественной войне связывалась, в первую очередь, с победой советского государственного и общественного строя, который в ходе тяжелого испытания продемонстрировал свою нерушимую прочность при внешней угрозе.

Победа была одержана благодаря мощи Красной Армии, героизму, мужеству и патриотизму советских людей, благодаря руководству Коммунистической партии и Советского правительства, возглавляемых И.В. Сталиным. Социалистическая система хозяйства позволила в кратчайший срок перестроить свою экономику на военный лад, создать новые промышленные центры и обеспечить фронт всем необходимым для победы [3, с. 116–123].

В войне против СССР враг натолкнулся на неодолимую силу дружбы советских народов. Многонациональное Советское государство с честью выдержало тяжелые испытания войны.

Мощное партизанское движение, развернувшееся в тылу врага, превратило войну во всенародную. Партизаны заставляли врага держать большие гарнизоны, нарушали коммуникации противника, оказывая неоценимую помощь регулярным частям Советской Армии.

Отмечалось также то, что Советский Союз сплотил и поднял на борьбу с фашизмом «миллионы трудящихся зарубежных стран, томившихся в фашистском рабстве». Победа СССР в войне привела к освобождению народов от фашистского рабства и позволила ряду государств встать на путь демократического развития, коренным образом изменила международную обстановку. В Центральной и Юго-Восточной Европе возникли государства, ставшие на путь социалистического развития. В результате победы СССР и перехода ряда стран к социалистическому строительству социализм превратился в мировую систему, объединившую треть человечества. Победа советского народа в Великой Отечественной войне подтвердила, что в мире нет сил, которые могли бы остановить поступательное развитие советского общества по пути строительства социализма.

Эта концепция верно отражала сущность тех процессов, которые привели к Великой Победе, но в ряде аспектов она не соответствует реалиям современной России, которая, в силу ряда обстоятельств, еще не создала своей концепции второй мировой войны. Обратим внимание, что речь идет о разных событиях, мы привыкли говорить о Великой отечественной войне — о войне за освобождение Отечества, но другие страны говорят о Второй мировой войне.

Молчание России по поводу Второй мировой войны было связано с прагматическими мотивами наладить экономические и политические взаимоотношения с Западом. Именно лояльность к польско-американской версии Второй мировой войны в конце 80-х и начале 90-х гг. XX в. легла в основу готовности Запада признать либеральную российскую власть.

Россия честно соблюдала негласную договоренность и не публиковала реальное содержимое архивов. Сейчас такая договоренность практически утрачена. Россия на пороге раскрытия всего того, что, по видимому, обязалась скрывать в обмен на доступ элиты в экономическое пространство Запада.

Сегодня встают вопросы уже не о пакте СССР и Германии о ненападении, а вопросы о роли Польши в Мюнхенском сговоре, об участии Польши в работе немецких концлагерей, об ответственности Великобритании и США за развязывание Второй мировой войны и поддержку Гитлера в Германии. Честные ответы на эти вопросы могут полностью разрушить основания морального авторитета Запада.

Так что же произошло в период между 1 сентября 1939 г. и 2 сентября 1945 г.? Вопрос представляется риторическим. В это время шла Вторая мировая война. По формулировке Карла фон Клаузевица — прусского военачальника, в 1812–1814 гг. служившего в русской армии и даже участвовавшего в Бородинском сражении — «война есть продолжение политики иными, насильственными средствами».

Была ли Вторая мировая война лишь продолжением политики? В определенном аспекте — да, поскольку имелся конфликт между государствами, происходящий на почве различных претензий, и этот конфликт протекал в форме вооруженного противоборства. Это верно, но этого мало. И это было не просто геополитическая борьба или столкновение цивилизаций.

Вторая мировая война включала в себя как минимум четыре войны.

1. Политическая европейская война — мобилизация Европы и ее ресурсов вокруг третьего Рейха

для нанесения удара по Советскому Союзу. Эта война носила политический характер.

2. Великая Отечественная война — война Советского народа (а не только Красной Армии) за освобождение своей страны.

3. Освободительная война. Это война за освобождение Европы в том числе и самих немцев от нацистов. Поскольку Восточно-европейские страны впоследствии вошли в сферу влияния Советского Союза, то вопрос об их ответственности до настоящего времени не ставился. Поведение освобожденных стран рассматривалось как результат принуждения, как действия в безвыходной ситуации, поскольку два десятка нацистов, впоследствии либо покончивших жизнь самоубийством, либо казненных по приговору Международного нюрнбергского трибунала (к смертной казни приговорено 12 человек, Борман был приговорен заочно, Геринг покончил жизнь самоубийством, казнено 10 человек), связали волю этих стран, принудили их к сотрудничеству и к совершению военных преступлений.

Но была еще одна война.

4. Священная война за восстановление человечества.

Напав на Советский Союз, нацистская Германия фактически официально заявила о своем выходе за пределы человеческого общества как такового, объявила себя то ли зверем, толи демоном. Безнаказанное убийство беззащитных стало новым поведенческим императивом Германии.

В Приказе генерала Гепнера перед началом нападения на Советский Союз говорилось о том, что война должна привести к полному разрушению России и должна вестись с неслыханной жестокостью. Война началась без объявления, она с самого начала носила преступный характер. Цель войны никак нельзя назвать политической, поскольку послевоенные планы предполагали не просто разрушение Советского Союза, но и прекращение существования человеческого общества и замена его обществом, как объявлялось, сверхчеловеческим, а по сути, бесчеловечным. Чудовищная нацистская метафизика переустройства мира не щадила даже немцев, поскольку планируемая грядущая раса господ — это даже не немцы, это новая раса, основа которой виделась в СС.

Немецкий нацистский демонизм активизировал все темные и низменные силы Европы. Из шести млн уничтоженных евреев 40% были гражданами Советского Союза. Только на Украине было уничтожено 1,4 млн евреев. Отличились воссозданные прибалтий-

ские лимитрофы. Литва — 220 тыс. уничтоженных евреев, Латвия — 77 тыс., в Эстонии было уничтожено около 8 тыс., и то только потому, что 57% были эвакуированы, 10% — высланы, 11% — находились в армии, 22% — остались и погибли. Все они были советскими гражданами.

А что же союзники? При всем уважении к союзникам (США, Великобритания), следует признать, что они довольно активно поддерживали нацистскую практику деморализации противника через его полную дегуманизацию. Причем, многие действия союзников могут рассматриваться как военные преступления. Главной целью союзников стало обеспечение своего доминирования в послевоенном мире.

Фактически, они согласились с существованием того мирового порядка, который строил Гитлер, поскольку этот порядок давал им преимущество. Построив новый антигуманный миропорядок, сама Германия в нем проиграла, а США — выиграли, да еще и стали основным бенефициаром. Применение ядерного оружия в Японии с целью устрашения и деморализации обосновывает этот вывод. А бомбардировки Дрездена 13–15 февраля 1945 г., когда погибли 25 тыс. человек? А «План Morgентау», в соответствии с которым немецкий народ должен был прекратить свое существование? Однако И.В. Сталин не позволил осуществить эти планы.

«План Morgентау» — «Программа по предотвращению развязывания Германией 3-й мировой войны» — программа послевоенного преобразования Германии, предложенная министром финансов США Генри Morgентау. «План Morgентау» предусматривал расчленение Германии, переход важных промышленных районов под международный контроль, ликвидацию тяжелой промышленности, демилитаризацию и превращение Германии в аграрную страну.

План был предложен в сентябре 1944 г. на 2-й квебекской конференции, в которой участвовали Черчилль и Рузвельт. На конференции был подписан меморандум, согласно которому Германия должна была стать преимущественно аграрной страной.

План в первоначальном виде был отклонен, однако в послевоенной Германии американская администрация приняла ряд мер по ограничению экономического развития. В результате этих мер послевоенный уровень жизни немецкого населения резко снизился даже сравнительно с военным временем, начался голод. В 1947 г. экс-президент США Герберт Гувер, после посещения Германии, указал на недосягаемость целей «плана Morgентау», пока не будет

уничтожено или вывезено из Германии 25 млн человек. Гувер называл ситуацию в Германии кошмаром, но есть и другое название — геноцид.

Таким образом, приходим к следующему выводу. Духовный смысл Победы Советского народа в Великой отечественной войне заключается в восстановлении нравственных оснований существования человечества, разрушенных зачинщиками войны. Это восстановление было осуществлено военными, политическими, экономическими и иными средствами, фундаментом применения которых стала российская духовная традиция православной культуры, в центре которой находится утверждение нравственного Абсолюта, безусловного различения добра и зла.

Советский Союз выступил единственным последовательным реальным историческим субъектом этого восстановления, тогда как иные силы такой субъектностью не обладали. В силу этого обстоятельства, основные правовые и моральные институты послевоенного мироустройства производны от победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Наши современники могут продолжать называть Советский Союз тоталитарным государством, но иного фундамента этого мироустройства нет. Конечно, были и хорошие идеи, и хорошие книги, и хорошие люди, но субъектностью они не обладали. Именно Советский Союз сохранил общечеловеческую идею гуманизма. Западный мир от этой идеи отказался в пользу либеральной модели свободы, которая все больше обнаруживает свой манипулятивный и деструктивный характер.

Стратегической целью либерального общества сегодня становится максимальная атомизация общества с эскалацией внутренних конфликтов по гендерному, расовому и любому другому признаку. С этой же целью усиливается разрушение любых исторических, культурных и религиозных основ социума.

Реальная социальная разобщенность поддерживается иллюзорными и компенсаторными по своей сути общественными движениями во имя красивой глобальной цели борьбы за толерантность и мультикультурализм, построения «зеленого мира», борьбы против климатических изменений и требования скорейшего введения всеобщего безусловного дохода, предоставление которого считается задачей государственного бюджета. Тем самым общество еще сильнее противопоставляется институту государства.

Политика памяти связывается с феноменом консервативной революции. Кроме того, Россия предлагает альтернативный цивилизационный проект,

основанный на традиционных, по сравнению с глобализмом, даже консервативных ценностях, реализуемых в рамках традиционных государств.

Литература

1. Бельский В.Ю. Цивилизационные вызовы и противоречия в мобилизирующемся мире // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 2. С. 13–15.
2. Васильева Т.В. Афинская школа философии. М., 1985.
3. Лепехин В.А. «Антропологический переворот» в контексте цивилизационного развития России и Европы мире // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 2. С. 116–123.
4. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1993.
5. Столетие Русской революции в контексте проблем социальной стабильности и безопасности // Философские исследования и современность. М., 2017.
6. Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия / А.И. Костин и др.: отв. ред. А.И. Костин. М., 2018.
7. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М., 1999.
8. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии / С.Р. Аблеев и др.; отв. ред. С.Р. Аблеев. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2018.
9. Цивилизация и модернизация: история и современность: Кол. моногр. М., 2019.

References

1. Bel'skiy V.Yu. Tsivilizatsionnye vyzovy i protivorechiya v mobiliziruyushchemsya mire // Sotsial'no-gumanitarnoe obozreniye. 2016. № 2. S. 13–15.
2. Vasil'eva T.V. Afinskaya shkola filosofii. M., 1985.
3. Lepokhin V.A. «Antropologicheskiy perevorot» v kontekste tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii i Evropy mire // Sotsial'no-gumanitarnoye obozreniye. 2016. № 2. S. 116–123.
4. Lotman Yu.M. Kul'tura i vzryv. M., 1993.
5. Stoletiyе Russkoy revolyutsii v kontekste problem sotsial'noy stabil'nosti i bezopasnosti // Filosofskiye issledovaniya i sovremennost'. M., 2017.
6. Strategiya ustoychivogo razvitiya v kontekste politicheskikh protsessov XXI stoletiya / A.I. Kostin i dr.: otv. red. A.I. Kostin. M., 2018.
7. Trubetskoy N.S. Nasledie Chingiskhana. M., 1999.
8. Tsivilizatsionnyy suverenitet Rossii: problemy i diskussii / S.R. Ableyev i dr.; otv. red. S.R. Ableyev. 2-e izd. pererab. i dop. M., 2018.
9. Tsivilizatsiya i modernizatsiya: istoriya i sovremennost': Kol. monogr. M., 2019.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТКАЗА СССР ОТ ДИРЕКТИВНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В 1987–1991 гг.

Дмитрий Александрович Лукашевич, Генеральный директор ООО «Корпорация права», кандидат юридических наук
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: kremlin2024@mail.ru

Аннотация. В СССР стабильность цен в государственном секторе поддерживалась с помощью директивного ценообразования и государственного контроля за дисциплиной цен. Отказ Советского Союза от социалистической экономики и переход к рыночным отношениям неизбежно привел к появлению договорных цен и свободного ценообразования. Данный процесс юридически подразделялся на два этапа: первый, когда договорные цены вводились только на ограниченный ряд товаров и услуг и сосуществовали с централизованными ценами; второй, когда договорные и централизованные цены меняются местами — преимущественно используются договорные цены, а централизованные в качестве исключения остаются лишь на некоторые товары и услуги. Одновременно с появлением свободных цен в СССР возрождаются товарные и иные биржи.

Ключевые слова: договорные цены, централизованные цены, реформа цен, товарная биржа, перестройка, радикальная экономическая реформа.

LEGAL ASPECTS OF THE USSR'S REJECTION OF DIRECTIVE PRICING IN 1987–1991

Dmitry A. Lukashovich, General Director of LLC «Corporation of law», Candidate of Legal Sciences
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: kremlin2024@mail.ru

Abstract. In the USSR, price stability in the public sector was maintained through Directive pricing and state control over price discipline. The Soviet Union's rejection of the socialist economy and transition to market relations inevitably led to the emergence of contractual prices and free pricing. This process was legally divided into two stages: the first, when contractual prices were introduced only for a limited number of goods and services and coexisted with centralized prices; the second is when contractual and centralized prices change places — contractual prices are mainly used, while centralized prices remain as an exception only for certain goods and services. Simultaneously with the appearance of free prices in the USSR, commodity and other exchanges are being revived.

Keywords: contractual prices, centralized prices, price reform, commodity exchange, perestroika, radical economic reform.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лукашевич Д.А. Правовые аспекты отказа СССР от директивного ценообразования в 1987–1991 гг. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):20–25.

Государственное регулирование цен в СССР являлось, пожалуй, одной из самых известных черт советской плановой экономики.

Данное регулирование, с одной стороны, было логичным и естественным ввиду наличия преобладающего государственного сектора в экономике, с другой стороны, — представлялось гарантией стабильности экономической системы в целом. В этом смысле интересны рассуждения И.В. Сталина: «Нам говорят, ... что надо, прежде всего, лечить денежное хозяйство и нашу советскую валюту, которая якобы не представляет никакой ценности. Так говорят нам экономисты капиталистических стран. Я думаю, что эти уважаемые экономисты понимают в политической экономии не больше, чем, скажем, архиепископ Кентерберийский в антирелигиозной пропаганде... Чем обеспечивается устойчивость советской валю-

ты?.. Конечно не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается, прежде всего, громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса, как «единственного» обеспечения устойчивости валюты?»¹.

Централизованное регулирование цен в СССР окончательно сформировалось после отказа от НЭПа — в конце 1920-х — начале 1930-х гг.

¹ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Изд. XI. М., 1952. С. 425.

После начала перестройки в СССР уже в первые годы этой политики стал обсуждаться вопрос о необходимости «реформы цен».

В процессе разработки Закона о госпредприятии (объединении) и Закона о кооперации в СССР встал вопрос о необходимости постепенного отказа как в госсекторе, так и, тем более, в сфере кооперации, от централизованных цен и о постепенном введении свободных (договорных) цен². Официально заявлялось, что «министерства и предприятия-изготовители получают широкие права устанавливать по согласованию с потребителями договорные цены. Кроме того, предприятия и кооперативы смогут самостоятельно определять цены на часть выпускаемых ими товаров»³.

17 июля 1987 г. вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 820 «Об основных направлениях перестройки системы ценообразования в условиях нового хозяйственного механизма»⁴.

Постановление критически оценивало существовавшую многие десятилетия систему ценообразования как не отражающую потребительские свойства и качества товаров, общественно необходимые затраты на производство и реализацию товаров, не оказывающую воздействие на сбалансированность спроса и предложения. Также отмечалась недопустимость, с одной стороны, установления необоснованно низких цен на одни товары и, как следствие, дотационность соответствующих производств, а с другой стороны, завышенные цены на другие группы товаров. С целью устранить данные недостатки Постановление предписывало «осуществить радикальную реформу системы ценообразования», создать «качественно новую систему цен», которая должна была стать экономическим, а не административным, регулятором хозяйственных процессов. Для этого предусматривалось «осуществить в кратчайшие сроки пересмотр всей системы цен и тарифов» и ввести с 1 января 1990 г. новые оптовые цены на услуги транспорта, связи и промышленную продукцию, а с 1 января 1991 г. — новые сметные цены и расценки в строительстве, а также новые закупочные цены в сельском хозяйстве.

О радикальной реформе ценообразования в СССР и о сближении советских цен с общемировыми говорилось и в актах 1987 г., посвященных реформированию внешнеэкономической деятельности⁵.

Реформа цен может производиться разными путями. Например, если действующие цены не отра-

жают затраты на производство товаров, представляют собой «перекос», — когда одни товары необоснованно дорогие, другие — необоснованно дешевые, то можно было бы пересмотреть цены, устранив все недостатки, но при этом сохранив централизованное ценообразование. Однако в СССР реформа цен понималась именно как прекращение государственного регулирования цен и введение свободных цен, допущения рыночного ценообразования. Неслучайно Постановление предписывало «расширить практику установления договорных цен», «ускоренно развивать платные услуги». Такой подход «архитекторов перестройки» свидетельствует о желании не совершенствовать социализм, устранив его «огрехи», а именно переходить к капитализму, отдавая на откуп рынку процесс ценообразования.

Однако, хотя в 1987 г. уже прокладывался путь к введению свободных (договорных) цен, осуществить это сразу, «шоковым путем», в начале перестройки реформаторы не решались. Поэтому Постановление 1987 г. № 820 закладывало механизм поэтапной либерализации цен путем сосуществования в первое время трех видов цен и тарифов: централизованно установленных; договорных; самостоятельно устанавливаемых предприятиями и организациями.

Сохранить централизованные цены предлагалось на продукцию, товары и услуги народнохозяйственной и социальной значимости.

Договорные цены и тарифы допускались в отношении продукции и товаров: изготавливаемых по разовым и индивидуальным заказам; новой или впервые осваиваемой продукции; отдельных видов продовольственных товаров по перечню; продукцию научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций; сельскохозяйственную продукцию, закупаемую у населения; продукцию, закупаемую и реализуемую кооперативными организациями; другие виды продукции, товаров и услуг, предусмотренные законодательством.

² Седьмая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв). 29–30 июня 1987 г. Стенографический отчет. М., 1987. С. 40–42; Девятая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв). 24–26 мая 1988 г. Стенографический отчет. М., 1988. С. 25–26, 37–38.

³ Седьмая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв). 29–30 июня 1987 г. Стенографический отчет. М., 1987. С. 41.

⁴ СП СССР. 1987. № 36. Ст. 120.

⁵ Пункт 20 постановления ЦК КПСС, Совмина СССР от 17 сентября 1987 г. № 1074 «О дополнительных мерах по совершенствованию внешнеэкономической деятельности в новых условиях хозяйствования» // СПС «КонсультантПлюс».

Самостоятельно устанавливаемые цены (утверждались предприятиями, организациями и кооперативами) допускались на: продукцию производственно-технического назначения и сельхозпродукцию, товары народного потребления и услуги, в отношении которых не установлены централизованные цены, а также на продукцию и услуги собственного потребления или реализуемые в собственной торговой сети.

Таким образом, в переходный период устанавливалось три вида цен. Однако, это был именно переходный период, смягчающий шаг на пути к рынку. Неслучайно Постановление № 820 указывало: «по мере развития полного хозяйственного расчета и самофинансирования, оптовой торговли средствами производства и прямых хозяйственных связей сфера применения договорных, а также самостоятельно утверждаемых цен будет расширяться».

Следовательно, переход к свободным ценам нормативно был заложен еще в 1987 г.

Как уже указывалось, Закон о госпредприятии (объединении) 1987 г. и Закон о кооперации в СССР 1988 г. также допускали применение госпредприятиями и кооперативами свободных (договорных) цен, поскольку данные юридические лица, по существу, становились коммерческими. В то же время, в государстве продолжали применяться и директивно установленные цены.

Однако, долгое время централизованные и нецентрализованные цены одновременно существовать не могли.

Во-первых, как уже говорилось, сохранение централизованных цен было временной мерой на пути к полной либерализации ценообразования; во-вторых, существование двух типов ценообразования зарождало питательную почву для спекуляции и углубления дефицита товаров. Эти факты признавались и на официальном, в том числе нормативном, уровне. Постановление Совета Министров СССР от 5 января 1989 г. № 26 «О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования»⁶ отмечало: «В деятельности ряда кооперативов получили распространение спекулятивные тенденции. В нарушение Закона СССР «О кооперации в СССР» продукция, изготовленная из государственного сырья и материалов, реализуется ими по ценам, превышающим централизованно установленные. Нередки факты скупки ими в розничной торговле готовых изделий и перепродажи их по завышенным ценам. Особенно широкое распро-

странение такие явления получили в сфере общественного питания. Многие кооперативы продают по очень высоким ценам изделия, изготавливаемые ими из продуктов, приобретенных в розничной торговой сети по государственным ценам».

По этой причине было два выхода из сложившейся ситуации: возвращение к исключительно централизованным ценам, что, разумеется, при переходе к рынку было невозможно, либо полный и окончательный переход к свободным ценам, тем более, учитывая желание советского руководства сблизить внутригосударственные цены СССР с мировыми ценами⁷. Был выбран второй путь.

Е.К. Лигачев приводил конкретные цифры разбалансировки потребительского рынка из-за введения договорных цен: «Если в семидесятых годах ежегодный прирост доходов составил 8–10 млрд, а за семь лет 80-х гг. 12–15 млрд, то за 1988 г. доходы приросли сразу более чем на 40 млрд руб. Потребительский рынок был взорван»⁸.

В течение 1990 г. Совет Министров СССР готовил проект «Основ законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик о ценообразовании в СССР». 16 августа 1990 г. готовый проект был представлен в Комитет по законодательству Верховного Совета СССР⁹. Проектом предусматривалось, что в период становления регулируемой рыночной экономики в СССР применяются свободные цены и тарифы, а также государственные фиксируемые и регулируемые цены и тарифы¹⁰.

25 октября 1990 г. Совет Министров СССР установил, что только на определенный перечень продукции (работ, услуг) сохраняются централизованные оптовые цены¹¹. В этот перечень, в частности, входили: каменный уголь, чугун, медицинское оборудование, перевозка грузов, зерно, чай, табак и т.д. На остальные виды продукции (работ, услуг) с 1 января 1991 г. вводились договорные цены. Устанавливался

⁶ СП СССР. 1989. № 8. Ст. 25.

⁷ Второй Съезд народных депутатов СССР. 12–24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. Т. I. М., 1990. С. 231.

⁸ Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. Новосибирск, 1992. С. 294–295.

⁹ Письмо от 16 августа 1990 г. № ОС-451 Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова // ГАРФ. Ф. Р9654. О. 7. Д. 121. Л. 2.

¹⁰ Основы законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик о ценообразовании в СССР (проект) // ГАРФ. Ф. Р9654. О. 7. Д. 121. Л. 4.

¹¹ Постановление Совета Министров СССР от 25 октября 1990 г. № 1080 «О переходе на новую систему оптовых цен и тарифов» // СП СССР. 1990. № 30. Ст. 142.

контроль за уровнем договорных цен путем закрепления предельного уровня рентабельности отраслей народного хозяйства.

Однако, хотя государство еще сохраняло некоторые контрольные функции в отношении уровня цен, перечень товаров (работ, услуг) с договорными ценами был расширен. Теперь централизованные цены являлись, скорее, исключением, а договорные — правилом.

С 15 ноября 1990 г. вводились свободные розничные цены на значительную группу товаров¹². Официально заверялось, что договорные цены применялись лишь на «товары, не оказывающие существенного влияния на жизненный уровень населения». Однако, понятно, что введение свободных оптовых цен неминуемо приведет к системному пересмотру действующих централизованных цен и введению свободных цен на все (или почти все) товары, что на практике означало исключительно повышение цен¹³.

Интересно, что в Эстонии свободные цены были введены еще за год до аналогичного решения на общесоюзном уровне¹⁴. В Казахстане с 15 декабря 1990 г. вводились свободные цены на товары народного потребления, цены определялись на основе спроса и предложения, однако в переходный период сохранялись централизованные цены на некоторые группы товаров, при этом использование таких цен, после полного перехода к рыночным, отношениям предполагалось прекратить¹⁵.

Полный переход к свободным (договорным) ценам в СССР был осуществлен 19 марта 1991 г., когда Президент СССР и Кабинет Министров СССР приняли Указ и Постановление «О реформе розничных цен и социальной защите населения»¹⁶. Этими актами в СССР со 2 апреля 1991 г. была произведена либерализация розничных цен и повышение государственных цен на товары, в отношении которых они оставались. Пределов договорных цен не устанавливалось. Повышение государственных розничных цен лимитировалось на: мясо и мясопродукты, хлеб, муку, крупу, макаронные изделия, пищевые концентраты, включая детское питание — в четыре раза; яйца и яйцопродукты, чай, растительное масло — в два раза и т.д.

Данное решение союзного руководства негативно сказалось на материальном положении советских граждан¹⁷, поэтому в некоторых союзных республиках были приняты «контрмеры», направленные на поддержку народа. В соответствии с указом Президента Республики Грузия¹⁸ восстанавливались на террито-

рии данной республики государственные фиксированные цены на товары первой необходимости и одновременно запрещалось предприятиям государственной торговли и потребительской кооперации, сельского хозяйства, промышленности общественного питания использовать свободные (договорные) цены без согласования с Министерством экономики Республики.

Одновременно в Грузии с 6 мая 1991 г. отменялось действие совместного постановления Президента СССР и Кабинета Министров СССР от 19 марта 1991 г. № УП-1666 в части цен на хлеб и они возвращались к уровню до 2 апреля 1991 г.¹⁹. Также отменялись повышенные тарифы на проезд в городском наземном транспорте, пригородном транспорте и транспорте международного сообщения²⁰.

В других союзных республиках также на переходный период к свободным (договорным) ценам сохранялись централизованные государственные цены на

¹² Постановление Совета Министров СССР от 12 ноября 1990 г. № 1134 «О переходе к применению договорных розничных цен на отдельные виды товаров народного потребления» // СП СССР. 1990. № 31-32. Ст. 149; постановление Правительства ССР Молдова от 30 ноября 1990 г. № 456 «О постановлении Совета Министров СССР от 12 ноября 1990 г. № 1134 «О переходе к применению договорных розничных цен на отдельные виды товаров народного потребления» // Ведомости Верховного Совета и Правительства ССР Молдова. 1990. № 12. Ст. 309.

¹³ К свободным ценам и обратно // Известия. 1990, 16 нояб.; Кабинетный вариант. Так оценена обществом акция правительства по переходу на договорные цены // Известия. 1990, 17 нояб.

¹⁴ Закон Эстонской ССР от 6 декабря 1989 г. «О ценах» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Эстонской ССР. 1989. № 39. Ст. 610.

¹⁵ Закон Казахской ССР от 15 декабря 1990 г. «О ценообразовании в Казахской ССР» // Сборник законов Казахской ССР по вопросам экономической реформы. Алма-Ата, 1991. С. 228–231.

¹⁶ Указ Президента СССР от 19 марта 1991 г. № УП-1666 «О реформе розничных цен и социальной защите населения» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 13. Ст. 367; постановление Кабинета Министров СССР от 19 марта 1991 г. № 105 «О реформе розничных цен и социальной защите населения» // СП СССР. 1991. № 8. Ст. 34.

¹⁷ Интересно, что Госкомстат СССР провел сопоставление централизованных цен на продукцию в государственных магазинах и «свободных» цен на аналогичную продукцию на колхозных рынках — в среднем, «свободные» цены были выше в 2,5–3 раза, а на некоторую продукцию (квашеную капусту) — в восемь раз (соотношение цен колхозного рынка с государственными розничными ценами (по выборочному кругу городов) // ГАРФ. Ф. 5446. О. 150. Д. 293. Л. 21.

¹⁸ Указ Президента Республики Грузия «Об упорядочении в республике цен на товары первой необходимости» // Ведомости ВС Республики Грузия. 1991. № 4. Ст. 279.

¹⁹ Указ Президента Республики Грузия от 3 мая 1991 г. «Об упорядочении розничных цен на хлеб в Республике Грузия» // Ведомости ВС Республики Грузия. 1991. № 5. Ст. 339.

²⁰ Указ Президента Республики Грузия от 1 мая 1991 г. «О стоимости проезда на городском наземном транспорте» // Ведомости ВС Республики Грузия. 1991. № 5. Ст. 338; Указ Президента Республики Грузия от 3 мая 1991 г. «О стоимости проезда на пригородном и междугородном транспорте» // Ведомости ВС Республики Грузия. 1991. № 5. Ст. 340.

товары первой необходимости²¹. В Литве долго отказывались от введения свободных цен, поскольку не был разработан механизм компенсации потерь населению²²; в Молдове в связи с введением свободных цен было принято решение о повышении заработной платы на 50%²³, решение о компенсации населению потерь от повышения цен было принято и в других союзных республиках²⁴; Таджикская ССР призывала союзное руководство к постепенному переходу к свободным (договорным) ценам, с сохранением на первом этапе централизованных цен на товары первой необходимости²⁵.

Переход к свободным ценам в союзных республиках проходил в течение 1991 г.²⁶ На уровне РСФСР переход, «в основном», к свободным ценам был осуществлен уже после разрушения СССР — со 2 января 1992 г., но на основании актов, принятых в период его существования²⁷.

Некоторые союзные республики не пошли по пути полной отмены централизованного ценообразования. Статья 16 Закона Республики Грузии от 14 июня 1991 г. «Об основах экономической системы Республики Грузия»²⁸ устанавливала: «Республика Грузия определяет и осуществляет государственную политику ценообразования, исходя из интересов экономического и социального развития республики, регулирует цены на товары и тарифы на услуги, осуществляет за ними контроль, проводит антимонопольные и другие мероприятия по нормализации рыночных отношений». Аналогичная норма имела в законодательстве Латвии²⁹, Литвы³⁰. В Украине законодательно закреплялось «свободное» ценообразование, а государственное регулирование цен было строго ограниченным и являлось, скорее, исключением³¹.

Закон о ценах и ценообразовании Бурятской ССР также содержал нормы, препятствующие повальному повышению цен, — Совет Министров Бурятской ССР наделяется правом снижать или отменять договорные цены в случае их необоснованного и (или) монопольного роста³².

Интересно отметить, что «шоковое» повышение цен было также в других странах социалистического содружества, например, в Чехословакии³³.

Переход СССР от плановой экономики к рыночной неминуемо предопределял появление в СССР бирж.

23 января 1990 г. Совет Министров СССР в своем постановлении поддержал идею Госнаба СССР «о создании (строительстве) в его системе в 1991–1995 гг.

зональных центров оптовой торговли (товарных бирж)...» (п. 9)³⁴.

18 августа 1990 г. Совет Министров СССР признал необходимым в качестве одной из первоочередных мер по разгосударствлению и демонополизации экономики в сфере материально-технического снабжения и торговли «образование товарных и фондовых бирж, являющихся важным связующим звеном в межрегиональных поставках и обменах товаров»³⁵.

²¹ Закон Казахской ССР от 15 декабря 1990 г. № 411-ХП «О ценообразовании в Казахской ССР» // Ведомости ВС Казахской ССР. 1991. № 1. Ст. 6; постановление Верховного Совета Казахской ССР от 15 декабря 1990 г. № 412-ХП «О введении в действие Закона Казахской ССР «О ценообразовании в Казахской ССР» // Ведомости ВС Казахской ССР. 1991. № 1. Ст. 7.

²² Постановление Верховного Совета Литовской Республики от 1990 г. № I-907 «Об осуществлении реформы цен» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Литовской Республики. 1991. № 2. Ст. 40.

²³ Постановление Верховного Совета ССР Молдова от 28 ноября 1990 г. № 377-ХП «О Постановлении Совета Министров СССР от 12 ноября 1990 г. «О переходе к применению договорных розничных цен на отдельные виды товаров народного потребления» // Ведомости Верховного Совета и Правительства ССР Молдова. 1990. № 12. Ст. 296.

²⁴ Постановление Правительства Эстонской Республики от 22 марта 1991 г. № 57 «О компенсации населению повышения цен на продовольственные и непродовольственные товары и тарифов на услуги» // Ведомости Эстонской Республики. 1991. № 9. Ст. 138; постановление Правительства Эстонской Республики от 5 июля 1991 г. № 132 «О компенсации населению в III квартале 1991 г. повышения стоимости жизни» // Ведомости Эстонской Республики. 1991. № 24. Ст. 305.

²⁵ Постановление Верховного Совета Таджикской ССР от 5 октября 1990 г. № 141 «Об отношениях Верховного Совета Таджикской ССР к программам стабилизации народного хозяйства страны и перехода к рыночной экономике» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1990. № 19. Ст. 323.

²⁶ Статья 15 Конституционного закона Азербайджанской Республики от 25 мая 1991 г. № 116-ХП «Об основах экономической самостоятельности Азербайджанской Республики» // Ведомости Верховного Совета Азербайджанской Республики. 1991. № 9-10. Ст. 150.

²⁷ Указ Президента РСФСР от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен» // Ведомости СНГ и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1878; постановление Правительства РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 55 «О мерах по либерализации цен» // СП РФ. 1992. № 1-2. Ст. 8.

²⁸ Ведомости Верховного Совета Республики Грузия. 1991. № 6. Ст. 444.

²⁹ Статья 23 Закона Латвийской ССР от 27 июля 1989 г. «Об экономической самостоятельности Латвийской ССР» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской ССР. 1989. № 32. Ст. 450.

³⁰ Статья 7 Закона Литовской ССР от 18 мая 1989 г. № XI-2959 «Об основах экономической самостоятельности Литовской ССР» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Литовской ССР. 1989. № 15. Ст. 168.

³¹ Закон Украинской ССР от 3 августа 1990 г. № 142-ХП «Об экономической самостоятельности Украинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Украинской ССР. 1990. № 34. Ст. 499.

³² Закон Бурятской ССР от 23 апреля 1991 г. «О ценах и ценообразовании» // Бурятия. 1991, 7 мая.

³³ Чехо-Словакия: свободные цены в действии // Социалистическая Якутия. 1991, 20 марта.

³⁴ Постановление Совета Министров СССР от 23 января 1990 г. № 68 «О некоторых мерах по развитию оптовой торговли средствами производства» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Постановление Совета Министров СССР от 16 августа 1990 г. № 835 «О мерах по демонополизации народного хозяйства» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1990. № 24. Ст. 114.

В главном документе, официально провозгласившем формирование в СССР капиталистического уклада экономики, — Основных направлениях стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике (19 октября 1990 г.)³⁶ — говорилось, что создаваемые инициативно биржи и другие субъекты коммерческого права должны получать всемерную поддержку со стороны государства. Кроме того, через биржи (товарные) должно происходить формирование рыночных цен на товары народного потребления. Для стимулирования совершения биржевых и ярмарочных сделок предполагалось создание налоговых и иных льгот (разд. 5 Основных направлений...).

Регулирование правового статуса бирж осуществлялось на уровне республиканского законодательства.

В РСФСР старт созданию товарных бирж был дан постановлением Совета Министров РСФСР от 20 марта 1991 г. № 161 «О деятельности товарных бирж в РСФСР»³⁷, в котором Совет Министров РСФСР постановлял «считать необходимым создание на территории РСФСР товарных бирж» (п. 1). Одновременно Постановлением вводилось Временное положение о деятельности товарных бирж в РСФСР. В соответствии с данным Положением товарная биржа учреждалась с целью «оказания посреднических услуг по заключению торговых сделок, упорядочения товарной торговли, регулирования торговых операций, сбора и опубликования сведений о биржевых ценах, состоянии промышленности, торговли, транспорта и других факторов, оказывающих влияние на динамику этих цен» (ч. 2 Временного Положения).

Временное положение прямо не называло товарную биржу юридическим лицом, однако это следовало из предписания о необходимости государственной регистрации товарных бирж в соответствии с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (ч. 3 Временного положения).

В Казахской ССР Закон о товарных биржах был принят 13 июня 1991 г.³⁸. Согласно закону, товарной биржей признавалось «коммерческое предприятие, создающее условия для оптовой торговли товарами по свободным ценам на условиях постоянства места и правил проведения торгов». Биржи могли быть как открытые (допускающие участие в торгах посетителей), так и закрытые (допускающие участие только членов биржи); универсальные (обслуживающие обращение различных товаров) и специализированные (обслуживающие обращение конкретных товаров).

В Эстонии для развития биржевого дела и координации деятельности бирж был создан Биржевой Совет при Комитете народного хозяйства Правительства Эстонии³⁹.

В августе 1991 г. в одном из Указов Президента СССР⁴⁰ поручалось Кабинету Министров СССР и правительствам союзных республик формировать «рыночную инфраструктуру, уделив особое внимание развитию товаропроводящей сети, в том числе торговых домов, товарных бирж, ярмарок и аукционов» (п. 9 Указа).

Первой отечественной товарной биржей, возникшей в период перестройки, стала «Российская товарно-сырьевая биржа» (РТСБ). Учредительное собрание биржи прошло в апреле 1990 г., инициатором ее создания стал математик К.Н. Боровой⁴¹. Первые торги проходили в одном из помещений Политехнического музея, за один биржевой день заключалось по 2–3 сделки, иногда — ни одной. Затем биржевая деятельность все более развивалась⁴².

Таким образом, курс на отмену государственного регулирования цен в СССР было взято еще в начале перестройки — в 1987 г.

Переход осуществлялся поэтапно: сначала нецентрализованные цены вводились как исключение, на небольшую группу товаров (работ, услуг), при сохранении на все остальное государственных цен; затем ситуация изменилась на прямо противоположную — в 1990–1991 гг. принимаются нормативные акты, вводящие в СССР свободные (договорные) цены и оставляющие в качестве исключения и временной меры государственные цены на ряд товаров (работ, услуг).

Еще один элемент социалистической экономики — централизованные цены — был ликвидирован, а новый камень в фундамент рыночной экономики — в виде свободных (договорных) цен, был заложен.

³⁶ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 906.

³⁷ Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1991. № 13. Ст. 170.

³⁸ Закон Казахской ССР от 13 июня 1990 г. «О товарных биржах» // Законы Казахской ССР о развитии конкуренции и ограничении монополистической деятельности, о товарных биржах. Алма-Ата, 1991. С. 42–46.

³⁹ Постановление Правительства Эстонской Республики от 16 июля 1991 г. № 141 «О первоочередных мерах по развитию биржевого дела» // Ведомости Эстонской Республики. 1991. № 26. Ст. 321.

⁴⁰ Указ Президента СССР от 3 августа 1991 г. № УП-2297 «О безотлагательных мерах по увеличению производства товаров и услуг населению» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 32. Ст. 942.

⁴¹ Дом деловых людей // Правда. 1991, 19 июня.

⁴² Еще одна биржа // Известия. 1990, 17 окт.; Создана Байкальская биржа // Известия. 1990, 28 дек.

ФАКТОРЫ РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кирилл Александрович Орлов, начальник кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66)
E-mail: orlov.82@mail.ru

Всеволод Александрович Чашников, доцент кафедры истории государства и права, кандидат юридических наук
Уральский юридический институт МВД России (620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66)
E-mail: v.a.chashnikov@usla.ru

Аннотация. Исследуются факторы роста преступности и правонарушений на Урале в период Великой Отечественной войны. Борьба с преступностью на Урале в период Великой Отечественной войны определялась общими закономерностями, присущими крупнейшим регионам страны. Вместе с тем, имелись и существенные факторы географического, политического, экономического и этнографического характера, которые явились основными причинами роста числа преступлений и правонарушений на Урале. К ним можно отнести массовую эвакуацию промышленных предприятий, перемещение огромных масс людей в порядке эвакуации и реэвакуации, среди которых имелись лица и с уголовным прошлым; усложнение работы транспортной системы страны; мобилизацию огромного количества рабочего населения; введение карточной системы распределения продуктов питания и промышленных товаров; ограничение торговли продовольственными и промышленными товарами; увеличение детской беспризорности и безнадзорности и др.

Ключевые слова: преступность, правонарушения, борьба с преступностью, безопасность, милиция, Великая Отечественная война.

GROWTH FACTORS OF CRIMES AND OFFENSES ON THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kirill A. Orlov, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Ural law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (620057, Ekaterinburg, ul. Korepina, d. 66)
E-mail: orlov.82@mail.ru

Vsevolod A. Chashnikov, Associate Professor of the Department of History of State and Law, Candidate of Legal Sciences
Ural law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (620057, Ekaterinburg, ul. Korepina, d. 66)
E-mail: v.a.chashnikov@usla.ru

Abstract. The factors of the growth of crime and delinquency in the Urals during the Great Patriotic War are investigated. The fight against crime in the Urals during the Great Patriotic War was determined by the general patterns inherent in the largest regions of the country. At the same time, there were also significant factors of a geographical, political, economic and ethnographic nature, which were the main reasons for the increase in the number of crimes and offenses in the Urals. These include the mass evacuation of industrial enterprises, the movement of huge masses of people in the order of evacuation and re-evacuation, among which there were persons with criminal records; the complication of the country's transport system; the mobilization of a huge number of working people; the introduction of a card system for the distribution of food and industrial goods; the restriction of trade in food and industrial goods; the increase in child homelessness and neglect, etc.

Keywords: crime, offenses, fighting crime, security, police, Great Patriotic War.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Орлов К.А., Чашников В.А. Факторы роста преступности и правонарушений на Урале в период Великой Отечественной войны. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):26–30.

Великая Отечественная война отразилась на деятельности всех без исключения государственных структур и органов правопорядка. Данный период нашей истории отмечен ростом преступности на всей территории страны, в том числе и на Урале. Факторами роста числа преступлений и правонарушений являлись:

1) перемещение огромных масс людей в порядке эвакуации и реэвакуации, среди которых имелись лица и с уголовным прошлым (доля преступлений, совершенных ими, составила 14% от всех зарегистрированных преступлений);

2) увеличение числа беспризорных и безнадзорных детей, а также военных дезертиров, которыми

было совершено 11 и 10% от общего количества преступлений соответственно;

3) проникновение уголовного элемента в торговлю и промышленные организации;

4) разруха и неустроенность восстановительного периода на освобожденной территории [4, с. 345].

Можно выделить и другие обстоятельства, повлиявшие на рост преступности на Урале: относительная доступность оружия; усложнение работы транспортной системы страны; мобилизация огромного количества рабочего населения, в том числе и наиболее опытных сотрудников милиции, в ряды Красной армии; ограничение торговли продовольственными и промышленными товарами; введение карточной системы распределения продуктов питания и промышленных товаров; резкое снижение объемов сельскохозяйственного производства и др.

В связи с обострением криминогенной обстановки в стране органами милиции Урала предпринимались организационные, тактические и оперативные меры по борьбе с преступностью, особенно в городах с большой численностью населения. Так, во второй половине 1943 г. в Челябинске орудовала банда, жертвами которой за короткий отрезок времени стали полтора десятка человек. Чтобы покончить с преступниками, по распоряжению Г.М. Маленкова, в Челябинск срочно выехал прокурор РСФСР А.А. Волин, лично возглавивший оперативную группу, в которой были сконцентрированы лучшие силы прокуратуры и милиции. В сжатые сроки бандитов удалось найти и обезвредить [1, с. 86]. Такая работа велась не только в крупных городах Урала, но и по всей территории СССР [7, с. 167].

Не менее важным фактором увеличения количества преступлений и правонарушений на Урале в годы Великой Отечественной войны выступает рост детской безнадзорности и беспризорности. Наиболее тяжкие лишения и страдания в военный период пережили именно дети. Забота о подрастающем поколении всегда была в центре внимания Советского правительства. Уже первые законодательные акты Советской власти были посвящены вопросам заботы о детях. Так, в декрете СНК РСФСР от 4 февраля 1919 г. указывалось: «Принимая во внимание тяжелые условия жизни в стране и лежащую на революционной власти обязанность сберечь в опасное переходное время подрастающее поколение, СНК настоящим декретом утверждает особый Совет за-

щиты детей» [2, с. 30]. И в военные годы, несмотря на трудности, забота о детях, их воспитании была одной из важнейших государственных задач. Дети и детские учреждения европейской части СССР эвакуировались в тыл, только за второе полугодие 1941 г. и начало 1942 г. было вывезено 976 детских домов с 167 223 воспитанниками [5, с. 261].

До 1 октября 1942 г. в Свердловскую область из Ленинградской, Калининской, Сталинградской областей, Украинской, Карело-Финской, Белорусской ССР и других республик было эвакуировано 109 230 детей в возрасте до 14 лет, из них 21 846 дошкольников. В этот же период в Свердловскую область эвакуировали 59 детских домов и 24 интерната, из них: дошкольных — 29 (2567 человек), школьных — 47 (7715 человек), с особым режимом — 2 (587 человек), специализированных (для глухонемых и умственно отсталых) — 3 (647 человек). Таким образом, в интернатах и детских домах находилось 11 730 детей, а 97,5 тыс. детей жили с родителями или близкими родственниками¹.

Причем дети, которые жили с эвакуированными родителями, не всегда были обеспечены всем необходимым. Так, на «Ревдинском заводе Свердловской области рабочие, эвакуированные из Орловской и Смоленской областей в количестве 770 человек, работают на стройучастке № 7, находятся в тяжелом положении. Жилищные условия рабочих и их детей очень плохие. Живут в недавно выстроенных бараках, в больших комнатах по 2–3 семьи, нет столов, стульев, скамеек, а только топчаны. Из 116 детей, подлежащих охвату в школе, посещают только 87. Причина непопешаемости — отсутствие у детей одежды и обуви. В Верхней Салде по той же причине не ходят в школу 38 человек. И таких примеров за 1942 г. по Свердловской области очень много. Положение в детских домах и интернатах тоже не совсем хорошее. В ряде мест перебои с питанием, отсутствуют даже ложки, дети едят руками. Проблемы с обеспечением кадрового состава детских учреждений. В некоторых интернатах у детей вши, заболевания, так как они не моются месяцами, нет горячей воды»².

«Верхнепышминский детский дом Свердловской области (директор Вахнов) имеет 113 воспитанни-

¹ Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. 4. Оп. 37. Д. 176. Л. 55–57.

² Там же.

ков, расположен в маленьком здании, вследствие чего имеется большая скученность. Помещение и кухня детского дома находятся в крайне антисанитарном состоянии. В спальнях воспитанников, несмотря на скученность, форточек нет. Вокруг зданий мусор, грязь, отходы детей. В доме недостаточно стульев, топчанов, детских игрушек, кухонной посуды. Воспитанники находятся в исключительно плохих материально-бытовых условиях. Верхним платьем и обувью все воспитанники не обеспечены. Нижнего белья имеется лишь по одной паре. Особенно напряженно положение с питанием. Запасов продуктов нет. Хлеб выдается в уменьшенной норме: вместо 400 гр. воспитанники получают 250–300 гр. Из-за перебоев в доставке хлеба 20, 29 апреля хлеб не выдавался. В результате такого положения с питанием, воспитанники собирают и употребляют в пищу гнилой лук, корни растений, почки и листья деревьев, что вызвало заболевания среди детей³. В селе Бродово Петрокамского района Свердловской области имеется детский дом, в котором находится 152 подростка от 8 до 14 лет. Из десяти воспитателей, положенных по штату, имеется пять, причем последние работают в две смены. В течение весны и зимы 1944 г. дети находились в тяжелых бытовых условиях. Из-за недостатка дров они занимались и спали в верхней одежде. В детском доме нет ни одного исправного умывальника»⁴.

Отметим, что в данной работе органов милиции Урала имелись проблемы, связанные с кадровым, техническим, финансовым и материальным обеспечением. Так, детские комнаты при отделениях милиции долгое время оставались необорудованными, задержанные дети не обеспечивались должным питанием, воспитательная работа с детьми в органах милиции проводилась слабо, так как инспекторы в детских комнатах в большинстве случаев не соответствовали занимаемой должности (были малограмотны, с низким культурно-политическим уровнем).

Также во время войны возникали серьезные нарушения паспортного режима. Эвакуированные граждане стремились расселиться в крупных городах и населенных пунктах восточных районов страны, в том числе и Урала, причем зачастую они не имели не только паспортов, но и каких-либо других документов. Эти обстоятельства использовали в своих целях органы внешней разведки Германии для заброски в тыл своих шпионов и диверсантов.

Стоит отметить, почему имело место такое положение дел. Так, 27 декабря 1932 г. совместным постановлением ЦИК и СНК СССР впервые в Советском Союзе была введена единая паспортная система [6, с. 253]. Как отмечалось в постановлении, паспортная система должна была решить две основные задачи: 1) улучшение учета населения городов, рабочих поселков и новостроек; 2) очистка городов, рабочих поселков и новостроек от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно полезным трудом (за исключением пенсионеров и инвалидов), а также от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов. СНК СССР 10 сентября 1940 г. в связи с развитием промышленности, ростом городского населения утвердило новое Положение о паспортах, согласно которому за нарушение паспортного режима устанавливалась административная и уголовная ответственность, а в отношении некоторой категории нарушителей ответственность усиливалась по сравнению с ранее существовавшей. Данное положение устанавливало единый порядок выдачи, обмена паспортов или иных документов, удостоверяющих личность, а также единые формы бланков этих документов, что создавало более благоприятные условия для борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Основные требования, изложенные в данном нормативно-правовом акте 1940 г., полностью сохраняли свою силу и в годы Великой Отечественной войны. Но, учитывая особенности военного времени, органы Советской власти ввели ряд дополнительных мер, необходимых для поддержания паспортного режима.

Начатая в первой половине 1941 г. работа по массовой выдаче паспортов была приостановлена в связи с введением в стране военного положения. Во втором полугодии новые паспорта стали выдавать лишь лицам, достигшим 16-летнего возраста, демобилизованным из рядов Красной армии, сменившим фамилию, а также в случае изношенности старого паспорта.

Большую работу, направленную на поддержание паспортного режима, проводили работники паспорт-

³ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 209. Л. 29.

⁴ Там же. Л. 108.

ных аппаратов милиции Урала. В связи со сложившимся положением, на основании приказа Народного комиссара внутренних дел СССР, органы милиции выдавали всем гражданам специальные удостоверения на получение паспортов. Такие удостоверения были действительны для проживания только в той местности, где они выдавались. Они сыграли положительную роль в ликвидации излишних, без надобности, переездов эвакуированных граждан с места на место. Приказ Наркома внутренних дел обязывал каждого вновь прибывшего в населенный пункт лично являться в отделение милиции для прописки.

В ходе перерегистрации в некоторых паспортах были обнаружены различные исправления и подделки года рождения, фамилии, имени и отчества с целью уклонения от мобилизации в ряды Красной армии и на трудовой фронт. В штаты паспортных отделов управлений милиции были введены должности инспекторов-экспертов. Только в 1942 г. — начале 1943 г. ими было выявлено около 3 тыс. человек, имевших поддельные документы [3, с. 72]. Перерегистрация помогла провести чистку режимных местностей, в том числе и Урала, от лиц, подпадавших под паспортные ограничения. В процессе этой деятельности сотрудниками милиции выявлялись пособники врага, дезертиры, преступные элементы. Так, согласно плану мероприятий на ноябрь–декабрь 1942 г., составленному заместителем начальника УНКВД — начальником УМ по Свердловской области майором милиции А. Урусовым, в целях установления строгого паспортного режима были проведены следующие мероприятия:

1) тщательная проверка в домовладениях, бараках и общежитиях, а также на ряде предприятий и учреждений по особому плану, включая проверку территорий, прилегающих к оборонным заводам и другим особо важным объектам;

2) сплошная проверка всех домовладений в городе Свердловске и окружных поселках. Лица, временно прописанные, а также имеющие паспортные ограничения, но временно оставленные в городе (у которых истекли сроки прописки и временного проживания), были удалены из города;

3) установление наблюдения доверенными лицами, участковыми уполномоченными милиции за оставшимися в городе лицами, которые не имели гражданства или на которых распространялись паспортные ограничения;

4) специальные инструктивные собрания с дворниками, комендантами и другими лицами домовой администрации для выявления и предупреждения различного рода нарушений паспортного режима;

5) проверка соблюдения паспортного режима на крупных предприятиях, заводах, в учреждениях, в частности: на хлебзаводе № 1, авторемонтном заводе, заводе № 760, промкомбинатах во всех районах города, на паровозоремонтном заводе, в конторе «Уральский часовщик», Облпотребсоюзе, строительном-ремонтной конторе горжилуправления, столовых, на Уралмашторге, в управлении строительства троллейбусов, учебных заведениях и т.д.;

б) семинары для работников военных столов отделений милиции и представителей Облвоенкомата с целью изучения материалов по учету военнообязанных⁵.

В 1943 г. основное внимание в работе по поддержанию паспортного режима было сосредоточено на усилении контроля за соблюдением паспортного закона гражданами, а также за должностными лицами предприятий, учреждений и лицами, ответственными за прописку по домовладениям.

В 1944 г. важным мероприятием в данной сфере стало введение правила проставления в паспортах граждан штампа о выписке при перемене местожительства. Эта мера послужила не только укреплению паспортного режима, но и успешной борьбе с лицами, самовольно ушедшими с предприятий оборонной промышленности.

Работа милиции по борьбе с преступностью и обеспечению общественного порядка в стране велась, как и в мирное время, в тесном контакте с населением. Продолжали действовать бригады содействия милиции. Однако их численность в связи с уходом сотрудников на фронт уменьшилась: если в 1940 г. насчитывалось 408 тыс. бригадильцев, то в 1943 г. — 108 тыс. По данным начальника Политотдела УРКМ УНКВД по Свердловской области Акулова, на 1 января 1941 г. численный состав членов бригад содействия милиции по Свердловской области составлял 4813 человек. По сравнению с первым полугодием 1940 г. численность бригад содействия милиции увеличилось на 10,3%⁶.

⁵ Архив УФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 98. Л. 123–124.

⁶ Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. 4. Оп. 36. Д. 125. Л. 4.

Приведем следующие примеры. Член группы охраны общественного порядка Пышминского РО Свердловской области П.И. Ильиных в ноябре 1941 г. задержал расхитителя колхозного имущества. Член группы охраны общественного порядка артели «Пролетарский путь» Буткинского района Свердловской области Аксенов обнаружил в стоге сена спрятанное зерно и, просидев в засаде 18 часов, задержал преступника. 15-летний ученик Речкаловской школы Паша Речкалов, находясь осенью 1941 г. в лесу, заметил подозрительного человека и решил задержать его. Тот бросился бежать. На крики «Стой» неизвестный не отвечал. Видя, что он уходит, Павел вскинул охотничье ружье, произвел выстрел и ранил убежавшего. Как затем выяснилось, задержанным был крупный преступник, скрывавшийся от правосудия. Член бригады содействия милиции 3-го отделения милиции города Свердловска В.С. Гордеев, неся службу по охране общественного порядка, 28 июня 1943 г. задержал группу из четырех человек, которая совершила крупную кражу мануфактуры со склада военно-оборонного предприятия [8, с. 114].

Безусловно, невозможно выделить все факторы роста количества преступлений и правонарушений на Урале в период Великой Отечественной войны. К основным, на наш взгляд, относятся следующие:

- 1) массовая эвакуация промышленных предприятий на Урал, обусловленная важной стратегической ролью данного региона в обеспечении обороны страны, усилении ее военно-экономического потенциала;
- 2) перемещение огромных масс людей в порядке эвакуации и реэвакуации, среди которых имелись лица и с уголовным прошлым;
- 3) усложнение работы транспортной системы страны;
- 4) мобилизация огромного количества рабочего населения, в том числе и наиболее опытных сотрудников милиции, в ряды Красной армии;
- 5) введение карточной системы распределения продуктов питания и промышленных товаров;
- 6) ограничение торговли продовольственными и промышленными товарами;
- 7) резкое снижение объемов сельскохозяйственного производства;
- 8) увеличение детской беспризорности и безнадзорности;

- 9) увеличение численности военных дезертиров;
- 10) проникновение уголовного элемента в торговлю и промышленные организации;
- 11) разруха и неустроенность восстановительного периода на освобожденной территории и др.

Литература

1. Гусак В.А. Милиция Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Моногр. Челябинск, 2007.
2. Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1968.
3. История советской милиции. В 2 т. / Под ред. Н.А. Щелкова. Т. 2. Советская милиция в период социализма (1936–1977 гг.). М., 1977.
4. Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк / Под общ. ред. Р.Г. Нургалиева. М., 2008.
5. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996.
6. Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности Советской милиции. М., 1957.
7. Советская милиция: история и современность (1917–1987). М., 1987.
8. Трофимов А.И. Свердловская милиция. Свердловск, 1967.

References

1. Gusak V.A. Militsiya Yuzhnogo Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.): Monogr. Chelyabinsk, 2007.
2. Dekrety Sovetskoy vlasti. T. 4. M., 1968.
3. Istoriya sovetskoy militsii. V 2 t. / Pod red. N.A. Shchelkova. T. 2. Sovetskaya militsiya v period sotsializma (1936–1977 gg.). M., 1977.
4. Ministerstvo vnutrennikh del. 1902–2002. Istoricheskiy ocherk / Pod obshch. red. R.G. Nurgaliyeva. M., 2008.
5. Organy i voyska MVD Rossii. Kratkiy istoricheskiy ocherk. M., 1996.
6. Sbornik zakonodatel'nykh dokumentov po voprosam organizatsii i deyatel'nosti Sovetskoy militsii. M., 1957.
7. Sovetskaya militsiya: istoriya i sovremennost' (1917–1987). M., 1987.
8. Trofimov A.I. Sverdlovskaya militsiya. Sverdlovsk, 1967.

SCIENTIFIC SUPPLY OF NORM MAKING: PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Akmal Shavkat ugli Sodikov, Independent Researcher
Tashkent State University of Law (100047, Republic of Uzbekistan, Tashkent, ul. Sayilgoh, d. 35)
E-mail: akmalsodikov81@gmail.com

Abstract. The types of information, obstacles to improving the effectiveness of information support, providing reliable information, and important aspects of the use of scientific research in rule-making are analyzed. The article examines the actual data and scientific rulemaking in foreign countries. Recommendations and suggestions are put forward to optimize the normative activity with the help of scientific research.

Keywords: evidence based law making, science based norm making, information technology, law making, norm making, legislator, representative authority, executive authority.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Акмал Шавкат угли Содиков, самостоятельный исследователь
Ташкентский государственный юридический университет (100047, Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Сайилгох, д. 35)
E-mail: akmalsodikov81@gmail.com

Аннотация. Анализируются виды информации, препятствия для повышения эффективности информационного обеспечения, предоставления достоверной информации, важные аспекты использования научных исследований в нормотворчестве. Исследуются фактические данные и научное нормотворчество в зарубежных странах. Выдвигаются рекомендации и предложения по оптимизации нормотворческой деятельности с помощью научных исследований.

Ключевые слова: доказательное нормотворчество, научно обоснованное нормотворчество, информационные технологии, законотворчество, нормотворчество, законодатель, представительная власть, исполнительная власть.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Содиков Акмал Шавкат угли. Научное обеспечение нормотворчества: проблемы развития. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):31–35.

I. Introduction. The development of modern information technologies and means of communication requires a scientific review of ways to improve the process of norm making. As one of the legal forms of public administration, the study of information support of norm making activities requires the discovery of opportunities to create a reliable system to increase its overall effectiveness.

At different stages of the norm making process, the formation of the state's will and its reflection in the normative legal acts also depends on the state of its provision with the necessary information in the form of a normative legal act. The legal regulation of the process of norm making is the prelude to this research, which explores the peculiarities of working with information, which can not be imagined outside the information process.

It should not be overlooked that one of the core essences of democracy is reflected in lawmaking in the modern world¹. Therefore, the issue of providing objective information in the process of creating any norm

means that the normative legal acts serve to strengthen and protect the rights and legitimate interests of citizens.

In this regard, in the framework of this scientific article, it is expedient to research on the following issues and discuss their essence. Firstly, the types of information provided for norm making; secondly, barriers to improve the effectiveness of information support for norm making activities; thirdly, providing reliable information; fourthly, important aspects of the use of scientific research in the creation, modification, and repeal of norms are analyzed in the paper.

II. The types of information provided for norm making. This issue has not been researched in depth in foreign countries and Uzbekistan as well. There are many

¹ Jeremy Waldron representative lawmaking university Professor, New York University School of Law. The essay was presented as a keynote address at a symposium on «The Most Disparaged Branch: The Role of Congress in the 21st Century» at Boston University School of Law, November 14, 2008. P. 335 // URL://<https://www.bu.edu/law/journals-archive/bulr/volume89n2/documents/WALDRON.pdf>

types of information in norm making activity, and in general, we can divide the information provided for the norm-making process into two types:

1) socio-legal information (in the sense of a set of data structured as a result of social relations);

2) legal information (information in normative legal acts, information about legal norms, etc.).

In this regard, socio-legal information can also be divided into two classes: a) objective and b) information of a subjective nature.

Objective data can include information that reflects the economic, environmental, demographic and other conditions that exist in society.

Subjective data can usually include relevant inquiries within a particular issue, the psychological and social component of society, ethical attitudes, public opinion, as well as expert opinions on the development of the socio-economic sphere of society, the views of experts.

Naturally, legal information can be divided into separate classes, both objective and subjective information.

Objective legal information includes a systematized set of current legislation (including current texts of normative legal acts), terms and concepts in normative legal acts, forms of adoption of acts in the current legislative process, etc.

Subjective legal information includes: comments on current legislation; definitions of legal concepts arising from the interpretation of the norm; research findings in the field of comparative jurisprudence, including specific regulatory experience; taking into account law enforcement practices; scientific-practical considerations and assessment of trends in the development of legislation (and forms of its development), etc.

In accordance with article 3 of the Law of the Republic of Uzbekistan on September 7, 2017 No. 443 «On the dissemination and use of legal information»², the concept of «legal information» is defined as follows: legal information — texts of normative legal acts, official comments on them, explanations on the procedure for application of normative legal acts, decisions of the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan, decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan; as well as summarizing case law. However, insufficient attention has been paid to non-legal forms of information.

III. Barriers to improve the effectiveness of information support for norm making. Firstly, there are problems with the timing of providing the necessary information. The general method of obtaining the necessary informa-

tion is used in other cases as well. Most importantly, this method depends on the activities of political institutions, and the provision and archiving in lawmaking is no different. It is known that in the legislation of the Republic of Uzbekistan the issues of increasing the relevant responsibility have been neglected.

In particular, in the law of the Republic of Uzbekistan «On the Regulation of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan» on August 29, 2003³, law of the Republic of Uzbekistan «On the Regulation of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan» No. 523-ii on August 29, 2003⁴, Code of the Republic of Uzbekistan on Administrative Responsibility⁵, the law of the Republic of Uzbekistan «On Parliamentary Control»⁶ the issues of relevant liability for late submission of relevant information to the legislator are not clearly defined.

From the analysis of the above-mentioned normative-legal documents it can be concluded that in such cases the issues of disciplinary liability can be considered in due course. However, it should be borne in mind that the imposition of a disciplinary sanction is not directly considered by the Parliament or its chambers, and in such cases, it is enough to send a letter to the state administration or public authorities. In this case, the relevant state authority or administration has the right to impose or not to impose disciplinary sanctions, which does not lead to a mandatory nature. Therefore, it is important that the issue of specific disciplinary or administrative liability shall be determined by law.

It is known that the lack of a special responsibility to provide the necessary information in a timely manner, also has a significant impact on the efficiency of norm making activities. Therefore, slow decision making is seen as an expression of inefficiency⁷.

² Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 19.04.2018 й., 03/18/476/1087-сон, 24.07.2018 й., 03/18/486/1559-сон // URL://https://lex.uz/docs/3329163

³ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ахборотномаси, 2003. № 9-10, 136-модда; Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 28.08.2019 й., 03/19/557/3657-сон.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг ахборотномаси, 2003. № 9-10, 137-модда; Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 28.08.2019., 03/19/557/3657-сон.

⁵ Ўзбекистон Республикаси Олий Кенгашининг Ахборотномаси, 1995. № 3; Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 13.09.2019., 03/19/567/3737-сон.

⁶ Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2016. 15-сон, 141-модда; Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 05.09.2019., 03/19/563/3685-сон.

⁷ Goetz K.H., & Meyer-Sahling J.-H. (2009). Political Time in the EU: Dimensions, Perspectives, Theories. *Journal of European Public Policy*, 16(2), P. 184.

In this regard, we should not forget that the provision of necessary information in the process of norm making is mainly carried out by the initiating entity, especially executive branch of the countries.

In Germany, as in the UK, the legislature relies primarily on the government⁸. If we focus on the advanced foreign experience in this area, it has become commonplace for the German government to introduce two-thirds of the bills by the government⁹. This is not surprising that in particular, it cannot be taken as a sign that the Members themselves are showing very little initiative in legislation, or simply accepting what the Government has ordered. On the contrary, it is inherent in the parliamentary system of government enshrined in the country's Constitution. Under the Basic Law, the Federal Chancellor is elected by the Bundestag; that is, after the elections to the Bundestag, a majority in the Bundestag forms a government that is consistent with the election results. Since the majority in the government and the parliament are politically similar, this means that the bills that the parliament wants to pass by the majority will be developed by the Government and its civil servants. The question of which of these legislative proposals will eventually be passed and which will not be accepted and which will be changed by the Bundestag will largely depend on the votes of the legislators. A majority in the Bundestag will automatically disagree with everything the government offers that it has voted for.

Secondly, one of the stumbling blocks in the way of information support of norm making process is underdeveloped information exchange in providing norm making with the necessary information.

This issue is also reflected in the basic laws of some countries, in particular, according to Article 91c of the German Constitution, the Federation and Lander (local government) may agree to establish standards and security requirements for data exchange through their information technology systems¹⁰.

This issue, of course, has been proven in practice to be useful in coordinating areas other than norm making as well.

IV. Providing norm making process with reliable information. In our country, the issue of accuracy of information on the creation of norms is included in the language requirements of draft regulations, and we can see that the verification of their reliability remains open. Also, the issue of application to the information-analy-

tical documents attached to the draft normative legal acts requires additional research.

It should be noted that, according to research, the degree of compliance of norms plays an important role in shaping the attitude to this norm.

The British Parliament considers the concept of «green law» to be «necessary, effective, clear, consistent and freely accessible»¹¹.

Therefore, attention is paid to the compliance of the draft laws submitted by the government with the above criteria (necessary, effective, clear, consistent and accessible), a special check on the compliance of the information provided.

Today, the concept of «evidence-based lawmaking» is widely developed in Western countries which includes the concepts of «evidence-based medicine», «evidence-based policy» and «evidence-based management»¹².

According to Antokolskaya, evidence-based legislation «requires a rational and focused approach to the legislature in making its decisions and does not allow itself to hold political and ideological views, but ... is based on the results of scientific research»¹³.

The importance of «scientific» and «evidence-based» bases in lawmaking to ensure that politics is free of interests have been analyzed by D. Byrne¹⁴.

⁸ Martin L. W., & Vanberg G. (2004). Policing the Bargain: Coalition Government and Parliamentary Scrutiny. *American Journal of Political Science*, 48(1), P. 14.

⁹ URL://<https://www.bundestag.de/en/parliament/function/legislation/02initleg-245852> — official web-site of German Bundestag.

¹⁰ See. Professor Christian Tomuschat, Professor David P. Currie, Professor Donald P. Kommers and Raymond Kerr, in cooperation with the Language Service of the German Bundestag Printed by: GGP Media GmbH. Published by: German Bundestag Berlin, 2019 // URL://<https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf>

¹¹ Office of Parliamentary Counsel, When Laws Become Too Complex, March 2013 // URL://<https://www.gov.uk/government/publications/when-laws-become-too-complex/when-laws-become-too-complex>

¹² See. Hamann H., Evidenzbasierte Jurisprudenz: Methoden empirischer Forschung und ihr Erkenntniswert für das Recht am Beispiel des Gesellschaftsrechts (Mohr Siebeck 2014).

¹³ Antokolskaia M. 'Van politiek gestuurde wetgeving naar evidence-based wetgeving: Nog een lange weg te gaan' in W. van Boom, I. Giesen and A. Verheij (eds.), *Capita Civilogie. Handboek Empirie en Privaatrecht* (Boom Juridische uitgevers 2013) 174. R. van Gestel, 'Evidence-based Lawmaking and the Quality of Legislation: Regulatory Impact Assessments in the European Union and the Netherlands' in H. Schäffer and J. Iliopoulos-Strangas (eds.), *State Modernization in Europe* (Berliner Wissenschaftsverlag 2007) 141 defines evidence-based legislation as: 'laws and policy initiatives are to be supported by research evidence and policies are preferably introduced on a trial and error basis. Implementation should only be considered on a larger scale after an evaluation of experiments or pilots have taken place.'

¹⁴ Byrne D. (2011). *Applying Social Science: The Role of Social Research in Politics, Policy and Practice*. Bristol: Policy Press. P. 99–119.

In the United States, the Foundations for Evidence-Based Policymaking Act of 2018 was developed by Congress in accordance with Section 101¹⁵, the bill is expected to be submitted to the Office of Management and Budget for review.

The materials attached to the draft law must include the following:

- ◆ the adequacy of the evidence to support the policy;
- ◆ information that the agency intends to collect, use, or obtain to facilitate the use of evidence in policy development;
- ◆ methods and analytical approaches that can be used to develop evidence to support the policy;
- ◆ difficulties in developing evidence to support policy development, including any legal or other restrictions on access to relevant information.

Examination of the information and evidence presented by the government can be seen as the earliest stage of lawmaking.

The basis of the bill, which was introduced in the British Parliament, was considered by a special committee, and today it is customary to consider it by a joint group with the participation of representatives of various committees. The formation of such groups is based on the principle of voluntary membership of committee members¹⁶.

As the researchers have repeatedly pointed out, the documents attached to the bill have significant information-analytical potential, allowing the law maker to work more effectively on the review and adoption of the bill.

If we turn our attention to the information-analytical materials that are attached to draft laws in the UK, the right of legislative initiative in the UK is exercised only by members of parliament. Legislative initiative implemented by the Cabinet of Ministers is ensured not through representatives of the executive but through the activities of ministers who formally submit the bill as members of parliament.

In British practice, explanatory notes are attached to the bill, and the information provided in it is radically different from Uzbek practice. It requires the following information:

- ◆ in the introductory part (Introduction) — which state body prepared it, the grounds and necessity of the adoption of the law;
- ◆ in the section of basic information (Summary and background) — the issue of making changes and addi-

tions, other normative legal acts used in the regulation of this issue, the procedure and conditions of implementation of the law, special conditions;

◆ in addition, this section provides detailed information about the project structure (Overview of the structure) — its structural units and structure; comments on the draft (Commentary on clauses) each article is cited separately.

Last part (Territorial extent) includes provisions of implementation of bill in terms of territorial units.

In this regard, it is possible to focus on the explanatory note of the bill submitted to the UK Parliament on 1 November 2018 by the Ministry of Revenue, Customs and Treasury¹⁷. In the UK, there is a separate approach to the issue of compiling explanatory notes, and the fact that the document is structured and divided into structural units often coincides with the provisions of the bill.

V. Examples of science based law making. In Switzerland, it has become a common practice to involve professionals to law making process who are not involved in the work of government and public bodies. The participation of representatives of higher education institutions, universities, specialists and experts in the preparation of normative and legal acts is highly valued and respected.

The participation of professional scholars and other groups of experts, lawyers, university professors and experts from research centers demonstrates the dignity and prestige of the drafting process and serves to harmonize norm making with the professional environment¹⁸.

This issue has become popular in advanced western countries as «science based law-making». A clear example of this can be found in the United States. In 2009, Congress passed the Family Smoking Prevention

¹⁵ H.R.4174 — Foundations for Evidence-Based Policymaking Act of 2018. 115th Congress (2017–2018) // URL://<https://www.congress.gov/115/plaws/publ435/PLAW-115publ435.pdf>

¹⁶ See, Sixth Report from the Housing, Communities and Local Government Committee, Pre-legislative scrutiny of the draft Non-Domestic Rating (Property in Common Occupation) Bill, HC 943 (2017–19); Third Report from the Justice Committee, Pre-legislative scrutiny: draft personal injury discount rate clause, HC 374 (2017–19).

¹⁷ See, the explanatory note of the bill submitted to the UK Parliament on 1 November 2018 by the Ministry of Revenue, Customs and Treasury // URL://https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/754255/Finance_No_3_Bill_Explanatory_Notes.pdf

¹⁸ Организация законопроектной работы в системе федеральных органов исполнительной власти / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Юрист, 2006. С. 97.

and Tobacco Control Act¹⁹, under the law, the Food and Drug Administration was given broad powers to regulate the production, design and sale of tobacco products.

The center has partnered with the National Institutes of Health to fund new research to identify ways to protect young people and families from the tobacco trade. The largest investment was made in the Tobacco Centers of Regulatory Science, which provided \$ 273 million to 14 research centers²⁰.

According to the results of such a scientific research²¹, point-of-sale advertising reveals that young people are more motivated to smoke than the exterior design of a tobacco product. In particular, retail is the most important marketing channel in the tobacco industry, with tobacco manufacturers spending about 95 percent of their annual advertising budget (\$8 billion) on retail promotions, advertising, and incentives for retailers²².

As a result, the Food and Drug Administration prepared proposals for changes and additions to the relevant legislation.

VI. Conclusion. In general, the issue of providing norm making with the necessary information requires additional theoretical and legal research. It was noted that on the example of the Federal Republic of Germany, the issues of providing the normative creation with the necessary information are still being studied. Through scientific research, in such cases, it is important to increase the quality, stability, consistency of information, the effectiveness of the methods, techniques and means of providing information. Several key issues in the way of effective information provision, time, responsibility, reliability criteria, have become the subject of important research even in developed countries. Data collection, reception, and processing are activities that generalize processes that are always automated, and their quality can determine the future success of norm making.

One of the main goals of the scientific research is to reflect the concepts of evidence-based law-making and science-based law-making in the legislation of the Re-

public of Uzbekistan. It is also advisable to pay attention to the following:

First of all, the tasks of public authorities and administration in providing norm making process with reliable information shall include:

- ◆ obligation to form information resources in accordance with its powers;
- ◆ the obligation to provide information resources to other government agencies, legal entities and individuals within a certain period of time;
- ◆ obligation to ensure the security of state information resources;
- ◆ it is necessary to specify the obligation to ensure the protection of all types of confidential information in the formation and use of state information resources.

Second, the issue of administrative responsibility in the sphere of information provision of public administration is not formed, including the responsibility for failure to provide information; develop liability measures for providing timely, unreliable or low quality information; it is expedient to dwell on such issues as the elimination of the dissemination of untrue information disseminated in the media from a special normative point of view.

Thirdly, the most important tool is the creation of a unified system of information support of government agencies, the organization of information processes on a single methodological basis in terms of useage of the results of scientific research.

¹⁹ See. Tobacco regulatory science: research to inform regulatory action at the Food and Drug Administration's Center for Tobacco Products. Ashley DL, Backinger CL, van Bommel DM, Neveleff DJ *Nicotine Tob Res.* 2014 Aug; 16(8):1045–9.

²⁰ TCORS set to support the FDA's regulatory role: program designed to generate tobacco-related research to inform policy. *Printz C Cancer.* 2014 Mar 15; 120(6):771–2 // URL://<https://acs-journals.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/cncr.28625>

²¹ Қаранг. Kim AE, et al. Influence of Tobacco Displays and Ads on Youth: A Virtual Store Experiment. *Pediatrics.* 2013;131(1):e88–e95. [PubMed] [Google Scholar] Kim AE, et al. Influence of Point-of-Sale Tobacco Displays and Graphic Health Warning Signs on Adults: Evidence from a Virtual Store Experimental Study. *American Journal of Public Health.* 2014;104(5):888–895.

²² Federal Trade Commission. Federal Trade Commission Cigarette Report for 2011. 2013 // URL://<https://escholarship.org/uc/item/9w16c3dc#author>

УДК 340.1
ББК 67

DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-36-42
© Н.Д. Эриашвили, Ю.А. Иванова, Т.В. Радченко, 2021

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Нодари Дарчоевич Эриашвили, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: professor60@mail.ru

Юлия Александровна Иванова, доцент кафедры государственного и административного права, кандидат юридических наук, доцент Российский технологический университет МИРЭА (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 78)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Татьяна Викторовна Радченко, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности», кандидат юридических наук Российский технологический университет МИРЭА (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 78)
E-mail: radchenko.tv@mail.ru

Аннотация. Глобальные проблемы современности, будучи комплексными и всеобъемлющими, достаточно тесно переплетены между собой. В их основе лежат противоречия значительного масштаба, касающиеся основы существования всего человечества. Обострение этих противоречий ведет к появлению других, не менее интенсивных проблем, затрагивающих не одно государство. Разрешение глобальных вопросов осложняется тем, что пока еще низок уровень управления отдельными процессами со стороны международных организаций, их осознания и финансирования со стороны некоторых государств.

Ключевые слова: глобальные проблемы, государство, общество, функции государства, международное сотрудничество.

GLOBAL PROBLEMS OF HUMANITY AND WAYS TO SOLVE THEM

Nodari D. Eriashvili, Professor Department of the Civil and Labor Law, Civil Process, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: professor60@mail.ru

Yuliya A. Ivanova, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Russian Technological University MIREA (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 78)
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Tatiana V. Radchenko, Associate Professor of the Department «Legal Support of National Security», Candidate of Legal Sciences Russian Technological University MIREA (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 78)
E-mail: radchenko.tv@mail.ru

Abstract. The global problems of our time, being complex and comprehensive, are quite closely intertwined with each other. They are based on contradictions of a significant scale, concerning the basis of the existence of all mankind. The aggravation of these contradictions leads to the emergence of other, no less intense problems affecting more than one State. The resolution of global issues is complicated by the fact that the level of management of individual processes by international organizations, their awareness and funding by some States is still low.

Keywords: global problems, the state, society, state functions, international cooperation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. Глобальные проблемы человечества и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):36–42.

Истоки глобализации находят свое отражение еще в XII–XIII вв., с начала бурного роста рыночной торговли в Европе. Затем, в XIV–XV вв. этот процесс пошел на спад, но уже в XVI–XVII вв. начал активно развиваться благодаря экономическому росту в странах Европы и Великим географическим открытиям.

Глобализация стремительно набирала обороты в XX в., чему не смогла помешать даже Первая Мировая война. Но в 1930-е гг., во времена Великой депрессии, произошел обвал международной экономики, а вследствие него и некоторое ослабление глобализационных процессов. Уже после Второй Мировой

войны глобализация продолжилась в ускоренном темпе чему свидетельствует, например, появление международной сотовой связи. Крайней точкой развития глобализации в XX в. стало создание в 1995 г. Всемирной торговой организации (ВТО) с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов, появление Интернета.

Выделим и проанализируем основные причины глобализации. Одной из главных ее причин стал, конечно же, переход от индустриального типа общества к постиндустриальному и возрастание информационных контактов между странами. Другими причинами становления процесса глобализации стали: развитие международной экономики, сотрудничество государств, появление транснациональных корпораций и экономических союзов. Развитие туристического бизнеса и возросший интерес к изучению культуры и истории других стран; необходимость совместного решения глобальных проблем мировым сообществом также является одной из причин развития такого явления, как глобализация.

Существует четыре основных формы глобализации, каждую из которых необходимо рассмотреть подробнее. Первая форма — экономическая. Ее сущность состоит в расширении экономических связей между государствами, совместное производство и международная торговля. Ярким примером служит создание Международного валютного фонда, Всемирного банка и ВТО.

Вторая форма глобализации — политическая. К ней относится создание политических союзов и военных блоков (НАТО, ООН, ШОС), сокращение суверенитета государств, а также решение глобальных политических проблем взаимодействия не отдельными странами, а всем мировым сообществом.

Третья форма — социальная. Достаточно противоречивая форма глобализации, ведь в ней отражена активизация миграционных процессов, связанных и с экономическими, и с политическими причинами: разница в оплате труда, уровне жизни и безопасности между «богатыми» и «бедными» странами. Но благодаря именно этому аспекту глобализации появилось такое понятие, как «гражданин мира», кем и провозгласил себя известный французский актер Жерар Депардьё, имеющий как французское, так и российское гражданство. И в мире известно много случаев, когда люди имеют двойное, а то и тройное

гражданство, и каждое государство признает этого человека своим гражданином.

Последняя форма глобализации — духовная. Ее сущность заключается в развитии мирового туризма, обусловившем появление нового термина «всеобщее наследие». Создание ЮНЕСКО — яркий пример развития духовной формы глобализации.

Анализируя актуальные вопросы глобализации, нельзя не упомянуть ее последствия, которые могут быть как положительными, так и отрицательными.

К положительным относится, в первую очередь, развитие мировой экономики: создание производства в странах, в которых оно обойдется дешевле, возможность приобщиться к новейшим достижениям прогресса стран с более низким уровнем развития производства, а также значительное расширение экспорта и импорта. Также достоинством глобализации является международное разделение труда, которое способствует повышению качества продукции и уменьшению времени и затрат на производство.

Совместное решение государствами ситуаций по разрешению конфликтов и стремление вести диалог по поводу сложившихся в мире политических проблем помогает созданию благоприятной обстановки во всем мире. А расширение связей и появление Интернета, способствует развитию международного взаимодействия людей, которое ведет к укреплению мирового социокультурного пространства, что способствует изучению культуры других стран и и позволяет приобщиться к ним.

Вместе с положительными последствиями нельзя не отметить негативные. К ним относится — частичная утрата суверенитета государств и национальной культуры, в том числе и традиций. Распространение мировых стандартов производства способствует утрате национальных черт. Также мировая экономика усиливает разницу в финансовой мощности между развитыми странами и государствами третьего мира, усугубляя нищету последних и закрепляя господствующее влияние первых.

Соперничество стран за ведущие места в мире во всех сферах, особенно в экономике и политике, приводит к локальным и всемирным вооруженным конфликтам, из-за которых страдают мирные люди.

Таким образом, как и любой исторический процесс, глобализация имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Очевидно, что в дальнейшем она будет продолжаться и развиваться на

еще более высоком уровне. Глобализация — это совершенно нормальное и неизбежное явление информационного общества, а задача государств всего мира получить максимум положительных результатов и свести к минимуму отрицательные, ведь только при таком условии глобализация в полной мере пойдет на пользу всему человечеству.

Глобальные проблемы связаны, в первую очередь, с отношениями между государствами. К ним относятся и проблема военных конфликтов, в том числе и угроза Третьей Мировой войны, терроризма, проблема «Север-Юг» и иные.

По подсчетам историков, за всю историю человечества произошло более 15 тыс. войн, в которых погибло до 3,5 млрд человек. Проблему возможной Третьей Мировой войны можно считать одной из самых острых на сегодняшний день. За последнее время в мире было изобретено большое количество смертоносного оружия — ядерное, химическое, биологическое. И постепенно количество стран, владеющих подобными видами оружия, только увеличивается. На данный момент официально признанными владельцами ядерного оружия являются Россия, Великобритания, США, Франция, Китай, Индия, Пакистан, Израиль и Северная Корея. Поэтому можно не сомневаться, что возможная Третья Мировая война принесет всему человечеству огромные потери, если не уничтожит человечество вовсе.

Проблема военных конфликтов была актуальна всегда, и даже до изобретения ядерного и других видов оружия массового поражения. Достаточно вспомнить Вторую Мировую войну, которая, во-первых, нанесла огромный ущерб экономикам многих стран мира, а, во-вторых, унесла жизни 60–65 млн человек¹.

Другим, не менее страшным видом войны, считается локальная. Безусловно, в них редко применяется оружие массового поражения (хотя истории известны и такие случаи), но при этом также наносится огромный ущерб. Ярким примером служит война в Афганистане 1979–1989 гг., в которой по свидетельствам исследователя афганской войны из США профессора М. Крамера, погибло более 2,7 млн афганцев².

Не менее страшной угрозой человечеству является терроризм. Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организа-

циями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий³.

Ряд глобальных проблем связан с отношениями между обществом и природой. К этой группе относятся энергетическая, экологическая, продовольственная и другие проблемы.

Глобальная энергетическая проблема — это проблема обеспечения человечества топливом и энергией как в настоящее время, так и для последующих поколений. Вопрос о недостатке энергии поднимался еще в индустриальном обществе, например, когда в XVIII в. в Англии, в связи с исчерпанием лесных ресурсов, государство было вынуждено перейти на добычу угля. А наиболее остро данная проблема поднималась в 70-е гг. XX в., когда случился энергетический кризис, который привел к резкому повышению цен на нефть. С того времени сложившиеся трудности были преодолены, но в настоящее время энергетическая проблема все-таки остается актуальной.

Суть ее в том, что уже с XX в. идет быстрый рост потребления минерального топлива. Еще одна ее причина — территориальный разрыв между районами добычи и потребления. И, наконец, стоит отметить, что большинство государств мира до сих пор использует устаревшие методы добычи энергетических ресурсов, вследствие чего наблюдается быстрое истощение месторождений.

В мире с начала XX в. и до 80-х гг. было использовано больше минерального топлива, чем за всю предшествующую историю. Так, только с 1960 по 1980 гг. из недр Земли было извлечено 40% угля, почти 75% нефти и около 80% природного газа, добытых с начала века, а на данный момент даже такие крупные государства, как Россия, Китай, США, продолжают использовать энергоемкие производства и уже давно устаревшие технологии. По подсчетам ученых, разведанных запасов угля должно хватить на 325 лет, нефти — на 37 лет, а природного газа — на 62 года. Поэтому на данный момент большой опасности в энергетической проблеме нет, но она может проявиться в будущем, если человечество не будет решать ее уже сейчас.

¹ Вторая Мировая война // URL://https://ru.wikipedia.org/wiki/Вторая_мировая_война

² *Mark Kramer*. The Soviets Nearly Won Afghan War. 26.12.2004, N.Y.

³ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18 марта 2020 г.) «О противодействии терроризму».

Для решения данной проблемы, в первую очередь, нужно внедрять новые энергосберегающие технологии, а также повышать эффективность использования энергоносителей. Необходимо развивать интенсивные способы производства, т.е. увеличивать производство продукции, но стараться сокращать энергию, затраченную на это. Но при этом необходимо развивать и экстенсивный путь, сущность которого заключается в продолжении поисков новых месторождений и дальнейшем увеличении добычи энергоносителей.

Следующей проблемой в группе взаимоотношений между обществом и природой является продовольственная — обусловленная, прежде всего, демографической ситуацией и недостатком продуктов питания в этой связи, которая приводит к недоеданию и голоду среди наименее обеспеченных групп населения наименее развитых стран.

Суть данной проблемы заключается в том, что огромному количеству человек в настоящее время не хватает продовольствия, а также в том, что употребляемые продукты не всегда помогают составить правильный рацион.

Причины данной проблемы таковы: во-первых, демографические взрывы, в результате чего наблюдается рост населения планеты; во-вторых, дефицит питьевой воды и низкие урожаи ввиду климатических условий; в-третьих, сокращение сельскохозяйственных угодий и, конечно же, экологическая обстановка.

Проблема голода преобладает в странах Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. Даже в нашем государстве есть отдельные сложности, но которые, пока еще, не доросли до масштабных проблем.

Исследователи утверждают, что для решения данной проблемы необходимо, использование научных технологий, в результате чего значительно повысится урожайность сельскохозяйственных культур. Но ученые не исключают и различные виды мутаций, которые могут отразиться и на людях после употребления генетически модифицированных продуктов питания.

Следующей проблемой в группе взаимоотношений между обществом и природой является экологическая. Экологическая проблема — это изменение окружающей среды в результате деятельности человека, ведущее к нарушению структуры и функциони-

рования природы. Данная проблема носит антропогенный характер, т.е. она возникла вследствие негативного влияния человека на природу. В ст. 42 Конституции Российской Федерации указано, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением⁴. Экологические проблемы можно условно разделить на несколько видов, каждый из которых следует рассмотреть подробно.

Первая и самая опасная экологическая проблема, — загрязнение атмосферы. Причины этой экологической проблемы делятся на два вида: естественные (природные) и антропогенные. К естественным можно отнести пыльные бури, вулканы, природные пожары, выветривание горных пород, гниение организмов и др. Все это достаточно негативно влияет на состояние атмосферы и окружающей среды в целом. К антропогенным источникам загрязнения, которые являются более опасными, относятся выхлопные газы автомобилей, выбросы предприятий и тепловых электростанций, а также ядерные испытания и аварии.

Загрязнения атмосферы, в первую очередь, сказывается на здоровье (способствует развитию различных тяжелых и даже неизлечимых заболеваний) как отдельного человека, так и населения планеты в целом. Кроме того, огромный ущерб наносится флоре и фауне, в результате чего уничтожаются многие виды растений и животных.

Ярким примером является авария на Чернобыльской АЭС, случившаяся в 1986 г. В результате прогремевшего взрыва над реактором образовалось радиоактивное облако, которое стремительно начало расти и распространяться на территории соседних государств. Опасные радиоактивные вещества, такие как цезий, стронций и плутоний, нанесли огромный вред и людям, и животным, вызывая различные мутации. Люди, участвовавшие в ликвидации этой катастрофы, попали в медицинские учреждения со страшными диагнозами, многие из них умерли от лучевой болезни или остались инвалидами.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

Чтобы решить эту проблему, в первую очередь, необходимо сократить объемы использования энергии и повысить энергоэффективность, уменьшить количество отходов, которые образуются вследствие производства, очищать воздух в особо загрязненных территориях, а также человечеству пора переходить на более безопасные для окружающей среды возобновляемые источники энергии.

Нельзя не оставить без внимания и следующую экологическую проблему — нарушение целостности озонового слоя. Озоновый слой — самая тонкая часть стратосферы, защищающая нашу планету от прямых попаданий ультрафиолетовых лучей. Данная проблема обозначилась в 1970-е гг., когда ученые обнаружили, что озоновый слой постепенно разрушается и образуются «дыры».

Причинами разрушения озонового слоя является использование различных аэрозолей, растворителей, огнетушителей, ведь в их состав входят такие вещества, как хлорфторуглероды, которые пагубно влияют на состояние озонового слоя. Не в меньшей степени вред озоновому слою наносится в результате запуска ракет, полета самолетов на большой высоте и использования ядерного оружия в испытательных целях.

Последствиями разрушения озонового слоя является попадание на планету прямых ультрафиолетовых лучей, которые отрицательно сказываются и на здоровье человека, ведь они являются причинами таких опасных заболеваний, как рак кожи, катаракта глаз, а так же в целом ослабляют иммунную систему человека.

Пути решения данной проблемы лежат в ограничении выброса фреонов и фторхлоруглеродов, которые крайне плохо влияют на состояние озонового слоя. Венская конвенция об охране озонового слоя, состоявшаяся в 1985 г., предложила следующие пути решения:

- ◆ совместные исследования стран на тему того, что вызывает негативные изменения в озоновом слое;
- ◆ регулярный контроль его состояния;
- ◆ создание технологий, способных снизить ущерб, причиняемый озоновой оболочке;
- ◆ строгий контроль деятельности, которая вызывает появление дыр;
- ◆ обмен знаниями и технологиями.

Также интересным фактом является то, что российский консорциум «Интерозон» предлагает осо-

бый путь решения данной проблемы. Совместно с немецкой компанией «Даза» планируется поднять на высоту 15 км аэростаты с инфракрасными лазерами, чтобы получать озон из двухатомного кислорода.

Не менее серьезна и актуальна экологическая проблема — глобального потепления — долгосрочного повышения средней температуры воздуха на планете в целом, происходящего уже более века. Иначе глобальное потепление называют парниковым эффектом.

Пути решения данной проблемы таковы: во-первых, необходимо заменить нынешнее топливо экологически более чистым; во-вторых, внедрять технологии поглощения углекислого газа; в-третьих, произвести массовую посадку деревьев, ведь они способны синтезировать кислород.

Остро на сегодняшний день стоит тема кислотных дождей — осадков, в составе которых присутствуют кислоты, с пониженным уровнем водородного показателя.

Кислотные дожди — это токсичные выбросы с предприятий и транспорта, добыча и переработка угля и нефти, использование удобрений, содержащих азот. Но, помимо антропогенных причин, выделяют еще и природные. К ним относятся вулканические извержения и молнии, которые приводят к увеличению в атмосфере концентрации азота.

Кислотные дожди пагубно влияют и на растительность, вследствие чего снижается урожай, и на водоемы, которые загрязняются из-за этого, и на здоровье людей, повышая риск мутаций и появления онкологических заболеваний. Также кислотные дожди пагубно влияют и на памятники архитектуры, ведь под действием этого явления строения превращаются в гипс и размываются.

Пути решения данной проблемы остаются такими же, как и во всех предыдущих случаях. Главное — уменьшить количество выбросов азота и серы в атмосферу.

Хотелось бы акцентировать внимание и на такой экологической проблеме, как загрязнение почвы и водных объектов. Причина возникновения этой проблемы, опять же выбросы в атмосферу опасных веществ (ртути, мышьяка, ванадия и др.). Потом они попадают в почву и воду, а уже оттуда способны попасть в организм человека, что может спровоцировать различные тяжелые заболевания, в том числе и онкологические. Главными загрязнителями водного

пространства на данный момент являются нефть и ее производные. В воду они попадают в результате крушения, например, крупных танкеров или сбросов отходов в воду.

Последствия загрязнения воды очень страшны. Ежегодно погибает огромное количество водных обитателей, в том числе морских птиц, рыб и млекопитающих. Для человека данная проблема опасна не только напрямую потреблением воды, но и косвенно, ведь употребление в пищу рыбы, находившейся в загрязненной нефтью и другими опасными веществами воде, может вызвать серьезные негативные последствия.

После рассмотрения каждого вида экологических проблем можно отметить, что способы их решения во многом схожи. В ФЗ «Об охране окружающей среды» указано, что объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы⁵. Безусловно, охрана природы поддерживается силой государства, но, несмотря на это, нужно ссылаться на моральные качества и жить в гармонии со всей природой.

Угроза серьезных заболеваний — проблема, над которой работают многие государства нашей планеты. Всевозможные тяжелые заболевания ежегодно уносят жизни миллионов людей по всему миру и, тем самым, являются главной причиной смертности людей.

Одним из самых серьезных и опасных заболеваний в наше время является ВИЧ-инфекция, вызывающая СПИД (синдром приобретенного иммунодефицита). В первую очередь, ее опасность проявляется в том, что эта болезнь до сих пор остается неизлечимой. В средствах массовой информации в последнее время часто появляется информация о том, что учеными была создана действенная вакцина, данные сведения все равно вызывают недоверие, хотя и дают надежду миллионам больных людей. По официальной статистике⁶, на 2019 г. только в России выявлено свыше 1,2 млн людей с диагнозом ВИЧ. Работа над созданием вакцины ведется около 30 лет и следует отметить, что перспективы обнадеживают. Однако, появление новых штаммов опасных вирусов, таких как распространяющийся в данный момент новый тип коронавируса COVID-19, ставит перед всем челове-

чеством вопросы выживания или, по крайней мере, существования в новой реальности.

Еще одной проблемой, угрожающей здоровью людей, является наркомания. По данным ООН, третье место в мире по числу наркозависимых сегодня занимает Россия. На начало 2011 г. численность зависимых от наркотиков в России составляет (только по официальной статистике) около 4 млн.

Наркомания — проблема, в первую очередь, социального характера. Она наносит ущерб не только самому человеку, но и всему обществу. Жертвами наркотиков с каждым годом становится все больше и больше человек, в основном подростки.

Чтобы решить эту проблему, необходимо проводить усиленную пропаганду здорового образа жизни, оказывать наркозависимым не только медицинскую, но и психологическую помощь. Кроме того, на государственном, межгосударственном уровнях следует пресекать любые попытки незаконного оборота наркотиков. С проблемой наркотизации тесно связана проблема борьбы с алкоголизмом, причины которого кроются в самом человеке и в том, что его окружает. Это и низкий уровень жизни, и проблемы на работе или в семье, попытка снять стресс или расслабиться, и неудачные попытки как-то реализовать себя в жизни.

Пути решения данной проблемы кроются в том, чтобы проводить более активную пропаганду здорового образа жизни, повышать уровень трудоустройства, осуществлять контроль за производством и оборотом алкогольной продукции, а также ужесточить наказание за нелегальную продажу алкоголя.

Еще одной актуальной проблемой взаимоотношения человека и общества является проблема демографическая. Данная проблема заключается как в резком снижении рождаемости, так и в резком повышении смертности.

Причинами демографического взрыва является сохранение высокой рождаемости в связи с тенденциями на многодетность или религиозными верованиями, также основанными на многодетности. Причиной же демографического кризиса, в первую очередь, является то, что в развитых странах расходы на содержание детей гораздо больше, чем вы-

⁵ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (последняя редакция) «Об охране окружающей среды».

⁶ Статистика инфицированных ВИЧ в России // URL://<https://rosinfostat.ru/vich/>

платы за их рождение, вследствие чего некоторые семьи не хотят иметь детей из-за тяжелого материального положения.

Последствия демографической проблемы крайне страшны и уже в наше время проявляют себя. К ним относится продовольственный кризис, безработица, гражданские войны и миграции беженцев, социальная нестабильность, в результате которой проявляется недостаток врачей и медикаментов.

Для решения этой проблемы можно предложить несколько решений. Во-первых, надо для каждого отдельного государства разрабатывать рекомендации по проведению демографической политики. Во-вторых, нужно стабильно проводить перепись населения, чтобы отслеживать показатели роста или спада населения. И, в-третьих, необходимо проведение конференций по данной проблеме на международном уровне.

И, наконец, последняя проблема — проблема духовной культуры. К ней относятся деградация массовой культуры, рост агрессии из-за массовой компьютеризации

Чтобы решить данную проблему необходимо развивать нравственную культуру всего общества и, конечно же, препятствовать использованию научных и технических изобретений, которые идут во вред человеку.

Без соответствующих человеческих качеств, без глобальной ответственности каждого человека невозможно решение ни одной из глобальных проблем. Также оно невозможно и без объединений всех народов нашей планеты; каждый из нас должен понять, что независимо от цвета кожи, языка, культурных различий и различия социальных систем, мы все люди и нас объединяют базовые ценности. Особенно важным является тот факт, что бороться нужно не со следствием глобальных проблем, а с их причинами.

Литература

1. Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1.
2. Иванова Ю.А., Ахмедов Д.Р., Захарова А.Д. Государственно-правовое противодействие загрязнению атмосферного воздуха: опыт Китайской народной Республики // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 3.
3. Эриашвили Н.Д. О генезисе федерализма в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. С. 105–108.
4. Экологическое право: Учеб. пособие для студентов вузов / [Н.В. Румянцев др.]; Под ред. Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018.

References

1. Akhmedov R.M., Ivanova Yu.A. Rol' i znachenie mezhdunarodnogo sotrudnichestva po voprosu okhrany i zashchity okruzhayushchey sredy // Mezhdunarodnyy zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. 2019. № 1.
2. Ivanova Yu.A., Akhmedov D.R., Zakharova A.D. Gosudarstvenno-pravovoye protivodeystviye zagryazneniyu atmosfernogo vozdukha: opyt Kitayskoy narodnoy Respubliki // Mezhdunarodnyy zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. 2019. № 3.
3. Eriashvili N.D. O genezise federalizma v Rossiyskoy Federatsii // Mezhdunarodnyy zhurnal konstitutsionnogo i gosudarstvennogo prava. 2020. № 1. S. 105–108.
4. Ekologicheskoye pravo: Ucheb. posobiye dlya studentov vuzov / [N.V. Rumyantsev dr.]; Pod red. N.V. Rumyantseva, F.G. Myshko. 6-e izd., pererab. i dop. M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2018.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-43-51
© С.Н. Бочаров, С.А. Егоров, 2021

Научные специальности: 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.14 — административное право; административный процесс

ПУТИ УСТРАНЕНИЯ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЧАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПОСТУПЛЕНИЕ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИМЕЮЩИХ ГРАЖДАНСТВО ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА, ВЫХОД ИЗ КОТОРОГО ЛИБО ОТКАЗ ОТ КОТОРОГО НЕВОЗМОЖЕН ПО НЕЗАВИСЯЩИМ ОТ НИХ ПРИЧИНАМ¹

Сергей Николаевич Бочаров, профессор кафедры административного права, кандидат юридических наук, профессор Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: rados108@mail.ru

Сергей Алексеевич Егоров, заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: saegoroff@mail.ru

Аннотация. Представлены пути устранения проблем правового характера в части реализации права поступления на службу в органы внутренних дел и прохождения такой государственной службы гражданами России, имеющими гражданство иностранного государства, выход из которого либо отказ от которого невозможен по независящим от них причинам.

Ключевые слова: гражданство Российской Федерации, двойное гражданство, иностранное гражданство, выход из гражданства, государственная служба Российской Федерации, служба в органах внутренних дел Российской Федерации.

SOME SOLUTIONS OF LEGAL UNCERTAINTY REGARDING THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO ENLIST IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION WHO HAVE THE CITIZENSHIP OF A FOREIGN STATE AND EXIT OR REFUSAL OF WHICH IS IMPOSSIBLE FOR REASONS BEYOND THEIR CONTROL

Sergey N. Bocharov, Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: rados108@mail.ru

Sergey A. Egorov, Deputy Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: saegoroff@mail.ru

Abstract. The article presents ways to eliminate legal problems in the implementation of the right to enter the service in the internal Affairs bodies and undergoing such public service by citizens of Russia who have foreign citizenship, withdrawal, either denial from which is impossible for reasons beyond their control.

Keywords: citizenship of the Russian Federation, dual citizenship, foreign citizenship, renunciation of citizenship, public service of the Russian Federation, service in the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бочаров С.Н., Егоров С.А. Пути устранения правовой неопределенности в части реализации права на поступление на службу в органы внутренних дел граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства, выход из которого либо отказ от которого невозможен по независящим от них причинам. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):43–51.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих вопросы гражданства Российской Федерации, правового статуса иностранных граждан на территории России и государственной службы Российской Федерации, выполненный на основе поло-

жений Конституции Российской Федерации, включая конституционные новеллы, нашедшие норма-

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «Консультант Плюс».

тивное воплощение в Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»², и практики их реализации позволяют заявить, что провозглашенные и признанные Основным законом страны высшие конституционно-правовые ценности выступают наиболее общими по своему содержанию и значимости категориями, определяющими в перспективе успешную реализацию конкретной личностью всего комплекса своих прав, свобод и законных интересов, в том числе связанных с приемом (поступлением) на государственную службу в органы внутренних дел граждан Российской Федерации, имеющих гражданство иностранного государства, выход из которого либо отказ от которого невозможен по независящим от них причинам.

Одной из таких категорий, несомненно, является гражданство и все, что с ним связано. Поэтому, выход гражданина России из гражданства иностранного государства мы рассматриваем в качестве приоритетного юридически значимого результата его волеизъявления, влекущего для такого лица существенные правовые последствия в виде дополнительных возможностей и обязательств [38, с. 35–41].

Важнейшим характерным признаком такого события, является момент его наступления, как де-факто, так и де-юре. Благоприятный вариант развития событий, не создающий для индивида сложностей и неудобств представлен в законодательстве и успешно реализуется в правоприменительной практике подразделений по вопросам миграции органов внутренних, где действительный момент наступления факта выхода гражданина России из гражданства иностранного государства совпадает с его официальной юридической легализацией при активном участии самого индивида и уполномоченных представителей соответствующего иностранного государства.

При этом мы согласны с мнением авторов, считающих, что мотив, преследуемый лицом, изъявившим желание выйти из иного гражданства или отказаться от него, для правовых последствий полученного результата существенного значения не имеет [33, с. 42–51].

Наряду с общим порядком инициативной утраты иностранного гражданства, законодательство предусматривает и иные алгоритмы реализации подобных процедур по упрощенным правилам, зависящим от

«программы гражданизации», которой воспользовался иностранец (вступил в брак с гражданкой России, носитель русского языка и пр.) и выходцем какой страны он является.

Как свидетельствуют проведенные опросы, предусмотренные законом или международным договором, процедуры обращения в полномочный орган иностранного государства с отказом от иностранного гражданства ни у заявителей, ни у правоприменителей разночтений и сложностей обычно не вызывают, когда результатом такого обращения является решение уполномоченного органа о принятии и удовлетворении отказа от гражданства, оформленное в виде официального документа, исполненного на типографском бланке, имеющего наименование, угловой штамп, печать, прочие аксессуары и направленного либо врученного адресату по правилам делопроизводства и документооборота.

Иначе следует оценивать случаи, когда обращение о прекращении иностранного гражданства в полномочный орган иностранного государства не имеет смысла в связи с отсутствием в законодательстве иностранного государства указанного правового института, либо когда полномочный орган иностранного государства оставляет такое обращение без ответа, либо официально предоставляет на данное обращение отрицательный ответ, основанный на обстоятельствах, которые, согласно российскому законодательству, не являются компрометирующими для соискателя прекращения иностранного гражданства, но, тем не менее, это не позволяет заявителю достигнуть желаемого выхода из иного гражданства со всеми вытекающими из данного факта правовыми последствиями.

Для разрешения подобных ситуаций в российской практике используется одобренный законодателем³ механизм определения факта прекращения у лица гражданства иностранного государства, обязывающий такое лицо представить в подразделение по

² Российская газета. 2020, 16 марта.

³ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2017, 4 авг.; Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 (ред. от 19 сентября 2019 г.) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации». Документ представлен СПС «КонсультантПлюс». Дата сохранения 23 июня 2020 г.

вопросам миграции ОВД документ, подтверждающий невозможность отказа от иного гражданства:

а) официальный отрицательный ответ дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства в Российской Федерации на обращение заявителя;

б) при отсутствии такого ответа по истечении установленного срока рассмотрения указанного обращения — копию обращения в эти учреждения об отказе от имеющегося иного гражданства с нотариально заверенной подписью заявителя и отметкой о вручении обращения адресату или приложением квитанции о заказном почтовом отправлении.

Подобный алгоритм достаточно долго использовался в основном в процессе приобретения иностранными гражданами гражданства России, что в связи с недавними решениями о либерализации законодательства Российской Федерации о гражданстве⁴ в настоящий момент утратило свою актуальность, так как с 24 июля 2020 г. отказ от иного гражданства не является обязательным условием для приобретения российского гражданства.

Вместе с тем, следует заметить, что применение данного механизма нормативно предусмотрено также при рассмотрении вопросов о допуске лиц, имеющих гражданство Российской Федерации и одновременно гражданство иностранного государства, которое, несмотря на предпринятые попытки в рамках установленных процедур, не прекращено по не зависящим от них причинам, к государственной или муниципальной службе и отдельным видам деятельности, вопреки тому, что на такой допуск в российском законодательстве установлен общий запрет⁵ (за некоторыми исключениями для военной службы). Для этих случаев, принимая во внимание различные риски [31, с. 40–44; 32, с. 51–53; 35, с. 26–29], кроме представления необходимого комплекта документов, включая и перечисленные выше, закон дополнительно требует, чтобы заявители, для официального признания и подтверждения факта прекращения у них иного гражданства, передали в подразделение по вопросам миграции органов внутренних дел имеющиеся у них основные документы иностранного государства, удостоверяющие их личность⁶.

Только после того, как состоится официальное признание факта прекращения у гражданина России иного гражданства, подтвержденного выданным гражданину соответствующим документом установ-

ленной формы⁷, он получает возможность в полном объеме реализовать свои права и законные интересы в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации и российским законодательством, включая поступление на государственную службу, в том числе, на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Основываясь на мнении правоприменителей из числа сотрудников подразделений по вопросам миграции органов внутренних дел и анализе статистических данных, допустимо предположить, что с августа 2020 г. произойдет кратное увеличение числа обращений о признании и подтверждении факта прекращения у граждан России иного гражданства, для которых выход из такого гражданства либо отказ от него невозможен по независящим от них причинам. Представители указанной категории граждан России резко пополнят количество желающих поступить на государственную службу, в том числе, на службу в органы внутренних дел, что требует внесения корректив в предусмотренные нормативными правовыми актами процедуры оформления материалов о приеме и назначении таких кандидатов на конкретные должности сотрудников внутренних дел.

На наш взгляд, основным фактором, который необходимо учитывать при решении указанных вопросов, является то, что рассматриваемые категории лиц одновременно позиционируются в двух ипостасях, где элементы статуса гражданина Российской Федерации входят в противоречие с аналогичными элементами статуса иностранного гражданина либо лица, утратившего статус иностранного гражданина, в упрощенном порядке.

Признавая этот непреложный факт, следует исходить из того, что правила системного и содержательного построения института государственной службы Российской Федерации, а также механизм ее организации и прохождения сложились в результате

⁴ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Российская газета. 2020, 28 апр.

⁵ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2020, 31 июля.

⁶ Там же.

⁷ Представляется, что эти документы должны иметь статус документов строгой отчетности и обладать ограниченным сроком действия. Порядок выдачи и учета таких документов, их форма и содержание могут быть установлены МВД России.

длительной эволюции служебного законодательства и практики его реализации, которое формировалось и совершенствовалось в течение нескольких десятилетий с учетом российского опыта и зарубежного опыта наиболее развитых в социально-экономическом отношении стран [39].

Принципиальными основами такого механизма является совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных конституционных положений о праве граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32 Конституции РФ), сопряженный с возможностью установления на федеральном уровне законодательных ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации (п. «т» ст. 71 Конституции РФ).

Указанные положения Конституции РФ нашли реальное воплощение, развитие и конкретизацию в федеральных конституционных законах и федеральных законах Российской Федерации, Указах Президента Российской Федерации, а также в иных подзаконных нормативных правовых актах, принятых федеральными органами исполнительной власти в пределах своей компетенции, совокупность которых принято называть законодательством о государственной службе или государственно-служебным законодательством.

Согласно данному законодательству в системе государственной службы Российской Федерации в составе ее третьей видовой группы, именуемой «государственная служба иных видов», предусмотрена служба в органах внутренних дел, под которой понимается федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и

на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸, другими федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Кроме нормативных правовых актов, изданных для регулирования именно государственно-служебных отношений в ОВД⁹, в случаях, предусмотренных законом «О службе в ОВД», к указанным правоотношениям применяются также отдельные положения законодательства о гражданской службе¹⁰, где в перечне ограничений, обязанностей и запретов, связанных со службой в ОВД и согласованных с законодательством о российском гражданстве и правовом статусе иностранных граждан, сформулировано категоричное требование о недопустимости приема на службу в ОВД и прохождения данной службы в органах, подразделениях и организациях МВД России на должностях сотрудников ОВД Российской Федерации и должностях федеральной государственной службы россиян, имеющих гражданство (подданство) иностранного государства. Исключение из этого правила составляет возможность приема указанных лиц на должности гражданской службы, если подобное будет предусмотрено международным договором Российской Федерации и той страны, гражданство которой они имеют одновременно с гражданством России¹¹.

Именно это обстоятельство послужило основанием для отказа в одобрении законопроекта № 547034-7 «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федера-

⁸ Российская газета. 2011, 7 дек.

⁹ Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 1 марта 2020 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011, 21 июля; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 г.) «О полиции» // Российская газета. 2011, 8 февр.; Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 (ред. от 7 апреля 2017 г.) «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5808; приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // URL://http://www.pravo.gov.ru

¹⁰ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 июня 2020 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2004, 31 июля.

¹¹ Там же, п. 7 ч. 1 ст. 16.

ции», так как его положения не снимали существующих ограничений при поступлении граждан России, имеющих гражданство (подданство) иностранного государства, на государственную службу¹².

Вместе с тем, следует иметь в виду, что при определении штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации (без учета персонала по охране и обслуживанию зданий) в количестве 894 869 единиц, наряду с сотрудниками ОВД (74 859 человек) и федеральными государственными гражданскими служащими (17 197 человек) [34, с. 46–48], в ее структуре еще предусмотрена и категория вольнонаемных работников (130 813 человек)¹³. Такие работники, а также упомянутый персонал по обслуживанию зданий государственными служащими не являются, поэтому, при оформлении с ними трудовых отношений необходимо руководствоваться не государственно-служебным законодательством, а законодательством о труде¹⁴, согласно которому прием на работу лиц, имеющих гражданство иностранного государства, в принципе возможен, при соблюдении некоторых ограничений, связанных, например, с обеспечением сохранности государственной тайны¹⁵, либо изложенных в п. 1 ст. 14 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹⁶, а также в постановлении Правительства РФ от 11 октября 2002 г. № 755 (ред. от 4 февраля 2011 г.) «Об утверждении перечня объектов и организаций, в которые иностранные граждане не имеют права быть принятыми на работу»¹⁷.

Таким образом, представляется, что приступать к оформлению материалов о приеме на государственную службу в органы внутренних дел граждан России, у которых не прекращено гражданство иностранного государства, нецелесообразно в связи с его возможной бесперспективностью, в отличие от приема таких лиц на вольнонаемные должности с соблюдением указанных выше ограничений. Кроме того, следует иметь в виду, что работа на вольнонаемной должности, до выхода такого работника из иностранного гражданства, имеет много положительных аспектов и в дальнейшем упростит процедуру его поступления на соответствующую должность государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

Принимая во внимание содержание процесса прекращения гражданами России своего иностран-

ного гражданства, выход из которого либо отказ от которого невозможен по независящим от них причинам, предшествовавшему их обращению в установленном порядке о приеме на государственную службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и учитывая наличие при этом возможных рисков, представляется оправданным внести соответствующие коррективы в порядок отбора граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, предусмотренный приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»¹⁸ и иными правовыми актами.

В данной связи, полагаем, было бы уместно следующее.

1. В анкете, подлежащей представлению гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел Российской Федерации¹⁹, предусмотреть позицию, отражающую наличие у него ранее иностранного гражданства, а также обстоятельства его прекращения.

2. В акте по результатам рассмотрения документов, представленных гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел Российской Федерации²⁰ отразить наличие у него

¹² Официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 22 января 2019 г. № 442п-п4 на проект Федерального закона № 547034-7 «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс». Дата сохранения 22 июня 2020 г.

¹³ Указ Президента РФ от 1 октября 2018 г. № 580 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» и Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 42 (ч. II). Ст. 6441.

¹⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) // Российская газета. 2001, 31 дек.

¹⁵ Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 29 июля 2018 г.) «О государственной тайне» // Российская газета. 1993, 21 сент.

¹⁶ Российская газета. 2002, 31 июля.

¹⁷ Российская газета. 2002, 16 окт.

¹⁸ URL://<http://www.pravo.gov.ru>

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 2 мая 2012 г. № 680-р (ред. от 20 сентября 2019 г.) «Об утверждении формы анкеты, подлежащей представлению гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2497.

²⁰ Приложение № 1 к Порядку организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>

ранее иностранного гражданства, а также обстоятельств его прекращения.

3. В плане проверки сведений, сообщенных кандидатом, вышедшим из имевшегося у него ранее иностранного гражданства²¹, предусмотреть проверку связанных с данным событием обстоятельств.

4. Обязать сотрудников подразделений кадров при проверке обстоятельств, связанных с выходом кандидата на службу из имевшегося у него ранее иностранного гражданства, взаимодействовать с соответствующими подразделениями по вопросам миграции ОВД.

5. Предусмотреть, в случае необходимости, при участии специалистов ДГСК МВД России проверку обстоятельств, связанных с выходом кандидата на службу из имевшегося у него ранее иностранного гражданства, с использованием возможностей НЦБ Интерпола и Управления международного сотрудничества МВД России, а также представительств МВД России в 34 иностранных государствах (включая восемь представительств по вопросам миграции в некоторых бывших республиках СССР).

6. Срок проверки достоверности сведений, сообщенных кандидатами на службу²², которые вышли из имевшегося у них ранее иностранного гражданства, увеличить до шести месяцев со дня принятия у них соответствующего заявления.

7. Установить 3-х месячный срок для рассмотрения обращения лица в подразделение по вопросам миграции ОВД о своем желании выйти из гражданства иностранного государства, которое иным образом невозможно реализовать по независящим от него причинам, и выдачи ему официального документа, подтверждающего факт утраты данным лицом иного гражданства.

8. Форму официального документа, подтверждающего факт инициативной утраты лицом иного гражданства, выход из которого либо отказ от которого невозможен по независящим от него причинам, порядок учета таких документов, а также лиц, их получивших, и порядок их выдачи устанавливает МВД России.

9. Ограничить шестью месяцами срок действия официального документа, выдаваемого подразделениями по вопросам миграции ОВД, подтверждающего факт прекращения у лица гражданства иного государства.

Таким образом, допустимо предположить, что изложенные выше выводы и предложения позволят конкретизировать правовую основу организации и дея-

тельности органов внутренних дел, что положительно скажется на состоянии законности их работы, соблюдении и защите прав и законных интересов граждан Российской Федерации и иностранных граждан.

Литература

Международно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Конвенция о сокращении числа случаев множественного гражданства и о воинской обязанности в случаях множественного гражданства 1963 г. (с изм. от 1977 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».

5. Европейская конвенция о гражданстве 1997 г. // СПС «КонсультантПлюс».

6. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Марокко от 10 и 11 декабря 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Национальные нормативно-правовые акты

Законы Российской Федерации:

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5485-1-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) «О государственной тайне» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 18 марта 2020 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 24 апреля 2020 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390 (в ред. 2 февраля 2020 г.) «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Приложение № 4 к Порядку организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>

²² Там же, п. 25 разд. 1 Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

12. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 г.) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 июня 2020 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (ред. от 1 марта 2020 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»», внесенный на рассмотрение депутатами Государственной Думы И.И. Гильмутдиновым, С.А. Гавриловым, Р.И. Бальбеком, Р.Р.Ишсариным, Д.В. Саблиным и принятый в первом чтении 18 декабря 2019 г. Документ представлен СПС «КонсультантПлюс». Дата сохранения 16 июня 2020 г.

Указы Президента Российской Федерации

20. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 (ред. от 7 апреля 2017 г.) «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Указ Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Указ Президента РФ от 1 октября 2018 г. № 580 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

25. Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации

26. Официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 22 января 2019 г. № 442п-П4 на проект Федерального закона № 547034-7 «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

27. Распоряжение Правительства РФ от 2 мая 2012 г. № 680-р (ред. от 20 сентября 2019 г.) «Об утверждении формы анкеты, подлежащей представлению гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Приказы МВД России

28. Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» // СПС «КонсультантПлюс».

30. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Учебники, монографии и иные материалы

31. Астафичев П.А. Административно-правовые гарантии и ограничения конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 7. С. 40–44.

32. Воробьева Д.С. О проблеме ограничений и запретов на государственной службе: сравнительно-правовой анализ государственно-служебного законодательства // Административное право и процесс. 2020. С. 51–53.

33. Гасанов Ю.А. Конституционные угрозы двойного гражданства // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 42–51.

34. Занина Т.М., Шебанова О.А. Некоторые особенности административно-правового статуса федеральных государственных гражданских служащих в ОВД // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 46–48.

35. Комахин Б.Н. Реализация права граждан на равный доступ к государственной и муниципальной службе в ее модернизационный период в условиях развития информационного общества // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 26–29.

36. Никитина Е.Е. Законодательство о гражданстве и совершенствование миграционной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 30–42.

37. Офицерова М.И. Пути совершенствования законодательства о гражданстве Российской Федерации // Юридическая наука. 2019. № 6. С. 6–8.

38. Смирнова Е.С. Проблема определения прав лиц с множественным гражданством: движение от конституционного права к праву международному // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 35–41.

39. Стариков Ю.Н. Государственная служба и служебное право. М.: Норма, 2015.

References

International Legal Acts

1. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata General'noy Assambleyey OON 10 dekabrya 1948 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

2. Evropeyskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod 1950 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».

3. Konventsiya o sokrashchenii chisla sluchayev mnozhestvennogo grazhdanstva i o voinskoy obyazannosti v sluchayakh mnozhestvennogo grazhdanstva 1963 g. (s izm. ot 1977 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

4. Mezhdunarodnyy pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh ot 16 dekabrya 1996 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Evropeyskaya konventsiya o grazhdanstve 1997 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».

6. Global'nyy dogovor o bezopasnoy, uporyadochennoy i legal'noy migratsii. Marokko ot 10 i 11 dekabrya 2018 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».

National Normative-Legal Acts

Russian Federation Law:

7. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

8. Federal'nyy zakon ot 21 iyulya 1993 g. № 5485-1-FZ (red. ot 29 iyulya 2018 g.) «O gosudarstvennoy tayne» // SPS «Konsul'tantPlyus».

9. Federal'nyy zakon ot 31 maya 2002 g. № 62-FZ (red. ot 18 marta 2020 g.) «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

10. Federal'nyy zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ (red. ot 24 aprelya 2020 g.) «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

11. Federal'nyy zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390 (v red. 2 fevralya 2020 g.) «O bezopasnosti» // SPS «Konsul'tantPlyus».

12. Federal'nyy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (red. ot 6 fevralya 2020 g.) «O politsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

13. Federal'nyy zakon ot 27 maya 2003 g. № 58-FZ (red. ot 23 maya 2016 g.) «O sisteme gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

14. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ (red. ot 8 iyunya 2020 g.) «O gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

15. Federal'nyy zakon ot 30 noyabrya 2011 g. № 342-FZ (red. ot 16 dekabrya 2019 g.) «O sluzhbe v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

16. Federal'nyy zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 262-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti utochneniya vidov gosudarstvennoy sluzhby i priznaniy utrativshey silu chasti 19 stat'i 323 Federal'nogo zakona «O tamozhennom regulirovaniy v Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

17. Federal'nyy zakon ot 19 iyulya 2011 g. № 247-FZ (red. ot 1 marta 2020 g.) «O sotsial'nykh garantiyakh sotrudnikam organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

18. Federal'nyy zakon ot 24 aprelya 2020 g. № 134-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii» v chasti uproscheniya protsedury priyema v grazhdanstvo Rossiyskoy Federatsii inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva» // SPS «Konsul'tantPlyus».

19. Projekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniy v stat'yu 6 Federal'nogo zakona «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii»», vnesenny na rassmotreniye deputatami Gosudarstvennoy Dumy I.I. Gil'mutdinovym, S.A. Gavrilovym, R.I. Bal'bekom, R.R. Ishsari-nyim, D.V. Sablinym i prinyaty v pervom chtenii 18 dekabrya 2019 g. Dokument predostavlennyy SPS «Konsul'tantPlyus». Data sokhraneniya 16 iyunya 2020 g.

Decrees of the President of the Russian Federation

20. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21 dekabrya 2016 g. № 699 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i Tipovogo polozheniya o territorial'nom organe Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii po sub'yektu Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

21. Ukaz Prezidenta RF ot 14 oktyabrya 2012 g. № 1377 (red. ot 7 aprelya 2017 g.) «O Distiplinarnom ustave organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

22. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 24 iyunya 2019 g. № 288 «Ob osnovnykh napravleniyakh razvitiya gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii na 2019–2021 gody» // SPS «Konsul'tantPlyus».

23. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. № 1325 «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke rassmotreniya voprosov grazhdanstva Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

24. Ukaz Prezidenta RF ot 1 oktyabrya 2018 g. № 580 «O vnesenii izmeneniy v Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 1 marta 2011 g. № 248 «Voprosy Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

25. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 5 maya 2014 g. № 300 «O nekotorykh voprosakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

Resolutions and Orders

of the Government of the Russian Federation

26. Ofitsial'nyy otzyv Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 22 yanvarya 2019 g. № 442p-P4 na projekt Federal'nogo zakona № 547034-7 «O vnesenii izmeneniy v stat'yu 6 Federal'nogo zakona «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

27. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 2 maya 2012 g. № 680-r (red. ot 20 sentyabrya 2019 g.) «Ob

utverzhdenii formy ankety, podlezhashchey predstavleniyu grazhdaninom, postupayushchim na sluzhbu v organy vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

Orders of the Ministry of Internal Affairs of Russia

28. Prikaz MVD Rossii ot 20 iyunya 2012 g. № 615 «Ob utverzhdenii Instruksii po deloproizvodstvu v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

29. Prikaz MVD Rossii ot 5 iyunya 2017 g. № 355 «Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o territorial'nom organe Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii na rayonnom urovne» // SPS «Konsul'tantPlyus».

30. Prikaz MVD Rossii ot 1 fevralya 2018 g. № 50 «Ob utverzhdenii Poryadka organizatsii prokhozhdeniya sluzhby v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

Textbooks, Monographs and Other Materials

31. *Astafichev P.A.* Administrativno-pravovyye garantii i ogranicheniya konstitutsionnogo prava grazhdan na ravnyy dostup k gosudarstvennoy sluzhbe // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. 2019. № 7. S. 40–44.

32. *Vorob'eva D.S.* O probleme ogranicheniy i zapretov na gosudarstvennoy sluzhbe: sravnitel'no-pravovoy analiz gosudarstvenno-sluzhebnoy zakonodatel'stva // Administrativnoye pravo i protsess. 2020. S. 51–53.

33. *Gasanov Yu.A.* Konstitutsionnye ugrozy dvoynogo grazhdanstva // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2019. № 4. S. 42–51.

34. *Zanina T.M., Shebanova O.A.* Nekotorye osobennosti administrativno-pravovogo statusa federal'nykh gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh v OVD // Administrativnoye pravo i protsess. 2019. № 12. S. 46–48.

35. *Komakhin B.N.* Realizatsiya prava grazhdan na ravnyy dostup k gosudarstvennoy i munitsipal'noy sluzhbe v eye modernizatsionnyy period v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva // Administrativnoye pravo i protsess. 2018. № 6. S. 26–29.

36. *Nikitina E.E.* Zakonodatel'stvo o grazhdanstve i sovershenstvovanie migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii // Zhurnal rossiyskogo prava. 2019. № 7. S. 30–42.

37. *Ofitserova M.I.* Puti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii // Yuridicheskaya nauka. 2019. № 6. S. 6–8.

38. *Smirnova E.S.* Problema opredeleniya prav lits s mnozhestvennym grazhdanstvom: dvizhenie ot konstitutsionnogo prava k pravu mezhdunarodnomu // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2019. № 4. S. 35–41.

39. *Starilov Yu.N.* Gosudarstvennaya sluzhba i sluzhebnoye pravo. M.: Norma, 2015.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-52-54
© К.К. Гасанов, А.Ю. Кирсанов, 2021

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

УЧАСТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Карим Кадырович Гасанов, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Алексей Юрьевич Кирсанов, старший научный сотрудник, кандидат юридических наук
Научно-исследовательский институт образования и науки (123056, Москва, ул. Большая Грузинская, д. 32 стр. 3)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрен актуальный опыт зарубежных государств в контексте взаимодействия институтов гражданского общества с публичной властью в сфере правотворческой деятельности. Проанализированы различные формы такого взаимодействия и приведены примеры; представлены соответствующие выводы.

Ключевые слова: гражданское общество, правотворческая деятельность, зарубежные государства, референдум, омбудсмен, общественная палата.

PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN LAW-MAKING ACTIVITY: EXPERIENCE OF FOREIGN STATES

Karim K. Gasanov, Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Alexey Yu. Kirsanov, Senior Researcher, Candidate of Legal Sciences
Scientific-research institute of education and science (123056, Moscow ul. Bolshaya Gruzinskaya, d. 32, str. 3)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The current experience of foreign countries in the context of interaction of civil society institutions with public authorities in the field of law-making activities was considered. Various forms of such interaction are analyzed and examples are given; the relevant conclusions are presented.

Keywords: civil society, lawmaking, foreign states, referendum, ombudsman, public chamber.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гасанов К.К., Кирсанов А.Ю. Участие институтов гражданского общества в правотворческой деятельности: опыт зарубежных государств. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):52–54.

Одним из ключевых аспектов взаимодействия гражданского общества с публичной властью является полноценное участие первого в правотворческой деятельности. Механизмы такого взаимодействия сегодня эффективно функционируют почти во всех развитых демократических государствах. Изучение опыта этих государств позволяет выявить позитивные и негативные тенденции в данном вопросе, что, несомненно, может быть полезным при реализации механизма участия гражданского общества в правотворческой деятельности в Российской Федерации.

Так, в некоторых странах действует институт предварительного обсуждения законопроектов и иных актов законодательства. Суть его заключается

в том, что каждый нормативный правовой акт, имеющий государственное значение, до своего подписания должен быть вынесен на обсуждение общественных структур и институтов. К примеру, в Австрийской Республике данная процедура реализуется в форме проведения народного опроса; в Республике Ирландия законопроект передается на решение общественности; в Швейцарской Конфедерации вопросы заключения международно-правовых договоров, принятия законов союза и иных решений федерального уровня могут быть вынесены на референдум, если с таким требованием выступают не менее 50 тыс. граждан, обладающих избирательным правом, или, по меньшей мере, 8 кантонов. В Основном Законе Итальянской Республики закреп-

лена возможность участия вспомогательных органов в обсуждении законопроектов (например, действующий при парламенте страны Национальный Совет экономики и труда). В Республике Польша действует Совет Радиовещания и Телевидения, основная цель которого состоит в защите и отстаивании свободы слова и публичных интересов средств массовой информации. В Португальской Республике функционирует такой консультативный и согласительный орган, как Экономический и социальный совет, рассматривающий все связанные с социально-экономической сферой законопроекты. В Республике Словения создан Совет Республики, представляющий собой предпарламентский законодательный орган, в обязанности которого входит осуществление контроля за принятием решений Государственным Собранием — высшим законодательным органом страны. Данный Совет также обладает правом законодательной инициативы и правом подготовки заключений по решениям, принимаемым различными органами государственной власти.

Следующей формой участия субъектов гражданского общества в правотворческой деятельности является институт, действующий и в Российской Федерации — Общественная палата.

Надо сказать, что подобные структуры сегодня существуют более чем в восьмидесяти государствах мира, в том числе числе развитых европейских и азиатских государствах, а также бывших советских республиках и др.

Во Французской Республике, начиная с 1958 г., функционирует Социально-экономический совет, состоящий из представителей различных профессиональных групп. Этот совет готовит заключения по всем проектам законов, имеющих отношение к социально-экономической сфере. Органы государственной власти обязаны направлять на рассмотрение совета все документы указанной тематической направленности. Значение данного совета для Франции трудно переоценить, поскольку он успешно выполняет роль стабилизатора в обществе, выступает в качестве переговорной площадки и, в первую очередь, преследует цель воплощения в жизнь интересов граждан.

Важно подчеркнуть, что при создании Общественной палаты Российской Федерации за основу был взят именно французский опыт. Подобные общественные институты действуют также в странах араб-

ского мира, Австралии, Голландии, а в Греции даже наделены правом законодательной инициативы.

Другой формой взаимодействия институтов гражданского общества с публичной властью в контексте законотворческой деятельности выступает непосредственная народная законодательная инициатива. Данная форма не распространена широко в мире, однако все же находит свое применение, к примеру, в Швейцарской Конфедерации, Итальянской Республике, Австрийской Республике, а в Соединенных Штатах Америки используется на уровне штатов. В некоторых государствах право законодательной инициативы предоставлено лишь отдельным общественным институтам как, например, в Великобритании, где таким правом наделена церковь. В свою очередь, в странах мусульманского мира народная законодательная инициатива не применяется.

Следует отметить, что право на такую инициативу имеют лишь лица, обладающие активным избирательным правом. Внесение законопроекта на рассмотрение предполагает необходимость сбора определенного количества подписей, которое составляет, как правило, либо конкретное число (как в Республике Польша), либо определенный процент от общей численности населения, обладающего активным избирательным правом (1% в Федеративной Республике Бразилия). Могут существовать также и иные требования:

- а) строгие временные рамки, в течение которых должны быть собраны подписи;
- б) избиратели, отдавшие свои подписи, должны в установленной пропорции представлять все регионы конкретной страны либо определенное количество ее регионов;
- в) законодательные инициативы не могут касаться вопросов бюджета, налогов, амнистии, международных вопросов и др.

В Королевстве Испания, например, в соответствии с Органическим законом от 26 марта 1984 г. № 4 [1, с. 24] установлено, что народная законодательная инициатива должна быть оформлена в виде документа, содержащего перечень сформулированных статей или положений, которые предлагаются к внесению в законодательство. Кроме того, подобная инициатива должна сопровождаться пояснительной запиской, содержащей мотивированное обоснование того, почему представленные новеллы в законодательство необходимо принять.

Немаловажную роль во взаимодействии гражданского общества с публичной властью в сфере правотворчества играет такой институт, как общественный контроль. К примеру, действующий в США «Американский союз гражданских свобод» следит за тем, чтобы в процессе законотворческой деятельности неприкосновенные остались закрепленные в Конституции США и других законах североамериканского государства права и свободы человека и гражданина. Этот союз активно и непрестанно взаимодействует с законодательными органами власти на всех уровнях и во всех штатах, донося до них интересы и чаяния граждан, а также оказывая, при необходимости, соответствующие юридические консультации по вопросам сохранения прав и свобод человека и гражданина в США [2, с. 4–5].

Особое место в рассматриваемой в настоящей статье сфере, как в России, так и за рубежом, занимает институт уполномоченного по правам человека, высокую эффективность которого уже продемонстрировал опыт ведущих мировых демократических государств, став их неотъемлемой частью.

В Российской Федерации омбудсмен не обладает правом законодательной инициативы, но такое право, к слову, отнесено к компетенции уполномоченных по правам человека некоторых постсоветских государств, например, омбудсмана Республики Узбекистан, Защитника Азербайджанской Республики и Парламентских адвокатов Республики Молдовы. При этом региональные омбудсмены в России обладают правом законодательной инициативы.

Еще одной формой взаимодействия гражданского общества и публичной власти по вопросам законотворчества является референдум, правила проведения которого от одного государства к другому во многом схожи.

Однако, например, в США на федеральном уровне этот институт не получил широкого распространения в силу дороговизны и трудности реализации (считается, что в случае с референдумом экспертное мнение подменяется популизмом, а ответственность за принятое решение размывается и становится нечеткой). Таким образом, референдумы проводятся лишь на уровне штатов и носят исключительно рекомендательный по отношению к власти характер. В Великобритании, напротив, склонны считать, что именно референдум должен быть использован в качестве конституционного гаранта [3, с. 20].

В целом же надо сказать, что данная форма на сегодняшний день в мире используется весьма нечасто, поскольку имеет большое количество недостатков и не гарантирует того, что решение будет принято в интересах большинства граждан.

В заключение отметим, что каждая из представленных в настоящей статье форм взаимодействия в каждом отдельно взятом государстве имеет свои характерные черты и особенности, вызванные большим количеством факторов, в особенности историческим опытом, а также как уровнем развития демократии в целом, так и институтов гражданского общества в частности.

Говоря о Российской Федерации справедливо было бы указать, что перечисленные институты взаимодействия субъектов гражданского общества с публичной властью еще достаточно молоды, а посему не все недостатки устранены. Однако, неоспоримо и то, что тенденция развития этих институтов налицо, в том числе с учетом передового опыта ведущих демократических государств мира.

Литература

1. *Аксенова Д.А.* Шпаргалка по конституционному праву зарубежных стран: Учеб. пособие. М.: ТК Велби, 2012.
2. *Гриб В.В.* Общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации как участники общественного контроля: российский и зарубежный опыт // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 4–5.
3. *Данилов С.Ю.* Референдумы в современном мире: сравнительный анализ предметов и последствий // Современное право. 2012. № 8. С. 20.

References

1. *Aksenova D.A.* Shpargalka po konstitutsionnomu pravu zarubezhnykh stran: Ucheb. posobiye. M.: TK Velbi, 2012.
2. *Grib V.V.* Obschestvennyye obyedineniya i inye negosudarstvennyye nekommercheskiye organizatsii kak uchastniki obshchestvennogo kontrolya: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt // Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom. 2015. № 4. S. 4–5.
3. *Danilov S.Yu.* Referendумы v sovremennom mire: sravnitel'nyy analiz predmetov i posledstviy // Sovremennoye pravo. 2012. № 8. S. 20.

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ, СВЯЗАННОЙ С ПРОБЛЕМАТИКОЙ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ВИЗ В РОССИИ

Владимир Сергеевич Дурнев, доцент кафедры конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vladur@bk.ru

Аннотация. Приводятся некоторые результаты научно-исследовательской работы, связанной с проблематикой применения электронных виз в России.

Ключевые слова: электронная виза, миграционный контроль, иностранный гражданин, Российская Федерация, подразделения по вопросам миграции МВД России.

ON SOME RESULTS OF RESEARCH WORK RELATED TO THE USE OF ELECTRONIC VISAS IN RUSSIA

Vladimir S. Durnev, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Candidate of Legal Sciences Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vladur@bk.ru

Abstract. Some results of research work related to the problems of the use of electronic visas in Russia are presented.

Keywords: electronic visa, migration control, foreign citizen, Russian Federation, divisions on migration issues of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дурнев В.С. О некоторых результатах научно-исследовательской работы, связанной с проблематикой применения электронных виз в России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):55–57.

Авторским коллективом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и Главного управления по вопросам миграции МВД России (далее — ГУВМ МВД России) по заказу ГУВМ МВД России проводится научно-исследовательская работа на тему: «Прогнозирование рисков и негативных (неблагоприятных) последствий при распространении порядка въезда иностранных граждан на основании электронной визы на всю территорию РФ» (п. 6.10 Плана научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на 2020 г.).

В процессе работы исследовались данные, предоставленные ГУВМ МВД России, подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России, данные опроса экспертов, данные научной, правовой и справочной литературы, официальных сайтов международных организаций, органов государственной власти РФ и зарубежных стран, данные средств массовой информации (статьи и интервью экспертов).

В ходе исследования: выявлены и учтены особенности методологии исследования; рассмотрены во-

просы появления и развития института электронных виз в России и за рубежом, условий и факторов его реализации; рассмотрен отечественный и зарубежный опыт применения электронных виз, а также схожих с таковыми инструментов, выявлены проблемы, сделаны предположения о рисках и негативных (неблагоприятных) последствиях; выявлены угрозы информационной безопасности, описан состав аппаратно-программного комплекса обеспечения функционирования системы электронных виз в России, проанализированы существующие подходы к оценке его уязвимостей, разработана модель взвешенной оценки вероятности реализации угроз информационной безопасности механизма электронных виз.

Вышеперечисленное позволило прийти к следующим выводам.

Риски и негативные (неблагоприятные) последствия могут быть обусловлены нарушениями работы системы электронных виз и (или) несовершенством такой системы (ее механизма, отдельных его элементов, связей между элементами и т.д.).

Следует четко представлять систему электронных виз и ее место в общей системе государственного управления.

Риски и негативные (неблагоприятные) последствия могут быть обусловлены и различными факторами, вытекающими из систем более высокого уровня.

Риски и негативные (неблагоприятные) последствия можно и следует рассматривать в рамках контекста документов стратегического планирования (прежде всего Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции государственной миграционной политики, Доктрины информационной безопасности), а также других, связанных с ними.

В контексте проблематики настоящего исследования, следует учитывать роль и место МВД России (ГУВМ и всех остальных подразделений по вопросам миграции МВД России) в системе электронных виз.

При прогнозировании в отношении объекта настоящего исследования следует учитывать и редкие трудно-предсказуемые факторы (таковым, например, явилось, появление новой коронавирусной инфекции COVID-19).

Для нужд настоящего исследования следует рассматривать понятие «электронные визы» в нескольких аспектах: как институт (в общественном, правоведческом аспектах) при рассмотрении истории развития электронных виз; как систему (в управленческом аспекте) при рассмотрении опыта применения электронных виз; как комплекс аппаратно-программных средств (в информационно-техническом аспекте) при рассмотрении вопроса об оценке угроз информационной безопасности электронных виз и методики их оценки.

Институт электронных виз имеет относительно небольшую историю. Так, за четверть века его функционирования, данный инструмент показал свою эффективность и, с учетом общего тренда информатизации, прочно закрепляется в системе государственного управления все большего количества стран. Электронные визы способствуют ускорению миграционных процессов (туристические, деловые поездки и т.д.), развитию экономики государств, применяющих данный механизм.

В России институт электронных виз действует с 2017 г. Сначала в нескольких регионах страны (Дальневосточный федеральный округ, Калининградская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область) а затем, с 1 января 2021 г., применение электронных виз распространено на всю территорию страны.

Механизм оформления электронной визы в России и в зарубежных странах принципиально не от-

личается. Для оформления электронной визы в России действует специальный интернет-ресурс на официальном сайте Консульского Департамента МИД России (URL://<https://evisacheck.kdmid.ru/> (открытый доступ)).

В связи с введением ограничительных мер, направленных на нераспространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19), большинством стран введены ограничения на оформление и действие электронных виз. В Российской Федерации оформление электронных виз приостановлено с 18 марта 2020 г.

Схожим с электронными визами механизм, применяемым в Российской Федерации, является FUN-ID (паспорт болельщика), (FIFA-2018 и другие спортивные мероприятия).

Следует также обратить внимание и на проведение «II Европейских игр» 2019 г. в г. Минске Республики Беларусь, а также на сотрудничество с белорусскими властями по вопросам развития единого миграционного пространства в рамках Союзного государства, в результате чего принято Соглашение о взаимном признании виз.

По результатам анализа научных публикаций ниже выделены следующие проблемы применения электронных виз:

- ◆ ошибки в указании паспортных данных при заполнении иностранными гражданами заявлений на электронную визу, что влечет за собой отказ во въезде в Российской Федерации;
- ◆ ошибки в заполнении таможенной декларации иностранными гражданами, впервые въезжающими в регион, что, в свою очередь, приводит к автомобильным пробкам на границах Калининградской области;
- ◆ недостаточная рекламная кампания среди иностранных граждан о введении электронных виз;
- ◆ иностранные туристы не в полной мере владеют информацией об особенностях электронной визы и условиях ее выдачи;
- ◆ переход от бесплатных электронных виз к платным, что приведет к уменьшению количества заявлений;
- ◆ появление «фейковых» анкет;
- ◆ безопасность информации;
- ◆ обеспечение взаимодействия государственных органов, коммерческих и некоммерческих организаций и общественности в этой области;
- ◆ совершенствование информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- ◆ не все контрольные и пропускные пункты принимают электронные визы — лицу нужно заранее узнать, действует ли его виза на той или иной границе;
- ◆ иногда длительное ожидание на границе;

♦ иногда необходимость иметь распечатанную версию электронной визы;

♦ проблемы с прохождением границы не только на въезде, но и на выезде из страны.

Из данных экспертного опроса, в том числе данных ГУВМ МВД России, УВМ территориальных органов МВД России:

♦ по опыту применения электронных виз на территории России (Дальневосточного федерального округа; Калининградской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области), — за время действия электронных виз выявлены факты совершения нарушений миграционного законодательства иностранными гражданами, прибывшими на территорию России по электронной визе; среди причин тех из них, которые имеют прямую связь с механизмом электронных виз, — неправильное исчисление разрешенного восьмидневного срока пребывания; выезда из Российской Федерации через пункты пропуска государственной границы Российской Федерации, не предусмотренные для выезда по электронным визам; при пересечении государственной границы на основании электронной визы иностранным гражданам проставляется отпечаток штампа, а также выдается миграционная карта для заполнения; контроль законности нахождения иностранного гражданина, прибывшего по электронной визе, осуществляется с помощью Центрального банка данных учета иностранных граждан (ЦБДУИГ), а также может осуществляться с помощью специального интернет-сервиса открытого доступа Консульского Департамента МИД России; проблем взаимодействия с ФСБ России не возникало;

♦ по опыту применения паспорта болельщика (FUN-ID) при проведении в России FIFA-2018, — выявлены схожие проблемы, связанные, прежде всего, с несвоевременным выездом значительного количества болельщиков (иностранцев и лиц без гражданства) из Российской Федерации;

♦ по опыту проведения II Европейских игр в г. Минске (республики Беларусь) — проблем взаимодействия с белорусскими властями не выявлено.

Высказано предположение о возможных проблемах, с учетом политического кризиса в Республике Беларусь в дальнейшем, при реализации Соглашения о взаимном признании виз и построении единого миграционного пространства.

Высказаны предположения о возможных рисках и негативных (неблагоприятных) последствиях, связанных с информацией о наличии (отсутствии) заболевания (справки об анализах, заключения врачей) у иностранных граждан, желающих воспользоваться электронной визой. Целесообразно предусмотреть

соответствующие графы для заполнения при оформлении электронной визы.

Опыт применения электронных виз в России для иностранных граждан позволил вскрыть ряд правовых, технических и организационных проблем, связанных с контролем за пребыванием иностранных граждан, требующих учета при введении режима электронной визы на всей территории России.

1. В АС ЦБДУИГ не всегда отражается информация, содержащая сведения об электронной визе конкретного иностранного гражданина. В ряде случаев информация поступает с задержкой. Проблема создает определенные неудобства как для подразделений по вопросам миграции, так и для иностранного гражданина, связанные с законностью его пребывания. Предлагается совершенствовать существующие программно-технические средства таким образом, чтобы они позволяли в режиме онлайн подгружать данные об электронной визе.

2. Невозможность, в ряде случаев, осуществления контроля за пребыванием иностранных граждан с учетом разрешенного срока пребывания. Так, если иностранные граждане останавливаются в организации, оказывающей гостиничные услуги, постановка на миграционный учет происходит быстро, поскольку гостиницы обязаны поставить на миграционный учет не позднее одного рабочего дня, следующего за днем прибытия. Однако, если иностранные граждане останавливаются в иных местах (у физических лиц или юридических лиц), то по общему правилу они подлежат постановке на миграционный учет в течение семи рабочих дней со дня прибытия.

3. Действующие нормативные правовые акты не регламентируют порядок продления срока действия электронных виз. Вместе с тем, в правоприменительной практике возникает ряд ситуаций, когда иностранные граждане, прибывающие на основании электронной визы, не могут осуществить выезд из России по независящим от них обстоятельствам (например, отмена авиарейса). В этой связи подразделения по вопросам миграции территориальных органов МВД России на региональном уровне вынуждены оформлять транзитные визы для выезда через иные пункты пропуска государственной границы РФ.

Ряд экспертов высказался о необходимости ограничения территории пребывания иностранных граждан границами того субъекта Российской Федерации, через пункт пропуска которого они прибывают в Российскую Федерацию.

В рамках научно-исследовательской работы также рассмотрены вопросы безопасности функционирования аппаратно-программного комплекса системы электронных виз в России.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Илья Сергеевич Седой, начальник отделения по борьбе с имущественными преступлениями
ОУР МУ МВД России «Люберецкое»
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Исследуются конституционные аспекты реформирования системы правоохранительных органов исходя из конституционной реформы, происходящей в Российской Федерации. С внесением изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., которые затронули и правоохранительные органы, автор статьи рассуждает о будущих изменениях текущего законодательства, которые не только будут менять подходы к регулированию тех или иных общественных отношений, но и методы реализации конституционных положений.

Ключевые слова: правоохранительные органы, конституция, правоохрана, права человека, прокуратура, конституционная реформа.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF LAW ENFORCEMENT REFORM AT THE PRESENT STAGE: WAYS AND PROSPECTS

Илья С. Седой, Head of the Department for Combating Property Crimes of the Ministry of Internal Affairs of Russia
«Lyuberetskoye»
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The constitutional aspects of law enforcement reform are being examined on the basis of the constitutional reform taking place in the Russian Federation. With amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, which also affected law enforcement agencies, the author of the article discusses future changes in current legislation, which will not only change approaches to regulating certain public relations, but also methods for implementing constitutional provisions.

Keywords: law enforcement agencies, constitution, law enforcement, human rights, prosecutor's office, constitutional reform.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Седой И.С. Конституционно-правовые основы реформирования системы правоохранительных органов на современном этапе: пути и перспективы. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):58–64.

Исследования в области конституционно-правовых гарантий публичной власти показывают, что население в качестве конституционных гарантий воспринимает суд и правоохранительные органы, в основном — прокуратуру [11, с. 6]. Это означает, что реформа прокуратуры должна учитывать возрастающие потребности и интересы граждан, особенно в области реализации прав и свобод, их действенной охраны и защиты. А это возможно сделать только при тесном взаимодействии населения и органов прокуратуры. Такое взаимодействие являлось эффективным в Советский период, когда прокуроры взаимодействовали с местными советами депутатов, часто проводили лекции перед населением по профилактике и предупреждению правонарушений и преступлений, однако в настоящее время, такая практика не имеет широкого распространения, что естественно

сказывается на уровне соблюдения законности и правопорядка в нашем государстве [13, с. 115–118].

С этой позиции важно восстанавливать те лучшие традиции правового просвещения, которые существовали в социалистическом обществе. В настоящее время важно создать диалоговые площадки, с использованием которых прокуроры могли бы общаться с людьми, обсудить наболевшие проблемы, принять жалобы, требующие оперативного вмешательства, особенно те, которые затрагивают интересы большинства населения. Прокуроры, обладая высокой юридической квалификацией, должны доводить до граждан положения Конституции Российской Федерации и законов на понятном им языке. Это очень важно для граждан, поскольку позволяет без лишних затруднений реализовывать и защищать свои права, свободы и законные интересы.

Во-первых, относительно высокий уровень материального и финансового обеспечения работников прокуратуры должен мотивировать на аналогичную высокую степень отдачи на службе. В этом плане важен разумный альтруизм, который в конечном итоге обеспечит высокую степень доверия граждан к органам российской прокуратуры, призванным охранять и защищать конституционные ценности.

Во-вторых, с теоретико-правовой точки зрения, возможно было бы совершенствовать дефинитивный аппарат понятия прокуратуры в части выработки основной компетенции надзорных ведомств, поскольку в редакции ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации указано, что прокуратура осуществляет надзор за соблюдением и исполнением законов; а как быть с «использованием» и «применением»? — весьма важными стадиями реализации права, наряду с «соблюдением» и «исполнением» [10, с. 112].

Разве прокуратура Российской Федерации не осуществляет надзор за «применением» или «правоприменением»? Представляется, что прокуратура для того и создана, чтобы осуществлять надзор за правоприменителями т.е. теми нижестоящими органами исполнительной власти, которые в реальном, оперативном режиме осуществляют оперативно-разыскную деятельность, предварительное следствие, дознание и др. [8, с. 64–69]. С телеологической позиции толкования Конституции РФ, прокуратура должна не только осуществлять надзор за субъектами исполнительной ветви власти в части реализации права, но и осуществлять мониторинг объективного права т.е. должна анализировать законодательство, муниципальные правовые акты на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации [1].

С этой точки зрения Конституция РФ наполняет прокуратуру субъектно-объектным смыслом и содержанием, что делает ее работу не только специфической, но и даже универсальной. При этом реформирование прокуратуры в свете новых конституционных положений позволяет прокуратуре не только осуществлять надзор за соблюдением и исполнением законов, но и способствовать защите самой Конституции РФ, используя возможности, предоставленные Генеральному Прокурору РФ [12, с. 128–131].

Конституционная реформа в Российской Федерации, затронувшая прокуратуру, акцентировала внимание на таком важном вопросе, как ограничения, вводимые в отношении лиц, замещающих долж-

ности прокуроров. В частности в соответствии с ч. 2 ст. 129 Конституции РФ, прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства. Прокурорам в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Вряд ли здравомыслящие прокуроры будут нарушать установленные Конституцией РФ запреты и ограничения [2].

Другое дело — близкие родственники. Вместе с тем, с целью реализации положений ч. 2 ст. 129 Конституции РФ, Президент Российской Федерации наделил прокуратуру правом запроса в центральный банк Российской Федерации о наличии у лиц, прежде всего, государственных служащих, в том числе работников органов прокуратуры, денежных вкладов в зарубежных банках.

Данный вопрос является настолько дискуссионным и сложным, что можно отметить одно обстоятельство, заслуживающее, на наш взгляд, определенного внимания. В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 79 «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» супруги и несовершеннолетние дети подпадают под ограничения открывать вклады в иностранных банках и т.п., но для родителей дети всегда остаются детьми, вне зависимости от того несовершеннолетние они, или нет.

Кроме того, указанный закон распространяет запреты и ограничения лишь в отношении тех супругов и детей, которые перечислены в подп. «а»–«з» п. 1 ст. 2 указанного федерального закона № 79. Это означает, что такие требования не распространяются в отношении близких родственников служащих Центрального Банка РФ, должностных лиц работающих в государственных корпорациях, всевозможных государственных компаниях и фондах, созданных Российской Федерацией. Справедливо это или нет? Соответствует ли это Конституции Российской Федерации? Укладывается ли это в рамки патриотизма?

На эти риторические вопросы сложно дать однозначные ответы. Следовательно, в аспекте реформирования системы правоохранительных органов на современном этапе важно затронуть и эти субъективные моменты, поскольку реформирование такой важной для государства системы, как правоохранительная, прежде всего, должна подвергаться всесторонней оценке субъективные факторы, нахождения на службе в правоохранительных органах честных, ответственных граждан, воспитанных в духе патриотизма, любви к собственному отечеству, высокой морали и нравственности [6].

Не случайно Генеральный Прокурор Российской Федерации пообещал увольнять прокуроров за безразличие к интересам граждан [7]. А такой подход прямо согласуется с новыми конституционными положениями, закрепленными в ст. 75 и 75.1 Конституции РФ, устанавливающими систему социальных гарантий граждан, за соблюдением которых должны надзирать органы прокуратуры. С этой позиции введение критерия оценки эффективности деятельности органов прокуратуры населением является и закономерным и социально обоснованным, приближенным к конституционным нормам прямого действия. Не случайно, Генеральный Прокурор Российской Федерации отметил, что «оценивать работу прокуроров нужно не по числу мер реагирования, а по их результатам, по степени удовлетворенности людей надзорной деятельностью» [7].

Представляется, что одной из объективных оценок деятельности правоохранительных органов может быть опрос населения посредством беспроводных средств телефонной связи (мобильной связи). При этом следует учитывать, что не все граждане используют современные средства беспроводной связи, имея в виду, что граждане старшего поколения все еще используют мобильные средства связи, не подключенные к Интернету «кнопочные телефоны», а это не позволяет использовать мобильные приложения, посредством которых возможно расширять критерии оценки эффективности любых органов государственной власти, включая правоохранительные [3, с. 128–130].

Если государственными структурами будут разработаны мобильные приложения, позволяющие оценить качество работы правоохранительных органов, то любой гражданин, использующий мобильные телефоны типа «смартфон» может в удаленном доступе, с использованием соответствующей платформы, раз-

работанной органами государственной власти, участвовать в оценке эффективности деятельности правоохранительных органов — прокуратуры, полиции, таможенных органов, органов исполняющих уголовные наказания, принудительного исполнения решений судов, предварительного следствия и дознания и др. Причем, мобильные приложения по оценке эффективности деятельности правоохранительных органов следует разработать таким образом, чтобы они позволяли гражданам проводить оценку эффективности каждого конкретного правоохранительного органа по общим и специальным критериям [6].

Общие критерии позволяют оценить общее состояние эффективности деятельности правоохранительного органа, а специальные критерии — в зависимости от тех функций, которые выполняют правоохранительные органы [8, с. 64–69]. Вместе с этим, следует отметить, что органы государственной власти должны создавать такие информационные платформы, исходя из принципа невмешательства тех или иных органов государственной власти, прежде всего, деятельность которых оценивается, в работу ведомств, уполномоченных проводить сбор, анализ и обработку информации, поступившей от граждан. Это нужно для того, чтобы исключить всякое влияние на результаты общественной оценки с применением новых информационных технологий и обеспечить высокую степень их объективности.

Специалисты отмечают, что правоохранительные органы могут выйти на новый уровень с помощью современных технологий типа: «Big data» — обработка данных огромных объемов из разных источников (GPS-сигналы от автомобилей, информация о транзакциях банков, поведение человека в социальных сетях и т.д.)¹.

Очевидно, что в условиях нарастающего процесса информатизации общественных отношений правоохранительные органы должны совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разработать концепцию цифрового развития всей системы правоохранительных органов, поскольку в этом направлении наиболее динамично выделяются органы прокуратуры, поскольку, в соответствии с Приказом Гене-

¹ Токарева С.Н. Цифровизация в деятельности органов прокуратуры. С. 591 // URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-deyatelnosti-organov-pravoporyadka/viewer>

ральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627, утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 г.², согласно которой в органах прокуратуры должны быть обеспечены благоприятный режим реализации «цифровой трансформации»³, сформирована информационная среда с учетом потребностей населения и субъектов экономической деятельности, внедрена система защиты информации, документооборота, согласованное взаимодействие прокуратуры с гражданами, органами власти и общественными объединениями.

Для целей реализации цифровой трансформации предлагается обеспечить следующие основные направления информационного развития органов прокуратуры: «высокотехнологичный надзор», «цифровая инфраструктура» и «среда доверия». Авторы данной концепции предложили принципы, которыми должны руководствоваться органы прокуратуры в рамках реализации цифровой трансформации надзорных ведомств: оптимизация, консолидация, надежность, стандартизация, единая модель данных, унификация, виртуализация, модульность, импортозамещение и информационная безопасность.

Вместе с тем, следовало бы выделить, особенно в содержательном отношении, принцип оперативности прокурорского реагирования в условиях применения новейших информационных технологий, поскольку гражданам важно не столько то, каким образом будет работать внутренняя информационная среда в органах прокуратуры, сколько то, как оперативно будут реализовываться меры по охране и защите их прав, свобод и законных интересов, в том числе как посредством использования цифровой трансформации будет повышаться степень оперативности прокурорского реагирования на устранение причин и условий совершения преступлений и правонарушений [8, с. 64–69].

При этом необходимо отметить, что реформа правоохранительных органов, с учетом информационного развития общества, должна касаться всех органов, обеспечивающих законность и правопорядок; а поскольку прокуратура обеспечивает надзорные функции, на ней лежит двойная ответственность — правовая и социальная, за надлежащим соблюдением режима реализации мер по развитию информационных технологий в деятельности подконтрольных правоохранительных органов. В этом смысле цифровая

трансформация должна затрагивать не только органы прокуратуры, но и другие правоохранительные органы. Следовательно, с этой точки зрения, разработка единой концепции информационного развития системы правоохранительных органов Российской Федерации, является абсолютной, значимой, что обуславливает необходимость теоретической и практической разработки вопросов информационного развития правоохранительных органов в ключе их реформирования.

Следует согласиться с теми, кто считает, что попытки реформирования правоохранительной системы без определения ее концептуальных основ приводят к огромному числу противоречий и коллизий в правовом статусе государственных служащих⁴.

Следует выделить и другой, на наш взгляд, немаловажный аспект информационного развития общества и государства, относящийся к цифровой трансформации правоохранительных органов — это использование социальных сетей для дискредитации сотрудников правоохранительных органов. И простые обыватели, и сотрудники правоохранительных органов активно используют социальные сети по различным причинам, в основном с целью социальной коммуникации, но, уже довольно давно, должностные лица оперативно-следственных органов используют социальные сети для изобличения лиц, совершивших преступления. Что касается дискредитации сотрудников правоохранительных органов, то следует отметить необходимость ведения предупредительной работы в отношении сотрудников правоохранительных органов в части, относящейся к размещению информации о личной жизни сотрудников правоохранительных органов, а также предупреждения фактов высказываний должностными лицами правоохранительных органов об их деятельности и выполняемых функциях, пресечения размещения видеороликов в сети Интернет, способных нанести вред авторитету правоохранительного органа, в котором граждан

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. 2017. № 12.

³ Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры Российской Федерации осуществляется в рамках государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации.

⁴ Бойко А.А. Реформа государственной правоохранительной службы: реалии и перспективы // Юристъ — Правоведъ. 2011 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-gosudarstvennoy-pravoohranitelnoy-sluzhby-realii-i-perspektivy>

проходит службу, в целом всей системе органов правопорядка. Представляется, что этот вопрос следует также рассмотреть в концепциях информационного развития каждого конкретного органа государственной власти, выполняющего правоохранительную функцию государства [1].

Решение актуальных вопросов, стоящих в аспекте реформирования системы правоохранительных органов на современном этапе, должно исходить из анализа проблемных аспектов совершенствования деятельности правоохранительных органов и выработки мер по их решению. Наиболее важными в этом аспекте являются проблемы излишней централизации правоохранительных учреждений [9, с. 146]. По словам профессора А.С. Александрова, если бы «министерства» не существовало, сотрудникам оперативно-следственных подразделений было бы гораздо проще выполнять возложенные на них задачи и функции⁵. С чем связана такая позиция ученого? Как представляется, с тем, что система правоохранительных органов действительно весьма централизована. Однако, это не основная проблема, поскольку больше волнует вопрос о построенной организационной структуре правоохранительных органов, в которых порой создаются подразделения, мешающие эффективно работать рядовым сотрудникам органов правопорядка, которые в реальном режиме времени предотвращают преступления и правонарушения. Так, А.С. Александров отмечает, что в системе МВД России широкое распространение получили так называемые контрольно-методические управления, которые занимаются согласованием различных значимых решений, формируют стандарты правоприменения, занимаются распределением дел⁶.

По некоторым данным, однако, требующим проверки, численность полиции в России сегодня составляет более 500 полицейских на 100 тыс. жителей. В развитых странах (Западная Европа и США) численность полиции находится в интервале 155–370 на 100 тыс.; в среднеразвитых (Южная и Центральная Европа) этот показатель составляет 200–450 сотрудников на 100 тыс. населения. Более многочисленна, чем в России, полиция только в Беларуси (813). Среднемировой показатель — 300 полицейских на 100 тыс. жителей⁷.

Совершенно очевидно, что развитие бюрократической модели в структурах правоохранительных органов никак не сказывается на эффективности их

работы, а создание дополнительных органов, комиссий, комитетов и проч., ведет к дополнительным расходам из федеральной казны. Поэтому соглашаемся с мнением А.А. Гришковца о необходимости демилитаризации системы органов внутренних дел, которая означает процесс разаттестации сотрудников органов внутренних дел, не имеющих прямого отношения к раскрытию и расследованию преступлений. Представляется, что этот процесс демилитаризации должен сопровождаться и упразднением тех структурных единиц правоохранительных органов, которые затрудняют развитие современной, отвечающей реалиям времени, системы правоохранительных органов. При этом проблема преобладающей вертикальной координации в системе правоохранительных органов обуславливает более серьезную проблему — нарушение нормального морально-психологического климата в конкретной структурной единице правоохранительного органа. В свою очередь, от морально-психологического климата в коллективе сотрудников правоохранительных органов зависит фактурность возникающих конфликтогенов между ними и гражданами, что, конечно же, не способствует решению задачи переориентации органов правопорядка на охрану и защиту конституционных ценностей, поскольку в случае возникновения конфликтных ситуаций, к примеру, между сотрудниками правоохранительных органов, каждый стремится защитить самого себя.

По мнению автора, необходимо выстраивать новую модель внутренней организации работы, прежде всего, правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, с целью искоренения вредных традиций и привычек, доставшихся в наследство от Советской правоохранительной системы, которая хоть и зарекомендовала себя в плане наличия качества выполнения правоохранительных функций, все же имела и недостатки, прежде всего, обусловленные «палочной системой», «плановым характером», наличием на службе в правоохра-

⁵ Александров А.С. Реформа полиции, реформа обвинительной власти России — путь к Евроинтеграции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-politsii-reforma-obvinitelnoy-vlasti-rossii-put-k-evrointegratsii>

⁶ Там же.

⁷ Концепция комплексной организации управленческой реформы правоохранительных органов Российской Федерации. СПб., 2013. С. 20.

нительных органах факторов субъективизма и волюнтаризма, которые до сих пор имеют место быть и с которыми следует активно бороться [4, с. 54–57]. Внутрисистемная организации правоохранительных органов должна предполагать не увеличение аппарата служащих под маркой усиления контроля руководителей структурных подразделений правоохранительных органов, а решение основных вопросов реализации конституционного правопорядка за счет увеличения материальных и финансовых гарантий, создания качественных условий работы тех должностных лиц, которые в реальном режиме работают с населением [5, с. 59–63].

На основании вышеизложенного нами сформулированы следующие выводы и предложения.

Во-первых, аргументирована позиция о том, что в аспекте исследования роли и места правоохранительных органов в системе решения задач государства имеет высокое теоретическое значение вопрос о **правильном или ложном правопонимании, конституционном правопонимании** осуществления профессиональных компетенций должностными лицами исследуемых органов. Этот вопрос имеет существенное значение, поскольку исключение *ложного правопонимания* при осуществлении профессиональных функции дает возможность в правильном направлении ориентировать правоохранительные органы на выполнение задач, поставленных перед ними государством.

Во-вторых, обоснована необходимость разработки концепции охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина правоохранительными органами Российской Федерации, поскольку это, во-первых, позволило бы выделить роль конкретных правоохранительных органов в такой охране и защите, во-вторых, позволило бы разгруппировать правоохранительные органы на те, которые участвуют в охране прав и свобод человека и гражданина, которые непосредственно обеспечивают права и свободы, на те, которые создают условия для реализации прав и свобод, и те, которые приводят реализацию прав и свобод в работоспособное (действенное) состояние.

В-третьих, аргументируется необходимость выработки инновационного подхода к службе в правоохранительных органах в связи с чем, автор выдвигает теоретический тезис о наличии современной (инновационной) правоохранительной службе, которая представляет собой совокупность правоотношений, возникающих по поводу осуществления профессио-

нальной деятельности в органах внутренних дел в соответствии с нормами, гарантиями и ценностями, утверждаемыми Конституцией РФ, закрепляемыми федеральными и региональными нормативными правовыми актами и принятыми в обществе, с учетом современных форм развития органов публичной власти и институтов политической системы общества.

В-четвертых, в контексте развития общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел обосновывается необходимость включения в составы общественных советов действующих при ОВД тех граждан, которые представляют интересы населения, проживающего в границах муниципальных административных территорий, обслуживаемых органами внутренних дел. Во-первых, это поможет сформировать механизм народного, общественного представительства в таких совещательных органах, субъектах общественного контроля, во-вторых, позволит обозначать позицию людей, проживающих на той или иной обслуживаемой правоохранительными органами территории с целью совершенствования и эффективности работы органов правопорядка.

В-пятых, аргументируется предложение о необходимости общественной оценки эффективности деятельности правоохранительных органов посредством беспроводных средств телефонной связи, для этого предлагается разработать специальную информационную платформу, позволяющую гражданам проводить оценку эффективности каждого конкретного правоохранительного органа по общим и специальным критериям. Общие критерии позволяют оценить общее состояние эффективности деятельности правоохранительного органа, а специальные критерии — в зависимости от тех функций, которые выполняют правоохранительные органы.

В-шестых, предлагается дополнить «Концепцию цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» принципом оперативности прокурорского реагирования в условиях применения новейших информационных технологий, поскольку гражданам важно не столько то, каким образом будет работать внутренняя информационная среда в органах прокуратуры, сколько то, как оперативно будут реализовываться меры по охране и защите их прав, свобод и законных интересов, повышаться степень оперативности прокурорского реагирования на устранение причин и условий совершения преступлений и правонарушений.

Литература

1. Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. ФГБОУ ВО ИнГГУ, 2018.
2. Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: Сб. науч. статей V Междунар. конф. ФГБОУ ВО ИнГГУ, 2017.
3. Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128–130.
4. Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54–57.
5. Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59–63.
6. Грудцына Л.Ю., Дмитриев Ю.А., Дорская А.А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (поглавный). М., 2013.
7. Краснов И.В. У нас должна быть обратная связь с людьми // Коммерсантъ. 2020, 9 сент.
8. Усанов В.Е. Конституция и местное самоуправление как форма социальной свободы и условие развития гражданского общества: философско-правовой аспект // Государство и право. 2013. № 12. С. 64–69.
9. Усанов В.Е. Подготовка юристов будущего: размышления над проектами Федеральных образовательных стандартов подготовки бакалавров и магистров юриспруденции // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 146.
10. Усанов В.Е. Психолого-педагогические основы информационно-образовательной среды вуза // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 112.
11. Шайхуллин М.С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2016.
12. Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 128–131.
13. Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. 2018. № 2. С. 115–118.

References

1. Albogachiyev A.A. Vuzovskoye obrazovaniye i nauka: Mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. FGBOU VO IngGU, 2018.
2. Albogachiyev A.A. Gumanitarnyye i sotsial'no-politicheskiye problemy modernizatsii Kavkaza: Sb. nauch. statey V Mezhdunar. konf. FGBOU VO IngGU, 2017.
3. Gandaloyev R.B. Ponyatiye politicheskogo edinstva // Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry. 2020. № 3. S. 128–130.
4. Gandaloyev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ikh lits // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54–57.
5. Gandaloyev R.B., El'dzharkiyev I.A.N. Pravovyye osnovy protivodeystviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59–63.
6. Grudtsyna L.Yu., Dmitriyev Yu.A., Dorskaya A.A. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» (poglavnyy). M., 2013.
7. Krasnov I.V. U nas dolzhna byt' obratnaya svyaz' s lyud'mi // Komersant". 2020, 9 sent.
8. Usanov V.E. Konstitutsiya i mestnoye samoupravleniye kak forma sotsial'noy svobody i usloviye razvitiya grazhdanskogo obshchestva: filosofsko-pravovoy aspekt // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 12. S. 64–69.
9. Usanov V.E. Podgotovka yuristov budushchego: razmyshleniya nad proyektami Federal'nykh obrazovatel'nykh standartov podgotovki bakalavrov i magistrrov yurisprudentsii // Khroniki ob'yedinennogo fonda elektronnykh resursov Nauka i obrazovaniye. 2015. № 8 (75). S. 146.
10. Usanov V.E. Psikhologo-pedagogicheskiye osnovy informatsionno-obrazovatel'noy sredy vuza // Khroniki ob'yedinennogo fonda elektronnykh resursov Nauka i obrazovaniye. 2015. № 8 (75). S. 112.
11. Shaykhullin M.S. Konstitutsionno-pravovyye garantii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: Monogr. M.: Yurлитinform, 2016.
12. Shankhoyev I.I., Gandaloyev R.B. Pravovoye regulirovaniye pomilovaniya v sisteme rossiyskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2018. № 1. S. 128–131.
13. Shankhoyev I.I., Gandaloyev R.B. Kharakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoy Rossii // Zakon i pravo. 2018. № 2. S. 115–118.

УДК 347.77
ББК 67.404.3

DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-65-70
© А.А. Молчанов, Е.В. Зайцева, 2021

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Александр Александрович Молчанов, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса, доктор юридических наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)
E-mail: alexmol53@mail.ru

Елизавета Владиславовна Зайцева, адъюнкт кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)
E-mail: liza.nasambaeva@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности правового статуса субъектов патентного права в системе МВД России. Анализируется правовое положение каждого из участников патентно-правовых отношений, исследуются вопросы осуществления, распределения и охраны исключительных прав на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец.

Ключевые слова: субъекты патентного права, работодатель, автор, исключительное право, служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец.

THE LEGAL STATUS OF SUBJECTS OF PATENT LAW IN THE SYSTEM OF THE MIA OF RUSSIA

Alexander A. Molchanov, Professor of Department of Civil law and civil procedure, Doctor of Legal Sciences, Professor
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)
E-mail: alexmol53@mail.ru

Elizaveta V. Zaytseva, Postgraduate student of Department of Civil law and civil procedure
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)
E-mail: liza.nasambaeva@mail.ru

Abstract. The features of the legal status of the subjects of patent law in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered. A thorough review of the legal status of participants in patent and legal relations is made, the issues of implementation, distribution and protection of exclusive rights to a service invention, service utility model, service industrial design are investigated.

Keywords: subjects of patent law, employer, author, exclusive right, work-related invention, work-related utility model, work-related industrial design.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Молчанов А.А., Зайцева Е.В. Правовой статус субъектов патентного права в системе МВД России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):65–70.

К числу основных субъектов правоотношений, складывающихся по поводу служебных изобретений, служебных полезных моделей и служебных промышленных образцов в системе МВД России, в силу п. 1 ст. 1370 ГК РФ, относятся авторы (соавторы) — сотрудники, связанные служебными отношениями, и работники, состоящие в трудовых отношениях, создающие в силу выполнения собственных трудовых обязанностей или определенного задания работодателя служебную разработку; работодатель, представляющий МВД России и входящие в его систему Федеральные государственные казенные учреждения МВД России, а также наследники авторов.

Являясь участником правоотношений в части создания служебных объектов патентного права, МВД

России реализовывает свою деятельность непосредственно и через свои органы, систему которых составляют органы внутренних дел, включающие в себя полицию, а также иные организации и подразделения, в том числе высшие учебные заведения МВД России. Участие указанных субъектов в патентно-правовых отношениях обеспечено наделением их статусом юридического лица, а их правовое положение определяется Гражданским кодексом РФ.

Права и обязанности юридическим лицом в системе МВД России реализуются посредством их функционирования в гражданском обороте в качестве некоммерческих унитарных организаций в организационно-правовой форме государственного казенного учреждения, чье правовое положение определено в

ст. 123.21, 123.22 ГК РФ. Наделение казенного учреждения МВД России статусом юридического лица предопределяет наличие у него признаков, закрепленных законодателем в п. 1 ст. 48 ГК РФ, среди которых выделяются организационное единство; факт обособленного имущества; независимая имущественная ответственность по собственным обязательствам; возможность от собственного имени выступать в гражданском обороте; возможность выступать в суде истцом и ответчиком.

Законодательство РФ рассматривает казенное учреждение МВД России наравне с обычным субъектом гражданских правоотношений, который претворяет в жизнь собственную деятельность как и все юридические лица. В то же время, правовое положение казенных учреждений МВД России как участников отношений, складывающихся по поводу создания результатов интеллектуальной деятельности, обладает рядом специфических особенностей.

Казенные учреждения МВД России, являясь субъектами гражданских правоотношений, реализуют свою деятельность в корреспонденции с правовыми актами, содержащими гражданско-правовые нормы. Специфика таких правоотношений, возникающих на основе указанных норм, выражается в том, что компетенции казенного учреждения МВД России имеют существенные ограничения, а принятие участия от собственного имени в гражданском обороте допустимо единственно для свершения сделок, обращенных обеспечивать внутрихозяйственную деятельность казенного учреждения. В остальных случаях любую сделку казенного учреждения МВД России надлежит рассматривать в качестве его непосредственного действия.

Имущество казенных учреждений МВД России обособляется от имущества прочих юридических лиц [5, с. 86]. На обязательном учете по сметам их расходов, утверждаемых собственником, на их самостоятельном балансе находится закрепленное за казенными учреждениями на праве оперативного управления имущество, а операции с бюджетными средствами реализуются через лицевые счета, открытые в соответствии с БК РФ.

В отношении имущества, закрепленного за казенным учреждением МВД России, в соответствии с п. 1 ст. 296 ГК РФ, оно может претворять права владения и пользования в жизнь в границах, устанавливаемых законом, сообразно целям собственной деятельности

и назначению имущества. Точнее, казенное учреждение МВД России, в силу п. 4 ст. 298 ГК РФ, не полномочно распоряжаться, в том числе отчуждать имущество, не получив предварительно согласия собственника данного имущества.

Правовой статус казенного учреждения МВД России как участника гражданско-правовых правоотношений обусловлен наличием у него права реализовывать приносящую доходы деятельность, в том числе деятельность, направленную на создание любого служебного объекта патентного права, если таковое право предусматривается его учредительным документом. Наравне с этим, реализация гражданских прав и обязанностей в таком случае осуществляется казенным учреждением МВД России в рамках договорных отношений [5, с. 87]. Вырученные от осуществления деятельности по созданию служебных разработок доходы зачисляются в федеральный бюджет Российской Федерации. При этом, деятельность по созданию служебных разработок является широко распространенным, но специфическим видом деятельности, каковую казенное учреждение МВД России претворяет в жизнь непосредственно от своего имени.

Другим участником патентно-правовых отношений в системе МВД России является автор служебной разработки, в качестве которого может выступать сотрудник органов внутренних дел, федеральный государственный гражданский служащий или вольнонаемный сотрудник, правовой статус каждого из которых отличается своей спецификой.

Относительно правового статуса сотрудников органов внутренних дел следует отметить, что его обуславливают нормы законодательства, регулирующего деятельность МВД России. Одновременно с этим следует подчеркнуть, что некоторые должности в полиции могут быть замещены федеральными государственными гражданскими служащими. Также предусмотрены должности вольнонаемного персонала. Правовой статус и деятельность сотрудников, замещающих должности, которые не являются должностями государственной службы — работников, регламентированы в законодательстве РФ о труде.

Отношения между казенным учреждением МВД России и сотрудником (работником) возникают и осуществляются на основании контракта или трудового договора, которым устанавливаются взаимные права и обязанности в период прохождения службы или работы в казенном учреждении МВД России.

Обязанности и права сотрудника (работника) выступают стержневой составляющей его правового статуса. На сотрудника полиции возложена обязанность по применению в собственной деятельности достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи, нынешней информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. На основании этого они наделены правом осуществления научной и иной созидательной деятельности по совместительству с основной работой, добываясь обусловленных научных и созидательных результатов, в том числе создавая служебные объекты патентного права.

Сотрудники (работники) системы МВД России, в границах осуществляемой юридическим лицом МВД России, с которым они состоят в служебных или трудовых отношениях, деятельности, как было указано выше, могут заниматься творчеством, создавая служебные объекты патентного права. Создание сотрудниками (работниками) служебных изобретений, служебных полезных моделей, служебных промышленных образцов может осуществляться, согласно п. 1 ст. 1370 ГК РФ, только в силу исполнения трудовой обязанности или определенного задания работодателя. Вместе с тем, осуществляемая сотрудниками (работниками) системы МВД России творческая деятельность не должна привести к возникновению рассогласованности интересов, когда личная заинтересованность в ходе создания служебных объектов патентного права может сказаться на объективном выполнении сотрудником (работником) обязанностей по замещаемой должности в правоохранительных органах и когда такая деятельность способна стать основанием нанесения вреда законным правам и интересам граждан, общества, организаций или государства. Реализуя свой творческий потенциал, работая по совместительству, сотрудник (работник) обязан уведомить об этом непосредственного руководителя.

Основанием возникновения интеллектуальных прав у сотрудника (работника) и казенного учреждения МВД России, считается, в силу подп. 5 п. 1 ст. 8 ГК РФ, юридический факт создания служебных изобретений, полезной модели или промышленного образца. Правоотношения сотрудника (работника) и казенного учреждения МВД России по вопросам служебной разработки регулируются посредством заключаемого между ними договора, определяющим условия распределения исключительных прав в ее отношении, величину, условия и последовательность

выплаты авторского вознаграждения за создание служебного новшества, а также иные условия и порядок определения взаимоотношений между работодателем и сотрудником (работником) по поводу служебного результата интеллектуальной деятельности последнего.

Сотрудник (работник) системы МВД России, творческим трудом которого создана служебная разработка, признается ее автором. Соответственно, ст. 1347 ГК РФ, пока нет подтверждений иного, в качестве автора служебного результата интеллектуальной деятельности, разумеется, лицо, указанное в заявке на выдачу патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец. В качестве автора не может признаваться сотрудник (работник), согласно п. 1 ст. 1228 ГК РФ, оказывавший исключительно содействие или помощь (технически, консультационно, организационно или материально), содействовавший в оформлении прав или использовании результата творческого труда, а также наблюдающий за ходом исполнения соответствующих работ.

Применительно к системе МВД России автору служебного объекта патентного права принадлежит право авторства, неотчуждаемое и не переходящее по наследству [4, с. 325]. Кроме этого, автор служебной разработки является ее непосредственным собственником, которому принадлежат права владения и пользования. Следует отметить, что в отношении служебного результата интеллектуальной деятельности исключительное право и право на получение на них патента, по правилам п. 3 ст. 1288 ГК РФ, первоначально также принадлежат автору; однако, в силу п. 3 ст. 1370 ГК РФ, по закону переходят работодателю — казенному учреждению МВД России, если иное не предусматривается трудовым или гражданско-правовым договором казенного учреждения МВД России с сотрудником (работником). Выступая в качестве правообладателя, казенное учреждение МВД России наделено правом распоряжаться самим объектом — служебным изобретением, полезной моделью, промышленным образцом, выраженным в материальной форме. Наряду с этим, именно казенное учреждение МВД России — это непосредственный заявитель в ходе подачи соответствующей заявки, чтобы получить патент на служебную разработку.

Законодательно предусматривается возможность возврата к автору — сотруднику (работнику) права

на получение патента в отношении служебной разработки от казенного учреждения МВД России, связанные с бездействием работодателя. Возвращение к автору — сотруднику (работнику) права получить патент происходит в тех случаях, если в течение четырех месяцев после того как сотрудник (работник) осуществит возложенную на него обязанность и уведомит работодателя о создании служебного объекта патентного права работодатель заявку на выдачу патента не станет подавать, право на получение патента иному лицу не передаст, автора о сохранении информации о созданном им служебном объекте патентного права в тайне не известит.

Правообладателю по отношению к принадлежащему ему исключительному праву на служебную разработку, удостоверенному патентом, согласно п. 1 ст. 1233 ГК РФ, предоставлена возможность его распоряжения любым не вступающим в противоречие закону и сути этого исключительного права способом. Правовой формой оборотоспособности исключительных прав на служебные объекты патентного права выступает договор. Для приобретения прав, требующихся для применения служебных изобретений, служебных полезных моделей, служебных промышленных образцов, законодателем предусмотрены конструкции договора об отчуждении исключительного права (договор об отчуждении патента) и лицензионного договора (исключительная и неисключительная лицензия), различающиеся между собой объемом предоставляемых прав.

Получение казенным учреждением МВД России патента на служебную разработку и возникновение в связи с этим удостоверенного патентом исключительного права на нее, опосредует возникновение права автора (сотрудника, работника) на вознаграждение, которое также возникает, в силу абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ, после того как работодатель определится с решением сохранить информацию о служебном объекте патентного права в тайне и известит о том сотрудника (работника), либо примет решение о передаче другому лицу права получить патент, либо не приобретет, в силу зависящих от него обстоятельств, патент по заявке, которую он подал. Вознаграждение, на которое в таком случае имеет право автор, в силу своей правовой природы не представляется заработной платой [6, с. 66].

Возможны случаи, когда право на получение патента на служебную разработку, в силу абз. 2 п. 4

ст. 1370 ГК РФ, возвратилось к автору и на такой объект получен патент; в подобных случаях работодатель вправе применить служебную разработку в период действия патента у себя на производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии с уплатой патентообладателю вознаграждения, величина, условия и последовательность выплаты которого установлены в договоре сотрудника (работника) и казенного учреждения МВД России. Названное право носит имущественный характер, связано непосредственно с казенным учреждением МВД России и является неотчуждаемым, т.е. его уступка третьим лицам воспрещается [1, с. 312].

Действие исключительного права на служебную разработку ограничивается предусмотренными законодателем сроками: 20 лет — для изобретений, 10 лет — для полезных моделей, 5 лет, с возможностью неоднократного продления на 5 лет, но в целом не более 25 лет с момента подачи заявки — для промышленных образцов. После окончания действия исключительного права на служебный объект, вне зависимости от того, принадлежало ли оно казенному учреждению МВД России или по правилам абз. 2 п. 4 ст. 1370 ГК РФ возвратилось к сотруднику, служебные разработки могут быть использованы любыми лицами в отсутствие согласия и разрешения, а также без уплаты вознаграждения за его применение.

Служебный объект патентного права зачастую может создаваться общим созидательным трудом двух и больше сотрудников — соавторов. Соавторство касательно служебных изобретения, полезной модели или промышленного образца в системе МВД России гарантирует одновременное возникновение права авторства у каждого из нескольких лиц на конкретную создаваемую служебную разработку. Исключительное право на служебную разработку, созданную в системе МВД России в соавторстве, также по закону переходит работодателю — казенному учреждению МВД России.

С целью возникновения у каждого из нескольких лиц одновременно права авторства на созданный ими результат интеллектуального труда, необходимо их коллективное творческое участие в формировании технического или художественно-конструкторского новшества. Совместность творческого труда может означать не только взаимодействие при непосредственном общении сотрудников, но и сотрудничество, разделенное во времени [3, с. 118].

Соавторство касательно любого служебного объекта патентного права неделимо и предполагает приобретение каждым из соавторов равных по объему прав владения и пользования результатом творческого труда целиком.

В случае, если исключительное право по правилам абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ было возвращено соавторам служебной разработки, исключительные права на данный результат, в силу п. 4 ст. 1228 ГК РФ, принадлежат соавторам совместно. На отношения соавторов — сотрудников (работников) системы МВД России, относящиеся к тому, как распорядиться исключительным правом и распределению доходов от применения объектов патентного права, произведенных в соавторстве, распространяется действие общего правила, введенного п. 3 ст. 1229 ГК РФ. В подобных случаях правообладатели вместе распоряжаются исключительным правом на служебный объект патентного права, который был создан сотрудниками системы МВД России в соавторстве. В то же время, в силу п. 2 ст. 1348 ГК РФ, каждый из соавторов наделен правом применения результата совместного творческого труда по своему усмотрению.

Сотрудники системы МВД России, создавая служебный объект патентного права в соавторстве, могут заключить соглашение в письменной форме или устно. Однако, наличие соглашения не является непреложным для определения отношений соавторства касательно служебных изобретений, служебных полезных моделей, служебных промышленных образцов [2, с. 225]. В то же время, заключение соглашения между сотрудниками-соавторами гарантирует соблюдение права каждого из них и позволит урегулировать многие дискуссионные проблемы. Соглашением может быть установлена иная последовательность, как распорядиться исключительным правом на служебные разработки. Соглашением правообладателей, наряду с этим, возможно ввести величину и порядок разделения вознаграждения. Также, если соглашением не предусматривается иное, весь доход от совместного применения служебного объекта патентного права, который создавали в соавторстве, либо от общего распоряжения исключительным правом на этот результат интеллектуальной деятельности разделяют между всеми правообладателями в одинаковых частях. Несмотря на совместность распоряжения исключительным правом, меры, защищающие собст-

венные права на служебный результат творческого труда, каждый из соавторов все же вправе принимать самостоятельно.

В случае смерти автора, субъектами патентного права в системе МВД России могут выступать и наследники. Правовой статус наследников регламентируется общими нормами о наследовании по закону, по завещанию и по наследственному договору, определенными в разд. V ГК РФ. Согласно абз. 3 ст. 1112 ГК РФ наследственная масса не обременена личными неимущественными правами, которые прекращаются со смертью автора, однако бессрочно подлежат охране как общественно значимый интерес, и наследники могут выступать с иском в их защиту. Наследованию подлежат только имущественные права либо права, необходимые для реализации имущественных прав [2, с. 229] на служебные разработки, а также обязанности, принадлежащие наследодателю — автору новшества (сотруднику, работнику) на момент открытия наследства; т.е. по общему правилу, к наследникам автора-наследодателя переходят права владения и пользования служебным изобретением, полезной моделью, промышленным образцом.

В тех случаях, когда исключительное право на служебную разработку по правилам абз. 2 п. 4 ст. 1370 ГК РФ возвратилось к сотруднику, оно также может перейти к наследникам правообладателя с правом осуществления всех полномочий, включенных в состав исключительного права в том объеме, в котором они принадлежали автору-наследодателю. Исключительное право переходит по наследству на оставшуюся часть срока его действия, длительность которого определена ч. 1 ст. 1363 ГК РФ. Если к автору-сотруднику по правилам абз. 2 п. 4 ст. 1370 ГК РФ вернулось право на получение патента, оно может наследоваться на общих основаниях как до того, как была подана заявка на получение патента, так и после ее подачи. В случае, если на момент смерти автора-наследодателя заявка на получение патента еще не была оформлена, ведение по ней дело-производства после открытия наследства осуществляет наследник [7, с. 58].

Федеральный закон РФ от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ дополнил п. 4 ст. 1370 ГК РФ положением, устанавливающим переход и права автора-наследодателя на вознаграждение к его наследникам на остающийся период действия исключительного пра-

ва на служебную разработку. Право на вознаграждение гарантируется автору (сотруднику, работнику) заключенным между ним и казенным учреждением МВД России договором об отчуждении исключительного права либо лицензионным договором. Являясь по своей природе результатом гражданско-правовой сделки, право на вознаграждение относится к разряду имущественных прав и также может входить в состав наследственной массы. В порядке наследования переходят и обязательственные права, вытекающие из заключенных между автором-наследодателем и казенным учреждением МВД России лицензионных договоров.

Вопросы, связанные с использованием наследуемых прав несколькими наследниками, находят свое решение с их взаимного согласия. При отсутствии согласия, каждый из наследников может использовать служебный объект патентного права самостоятельно, но не вправе, в таком случае, предоставлять лицензии прочим лицам. К отношениям наследников по разделению доходов от применения служебных объектов патентного права и от распоряжения исключительным правом на них используются общие правила о принадлежности совместно ряду лиц имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности, регулируемые п. 3 ст. 1229 ГК РФ. Меры, защищающие собственные права на служебный результат творческого труда, каждый из наследников вправе принимать самостоятельно.

Таким образом, субъектами патентного права в системе МВД России выступают авторы (соавторы) — сотрудники и работники, находящиеся в служебных и трудовых отношениях с работодателем, работодатель — казенное учреждение МВД России, наследники авторов. Правовой статус каждого из субъектов определяет перечень их полномочий, а также наделяет их конкретными взаимными обязанностями в целях соблюдения законодательно определенного правового режима служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца. Главной характеристикой правового статуса субъектов патентного права в системе МВД России является возможность принадлежности исключительного права каждому из субъектов, а также специфика его распределения, обусловленная соблюдением интересов каждого из участников патентно-правовых отношений по поводу служебных разработок.

Литература

1. *Гаврилов Э.П.* Право интеллектуальной собственности, XXI век: Комментарий к законодательству и научно-практические материалы. М., 2018.
2. *Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 3 / Под ред. А.П. Сергеева; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019.*
3. *Казьмина С.А.* Служебные изобретения: конфликт и баланс интересов: (система правовой охраны изобретений на предприятии). М., 2010.
4. *Молчанов А.А.* Гражданское право (особенная часть): Учебник. СПб., 2019.
5. *Молчанов А.А.* Казенные учреждения МВД России в контексте изменений гражданского законодательства // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 10. С. 85–90.
6. *Молчанов А.А., Афанасьева Е.С.* Исключительное право казенных учреждений на служебные произведения в системе МВД России // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2015. № 3 (67). С. 64–67.
7. *Ревинский О.В.* Право промышленной собственности: Курс лекций. 3-е изд., пересм. и доп. М., 2020.

References

1. *Gavrilov E.P.* Pravo intellektual'noy sobstvennosti, XXI vek: Kommentariy k zakonodatel'stvu i nauchno-prakticheskiye materialy. M., 2018.
2. *Grazhdanskoye pravo: Uchebnik. V 3 t. T. 3 / Pod red. A.P. Sergeyeva; 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2019.*
3. *Kaz'mina S.A.* Sluzhebnyye izobreneniya: konflikt i balans interesov: (sistema pravovoy okhrany izobreteniy na predpriyatii). M., 2010.
4. *Molchanov A.A.* Grazhdanskoye pravo (osobennaya chast'): Uchebnik. SPb., 2019.
5. *Molchanov A.A.* Kazennyye uchrezhdeniya MVD Rossii v kontekste izmeneniy grazhdanskogo zakonodatel'stva // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.* 2015. № 10. S. 85–90.
6. *Molchanov A.A., Afanas'yeva E.S.* Isklyuchitel'noye pravo kazennykh uchrezhdeniy na sluzhebnyye proizvedeniya v sisteme MVD Rossii // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii.* 2015. № 3 (67). S. 64–67.
7. *Revinskiy O.V.* Pravo promyshlennoy sobstvennosti: Kurs lektsiy. 3-e izd., peresm. i dop. M., 2020.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА И ЗАЩИТА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Анастасия Игоревна Москаленко, аспирант
Российская государственная академия интеллектуальной собственности (117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а)
E-mail: frapuccino@yandex.ru

Аннотация. Исследуются вопросы осуществления гражданско-правовой охраны и защиты товарных знаков в Интернете. Рассматриваются возможности российского законодательства в сфере правовой охраны доменного имени, а также правовые, структурные и функциональные различия между доменным именем и товарным знаком. Изучаются правовые подходы к пониманию исключительного права на товарный знак; возможности для совершения недобросовестной конкуренции с его использованием; анализируются законодательные основы режима правовой охраны веб-сайта как объекта интеллектуальных прав.

Ключевые слова: товарный знак, доменное имя, охрана и защита товарных знаков, интеллектуальная деятельность, средство индивидуализации, правообладатель.

CIVIL AND TRADEMARK PROTECTION ON THE INTERNET

Anastasia I. Moskalenko, Graduate Student
Russian State Academy of Intellectual Property (117279, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, d. 55a)
E-mail: frapuccino@yandex.ru

Abstract. Civil and trademark protection on the Internet is being investigated. The possibilities of Russian legislation in the field of legal protection of a domain name, as well as legal, structural and functional differences between a domain name and a trademark are considered. Legal approaches to understanding the exclusive right to trademark are being studied; opportunities for unfair competition with its use; the legislative framework of the legal protection regime of the website as an object of intellectual rights is analyzed.

Keywords: trademark, domain name, protection and protection of trademarks, intellectual activity, means of individualization, copyright holder.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Москаленко А.И. Гражданско-правовая охрана и защита товарных знаков в сети Интернет. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):71–76.

С развитием сети Интернет участились случаи нарушения прав на товарный знак, что связано с появлением такого понятия, как «доменное имя». Согласно подп. 15 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, доменное имя — имя, обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет. Необходимо заметить, что доменные имена не являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (закрытый перечень закреплен в ст. 1225 ГК РФ²). В законодательстве нет норм, устанавливающих правовую охрану доменного имени и регулирующих соотношение доменного имени и товарного знака. В чем отличие товарного знака и доменного имени?

Различие состоит в том, что товарные знаки имеют территориальные пределы действия и регистрируются в отношении определенного класса товаров или услуг. В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные и другие обозначения или их комбинации, которые обладают различительной способностью [17, с. 37–41]. В отличие от товарных знаков, в качестве доменных имен могут использоваться практически любые словесные обозначения, но только в виде алфавитно-цифровых последовательностей символов определенной длины. А.С. Кемрадж и Д.В. Головеров отмечают, что «основная ценность доменного имени заключается в его уникальном символическом обозначении. Простые для запоминания и уникальные в

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

силу своей неповторимости, они получили значение средства коммерческой индивидуализации, чему способствовала возможность использовать в качестве таких имен любые слова, связанные по смыслу с осуществляемой деятельностью» [12, с. 462].

Доменное имя реализует функции, схожие с функциями товарного знака. По нашему мнению, следует выделить идентифицирующую (доменное имя индивидуализирует лишь информационный ресурс, а не ту деятельность, которую осуществляет его владелец, в отличие от товарного знака, который индивидуализирует конкретный товар или услугу), маркетинговую (доменное имя используется для привлечения внимания к информационному ресурсу владельца, служит его продвижением), информационную функцию (информирует пользователя о деятельности владельца)³.

Помимо вышеназванных назначений, В.О. Калитин выделяет дополнительные. Он пишет, что «доменные имена не только выступают как адрес компьютера в Интернете, но и являются средством индивидуализации их владельца, товаров и услуг. Доменное имя способно сообщать дополнительную информацию о своем владельце, соответствующих товарах или услугах, указывать на географическую привязку, выполнять рекламную и гарантийную функции» [11, с. 65]. Товарный знак и доменное имя очень схожи, поэтому во избежание возникновения доменных споров (т.е. споров по использованию доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками или иными средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий), а также в целях индивидуализации информационных ресурсов и отличия от товарных знаков, доменное имя должно быть уникально [13, с. 44–47].

Данная позиция была высказана Судом по интеллектуальным правам в постановлении от 10 апреля 2015 г. по делу № А40-189577/2013⁴. Компания Керми обратилась в арбитражный суд с иском к ООО «Европейские Инжиниринговые Системы» и И.В. Дьяконовой о запрете использовать в доменном имени в сети Интернет обозначение, сходное до степени смешения с товарными знаками истца. Решением суда первой инстанции Ответчикам запрещено использовать в доменном имени обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком истца. Решение было оставлено судом апелляционной инстанции без изменения. Ответчики подали кассационную жалобу, в обосновании которой указали, что обозначение в доменном имени не использовалось для индивидуализации товаров и услуг.

Кассационная инстанция оставила решение без изменения, ссылаясь на то, что ответчики злоупотребили правом приобретения права администрирования на доменное имя, не действовали с должной степенью разумности [9, с. 38–41].

Таким образом, доменное имя должно быть уникальным. Это означает, что владельцу доменного имени необходимо с должной степенью разумности и осмотрительности узнать о принадлежности другому лицу исключительных прав на товарный знак, содержащий словесное обозначение доменного имени. Это можно сделать, обратившись к Реестру товарных знаков и знаков обслуживания и к Реестру заявок на регистрацию товарного знака и знака обслуживания. В противном случае действия владельца доменного имени будут признаны злоупотреблением правом [17, с. 37–41].

Доменные споры, касающиеся уникальности доменного имени, являются не единственными в судебной практике: встречаются киберсквоттинг (выкуп и регистрация доменного имени с целью его перепродажи владельцам товарных знаков), «обратный захват» (регистрация лицом товарного знака с целью отобрать доменное имя) и споры о недобросовестной конкуренции, которые встречаются наиболее часто.

Действия владельца доменного имени могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции. Сам факт регистрации доменного имени, содержащего тождественное или сходное до степени смешения с товарным знаком другого лица обозначение, является актом недобросовестной конкуренции. Не имеет значения, в отношении каких товаров и услуг осуществляется использование доменного имени, его регистрация расценивается как противоправное действие [8, с. 109–113].

Данная правовая позиция содержится в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 14 марта 2014 г. по делу № 71А40-109297/20117. Компания Рекитт Бенкизер Н.В. обратилась в суд с иском к компании Интернешнл Лоу Ассосиэйшн С.А. о запрете использования товарных знаков в доменном имени⁵.

³ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров» // URL://<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/oc/705-79692/#ixzz404Q5id6rOM>

⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10 апреля 2015 г. по делу № 71 А40-189577/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 марта 2014 г. по делу № 71А40-109297/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования в полном объеме. Суд апелляционной инстанции оставил решение без изменений. Не согласившись с решением, ответчик подал кассационную жалобу, обосновывая ее тем, что принадлежащие сторонам товарные знаки зарегистрированы в отношении разных товаров и услуг. Суд кассационной инстанции в удовлетворении кассационной жалобы отказал, признавая действия ответчика актом недобросовестной конкуренции вне зависимости от товаров и услуг, в отношении которых доменное имя зарегистрировано.

В целях совершенствования российского законодательства данное положение можно заимствовать для уточнения *случаев недобросовестного использования доменного имени*, поскольку современные технологии развиваются слишком быстро, и законодатель не успевает вводить актуальные нормы. Законодательство нуждается в существенных изменениях, и, на наш взгляд, необходимо, прежде всего, ввести режим правовой охраны доменного имени. Тогда у владельцев доменных имен появится возможность защищать свои права наравне с правообладателями товарных знаков [15, с. 160–164].

Отдельные положения Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не распространяются на действия по осуществлению исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг. В частности, такие действия не могут быть признаны злоупотреблением доминирующим положением (п. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции)⁶. В юридической литературе высказывается вполне справедливое мнение о том, что такое положение не соответствует не только общепризнанным в мировой практике подходам, но и сущности предмета конкурентного права [4, с. 46–53].

Вместе с тем, некоторые действия по осуществлению исключительного права не только могут приводить к ограничению конкуренции, но попадают в сферу регулирования Закона о защите конкуренции и запрещаются им. В первую очередь это касается актов недобросовестной конкуренции.

Предпринимательская деятельность по своему существу сопряжена с вторжением в сферу интересов других хозяйствующих субъектов, особенно конкурентов. Право заниматься предпринимательской деятельностью одного субъекта может войти в противоречие с аналогичным правом другого субъекта: один из конкурентов, в силу субъективных и

объективных причин, может оказаться успешнее и снизить эффективность деятельности другого, или вовсе вынудить его уйти с рынка. Это вполне нормальная ситуация. В то же время, этические правила могут действовать и в предпринимательской среде, ограничивая поведение каждого из участников [1].

Запрет действий, которые могут быть квалифицированы как недобросовестная конкуренция, можно рассматривать как предел осуществления субъективных гражданских прав. Таким образом, допускаются все действия, которые можно оценить как честное ведение бизнеса, и, напротив, запрещаются все недобросовестные действия. В отношении, которое можно квалифицировать как недобросовестная конкуренция, участвуют хозяйствующие субъекты-конкуренты. Каждый из конкурентов, осуществляя субъективное право, например, исключительное право, может злоупотребить правом, или совершить правонарушение.

Предоставленные законом возможности согласуются с принципом, в силу которого граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Это означает, что любые действия в отношении результата интеллектуальной деятельности могут быть осуществлены только по воле правообладателя.

На первый взгляд, такое положение свидетельствует о неограниченной власти правообладателя над результатом интеллектуальной деятельности и возможности полностью контролировать его введение в гражданский оборот и дальнейшее использование. Однако, существуют пределы осуществления исключительного права, которые устанавливают границы «легальной монополии» правообладателя [6, с. 42–49].

В объем правоспособности коммерческого юридического лица входит способность быть обладателем права на средство индивидуализации самого субъекта, товара (услуги), предприятия. При этом иногда возможность приобрести право на средство индивидуализации оценивается как злоупотребление правом и (или) недобросовестная конкуренция.

Рассмотрим исключительное право на товарный знак и возможности для совершения недобросовестной конкуренции с его использованием [5, с. 29–46].

Действия по приобретению исключительного права на товарный знак могут быть оценены как недобросовестная конкуренция только в том случае,

⁶ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

если на момент совершения таких действий у хозяйствующего субъекта были конкуренты. Также должно быть проанализировано дальнейшее поведение обладателя исключительного права на товарный знак. Так, если правообладатель препятствует использованию тождественного или сходного до степени смешения товарного знака с целью причинения вреда конкурентам, то действия хозяйствующего субъекта по приобретению и использованию права на товарный знак могут быть оценены как недобросовестная конкуренция⁷. О добросовестности цели может свидетельствовать бездействие правообладателя в вопросах оспаривания государственной регистрации товарных знаков хозяйствующих субъектов — конкурентов, включающих сходные до степени смешения обозначения или тождественные элементы в качестве неохраняемых. О недобросовестности может свидетельствовать введение с помощью товарного знака потребителей в заблуждение [6, с. 42–49].

В связи с компьютеризацией и информатизацией постиндустриального общества в XXI в., развитием авторского права появилась проблема определения режима правовой охраны веб-сайта как объекта интеллектуальных прав. Легальное понятие, введенное в 2012 г. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает лишь односложное определение термину «интернет-сайт», которое не позволяет в должной мере выработать дефиницию и определить его функционал, до сих пор не выработан порядок его создания и, тем более, не выработаны способы его защиты⁸. Актуальность правовой охраны интернет-сайта абсолютна также в связи с частым совершением гражданских деликтов относительно веб-сайта как объекта интеллектуальных прав, о чем свидетельствует судебная практика и дискуссии практикующих юристов. Доктринальное толкование термина «интернет-сайт» значительно шире. Так, Е.С. Гринь рассматривает интернет-сайт как «разновидность мультимедийного продукта, поскольку отвечает всем его признакам» (многослойность, виртуальность, интерактивность, отличительное средство создания) [2, с. 44].

Федеральным законом от 12 марта 2014 г. «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводится в абзац п. 1 ст. 1260 термин «интернет-сайт». Соответственно, «интернет-сайт» как объект интеллектуальных прав теперь регламентируется и охраняется в рамках правового режима составного произведения [2, с. 44].

В соответствие с п. 4 ст. 1260 ГК РФ авторские права на интернет-сайт охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав, независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано составное произведение. Таким образом, действующее законодательство и судебная практика рассматривает интернет-сайт как составное произведение, охрана которого возможна как самостоятельного объекта авторских прав. Помимо действующего отнесения интернет-сайта к составным произведениям существует и другой актуальный вариант, согласно которому предлагается отнести интернет-сайт к категории сложных объектов, перечень которых содержится в ст. 1240 ГК РФ. Данный перечень включает кинофильмы и иные аудиовизуальные произведения, театральное зрелищное представление, единую технологию, а также мультимедийный продукт, который, по мнению некоторых ученых, включает в себя и такую категорию как «интернет-сайт» [7, с. 60–65].

Следует рассматривать сайт как комплексный объект, имеющий ряд самостоятельных объектов авторского права (доменное имя, дизайн сайта, шрифт сайта, контент, программы для ЭВМ, программные решения по взаимодействию элементов и т.д.). Это значит, что определение правовой охраны применительно к сайту требует охраны каждого конкретного объекта, составляющего сайт⁹.

Гражданское законодательство исходит из того, что средство индивидуализации после регистрации должно использоваться и служить средством идентификации, например товаров или услуг. Это обусловлено не только предназначением средств индивидуализации. Исключение какого-либо средства индивидуализации из оборота может затруднить введение новых товаров, заключение сделок, противоречит динамичности гражданского оборота и не соответствует, в конечном итоге, общественным интересам. Кроме того, следует учитывать, что ценность средства индивидуализации зависит, в первую очередь, от того, используется оно или нет, поскольку напрямую связано с формированием хорошей репутации в процессе применения [16, с. 32–40].

Отдельный — весьма интересный вопрос — о защите авторских прав в индустрии моды в Интернете.

⁷ Решение Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-6574/2014 // URL://<https://kad.arbitr.ru/Card45/a27cl123ccc9-432b-a285-390e1a7ff26f>

⁸ Юрист Компании // URL://<http://www.e.lawyercom.ru/magazineprint.aspx?mid-9073>

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 г. № 10521/10 по делу № 71 А23-4426/09Г-20-238 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 2; 71 Определение ВАС РФ от 1 октября 2010 г. № ВАС-10521/10 по делу № А23-4426/09Г-20-238 // СПС «КонсультантПлюс».

В мировом сообществе уже давно признана необходимость правового регулирования моды. В Европейском Союзе действует Директива ЕС № 98/71 (European Union Directive 98/71), которая узаконила создание «дизайнерского права» во всех странах-членах ЕС [18, с. 198–217]. В рамках ВТО действует Соглашение ТРИПС, согласно которому каждый член гарантирует обеспечение и предоставление охраны текстильных образцов без соблюдения формальностей. Также участники Соглашения ТРИПС свободны в выборе законодательного регулирования по этому вопросу посредством авторского или патентного права (ч. 1 ст. 25)¹⁰.

В 2012 г. РФ вступила в ВТО, и именно поэтому должна была привести законодательство в сфере интеллектуальной собственности в соответствии с Соглашениями ТРИПС, чего пока в полной мере сделано не было, например, в российском законодательстве до сих пор нет единого подхода к защите изделий моды. По нашему мнению, существует несколько способов правовой защиты, которые могут быть применены [15, с. 160–164].

Первый способ — защита авторского права. Авторское право обеспечивает защиту на изделие с момента его создания, а точнее с момента создания эскиза, который охраняется как рисунок. Статья 1259 ГК РФ¹¹ не содержит исчерпывающий перечень объектов авторского права, тем более в ч. 1 данной статьи есть упоминание о произведениях дизайна, а также декоративно-прикладного искусства [3]. Удобство защиты с позиций авторского права заключается в том, что оно появляется в момент создания произведения и не требует дополнительной регистрации (как в случае, например, с промышленным образцом). Но этот плюс является одновременно и минусом — довольно трудно доказать время создания произведения и свое авторство [14, с. 42–47].

Второй способ — регистрация изделия моды как промышленного образца. В ст. 1352 ГК РФ содержатся условия патентоспособности промышленного образца. Одним из ключевых условий является новизна и оригинальность [10].

На основании изложенного в настоящей статье автор приходит к следующим выводам.

Во-первых, коррекция перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности важна, однако цифровизация права, происходящая в последнее время, ставит на первый план создание управленческих платформ (алгоритмов) хранения, систематизации, ведения реестра объектов интеллектуальной собственности не только в России, но и в мире. До сих пор отсутствует единая база объектов авторских

прав в сети Интернет, необходимость которой вызвана не только увеличивающимся массивом объектов авторского права, но и, главное, необходимостью их охраны и защиты, чтобы охранять (от нарушений) и защищать (уже нарушенные) авторские права, необходимо, как минимум, создать их реестр, постоянно (в режиме реального времени) его актуализировать, систематизировать и дополнять [5, с. 29–46].

Во-вторых, необходимо разработать единообразное понимание Роспатента и суда по оценке сходства до степени смешения товарного знака, а именно, с позиции рядового потребителя дать определение понятию «неохраняемый элемент» и указать их виды (словесные, изобразительные, комбинированные и т.д.), регламентировать порядок и критерии социологических опросов и обязать суд проводить анализ в мотивировочной части постановлений в соответствии с Рекомендациями.

В-третьих, рассмотрев позиции по отнесению интернет-сайта как составного произведения, так и сложного объекта, можно подвести итог. Охрана интернет-сайта как составного произведения распространяется лишь на осуществленный подбор и (или) расположение материалов и в силу юридической фикции охраняется как права на самостоятельные объекты (п. 4 ст. 1260 ГК РФ). Как быть в таком случае с отдельными элементами сайта, такими как дизайн или программное обеспечение? Данную проблему закрывает отнесение интернет-сайта к сложным объектам. В этом случае предоставляется возможность охранять как дизайн, так и программное обеспечение в качестве самостоятельного объекта интеллектуальных прав. В связи с вышеизложенным, интернет-сайт следует определить как отдельную категорию интеллектуальных прав с учетом признаков как составного, так и сложного объекта и включить в закрытый перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Литература

1. Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности: Моногр. М., 2014.
2. Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: Моног. М.: Проспект, 2014.

¹⁰ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в Марракеше 15 апреля 1994 г.) // СЗ РФ. 2012. № 37 (прил., ч. VI). С. 2818–2849.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СПС «Консультант Плюс».

3. Жарова А.К. Информация. Правовые проблемы обращения информации. М., 2006.

4. Жарова А.К. Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. 2010. № 4 (14). С. 46–53.

5. Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. 2009. № 3 (4). С. 29–46.

6. Жарова А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях // Государство и право. 2011. № 4. С. 42–49.

7. Жарова А.К. О необходимости правовой классификации операторов сети Интернет // Бизнес-информатика. 2011. № 3 (17). С. 60–65.

8. Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети Интернет // Государство и право. 2012. № 8. С. 109–113.

9. Жарова А.К. Правовая классификация лицензий на программное обеспечение // Информационные ресурсы России. 2010. № 2 (114). С. 38–41.

10. Жарова А.К. Правовое регулирование обращения информации в Интернет. М., 2006.

11. Калятин В.О. Изменения системы объектов интеллектуальных прав в связи с принятием четвертой части Гражданского кодекса // Закон. 2007. № 4. С. 65.

12. Кемрадж А.С., Головеров Д.В. Правовые аспекты использования интернет-технологий. М., 2002.

13. Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44–47.

14. Матвеева М.А. Нормотворчество и правотворчество: теоретические проблемы соотношения понятий // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 3 (34). С. 42–47.

15. Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 160–164.

16. Матвеева М.А. Теоретические основы соотношения нормотворчества и правотворчества // Образование и право. 2014. № 11-12 (63-64). С. 32–40.

17. Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37–41.

18. Шебанова Н.А. Защита творчества в индустрии моды // Российский ежегодник международного права. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2015.

References

1. Gavrilov D.A. Pravovaya zashchita ot nedobrosovestnoy konkurentsii v sfere iskluchitel'nykh prav na

sredstva individualizatsii i inyye ob'yekty promyshlennoy sobstvennosti: Monogr. M., 2014.

2. Grin' E.S. Avtorskiye prava na mul'timediynnyy produkt: Monog. M.: Prospekt, 2014.

3. Zharova A.K. Informatsiya. Pravovyye problemy obrashcheniya informatsii. M., 2006.

4. Zharova A.K. Mezhdunarodnyye pravovyye kontseptsii bor'by s rasprostraneniem vrednoy informatsii // Biznes-informatika. 2010. № 4 (14). S. 46–53.

5. Zharova A.K. Mesto setevogo informatsionnogo soobshchestva v sisteme pravovogo regulirovaniya // Reputatsiologiya. 2009. № 3 (4). S. 29–46.

6. Zharova A.K. O konflikte interesov sub'ektov v informatsionnykh otnosheniyakh // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 4. S. 42–49.

7. Zharova A.K. O neobkhodimosti pravovoy klassifikatsii operatorov seti Internet // Biznes-informatika. 2011. № 3 (17). S. 60–65.

8. Zharova A.K. Osobennosti osushchestvleniya roznichnoy kupli-prodazhi po seti Internet // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 8. S. 109–113.

9. Zharova A.K. Pravovaya klassifikatsiya litsenziy na programmnoye obespecheniye // Informatsionnye resursy Rossii. 2010. № 2 (114). S. 38–41.

10. Zharova A.K. Pravovoye regulirovaniye obrashcheniya informatsii v Internet. M., 2006.

11. Kalyatin V.O. Izmeneniya sistemy ob'ektov intellektual'nykh prav v svyazi s prinyatiyem chetvertoy chasti Grazhdanskogo kodeksa // Zakon. 2007. № 4. S. 65.

12. Kemradzh A.S., Goloverov D.V. Pravovyye aspekty ispol'zovaniya internet-tekhnologiy. M., 2002.

13. Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44–47.

14. Matveeva M.A. Normotvorchestvo i pravotvorchestvo: teoreticheskiye problemy sootnosheniya ponyatiy // Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata. 2014. № 3 (34). S. 42–47.

15. Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost' // Novyy yuridicheskiy zhurnal. 2014. № 3. S. 160–164.

16. Matveeva M.A. Teoreticheskiye osnovy sootnosheniya normotvorchestva i pravotvorchestva // Obrazovaniye i pravo. 2014. № 11-12 (63-64). S. 32–40.

17. Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoy yurisprudentsii // Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37–41.

18. Shebanova N.A. Zashchita tvorchestva v indустрии моды // Rossiyskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. SPb.: SKF «Rossiya-Neва», 2015.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Васильевна Протас, профессор кафедры «Гражданское право, международное частное право, гражданский процесс», доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор
Российский университет транспорта (МИИТ) (127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9)
E-mail: evprotas@mail.ru

Павел Вадимович Фролов, студент
Юридический институт РУТ (МИИТ) (127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 4)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Договор купли-продажи на современном этапе рассматривают в качестве универсальных и наиболее востребованных гражданско-правовых средств, которые используются субъектами и влекут за собой возникновение договорных обязательств по передаче определенных товаров и права собственности на них от одного лица к другому. В работе отражены имеющиеся особенности и проблемные аспекты исполнения обязательств по договору купли-продажи; предложены пути улучшения правового регулирования данного соглашения.

Ключевые слова: договор купли-продажи, исполнение обязательств, товар, имущество, вещь, правовое регулирование, споры, реализация.

PROBLEMS OF FULFILLMENT OF OBLIGATIONS UNDER THE PURCHASE AND SALE AGREEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Elena V. Protas, Professor of the Department «Civil Law, Private International Law, Civil Procedure»,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor
Russian university of transport (MIIT) (127994, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 9)
E-mail: evprotas@mail.ru

Pavel V. Frolov, Student
Law Institute of RUT (MIIT) (127994, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 4)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The purchase and sale agreement at the present stage is considered as a universal and most popular civil law means that are used by subjects and entail the emergence of contractual obligations to transfer certain goods and ownership of them from one person to another. The paper reflects the existing features and problematic aspects of the performance of obligations under the contract of sale; as well as suggests ways to improve the legal regulation of this agreement.

Keywords: purchase and sale agreement, fulfillment of obligations, goods, property, thing, legal regulation, disputes, implementation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Протас Е.В., Фролов П.В. Проблемы исполнения обязательств по договору купли-продажи в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):77–81.

Договор купли-продажи на сегодняшний день относится к категории наиболее распространенных видов соглашений, которые обуславливают возникновение правоотношений между субъектами в рамках отечественного гражданского права. Это обусловлено тем, что данный договор имеет значительную историю развития: уже в классическом римском праве существовал консенсуальный договор, в рамках которого одна сторона возмездно могла предоставить другой стороне определенную вещь, которая уже имеется или ожидается в будущем (например, урожай).

Под договором купли-продажи, в соответствии с Гражданским кодексом РФ, понимают такое соглашение между субъектами, в соответствии с которым осуществляется передача конкретной вещи в собственность, принятие такой вещи и уплата за ее передачу определенного в договоре размера денежных средств. Вещь, передаваемую по договору купли-продажи, именуют товаром. Стороной, которая принимает на себя обязательство по передаче товара, является продавец. В свою очередь, стороной, которая принимает на себя обязанность по оплате полученного (получаемого) товара, выступает покупатель.

Гражданское законодательство предусматривает множество видов купли-продажи в зависимости от особенности предмета договора и характера договорных правоотношений. Так, можно выделить следующие виды договора купли-продажи: 1) договор розничной купли-продажи; 2) договор поставки товаров для частных нужд и договор поставки товаров для государственных или муниципальных нужд; 3) договор контрактации; 4) договор энергоснабжения; 5) договор купли-продажи недвижимого имущества; 6) договор купли-продажи предприятия.

Существующая модель договора купли-продажи ориентирована на обеспечение законной возможности для совершения сделок по возмездному отчуждению в право собственности какого-либо лица материальных объектов, а также на урегулирование отношений, связанных с отчуждением права собственности на конкретную вещь.

Несмотря на то, что выделены только представленные выше виды договора купли-продажи, Гражданский кодекс РФ допускает реализацию по такому договору любого имущества, которое не изъято из оборота. Такие характеристики, как движимость или недвижимость, индивидуальная определенность или неопределенность, потребляемость и непотребляемость, делимость и неделимость, не оказывают влияния на возможность заключения договора купли-продажи в отношении вещей [8, с. 171–176].

Соответственно, для договора купли-продажи характерны следующие признаки: 1) является взаимным договором — каждая из сторон соглашения имеет определенные права и принимает на себя обязанности, которые необходимо выполнить в целях исполнения соглашения; 2) является возмездным договором — предполагает передачу за исполнение обязательств одной стороной денежных средств другой стороне соглашения в согласованном объеме; 3) является консенсуальным — договор считается заключенным только в тот момент, когда сторонами было достигнуто соглашение по всем условиям, которые определены как существенные.

Развитие общества и договорных отношений в целом привело к тому, что указанные выше основные характеристики и особенности договора купли-продажи требуют корректировки и модернизации с учетом сложившейся ситуации и практики исполнения обязательств по соглашениям, предусматривающим передачу какого-либо товара на возмездной основе.

В качестве одной из проблем, с которыми субъекты могут сталкиваться при исполнении обязательств в рамках договора купли-продажи, сегодня можно выделить вопросы разграничения соглашений о купле-продаже какого-либо товара и о подряде. Данная проблема обусловлена тем, что на сегодняшний день остается дискуссионным подход к дифференциации договора поставки (одного из видов договора купли-продажи) и договора подряда. Но, например, в судебной практике [7] сложилось мнение, что в качестве квалифицирующего признака для отграничения указанных соглашений следует использовать то обстоятельство, что договор поставки предполагает производство или закупку какого-либо товара непосредственно поставщиком, а договор подряда включает в себя обязательства не только по предоставлению товара, но и обязательства, связанные с процессом их выполнения. Соответственно, отличие подряда от поставки состоит в том, что последний не учитывает процесс получения товара тем субъектом, который принимает на себя обязательства по его реализации.

Кроме того, на сегодняшний день проблемным вопросом при исполнении обязательств в рамках договора купли-продажи остается отсутствие нормативного правового закрепления толкования терминов «товар» и «работа». Достаточно важно обеспечение единого понимания участниками гражданского оборота указанных определений, в связи с чем представляется необходимым регламентировать такие вопросы. В частности, возможно закрепление следующих терминов в Гражданском кодексе РФ:

1) товар — вещь, которая определена родовыми или индивидуально-определенными признаками, имеющая все необходимые свойства для ее купли-продажи или иного способа введения в гражданский оборот;

2) работа — система действий, которая направлена на получение материального результата в интересах потребителя на возмездной основе.

Кроме того, причиной проблем исполнения обязательств в рамках договора купли-продажи может быть непосредственно уклонение субъектом от соблюдения отдельных положений соглашения, которое было заключено. Подобная ситуация влечет за собой различного рода споры, которые разрешаются судами общей юрисдикции.

В связи с этим на сегодняшний день Верховным Судом РФ была проведена значительная работа по

обобщению судебной практики [6] по вопросам, связанным с порядком и регламентом разрешения гражданских дел об исполнении обязательств в рамках договора купли-продажи. Так, например, Верховным Судом РФ было определено, что следует считать существенным нарушением условий договора купли-продажи (под существенным нарушением понимают уклонение от оплаты товара покупателем в случае добросовестного исполнения обязательства по передаче вещи продавцом). Соответственно, Верховным Судом РФ было определено новое основание для расторжения договора купли-продажи продавцом в одностороннем порядке, которое не отражено в Гражданском кодексе РФ.

Но в то же время, такое основание закреплено лишь в обобщенных материалах судебной практики, а, следовательно, не может применяться сторонами договора купли-продажи самостоятельно, требует обращения для защиты своих прав и интересов в органы судебной власти, которые могут принять соответствующее решение и реализовать право продавца на расторжение договора купли-продажи в одностороннем порядке. Это влечет не только увеличение нагрузки на судебную систему Российской Федерации, но и значительные временные затраты для продавца, в связи с чем представляется актуальным закрепить указанное основание для расторжения договора купли-продажи непосредственно в Гражданском кодексе РФ.

Также исполнение обязательств в рамках договора купли-продажи может быть затруднено в том случае, когда покупатель получает от продавца товар, не соответствующий требованиям качества, которые могут быть отражены как в нормативных правовых актах, так и непосредственно в тексте соглашения. Подобная ситуация влечет за собой необходимость проведения экспертизы, в рамках которой может быть подтверждено качество переданного товара или же установлено, что товар не соответствует требованиям к качеству, которые были установлены.

Помимо этого, среди проблем исполнения обязательств в рамках договора купли-продажи можно выделить то, что при реализации недвижимого имущества момент перехода права собственности на какую-либо недвижимость, передаваемую по заключенному соглашению, и момент перехода риска гибели товара не совпадают.

Право собственности на недвижимое имущество, в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ, возникает в момент государственной регистрации, но момент перехода риска гибели товара в данном случае не отражен в нормативных правовых актах, в связи с чем в судебной практике сложилась ситуация, когда множество судов общей юрисдикции указывают на то, что моментом перехода риска гибели к покупателю является непосредственно момент передачи. Данное утверждение достаточно спорно, так как, например, в науке гражданского права отмечается [9, с. 162–164], что когда субъект принимает на себя риск, то это сопровождается наличием интереса в получении дополнительных выгод, т.е. если лицо принимает на себя риск, то оно заинтересовано в его несении, а также может повлиять на наступление какого-либо риска.

В связи с указанным представляется значимым и важным закрепление в Гражданском кодексе РФ нормы, согласно которой риск гибели недвижимого имущества при его реализации в рамках договора купли-продажи переходит на покупателя в момент предоставления недвижимости во владение. При этом достаточно важно учитывать то обстоятельство, что договор купли-продажи направлен на обеспечение законного регламента для перехода права собственности, а не для возникновения какого-либо иного права, которое обеспечивает возможность владения товаром, т.е. такая сделка не будет содержать условий, обеспечивающих возникновение самостоятельного права владения вещью на период до государственной регистрации перехода права собственности.

Некоторые проблемы исполнения договоров купли-продажи обусловлены спецификой его видов. Так, например, к видам договора купли-продажи относят договор поставки, который предполагает отсрочку во времени исполнения. Данное обстоятельство может привести к ситуации, когда достаточно трудно определить нарушения, связанные с исполнением отдельных пунктов соглашений и сроков поставки товара, что повлечет за собой обращение сторон в органы судебной власти. Кроме того, при исполнении обязательств по договору поставки достаточно трудно отслеживать качество, комплект и количество поставляемого товара и если контрагент не является добросовестным, то совершение нарушений в отношении вопросов соответствия

товара заявленному может привести в последующем к серьезному и долгому судебному разбирательству.

Трудности при исполнении договоров купли-продажи обусловлены также развитием информационных технологий и цифровизацией различных общественных отношений. На сегодняшний день возникли новые способы продвижения и реализации товаров, которые не были ранее известны. Но такие способы купли-продажи на сегодняшний день прямо не урегулированы Гражданским кодексом РФ; отсутствует также необходимый объем судебной практики для возможности ее обобщения Верховным Судом РФ и упрощения разрешения гражданских дел, связанных с исполнением обязательств по купле-продаже товаров с использованием информационных технологий, для судов общей юрисдикции.

На сегодняшний день отдельные вопросы дистанционной реализации товаров лишь упомянуты в Гражданском кодексе РФ без их подробного толкования, отражены в Законе о защите прав потребителей и в подзаконном акте о правилах купли-продажи товаров с использованием информационных технологий [5]. Но непосредственно для гражданского права характерен правовой пробел, который связан в вопросом заключения договора купли-продажи цифровым способом. Несомненно, общие положения Гражданского кодекса РФ о заключении договоров могут быть применены в данном случае, но в то же время, они не могут быть в полной мере применены к электронным сделкам по купле-продаже товаров в связи с их спецификой. Отсутствие необходимого правового регулирования может привести к ситуации, когда в гражданском обороте возникнут различного рода обычаи, связанные с заключением договоров купли-продажи с использованием информационных технологий, но это может повлечь за собой неточность и неоднозначность как на практике при исполнении обязательств по таким договорам, так и при разрешении споров, связанных с заключением электронных договоров купли-продажи в российских судах.

Особенность договора купли-продажи, заключаемого с использованием информационных технологий, состоит в том, что субъектами используются особые средства обмена информации — электронные данные. При этом анализ положений, которые на сегодняшний день закреплены в Гражданском кодексе РФ, позволяет сделать вывод, что при за-

ключении цифровых сделок о купле-продаже различных товаров допускается использование электронных подписей, иных аналогичных собственной подписи лица инструментов, что способствует приравниванию электронной и традиционной форм договора купли-продажи.

В то же время, существует множество иных вопросов, которые на сегодняшний день не урегулированы обычаями и не могут быть разрешены путем применения положений Гражданского кодекса РФ по аналогии. Так, например, при рассмотрении в судах общей юрисдикции споров, вытекающих из электронных договоров купли-продажи, проблемным является вопрос предоставления стороной электронных платежных документов.

Рассмотрение судами споров, которые связаны с исполнением обязательств в рамках договора купли-продажи, предполагает предоставление оригиналов платежных документов, которые в рамках цифровой сделки не имеют материальной формы. Соответственно, фактически имеется проблема обеспечения доказательств, которые подтверждают электронное заключение договора-купли продажи. Субъект, не имея возможности предоставить материальный оригинал платежного документа, утрачивает возможность к наиболее простому способу доказать заключение договора купли-продажи; для суда данный факт будет являться спорным. При этом современное законодательство и судебная практика не содержат единого подхода к вопросу о том, что в данном случае может быть принято в качестве доказательства, подтверждающего заключение договора купли-продажи.

Разрешение данной проблемы возможно путем четкого закрепления документов, которые могут стать прямым неоспоримым доказательством того обстоятельства, что соглашение действительно было заключено. В частности, в данном случае в качестве доказательств целесообразно закрепить пакет данных, который будет включать: 1) электронную копию документа, отобранного на технических средствах провайдера покупателя; 2) личную переписку между сторонами договора купли-продажи; 3) подтверждение списания денежных средств, представленное платежной системой или банком покупателя.

Регламентация данного вопроса на сегодняшний день особенно важна в связи с тем, что постепенно увеличивается удельный вес купли-продажи

товаров, осуществляемой с использованием информационных технологий, в общем объеме сделок по реализации каких-либо товаров в рамках соответствующих соглашений.

Таким образом, на сегодняшний день исполнение обязательств по договору купли-продажи в практической деятельности субъектов гражданского оборота трансформируется в связи с различного рода изменениями, происходящими в обществе. При этом изменения в исполнении обязательств в рамках договорной реализации товаров влекут за собой некоторые сложности, которые могут привести к нарушениям интересов и прав сторон договора купли-продажи, к уклонению от соблюдения отдельных положений соглашений, а также к росту числа споров, рассматриваемых судами общей юрисдикции в рамках гражданского процесса. В связи с этим существует необходимость в осуществлении работы по анализу сложившейся ситуации по вопросам исполнения обязательств в рамках договоров купли-продажи, включая судебную практику, которая сформирована российскими судами, и по последующему дополнению Гражданского кодекса Российской Федерации новыми положениями о договорах купли-продажи, которые будут соответствовать условиям современной общественной жизни и обеспечат восполнение существующих правовых пробелов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28 апреля 2020 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об электроэнергетике» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «Консультант Плюс».
4. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 31 июля 2020 г.) «О защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 (ред. от 16 мая 2020 г.) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // СПС «Консультант Плюс».

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12.

7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 ноября 2015 г. № Ф08-7754/2015 по делу № А32-39506/2014 // «СПС Консультант Плюс».

8. Андреев Н.В. Правовое регулирование заключения и исполнения договоров купли-продажи: особенности и проблемы // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 171–176.

9. Чуйков Р.Ю. Особенности содержания договора купли-продажи недвижимости // Молодой ученый. 2018. № 47 (233). С. 162–164.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (ch. II) ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ (red. ot 28 aprelya 2020 g.) // SPS «Konsul'tant Plyus».
2. Federal'nyy zakon ot 26 marta 2003 g. № 35-FZ (red. ot 27 dekabrya 2019 g.) «Ob elektroenergetike» // SPS «Konsul'tant Plyus».
3. Federal'nyy zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ (red. ot 31 iyulya 2020 g.) «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» // SPS «Konsul'tant Plyus».
4. Zakon RF ot 7 fevralya 1992 g. № 2300-1 (red. ot 31 iyulya 2020 g.) «O zashchite prav potrebiteley» // SPS «Konsul'tant Plyus».
5. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 27 sentyabrya 2007 g. № 612 (red. ot 16 maya 2020 g.) «Ob utverzhdenii Pravil prodazhi tovarov distantsionnym sposobom» // SPS «Konsul'tant Plyus».
6. Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii № 5 (2017) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 27 dekabrya 2017 g.) // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2018. № 12.
7. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 5 noyabrya 2015 g. № F08-7754/2015 po delu № A32-39506/2014 // «SPS Konsul'tant Plyus».
8. Andreyev N. V. Pravovoye regulirovaniye zaklyucheniya i ispolneniya dogovorov kupli-prodazhi: osobennosti i problemy // Molodoy uchenyy. 2019. № 24 (262). S. 171–176.
9. Chuykov R. Yu. Osobennosti soderzhaniya dogovora kupli-prodazhi nedvizhimosti // Molodoy uchenyy. 2018. № 47 (233). S. 162–164.

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДНИХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РОССИИ

Наталья Владимировна Титова, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (300026, Тула, пр-т Ленина, д. 104)
E-mail: natulya.titova13@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются тенденции развития деятельности международных коммерческих арбитражей в России. Определяется влияние распространения коронавирусной инфекции на реформирование порядка функционирования данного института.

Ключевые слова: международное частное право, международный коммерческий арбитраж, реформирование законодательства, распространение коронавирусной инфекции.

TO THE QUESTION ABOUT THE RECENT DEVELOPMENT TRENDS OF THE INSTITUTE OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN RUSSIA

Natalia V. Titova, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Tula Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (300026, Tula, pr-t Lenina, d. 104)
E-mail: natulya.titova13@mail.ru

Abstract. Trends in the development of international commercial arbitration in Russia are considered. The influence of the spread of coronavirus infection on the reform of the functioning of this institution is determined.

Keywords: private international law, international commercial arbitration, legislative reform, spread of coronavirus infection.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Титова Н.В. К вопросу о последних тенденциях развития института международного коммерческого арбитража в России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):82–83.

Начало 2020 г. ознаменовано многочисленными событиями, которые имеют как положительную, так и негативную окраску. Одной из причин их стало распространение коронавирусной инфекции.

По оценкам экспертов, первая половина 2020 г. характеризуется динамичным реформированием законодательства, причем самых разных отраслей права. Коснулись изменения и важнейшего института международного частного права — международного коммерческого арбитража (далее — МКА).

Если проанализировать деятельность Международного коммерческого арбитража при ТПП РФ (далее — МКАС при ТПП РФ) за период с 2010 по 2019 гг. в части общего количества рассмотренных дел и преобладающих категорий споров (табл. 1), то можно говорить об увеличении общего количества рассмотренных споров.

Таким образом, общее количество рассмотренных дел составило: 2010 г. — 516; 2011 г. — 375; 2012 г. —

362; 2013 г. — 388; 2014 г. — 475; 2015 г. — 387; 2016 г. — 366; 2017 г. — 363; 2018 г. — 454; 2019 г. — 522. При этом на протяжении десяти лет преобладали споры из договоров внешнеторговой купли-продажи (поставки); в 2019 г. они составляли 79%¹.

Выделим основные этапы в реформировании деятельности МКА в Российской Федерации за последние пять лет.

Так, тема МКА в РФ приобрела особое звучание в связи с вступлением в силу с 1 сентября 2016 г. Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 382-ФЗ). Федеральный закон № 382-ФЗ указывает на применение его отдельных положений к МКА, местом которых является Российская Федерация.

¹ Торгово-промышленная палата Российской Федерации // URL://http://mkas.tpprf.ru/ru/Stat/

Табл. 1. Деятельность МКАС за 2010–2019 гг.

Год	Общее количество рассмотренных споров	Преобладающие категории споров
2010	516	Споры из договоров внешнеторговой купли-продажи (поставки)
2011	375	Споры из договоров внешнеторговой купли-продажи (поставки)
2012	362	Споры из договоров внешнеторговой купли-продажи (поставки)
2013	388	Споры из договоров внешнеторговой купли-продажи (поставки)
2014	475	Споры из договоров внешнеторговой купли-продажи (поставки)
2015	387	Споры из договоров внешнеторговой купли-продажи (поставки)
2016	366	Споры из договоров внешнеторговой купли-продажи (поставки)
2017	363	Споры из договоров внешнеторговой купли-продажи (поставки)
2018	454	Споры из договоров внешнеторговой купли-продажи (поставки)
2019	522	Споры из договоров внешнеторговой купли-продажи (поставки)

2017 г. для МКА в России стал эпохальным. В рамках реализации арбитражной реформы МКА при ТПП РФ была принята система внутренних актов, регламентирующих его деятельность. В частности: Положение об организационных основах деятельности МКАС при ТПП РФ; Правила арбитража международных коммерческих споров; Положение об арбитражных расходах и др.

Как неоднократно было указано специалистами, в частности вице-президентом ТПП РФ В. Чубаровым, одним из условий развития арбитража в России является доведение содержания деятельности арбитражных учреждений до государственных судов. В связи с этим важную роль сыграл утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г. обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей.

Действительно, у государственных судов есть понимание того, что существуют постоянно действующие арбитражные учреждения, которые выносят решения, и эти решения, за редким исключением, не нужно пересматривать по существу².

И, наконец, 2020 г. проходит на фоне распространения коронавирусной инфекции. Следует присоединиться к мнению А. Панова, отмечающего, что глобальная пандемия коронавируса затронула практически все аспекты жизни стран по всему миру, и меж-

дународный арбитраж не стал исключением. Тем не менее, гибкость арбитражного разбирательства позволяет адаптировать процедуру таким образом, чтобы минимизировать возможные задержки³.

Так, на сайте МКАС была размещена информация, определяющая, что если это позволяет рассмотрению спора, то все документы, касающиеся арбитражного разбирательства представлять в электронном виде⁴. Кроме того, постановлением Президиума МКАС от 20 апреля 2020 г. были продлены сроки разбирательства, рассматриваемых дел.

С 15 июня 2020 г. МКАС осуществляет работу в обычном режиме с соблюдением санитарно-эпидемиологических требований.

Таким образом, завершая исследование последних тенденций развития международного коммерческого арбитража в России, необходимо констатировать, что данный институт более 80 лет успешно функционирует. Реформирование законодательства и правоприменительной практики позволяет ему занять достойное место в ряду известных арбитражных центров.

² Чубаров В. Основные поправки в закон о арбитраже внесены, но в перспективе можно подумать о разделении выдаваемых арбитражным учреждениям разрешений на полные и частичные // URL://<https://www.garant.ru/>

³ Панов А. Международный арбитраж во времена коронавируса // URL://<http://https://zakon.ru/>

⁴ Информация Секретариата Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ // URL://<https://mkas.tpprf.ru/ru/>

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ЗАКАЗЧИКА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Саркытбек Сарсембаевич Молдабаев, профессор, доктор юридических наук
Филиал Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан по Алматинской области
(050000, Республика Казахстан, Алматы, пр-т Достык, д. 134)
E-mail: Svan62@inbox.ru
Нурбек Амирбекович Катаев, докторант
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
(010000, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. Кенесары 52/62)
E-mail: nurbek_net@mail.ru

Аннотация. Анализируются принципы государственных закупок Республики Казахстан; состояние и общая динамика правонарушений за последние годы. По итогам исследования предлагается дополнить Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» принципом профессионализма, установить конкретные квалификационные требования к должностным лицам, а также использовать опыт США по подготовке специалистов в анализируемой сфере.

Ключевые слова: государственные закупки, принципы, профессионализм, Республика Казахстан, эффективное управление.

PROFESSIONALISM OF THE CUSTOMER IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

Sarkytbek S. Moldabaev, Professor, Doctor of Legal Sciences
Branch of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan in Almaty Region
(050000, Republic of Kazakhstan, Almaty, pr-t Dostyk, d. 134)
E-mail: Svan62@inbox.ru
Nurbek A. Kataev, Doctoral Student
Academy of Law Enforcement Agencies of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan
(010000, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, ul. Kenesary 52/62)
E-mail: nurbek_net@mail.ru

Abstract. The principles of public procurement of the Republic of Kazakhstan are analyzed; The status and overall dynamics of offences in recent years. According to the results of the study, it is proposed to supplement the Law of the Republic of Kazakhstan «On Public Procurement» with the principle of professionalism, establish specific qualification requirements for official persons, as well as use the experience of the United States in training specialists in the analyzed field.

Keywords: public procurement, principles, professionalism, Republic of Kazakhstan, effective management.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Молдабаев С.С., Катаев Н.А. Профессионализм заказчика в сфере государственных закупок. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):84–88.

«Великой нацией нас делает не наше богатство, а то, как мы его используем», — писал Теодор Рузвельт¹, который хорошо понимал о том, как бережно нужно обращаться с важнейшими государственными ресурсами.

Сегодня сфера государственных закупок является одним из секторов, где расходуются важнейшие государственные ресурсы, поэтому в данной сфере средства нуждаются в профессиональном управлении.

Как и любая другая сфера, институт государственных закупок устанавливает свои принципы, без которых теряется смысл функционирования системы государственных закупок.

В Республике Казахстан принципы государственных закупок закреплены в ст. 4 Закона РК «О го-

сударственных закупках». Законодатель в качестве основных устанавливает следующие принципы:

- ◆ оптимального и эффективного расходования денег, используемых для государственных закупок;
- ◆ предоставления потенциальным поставщикам равных возможностей для участия в процедуре проведения государственных закупок;
- ◆ добросовестной конкуренции среди потенциальных поставщиков;
- ◆ открытости и прозрачности процесса государственных закупок;
- ◆ оказания поддержки отечественным производителям товаров, а также отечественным поставщи-

¹ URL://https://www.kazpravda.kz/fresh/view/nuzhno-kazhdomu-i-strane/?print=yes

кам работ и услуг в той мере, в которой это не противоречит международным договорам, ратифицированным Республикой Казахстан;

- ◆ ответственности участников государственных закупок; недопущения коррупционных проявлений;
- ◆ приобретения инновационных и высокотехнологичных товаров, работ, услуг;
- ◆ соблюдения прав на объекты интеллектуальной собственности, содержащиеся в закупаемых товарах².

Проведенный анализ законодательства показал, что, в отличие от ведущих стран мира, отечественная система государственных закупок не основана на принципе профессионализма. Тогда как практика показывает, что в системе государственных закупок имеются довольно серьезные проблемы, связанные с непрофессиональной подготовленностью заказчиков, их слабым знанием законодательства.

Так, согласно статистическим данным, уполномоченным органом (*РГУ «Комитет внутреннего государственного аудита МФ РК»*) только за девять месяцев 2019 г. за нарушение законодательства о государственных закупках по ст. 207 КоАП РК зарегистрировано 6675 правонарушений, из них наложено штрафов на 4886 должностных лиц на общую сумму 379 329 298,5 тенге, тогда как за 12 месяцев 2018 г. зарегистрировано всего 4082 административных производств, наложено штрафов на 3456 лиц на общую сумму 358 103 389 тенге³.

Таким образом, нарушения, выявленные за девять месяцев 2019 г. в сравнении с 2018 г. увеличились на 38,85%.

О существующей проблеме непрофессионализма заказчиков государственных закупок свидетельствуют и результаты прокурорских проверок.

Так, в 2018 г. органами прокуратуры проведено 109 проверок, по результатам которых выявлено 1147 нарушений законности, внесено 418 актов прокурорского реагирования. В итоге, к различным видам ответственности привлечено 948 лиц (*к дисц. — 451, а к адм. — 496, к матер. — 1*), наложено штрафов на сумму — 43 002 060 тенге, возмещен ущерб на сумму — 1 265 384 245 тенге. Результаты лишь 39 проверок, проведенных органами прокуратуры за девять месяцев 2019 г., показали о системности нарушений в этой сфере. По итогам данных проверок к различным видам ответственности привлечено 422 должностных лица (*к дисц. — 162, а к адм. — 258, к матер. — 2*), наложено штрафов на сумму 27 699 478 тенге, возмещен ущерб на сумму — 335 772 283 тенге⁴.

Таким образом, динамика роста правонарушений свидетельствует о недостатках в работе заказчиков.

При этом следует отметить, что вышеуказанные данные приводятся без учета тех нарушений, за которые заказчики законом не привлекаются к установленной административной ответственности.

Так, в соответствии со ст. 31 Закона РК «О государственном аудите и финансовом контроле», в случае выявления нарушений по результатам камерального контроля, уполномоченным органом по внутреннему государственному аудиту оформляется и направляется объектам государственного аудита уведомление об устранении нарушений, выявленных по результатам камерального контроля, с приложением описания выявленных нарушений по форме, установленной правилами проведения камерального контроля, в срок не позднее пяти рабочих дней со дня выявления нарушений. Уведомление об устранении нарушений, выявленных по результатам камерального контроля, должно быть исполнено объектом государственного аудита в течение десяти рабочих дней со дня, следующего за днем его вручения (получения). **В случае самостоятельного устранения нарушений**, выявленных по результатам камерального контроля, в течение десяти рабочих дней со дня, следующего за днем вручения проверяемому лицу уведомления об устранении нарушений, выявленных по результатам камерального контроля, должностное лицо **не подлежит привлечению** к административной ответственности⁵.

Это во многом связано с тем, что в действующем административном законодательстве (в примечании ст. 207 КоАП РК) указано, что должностные лица не привлекаются к административной ответственности, если заказчики самостоятельно устраняют нарушения, выявленные в ходе камерального контроля в течение десяти рабочих дней.

В этой связи, должностное лицо может совершать по 20–30 нарушений на стадии размещения закупок, и не нести какую-либо ответственность

Общественный деятель К. Сулейменов считает: «Законодатель сам предоставил право должностным лицам нарушать закон о государственных закупках, а в случае их уличения в этих нарушениях —

² Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 г. № 434-V ЗРК «О государственных закупках» // URL://http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434

³ Отчет ф. № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях».

⁴ Отчеты ф. № 1 «О работе прокурора по надзору за законностью в социально-экономической сфере» за 2015–2018 гг. и 9 месяцев 2019 г. // База данных «АИС ЕУСС» ГП РК.

⁵ Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 г. № 392-V ЗРК «О государственном аудите и финансовом контроле» // URL://http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392

избежать ответственности при условии приведения вынесенных ранее актов в соответствии с законодательством, т.е. своеобразная индульгенция — освобождение чиновника от наказания за нарушение закона»⁶.

Интересные данные показывает статистика. Так, согласно официальным данным количество заказчиков, осуществляющих государственные закупки по республике, насчитывает более 25 тыс., а ежегодные объемы заключаемых контрактов в рамках государственных закупок превышают 3 млн договоров (в 2019 г. заключено — 3 783 269 электронных договоров)⁷.

Таким образом, масштабность нарушений в этой сфере непредсказуема, учитывая возможное совершение нарушений каждым из них.

Более того, большое количество заказчиков делает этот сектор бесконтрольным. Объясняется это тем, что уполномоченный орган практически не в силах будет обеспечить полный контроль в этой сфере, так как элементарно не хватит человеческих ресурсов, учитывая ежегодные сокращения в государственном секторе. Соответственно, на каждого сотрудника повысится нагрузка, что отразится на полноте и качестве аудиторского контроля. В результате бесконтрольности значительная часть нарушений останется в тени, что также повлечет за собой рост коррупции.

Каждое нарушение наносит ощутимый удар государственным и общественным интересам.

К примеру, нарушение при размещении открытого конкурса может повлечь неосвоение бюджетных средств, что, безусловно, скажется на неисполнении важных социально-экономических задач (программ и проектов), бюрократизации, повторному объявлению конкурса, ненужной дополнительной нагрузке. Все это одна из негативных сторон.

Почему должностными лицами, осуществляющие государственные закупки допускаются многочисленные нарушения?

Если обратимся к правовому акту, устанавливающему квалификационные требования к заказчику государственных закупок, то можно отметить следующее.

Так, в соответствии с приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 21 мая 2012 г. № 201-ө-м «Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих», к менеджерам государственных закупок предъявляются следующие требования квалификации: **иметь высшее (или послевузовское) образование по соот-**

ветствующей специальности, стаж работы по специальности не менее трех лет⁸.

Согласно данному Приказу, **в должностные обязанности менеджера по государственным закупкам входит** проведение рыночного исследования государственных закупок продукции. Он участвует в проведении анализа информации о конкурсах, запросах ценовых предложений, электронных закупках, в выработке для руководства организации рекомендаций по участию в конкурсах, в создании и поддержке банка данных о поставщиках, в осуществлении проведения переговоров с Заказчиками, в осуществлении получения конкурсной документации, заявки от Заказчика, в разработке технической документации для закупочных мероприятий. Осуществляет мониторинг сайтов государственных закупок. Предоставляет подготовленные документы в конкурсную комиссию. Проводит контроль результатов конкурсов и ценовых предложений, в которых участвует организация, получает протоколы о допуске организации к участию в тендере, протоколы о выборе победителя тендера, анализирует полученные результаты о конкурсе государственных закупок, получает информацию о повторном конкурсе, ценовом запросе. Участвует в определении затрат на подготовку конкурсных документов, заявке на поиск информации о потенциальных поставщиках. Организует и проводит конкурсы по государственным закупкам. Осуществляет ведение конкурсной документации. Проводит консультационную переписку с экспертами по закупке определенных видов товара или продукции. Участвует в составлении бюджета, подачи заявки и плана государственных закупок. Размещает заявки на сайты государственных закупок. Координирует сроки подписания договоров по конкурсам. Обеспечивает своевременную отчетность. Соблюдает правила и нормы охраны труда, пожарной безопасности. **Должен знать** законодательные и иные нормативные правовые акты Республики Казахстан, регулирующие вопросы государственных закупок, основы менеджмента, маркетинга и экономики, методы, стратегию и тактику ценообразования, компьютерные

⁶ Названы лидирующие по коррупции в сфере госзакупок регионы Казахстана // URL://<https://zonakz.net/2019/10/17/nazvany-lidiryuyushhie-po-korruptcii-v-sfere-goszakupok-regiony-kazaxstana>; сайт АО «Центр электронных финансов» // URL://<https://ecc.kz/ru#4>

⁷ Сайт АО «Центр электронных финансов» // URL://<https://ecc.kz/ru#4>

⁸ Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 21 мая 2012 г. № 201-ө-м «Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих» // URL://<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007755>

технологии и программное обеспечение по подготовке документов, региональную экономическую политику, трудовое законодательство, правила внутреннего трудового распорядка, производственной санитарии, требования пожарной безопасности⁹.

По нашему мнению, данный правовой акт в части предъявления квалификационных требований устанавливает общие черты следующим содержанием **«иметь высшее образование по соответствующей специальности»**.

В этой связи, как правило, работодатели на практике к должностным лицам государственных закупок в качестве квалификационных требований устанавливают наличие высшего юридического либо экономического образования.

Совершенно справедливо в контексте этого отмечает известный американский профессор С. Роуз Аккерман: «антикоррупционные законы многих стран прописаны в столь общих чертах, что их нельзя применять в реальной жизни»¹⁰.

Если вернемся и рассмотрим данный правовой акт, то возникнет ряд неурегулированных вопросов.

Во-первых, в правовом акте не указано, в какой именно сфере нужно иметь высшее образование.

Во-вторых, в Республике Казахстан еще нет специального образовательного учреждения, осуществляющего подготовку специалистов данного профиля, не разработан государственный образовательный стандарт высшего образования. Ни в частных, ни в государственных образовательных высших учебных заведениях не выпускаются узко профильные специалисты «государственный закупщик».

В третьих, в правовом акте отсутствует требование иметь сертификаты соответствия.

Специалисты данного профиля постоянно должны поддерживать и повышать свой профессиональный уровень, учитывая, что действующее законодательство довольно нестабильное. Наличие сертификатов должно быть обязательным и их должно быть не один и не два, так как практически каждый месяц в действующее законодательство вводятся новшества.

В четвертых в законодательстве нет уточнений и нет исчерпывающей нормы, которая прямо запретила бы совмещение должностей в этой сфере.

На практике, как правило, государственные закупки осуществляет бухгалтер, либо руководитель учреждения (предприятия), а в случае отсутствия — исполняющий обязанности.

По нашему мнению, подобная практика является иррациональной, так как у бухгалтера есть свои функциональные обязанности.

Между тем, на практике, бухгалтер, кроме выполнения своих основных обязанностей (*начисление заработной платы, составлением отчета, ведение бухгалтерской книги и т.д.*), должен быть высококлассным юристом, т.е. знать нормативно-правовые акты, регулирующие сферу государственных закупок (*Правила и законы, различные Приказы Министра финансов*), а также другие соприкасающиеся законодательства (*Законы «О разрешениях и уведомлениях», «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности», «О государственном имуществе», «О техническом регулировании», «О бюджетном кодексе» и т.д.*) и при этом успевать за постоянными изменениями в законодательстве.

Аналогичная ситуация с руководителем, который, кроме своих прямых обязанностей, занимается несвойственными функциями. Во многом, это благодаря тому, что законом совмещение должности менеджера государственных закупок не запрещается. В связи с чем, считаем, что в законодательство необходимо внести соответствующие запреты.

И наконец, **в пятых**. На наш взгляд квалификационные требования, должны быть отражены в самом Законе, а не в Приказах Министра труда и соцзащиты.

В целом, отмечая вышеуказанное, необходимо подчеркнуть, что проблемы, связанные с непрофессионализмом, на сегодняшний день являются актуальными и требуют своего разрешения, поскольку именно указанные лица, выступая от имени государства, заключают договоры, с ценою в миллиарды тенге.

О важности принципа профессионализма говорит Л.Г. Полбицына, указывая на то, что принцип профессионализма является основным началом закупочной деятельности заказчика, уполномоченного органа, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок в сфере назначения, распределения, исполнения обязанностей работников данных субъектов правоотношений. Профессионализм указанных субъектов, в итоге, влияет на качество реализации целей законодательства о контрактной системе, на результат оптимизации го-

⁹ Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 21 мая 2012 г. № 201-е-м «Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих» // URL://http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007755)

¹⁰ Роуз-Аkkerман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / Пер. с англ. О.А. Алякринского. 2-е изд. М.: Логос, 2010. С. 200.

сударственных закупок, на качество осуществления и контроля закупок¹¹.

П. Трепте считает, что эффективное управление и профессиональная подготовка могут привести к улучшению государственного сектора и предотвратить уязвимость на этапе снабжения в рамках закупочной функции¹².

Ж. Раймонд отмечает, что более профессионально организованные процессы закупок приводят не только к финансовым выгодам, но и к повышению качества закупок¹³.

Справедливо, по нашему мнению, отмечают А.С. Карр и Л.Р. Смелтзер: «чтобы закупки были на стратегическом уровне, профессионалы должны обладать набором навыков и компетенций»¹⁴.

Jorge A. Lynch T. считает, что специалисты по закупкам являются основными участниками процесса государственных закупок. Они несут ответственность за обеспечение достижения цели государственных закупок. В этой связи должны завоевать доверие заинтересованных сторон и обеспечить полное понимание процесса и принципов закупок¹⁵.

Если обратимся к опыту зарубежных стран, то можно отметить особенность государственного рынка США, которому свойственен высочайший профессионализм и авторитетность государственных служащих. В США это обусловлено высокоразвитостью системы подготовки кадрового состава для государственного рынка.

К примеру, в США с 1976 г. подготовку специалистов в сфере государственных закупок осуществляет Федеральный институт закупок (*The Federal Acquisition Institute*, далее — FAI), который принят в соответствии с Законом «Об Управлении федеральной политики закупок» (*Office of Federal procurement policy act*).

FAI содействует развитию карьеры и стратегическому управлению человеческим капиталом для набираемых сотрудников. FAI координирует свою деятельность с такими организациями, как Управление федеральной политики в области закупок (*Office of Federal Procurement Policy*), Совет старших сотрудников по закупкам (*Chief Acquisition Officer Council*) и Межучрежденческий совет по вопросам управления карьерным ростом (*Interagency Acquisition Career Management Council*) в целях разработки и осуществления стратегий, направленных на удовлетворение потребностей нынешних и будущих сотрудников, занимающихся закупками. Совместно со своими партнерами FAI стремится обеспечить исключительную профессиональную подготовку, проводить соответствующие исследования, содействовать повышению профессио-

нального уровня и совершенствовать управление трудовыми ресурсами, связанными с приобретением¹⁶.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, следует отметить, что на сегодняшний день одной из ключевых проблем является непрофессионализм заказчиков. Для решения данного вопроса представляется необходимым в ст. 4 Закона РК «О государственных закупках» дополнить принцип профессионализма.

Принципы закрепляют основополагающие начала и определяют насущнейшие цели и идеи государственных закупок. В этой связи, закрепив это в качестве основных принципов, можно добиться еще более эффективных и действенных результатов в этой сфере.

По нашему мнению, государственные закупки должны осуществляться исключительно настоящими профессионалами. Для того, чтобы данный принцип функционировал эффективно, государственная политика в сфере закупок должна быть направлена на развитие данного принципа. Необходимо не допустить, чтобы данный принцип стал «декоративным».

В целях развития принципа профессионализма предлагается использовать опыт США по подготовке специалистов данного профиля.

Также, предлагается законодательно установить конкретные квалификационные требования для менеджеров государственных закупок (*установить в требованиях обязательное наличие сертификатов о прохождении соответствующих курсов повышения квалификации, исключить возможности совмещения должности менеджера*).

По нашему мнению, реализация важнейших социально-экономических задач может быть осуществлена исключительно при эффективном и профессиональном управлении бюджетными средствами. Ведь значительная часть бюджета состоит из налоговых поступлений граждан, которые требуют разумного и эффективного использования.

¹¹ Полбицына Л.Г. Профессионализм заказчика как необходимое условие оптимизации государственных и муниципальных закупок // Муниципалитет: экономика и управление. 2015. С. 50.

¹² Trepte P. (2004), *Regulation Procurement*, Oxford University Press, p. 57.

¹³ Raymond J. (2008), «Benchmarking in public procurement», *Benchmarking An International Journal*, Vol. 15, No. 6, p. 782.

¹⁴ Carr A.S., Smeltzer L.R. (2000), «An empirical study of the relationship among purchasing skills and strategic purchasing, financial performance and supplier responsiveness», *Journal of Supply chain management*, vol. 36, No. 3, pp. 40–41.

¹⁵ Jorge A., Lynch T. *Public Procurement: Principles, Categories and Methods* // URL://<https://leanpub.com/procurement-principles-categories-and-methods/read>

¹⁶ URL://<https://www.gsa.gov/policy-regulations/policy/acquisition-policy/office-of-acquisition-policy/federal-acquisition-institute>

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ СДЕРЖИВАНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (АМЕРИКАНСКИЙ, ЯПОНСКИЙ И КИТАЙСКИЙ МЕТОДЫ)

Муртаз Михайлович Анкоси, адъюнкт

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: murtaz.ankosi@mail.ru

Аннотация. Изучаются основные элементы, положенные в основу принципа сдерживания преступных группировок: 1) предупреждение преступлений путем синергии негативных санкций и учета смягчающих обстоятельств, послуживших основанием совершения преступлений, исключение унижающего достоинство этноса в процессе изобличения лиц, состоящих в организованной преступной группе; 2) обеспечение информационного обмена мнениями между правоохранительными органами и представителями этнических сообществ по вопросам функционирования преступных группировок; 3) разумные меры по предупреждению преступлений, применение более мягких санкций с целью обеспечения условий двойной превенции; 4) концентрация предупреждения на организованную группу, а не на конкретного члена; 5) использование социальных норм через механизм преднамеренного морального обязательства.

Ключевые слова: этническая организованная преступность, международное сотрудничество, правоохранительные органы, уголовный закон, транснациональная преступность, наказание.

INTERNATIONAL COOPERATION IN DETERRING AND COUNTERING ETHNIC ORGANIZED CRIME (AMERICAN, JAPANESE AND CHINESE METHODS)

Murtaz M. Ankosi, Adjunct

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: murtaz.ankosi@mail.ru

Abstract. The main elements underlying the principle of deterring criminal groups are studied: 1) prevention of crimes through synergy of negative sanctions and taking into account mitigating circumstances that led to the commission of crimes, exclusion of the degrading ethnic group in the process of exposing persons belonging to an organized criminal group; 2) providing information exchange of views between law enforcement agencies and representatives of ethnic communities on the functioning of criminal groups; 3) reasonable measures to prevent crimes, the application of lighter sanctions in order to ensure the conditions of double prevention; 4) concentration of warning on an organized group, and not on a specific member; 5) the use of social norms, through a mechanism of deliberate moral obligation.

Keywords: ethnic organized crime, international cooperation, law enforcement agencies, criminal law, transnational crime, punishment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Анкоси М.М. Международное сотрудничество в сфере сдерживания и противодействия этнической организованной преступности (американский, японский и китайский методы). Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):89–93.

Предметом данной статьи является изучение американского, японского и китайского методов противодействия этнической преступности, а также некоторых аспектов международного сотрудничества России с этими странами в сфере сдерживания и противодействия этнической организованной преступности.

После распада СССР прекратили свое существование общественно-хозяйственные формы самоуправления, существовавшие в городах и сельских поселениях, включая такой крупный город, как Москва. Это негативное условие социального характера в современное время не позволило сохранить существующий механизм социальной коммуникации между право-

охранительными органами и населением, которое в Советский период активно содействовало органам внутренних дел. Что касается международного взаимодействия США и России в борьбе с транснациональными преступными организациями, то с этой позиции важно обеспечить взаимодействие крупнейших государств мира, с целью налаживания контактов по обмену информацией о фактах и условиях террористических проявлений.

Американский опыт борьбы с организованной преступностью. Поскольку взаимодействие России и США находятся не на самом динамичном уровне, это негативное политическое условие, как представ-

ляется, будет затруднять работу силовых ведомств по выявлению и пресечению деятельности различных этнических преступных группировок, включая «Братский круг» (Brother's Circle), или «Московский центр» (Moscow Center) — многонациональная группировка, распространившая свое влияние на Ближний Восток, Африку и Латинскую Америку¹.

Несмотря на это, по официальным данным МВД России, во исполнение соответствующих Указов Президента Российской Федерации и распоряжений Правительства Российской Федерации, правоохранительное ведомство направило на работу за рубежом восемь своих представителей, которые работают в следующих странах: Армения, Азербайджан, Израиль, Китай, Палестина, США, Франция, Швейцария. Ранее представители МВД России работали и в ряде других стран — в Германии, Польше, Болгарии, Испании, Финляндии. Прорабатывается также вопрос о направлении офицеров связи в Беларусь, Катар и Никарагуа.

Кроме того, 24 сотрудника МВД России в настоящее время принимают участие в пяти миротворческих миссиях ООН и ОБСЕ: Конго — 1, Гаити — 5, Восточный Тимор — 4, Либерия — 11, Киргизия — 3. Ранее наши полицейские миротворцы также проходили службу в Хорватии, Македонии, Боснии, Косово, Сьерра-Леоне, Судане².

По смыслу приказа МВД РФ от 16 декабря 2009 г. № 975 «Об утверждении Инструкции о порядке направления и организации деятельности представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации в иностранных государствах» в зарубежные государства направляются представители МВД России, которые выполняют задачи взаимодействия с компетентными органами государства пребывания, анализа законодательства, в том числе, на предмет его эффективности, участия в конференциях, подготовке проектов международных договоров и соглашений, проведения переговоров, получения / передачи запросов, изучение опыта борьбы с трансграничной преступностью и др.³. Вместе с тем, такая работа представителей МВД России имеет больше аналитический, информационно-коммуникационный характер, поэтому не может серьезно рассматриваться на предмет оперативно-разыскного сотрудничества государств. У России и США, как представляется, существуют разные константы правопонимания в части борьбы с терроризмом, этнической организо-

ванной преступностью, кибертерроризмом, транснациональной преступностью. Различия коренятся не только в разности правовых систем, но и в политических условиях, способности найти варианты совместных решений, удовлетворяющих обе стороны. Во-первых, сложности связанные с отсутствием правового акта об экстрадиции преступников, находящихся в США не дает в полном объеме реализовать принцип неотвратимости наступления ответственности за совершенное преступление, особенно в отношении лидеров этнических преступных группировок; во-вторых, взаимодействие России и США по борьбе с организованной преступностью носит инициативный характер — характер «одного окна», не позволяющий обеспечить конструктивные действия правоохранительных органов России в отношении изблечения виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений и находящихся на территории США; в-третьих, различное правопонимание (используемые в законодательстве дефиниции) в части обеспечения безопасности государств от проявлений этнической организованной преступности создают сложности в формировании единого мнения по вопросам борьбы с организованной преступностью, в том числе транснационального характера; в-четвертых, при обсуждении вопросов кибертерроризма в России делается упор на интересы безопасности государства и общества, тогда как в США, на частный сектор информационного пространства, что не позволяет достигнуть единства во мнении на условия и средства борьбы с организованной преступностью, использующей возможности Интернета.

Японский опыт борьбы с организованной преступностью. Специалисты в области исследования организованной преступности в Японии отмечают, что Якудза все активнее включается в систему транснациональной преступности, вместе с зарубежными партнерами занимается нелегальным ввозом в страну иностранной рабочей силы, налаживает контакты с

¹ Сокол Е.В., Сокол Ю.В. Особенности борьбы с организованной преступностью в США // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1. С. 40.

² Международное сотрудничество МВД России // URL://https://xn--b1aew.xn--plai/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/Publikacij_i_vistuplenija/item/156697

³ Приказ МВД России от 16 декабря 2009 г. № 975 «Об утверждении Инструкции о порядке направления и организации деятельности представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации в иностранных государствах» // Российская газета. 2010, 17 марта.

российскими группировками в сфере торговли⁴. Вместе с тем, по данным Национального полицейского агентства Японии (далее — НПА Японии), уже 13 лет подряд численность якудза сокращается. Так, в 1964 г. численность якудза составляла 184 тыс. человек и за 50 лет она уменьшилась на 150 тыс. и на сегодняшний день составляет около 34 тыс. человек⁵. С чем связано такое сокращение численности самой крупной этнической преступной организации в Японии? Анализ материалов НПА Японии позволил автору сделать некоторые выводы относительно опыта борьбы с такими группировками, как Ямагути-гуми (около 4,7 тыс. человек), Сумеси-кай (около 2 тыс. человек). Во-первых, на законодательном уровне были приняты меры, направленные на применение санкций в отношении тех компаний, которые сотрудничали с преступными группировками. Такие санкции заключаются в приостановлении обслуживания банковских счетов, расторжении договоров аренды и т.п., т.е. обеспечении финансовых санкций применительно к компании с тем, чтобы они больше не смогли предоставлять денежные средства преступным группировкам. Кроме того, серьезной мерой противодействия ОПГ стало законодательное закрепление уголовной ответственности лидеров японских преступных группировок за преступления, совершаемые рядовыми членами ОПГ. По мнению японских криминологов, со временем японские якудза в городах превратились своего рода в корпоративные организации со своими правилами, которые уже не похожи на исторические, традиционные нормы — ношение современной одежды, посещение работы по графику и т.п. Эти обстоятельства, по мнению специалистов в области этнической организованной преступности, создали не совсем комфортные условия, с которыми согласны не все члены преступной организации. Следовательно, в вопросах разобщения японских ОПГ правоохранные органы сделали ставку не только на нормы законодательства, но и на социальные нормы, которые в отдельных случаях подходят для того, чтобы создавать условия для постепенного разобщения преступной организации путем создания конфликтных условий между членами якудза.

Российские специалисты в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права не раз обращали внимание на социальные нормы криминального мира. Однако такое обращение, как представляется, носило несколько иной ха-

актер, поскольку предлагалось уголовно-правовыми средствами противодействовать криминальным традициям и обычаям. В Японии же наоборот, происходит криминологическая анализ и оценка социальных норм и индикаторов, сильно влияющих на корпоративную криминальную субкультуру. Следовательно, в этом вопросе правильно поставить акцент на их использование правоохранными органами с тем, чтобы разобщать преступные группировки изнутри, создавать условия для конфликтных ситуаций, которые сами по себе невыгодны якудза, но выгодны для правоохранных органов. Такой подход весьма перспективен, поскольку позволяет не задействовать средства и меры уголовно-правового характера, а проблема борьбы с организованной преступностью решается сама по себе. Также с целью разобщения организованных преступных группировок используются социальные гарантии местных властей, которые могут предоставлять финансовые средства лицам, решившим покинуть преступную организацию. Добровольная сдача оружия и взрывчатых средств, также вознаграждается государством.

Китайский опыт борьбы с организованной преступностью. По мнению Сюй Кай, глубоко исследовавший проблемы борьбы с организованной преступностью в Китае, для более эффективной борьбы с транснациональной организованной преступностью в континентальном Китае следует усилить международное и китайско-российское сотрудничество⁶. Указанный автор в своей диссертации, приводит меры по борьбе с транснациональной организованной преступностью, не отличающиеся новизной — усиление сотрудничества правоохранных органов в пограничных районах; повышение квалификации персонала правоохранных органов России и Китая; создание финансовых инструментов поддержки сотрудничества между КНР и РФ; совершенствование сотрудничества в борьбе с легализацией (отмыванием) доходов от преступной деятельности⁷. Между

⁴ Коробеев А.И., Морозов Н.А. Особенности современной организованной преступности в Японии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 160.

⁵ Официальный сайт Национального полицейского агентства Японии // URL://http://www.npa.go.jp/

⁶ Сюй Кай. Организованная преступность и борьба с ней в КНР: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 12.

⁷ Там же. С. 13.

тем, специалист в области терроризма и организованной преступности Хэ Бинсун — доктор права, профессор Китайского политико-юридического университета отмечает, что количество преступных группировок, преступных организаций, китайских преступных организаций, зарубежных преступных организаций и транснациональных преступных организаций день ото дня будет увеличиваться; будет ускоряться процесс перехода от более низкого уровня развития организаций к более высокому уровню⁸. По данным Министерства общественной безопасности Китая, организованные транснациональные преступные группировки «Триады» весьма уверенно функционируют на российской территории, занимаясь продажей молодых девушек в публичные дома Гонконга и Макао, осуществляя контроль за вывозом российского леса за границу, нелегально переправляя на территорию России граждан Китая. В Москве как минимум действуют три группировки из состава «Триад»⁹. Это и многое другое, связанное с разрастанием транснациональной преступности, волнует как Китай, так и Россию. Какие меры противодействия этническим группировкам применяются в Китае? По мнению профессора С.М. Иншакова, реформирование китайского общества, наряду с гуманизацией общественных отношений, инициировало и процесс их криминализации¹⁰, а поскольку этническая преступность и этническая организованная преступность хоть и явления разного порядка, однако все же стоит согласиться с профессором Хэ Бинсуном в том, что массовость преступных проявлений общеуголовного характера прямо влияет на уровень и динамику развития организованных преступных группировок, транснациональной преступности¹¹. В своем выступлении на 19-м съезде Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин отметил, что необходимо ускорять формирование системы предупреждения и контроля в сфере общественного порядка, пресекать и подавлять на основании закона проституцию и порнобизнес, азартные игры, наркобизнес, мафиозную преступность, киднеппинг, мошенничество и другие правонарушения и преступления, защищать личные права, имущественные права и личные неимущественные права народа¹². Практика работы полиции Пекина показывает, что в организованные преступные группировки входят представители различных этносов. Причем такой вывод делается по фамилиям задержанных, подозреваемых в преступлениях чле-

нов ОПГ. Так, в рамках оперативно-разыскных мероприятий Пекинской полиции была обезврежена группировка «Восточный Туркестан», которая в Пекине считается террористической организацией, плотно взаимодействующей с исламскими террористическими организациями¹³. Вместе с тем, пресекающие мероприятия правоохранительных органов Китая предваряются предупредительными мерами по борьбе с коррупцией и организованной преступностью. К таким мерам следует отнести наличие индекса восприятия коррупции. Индекс вырабатывается на основе социологической фактуры, полученной в результате опросов простых граждан, предпринимателей, работников сферы услуг¹⁴, прежде всего финансовой и коммерческой сферы. Специалисты в области исследования борьбы с организованной преступностью и коррупцией в Китае отмечают, что эффективное противодействие этим негативным социальным явлениям необходимо искать на путях применения комплексного подхода (сочетания профилактики и карательных мер, повышения уровня правового сознания, развития системы законов, формализации властных процедур и т.д.)¹⁵. Наиболее эффективным методом борьбы с организованной преступностью является реализация синергетического подхода к процессу управления общественной безопасностью — шэхуй чжиань цзунхэ чжили. Такой подход предполагает комплексную взаимосвязанность основных элементов борьбы с организованной транснациональной преступностью — развитие национального законодательства¹⁶, повышение культурного и образовательного уровней населения, усиление борьбы с коррупцией, карательно-репрес-

⁸ Хэ Бинсун. Тенденции развития преступности в КНР // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 128.

⁹ Официальный сайт Министерства общественной безопасности КНР // URL://<http://eng.mod.gov.cn/>

¹⁰ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: Инфра, 1997.

¹¹ Хэ Бинсун. Указ. соч. С. 129.

¹² Доклад Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК // URL://http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm

¹³ Официальный сайт МОБ Китая // URL://<http://eng.mod.gov.cn/>

¹⁴ Беляков А.В. Борьба с коррупцией и организованной преступностью в КНР в период реформ и открытости (1978–2005): Автореф. дисс. ... канд ист. наук. М., 2006. С. 12.

¹⁵ Хэ Цинлянь. Складывается новая социальная структура Китая / He Qinglian. China's listing social structure // *New left.rev. L.*, 1999, № 5. P.68.

¹⁶ Хэ Цзэнкэ. Фань фубай синьлу:чжуань синьци чжунго фубай цэнтэ яньцзю (Новый путь борьбы с коррупцией: исследование проблем борьбы с разложением в Китае в переходный период. Пекин, 2005. С. 142.

сивных мероприятий в отношении организованных преступных группировок¹⁷. Вместе с тем, в процессе взаимодействия России и Китая необходимо сформировать единство во взглядах на понятие транснациональной и этнической организованной преступности, а также отдельно выделить понятие транснациональная преступная деятельность.

В международном сотрудничестве по противодействию этнической организованной преступности существенное значение играет деятельность неправительственных организаций — Африканский институт по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Международный центр по реформе уголовного права и политике в области уголовного правосудия, Австралийский институт криминологии, Международный высший институт криминологических исследований, Арабская академия наук безопасности им. принца Наифа, Национальный институт юстиции Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки, Институт по изучению прав человека и гуманитарного права им. Рауля Валленберга и др. Однако, из анализа деятельности Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, которая освещает результаты деятельности таких организаций, можно сделать вывод о том, что в документах, затрагивающих вопросы борьбы с транснациональными преступными группировками, все еще мало уделяется внимания этнической организованной преступности, поскольку во-первых, само это понятие не имеет активного использования в отчетных документах и материалах, во-вторых, зарубежные исследования показывают, что этнологический фактор в криминологических исследованиях затрагивается весьма осторожно, поскольку он (такой фактор) сопряжен с категориями расизма, что вовсе не умаляет проблему этнической организованной преступности, однако и не расширяет объем его правового понимания применительно к вопросам законодательного совершенствования, что необходимо для решения общих международных задач по борьбе с терроризмом, экстремизмом и другими опасными для государств и социальных институтов явлениями.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, зарубежный опыт и международное сотрудничество в сфере противодействия этнической организованной преступности показывает, что эффективное обеспечение противодействия транснациональной преступности коренится в исключении экономических факторов, стимулирующих этнические преступные группировки, блокировке информационной и реальной взаимосвязи одних преступных группировок с другими.

Во-вторых, действенными методами разоблачения этнических преступных группировок в развитых демократических государствах являются конфискация финансовых и материальных ресурсов средств, блокировка банковских счетов, членов преступных организаций, защита свидетелей преступлений и потерпевших, сделка со следствием.

В-третьих, в рамках международного сотрудничества государств в области борьбы с транснациональной преступностью следует отнестись к разработке единого механизма, обеспечивающего нормативно-правовое регулирование уголовно-правового правового понимания этнической организованной преступности, включающего в себя следующие элементы:

- ◆ консолидированный подход к нормативно-правовому регулированию дефинитивного аппарата и выработки категорий этнической организованной преступности;
- ◆ исключение двойного толкования в процессе правоприменения уголовно-правовых норм за совершение преступлений сформированными преступными группировками, построенными по этническому принципу;
- ◆ информационное взаимодействие правоохранительных органов договаривающихся государств с тем, чтобы исключить информационно-ресурсный обмен между преступными организациями, функционирующими на территориях разных государств;
- ◆ расширение объема полномочий сотрудников оперативных органов с целью пресечения преступлений на территориях договаривающихся государств.

¹⁷ Хэ Бинсун. Ю цзучжи фаньцзуй яньцзю — чжунго далу хэйшэхуй (синджи) фаньцзуй яньцзю (Изучение организованной преступности — исследование организованной преступности континентального Китая). Пекин, 2002. С. 102–103.

ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Элла Владимировна Густова, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ellagustova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы толкования уголовно-правовых норм. Уделяется внимание понятию толкования, разработке способов и приемов толкования, анализируется толкование в судебной-следственной практике. Предложены юридико-технические приемы совершенствования текста УК РФ.

Ключевые слова: толкование уголовного закона, применение уголовного закона, неопределенность уголовно-правовых норм, оценочные признаки.

INTERPRETATION OF CRIMINAL LAW: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Ella V. Gustova, Associate Professor of Department of Criminal Law, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ellagustova@mail.ru

Abstract. The article deals with problems of interpretation of criminal law. Attention is paid to the concept of interpretation, the development of methods and methods of interpretation, interpretation is analyzed in forensic practice. Proposed legal and technical techniques for improving the text of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: interpretation of criminal law, application of criminal law, uncertainty of criminal law norms, evaluation criteria.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Густова Э.В. Толкование уголовного закона: проблемы и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):94–101.

В последнее время в правоприменительной деятельности возникает много вопросов, касающихся толкования отдельных норм уголовного закона и их правильного применения. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации характеризуется высокой степенью абстрактности правовых норм, наличием бланкетных и отсылочных диспозиций, правовых предписаний, содержащих оценочные признаки, норм, которые предлагают несколько вариантов поведения, наполненных спецификой терминов и понятий [7, с. 6]. Кроме того, активное принятие поправок и изменений в УК РФ вызывает проблемы понимания новых составов преступлений, квалифицирующих признаков. Изменение закона — это всегда изменение его содержания, а, следовательно, и толкования.

Выражение законодательной мысли в словах при современном состоянии юриспруденции представляет собой сложный технический процесс, изучение которого имеет несомненную важность для правильного понимания велений закона. Техническое несовершенство права есть не только частное несовершенство или пренебрежение к какой-либо одной стороной права. Техническое несовершен-

ство есть несовершенство всего права, недостаток, который наносит ущерб всем формам, задачам и целям права.

Искусству развивать мысль законодателя и извлекать из нее нужное содержание нас учит юридическое толкование. Но оно мыслимо только при знакомстве с теми техническими приемами, которыми пользовался законодатель при построении своих норм. П.Е. Недбайло отмечал, что при толковании права необходимо понять волю законодателя, выяснить смысл нормы в момент ее издания даже в тех случаях, когда норма устарела в связи с изменившейся социально-политической обстановкой [3, с. 31]. В свою очередь, М.Д. Шаргородский полагал, что, толкуя законы, суд должен стремиться установить не волю законодателя времени издания закона, а то, что фактически всегда имело и имеет место: закон толкуется и должен толковаться в соответствии с волей законодателя времени применения закона [11, с. 18].

Учитывая, что в уголовном законе содержится большое количество предписаний, которые лишены однозначного понимания, действующие или вновь принимаемые нормы уголовного права не отли-

чаются точностью изложения, что требует не только буквального разъяснения их содержания, но и установления границ их применения. Кроме того, стремительное принятие новых регуляторов общественных отношений порождает коллизии, возникающие как внутри отдельной отрасли, так и в межотраслевом взаимодействии. Примером коллизии может быть ст. 32 УК РФ, в которой законодатель закрепляет понятие соучастия в преступлении — это умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления, и ст. 263¹ «Нарушение требований в области транспортной безопасности», ч. 3 — «совершенное группой лиц по предварительному сговору», ч. 4 — «организованной группой». Субъективная сторона данного преступления характеризуется неосторожной формой вины, и возникает вопрос, как оно может быть совершено в соучастии, если соучастие может быть только в умышленных преступлениях. В данном случае наблюдается не просто коллизия, но и противоречие друг другу положений Общей и Особенной частей УК РФ.

Еще одной проблемой действующего уголовного законодательства является перенасыщение его оценочными категориями, не имеющими однозначного смысла, которые становятся преградой как при восстановлении нарушенных прав, так и при их реализации.

Правильное применение уголовного закона тесным образом связано с толкованием его норм.

Разрабатывая теорию толкования закона в аспекте теории познания, некоторые советские юристы рассматривают толкование как совокупность (процесс) логических мыслительных операций по выведению конкретных положений из более общих и поэтому отождествляют толкование с конкретизацией правовых норм [9, с. 16]. А.Ф. Черданцев полагал, что, несмотря на разные существующие теории толкования, их основной целью является исследование мыслительного процесса, протекающего в ходе интерпретации; выработка определенных приемов и правил толкования, руководствуясь которыми интерпретатор мог бы установить значение норм права, раскрыть их содержание [10, с. 4].

На необходимость толкования закона в процессе его применения указывал еще К. Маркс в своих сочинениях: «Проблема толкования закона состоит в том, чтобы определить смысл последнего в качестве юридического основания для вынесения правильного решения по конкретному случаю» [2, с. 67].

Толкование — это совокупность значений (слов), придаваемых тем или иным способом элемен-

там (выражениям, формулам, символам) какой-либо теории. Толкование осуществляется процессом мышления, в котором уяснение смысла норм, рассуждение о их действительном содержании идет от определенных истинных, достоверных знаний к истинному знанию содержания норм права. Результат толкования правовых актов также представляет собой совокупность значений (смыслов), которые при даются предложениям правового текста и его отдельным словам и терминам. Задачей толкования права является получение знаний, в которых отражается действительное содержание норм права. В УК РФ содержится ряд норм, где законодатель использует слова и выражения, которые в языке права приобретают иной смысл, нежели в обиходном, а также использует термины других отраслей знания: медицины, экономики, различных областей техники и т.п. Наличие противоречий между словесной формой юридической нормы и ее буквальным содержанием, а также отсутствие легального определения некоторых понятий (экстремизм, критическая информационная инфраструктура, угон), используемых в нормах УК РФ, и употребление идентичных формулировок, содержащихся в разных статьях УК РФ (неоднократность, ущерб, сбыт), налагает запрет на придание разных значений этим формулировкам в рамках одного закона при отсутствии специальной оговорки об этом в самом акте. Все это ведет к дисбалансу уголовного законодательства, неоднозначности его понимания и, как следствие, к некорректности правоприменительной практики.

Юридический термин есть словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий юриспруденции, имеющих значение для юридической деятельности. С помощью юридических терминов в уголовном законе выражается и закрепляется содержание уголовно-правовых предписаний. Однако, в настоящее время в тексте УК РФ широко используются термины и словосочетания с большим количеством компонентов, которые сложно отнести к юридическим [8, с. 82]. Например, такие слова, которые используются в повседневной речи людей; С.С. Тихонова именует их как «вульгаризмы»: «осквернение» (ст. 214 УК РФ), «погром» (ст. 212 УК РФ) «кустарники» (ст. 260 УК РФ), «надругательство» (ст. 329 УК РФ), «отмывание» (ст. 174 УК РФ), «притон» (ст. 232, 241 УК РФ) и др.; либо использование метафор, эпитетов — «безупречно» вел себя (ст. 86 УК РФ), «недобросовестное отношение» (ст. 293 УК РФ), «серьезная опасность» (ст. 270 УК РФ). Полагаем, употребление данных терминов в уголовном законодательстве некорректно, они на-

рушают стилистическое содержание и чистоту официального нормативного акта, придавая ему свойства разговорного либо литературно-художественного стиля. В целях устранения таких последствий необходимо произвести синонимические эквивалентные преобразования соответствующих предложений, т.е. сохранив содержательно-правовую эквивалентность, изменить использование в них смысловые единицы на синонимы, обозначающие одно и то же понятие, но имеющих разное написание и отличающиеся друг от друга именно стилистической окраской [6, с. 37].

Таким образом, важным аспектом законотворчества является поиск адекватной языковой формы выражения законодательных предписаний. При конструировании правовых норм и введении новых понятий либо терминов не являющихся профессионально юридическими, а общеупотребительными в УК РФ, целесообразным представляется обращаться к толковым словарям, что позволит довести совокупность суждений, раскрывающих смысл нормы, до сознания правоприменителя, установить истинное значение термина. Однако следует помнить, что большинство слов русского языка имеет несколько общеупотребительных значений. Именно поэтому законодателю необходимо придерживаться правила, согласно которому, во-первых, один и тот же термин должен пониматься в одном унифицированном значении применительно ко всему тексту УК РФ (к примеру, разное понимание пособничества в ч. 5 ст. 33 УК РФ и в прим. 1.1 к ст. 205.1 УК РФ), а во-вторых, различным понятиям не может быть присвоен одинаковый смысл (в частности, использование термина «больной» в ст. 124 УК РФ, а в ч. 2 ст. 124.1 УК РФ «пациент»).

Кроме того, в понимании толкования следует различать, с одной стороны, мыслительную деятельность «разъясняющего», с другой, — результат ее, выражающийся в совокупности суждений, которая может быть зафиксирована в официальном или неофициальном документе. Так, многие вопросы, касающиеся проблем толкования уголовно-правовых норм, находят свое отражение в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, отчасти — Европейского Суда по правам человека. Например, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями» и от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» даны разъяс-

нения относительно признаков преступлений «коррупционной направленности», моментов покушения, окончания данных преступлений.

В процессе толкования норм УК РФ необходимо учитывать законы логики. Назначение логического толкования — устранение неясностей, которые возникают при языковой интерпретации нормативно-правовых предписаний. А.Ф. Черданцев отмечал, что логический способ толкования представляет мыслительный процесс, направленный на установление содержания нормы права или извлечение из нормы права ответа на вопрос юридического характера, поставленный практикой, в ходе которого правоприменитель с помощью различных логических приемов оперирует материалом только самой нормы или статьи закона, не обращаясь к другим средствам толкования [10, с. 97]. Например, логическое преобразование; необходимость такого логического приема, который выражается в особенностях языкового формулирования уголовно-правовых норм. Языковое оформление нормы права в виде грамматического предложения во многих случаях не соответствует заключенному в этой норме смыслу. Так, ч. 1 ст. 158 УК РФ дает понятие кражи как тайного хищения чужого имущества. Однако, тайное не означает в прямом смысле скрытое ото всех. Так, кража, совершенная в присутствии малолетнего лица либо в присутствии потерпевшего, который был неспособен понять происходящее, также будет признаваться тайной. Таким образом, логический и языковой (грамматический) способы толкования тесно взаимосвязаны. Языковое (грамматическое) толкование представляет собой правоинтерпретационную деятельность, направленную на установление смысловых значений нормативно-правовых предписаний и их синтаксических свойств в тексте. Языковое толкование уголовно-правовой нормы необходимо начинать с исследования каждого слова в самой норме. Надлежит установить сущность исследуемого слова, основное/истинное значение в данном контексте, выяснить грамматическую форму этого слова (падеж, число, род и т. д.). Также считаем, важное значение в тексте закона имеет правильное использование и понимание союзов, совершенных/несовершенных причастий и прилагательных. Употребление союзов законодателем осуществляется во всех структурных частях нормы права. Важным аспектом является разграничение соединительных и разделительных союзов «и», «или», «либо», «а равно», неправильное установление значения которых приводит к неверному толкованию закона и грубому его нарушению.

Так, в диспозиции ч. 1 ст. 263 УК РФ законодатель использует соединительный союз — «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена», что позволяет сделать вывод о том, что для правильного применения данной нормы необходимо нарушение двух групп правил — и безопасности движения, и эксплуатации транспорта; в свою очередь, в диспозиции ч. 1 ст. 264 УК РФ (где существенное различие между преступлениями состоит в виде транспорта) законодатель использует разделительный союз — «Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств», что предполагает достаточным совершение одного из указанных деяний для применения данной нормы. Как показывает практика, такая погрешность законодателя толкает правоприменителя игнорировать букву закона, руководствуясь его духом и альтернативно охранять и безопасность движения, и безопасность эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или речного транспорта.

Следующий логический прием — выводы по аналогии. Речь идет о фактах, когда законодатель использует в конструкции норм примерный перечень тех или иных обстоятельств, признаков и т.п., употребляя обороты «и другие», «иные тяжкие последствия» и др., при этом, не конкретизирует их исчерпывающего перечня ни в самой статье, ни в примечании. Используя такие обороты, законодатель, тем самым, дает возможность правоприменителю расширить соответствующий перечень обстоятельств, дополнить его обстоятельствами, аналогичными тем, которые приводятся в толкуемой норме права, т.е., указывает на допустимость распространительного толкования данного перечня.

Еще одним способом логического толкования содержания уголовно-правовых норм могут быть «выводы из понятий». Абстрактность уголовно-правовых норм содержится в использовании слов и терминов, обозначающих не конкретные индивидуальные предметы, явления, а трансцендентальные, отвлеченные понятия. Нормы такого содержания дают возможность правоприменителю производить с этими понятиями различные мыслительные операции, делать из них различные выводы по правилам формальной логики. Например, в диспозиции ст. 192 УК РФ используется иностранный узкоспециальный термин «аффинаж», заимствованный из французского языка, или использование термина

«репатриация» в названии ст. 193 УК РФ. Для применения данной нормы правоприменителю понадобится обратиться к различным источникам и словарям, чтобы правильно толковать данный термин. Русский язык достаточно богат и имеет в своем составе десятки, сотни тысяч слов, которыми можно описать один предмет, явление. Все они могут найти употребление в законодательстве. Однако человек, даже хорошо владеющий языком, не в состоянии знать и понимать значение всех слов естественного языка. Использование же в законе специальных терминов, терминов других специальных отраслей знаний, иностранных слов еще больше увеличивает сложность и трудность знания их смысла. Возможность использования таких терминов может быть оправданной только в тех случаях, когда полнота и точность содержания нормативно-правового предписания не могут быть обеспечены языковыми средствами отечественной правовой системы. Язык права не может отходить слишком далеко от естественного. Законодатель должен вносить в кодекс только такие понятия, которые успели стать практически, т.е. показать свою жизненную пригодность и достаточную рельефность. Полагаем целесообразным в приведенных примерах заменить иностранные термины на термины, освоенные русским языком: «аффинаж» на «обработка», «репатриация» на «возвращение». Определение должно иметь место только тогда, когда оно удовлетворяет определенным практическим потребностям, а не чисто теоретическим интересам. Текст закона должен быть понятным не только специалистам в области уголовного правоприменения, но и другим участникам уголовно-правовых отношений — лицам, виновным в совершении преступлений, потерпевшим, а также обществу в целом. П.С. Яни отмечает, «что все термины, которыми законодатель описывает признаки состава преступления, следует отнести к знакам юридического языка, не имеющего прямых аналогов в языке быденном, совпадающим со знаками последнего лишь омонимически, но значительно отличающимся (в сторону сужения) от своих общеупотребительных омонимов по содержанию. Для раскрытия содержания признаков, описанных в тексте закона посредством указанных знаков специального языка, языка права, необходим «перевод», или «расшифровка», или «разархивирование» [12, с. 73]. Данное положение может найти отражение в примечаниях-дефинициях уголовного закона, которые зачастую используются законодателем, либо это может быть отдельная глава в Общей части УК РФ, наделенная понятийным аппаратом. Целесообраз-

ным в достижении ясности, простоты, доступности языка уголовного закона для специалистов-юристов представляется проведение лингвистической экспертизы Уголовного кодекса с последующей постатейной правкой текста. Конечно лингвистическая экспертиза не устанавливает правила применения законов, однако она вправе эксплицировать (сделать очевидным и ясным) значения слов, входящих в тексты закона, если они не определяются как термины в рамках того или иного нормативного документа.

Большое количество норм УК РФ сконструированы так, что их содержание не имеет абсолютно императивного характера. Некоторые из них изложены с оговорками, другие отсылают к каким-то иным правилам или источникам. Конструкция нормы не должна быть перегружена количеством слов, отражающих сущность преступления. По мнению экспертов, длина предложения в юридическом тексте не должна превышать 50 слов, иначе это может привести к неправильному толкованию нормы¹. Если взять для примера ст. 141¹ УК РФ «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума», то можно увидеть, что диспозиция данной нормы состоит из 249 слов. Конечно понять точное значение и смысл данной нормы затруднительно. Представляется, запрет «громоздких» конструкций будет способствовать «легкой» обзорности нормативного материала, коммуникативной эффективности уголовно-правовых предписаний. Также стоит отметить, что в ряде норм УК РФ имеются недостатки в случаях наименования предмета или явления во множественном числе. После чего возникает вопрос: совершение данного деяния в отношении единственного такого предмета либо наступление единичного явления, указанного в законе должно образовывать состав преступления (например, ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»)? Следовательно, законодателю требовалось бы более тщательно относиться к формулированию норм права, подбирая выражения и придавая им конкретизированный смысл, при этом стремясь к законодательной экономии, не допуская лишних слов.

Одним из органов, осуществляющих толкование Уголовного закона, является Конституционный Суд Российской Федерации. В свою очередь, Конституционный Суд является основным органом, осуществляющим конституционный контроль. Это определяет властность его решений. В юридической

науке вопрос о правовой природе подобных актов и признании их в качестве источников права является спорным. Одни ученые (Ю.Е. Пудовочкин) [5, с. 66] не относят их к данной категории, другие (О.Н. Бибики, А.В. Елинский, В.П. Коняхин, К.В. Ображиев) наоборот, считают, что существуют все основания для признания решений Конституционного Суда РФ источниками уголовного права [4, с. 13]. Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ в процессе своей разъяснительной деятельности редко обращается к проблемам уголовного права, в его решениях (как в постановлениях, так и в определениях) встречаются важные и значимые правовые позиции, выводы и комментарии, анализ которых предоставляет возможность следить за динамикой и степенью развития российского уголовного законодательства, а также позволяет определить некоторые вопросы, которые вызывают сложности в процессе правоприменения. Так, постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной» привело к окончательному пониманию предмета преступления ч. 4 ст. 222 УК РФ относительно правового регулирования оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность. Кроме того, судебная практика свидетельствует, что многочисленные решения Конституционного Суда РФ о несоответствии Конституции РФ кардинальным образом изменили ряд положений Уголовного закона и сложившейся практики его толкования и применения. Например, положения ст. 264 УК РФ, когда Конституционный Суд РФ признал п. 2 примечания к ст. 264 УК РФ не соответствующим Конституции РФ, в части определения лица, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения².

Стоит отметить и статистические данные работы апелляционных и кассационных инстанций судебной системы, согласно которым в большинстве случаев основанием отмены или изменения вынесенных судебных решений является неверная квалификация и неоправданно суровое наказание. Так, по официальным данным Судебного департамента при

¹ Непростой язык закона // URL://<https://ceur.ru/news/eksper-tiza/item359842/>

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2018 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда».

Верховном Суде, за первое полугодие 2019 г. на досудебной стадии уголовного судопроизводства, при производстве следствия и дознания было выявлено 349 нарушения закона. Значительная часть из них связана с ошибкой квалификации деяния. При рассмотрении дела судом и назначении наказания — 373 нарушения³.

Требования определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в общей системе правового регулирования, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, приобретают особую значимость применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности; в силу этого любое преступление, а равно наказание за его совершение, должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы — в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, — каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия)⁴.

В настоящее время совершенствованию законодательства уделяется большое внимание; оно рассматривается как важнейшее условие упрочения законности и правопорядка, создания прочных основ нормальной жизнедеятельности. «Корректировка» закона с помощью толкования приводит к нарушению принципа стабильности права, что, в свою очередь, может породить неуверенность в отношениях между людьми и прямые нарушения норм права. Она не способствует также и воспитанию социума в духе уважения к закону. Суды обязаны применять закон в точном соответствии с его текстом и смыслом. При этом уголовный закон отличается гибкостью, что, конечно, неуместно для единственного источника регулирования уголовно-правовых отношений. Во многих случаях норма права дает возможность судье выбрать из ряда возможных то решение, которое наиболее подходит к обстоятельствам дела в данном жизненном случае, наиболее верно учитывает особенности индивида и т.п. Следовательно, предписания закона применяются в сочетании с оперативной самостоятельностью лиц, толкующих закон, с инициативным учетом ими всех конкретных обстоятельств дела. В юриспруденции часто употребляется фраза «суд назначает наказа-

ние, руководствуясь правосознанием», однако разработчики и воплотители судебно-правовой реформы главным регулятором процедуры назначения наказания посчитали не правосознание, а закон. Какой закон, таково и правосознание. Основа последнего — знание, понимание закона и уважения к нему. Но как может идти речь об уважении к закону и как в связи с этим может должным образом сложиться правосознание судьи, если законы, в угоду сиюминутным политическим и конъюнктурным соображениям или по случайному поводу, могут быть переписаны, изменены до неузнаваемости или же вовсе отменены [1, с. 158]?

Правоприменителю необходимо понимать цели нормативного акта, достижение которых преследовал законодатель изданием нормативного акта. Если они не выражены в самой норме, то необходимо обратиться к изучению документов, сопутствующих нормотворческому процессу (пояснительные записки, протоколы заседания органов, занимающихся подготовкой законопроекта, послание президента и др.), а также путем изучения преамбулы нормативного акта, вносящего изменения либо сравнить толкуемый акт с аналогичным ему отмененным.

В свою очередь, необходимо создать такой закон, который был бы понятен не только для правоприменителя, но и для социума. ЕСПЧ констатировал, что «норма не может считаться «законом», если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение: он должен иметь возможность — пользуясь при необходимости советами — предвидеть, в разумной применительно к обстоятельствам степени, последствия, которые может повлечь за собой данное действие»⁵. Посредством толкования следует уяснить содержание правовых норм, но не дополнять их по собственному усмотрению, то расширяя границы применения уголовного закона, то смягчая его действие, тем самым придав ему «неограниченное число смыслов». На таких позициях стоит и Конституционный Суд РФ: «правовая определенность как элемент нормативного содержания прин-

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77402/

⁵ Постановление ЕСПЧ от 26 апреля 1979 г. по делу «Санди Таймс против Соединенного Королевства» (жалоба № 6538/74) // URL://<http://www.echr.ru/documents/doc/2461432/2461432.htm>

ципа правового государства означает, что из сферы правового регулирования необходимо устранять двойственные, амбивалентные нормы с неопределенным юридическим смыслом»⁶; ограничение в конституционно значимых целях прав и свобод человека и гражданина «должно быть для поддержания правовой определенности нормативного регулирования выражено в федеральном законе ясно, четко и недвусмысленно»⁷; равенство граждан может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания толкования правовой нормы всеми правоприменителями⁸. Только в тексте нормативно-правового предписания содержатся объективные критерии установления его действительного смысла.

Толкование норм уголовного закона в процессе уголовно-правовой квалификации является одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед правоприменителем. Представляется, что для частичного решения данной проблемы законодатель при разработке изменений УК РФ должен придерживаться следующих правил законодательной техники по формулированию уголовно-правовых норм: 1) норма должна быть изложена максимально полно, точно и компактно, по возможности посвящена одной проблеме, одному вопросу; 2) точными и ясными понятиями должны быть обозначены не только признаки основного состава преступления, но и все квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства; 3) каждый применяемый термин должен иметь одно значение для всех составов преступления; должны быть исключены неясные и расплывчатые термины; 4) при формулировании нормы необходимо добиваться не только внутренней связи и взаимозависимости всех частей законодательной конструкции, но и внешней логики, связи между различными ее элементами.

Содержание норм, их расположение в УК РФ нуждается в реформировании; в большей мере это касается положений Особенной части. Необходимо систематизировать критерии объединения составов конкретных преступлений по главам и разделам. Совершенно нецелесообразно располагать однотипные деяния (убийства, хищения и др.) по всей Особенной части. Так, большое сомнение вызывает ряд статей, закрепленных в гл. 22 УК РФ, например, ст. 170 «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», где наравне с объектом в виде интересов законной экономической деятельности в сфере земельных отношений выступают интересы службы в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях РФ. Логичнее было бы расположение

данного состава преступления в гл. 30 УК РФ. Об этом недвусмысленно свидетельствует указание на то, что эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом с использованием своего служебного положения. Также примером может служить ст. 170² УК РФ «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории», содержащую ответственность за должностные злоупотребления. Как следствие, такие законодательные решения приводят к ошибкам при назначении наказаний. Установление места нормы в системе права способствует определению связей между нормами, а последнее, в свою очередь, помогает правильному выбору средства, основания толкования.

Полагаем целесообразным не допускать закрепление в уголовном законе норм, которые полностью или частично повторяют уже имеющиеся нормативные предписания как в одном нормативном акте, так и в нормативных актах других отраслей права, создавая неоправданную, а порой и непреодолимую, конкуренцию правовых норм. Использование норм разной отраслевой принадлежности влечет риск произвольного выбора той или иной нормы, подлежащей применению, в нарушение правил квалификации преступлений, и, как следствие, нарушение принципа справедливости. Прежде всего речь идет о нормах уголовного и административного права, предусматривающих ответственность за нарушение одних и тех же, но различного рода технических правил и иных правил (безопасности, охоты, ветеринарных и т.д.). Верное толкование норм об административной ответственности за нарушение указанных правил требует исключения из содержания этих норм тех специальных признаков, которые предусмотрены нормами уголовного права. Для этого следует сопоставить, сравнить те и другие нормы и разграничить их признаки.

К сожалению, приходится констатировать, что в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации имеется много проблем, касающихся законодательной техники, интерпретации правовых норм, что, в свою очередь, порождает проблемы правоприменительной практики.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 174-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2012 г. № 9-П // СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 181.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2012 г. № 29-П // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7323.

Таким образом, назрела настоятельная необходимость осуществления комплексного исследования проблем толкования уголовного закона и ограничения правоприменительного усмотрения.

В этой связи актуальной видится разработка Концепции единообразного применения и толкования уголовного закона, содержащей предложения и методики осуществления толкования уголовного закона, применяемые в ходе правоприменительной деятельности, в законотворческом процессе и в разработке разъяснений применения уголовного законодательства Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. В рамках предлагаемой концепции необходимы выработка методических рекомендаций по применению норм, содержащих оценочные критерии, подчиненных основополагающим принципам уголовного права, конкретные параметры синтаксиса, которые нельзя будет превышать при разработке законопроектов, а также определение основных направлений совершенствования и развития уголовного законодательства в зависимости от этапов реализации усмотрения. С учетом требований законодательной техники и правил толкования уголовного закона следует также выявить существующие формы выражения основания для усмотрения в нормативных установлениях УК РФ; рассмотреть и определить степень влияния уголовной политики на законодательное закрепление усмотрения в конструкции уголовно-правовых норм; определить законодательно-технические средства обеспечения усмотрения в уголовном законодательстве и законности деятельности компетентных органов и должностных лиц, осуществляющих правоприменение по усмотрению.

Разработка Концепции толкования уголовного закона будет способствовать правильной квалификации преступлений, оценке общественной опасности деяний, формированию материальных и процессуальных правовых отношений; ясности смысла уголовно-правовых норм; единообразию и стабильности юридической практики; внутренней согласованности действующего уголовного законодательства.

Литература

1. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2015.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 1-е изд. Т. 1. М., 1928.
3. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960.
4. Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2014.

5. Пудовочкин Ю.Е. Источники уголовного права Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 64–75.

6. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1977.

7. Савельева О.А. Роль судебного толкования в применении Уголовного закона: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

8. Тихонова С.С. Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций. Н. Новгород, 2008.

9. Ткачева С.Г. Конкретизация закона и его судебное толкование: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1973.

10. Черданцев А.Ф. Вопросы толкования советского права: Учеб. пособие. Свердловск, 1972.

11. Шаргородский М.Д. Суд и закон // Ученые записки. ЛГУ. 1956. № 8. С. 3–22.

12. Яни П.С. Вопросы толкования уголовного закона // Вестник Московского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 4. С. 55–75.

References

1. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Problemy rossiyskoy ugovolnoy politiki. M.: Prospekt, 2015.
2. Marks K., Engel's F. Sochineniya. 1-e izd. T. 1. M., 1928.
3. Nedbaylo P.E. Primenenie sovetskikh pravovykh norm. M.: Gosyurizdat, 1960.
4. Obrazhiev K.V. Sistema formal'nykh (yuridicheskikh) istochnikov rossiyskogo ugovolnogo prava: Avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2014.
5. Pudovochkin Yu.E. Istochniki ugovolnogo prava Rossiyskoy Federatsii // Zhurnal rossiyskogo prava. 2003. № 5. S. 64–75.
6. Rozental' D.E. Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka. 4-e izd., pererab. i dop. M., 1977.
7. Savel'eva O.A. Rol' sudebnogo tolkovaniya v primeneni Ugolovnogo zakona: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.
8. Tikhonova S.S. Yuridicheskaya tekhnika v ugovolnom prave: Kurs lektsiy. N. Novgorod, 2008.
9. Tkacheva S.G. Konkretizatsiya zakona i ego sudebnoye tolkovaniye: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1973.
10. Cherdantsev A.F. Voprosy tolkovaniya sovetskogo prava: Ucheb. posobiye. Sverdlovsk, 1972.
11. Shargorodskiy M.D. Sud i zakon // Uchenyye zapiski. LGU. 1956. № 8. S. 3–22.
12. Yani P.S. Voprosy tolkovaniya ugovolnogo zakona // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2012. № 4. S. 55–75.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Мевлуд Демуралович Давитадзе, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор
Одинцовский филиал МГИМО (У) МИД России (143007, Московская область, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Григорий Александрович Майстренко, старший научный сотрудник, кандидат юридических наук
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (125130, Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1)
E-mail: g.maisterenko@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается история становления смертной казни как исключительного вида уголовного наказания. Анализируются все «за» и «против» относительно отмены моратория и применения смертной казни в современных условиях в России.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное производство, правосудие, наказание, смертная казнь, пожизненное лишение свободы.

CAPITAL PUNISHMENT: ARGUMENTS FOR AND AGAINST

Mevlud D. Davitadze, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Doctor of Legal Sciences, Professor
Odintsovo Branch MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (143007, Moscow region, Odintsovo, ul. Novo-Sportivnaya, d. 3)
E-mail: md2063@mail.ru

Grigory A. Maystrenko, Senior Researcher, Candidate of Legal Sciences
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (125130, Moscow, ul. Narvskaya, d. 15a, str. 1)
E-mail: g.maisterenko@yandex.ru

Abstract. The history of the establishment of the death penalty as an exceptional type of criminal punishment is considered. All pros and cons are analyzed regarding the abolition of the moratorium and the use of the death penalty in modern conditions in Russia.

Keywords: criminal law, criminal proceedings, justice, punishment, death penalty, life imprisonment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Смертная казнь: аргументы «за» и «против». Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):102–107.

На протяжении всей истории существования человечества в качестве вида наказания применялась смертная казнь. С первых дней применения указанного вида наказания на разных этапах развития общества не утихают дискуссии вокруг целесообразности ее применения. Данная проблема является довольно сложной и многогранной и вызывает противоречия из-за того, что затрагивает политико-правовые, социально-экономические, морально-религиозные, культурно-психологические и другие сферы нашей жизнедеятельности.

«За» и «против» смертной казни высказывались разные мыслители: Мор, Монтескье, Руссо, Кант, Гегель, Шталь. Они поддерживали применение смертной казни лишь в отдельных случаях в отношении лиц, совершивших убийства. Гоббс и Вольтер, наоборот, были против такой меры наказания.

Проблема смертной казни являлась также предметом исследования и для современных отечественных и зарубежных юристов, философов, теологов и психологов. Среди представителей советской и постсоветской эпохи стран бывшего СССР можно выделить таких правоведов, как Б. Братусь, В. Головченко, И. Карпец, О. Клигман, И. Кудрявцев, А. Сахаров. Исследователи Н. Ахметшин, В. Квашиш, А. Михлин, С. Улицкий. Среди зарубежных исследователей наибольший вклад в изучение проблемы смертной казни внесли К. Михара, К. Филд, Р. Худ и др.

Анализируя аргументы «за» и «против» смертной казни в современных условиях с учетом исторического генезиса, необходимо рассмотреть ее с философско-правовой точки зрения для обоснованности отмены моратория на смертную казнь как ис-

ключительный вид уголовного наказания в Российской Федерации.

Если обратимся к истории развития института смертной казни, то увидим, что она является одним из древнейших видов наказания. Сначала смертная казнь основывалась на принципе талиона, когда убийство человеком другого человека каралось смертью убийцы. Кроме того, в то время во многих социумах действовал принцип кровной мести.

Что касается Древней Руси, существуют так же различные мнения по поводу истоков применения смертной казни: «она возникла либо как продолжение обычая кровной мести, либо вследствие византийского влияния»¹.

Если вкратце рассмотреть историю применения смертной казни в качестве наказания в России, то следует отметить, что первое упоминание на Руси такого наказания, как смертная казнь датируется еще 996 г. В связи с чем большинство исследователей связывают это с крещением Киевской Руси Владимиром Великим. Однако, по сведениям различных источников, смертная казнь к разбойникам применялась еще в 930 г.² Церковь, как носитель христианской веры, пыталась искоренить кровную месть как пережиток язычества, следовательно, для этого ей нужна была новая альтернатива — смертная казнь. При этом нельзя утверждать, что это ей удалось. В Уставе Ярослава Мудрого 1016 г. кровная месть вообще была санкционирована в систему обычного права как попытка примирить старые обычаи с раннефеодальным строем. Кровная месть была запрещена только во время правления сыновей Ярослава Мудрого, в том числе Всеволода Ярославича (отца Владимира Мономаха). Окончательное законодательное закрепление смертной казни как наказания за преступления произошло уже во времена существования Московского княжества в 1397 г. в Двинской грамоте, которая полностью заменила устаревшую «Русскую Правду» Ярослава Мудрого. Псковская судная грамота 1467 г. так же содержала смертную казнь в качестве наказания за отдельные преступления.

Судебник 1497 г. предусматривал назначение смертной казни за убийство своего господина и иные виды убийства, разбой, повторную кражу, государственную измену, иные государственные и религиозные преступления (например, святотатство), клевету. Дальнейшее расширение сферы применения смертной казни произошло в период правления Ивана

Грозного, при котором был принят Судебник 1550 г. Смертная казнь стала использоваться как один из наиболее часто встречающихся видов наказания, причем осуществлявшийся публично и сопровождавшийся пытками. По Соборному Уложению 1649 г. смертной казнью каралось от 54 до 60 преступлений.

Воинскими артикулами (1715 г.) Петра I смертная казнь устанавливалась за 123 преступления. Впоследствии императрица Елизавета Петровна приостановила исполнение этого вида наказания³. За 20 лет ее правления, с 1741 по 1761 г., не было исполнено ни одной смертной казни⁴. Однако, «закона, уничтожавшего смертную казнь, не было издано: вероятно, Елизавета боялась увеличить число преступлений, отнявши страх последнего наказания; суды приговаривали к смерти, но приговоры эти не были приводимы в исполнение, и в народное воспитание вводилось великое начало»⁵.

Такое положение сохранялось и при Екатерине II, однако отказ от применения смертной казни к общеуголовным преступлениям не исключал ее применения в отношении деяний, совершенных против государства. Например, в 1775 г., согласно нормам Уложения 1649 г. и Уставов Петра I, были казнены руководители и участники пугачевского восстания⁶.

При Екатерине II, Павле I, Александре I опять стали казнить. Однако, возврат к смертной казни вызвало осуждение в тогдашнем обществе. Голоса в пользу отмены смертной казни раздавались в 1824 г., впрочем, они не смолкали весь XIX в.

Смертная казнь как вид исключительного наказания предусматривалась также Сводом законов Российской империи, Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовным уложением 1903 г.

После Великой октябрьской революции смертная казнь была отменена II Всероссийским съездом Советов 28 октября 1917 г. Однако, в связи с принятием постановления СНК РСФСР «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. смертная казнь была восстанов-

¹ URL://<https://renfidebun.livejournal.com/90060.html>

² URL://<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

³ Пономарев Н.С. Смертная казнь: от Древней Руси до России: Моногр. М.: Юрлитинформ, 2018.

⁴ URL://https://dom-knig.com/read_221382-38

⁵ URL://<https://www.rulit.me/books/tom-22-carstvovanie-imperatricy-elisavety-petrovny-1745-1748gg-read-395845-118.html>

⁶ URL://<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

лена. Позже данные нормы были включены в Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 17 января 1920 г. «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)» смертная казнь вновь отменяется. Однако, в последующем, на основании приказа Реввоенсовета РСФСР от 4 мая 1920 г. «О революционных военных трибуналах», революционные военные трибуналы наделяются правом применения смертной казни.

В ст. 33 УК РСФСР 1922 г. предусматривалось, что «по делам, находящимся в производстве революционных трибуналов, впредь до отмены Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, в случаях, когда статьями настоящего Кодекса определена высшая мера наказания, в качестве таковой применяется расстрел».

В 1924 г. Постановлением ЦИК СССР были приняты «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик», содержащие так же «Положение о воинских преступлениях» и включающие 11 составов преступлений, предусматривающих высшую меру наказания — расстрел.

В УК РСФСР 1926 г. содержались вдвое меньше статей, предусматривающих наказание в виде смертной казни, чем УК РСФСР 1922 г.

Положение «О воинских преступлениях» от 27 июля 1927 г. содержало 20 статей со смертной казнью в качестве наказания. С 13 августа 1930 г., затем 27 февраля 1934 г. Положение дополняется постановлениями ЦИК и СНК СССР, предусматривавшими расстрел за уклонение от призыва по мобилизации в ряды красной армии.

Следующим шагом, усиливающим наказание, в том числе в отношении несовершеннолетних, было принятие 7 апреля 1935 г. постановления ЦИК и СНК СССР № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», введившего применение к несовершеннолетним любых мер уголовного наказания вплоть до смертной казни. Норма о возможности назначения смертной казни для лиц в возрасте от 12 до 18 лет действовала в СССР с 1935 по 1947 гг. и с 1950 по 1959 гг.⁷

После завершения ВОВ с целью гуманизации уголовного наказания в 1947 г. был издан Указ Президиума ВС СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни»⁸, на основании которого было решено не применять данный вид наказания в мирное

время. Однако, через три года, в январе 1950 г., по просьбе трудящихся смертная казнь в стране была восстановлена на основании Указа ПВС СССР от 12 января 1950 г. «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам». Кроме того, на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) (1950) смертная казнь могла быть применена к лицам, совершившим указанные преступления в период действия запрета (1947–1950 гг.), т.е. закон действовал с обратной силой. В последующем указом ПВС СССР от 30 апреля 1954 г. смертная казнь была распространена на лиц, совершивших умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах.

Следующими Указами ПВС СССР «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» от 15 февраля 1962 г. и «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» от 20 февраля 1962 г. восстанавливается высшая мера за изнасилование и взяточничество соответственно, в том числе за экономические преступления.

Эти положения были воссозданы в уголовных кодексах всех союзных республик, в частности в УК УССР 1960 г.

По официальным данным с 1962 г. и до 1989 г. в СССР были казнены свыше 24 тыс. человек⁹.

В постсоветский период развития нашего общества на пути демократизации существенное влияние на гуманизацию оказало уголовное законодательство в части применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания.

Учитывая общепризнанные принципы международного права в области защиты прав и свобод человека, в ч. 2 ст. 20 новой Конституции РФ была включена норма, согласно которой «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

С момента вхождения в Совет Европы 1996 г. Россия должна была в течение года подписать Ев-

⁷ Богомолов А. Цветы смерти // Совершенно секретно. 2014. № 6 (301).

⁸ URL://<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁹ URL://https://news.rambler.ru/community/43019870/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

ропейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и ратифицировать не позднее, чем через три года с момента вступления протокола № 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (отменяющего смертную казнь) и установить со дня вступления мораторий на исполнение смертных приговоров.

Запрет на смертную казнь был необходимым условием вступления России в Совет Европы в 1996 г. Тем самым, РФ ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Следующим шагом на пути защиты прав человека и основных свобод было издание 16 мая 1996 г. Президентом России Борисом Ельциным указа «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы».

16 апреля 1997 г. Россия подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (в мирное время). Несмотря на то, что 6-й протокол так и не был ратифицирован Россией (единственной из государств-членов Совета Европы), с этого момента смертную казнь в России, согласно Венской конвенции, применять запрещено, т.е. был объявлен мораторий на ее применение. Причина отказа российских властей от смертной казни состояла не только в беспрепятственном вступлении в Совет Европы и участии в общеевропейской повестке, но и других факторах, например, смертная казнь уже не находила одобрения у граждан новой России. По данным опроса ВЦИОМ от 1996 г. лишь треть россиян выступала за сохранение смертного приговора¹⁰.

Смертная казнь в различных странах выполнялась по-разному: в одних странах смертная казнь была публичной, пышной и торжественной, а в других же наоборот наказание было закрытым или вообще было государственной тайной, как, например, в Советском Союзе. При этом следует отметить, что в конце XIX — начале XX вв. в Российской империи смертная казнь исполнялась публично через расстрел для военных и повешение для граждан. Публичное исполнение смертной казни было отменено в 1881 г.

Ученым В. Головченко в статье «Смертная казнь: нравственно-правовые аспекты применения» были исследованы вопросы смертной казни за времена Российской империи и Советского Союза.

В начале XX в. смертную казнь в Российской империи использовали как орудие борьбы с оппози-

ционными властями силами в обществе. В Советском Союзе она предусматривалась за государственные и некоторые другие преступления.

В настоящее время в действующем УК РФ 1996 г., несмотря на мораторий применения высшей меры наказания, смертная казнь как исключительная мера наказания предусматривается за следующие преступления: за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ).

Сейчас две трети стран мира законодательно или на практике отказались от применения смертной казни. Смертную казнь отменили 96 стран; за все преступления, кроме особых обстоятельств — 9; высшую меру наказания на практике отменили 34 страны. Зато в 58 государствах ее решили сохранить, среди которых и РФ.

В 2019 г. в докладе организации Amnesty International, которая ведет учет смертных казней в мире, было отмечено, что за последние четыре года наблюдается тенденция к уменьшению числа казней в мире. Если в 2015 г. был зафиксирован исторический максимум (с 1989 г.) по количеству официальных смертных казней — 1634 казни в 25 странах¹¹, то показатели в 2016 г. изменились в сторону снижения: по всему миру официально было казнено более 1 тыс. человек¹². В 2017 г. в мире было зафиксировано как минимум 993 казни в 23 странах, что на 4% меньше, чем в 2016 г. (1032 казней) и на 39% меньше, чем в 2015 г.¹³.

На сегодняшний день в мире только в 20 государствах продолжается применение смертной казни в качестве исключительного наказания. Среди них лидирующие позиции в данном направлении занимают: Китай (точное число казненных неизвестно, но правозащитники полагают, что счет идет на тысячи), Иран (251), Саудовская Аравия (184), Ирак

¹⁰ URL://https://news.rambler.ru/community/43019870/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

¹¹ URL://<https://fishki.net/2301463-smertnaja-kazny-v-cifrah-i-faktah.html>

¹² Там же.

¹³ Там же.

(не менее 100), Египет (не менее 32)¹⁴. Согласно имеющимся данным, в 20 странах за 2019 г. были казнены, по меньшей мере, 657 человек¹⁵. Это на 5% меньше, чем в 2018 г.

Как видно, налицо тенденция к снижению применения смертной казни. При этом следует отметить, что, хотя с каждым годом наблюдается снижение числа стран, практикующих смертную казнь, специалисты наблюдают тенденцию к увеличению количества казненных, а также казней, которые не вносятся в официальные данные, т.е. проводятся тайные казни.

Несмотря на то, что в настоящее время в мире количество стран, которые отказываются от смертной казни, постоянно увеличивается, на сегодняшний день таких — 102 государства¹⁶. Вместе с тем, наблюдаются и обратные процессы, например, в 2016 г. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что необходимо заново ввести такой вид наказания, как смертная казнь.

Страна постсоветского пространства, где и по настоящее время применяется высшая мера наказания в виде смертной казни — это Беларусь, которая является единственной из государств в Европе и бывшего СССР, где продолжают казнить людей.

Что касается Российской Федерации, то со времен объявления моратория на смертную казнь в нашем обществе продолжают споры о ее применении. И это, прежде всего, было связано со значительной криминализацией общества, резким ростом умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах. И сторонники, и противники этого вида наказания приводят широкий перечень аргументов в подтверждение своего мнения.

Например, по результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2010 г., россияне выступали за сохранение смертной казни, но не из жестокости, а «из милосердия»: они считают пожизненное заключение куда более строгим наказанием¹⁷.

Данные многих социальных исследований демонстрируют, что от 60 до 80% россиян поддерживают применение смертной казни¹⁸.

В апреле 2015 г. Фонд «Общественное мнение» провел опрос, результаты которого показали, что 60% россиян считают смертную казнь допустимым наказанием. Согласно результатам исследования, 71% опрошенных считают, что следует казнить тех, кто совершил сексуальные преступления против не-

совершеннолетних; 57% высказались за это наказание для убийц; 55% — для террористов; 46% — для насильников, 34% — для наркоторговцев. Также среди преступлений, за которые, по мнению россиян, нужно применять казнь, назвали госизмену (15%), шпионаж (9%), взяточничество (8%)¹⁹.

По данным социологов «Левада-Центра» на начало 2017 г. практически половина россиян выступает за смертную казнь и столько же — против²⁰.

Из респондентов за и против смертной казни для обоснования своих выводов приводят соответствующие аргументы.

Противники смертной казни в качестве таковых указывают:

- ♦ судебные ошибки, в результате которых могут быть казнены невиновные лица;

- ♦ отсутствие превентивного эффекта. Как правило, на смертную казнь осуждают за убийство, но большинство убийств совершается в состоянии аффекта;

- ♦ путем смертной казни государство борется с последствиями, а не с причинами. Убивая преступника, государство не борется должным образом с причинами, которые привели виновного к преступлению (бедность, неравенство и др.);

- ♦ смертная казнь является антиправовым актом, противоречит международным нормам и международным обязательствам Российской Федерации. Право человека на жизнь даже убийц защищается нормами международного права и протоколом № 6 Европейской Конвенции по правам человека;

- ♦ аморальность экономического аргумента. Экономическая сторона, когда казнить дешевле, чем содержать пожизненно осужденного не может быть аргументом при принятии решения о жизни или смерти человека;

- ♦ смертная казнь является актом дегуманизации и оказывает нравственно развращающее воздействие на общество.

Сторонники за применение смертной казни в качестве своих аргументов указывают, что:

¹⁴ URL://<https://www.svoboda.org/a/30566223.html>

¹⁵ URL://<https://www.mk.ru/politics/2020/04/21/pravozashhitniki-obnarodovali-doklad-o-smertnoy-kazni-cifry-udruchayut.html>

¹⁶ Пономарев Н.С. Указ. соч.

¹⁷ Пономарев Н.С. Указ. соч.

¹⁸ Таганцев Н.С. Смертная казнь. 2-е изд. М.: URSS, 2016.

¹⁹ URL://<https://nstarikov.ru/trebuem-vernout-smertnuyu-kazndlya-te-58809>

²⁰ URL://<https://zen.yandex.ru/media/expolit/cto-v-rossii-dumaiut-o-smertnoi-kazni-istoriia-voprosa-5daffdee98fe7900b065f7a2>

◆ смертная казнь есть справедливое возмездие и является нравственной, если применяется за убийство;

◆ смертная казнь есть гуманный акт, потому что освобождает преступника от пожизненных, невыносимых мучений;

◆ смертная казнь есть простой и дешевый способ избавиться от преступника;

◆ смертная казнь приносит благо обществу тем, что освобождает его от особо опасных преступников;

◆ смертная казнь надежно защищает общество от самых опасных и неисправных преступников и является сдерживающим фактором ряда умышленных преступлений;

◆ при смертной казни экономятся средства на содержание пожизненно осужденных.

По данным ФСИН, в 2018 г. в России насчитывалось 2010 пожизненно осужденных. Ежегодно власти отчисляют на их содержание около 60 тыс. руб.²¹, а на обеспечение продовольствием одного пожизненно осужденного ежемесячно расходуется 14 тыс. руб.²².

Однако, мы уверены, что ни гуманистические взгляды, ни полная секретность и молчаливое сокрытие подобных фактов не могут быть положены в основу ценности высшей меры наказания.

На современном этапе система уголовных наказаний нашего государства находится на пути совершенствования. После наложения моратория на смертную казнь на замену ей пришел такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы. В стране часто возникает вопрос: «Как наказать преступника за совершенное тягчайшее преступление, когда нет целесообразного и адекватного наказания, которое являлось бы альтернативным смертной казни»? Проблема заключается в том, что до сих пор продолжают дискуссии о том, является наказание в виде пожизненного лишения свободы достаточной альтернативой смертной казни. В связи с этим возникает дилемма: можно ограничиться пожизненным лишением свободы, ввести каторжные работы, как предлагают отдельные специалисты, или попробовать заново вернуть смертную казнь как наказание за совершение особо тяжких преступлений, например, в отношении террористов и убийц детей. По мнению ученых XIX–XX вв. смертная казнь не только не обеспечивает общественную безопасность и не предотвращает преступления, но также имеет определенные негативные стороны, которые отсутствуют у других видов уголовных наказаний.

В частности, ученый А.Ф. Кистяковский считает, что основным недостатком смертной казни является то, что она не может исправить личность преступника и нарушает неотъемлемое право на жизнь, а также не выполняет возложенную на наказание превентивную функцию в полной мере²³.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что в настоящее время единственной альтернативой высшей мере наказания в виде смертной казни является именно пожизненная изоляция осужденного от окружающего мира.

Однако, в случае отмены моратория на смертную казнь, в стране необходимо совершенствовать деятельность органов досудебного и судебного производства ради проведения качественного, беспристрастного досудебного расследования и справедливого и законного судебного разбирательства с целью исключения случайностей и ошибок, а также процедуру исполнения наказания в виде смертной казни, дающую возможность осужденным на пересмотр судебных решений с целью исключения судебной ошибки. Например, в США и Японии осужденные могут ожидать смертной казни десятилетиями, что дает возможность вернуть дело осужденных на пересмотр для исключения судебной ошибки.

Таким образом, из вышесказанного следует констатировать, что аргументов «за» и «против» смертной казни очень много, и поэтому решить, является ли это целесообразным или нет — очень трудно. С каждым годом статистика противников и сторонников решительно меняется. Однако, в последнее время вопрос смертной казни встает все чаще; часть общественности все больше поддерживает мнение о том, что нужно заново ввести смертную казнь как самый строгий вид наказания для преступников, совершивших преступления в определенных сферах. В связи с этим, считаем необходимым закрепление на законодательном уровне либо полного запрета на смертную казнь, либо, напротив, снятие моратория за особо тяжкие преступления против личности.

²¹ URL://https://news.rambler.ru/community/43019870/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

²² URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-tselesoobraznost-primeneniya-mer-nakazaniya-v-vide-pozhiznennogo-lisheniya-svobody/viewer>

²³ Кестлер А., Камю А. Размышления о смертной казни: введ. и очерк «Смерт. казнь во Франции» Жана Блок-Мишеля / Пер. с фр. А.И. Любжина, П.И. Проничева. М.: Практис, 2003.

СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ БЕСЕД С ЛИЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Станислав Иванович Кириллов, профессор кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: stanislav.kirillov.1955@mail.ru

Валерий Александрович Уткин, профессор кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v6906807@yandex.ru

Полина Вячеславовна Шмарин, доцент кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: polina_shmarion@mail.ru

Аннотация. Раскрываются правовая основа, содержание и методика проведения участковыми уполномоченными полиции профилактических бесед. Рассматриваются виды профилактических бесед исходя из стоящих перед ними задач.

Ключевые слова: профилактика преступлений и правонарушений, деятельность участкового уполномоченного полиции, административный надзор, профилактическая деятельность, профилактическая беседа.

THE CONTENTS AND METHODOLOGY FOR CONDUCTING PREVENTIVE TALKS WITH THE PERSONS CONSISTING ON THE ACCOUNT IN BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

Stanislav I. Kirillov, Professor of Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: stanislav.kirillov.1955@mail.ru

Valery A. Utkin, Professor of Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: v6906807@yandex.ru

Polina V. Shmarion, Associate Professor of Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: polina_shmarion@mail.ru

Abstract. The legal basis, content and methodology of conducting preventive interviews by the district police officers are disclosed. The types of preventive conversations are considered based on the tasks they face.

Keywords: prevention of crimes and offenses, the activities of the district police authorized, administrative supervision, preventive activities, preventive conversation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кириллов С.И., Уткин В.А., Шмарин П.В. Содержание и методика проведения профилактических бесед с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):108–113.

Предупреждение преступлений является одним из наиболее эффективных направлений поддержания правопорядка в обществе и позитивного изменения криминальной ситуации в стране. Однако, до 2016 г. в Российской Федерации отсутствовал единый специальный нормативный правовой акт, который определял бы основы профилактики правонарушений и преступлений. Необходимость принятия такого закона назрела уже давно, поскольку нормы, регламен-

тирующие деятельность различных субъектов, участвующих в профилактике преступлений и правонарушений, содержались в нормативных правовых актах различного уровня и регулировали различные сферы общественных отношений.

Такое положение создавало определенные трудности в реализации профилактической деятельности. Разработка Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской

Федерации» велась на протяжении нескольких лет. Так, в 2013 г. МВД России был подготовлен и направлен Правительству Российской Федерации для последующего внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект данного нормативного правового акта. После корректировки и уточнения отдельных положений, Президентом Российской Федерации 23 июня 2016 г. был подписан Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который вступил в силу 22 сентября 2016 г.

Данный нормативный правовой акт регламентирует основные принципы и задачи профилактики правонарушений, направления деятельности субъектов профилактики правонарушений и пути их реализации, полномочия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений, права органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений, права организаций и граждан, принимающих участие в профилактике правонарушений, виды и формы профилактики правонарушений, а также организационные основы функционирования системы профилактики правонарушений.

В ст. 1 Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» закреплено определение профилактики правонарушений как совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Федеральный закон позволяет решать задачи профилактики правонарушений с наименьшими издержками для общества за счет применения гуманных способов воздействия, без излишнего включения в этот процесс механизма уголовной юстиции, в том числе уголовного наказания.

Помимо мероприятий, уже осуществляемых правоохранительными органами и другими специальными субъектами, предлагаемая федеральная система профилактики правонарушений направлена на пропаганду жизненных ценностей, матери-

альную, психологическую и иную адаптационную поддержку по отношению к лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации или находящимся в социально опасном положении.

В соответствии с законом профилактика правонарушений подразделяется на два вида — общую и индивидуальную.

При этом общая профилактика направлена на:

- ◆ выявление и устранение причин, порождающих правонарушения;
- ◆ выявление и устранение условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение;
- ◆ повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан.

Индивидуальная профилактика направлена на:

- ◆ оказание воспитательного воздействия на лиц, указанных в ч. 2 ст. 24 Федерального закона № 182-ФЗ, а именно:

- 1) безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних;
- 2) лиц, отбывающих уголовное наказание, не связанное с лишением свободы;
- 3) лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством;
- 4) несовершеннолетних, подвергнутых принудительным мерам воспитательного воздействия;
- 5) лиц без определенного места жительства;
- 6) других категорий лиц, предусмотренных законодательством РФ, в том числе лиц, прошедших курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лиц, не способных самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия.

- ◆ устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение;

- ◆ оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Закон предусматривает десять форм профилактического воздействия, которые можно разделить на две группы: общие, которые могут быть реализованы любым субъектом профилактики; специальные, которые в пределах установленной компетенции вправе осуществлять должностные лица органов прокуратуры Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов федеральной службы

безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и иных государственных органов, если такое право им предоставлено законодательством Российской Федерации.

К общим формам относятся:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование;
- 2) социальная адаптация;
- 3) ресоциализация;
- 4) социальная реабилитация;
- 5) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

К специальным формам Федеральный закон № 182-ФЗ относит следующие:

- 1) профилактическая беседа;
- 2) объявление официального предостережения (предупреждения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- 3) профилактический учет;
- 4) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- 5) профилактический надзор.

Как видим, одной из форм профилактического воздействия, предусмотренных Федеральным законом № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», является проведение профилактической беседы в целях оказания воспитательного воздействия на профилактируемых лиц. Необходимо отметить, что это одна из самых распространенных форм профилактического воздействия, осуществляемая органами внутренних дел, но при этом до сих пор не принят нормативный правовой акт, регламентирующий особенности и методику ее проведения, поэтому особенное значение в этой ситуации приобретают методические рекомендации, разработанные учеными, исследующими проблемы, возникающие при проведении индивидуальной профилактической работы.

В настоящее время работа по методическому обеспечению профилактической деятельности органов внутренних дел получила новое развитие. Кафедра криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, по заявке ГУОООП МВД России, разработала методические рекомендации по проведению участковым уполномоченным

полиции профилактической беседы, в которых раскрыты особенности и методика ее проведения в зависимости от категории профилактируемых лиц и этапа профилактического воздействия на них. Представим основные положения данной работы.

Профилактическая беседа рассматривается как самостоятельная форма индивидуальной профилактики преступлений в деятельности органов внутренних дел. На практике ее использование дает большой эффект во взаимодействии с иными формами профилактического воздействия, установленными ст. 17 Федерального закона РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также методами общей профилактики, предусмотренными ст. 15 того же закона. Полномочия должностных лиц органов внутренних дел в области индивидуальной профилактики предусмотрены ведомственными актами МВД России.

В соответствии с Федеральными законами «О полиции», «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в порядке, определенном ведомственными нормативными актами МВД России, участковый уполномоченный полиции проводит индивидуальную профилактическую работу с категорией лиц, состоящих на профилактическом учете органов внутренних дел в целях предупреждения противоправного поведения.

Профилактическая беседа проводится с лицами, от которых можно ожидать совершения преступлений и административных правонарушений: состоящими на профилактическом учете, а также с теми лицами, в отношении которых имеются сведения об антиобщественном поведении, задокументированные в установленном порядке.

Суть профилактической беседы состоит в устном разъяснении профилактируемому, в отношении которого применяется эта мера, о правовой и моральной ответственности перед обществом и государством за социальные последствия продолжения антиобщественного поведения.

Основная задача профилактической беседы — оказание непосредственного воспитательного воздействия на конкретное лицо для изменения его противоправного поведения. Одновременно, беседа используется как средство информационного обес-

печения профилактической работы и контроля за поведением профилактируемого.

Предварительная беседа проводится при постановке лица на профилактический учет. Для усиления воспитательного воздействия она проводится в помещении субъекта профилактики. Лучше проводить ознакомительную беседу в индивидуальном порядке, без приглашения других лиц.

Накануне проведения данного мероприятия определяются план беседы и вопросы, которые необходимо разрешить в ее процессе.

Перед началом профилактической беседы участковый уполномоченный полиции должен представиться, убедиться в наличии правовых оснований для проведения данного мероприятия, установить личность профилактируемого и объяснить ему причину или повод проведения беседы.

От содержания первичной беседы во многом зависит ход дальнейшей воспитательной работы с профилактируемым. Психологическая атмосфера предварительной беседы, ее тон должны отражать общую линию индивидуальной профилактической работы — сочетание доброжелательности, заинтересованности в судьбе профилактируемого с требовательностью к нему, его поведению. Поэтому для того, чтобы эта беседа была эффективной и предметной, необходимо собрать как можно больше информации о самом профилактируемом лице, его поведении, окружении, связях.

Если беседа проводится в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, то при проведении профилактической работы перед органами внутренних дел стоит задача закрепить положительные результаты воздействия на профилактируемого, если они были достигнуты в исправительном учреждении, а также получить дополнительные сведения, характеризующие его личность и особенности поведения. Для этого изучается информация, поступившая из исправительных учреждений, в которых профилактируемый отбывал наказание, его преступная деятельность в прошлом, поведение в настоящее время и т.д.

Предупредительная беседа проводится либо во всех случаях при наличии антиобщественного поведения лица, взятого на профилактический учет, либо без каких-либо внешних поводов, т.е. в порядке повседневной работы. Основная задача предупредительной беседы — оказание непосредственного вос-

питательного воздействия на профилактируемого в целях контроля его поведения, а также информационного обеспечения оценки происходящих изменений и своевременной корректировки применяемых мер индивидуальной профилактики. Если профилактируемый ведет антиобщественный образ жизни, ему необходимо дать понять, что данное поведение недопустимо и его продолжение может повлечь за собой не только усиление надзора полиции до тех пор, пока не произойдут изменения в лучшую сторону, но применение в случаях, предусмотренных законом, мер принуждения.

Воспитательная беседа по цели, основному содержанию, способам воздействия близка к предупредительной беседе. Пути воздействия на сознание, чувства и волю профилактируемого, используемые в ходе предупредительных и воспитательных бесед во многом сходны. Однако, воспитательные беседы проводятся, как правило, и в неофициальной обстановке, чаще всего с участием представителей общест-венности, по месту жительства, учебы или работы профилактируемого.

Содержание профилактической беседы определяется исходя из правового положения и оценки противоправного поведения профилактируемого лица, а также результатов прогнозирования его изменений.

Исходя из направленности беседы и ее значения в решении задачи сознательного недопущения профилактируемым правонарушений, она должна отвечать основным педагогическим требованиям, к которым относятся: приоритет метода убеждения перед методом принуждения, использование положительных примеров, стимулирование и закрепление правопослушного поведения и др. Однако, на первоначальном этапе воздействия на лиц, состоящих на учете, при совершении ими правонарушения, наряду с беседой, в соответствии с законом, должны применяться меры принуждения, стимулирующие правопослушное поведение.

Профилактическую беседу следует проводить систематически, а также при возникновении ситуации, требующей ее незамедлительного проведения. Результаты беседы участковый уполномоченный полиции фиксирует в установленном порядке, что позволяет отслеживать изменения в поведении профилактируемого.

Беседу не рекомендуется сводить к назиданиям и угрозам, но при этом необходимо указать на нега-

тивные последствия антиобщественного поведения. В процессе беседы важно сформировать у профилактируемого правильное критическое представление о своем поведении и направить его на правопослушный путь. При необходимости следует помочь советом в преодолении сложных жизненных проблем, проявив доброжелательность и, одновременно, требовательность к поведению профилактируемого.

В ходе профилактической беседы для установления психологического контакта полезно проявить интерес к состоянию здоровья, материальному положению, жилищно-бытовым условиям, профессиональным занятиям, положительному жизненному опыту, взаимоотношениям с окружающими и другим сторонам жизни профилактируемого. Это не только поможет получить сведения, необходимые для правильной организации индивидуально-профилактической работы, но и будет способствовать искренности профилактируемого, повышению его восприимчивости к советам, пожеланиям, предложениям и требованиям, а также снижению возможной настороженности, недоверия по отношению к сотруднику полиции.

Содержание, направленность и стиль профилактической беседы определяются также с учетом индивидуально-психологических особенностей личности профилактируемого, его нравственного состояния, возраста, уровня образования, жизненных планов и намерений, взаимоотношений с окружающими, других поводов для проведения бесед и конкретных обстоятельств. Профилактическую беседу нельзя сводить к общим призывам и абстрактным пожеланиям. Она должна быть целенаправленной и конкретной, основываться на убедительных фактах и аргументах. Беседу необходимо вести вежливо, тактично, терпеливо, в доброжелательном тоне, с соблюдением требований педагогического такта.

В профилактической беседе с правонарушителем следует стремиться к тому, чтобы сформировать правильное понимание общественной опасности и вреда его противоправных и иных антиобщественных действий, и на этой основе вызвать у него моральное осуждение собственного антиобщественного поведения, а также убедить его в том, что при соответствующих усилиях можно избавиться от извращенных потребностей, антисоциальных взглядов и интересов, вредных привычек.

Особенно внимательно следует отнестись к явлениям профилактируемого об имеющихся у него

трудностях в решении вопросов жизненного устройства. Профилактируемого по возможности следует проинформировать о возможности получения помощи в государственных и негосударственных некоммерческих организациях, общественных объединениях (органы социальной помощи и защиты населения, благотворительные организации, кризисные центры, биржи труда и т.д.), и, вместе с тем, подчеркнуть, что преодоление семейных, бытовых и иных трудностей, разрешение конфликтов, в которые вовлечен профилактируемый, во многом зависит от него самого, от его желания исправить свое поведение, отказаться от вредных привычек, пересмотреть свои взгляды, изменить отношение к окружающим.

Меры помощи, которые могут быть оказаны государственными органами, а также общественными объединениями и благотворительными организациями, в сочетании с профилактической беседой, как правило, являются одними из самых эффективных в профилактической деятельности органов внутренних дел. Сотрудники органов внутренних дел по возможности разъясняют действующее законодательство и предоставляют информацию по вопросам трудового устройства, улучшения бытовых условий, поступления на учебу, организации полезного досуга, установления социально-полезных контактов, планирования денежных расходов, выбора жизненных целей и т.д.

Специфической формой воспитательного воздействия в процессе беседы является помощь родственников, знакомых, сослуживцев, представителей общественности, которые могут сделать профилактическую беседу более убедительной. Поэтому важно правильно использовать помощь тех лиц, которые могут и готовы положительно влиять на профилактируемого в неформальном окружении и нейтрализовать или устранить отрицательное влияние на него.

Например, целесообразно использовать помощь лиц, положительно влияющих на поведение профилактируемых при применении такой формы непосредственного воспитательного воздействия, как вовлечение профилактируемых в социально-полезное занятие трудового, общественного, спортивного, самодеятельного и иного характера. Также можно одновременно использовать при этом и возможности общественных объединений, организаций и предприятий социальной направленности.

Особое внимание в процессе индивидуальной профилактической работы уделяется изучению личности и условий жизнедеятельности профилактируемого. В процессе личного общения при любом виде беседы с профилактируемым или его родственниками и сослуживцами участковый уполномоченный полиции уточняет, дополняет, проверяет имеющиеся сведения о нем (жизненный опыт, специальность, производственная квалификация, потребности, интересы, мотивы поведения, черты характера, уровень интеллектуального развития, способности и т.д.), о его ближайшем окружении (особенности отношений в семейно-бытовой сфере, на работе, с кем проводит досуг, выявляются лица, которые могут оказывать положительное или отрицательное влияние на профилактируемого и т.д.), об условиях жизни (материальное обеспечение, жилищные условия и т.д.), о жизненных планах и намерениях и т.п.

Таким образом, профилактическая беседа является наиболее универсальной и эффективной формой проведения индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел, содержание которой определяется исходя из особенностей личности профилактируемого лица, его поведения и целей проведения индивидуальной профилактической работы.

Литература

1. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2039.
3. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г. «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

5. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. II). Ст. 212.

6. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 (ред. от 23 марта 2018 г. «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. 2011. 26 авг.

7. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 28 ноября 2017 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Federal'nyy zakon ot 6 aprelya 2011 g. № 64-FZ (red. ot 29 iyulya 2017 g. «Ob administrativnom nadzore za litsami, osvobodhdennymi iz mest lisheniya svobody» // SZ RF. 2011. № 15. St. 2037.
2. Federal'nyy zakon ot 6 aprelya 2011 g. № 66-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiyem Federal'nogo zakona «Ob administrativnom nadzore za litsami, osvobodhdennymi iz mest lisheniya svobody» // SZ RF. 2011. № 15. St. 2039.
3. Federal'nyy zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2016. № 26 (ch. I). St. 3851.
4. Federal'nyy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (red. ot 3 avgusta 2018 g. «O politzii» // SZ RF. 2011. № 7. St. 900.
5. Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2015. № 1 (ch. II). St. 212.
6. Prikaz MVD Rossii ot 8 iyulya 2011 g. № 818 (red. ot 23 marta 2018 g. «O Poryadke osushchestvleniya administrativnogo nadzora za litsami, osvobodhdennymi iz mest lisheniya svobody» // Rossiyskaya gazeta. 2011. 26 avg.
7. Prikaz MVD Rossii ot 17 yanvarya 2006 g. № 19 (red. ot 28 noyabrya 2017 g.) «O deyatel'nosti organov vnutrennikh del po preduprezhdeniyu prestupleniy» // SPS «Konsul'tantPlyus».

ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОСТИ В НАЗНАЧЕНИИ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА СРОК БОЛЕЕ ТРЕХ ЛЕТ

Дмитрий Александрович Пархоменко, доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного Университета юстиции (РПА Минюста России)
(664011, Иркутск, ул. Некрасова, д. 4)
E-mail: parkhomenkoda@mail.ru

Аннотация. Анализируется практика применения условного осуждения к лишению свободы, свидетельствующая о широкой распространенности этой меры уголовно-правового характера в сочетании с высоким показателем криминологического рецидива среди условно осужденных. Предлагается дополнить ст. 73 УК РФ требованием о назначении условного осуждения к лишению свободы на срок свыше трех лет только к лицам, совершившим преступление первый раз в жизни.

Ключевые слова: условное осуждение, лишение свободы, практика применения, общественная опасность, совершение преступления впервые.

ON SELECTIVITY IN THE IMPOSITION OF A SUSPENDED SENTENCE TO IMPRISONMENT FOR A TERM OF MORE THAN THREE YEARS

Dmitry A. Parkhomenko, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Irkutsk Institute (branch) All-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)
(664011, Irkutsk, ul. Nekrasova, d. 4)
E-mail: parkhomenkoda@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the practice of applying a suspended sentence to deprivation of liberty, it is noted that the widespread use of this measure of a criminal nature is combined with a high rate of criminological recidivism among probationers. It is proposed to add article 73 of the criminal code by requiring the appointment of conditional condemnation to imprisonment for a term exceeding three years only to persons who committed crime for the first time in my life.

Keywords: suspended sentence, imprisonment, practice of application, public danger, commission of a crime for the first time.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пархоменко Д.А. Об избирательности в назначении условного осуждения к лишению свободы на срок более трех лет. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):114–116.

Условное осуждение к лишению свободы (ст. 73 УК РФ) традиционно широко применяется в отечественной судебной практике. Стабильно опережая до 2013 г. реальное лишение свободы (по итогам 2012 г. удельный вес последнего составил 27,9%, а условного осуждения 30%), условное осуждение к лишению свободы, начиная с 2013 г., также стабильно занимает второе место в структуре мер уголовно-правового характера, применяемых судами при постановлении обвинительного приговора суда: 2013 г. — 27,4%; лишение свободы — 28,5%; 2014 г. — 27,5 и 29,1%; 2016 г. — 25,0 и 27,5%; 2018 г. — 25,7 и 28,5%; 2019 г. — 26,3 и 29,3%, соответственно. Вместе с тем, официальная судебная статистика свидетельствует и о том, что в отношении более чем половины условно осужденных к лишению свободы уго-

ловно-исполнительными инспекциями страны ежегодно вносятся в суды представления о продлении условного осуждения или его отмене по основаниям, предусмотренным в ч. 2, 2¹, 3, 4 ст. 74 УК РФ¹. При этом обращает на себя внимание и весьма высокий показатель удовлетворения судом таких представлений: в рассматриваемый период он составлял от 74,3 до 79%. По данным И.С. Дроздова, именно осужденные условно проявляют наибольшую криминальную активность в период постановки и нахождения на учете в уголовно-исполнительной инспекции, а также в течение года после снятия с такого учета. При этом средний уровень их совокупного

¹ И это без учета практики отмены условного осуждения по основанию, предусмотренному в ч. 5 ст. 73 УК РФ.

криминологического рецидива в указанный период составляет около 40% [3, с. 9–10].

Среди специалистов, уделивших внимание исследованию условного осуждения, по нашим сведениям, нет ни одного, кто бы не предлагал реформирование этого института в целом либо отдельных его элементов. Однако, учитывая практику применения условного осуждения, в том числе названные выше показатели, на наш взгляд, первостепенное внимание должно быть уделено вопросу обоснованности и в этой связи избирательности применения этой меры уголовно-правового характера. Как представляется, именно отсюда — от стадии назначения условного осуждения — проистекают основные проблемы условного осуждения, включая невысокую степень его исполнимости.

Практически все специалисты обращают внимание на очевидное несоответствие весьма невысокой степени карательного содержания испытательного срока назначенному виду и сроку наказания, которое чаще всего и применяется при условном осуждении — лишению свободы. Причем, «бросается в глаза» не столько вид наказания, назначенный и реально исполняемый в этом случае, а его максимально возможный срок — до восьми лет (ч. 1 ст. 73 УК РФ). В свете этого правила на второй план отходят даже те ограничения в применении условного осуждения, предусмотренные п. «а–в» ч. 1 ст. 73 УК РФ. Конечно же, труднообъяснима с точки зрения принципа справедливости и практика, при которой наибольший удельный вес условного осуждения к наказанию в виде лишения свободы приходится на тяжкие преступления, при осуждении за которые применение ст. 73 УК РФ, казалось бы, должно носить исключительный характер.

В ситуации, когда закон не предусматривает по существу никаких формальных требований, на основе которых должен формироваться вывод суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, необходимость в их наличии особенно очевидна, когда речь идет об условном осуждении к лишению свободы на срок свыше трех лет. Наказание меньшего срока данного вида обычно называется специалистами в качестве предельного для применения условного осуждения без каких-либо дополнительных формальных требований. В конкретных видах (категориях) преступлений «просматривается» наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, например, в ст. 78 УК Республики Беларусь, где при этом выдвигается еще и условие совершения преступления впер-

вые. Пятью годами лишения свободы ограничено освобождение от наказания с применением пробационного надзора по УК Кыргызской Республики (ст. 83).

В стремлении установить разумные границы предельного срока лишения свободы, допускающие применение условного осуждения, В.М. Степашин правильно пишет о том, что обоснованность условного осуждения должна определяться, прежде всего, относительно невысокой общественной опасностью преступника и совершенного им преступления, соответствующей границам, определяющим категорию преступлений небольшой тяжести, т.е. трем годам лишения свободы при совершении умышленных и пяти — неосторожных преступлений [5, с. 25–26]. Однако, отечественный законодатель, однажды отказавшийся от того, чтобы считать условное осуждение альтернативой кратким срокам лишения свободы, вряд ли откликнется на данное предложение, учитывая к тому же четко выраженную в последние годы устремленность уголовной политики к ограничению количества реально лишенных свободы на этапе постановления обвинительного приговора суда. В такой ситуации можно поступить несколько иначе: возродить практику применения условного осуждения в зависимости от факта совершения преступления впервые, которая была предусмотрена и в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. (ст. 26), и в УК РСФСР 1922 г. (ст. 36³). Правда, в отличие от прежнего уголовного законодательства, в условиях современных российских реалий в зависимости от факта совершения преступления первый раз в жизни следует поставить применение не в целом условного осуждения, а лишь при сроках лишения свободы более трех лет (сегодня — до восьми лет лишения свободы).

Это или подобные ему решения ограничат применение условного осуждения к лишению свободы, но, как представляется, они сделают более избирательным назначение этой меры в зависимости от обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а потому и с более ожидаемым положительным результатом. Заметим также, что предложения об ограничении применения условного осуждения только к лицам, совершившим преступление впервые, равно как и с учетом при этом категорий совершенного преступления (в период действия УК РСФСР 1960 г. — степени общественной опасности), уже высказывались в специальной литературе, хотя и в несколько ином контексте [1, с. 7; 2, с. 14; 4, с. 126].

Литература

1. *Агзамов И.М.* Условное осуждение (проблемы правовой регламентации и исполнения): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
2. *Горайнова Е.А.* Условное осуждение по советскому уголовному праву: Дисс. канд. юрид. наук. М.–СПб., 2018.
3. *Дроздов И.С.* Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2020.
4. Социальная эффективность условного осуждения / Под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2014.
5. *Степашин В.М.* Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Омск, 2019.

References

1. *Agzamov I.M.* Uslovnoye osuzhdeniye (problemy pravovoy reglamentatsii i ispolneniya): Avtoref. diss. ...kand. yurid. nauk. M.,2005.
2. *Goryaynova E.A.* Uslovnoye osuzhdeniye po sovetскому уголовному праву: Diss. kand. yurid. nauk. M.–SPb., 2018.
3. *Drozdov I.S.* Retsidiv prestupleniy pri osuzhdenii bez lisheniya svobody: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Tomsk, 2020.
4. Sotsial'naya effektivnost' uslovnogo osuzhdeniya / Pod red. N.A. Lopashenko. M., 2014.
5. *Stepashin V.M.* Ekonomiya repressii kak printsip ugovornogo prava i ego realizatsiya v naznachenii mer ugovornoy otvetstvennosti: Avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. Omsk, 2019.

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

представляет различные виды изданий по многим отраслям знаний:

учебная литература; научная литература; справочно-библиографическая литература; официальные издания.

Фонд периодических изданий комплектуется массовыми и ведомственными **газетами и журналами:** общественно-политическими, научными, производственно-практическими по различным профилям подготовки кадров в университете

Уголовно-исполнительное право

11-е издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 303 с.
Гриф МО РФ
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

ПОНЯТИЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ И ВВЕДЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Андрей Владимирович Староверов, соискатель кафедры криминологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: astaroverov3097@gmail.com

Аннотация. Раскрывается содержание понятия «имплементация». Указывается на то, что национальное определение торговли людьми не в полной мере соответствует тому ее определению, которое приводится в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, что придает ему значение определения, признанного на международном уровне. В этой связи ставится вопрос о необходимости определенного совершенствования российского законодательства о противодействии совершению таких преступлений.

Ключевые слова: имплементация, международный договор, международно-правовой акт, торговля людьми, сексуальная эксплуатация, Палермский протокол.

THE CONCEPT OF IMPLEMENTATION AND INTRODUCTION INTO LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION OF INTERNATIONAL LAW GOVERNING THE FIGHT AGAINST TRAFFICKING IN PERSONS FOR THE PURPOSE OF SEXUAL EXPLOITATION

Andrey V. Staroverov, Applicant of the Department of Criminology
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: astaroverov3097@gmail.com

Abstract. The content of the concept of «implementation» is revealed. It is pointed out that the national definition of trafficking in persons does not fully correspond to the definition given in the Protocol on the Prevention, Suppression and Punishment of Trafficking in Persons, Especially Women and Children, which supplements the UN Convention against Transnational Organized Crime, which gives it the significance of a definition recognized at the international level. In this regard, the question is raised about the need for some improvement of the Russian legislation on countering the commission of such crimes.

Keywords: implementation, international treaty, international legal act, human trafficking, sexual exploitation, Palermo Protocol.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Староверов А.В. Понятие имплементации и введение в законодательство Российской Федерации международно-правовых норм, регулирующих противодействие торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):117–122.

В настоящее время в доктрине международного права многих государств мира, в том числе и Российской Федерации, прочно укрепилось понимание того, что термином «имплементация» обозначается реализация международных договоров. В современном русском языке синонимами слова «имплементация» являются существительные «исполнение», «воплощение», «реализация». Таким образом, имплементация представляет собой деятельность уполномоченных государством органов государственной власти по воплощению в жизнь обязательств, принятых на себя Российской Федерацией фактом ратификации международного договора.

Вместе с тем, имплементация — это есть воплощение международно-правовых норм в национальное законодательство, что невозможно даже оспаривать, а не то, что отрицать [1, с. 126–128].

По мнению О.И. Тиунова, имплементация международных договоров понимается в широком и узком значениях. В широком смысле слова имплементация означает практическое осуществление работы по совершенствованию действующего законодательства, что предполагает как создание новых правовых норм, так и принятие организационно-распорядительных мер, которые государство должно принять. В узком смысле слова имплементация предполагает

исполнение государством обязанности непременно осуществить ряд внутригосударственных мер, направленных на создание и обеспечение исполнения правовых механизмов реализации норм, установленных международным правом [8, с. 165–172].

Точка зрения, что имплементацию следует рассматривать применительно к сфере международных и внутригосударственных отношений, является традиционной. При этом мнение, что внутригосударственная сфера при реализации норм международно-правовых актов является главенствующей, является традиционной. Вместе с тем, значение этапов разработки проекта, заключения международного договора и других стадий договорного процесса такая оценка имплементации, как одной из стадий несколько его не снижает. Г.И. Курдюков по этому вопросу пишет, что цель получения значимого социального результата не может быть достигнута без реализации международно-правовых норм, являющихся, по сути, средством его достижения [3, с. 61]. Л.Х. Мингазов полагает, что реализация международно-правовых норм является одним из основных условий эффективности международно-правовых принципов и норм [4, с. 155].

Базовым международно-правовым актом, регулирующим международно-договорной процесс, является Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.¹. Несмотря на то, что в ней вопросы реализации международных договоров подробно не регулируются, некоторые важные положения, относящиеся к их выполнению, все же есть. Например, в ст. 26 Венской конвенции закреплено положение, согласно которому участники каждого находящегося в действии международного договора обязаны добросовестно выполнять его положения, какими бы они не были, а ст. 27 предусмотрена неправомерность невыполнения условий международного договора ссылками на нормы внутринационального законодательства. Соблюдение данного положения предполагает приведение национального законодательства в соответствие с договорными обязательствами практически сразу со вступлением соответствующего договора в силу.

В настоящее время субъекты внутригосударственных отношений принимают все более и более активное участие в договорном процессе, а их интересы все более полно учитываются при разработке проектов международных договоров. Вместе с тем, хотя

юридические лица и граждане пусть и опосредовано, но все-таки принимают участие в реализации международных обязательств, они все же не приобретают международной правосубъектности, а продолжают оставаться субъектами внутригосударственного права. Юридическую ответственность за невыполнение, либо ненадлежащее выполнение положений международного договора несет государство.

Таким образом, международный договор является правовым актом, на основе которого возникают как международные, так внутригосударственные правоотношения, в том числе и связанные с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации.

Проблема торговли людьми, как было сказано выше, стала актуальной еще в античные времена. Вместе с тем, только в первое десятилетие XXI в. было сформулировано согласованное большинством государств мира определение торговли людьми, дающее возможность проводить линию, отграничивающую объективную сторону данного преступного деяния от объективной стороны смежных с торговлей людьми составов преступлений.

Указанное определение приводится в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности².

В определении того, что представляет собой торговля людьми, закрепленном в Палермском протоколе, нет указания, согласно которому она обязательно должна совершаться с участием членов транснациональной организованной преступной группы. Отсутствует также и указание на то, что при формулировании или корректировании состава преступления, устанавливающего уголовную ответственность за совершение факта торговли людьми, государствам следует использовать данное определение в качестве стандартного.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации правовые принципы и нормы, обще-

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23 мая 1969 г.) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLII. 1988 (далее — Венская конвенция).

² Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 46–55. Протокол от имени Российской Федерации подписан 12 декабря 2000 г. в г. Палермо (далее — Палермский протокол).

признанные на мировом уровне, считаются элементом ее правовой системы.

Вместе с тем, наряду с общей инкорпорацией международно-правовых норм в законодательство Российской Федерации допускается, при наличии целесообразности, и прямое включение в него международно-правовых норм [9, с. 467].

Данной точки зрения придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³ указывается на невозможность непосредственного применения судами РФ международных договоров, несмотря на то, что в них даются признаки составов преступлений.

Российская Федерация должна выполнять взятые на себя обязательства, предусмотренные таким договором, посредством введения в национальное уголовное законодательство соответствующей статьи, устанавливающей ответственность за совершение общественного опасного деяния.

Согласно ст. 5 Палермского протокола государства–участники ООН обязаны криминализовать торговлю людьми, введя в свое национальное законодательство соответствующую статью.

Российская Федерация сделала это посредством введения в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ отдельной статьи, а именно ст. 127.1 УК РФ. При этом состав торговли людьми в ней изложен с явным учетом формулировок Палермского договора, ранее ратифицированного Российской Федерацией без каких-либо оговорок, но не один в один с ними.

В силу того, что норма международного договора является внешним выражением согласованной воли государств, возможно отступление от абсолютно точного воспроизведения его формулировок в тексте национального законодательного акта [10, с. 188].

Признаки состава преступления, которые государства договорились отразить в своем национальном законодательстве, могут детализироваться и дополняться при имплементации в него международно-правовых норм.

Закрепив в своем законодательстве в соответствии с Палермским договором то, что торговля людьми не является преступным деянием, если совер-

шается без цели их эксплуатации, российский законодатель на несколько лет фактически его декриминализировал. Так, известны случаи, когда продажа матерью своего ребенка не квалифицировалась как торговля людьми, поскольку совершалась без цели его эксплуатации [2, с. 110]. Так, купля — продажи новорожденного ребенка до конца 2008 г. не образовывала состава торговли людьми.

В 2019 г. получили широкую огласку материалы уголовного дела, возбужденного против гражданки Л., которая обвинялась в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 («Подделка документов») и ч. 1 ст. 330 («Самоуправство») УК РФ. Гражданка Л. покупала новорожденных детей, от которых отказались родители, и продавала их супружеским парам из Германии, которые не могли по медицинским показаниям иметь своих детей. Обвиняемой в конечном итоге также было вменено совершение преступления, предусмотренного ст. 126 («Похищение человека») УК РФ. Обвинение по ст. 152 («Торговля несовершеннолетними») УК РФ гражданке Л. предъявлено так и не было, поскольку покупала и продавала она детей без цели их эксплуатации⁴.

Ситуация была приведена в нормальное состояние внесением в диспозицию ч. 1 ст. 127.1 УК РФ положения, согласно которому любая сделка имущественного характера, предметом которой стал человек вне зависимости от цели ее осуществления, является преступной.

Данную точку зрения Верховный Суд Российской Федерации считает единственно верной, что однозначно вытекает из содержания п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»⁵.

Термин «торговля детьми» в законодательстве Российской Федерации заново появился со вступле-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. от 5 марта 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

⁴ Жительницу Новосибирска осудили за подделку документов для вывоза детей из страны [Электронный ресурс] // URL://<https://tayga.info/149729>

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. 2019, 31 дек.

нием в силу Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»⁶.

Согласно данному закону торговля детьми состоит не только в совершении любой сделки, предметом которой выступает несовершеннолетний, но и в склонении его к тому, чтобы он согласился на свою эксплуатацию, а также его перевозка, передача, укрывательство или получение, осуществляемые с этой целью. По нашему мнению, соответствие данного определения и диспозиции ст. 127.1 УК РФ является полным и очевидным.

Указанным правовым актом в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁷ введены также такие понятия, как «эксплуатация детей» и «жертва торговли детьми и (или) эксплуатации детей».

В ст. 1 этого Закона эксплуатация детей представляет собой использование занятия проституцией несовершеннолетними и иные формы их сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги) несовершеннолетних, подневольное состояние несовершеннолетних, незаконное изъятие у несовершеннолетних органов и (или) тканей, незаконное усыновление (удочерение) несовершеннолетнего из корыстных побуждений. В ней жертва торговли детьми и (или) их эксплуатации определяется как лицо, несовершеннолетнего возраста, которому причинен вред совершением в отношении него действий, составляющих торговлю и эксплуатацию детей, несмотря на то, что давал или не давал он свое согласие на осуществление с ним таких действий.

Повторное введение возрастных факторов слабости в защите своих личных прав в ст. 127.1 УК РФ и Закон «Об основных гарантиях прав ребенка...» обусловлено принятием Российской Федерацией на себя обязательства имплементировать в свое внутренне-национальное законодательство международные стандарты в области защиты прав детей. Например, Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.⁸, требующей от государств-участников осуществлять все без исключения меры, которые они могут себе позволить для действительного предотвращения случаев торговли, похищения и контрабанды детей.

Согласно определению торговли людьми, приводимому в Палермском протоколе, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются торговлей людьми, хотя принуждение при этом и не применялось. Данная установка существенно повышает уровень защищенности людей от практики торговли ими, хотя и в несколько усеченном виде, почти дословно приводится в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ.

Статья 3 Палермского протокола: а) «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо.

Часть 1 ст. 127 УК РФ: 1. Купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение — наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет.

Подпункт «Б» ст. 3 Палермского протокола обязывает не принимать во внимание согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, если оно было получено посредством применения принуждения, обмана или подкупа.

В законодательстве Российской Федерации положения, в соответствии с которым согласие жертвы торговли людьми на ее вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение исключает преступность деяния, нет. Вместе с тем, ВС РФ в п. 12 указанного Постановления разъясняет, что данное обстоятельство надо оценивать именно так.

⁶ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» // Российская газета. 2013, 10 апр.

⁷ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802 (далее — этот Закон).

⁸ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

«Осведомленность потерпевшего о характере совершаемых с ним действий и его согласие на их совершение не влияют на квалификацию данных действий как торговли людьми».

Толкование данного положения Палермского протокола именно так позволяет категорически отрицать обоснованность точки зрения тех авторов, которые утверждают, что согласие жертвы торговли людьми совершеннолетнего возраста на совершение с ним действий, ее составляющих, является обстоятельством, исключающим виновность в действиях лиц, их совершающих [7, с. 143].

Право на свободу является неотъемлемым правом каждого человека, т.е. не приобретаемым им и неотчуждаемым от него. Данным правом человек наделяется с момента рождения. Таким образом, несмотря на то, что человек добровольно лишил себя права на свободу, дав согласие на совершение в отношении него деяний, ограничивающих свободу передвижения, выбор вида трудовой деятельности и другие свободы, такое согласие не исключает вины в действиях лиц, их совершающих, а значит их наказуемости.

Придание торговле людьми во внутригосударственном законодательстве статуса уголовно-наказуемого деяния, конечно же, имеет важное значение в вопросе нейтрализации данного общественно опасного асоциально явления. Вместе с тем, решить данную проблему только путем криминализации торговли людьми, как показывает многолетняя история борьбы с ней, невозможно. В этой связи противодействие торговле людьми должно вестись в комплексе по следующим направлениям: предупреждение совершения торговли людьми, привлечение лиц, виновных в совершении торговли людьми, и защита жертв торговли людьми [5, с. 110–117]. Такая направленность осуществления противодействия торговле людьми характерна для посвященных ему как глобальных, так и региональных международно-правовых актов. Например, в Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми⁹ (Россия не участвует), Соглашении о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека¹⁰, Модельном законе «Об оказании помощи жертвам торговли людьми»¹¹.

Модельные законы являются лишь своего рода нормативным указателем при разработке национального законодательства, регулирующего соот-

ветствующие правоотношения, непосредственного действия такие акты не имеют.

Задачей Модельного закона «Об оказании помощи жертвам торговли людьми» является придание правовому регулированию противодействия торговле людьми системного и комплексного характера. В последние годы в законодательство Российской Федерации было введено немало правовых норм, способствующих в той или иной мере предупреждению торговли людьми, однако норм, устанавливающих права ее жертв, практически нет [11, с. 219]. Таким образом, уголовное законодательство Российской Федерации о торговле людьми в целом отвечает международным стандартам противодействия ей. Вместе с тем, Российская Федерация не имплементировала в свое внутринациональное законодательство предписания Палермского протокола относительно предоставления разного рода безвозмездной помощи жертвам торговли людьми, защиты их от уголовного преследования и выдворения за пределы России.

Подводя итоги рассмотрения в общем виде вопроса имплементации международно-правовых норм, регулирующих противодействие торговле людьми, в национальное законодательство России, необходимо сказать следующее. Целью такой имплементации должно быть не только совершенствование законодательства Российской Федерации о противодействии торговле людьми, но и гармонизация законодательства государств, с которыми Россия тесно взаимодействует по вопросам борьбы с совершением преступлений против свободы личности. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹² количество угроз, вызываемых деятель-

⁹ Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Российская сторона в данной Конвенции не участвует.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2005 г. № 2019-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека» // СЗ РФ. 2005. № 49. Ст. 5234.

¹¹ Модельный закон об оказании помощи жертвам торговли людьми (принят в г. Санкт-Петербурге 3 апреля 2008 г. постановлением № 30-12 на 30-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42. С. 354–388.

¹² Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

ностью транснациональной организованной преступности, будет только увеличиваться, что обуславливает необходимость как можно оптимально быстро достижения данной цели.

Литература

1. *Бобровский А.А.* Об имплементации международно-правовых норм // Право: история, теория, практика: Мат. V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб.: Свое издательство, 2017.
2. *Голованова Н.А.* Международные стандарты и уголовное законодательство России об искоренении насилия в отношении детей // Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: Науч.- практ. пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2012.
3. *Курдюков Г.И.* Эффективность деятельности государств по реализации норм международного права / Вопросы универсальности и эффективности международного права / Отв. ред. Г.В. Игнатенко. Свердловск, 1981.
4. *Мингазов Л.Х.* Эффективность норм международного права. М., 1990.
5. *Сакаева О.И.* Торговля людьми как самостоятельное проявление международной преступной деятельности // Журнал российского права. 2013. № 3.
6. *Староверов А.В.* Уголовная ответственность за торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации. Актуальные вопросы судебной практики: Моногр. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.
7. *Стукалов В.В.* Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность торговли людьми, в международном, зарубежном и российском уголовном законодательстве // Общество и право. 2010. № 5.
8. *Тиунов О.И.* Интерпретация норм европейского гуманитарного права в российской правовой системе / Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003.
9. *Тиунов О.И.* Международно-правовые стандарты в сфере прав человека как фактор глобализации правового пространства // Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р.М. Валеева. М., 2011.
10. *Тункин Г.И.* Теория международного права. 2-е изд. / Под общ. ред. Л.Н. Шестакова. М., 2019.
11. *Хабриева Т.Я.* Миграционное право России: теория и практика. М., 2008.

References

1. *Bobrovskiy A.A.* Ob implementatsii mezhdunarodno-pravovykh norm // Pravo: istoriya, teoriya, praktika: Mat. V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iyul' 2017 g.). SPb.: Svoye izdatel'stvo, 2017.
2. *Golovanova N.A.* Mezhdunarodnyye standarty i ugovnoye zakonodatel'stvo Rossii ob iskorenenii nasiliya v otnoshenii detey // Mezhdunarodno-pravovyye standarty v ugovnoy yustitsii Rossiyskoy Federatsii: Nauch.- prakt. posobiye / Otв. red. V.P. Kashepov. M., 2012.
3. *Kurdyukov G.I.* Effektivnost' deyatel'nosti gosudarstv po realizatsii norm mezhdunarodnogo prava / Voprosy universal'nosti i effektivnosti mezhdunarodnogo prava / Otв. red. G.V. Ignatenko. Sverdlovsk, 1981.
4. *Mingazov L.Kh.* Effektivnost' norm mezhdunarodnogo prava. M., 1990.
5. *Sakayeva O.I.* Torgovlya lyud'mi kak samostoyatel'noye proyavleniye mezhdunarodnoy prestupnoy deyatel'nosti. // Zhurnal rossiyskogo prava. 2013. № 3.
6. *Staroverov A.V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za torgovlyu lyud'mi s tsel'yu seksual'noy ekspluatatsii. Aktual'nyye voprosy sudebnoy praktiki: Monogr. M.: YUNITI-DANA, 2020.
7. *Stukalov V.V.* Soglasie poterpevshego kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushcheye prestupnost' torgovli lyud'mi, v mezhdunarodnom, zarubezhnom i rossiyskom ugovnom zakonodatel'stve // Obshchestvo i pravo. 2010. № 5.
8. *Tiunov O.I.* Interpretatsiya norm evropeyskogo gumanitarnogo prava v rossiyskoy pravovoy sisteme / Rossiyskaya i evropeyskaya pravozashchitnyye sistemy: sootnosheniye i problemy garmonizatsii: Sb. statey / Pod red. V.M. Baranova. N. Novgorod, 2003.
9. *Tiunov O.I.* Mezhdunarodno-pravovyye standarty v sfere prav cheloveka kak faktor globalizatsii pravovogo prostranstva // Mezhdunarodnaya i vnutrigosudarstvennaya zashchita prav cheloveka: Uchebnyk / Pod red. R.M. Valeyeva. M., 2011.
10. *Tunkin G.I.* Teoriya mezhdunarodnogo prava. 2-e izd. / Pod obshch. red. L.N. Shestakova. M., 2019.
11. *Khabriyeva T.Ya.* Migratsionnoye pravo Rossii: teoriya i praktika. M., 2008.

УДК 343
ББК 67

DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-123-128
© В.В. Хилюта, 2021

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЦИФРОВОЕ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Вадим Владимирович Хилюта, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент
Гродненский государственный университета имени Я. Купалы (230020, Республика Беларусь, Гродно, ул. Ожешко, д. 22)
E-mail: tajna@tut.by

Аннотация. Рассматриваются глобальные вопросы трансформации уголовного права в цифровую эпоху. Ставится вопрос о соотношении уголовного права и цифровизации, необходимости смены существующих парадигм и замены постулатов классической школы уголовного права. Обосновывается положение, что никакой цифровизации уголовного права не существует, имеется лишь насущная конъюнктура в деле модернизации существующих правовых институтов.

Ключевые слова: уголовное право, цифровизация, преступление, цифровые права, трансформация права.

DIGITAL REFORMATTING OF CRIMINAL LAW

Vadim V. Khilyuta, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Grodno State University named after Ya. Kupala (230020, Republic of Belarus, Grodno, ul. Ozheshko, d. 22)
E-mail: tajna@tut.by

Abstract. Global issues of the transformation of criminal law into the digital age are being considered. The question is raised about the relationship of criminal law and digitalization, the cost of changing existing paradigms and replacing the postulates of the classical school of criminal law. It was justified that there was no digitalization of criminal law and that there was only an urgent situation in the modernization of existing legal institutions.

Keywords: criminal law, digitalization, crime, digital rights, transformation of law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хилюта В.В. Цифровое переформатирование уголовного права. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):123–128.

Пожалуй, сегодня уже стало аксиомой, что современное общество нуждается в новых вызовах и радикальных трендах. Глобализация общественно-политической и социальной жизни выдвинула на передний план идею тотальной цифровизации, которая по сути дела представляет собой глобальный процесс трансформации общества в рамках всего человечества. Проникновение новых технологий во все сферы жизнедеятельности социума поставило вопрос о смене существующих парадигм и целевых установок.

Не оказалось в стороне этого процесса и право, которое должно регулировать по определению новые и уже вполне сложившиеся отношения в стремительно меняющемся обществе. Однако, в данном случае вопрос заключается не в том, что право должно выстраивать посредством конструирования определенных норм некие стандарты и правила поведения. Сегодня он (вопрос) ставится совсем иначе. Глобальная цифровизация выдвигает на повестку дня проблему переформатирования права и подстраивания именно права под электронные техно-

логии. При этом, надо сказать, что практически все отрасли права подвержены данному процессу, причем даже наиболее консервативные, а именно такие как, например, уголовное право. По этому поводу в литературе все чаще стали звучать голоса о необходимости модернизации уголовного права в цифровую эпоху.

В этой связи уже, наверное, «фигурой речи» становятся утверждения о том, что действующее законодательство не в полной мере отвечает современным реалиям и не всегда может обеспечить адекватную уголовно-правовую охрану новых общественных отношений в условиях цифровизации экономики. Поскольку же эффективная экономическая активность граждан и организаций в формате цифровой экономики определяется законодательством, государственными стратегиями, программами и целями, существенный экономический рост во многом зависит не только от инвестиций в наукоемкие проекты, но также от степени информационной безопасности экономической деятельности [11, с. 115]. Иначе говоря, уровень безопасности стал изме-

ряться формулой внедрения цифровых технологий в матрицу уголовного права.

Суть проблемы, по мнению специалистов, заключается именно в том, что в существующем гибридном мире как пространстве слияния реального и виртуального миров, отличающемся возможностью совершения любых необходимых для человека действий, включая противоправные (преступные), происходит трансформация их первичных форм из реальных в виртуальные. В этом случае, как указывается, последние объективно выходят из-под фактического контроля, а виртуального уголовного права для них не существует [5, с. 92]. Поэтому главной причиной киберпреступности и необходимости реформирования всей уголовной отрасли, а также прикладных наук принято считать революционность, инновационность цифровых технологий и поэтапное их внедрение во все сферы жизнедеятельности человека. Роботизация, криптовалюта, блокчейн, облачные технологии, искусственный интеллект, цифровизация социальных и деловых коммуникаций и прочие элементы пост-компьютерной эпохи воспринимаются как отказ от традиционности и переход к новым правоотношениям, которые, прежде всего, уже не могут «втиснуться» в рамки доктрин классической школы уголовного права [4, с. 102].

Отсюда и выводится положение о том, что существующее уголовное право, нацеленное на традиционные форматы общественно опасного деяния, не может адекватно реагировать на происходящие трансформации в цифровую эпоху, и не способно отформатировать в своем ключе новые «цифровые образы уголовно-наказуемых деяний». Поэтому, в таком аспекте специалистам представляется, что единственно приемлемым способом достижения целей уголовного права в условиях цифровизации преступности должна стать цифровизация самого уголовного закона, т.е. включение его самого в информационно-технологическое пространство виртуального мира [5, с. 94]. Другими словами, правоведом совместно с IT-сообществом предлагается создать цифровой антикриминальный ресурс («уголовно-правовой ресурс обеспечения безопасности в сфере информационных технологий»), который бы позволил на основе общего «цифрового закона» переформатировать уголовно-правовой цикл законодательства [2, с. 38–39].

Безусловно, цифровые технологии в уголовном праве необходимо развивать в целях его устойчивого развития, закрепления уровня безопасности общества и адекватного отражения качественных ха-

рактеристик преступности в уголовно-правовых инструментах. Однако, если мы констатируем данный факт, то непременно возникает вопрос о целях и средствах данного процесса и методах его реализации. Иначе говоря, переводя вопрос из метафизической реальности в чисто практическую плоскость, строить ответ необходимо будет совсем иначе: а именно как это будет происходить и в чем сущность такой цифровизации уголовного права? В рамках поставленного вопроса идея цифровизации уголовного права состоит в необходимости нормализации содержательного элемента уголовно-правовой материи. На деле же все это сводится к ряду предположений, которые в сущностном (практическом преломлении) плане включают в себя ряд аспектов:

а) предварительный сбор и оценку криминологической информации о состоянии киберпреступности и использование существующих цифровых технологий обработки больших данных;

б) «оцифровка» данных по уголовным делам, материалам об административных правонарушениях, материалах об отказе в возбуждении уголовного дела и т.д. с целью направления их в единую информационную базу данных о киберпреступности;

в) цифровизация информации правового характера, массива данных в уголовно-правовой сфере, создание интернет-баз уголовного права;

г) проведение цифрового анализа текста действующего уголовного закона с помощью разработанных программ искусственного интеллекта на предмет выявления и устранения в нем несоответствий, логических ошибок и т.п.;

д) алгоритмизация существующей системы правил квалификации преступлений и разработка цифровой теоретической модели квалификации противоправных деяний правоприменительными органами, а также пошаговых действий работников органов прокуратуры, суда, следствия;

е) семантическое описание противоправности деяния и определение его общественной опасности, ранжирование системы наказаний, уголовно-правовых санкций и правил назначения наказаний [5; 6].

Таким образом, цифровизация уголовного права — это, по сути дела, приведение уголовного закона в формат, обеспечивающий возможность его машинной обработки. С этой точки зрения, она должна будет повысить качество уголовно-правовых институтов, обеспечить исчислимость целей уголовного права, а также повысить эффективность уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление. Здесь основной тренд состоит в том,

что посредством цифровизации уголовного права будет решена задача (правда, опосредованно) стандартизации уголовно-правовой материи, описания элементов состава преступления, форм уголовной ответственности, размеров и видов наказания [9, с. 100].

Однако, зададимся вопросом: что принципиально нового вносит такая цифровизация в лоно уголовно-правовой материи? Процесс «оцифровки» различных текстов не придаст особого значения и не сумеет снять насущные проблемы. Они все равно останутся таковыми и никакая виртуальная реальность не заменит реального положения дел. Отчасти это мы уже можем наблюдать сегодня на примере информатизации законодательства. Алгоритмизация процесса квалификации давно общеизвестна, однако и по настоящее время не решена эта фундаментальная проблема, и на то есть свои причины.

Представляется все же, что в обозначенном контексте нужно выделять две составляющие, которые функционально расставляют приоритеты в вопросе цифровизации уголовного права и на бытийном уровне позволяют увидеть точки соприкосновения уголовного права с новой реальностью и необходимостью трансформации своих институтов.

Во-первых, уголовное право, действительно, не может оставаться в стороне от происходящих процессов и не участвовать в трендах цифровизации. С этим аргументом, пожалуй, никто спорить и не собирается. Тем не менее, роль цифровизации не следует преувеличивать. Цифровизация это всего лишь вид давно известной информатизации, и представляет собой инновационную деятельность по переводу информации в цифровой вид при помощи новых технологий (в первостепенном значении речь идет о кодировании).

Однако, коль скоро мы признаем за уголовным правом императивную составляющую и во главу угла ставим его фундаментальную охранительную функцию, то вряд ли здесь мы можем делать укор в сторону не достижения целей, стоящих перед уголовным правом. В этой связи можно приводить многочисленные примеры формулирования новых уголовно-правовых запретов и конструирования специфических признаков, которые уже по определению смещают акценты в вопросе уголовно-правовой охраны новых — цифровых (телекоммуникационных, компьютерных и т.п.) отношений. И уголовное право здесь не может идти впереди «телеги», потому что если новые отношения еще не сложились и не понятно о чем вообще идет речь, то и формулировать запрет в этой области весьма чревато.

Вряд ли в этом отношении можно согласиться с мнением авторитетных криминалистов, которые указывают, что выбранный «законодателем путь конструирования статов преступлений, направленных на противодействие преступлениям в информационной сфере, всегда будет страдать запаздыванием, пробельностью и неспособностью охватить все возможные общественно опасные деяния и их последствия» [1, с. 155]. Тем не менее, сегодня вопрос не стоит в количестве обновленных составов преступлений, призванных охранять общественные отношения в области IT-технологий, а заключается в обратном: насколько гибки действующие уголовно-правовые механизмы к воздействию на новые вызовы и можно ли использовать существующий арсенал уголовно-правовых средств к мимикрирующим способам совершения преступлений. Поэтому, прежде чем формулировать тот или иной запрет, следует выявить закономерности и особенности функционирования общественных отношений в конкретной сфере (цифровой, информационной и т.д.) с тем, чтобы исключить принятие произвольных и хаотичных решений. Перепроизводство уголовно-правовых норм, даже с учетом наметившейся цифровизации, вряд ли будет способствовать единообразию применения уголовного закона и его стабильности. Здесь очень важно сохранить баланс между уголовно-правовым запретом и императивными правилами регулирования общественных отношений.

Следует согласиться в этом отношении с Е.А. Рускевичем, который правильно обращает внимание, что приспособление уголовного закона к условиям информатизации и цифровизации не должно быть связано с конструированием многочисленных «виртуальных копий», «цифровых двойников» традиционных уголовно-правовых запретов. Такая модернизация уголовного законодательства неминуемо приведет к избыточному дублированию его положений, порождению значительного количества норм, конкурирующих между собой исключительно по причине разграничения реального и виртуального сегмента в праве [7, с. 147].

Таким образом, цифровизация сегодня наглядно иллюстрирует проблему искусственного определения правовой уникальности цифровых технологий для уголовного права, уделяя пока что пристальное внимание детализации объекта, предмета и способа преступного посягательства, и предлагая на этой основе проводить дифференциацию ответственности. Между тем, излишнее умножение сущностей, вызванное концентрацией внимания ис-

ключительно на технологических подробностях тех или иных явлений, приводит к отказу от абстракции, являющейся неотъемлемым свойством системы советского и постсоветского уголовного права [4, с. 106]. Суть цифровизации уголовного права нельзя подменять установкой на казуальность и порождать тем самым фикцию.

В этой связи, если и вести речь о новых информационных (цифровых, компьютерных, телекоммуникационных) способах совершения преступлений, то нужно искать специфику данных способов, которые бы значительным образом отличались от уже имеющихся; речь идет о механизме совершения преступления (в широком смысле слова) и его своеобразии, что и требует формулирования новых уголовно-правовых запретов. Однако то, что мы видим сегодня — сталкинг, хейтерство, кардинг, фишинг, скиминг и т.п., кардинально не меняет самой сути преступления. Оно (преступление) как было, так и продолжает оставаться таковым в своих границах (причем реальных, а не виртуальных), меняются лишь частные элементы, способы осуществления противоправной преступной деятельности, и не более того. Иными словами, совершение обычного преступления с предметом, существующим лишь в цифровом измерении, не делает такое преступление цифровым. Говоря о цифровизации преступности и статике уголовного права, необходимо теперь искать сущности, которые бы отражали процесс проникновения цифровых методов и соответствующего информационного инструментария в механизм совершения преступления.

Суть же дифференциации уголовной ответственности в данном случае вовсе не заключается в том, чтобы развести материальное и нематериальное, реальное и виртуальное, абсолютное и относительное. Появление новых информационных способов совершения преступлений вовсе не свидетельствует о том, что такие способы представляют более существенную опасность, чем имеющиеся традиционные. Поэтому, так часто звучащие призывы к конструированию квалифицирующего признака «с использованием информационно-коммуникационных технологий» и придание ему особогоотягчающего обстоятельства [8, с. 10] во многих традиционных составах преступлений, требует соответствующего обоснования именно на предмет того, насколько совершение данного ИТ-преступления повышает сегодня общественную опасность такого деяния. Нельзя в этой связи упускать из виду то обстоятельство, что информационные технологии в настоящее время стали данностью и большинство

граждан их успешно используют в своей деятельности, поэтому автоматически усиливать ответственность только лишь потому, что речь идет о цифровых технологиях и «цифровизации» уголовного права, нет оснований.

Во-вторых, тотальная цифровизация права и внедрение цифровых технологий в правоприменительную деятельность поднимают вопрос о злоупотреблении цифровым правом и возможностью манипулирования поведением человека со стороны тех, кто осуществляет деятельность по криминализации общественно-опасных девиаций и организует непосредственный контроль за формулированием и проведением санкционного подавления расширяющегося криминального поля «новой преступности». Кроме того, цифровизация неминуемо влечет и усиление контроля над человеком, ограничением его личных прав.

Несомненно в этой связи, что, с одной стороны, цифровизация в будущем заставит пересмотреть саму модель государственного принуждения, но, с другой стороны, такая модель все равно остается в руках человека, поскольку именно он (а не робот или искусственный интеллект) осуществляет контроль и управляет процессом выбора оптимальной меры уголовно-правового воздействия на лицо, осуществившее девиантное поведение, именуемое преступлением.

Кроме этого, всякое преступление индивидуально, и мы знаем, что по природе своей не может существовать двух абсолютно одинаковых преступлений. Поэтому машинным путем проверить уголовное право на предмет обоснованности привлечения лица к уголовной ответственности вряд ли удастся, поскольку заведомо исключается рациональный аспект. Компьютер является всего лишь вспомогательным элементом (средством) для человека, он не имеет чувственного и духовного опыта и вряд ли будет способен оценить конкретные правоприменительные ситуации (даже на основе имеющихся баз данных и запрограммированных решений) с учетом жизненного опыта человека, установить характер и степень общественной опасности совершенного деяния и выявить признаки преступления.

В такой ситуации виртуальный мир должен быть имплементирован в право и его механизмы регулирования, а не наоборот, потому как цифровые технологии ничего нового в понимании преступности и преступления не вносят, за исключением того, что позволяют с большей скоростью и в больших объемах «размножать не только добро, но и зло» [10, с. 106]. Цифровые преступления, как и цифровая экономика, это всего лишь новые явления в современном мире, не

имеющие самостоятельного значения и принципиального отличия от их прообразов (в данном случае права и экономики). Следовательно, все попытки замены человеческого измерения преступности на иные — цифровые, IT-технологии и т.п., должны быть отмечены. Цифровизация — это всего лишь очередное средство для разрешения уголовно-правовых конфликтов и еще один конструктивный механизм борьбы с преступностью. Вопрос состоит только в том, каким образом новые технологии будут использоваться в уголовном праве и удастся ли их оптимальным и наиболее эффективным образом задействовать в новом человеческом (а не компьютерном) измерении понимания того, что есть преступление.

Если же говорить простым языком о феномене цифровизации уголовного права, то в настоящее время все это известные истины: шаблонное заполнение состава преступления и формулирования его признаков, алгоритмизация наказания и санкционного обеспечения, процесса квалификации преступлений, информатизации и т.д. Однако, несмотря на давно избитую тему, данный инструментарий пока оказался невостребованным, потому что он не в полной мере отражает социальную реальность и основную функцию уголовного права. Например, когда ведут речь об алгоритмизации квалификации преступлений, то перед его адептами встает вопрос: какие именно правила квалификации преступлений класть в основу? Вполне естественно, что такие правила разрабатывались в разное время и разными личностями и по сей день нет консенсуса по многим вопросам квалификации. И таких нюансов очень много, когда речь заходит о частностях цифровизации и конечном продукте данного действия. А самое главное — его эффективности и результативности.

Представляется все же, что сегодня еще не выработана целостная концепция того, как должно меняться уголовное право в эпоху цифровизации, должно ли оно адаптироваться к новым условиям информатизации или же наоборот, информационно-коммуникативные технологии следует внедрять в уголовное право и приспособлять их к уже имеющимся институтам. Пока еще мы не знаем о специфике и масштабе проблемы и представления наши в этой области не систематизированы. А самое главное — нет четкого понимания того, как будет задействован механизм уголовно-правового регулирования в обозначенном контексте и сведется ли его задача лишь к расширению предметной области объекта уголовно-правовой охраны и соответствующей регламентации уголовно-правовых

средств противодействия новым видам «цифровых» преступлений.

Таким образом, на фундаментальном уровне цифровизация уголовного права не может сводиться сугубо лишь к стандартизации и внедрению цифровых технологий в саму уголовно-правовую материю, конструированию новых составов преступлений с расширением механизма уголовно-правового регулирования и воздействия на преступность. Речь, в том числе, идет о методах и методологии уголовного права. Очевидно, что в эпоху тотальной цифровизации плюралистическая методология постмодерна будет вытесняться методологией фактических возможностей. Буквально это может означать лишь то, что если сегодня уголовное право определяется содержанием норм, его наполняющих, и правоприменительной практикой, то в *lex informatica* уголовного права правила поведения, запреты и ограничения будут соотноситься с «техническими возможностями и практикой применения технологий» [3, с. 31]. А здесь важно, чтобы посредством цифровизации не были смещены приоритеты, не пытались посредством технических возможностей перераспределить баланс интересов участников уголовно-правовых отношений.

Рассматривая данную проблему, следует, в конечном счете, констатировать, что цифровизация представляет сегодня лишь контент (а в некотором роде и современную конъюнктуру), но не содержит пока еще конструктивной идеологии целеполагания, новой сформировавшейся реальности, которая бы отражала нужды социума и была бы ему понятна. Потому что цифровизация — это очередное средство человечества для удовлетворения и извлечения всевозможных благ и инстинктивных потребностей. Поэтому, несмотря на развитие цифровых технологий и стремительный прогресс научно-технической составляющей и внедрение ее результатов в повседневный быт большинства людей, современное общество не стало лучше, не сделало такой же шаг вперед, по сравнению с новыми информационными технологиями. Напротив, негативных аспектов в развитии современного мира стало еще больше и, оставляя в стороне духовно-нравственное состояние социума, следует сказать, что уголовное право не может не отражать той глобальной идеи, которая сегодня держит это глобальное общество. Очевидно, что пока еще, это не идея цифровизации.

Тем не менее, вопрос о цифровизации права, о появлении новых — виртуальных объектов гражданских прав и т.п., ставит на новый уровень проблему технологичности права. Если в само виртуальное простран-

ство могут закладываться технические правила и унифицированные стандарты его функционирования и оборота виртуальных объектов, то вся дальнейшая тенденция развития права может быть сведена только к тому, что право это и есть совокупность технических норм и стандартов.

Литература

1. Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Маликов С.В., Чучаев А.И. Уголовно-правовые риски в сфере цифровых технологий: проблемы и предложения // *Lex Russica*. 2020. № 1.

2. Джафарли В.Ф. Уголовный закон и цифровая реальность: движение навстречу // *Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла*: Мат. Междунар. науч. конф. Красноярск, 2020.

3. Дмитрик Н.А. Цифровая трансформация: правовое измерение // *Правоведение*. 2019. № 1.

4. Кучина Я.О. Основные проблемы в доктринальном подходе к криминализации преступлений в цифровом пространстве // *Вестник Гродзенскага дзяржаэнага энверсітэта імя Я. Купалы. Сер. Право*. 2019. № 3.

5. Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф. Цифровизация уголовно-правового ресурса — неизбежная перспектива инновационно-технологического обеспечения криминологической безопасности в эпоху 6-го технологического уклада // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке*: Мат. XVII Междунар. науч.-практ. конф. / А.И. Парог (отв. ред.) [и др.]. М., 2020.

6. Некрасов В.Н. Выделение подотраслей уголовного права с позиции направлений инновационной деятельности // *Сетевой электронный научно-практический журнал частного и публичного права: Ius Publicum et Privatum*. 2019. № 3.

7. Русскевич Е.А. О цифровизации Особенной части УК РФ // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 1.

8. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // *Журнал российского права*. 2018. № 2.

9. Турышев А.А. Цифровизация уголовного права // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке*: Мат. XVII Междунар. науч.-практ. конф. / А.И. Парог (отв. ред.) [и др.]. М., 2020.

10. Хомич В.М. Цифровые технологии не должны ограничивать право и пределы его социально-ценностной функциональности // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке*: Мат. XVII Междунар. науч.-практ. конф. / А.И. Парог (отв. ред.) [и др.]. М., 2020.

11. Швед Н.А. О необходимости трансформации уголовного права в условиях цифровизации общества и экономики // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке*: Мат. XVII Междунар. науч.-практ. конф. / А.И. Парог (отв. ред.) [и др.]. М., 2020.

References

1. Gracheva Yu.V., Korobeyev A.I., Malikov S.V., Chuchayev A.I. Ugolovno-pravovyye riski v sfere tsifrovyykh tekhnologiy: problemy i predlozheniya // *Lex Russica*. 2020. № 1.

2. Dzhaфарli V.F. Ugolovnyy zakon i tsifrovaya real'nost': dvizheniye navstrechu // *Sovremennyye zakonomernosti i tendentsii razvitiya nauk kriminal'nogo tsikla*: Mat. Mezhdunar. nauch. conf. Krasnoyarsk, 2020.

3. Dmitrik N.A. Tsifrovaya transformatsiya: pravovoye izmereniye // *Pravovedeniye*. 2019. № 1.

4. Kuchina Ya.O. Osnovnyye problemy v doktrinal'nom podkhode k kriminalizatsii prestupleniy v tsifrovom prostranstve // *Vestnik Grodzenskaga dzyarzhaznaga энверсітэта імя Я. Купалы. Сер. Право*. 2019. № 3.

5. Lebedev S.Ya., Dzhaфарli V.F. Tsifrovizatsiya ugolovno-pravovogo resursa — neizbezhnaya perspektiva innovatsionno-tekhnologicheskogo obespecheniya kriminologicheskoy bezopasnosti v epokhu 6-go tekhnologicheskogo uklada // *Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*: Mat. KhVII Mezhdunar. nauch.-prakt. conf. / A.I. Rarog (otv. red.) [i dr.]. M., 2020.

6. Nekrasov V.N. Vydeleniye podotrasley ugolovnogo prava s pozitsii napravleniy innovatsionnoy deyatelnosti // *Setevoy elektronnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal chastnogo i publichnogo prava: Ius Publicum et Privatum*. 2019. № 3.

7. Russkevich E.A. O tsifrovizatsii Osobennoy chasti UK RF // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2019. № 1.

8. Talapina E.V. Pravo i tsifrovizatsiya: novyye vyzovy i perspektivy // *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2018. № 2.

9. Turyshev A.A. Tsifrovizatsiya ugolovnogo prava // *Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*: Mat. KhVII Mezhdunar. nauch.-prakt. conf. / A.I. Rarog (otv. red.) [i dr.]. M., 2020.

10. Khomich V.M. Tsifrovyye tekhnologii ne dolzhny ogranichivat' pravo i predely ego sotsial'no-tsennostnoy funktsional'nosti // *Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*: Mat. KhVII Mezhdunar. nauch.-prakt. conf. / A.I. Rarog (otv. red.) [i dr.]. M., 2020.

11. Shved N.A. O neobkhodimosti transformatsii ugolovnogo prava v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva i ekonomiki // *Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*: Mat. KhVII Mezhdunar. nauch.-prakt. conf. / A.I. Rarog (otv. red.) [i dr.]. M., 2020.

ПОНЯТИЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Виталий Николаевич Цимбал, доцент кафедры специальных информационных технологий учебно-научного комплекса информационных технологий, кандидат юридических наук Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sedruk@mail.ru

Станислав Геннадьевич Ключев, доцент 31 кафедры, кандидат технических наук, доцент Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко (350000, Краснодар, ул. Красина, д. 4)
E-mail: s.g.klyuev@mail.ru

Аннотация. Проанализированы мнения ученых и современные подходы к пониманию понятия киберпреступление. Приводится авторское видение указанного термина. Рассматриваются особенности данных преступных деяний и их общая криминологическая характеристика.

Ключевые слова: преступление, киберпреступление, информационные технологии, киберпространство, Интернет, киберпреступники.

CONCEPT OF CYBER CRIME AND ITS CONTENT

Vitaliy N. Tsimbal, Associate Professor at the Department of Special Information Technologies of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies, Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: sedruk@mail.ru

Stanislav G. Klyuev, Associate Professor of the 31-st Department, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor Krasnodar Higher Military School named after General of the Army S.M. Shtemenko (350000, Krasnodar, ul. Krasina, d. 4)
E-mail: s.g.klyuev@mail.ru

Abstract. The opinions of scientists and modern approaches to understanding the concept of cybercrime were analyzed. The author's vision of the above term is given. The peculiarities of these criminal acts and their general criminological characteristics are considered.

Keywords: crime, cybercrime, information technology, cyberspace, Internet, cyber criminals.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Цимбал В.Н., Ключев С.Г. Понятие киберпреступления и его содержательная часть. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):129–132.

В связи с развитием информационных технологий, доступности технических средств, позволяющих получить доступ к таким ресурсам, универсальности их использования, активно растет и разнообразие всевозможных угроз в данной сфере.

Отметим, что в последнее время достаточно часто употребляется термин «киберпреступление», определение которого до сих пор не получило однозначного толкования как в законодательстве нашей страны, так и в международных документах. Поэтому различные исследователи и ученые продолжают размышлять относительно содержательной части данного термина, обозначим некоторых из них: Д.Н. Карпова рассматривает киберпреступление не с правовой точки зрения, а с социальной: «... акт социальной девиации с целью нанесения экономического, политического, морального, идеологического, культурного и других видов ущерба индивиду, организации или государству посредством любого техни-

ческого средства с доступом в Интернет» [5, с. 47]. И.В. Романов дает определение с точки зрения науки криминалистики: «... общественно опасное деяние, совершаемое в киберпространстве, и посягающим, с одной стороны, на общественную безопасность, собственность, права человека, другие охраняемые законом отношения, а с другой, — необходимым элементом механизма подготовки, совершения и сокрытия преступления, отражением которого является компьютерная информация, выступающая в роли предмета и средства совершенного преступления» [12, с. 107–108]. Л.И. Бутова проводит глубокий анализ содержательной и смысловой части изучаемого термина и приходит к следующим выводам, что «... это общественно опасное деяние (в форме действия либо бездействия), которое совершается в информационно-телекоммуникационной сфере с использованием телекоммуникационных способов и средств, с помощью технических устройств, компьютерных сетей и

систем, их программных компонентов в отношении информации, размещенной, используемой, обрабатываемой во всех информационно-телекоммуникационных сетях» [2, с. 31]. Также большое количество ученых занималось данной проблематикой: В.А. Номоконов [8, с. 45–55], Т.Л. Тропина [8, с. 45–55; 13], Д.М. Берова [1, с. 173–175], Э.Л. Кочкина [6, с. 162–169], Д.Н. Захаров, В.В. Щерба [4, с. 72–76]; Е.С. Шевченко [16] и др. Некоторые ученые, в свою очередь, предлагают не давать четких («рамочных») определений киберпреступления в законодательстве, а «...сформулировать совокупность преступных деяний, связанных с использованием информационных технологий...» [14, с. 17].

Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, прошедший в 2000 г., в своей резолюции предложил определение киберпреступления, т.е. «...это любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети, или против компьютерной системы или сети» [16, с. 25]. Однако, на сегодняшний момент однозначного толкования рассматриваемого термина на международной арене нет.

По нашему мнению, под киберпреступлением понимается противоправное деяние в сфере информационных технологий, совершаемое при помощи таких технологий в глобальных и локальных распределенных вычислительных сетях.

Как представляется, сужение понятия до необходимости обязательного использования информационных технологий (например, персонального или планшетного компьютера, устройств подвижной радиотелефонной связи и т.п.) оправдано тем, что приставка «кибер-» к слову «преступление» используется для обозначения того, что совершаются они в сети Интернет или в цифровом информационном пространстве, так называемом «киберпространстве».

А толковые словари английского языка, выпускаемые такими авторитетными учебными заведениями, как Кембридж и Оксфорд, дают определение слову «кибер», т.е. «...включает в себя использование компьютеров или относится к компьютерам, особенно к сети Интернет». При этом в качестве примера Кембриджский словарь приводит слово «*cybercrime*» — «киберпреступление» [13, с. 59].

Важным является и значение термина «киберпространство». Согласимся с мнением Д.Е. Добринской, которая приходит к следующему, что «...это пространство функционирования продуктов информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создавать чрезвычайно сложные системы взаимодействия агентов с целью получения информации, обмена и

управления ею, а также осуществления коммуникаций в условиях множества различных сетей» [3, с. 59].

Особенностью киберпреступлений является то, что цели их совершения различны и разнообразны; это получение денежных средств (кража, мошенничество, вымогательство); добывание конфиденциальной информации (получение сведений, данных происходит аналогичными методами обозначенными выше); получение политической информации (распространение ложной информации, информационные войны); идеологические цели (вербовка в ряды террористических, радикальных и запрещенных организаций, распространение их идей) и социально-психологические особенности (нанесение морального, психологического и иного вреда гражданам и обществу) [5, с. 47].

Согласно действующему уголовному законодательству в РФ к киберпреступлениям можно отнести ст. 138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений», ст. 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», ст. 158.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей», ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ» и др. Некоторые преступления по своему содержанию не подразумевают использования информационных технологий, однако могут совершаться посредством них, например, распространение ложной информации в сети Интернет или СМИ, требование чего-либо под угрозой разглашения конфиденциальных сведений, получение удаленного доступа к чему-либо через Интернет (ст. 128.1 «Клевета», ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав», ст. 155 «Разглашение тайны усыновления (удочерения)», ст. 158 «Кража», ст. 163 «Вымогательство», ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» и т.п.) и иное.

Объектами рассматриваемой категории, исходя из произведенного анализа и научной литературы, являются граждане, общественные организации, руководители различного уровня; государственные, политические и культурные деятели; на международной арене — целые государства.

Орудия, используемые для совершения киберпреступлений следующие:

- ♦ компьютерная техника — персональные или планшетные компьютеры, смартфоны и т.д.;

- ◆ распределенные вычислительные сети как локального, так глобального исполнения;
- ◆ вредоносные программы (компьютерные вирусы, сетевые черви, троянские программы и т.п.);
- ◆ специализированное программное обеспечение, позволяющее преодолевать или противодействовать системам защиты информации (хакерские утилиты);
- ◆ различные технические средства: скиммеры, кейлогеры и др.

Производя анализ лиц, совершающих такие преступления выделим следующие три типа.

1. **Высококвалифицированные преступники.** Речь в данном случае не идет о рецидивистах или так называемых профессиональных преступниках в классическом понимании криминологии; как характеристику предлагается рассматривать их профессионализм, с точки зрения наличия образования в области программирования или иных смежных специальностях (умения писать различные прикладные программы, вредоносные коды и т.д.), разбираться в устройстве компьютерных сетей, а также в обладании знаниями и умениями абсолютно не связанными с выше обозначенным, а именно лидерские качества, отличное знание психологии, социологии, экономики, права и иных наук, особенностей межличностных отношений. Такие личности без особых усилий привлекают и собирают людей в организованные группы, которые создаются для совершения киберпреступлений, умело ими руководят и разбираются во всех особенностях деятельности отдельных участников. В некоторых случаях они могут единолично совершать преступления, не привлекая других лиц.

2. **Умелые руководители.** К данной категории преступников мы относим именно лиц, которые осуществляют организацию функционирования, планирования и дальнейшее руководство организованной группой. Как правило, такие злоумышленники сами не совершают преступления, происходит это из-за того, что они не разбираются в тонкостях технических, программных и иных наукоемких особенностях реализации преступного деяния. Однако, как руководитель (лидер, организатор) преступной группы такой тип личности выступает с эффективной и оптимальной стороны.

3. **Обычный пользователь.** К подобной категории отнесем лицо, которое не имеет профильного образования (не обязательно вообще не имеет, оно может не относиться к виду преступной деятельности), плохо разбирается в программировании, устройстве тех или иных технических средств и т.п., однако использует разработки других людей (программы, приспособления, технические средства) для совершения

преступлений. Находить их он может на просторах Всемирной паутины в открытой ее части или «теневой». Отличительной чертой, помимо обозначенного, является то, что они не всегда могут эффективно реагировать на возникающие форс-мажоры (попытки противодействия, обнаружения местонахождения и т.п.) в процессе исполнения противоправного деяния, не умеют скрывать следы своей деятельности.

Данной проблематикой занимались также большое количество ученых: В.А. Родивилина, И.П. Родивилин [11, с. 188–191], А.Б.О. Марданов [7, с. 111–118], В.С. Овчинский [9], Л.А. Попов, В.В. Поляков [10, с. 256–259], А.А. Шапошников [15, с. 58–63] и др.

Немаловажной является и трансграничность данных преступлений. Сейчас, путешествуя на самолете, возможно получать доступ к Интернету и, имея какое-либо носимое компьютерное устройство, преступник без особых проблем может реализовывать свои преступные замыслы. Зачастую, правоохранительные органы испытывают затруднения и заходят в тупик, когда выясняется, что преступники находились в момент совершения противоправного деяния в другой стране или даже в нескольких за короткий промежуток времени. Далее появляются сложности в фактической и документальной фиксации материальных следов, их носителей, не ведутся те учеты, которые интересны в определенной стране, нет автоматизации информационных процессов и т.п. Не всегда правоохранительные органы с желанием сотрудничают с коллегами из других государств, иногда для этого отсутствуют международные условия в виде договоров, соглашений, обязательств; сложна координация совместных действий и подобное.

К общим проблемам борьбы с такого рода преступлениями можно отнести сложность их выявления, определения места их совершения, орудий со следами противоправного деяния, причастных лиц, а также некоторая законодательная неопределенность, о которой нами упоминалось в начале данной работы. Однако, оставлять без внимания киберпреступления однозначно нельзя, они латентны, сложно выявляемы и документируемы, наукоемки и т.д.

В связи с обозначенным, необходимо отметить, что органы внутренних дел уделяют серьезное внимание данному вопросу и на коллегии министерства, прошедшего 1 ноября 2019 г. принято решение о создании в структуре МВД России специализированных подразделений, которые будут специализироваться на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий¹.

¹ Официальный сайт МВД России // URL://<https://мвд.рф/news/item/18809813>

Литература

1. *Берова Д.М.* Расследование киберпреступлений // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 173–175.
2. *Бутова Л.И.* Характеристика и сущность киберпреступлений // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3 (15). С. 28–31.
3. *Добринская Д.Е.* Киберпространство: теория современной жизни // Вестник Московского университета. 2018. № 1. С. 52–70.
4. *Захаров Д.Н., Щерба В.В.* Особенности расследования киберпреступлений // Вопросы кибербезопасности. 2017. № 2 (20). С. 72–76.
5. *Карпова Д.Н.* Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. 2014. № 8. С. 46–50.
6. *Кочкина Э.Л.* Определение понятия «киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 162–169.
7. *Марданов А.Б.О.* Криминологическая характеристика личности киберпреступника // Публичное и частное право. 2015. № 2 (26). С. 111–118.
8. *Номоконов В.А., Тропина Т.Л.* Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 45–55.
9. Основы борьбы с киберпреступностью и кибтерроризмом: Хрестоматия / Сост. В.С. Овчинский. М.: Норма, 2017.
10. *Поляков В.В., Попов Л.А.* Особенности личности компьютерных преступников // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 256–259.
11. *Родивилина В.А., Родивилин И.П.* К вопросу о личности преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации: Сб. статей межвуз. науч.-практ. конф. «Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования». Иркутск, 2017. С. 188–191.
12. *Романов И.В.* Понятие киберпреступлений и его значение для расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 105–109.
13. *Тропина Т.Л.* Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые методы борьбы: Дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007.
14. *Федорович В.Ю.* Что такое «киберпреступление»? // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 15–17.
15. *Шапошников А.В.* Криминологическая характеристика личности преступника // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. Т. 5. № 3-4. С. 58–63.
16. *Шевченко Е.С.* Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

References

1. *Berova D.M.* Rassledovaniye kiberprestupleniy // Problemy v rossiyskom zakonodatel'stve. 2018. № 2. S. 173–175.
2. *Butova L.I.* Kharakteristika i sushchnost' kiberprestupleniy // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. 2016. № 3 (15). S. 28–31.
3. *Dobrinskaya D.E.* Kiberprostranstvo: teoriya sovremennoy zhizni // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2018. № 1. S. 52–70.
4. *Zakharov D.N., Shcherba V.V.* Osobennosti rassledovaniya kiberprestupleniy // Voprosy kiberbezopasnosti. 2017. № 2 (20). S. 72–76.
5. *Karpova D.N.* Kiberprestupnost': global'naya problema i ee resheniye // Vlast'. 2014. № 8. S. 46–50.
6. *Kochkina E.L.* Opredeleniye ponyatiya «kiberprestupleniye». Otdel'nyye vidy kiberprestupleniy // Sibirskiye ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. 2017. № 3 (17). S. 162–169.
7. *Mardanov A.B.O.* Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti kiberprestupnika // Publichnoye i chastnoye pravo. 2015. № 2 (26). S. 111–118.
8. *Nomokonov V.A., Tropina T.L.* Kiberprestupnost' kak novaya kriminal'naya ugroza // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2012. № 24. S. 45–55.
9. Osnovy bor'by s kiberprestupnost'yu i kibterrorizmom: Khrestomatiya / Sost. V.S. Ovchinskiy. M.: Norma, 2017.
10. *Polyakov V.V., Popov L.A.* Osobennosti lichnosti komp'yuternykh prestupnikov // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 6 (104). S. 256–259.
11. *Rodivilina V.A., Rodivilin I.P.* K voprosu o lichnosti prestupnika, sovershayushchego prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii: Sb. statey mezhvuz. nauch.-prakt. konf. «Ugolovnyy zakon Rossiyskoy Federatsii: problemy pravoprimeneniya i perspektivy sovershenstvovaniya». Irkutsk, 2017. S. 188–191.
12. *Romanov I.V.* Ponyatiye kiberprestupleniy i ego znacheneye dlya rassledovaniya // Sibirskiye ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. 2016. № 5 (13). S. 105–109.
13. *Tropina T.L.* Kiberprestupnost': ponyatiye, sostoyaniye, ugolovno-pravovyye metody bor'by: Diss. ... kand. yurid. nauk. Vladivostok, 2007.
14. *Fedorovich V.Yu.* Chto takoye «kiberprestupleniye»? // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 3. S. 15–17.
15. *Shaposhnikov A.V.* Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta. 2018. T. 5. № 3-4. S. 58–63.
16. *Shevchenko E.S.* Taktika proizvodstva sledstvennykh deystviy pri rassledovanii kiberprestupleniy: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2016.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СОПРЯЖЕННОЙ С КОРРУПЦИЕЙ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Равиль Шайхлисланович Шегабудинов, кандидат юридических наук
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Исследуются понятие, содержание и особенности организации управления деятельностью по предупреждению экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступной деятельностью в Российской Федерации. Рассматривая деятельность по предупреждению экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступной деятельностью, автор пошел по пути сочетания двух тесно взаимосвязанных понятий «организация» и «управление»; в итоге получилось словосочетание — «организация управления».

Ключевые слова: организация управления, коррупция, экономическая преступность, преступная деятельность, уголовный кодекс, контроль.

ORGANIZATION OF MANAGEMENT OF ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF ECONOMIC CRIME ASSOCIATED WITH CORRUPTION AND ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITIES

Ravil Sh. Shegabudinov, Candidate of Legal Sciences
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. In the article, the author explores the concept, content and features of the organization of the management of activities for the prevention of economic crime associated with corruption and organized criminal activity in the Russian Federation. The author, considering the prevention of economic crime involving corruption and organized criminal activities, went along the path of combining the two closely related concepts of «organization» and «management» and eventually the phrase «organization of management».

Keywords: management organization, corruption, economic crime, criminal activity, criminal code, control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шегабудинов Р.Ш. Организация управления деятельностью по предупреждению экономической преступности, сопряженной с коррупцией и организованной преступной деятельностью. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):133–137.

В экономическом и юридическом словарях термин «организация» имеет множество значений. Наиболее близко подходит к рассматриваемой нами деятельности понимание этого термина как планомерное продуманное устройство [17, с. 503].

Государство в целях минимизации социально-экономических последствий кризиса в рамках принятия антикризисных мер выделяет большие финансовые средства, которые нуждаются в защите от преступных посягательств. Между тем, как показывает статистика, несмотря на принимаемые меры противодействия, участились факты преступного завладения бюджетными денежными средствами, направляемыми на реализацию федеральных целевых программ и национальных проектов. Это обстоятельство вызывает серьезное беспокойство. Вот почему борьба с экономической преступностью, коррупцией и организованной преступной

деятельностью на сегодня является одной из приоритетных задач правоохранительных органов [1].

Современная организованная преступность является одной из острых проблем государства, которая быстро распространяется в различных сферах общества: торговля, промышленность, кредитно-финансовая система, аграрный сектор и проч. [10, с. 150–155]. Организованная преступность представляет собой феномен, посредством которого разрушается государственный строй и общество в целом. Данный вид преступности является очагом и стимулятором развития других более мелких преступностей, которые оказывают большое влияние на социально-экономическое регрессивное развитие государства и безопасности общества.

Организованная преступность — это одно из самых латентных проявлений общества. Некоторые

преступления, совершенные организованными группами, так и остаются вмененными определенным исполнителям, так как в ходе расследования не была доказана вина организатора и других членов преступной группы. Статистическая отчетность правоохранительных органов не позволяет анализировать рост или снижение организованной преступности, так как учет ведется исключительно по раскрытым сотрудниками преступлениям, что не может гарантировать объективной картины происходящего. Раскрытие конкретного преступления и установление лица его совершившего, не всегда позволяет увидеть ситуацию целиком и привлечь к уголовной ответственности всех участников. На наш взгляд, более эффективной борьба с организованной преступностью происходит при использовании метода «от человека — к преступлению», когда осуществляется последовательный сбор информации о подозреваемом, выявление и разработка его преступных связей, понимание интересов преступных посягательств, получение информации о ранее совершенных преступлениях, задержание с «полным». Это можно реализовать имея структурные подразделения, выполняющие эти задачи [3].

Содержание деятельности по раскрытию преступлений включает в себя три основных элемента:

- 1) выявление и закрепление информации о событии преступления;
- 2) установление лиц, его совершивших;
- 3) обеспечение процесса доказывания. Установление виновных лиц — наиболее сложный элемент в раскрытии преступлений, особенно тех, которые предварительно планируются и совершаются в условиях неочевидности [9].

Следует заметить, что масштабы теневых и криминальных экономических отношений несколько не уменьшились. Организованная экономическая преступная деятельность, осуществляемая с участием коррумпированных чиновников, находит свое проявление в различных формах. За последние десять лет их число возросло в три раза и в 2019 г. достигло 135. Наиболее характерными, на наш взгляд, являются случаи рейдерского захвата промышленных предприятий.

Рейдерские захваты — это противоправный способ передела собственности, в том числе, с использованием фиктивных банкротств.

Объектами преступных посягательств чаще всего становится имущественный комплекс. Только за один 2019 г. в ОВД поступило 230 заявлений от фи-

зических и юридических лиц, которые подверглись давлению со стороны рейдеров. За 2019 г. в производстве находилось 323 уголовных дела. Прежде чем приступить к рассуждениям на тему коррупционных аспектов рейдерства, хотелось бы определить само понятие рейдерства. В юридической литературе, в том числе в УК РФ, отсутствует точное его определение. Однако, все исследователи данного феномена связывают это понятие с понятием «незаконного отъема собственности» [4, с. 102].

Сегодня рейдерство следует расценивать как подрыв экономической безопасности государства. Цель и мотив для квалификации не должны иметь значения. Иначе после разрушения экономики наша страна должна превратиться в огромную сырьевую базу для развитых стран — Китая, США и др. Примечательно, что при рассмотрении споров в гражданском (арбитражном) суде инициатор, как правило, уплачивает пошлину, которая, затем, по результатам рассмотрения спора, возлагается на менее удачливую в данном отношении сторону. В сфере действия уголовного и уголовно-процессуального права на территории РФ подобного правила компенсации в бюджет некоей части затрат на правосудие в должной мере пока не зафиксировано. Здесь также можно увидеть простор для результативной деятельности отечественного законодателя [7, с. 54–57].

Динамичный рост организованной экономической преступности, в которой доля преступных деяний, совершенных в организованной форме и сопряженных с коррупцией, не только постоянно возрастает, но и характеризуется дерзостью и изощренностью, что, в свою очередь, предопределяет необходимость разработки новых подходов к организации и тактики борьбы с указанными видами преступлений, научного осмысления тенденций их развития.

Организованная преступная деятельность в сфере экономики несет в себе угрозу экономической безопасности России. Лидеры и активные члены криминальных структур в своем стремлении к сверхдоходам и власти, способной обеспечить сохранение и приумножение таких доходов, не останавливаются ни перед чем, используя любые средства.

Коррупционные связи участников организованных преступных групп и преступных сообществ в органах власти, как показывает проведенное нами исследование, носят скрытый характер, запутаны выставлением посредников, не относящихся к субъ-

ектам коррупционных преступлений. Иначе говоря, преступные схемы настолько искусно завуалированы, что создают внешне правомерный вид, поэтому длительное время им удается безнаказанно вести свое «дело». Отсутствие должной координации деятельности правоохранительных органов лишь увеличивает их шансы. Даже при изобличении криминально активных лиц их коррумпируемые связи «отсекаются» по причине отсутствия прямых доказательств [8, с. 59–63].

При системно-структурном анализе содержания организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией, непременно следует учитывать, наряду с социально-экономическими и иными факторами, и сложившуюся правоприменительную практику. Здесь речь идет, прежде всего, о том, что теперь проверки организаций и граждан, которые занимаются предпринимательской деятельностью, можно проводить только уполномоченными на то сотрудниками ОВД, причем при наличии заявления о совершенном преступлении и в рамках возбужденного уголовного дела.

Невольно возникает вопрос: как поведет себя в этих условиях исследуемый нами вид преступности, не будет ли такое «снисхождение» благодатным условием для расширения криминального бизнеса? На эти и другие вопросы вряд ли можно ответить с научных позиций без предварительного углубленного изучения самого этого явления.

Одним из основных источников угроз экономической безопасности является организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией, которая подрывает основы экономических реформ. Коренные рыночные преобразования в стране, как показывает исследование, сопровождаются ростом преступности в целом, в том числе, указанного вида преступности. Данный вид преступности «паразитирует» на переменах, когда новые структуры еще не заработали на полную мощь, а старые прекратили свое существование. Вследствие этого ослабленный «организм» приходится организованным структурам на руку [2].

Прослеживается огромное влияние рассматриваемого вида преступности на экономику страны. При этом нельзя отрицать и тот факт, что сама социально-экономическая ситуация, в силу еще не прочно закрепившихся рыночных отношений, продолжает «плодить» причинный комплекс преступ-

ности (несовершенство законодательства, слабость органов власти и управления, неадаптированные экономические механизмы, безработица, инфляция, рост цен на товары народного потребления, бедность и т.д.) [14, с. 152–156].

Иначе говоря, наблюдаем процесс, когда одновременно работают механизмы прямого и обратного воздействия. Рассматриваемый вид преступности, стремясь выжить и продолжать свое воспроизводство, оказывает негативное воздействие на экономику. В свою очередь, экономика также, подчиняясь закону сохранения, оказывает на этот вид преступности, в частности, посредством постепенного упрочения рыночных отношений, обратное воздействие, но уже позитивного плана. Как видим, идет непрерывная борьба противоположностей [5, с. 35–40].

Исследование позволило сформулировать современные тенденции ее развития. Они, на наш взгляд, следующие:

- ◆ усиление коррупционной составляющей организованных структур;
- ◆ дальнейшее сращивание с общеуголовной преступностью;
- ◆ расширение масштабов совершаемых деяний, носящих межрегиональный и межгосударственный характер;
- ◆ интеллектуализация совершаемых преступлений [6, с. 128–130].

Преступные посягательства на банковские и иные кредитные учреждения с использованием сети Интернет требуют знания основ компьютерных систем и технологий, а это, в свою очередь, предполагает участие квалифицированных специалистов в этой области (взлом паролей, хакерские атаки, использование вредоносных программ). Сложные ходы и сплетения преступников невозможно обнаружить без использования специальных технических средств защиты от взломов. Такие новые виды преступлений приходят на смену изготовлений или сбыта 224 поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов [15, с. 11–18].

Автору статьи представляется необходимым выделить следующие направления совершенствования информационного противодействия коррупции в Российской Федерации.

1. Очевидна необходимость разработки единого операционного понятия преступлений коррупционной направленности и его отражения в системе учета,

а также единой методологии при анализе состояния и тенденций рассматриваемых преступлений.

2. В качестве основы антикоррупционного просвещения граждан целесообразно использовать принципы привлекательности, простоты и доступности официальных сведений правоохранительных, надзорных и судебных органов о результатах противодействия коррупции [12].

3. Особенно следует отметить тесную связь коррупции и незаконных операций с наркотическими средствами, сильнодействующими и психотропными веществами. Процесс выращивания, культивирования, изготовления, хранения, транспортировки, торговли, распространения и другие операции с наркотиками очень долгов, трудоемкие, требуют больших материальных вложений, в нем задействованы люди не только разных национальностей и профессий, но и различных государств. Эта деятельность должна своевременно финансироваться, обеспечиваться надежной охраной, сопровождаться гарантированной безопасностью при доставке наркотических средств от одних участников этого процесса к другим [13, с. 165–170].

Несмотря на то, что лица, задействованные в незаконных операциях с наркотиками, преследуются уголовным законом, с ними ведется постоянная борьба многими государственными структурами, им все-таки в большинстве случаев удается успешно завершить намеченное и доставить ядовитый груз через любые границы, минуя пограничные, таможенные, полицейские посты.

Актуальной задачей государственного аппарата является принятие таких нормативных правовых актов, которые, с одной стороны, являлись бы эффективными для государства, с другой, — справедливыми для населения, и таким образом способными создать надлежащую правовую базу экономической безопасности государства. Выведение денежных средств в неконтролируемый оборот — фактор криминализации экономической деятельности коммерческой организации [11, с. 286–287].

Анализ результатов противодействия проявлениям организованной преступности и некоторые экспертные данные показывают, что многие организованные преступные формирования имеют межрегиональные и международные связи. Преступные формирования действуют практически во всех основных отраслях экономики, в каждом российском регионе, крупном городе или ином населенном пункте [1].

При раскрытии и расследовании организованной преступной деятельности важно не только использование грамотно разработанных тактических комбинаций и операций, но и соблюдение общих тактических и организационных требований. Основными из них следующие:

1) расследование подобных преступлений должно поручаться следователем, имеющим опыт работы, в том числе, в экстремальных ситуациях;

2) организация расследования должна обеспечивать полное соблюдение следственной тайны;

3) необходимо ограничение информации о лицах, производящих расследование;

4) активное взаимодействие следователей, оперативных сотрудников специалистов и иных сотрудников правоохранительных органов;

5) принятие мер по защите свидетелей, потерпевших и обвиняемых, сотрудничающих со следствием.

Современная организованная преступность является одной из острых проблем государства, которая быстро распространяется в различных сферах общества: торговля, промышленность, кредитно-финансовая система, аграрный сектор и проч. Организованная преступность представляет собой феномен, посредством которого разрушается государственный строй и общество в целом. Данный вид преступности является очагом и стимулятором развития других более мелких преступностей, которые оказывают большое влияние на социально-экономическое регрессивное развитие государства и безопасности общественности [16].

Организованная преступность была, есть и будет в развитии любого государства, однако у каждого этапа государства существует определенный пик вида преступных деяний. На сегодняшний день организованная преступность быстрыми темпами охватывает такую сферу преступлений, как киберпреступность. Иначе говоря, мы видим, что, если раньше организованная преступность вела свою деятельность по принципу территориальности (кражи, грабежи, разбои), то сейчас, они стараются уйти в тень и работать удаленно посредством компьютерных технологий.

Литература

1. *Аванесов Г.А.* Криминология: Учебник. М., 1984.
2. *Албогачиев А.А.* Вузовское образование и наука: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. Магас, 2018.

3. *Албогачиев А.А.* Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа: Мат. VI Междунар. конф. Вып. VI. Магас, 2018.

4. *Бодренков В.А.* Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения совершения преступлений: Моногр. М., 2009.

5. *Вицин С.Е.* Системный подход и преступность. М., 1980.

6. *Гандалоев Р.Б.* Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128–130.

7. *Гандалоев Р.Б.* Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54–57.

8. *Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н.* Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59–63.

9. *Ильгова Е.В., Соколов А.Ю.* О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам. Омск, 2011.

10. *Карпец И.И.* Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976.

11. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.

12. *Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г.* История отечественного государства и права: Учеб. пособие. М., 2016.

13. *Туманов Г.А.* Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972.

14. *Усанов В.Е.* Проблемы реализации права в образовательных организациях общего и высшего образования (для научных работников и практиков образования) // Образование и право. 2016. № 4. С. 152–156.

15. *Чернявский А.Г.* О понятии реализации экономической функции права // Вестник Академии права и управления. 2012. № 27. С. 11–18.

16. *Чернявский А.Г.* Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. М., 2016.

17. Экономический и юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2004.

References

1. *Avanesov G.A.* Kriminologiya: Uchebnik. M., 1984.

2. *Albogachiyev A.A.* Vuzovskoye obrazovaniye i nauka: Mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. Magas, 2018.

3. *Albogachiyev A.A.* Gumanitarnyye i sotsial'no-politicheskiye problemy modernizatsii Kavkaza: Mat. VI Mezhdunar. konf. Vyp. VI. Magas, 2018.

4. *Bodrenkov V.A.* Problemy operativno-rozysknogo obespecheniya preduprezhdeniya soversheniya prestupleniy: Monogr. M., 2009.

5. *Vitsin S.E.* Sistemnyy podkhod i prestupnost'. M., 1980.

6. *Gandaloyev R.B.* Ponyatiye politicheskogo edinstva // Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry. 2020. № 3. S. 128–130.

7. *Gandaloyev R.B.* Prava i obyazannosti storon i tret'ikh lits // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54–57.

8. *Gandaloyev R.B., El'dzharkiyev I.A.N.* Pravovyye osnovy protivodeystviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59–63.

9. *Il'gova E.V., Sokolov A.Yu.* O nekotorykh problemakh primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim litsam. Omsk, 2011.

10. *Karpets I.I.* Sovremennyye problemy ugovolnogo prava i kriminologii. M., 1976.

11. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.

12. *Pashentsev D.A., Chernyavskiy A.G.* Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: Ucheb. posobie. M., 2016.

13. *Tumanov G.A.* Organizatsiya upravleniya v sfere okhrany obshchestvennogo poryadka. M., 1972.

14. *Usanov V.E.* Problemy realizatsii prava v obrazovatel'nykh organizatsiyakh obshchego i vysshego obrazovaniya (dlya nauchnykh rabotnikov i praktikov obrazovaniya) // Obrazovaniye i pravo. 2016. № 4. S. 152–156.

15. *Chernyavskiy A.G.* O ponyatii realizatsii ekonomicheskoy funktsii prava // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2012. № 27. S. 11–18.

16. *Chernyavskiy A.G.* Sotsial'nyye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoy otvetstvennosti. M., 2016.

17. Экономический и юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2004.

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗАКОНАХ РОССИИ И ВЬЕТНАМА

Во Ким Зунг, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается проблема процессуальных прав представителя юридического лица, потерпевшего от преступления, по уголовно-процессуальному законодательству России и Вьетнама. Анализируя поставленную проблему, автор придерживается точки зрения о том, что наделение представителя всеми правами потерпевшего юридического лица в уголовном судопроизводстве не соответствует реальности. Предлагаются изменения и дополнения в УПК Вьетнама, касающиеся процессуальных прав представителя юридического лица, признанного потерпевшим по уголовному делу.

Ключевые слова: представительство, представитель, юридическое лицо, потерпевший, уголовное судопроизводство.

TO THE QUESTION OF IDENTITY OF THE RIGHTS OF THE VICTIM LEGAL ENTITY AND ITS REPRESENTATIVE IN THE CRIMINAL PROCEDURAL LAWS OF RUSSIA AND VIETNAM

Vo Kim Dung, Adjunct Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The problem of procedural rights of a representative of a legal entity injured by a crime under the criminal procedure legislation of Russia and Vietnam is being considered. In analyzing the problem, the author holds the view that giving the representative all the rights of the injured legal person in criminal proceedings does not correspond to reality. In this regard, amendments and additions are proposed to the Code of Criminal Procedure of Vietnam regarding the procedural rights of a representative of a legal entity recognized as a victim in a criminal case.

Keywords: representation, representative, legal entity, victim, criminal proceedings.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Во Ким Зунг. К вопросу об идентичности прав потерпевшего юридического лица и его представителя в уголовно-процессуальных законах России и Вьетнама. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):138–144.

Общезвестно, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством нескольких стран (в том числе России и Вьетнама), наряду с физическим лицом, юридическому лицу предоставляется статус потерпевшего по уголовному делу в случаях причинения преступлением вреда имуществу или деловой репутации. Однако, наделение юридического лица статусом потерпевшего от преступления также рождает ряд дискуссионных вопросов, подходы к их разрешению в юридической науке и правоприменительной практике не имеют однообразия. Одним из актуальных является вопрос о том, что как реализуются юридическим лицом, признанным потерпевшим, свои процессуальные права и обязанности.

В отличие от физических лиц, юридическое является неодушевленным, созданным человеком ли-

цом. Действительно, в качестве потерпевшего по уголовному делу, реализация юридическим лицом предоставленных ему прав и обязанностей имеет существенные особенности. Т.И. Ширяева справедливо отметила, что право потерпевшего юридического лица привлекать его представителя к участию в производстве по уголовному делу представляет собой как необходимую гарантию его доступа к справедливому правосудию [17, с. 138–144].

Безусловно, из совокупности предоставленных юридическому лицу, потерпевшему от преступлений, процессуальных прав, важную роль играет право иметь представителя, поскольку без участия представителя в уголовном судопроизводстве присутствие юридического лица в процессе расследования преступлений по уголовному делу полностью исключается [9, с. 36].

Общеизвестно, что представительство — это один из нескольких институтов в уголовно-процессуальном праве, заимствованный из гражданского права. Данный институт, согласно мнению А.П. Згонникова, «имеет долговременную историю, которая началась в эпоху рабовладения (т.е. 4 тыс. лет до н.э. (в Европе — V в.))» [8, с. 7].

Вопросу о происхождении первоначальной идеи представительства также уделяют особое внимание ученые. Мнения ученых к этой проблеме также весьма полярны. Более распространенным в научном сообществе является мнение о том, что представительство появилось впервые в Римском праве [2, с. 15; 5, с. 148]. Однако, с точки зрения других ученых, сфера применения института представительства в Римском праве была ограничена [20, с. 232; 15, с. 95–97].

Стоит отметить, что появление юридического лица в качестве субъекта права служит условием, благоприятствующим развитию института представительства. Когда юридическое лицо становится стороной уголовного судопроизводства, то к нему применить требование личной явки невозможно. В таких ситуациях интересы юридических лиц могут предоставлять только уполномоченные доверенные лица [11, с. 41–44].

Как известно, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ и СРВ, потерпевшими от преступлений могут быть физическое лицо, а также юридическое лицо. При этом юридическое лицо участвует в уголовном деле и реализует свои процессуальные права с помощью своего представителя, что еще раз подтверждает значительную роль представительства юридического лица.

Следует отметить, что в юридической науке нет единообразного подхода к институту представительства. В России к пониманию данного института ученые высказывают различные позиции. Некоторые ученые (Е.В. Демченко, С.С. Шишкин, Р.А. Гарипова, Е.Л. Невзгодина) рассматривают представительство, с одной стороны, как совокупность процессуальных и материальных правоотношений, а с другой стороны, как процессуальную деятельность, осуществляемую на основе вышеуказанных правоотношений [6, с. 12; 19, с. 10; 3, с. 40–42; 13, с. 62].

С точки зрения Е.В. Ерохиной, существуют четыре подхода к пониманию представительства: как действия, как правоотношения, как совокупность действий и правоотношений, и как юридический спо-

соб реализации представителем права представляемого лица [7, с. 20]. В тоже время, В.Д. Адаменко характеризует представительство в уголовном процессе как «форму реализации предоставленных уголовно-процессуальным законодательством прав и защиты законных интересов лиц и организации» [1, с. 547]. Кроме этого, Н.С. Гречкин в своей работе предполагает рассмотреть представительство как институт процессуального права [4, с. 39].

Аналогичная проблема также возникает во вьетнамской юридической науке. Большинство вьетнамских ученых поддерживает мнение о том, что представительство представляет собой правовое отношение, в котором представитель самостоятельно по своей воле совершает определенные действия, которые рождают непосредственные правовые последствия для представляемого лица. Представитель действует от имени представляемого и в его интересах [28, с. 9; 25, с. 157; 24, с. 24–29; 29, с. 13].

Хотелось бы отметить, что в гражданском праве, законодатель России и Вьетнама к вопросу представительства относится достаточно серьезно. Так, указанный институт нашел свое отражение в ст. 182 ГК РФ, согласно которой, на основании представительства, представитель от имени представляемого совершает сделку с третьим лицом, в интересах которого были созданы, изменены или прекращены гражданские права и обязанности непосредственно для представляемого. В свою очередь, вьетнамский законодатель также разработал понятие представительства в своей системе законодательства. В силу ч. 1 ст. 134 ГК СРВ 2015 г., под представительством понимается действия физического лица или юридического лица (представитель) от имени и в интересах другого физического или юридического лица (представляемого) по установлению и исполнению гражданских сделок¹. Из чего можно заключить, что законодательные определения представительства в гражданском праве России и Вьетнама почти совпадают.

Значение представительства в уголовном процессе выражается в том, что оно призвано обеспечить представляемым (участникам уголовного судопроизводства) реализацию своих процессуальных прав и обязанностей, возможность получения юри-

¹ Khoản 1 điều 134 Bộ luật Dân sự Việt Nam. Luật số: 91/2015/QH13 ngày 21 tháng 11 năm 2015 (ч. 1 ст. 134 Гражданского кодекса Социалистической Республики Вьетнам от 21 ноября 2015 г. № 91/2015/QH13).

дической помощи и защиту их законных интересов, гарантию к правосудию [16, с. 126]. Оно является неотъемлемым элементом в случаях, когда потерпевшим по уголовному делу является юридическое лицо. Действительно, юридическое лицо, из-за его природы, не способно самостоятельно реализовать предоставленные ему права и обязанности. Однако, как считают С.И. Коновалов и А.Ю. Никулин, реализация представителем права потерпевшего, являющегося юридическим лицом, и замена потерпевшего на представителя — это разные вещи².

Несмотря на наличие положений в уголовно-процессуальных законах России и Вьетнама, определяющих процессуальные права представителя потерпевшего в уголовном процессе, проблема об идентичности прав потерпевшего юридического лица и его представителя до сих пор однозначно не разрешена.

И.С. Яртых, при изучении рассматриваемой нами проблемы, утверждает, что «в отличие от гражданского судопроизводства, законодатель в УПК РФ прямо подтверждает полную идентичность процессуальных прав представителя и представляемого им лица» [22, с. 129].

Безусловно, важную роль в совокупности процессуальных прав потерпевшего играет право давать показания. В настоящее время данному праву, а также вопросу о возможности представителя потерпевшего, являющегося юридическим лицом, владеть им, с учетом их значения для теории и практики, уделяется серьезное внимание со стороны ученых³.

Интересно по данному поводу мнение М.Р. Сафаралеева, который считает, что «юридическое лицо, являющееся потерпевшим по уголовному делу, может быть наделено не всеми правами, предусмотренными ст. 42 УПК РФ». В связи с этим он предполагает разделить все права, которые принадлежат потерпевшему юридическому лицу, на несколько групп. Первая группа включает в себя те права, которые можно осуществлять как и непосредственно самому юридическому лицу, так и через его представителя (например, право знать о предъявленном обвиняемому обвинении). Ко второй группе отнесены права, возможность осуществления которых принадлежит только представителю юридического лица (например, право давать показания). И последняя — третья группа, в которой находятся права, осуществляемые непосредственно самим юридическим лицом (право иметь представителя) [14, с. 18].

Однако, согласиться с вышеуказанным мнением мы не можем, поскольку, во-первых, такое разделение прямо нарушает целостность процессуальных прав, принадлежащих потерпевшему юридическому лицу, во-вторых, в нем содержатся пробелы, например, в гражданском праве существует такой институт, который называется передоверие. Согласно которому, лицо, которому выдана доверенность, имеет право передоверить другому лицу совершить действия, на которые оно уполномочено, если данное право не запрещено в доверенности или законом (ст. 187 ГК РФ); т.е., представитель потерпевшего юридического лица, участвуя в производстве по уголовному делу, может иметь представителя. Причем это не запрещено Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Акцентируя внимание на возможности осуществления представителем прав, которые затрагивают материальные интересы потерпевшего, Т.И. Ширяева заявляет о подходе к разрешению этого только по согласованию с самим потерпевшим [17, с. 104–111]. Это значит, что такие права реализованы представителем при наличии у него специальных полномочий, предоставленных потерпевшим и оформленных по законным требованиям.

Следует отметить, что в российской уголовно-процессуальной теории неоднократно отмечаются попытки разработки для представителя потерпевшего совокупности специфических процессуальных прав [21, с. 105–106; 10, с. 121; 12, с. 143–144]. Однако, на наш взгляд, в большинстве указанных работ данный аспект освещен фрагментарно, без комплексного изучения рассматриваемой проблемы. Поэтому, обоснованно сказать, что перед нами стоит острый вопрос о правах представителя потерпевшего (особенно юридического лица) в досудебном судопроизводстве по уголовному делу, который требует детальной проработки.

Исходя из вышеуказанных положений, очевидно, что выходом для разрешения проблемы об идентич-

² Коновалов С.И., Никулин А.Ю. О дифференциации форм представительства юридических лиц в российском уголовном процессе // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4-2. С. 38–44.

³ Более подробно вопрос, касающийся дачи показаний представителем юридического лица, потерпевшего от преступления, будет рассмотрен в гл. 3 исследования, там же будут выдвинуты конкретные предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства, направленные на совершенствование процесса получения показаний у данного участника уголовного судопроизводства.

ности прав потерпевшего юридического лица и его представителя является определение личности лиц, выступающих в качестве представителя юридического лица, признанного потерпевшим. Обращая внимание на административное законодательство России, мы видим, что юридическое лицо, в отличие от уголовно-процессуального законодательства России, может иметь законных представителей и представителей. В силу ч. 2 ст. 25.4 КоАП РФ⁴, законными представителями юридического лица являются его руководитель, а также иное лицо, которое признается таковым в соответствии с законом или учредительными документами. Согласно ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ, представителями юридического лица могут быть адвокат или иное лицо. Тогда почему же в уголовно-процессуальном законодательстве юридическое лицо, признанное потерпевшим от преступления, вправе иметь только представителя? На наш взгляд, если применить указанную норму административного закона в уголовно-процессуальном праве, то рассматриваемый вопрос просто прекратит свое существование.

Во Вьетнаме данная проблема также имеет место быть. Несмотря на то, что возможность признания юридического лица потерпевшим по уголовному делу была предусмотрена только в УПК СРВ 2015 г., который вступил в законную силу с 1 января 2018 г., изучение вышеуказанной проблемы во вьетнамской науке уже постепенно достигло определенного уровня.

Следует отметить, во вьетнамской уголовно-процессуальной науке по данному дискуссионному вопросу мнения ученых также весьма полярны. Некоторые ученые считают, юридическое лицо, признанное потерпевшим по уголовному делу, из-за его природной особенности, без помощи представителя не может реализовать свои права. Следовательно, представитель в уголовном производстве должен владеть всеми правами, закрепленными законом для потерпевшего юридического лица [30, с. 56–59; 24, с. 24–29; 26, с. 123].

Другие вьетнамские ученые придерживаются иной точки зрения, согласно которой, объем прав лица, приобретающего статус представителя потерпевшего в производстве по уголовному делу, может частично или полностью соответствовать объему прав представляемого лица [23, с. 167–170].

Имея сходное мнение, Ле Нгуен Тхань говорит, что в качестве представителя потерпевшего юри-

дического лица может выступить сам его руководитель или иные лица при наличии доверенности, которая выдана руководителем юридического лица. Иначе говоря, руководитель обладает всеми правами, предусмотренными УПК СРВ для потерпевшего. В другом случае, полномочия представителя необходимо перечислить в доверенности [27, с. 113–114].

В России, как правило, после проверки основания для участия лиц в качестве представителя юридического лица, потерпевшего от преступлений, следователь формирует свое решение в виде постановления о допуске для участия в уголовном деле представителя потерпевшего. Данное правило во Вьетнаме отсутствует. Как показывает практика, статус представителя потерпевшего фиксируется следователем в протоколе допроса данного лица. При этом, представитель юридического лица допрашивается, как и потерпевший. Так как, в соответствии с ст. 62 УПК СРВ 2015 г., потерпевший — юридическое лицо, его представитель обладает одинаковыми с ним правами. Однако, на наш взгляд, идентичность прав потерпевшего юридического лица и его представителя должна рассматриваться на законодательном уровне.

Как отмечалось выше, институт представительства в уголовно-процессуальном праве Вьетнама полностью заимствован у гражданского законодательства. При этом во Вьетнаме существуют два вида представителя: как для физического, так и для юридического лица: представитель по закону и представитель по доверенности. Однако, по нашему мнению, целесообразно перенять опыт России при определении терминов законного представителя и представителя потерпевшего по уголовному делу.

В связи с этим предлагаем изменить и дополнить УПК СРВ следующими положениями:

♦ п. р ч. 1 ст. 4 УПК СРВ изложить в следующей редакции: «р) законные представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом — руководитель юридического лица, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительным документом этого юридического лица».

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18 февраля 2020 г.) // Российская газета. 2001, 31 дек.

♦ в ч. 2 ст. 62 УПК СРВ слово «Потерпевший и его представитель вправе:..» заменить словами «Потерпевший вправе:».

♦ дополнить ст. 62 УПК СРВ ч. 6: «В случае признания потерпевшим юридического лица его права может осуществлять его законный представитель».

♦ дополнить ст. 62.1 УПК СРВ 2015 г. следующего содержания:

Статья 62.1 Представитель юридического лица, признанного потерпевшим

1. Представителями юридического лица, признанного потерпевшим, могут быть адвокаты или иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом СРВ представлять его интересы.

2. Представитель юридического лица, признанного потерпевшим, вправе:

1) знать о предъявленном обвиняемому обвинении;

2) собирать и представлять доказательства;

3) заявлять ходатайства и отводы;

4) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

5) участвовать с разрешения следователя, дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо ходатайству потерпевшего;

6) знакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с его участием, и подавать на них замечания;

7) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;

8) знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

9) получать копии постановлений об итоговых процессуальных решениях;

10) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела судом первой, второй, надзорной инстанций и при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам;

11) поддерживать обвинение;

12) знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;

13) приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

14) обжаловать приговор, определение, постановление суда;

15) осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК СРВ».

3. Представитель юридического лица, признанного потерпевшим, при наличии письменного согласия представляемого им лица, выданного в установленном законом порядке, вправе:

1) заявлять гражданский иск и отказаться от него;

2) заявлять ходатайство о видах и объеме наказания подсудимому».

В заключение целесообразно отметить, что участие юридического лица, потерпевшего от преступления, в уголовном судопроизводстве, без его представителя невозможно. Процессуальная задача представителя потерпевшего, являющегося юридическим лицом, заключается в оказании содействия в реализации прав и законных интересов, а также возмещении причиненного преступлением вреда. Для выполнения указанной задачи представителю предоставляется совокупность процессуальных прав. Однако, идентичность прав потерпевшего юридического лица и его представителя, на наш взгляд, не соответствует реальности. Таким образом, с целью повышения эффективности обеспечения прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений, необходимо разработать специальную норму в УПК СРВ, где предусмотреть процессуальные права представителя потерпевшего, являющегося юридическим лицом.

Литература

1. *Адаменко В.Д.* Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1996.

2. *Васьковский Е.В.* История адвокатуры. Адвокат в уголовном процессе / Под ред. и с пред. П.А. Лупинской. М.: Новый юрист, 1997.

3. *Гарипова Р.А.* О некоторых проблемах представительства потерпевшего в российском уголовном процессе. Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (72).

4. *Гречкин Н.С.* Представительство в административном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2014.

5. *Гроций Г.* De jure belli ac pacis. Libr. II. Cap. XI. Цит. По: Цвейгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. 2. М., 1998.

6. Демченко Е.В. Участие потерпевшего и его представителя в доказывании: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
7. Ерохина Е.В. Семейно-правовое представительство по законодательству Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007.
8. Згонников А.П. Правовое регулирование коммерческого представительства в гражданском праве: Моногр. Воронеж, 2008.
9. Иванов Д.А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
10. Колдин С.В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
11. Крючков М.С. История возникновения и развития института представительства // Политика, государство и право. 2014. № 7 (31).
12. Мисник И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: Дисс... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005.
13. Невзгодина Е.Л. Вопросы правового регулирования в социалистическом обществе. Свердловск, 1973.
14. Сафаралеев М.Р. Правовое положение юридического лица в уголовном процессе России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009.
15. Скловский К. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. 2004. № 12.
16. Фадеев П.В. Правовая помощь участникам уголовного процесса в досудебном производстве. Моногр. М.: Юрлитинформ, 2020.
17. Ширяева Т.И. К вопросу о реализации прав потерпевшего юридического лица в досудебном производстве по уголовному делу // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14).
18. Ширяева Т.И. О видах представительства потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23).
19. Шишкин С.С. Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012.
20. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. М., 1950.
21. Юношев С.В. Адвокат — представитель потерпевшего: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.
22. Яртых И.С. Адвокатура и власть / Под ред. А.Д. Бойкова. М.: Юрлитинформ, 2003.
23. Bình luận khoa học Bộ luật tố tụng hình sự. Tác giả: Võ Khánh Vinh. Nhà xuất bản tư pháp. Hà Nội. 2015 (Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу СРВ / Под ред. Во Тхань Винь. Ханой, 2015).
24. Dương Tấn Thành. Một số quy định về đại diện trong tố tụng hình sự. Tạp chí Dân chủ và Pháp luật. Số 04. 2015. Trang 24–29 (Зыонг Тан Тхань. Некоторые правовые аспекты по представительству в уголовном праве // Демократия и Закон. 2015. № 4. С. 24–29).
25. Giáo trình Luật Dân sự. Trường Đại học Luật Hà Nội. Nhà xuất bản Công an nhân dân. Hà Nội. 2002 (Учебник гражданского права. Ханой. Ханойский юридический институт, 2002).
26. Giáo trình luật tố tụng hình sự. Tác giả Diệp Thành Nguyên. Nhà xuất bản Cần Thơ. 2016. (Учебник уголовного процесса / Под ред. Зиеп Тхань Нгуен. Изд.: Кантхо, 2016).
27. Lê Nguyên Thanh. Người bị thiệt hại do tội phạm gây ra trong tố tụng hình sự Việt Nam. Luận án Tiến sĩ Luật học. Tr. Hồ Chí Minh. Năm 2016. (Ле Нгуен Тхань. Лицо, причиненное ущерб преступлением в уголовном процессе Вьетнама: Дисс. ... докт. юрид. наук. Хошиминь, 2016).
28. Phạm Thị Thu Hoài. Đại diện theo pháp luật của đương sự trong tố tụng dân sự ở Việt Nam. Luận văn Thạc sĩ luật học. Hà Nội. 2017 (Фам Тхи Тху Хоаи. Представительство в гражданском процессе Вьетнам: Моногр. Ханой, 2017).
29. Trần Vũ Toàn. Người đại diện trong luật tố tụng dân sự Việt Nam. Luận văn Thạc sĩ luật học. Hà Nội. 2013. (Чан Ву Тоан. Представитель в вьетнамском гражданском судопроизводстве. Моногр. Ханой, 2013).
30. Lê Văn Sua. Quyền của bị hại theo quy định của Bộ luật tố tụng hình sự 2015. Tạp chí Luật sư Việt Nam. 2018. Số 6(32). Trang 56–59 (Ле Ван Шуа. Права потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу СРВ 2015 г. // Вьетнамская адвокатура. 2018. № 6 (32). С. 56–59.

References

1. Adamenko V.D. Teoriya dokazatel'stv v sovet'skom ugovolnom protsesse. Chast' obshchaya. M., 1996.
2. Vas'kovskiy E.V. Istoriya advokatury. Advokat v ugovolnom protsesse / Pod red. i s pred. P.A. Lupin'skoy. M.: Novyy yurist, 1997.
3. Garipova R.A. O nekotorykh problemakh predstavitel'stva poterpevshego v rossiyskom ugovolnom pro-

tsesse. Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. Tambov: Gramota, 2013. № 5 (72).

4. *Grechkin N.S.* Predstavitel'stvo v administrativnom sudoproizvodstve: Diss. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk. 2014.

5. *Grotsiy G.* De jure belli ac paccis. Libr. II. Cap. XI. Tsit. Po: Tsveygert K., Ketts X. Vvedeniye v sravnitel'noye pravovedeniye v sfere chastnogo prava. T. 2. M., 1998.

6. *Demchenko E.V.* Uchastiye poterpevshego i ego predstavitelya v dokazyvanii: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2001.

7. *Erokhina E.V.* Semeyno-pravovoye predstavitel'stvo po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii: Diss. ... kand. yurid. nauk. Samara, 2007.

8. *Zgonnikov A.P.* Pravovoye regulirovaniye kommercheskogo predstavitel'stva v grazhdanskom prave: Monogr. Voronezh, 2008.

9. *Ivanov D.A.* Zashchita sledovatelem prav i zakonnykh interesov yuridicheskikh lits, poterpevshevik ot prestupleniy: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2008.

10. *Koldin S.V.* Zashchita prav i zakonnykh interesov poterpevshego po Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: Diss. ... kand. yurid. nauk. Saratov. 2004.

11. *Kryuchkov M.S.* Istoriya vzniknoveniya i razvitiya instituta predstavitel'stva // Politika, gosudarstvo i pravo. 2014. № 7 (31).

12. *Misnik I.V.* Poterpevschiy v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve: Diss... kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2005.

13. *Nevzgodina E.L.* Voprosy pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom obshchestve. Sverdlovsk, 1973.

14. *Safaraleyev M.R.* Pravovoye polozheniye yuridicheskogo litsa v ugolovnom protsesse Rossii: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Tomsk, 2009.

15. *Sklovskiy K.* Pravomochiye i polnomochiye v mekhanizme vzniknoveniya grazhdanskikh prav // Khozyaystvo i pravo. 2004. № 12.

16. *Fadeyev P.V.* Pravovaya pomoshch' uchastnikam ugolovnogo protsessa v dosudebnom proizvodstve. Monogr. M.: Yurlitinform, 2020.

17. *Shiryayeva T.I.* K voprosu o realizatsii prav poterpevshego yuridicheskogo litsa v dosudebnom proizvodstve po ugolovnomu delu // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2010. № 3 (14).

18. *Shiryayeva T.I.* O vidakh predstavitel'stva poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2012. № 4 (23).

19. *Shishkin S.S.* Predstavitel'stvo yuridicheskogo litsa v ugolovnom sudoproizvodstve: voprosy teorii i praktiki: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2012.

20. *Ennektserus L.* Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. T. 1. M., 1950.

21. *Yunoshev S.V.* Advokat — predstavitel' poterpevshego: Diss. ... kand. yurid. nauk. Samara, 2000.

22. *Yartykh I.S.* Advokatura i vlast' / Pod red. A.D. Boykova. M.: Yurlitinform, 2003.

23. Bình luận khoa học Bộ luật tố tụng hình sự. Tác giả: Võ Khánh Vinh. Nhà xuất bản tư pháp. Hà Nội. 2015 (Kommentariy k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu SRV / Pod red. Vo Tkhan' Vin'. Khanoy, 2015).

24. *Duong Tân Thành.* Một số quy định về đại diện trong tố tụng hình sự. Tạp chí Dân chủ và Pháp luật. Số 04. 2015. Trang 24–29 (*Zyong Tan Tkhan'*. Nekotoryye pravovyye aspekty po predstavitel'stvu v ugolovnom prave // Demokratiya i Zakon. 2015. № 4. S. 24–29).

25. Giáo trình Luật Dân sự. Trường Đại học Luật Hà Nội. Nhà xuất bản Công an nhân dân. Hà Nội. 2002 (Uchebnik grazhdanskogo prava. Khanoy. Khanoykiy yuridicheskiy institut, 2002).

26. Giáo trình luật tố tụng hình sự. Tác giả Diệp Thành Nguyên. Nhà xuất bản Cần Thơ. 2016. (Uchebnik ugolovnogo protsessa / Pod red. Ziyep Tkhan' Nguyen. Izd.: Kantkho, 2016).

27. *Lê Nguyên Thanh.* Người bị thiệt hại do tội phạm gây ra trong tố tụng hình sự Việt Nam. Luận án Tiến sĩ Luật học. Tp. Hồ Chí Minh. Năm 2016. (*Le Nguyen Tkhan'*. Litso, prichinennoye ushcherb prestupleniyem v ugolovnom protsesse V'yetnama: Diss. ... dokt. yurid. nauk. Khoshimin', 2016).

28. *Phạm Thị Thu Hoài.* Đại diện theo pháp luật của đương sự trong tố tụng dân sự ở Việt Nam. Luận văn Thạc sĩ luật học. Hà Nội. 2017 (*Fam Tkhi Tkhu Khoai.* Predstavitel'stvo v grazhdanskom protsesse V'yetnam: Monogr. Khanoy, 2017).

29. *Trần Vũ Toàn.* Người đại diện trong luật tố tụng dân sự Việt Nam. Luận văn Thạc sĩ luật học. Hà Nội. 2013. (*Chan Vu Toan.* Predstavitel' v v'yetnamskom grazhdanskom sudoproizvodstve. Monogr. Khanoy, 2013).

30. *Lê Văn Sua.* Quyền của bị hại theo quy định của Bộ luật tố tụng hình sự 2015. Tạp chí Luật sư Việt Nam. 2018. Số 6(32). Trang 56–59 (*Le Van Shua.* Prava poterpevshego po Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu SRV 2015 g. // V'yetnamskaya advokatura. 2018. № 6 (32). S. 56–59.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Тигран Артемович Григорян, соискатель кафедры предварительного расследования
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tigrigoryan@mvd.ru

Аннотация. Изучается исторический экскурс становления и развития института доказательств в уголовно-процессуальной науке. Установлено, что действующая ст. 81 УПК РФ не содержит понятия вещественных доказательств, что порождает проблемы в практической деятельности при признании различных объектов материального мира в качестве вещественных доказательств. Предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ п. 5.1, который содержит понятие вещественных доказательств.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, досудебное производство, следователь, дознаватель, вещественные доказательства.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF EVIDENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Tigran A. Grigoryan, Candidate of the Department of Preliminary Investigation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: tigrigoryan@mvd.ru

Abstract. A historical excursion of the formation and development of the institute of evidence in criminal procedure science is being studied. It was established that the current Art. 81 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not contain the concept of material evidence, which creates problems in practical activity when recognizing various objects of the material world as material evidence. In conclusion, it is proposed to supplement art. 5 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation p. 5.1, which contains the concept of material evidence.

Keywords: evidence, proof, pre-trial proceedings, investigator, inquirer, physical evidence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Григорян Т.А. Становление и развитие института вещественных доказательств в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):145–148.

Собирание, проверка и оценка вещественных доказательств составляет основное содержание досудебного производства. В настоящее время указанная деятельность имеет легальную дефиницию, в ст. 85 УПК РФ она определена как собирание, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Вместе с тем, в настоящее время вопросы, связанные с собиранием, проверкой и оценкой вещественных доказательств на различных стадиях уголовного судопроизводства проработаны недостаточно полно.

В условиях развития уголовного процесса России особое значение приобретают положения, затрагивающие обеспечение строгого соблюдения установленного порядка производства по уголовным делам и процессуальных норм, гарантирующих

защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений, путем раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и правильного применения уголовного закона. Реализации на практике указанных положений способствует исследование процессуальной сущности вещественных доказательств.

Говоря о становлении и развитии института доказательств в отечественной уголовно-процессуальной науке, нельзя не согласиться с мнением Н.С. Алексеева о том, что «учение о доказательствах является одной из важнейших частей уголовного процесса» [1, с. 122].

Исходя из заявленной темы настоящей статьи, автор полагает необходимым рассмотреть истори-

ческий экскурс становления и развития института доказательств.

В частности, детальное изучение теоретических основ такого уголовно-процессуального института, как доказательство, приводит нас к выводу об отсутствии однозначной трактовки понятия «вещественное доказательство». Связано это, прежде всего с многогранностью самих объектов материального мира, которые могут выступать в качестве таковых.

В теории уголовного судопроизводства еще в начале XIX в. приводились различные их определения. Так, С.В. Позднышев высказывал мнение о том, что «вещественными называются те доказательства по делу, которые состоят из внешних предметов» [7, с. 231].

Статья 371 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. признавала вещественными доказательствами:

- 1) поличное;
- 2) орудие, коим совершено преступление;
- 3) подложные документы;
- 4) фальшивые монеты;
- 5) окровавленные или поврежденные предметы и т.п.» [9, с. 227].

В наши дни, характеризуя вещественные доказательства, П.А. Лупинская утверждает, что слово «вещь» в общепотребительном смысле обозначает всякий неодушевленный предмет, обладающий определенными свойствами [6, с. 14].

Аналогичную позицию высказывают В.Г. Глебова и Е.А. Зайцева, по мнению которых под вещественными доказательствами понимается «совокупность источников доказательственной информации основным носителем которой являются объекты материального мира» [3, с. 231].

Для сущности понятия «вещественное доказательство» характерно наличие свойств и признаков вещественных объектов, на основании которых устанавливается предмет доказывания, а также процессуальное закрепление фактических данных, полученных от вещественных объектов.

Интересную точку зрения выдвигал в свое время А.А. Эйсман, который указывал, что «все доказательства могут быть подразделены на личные и вещественные» [10, с. 129].

В то же время, были и противники данной теоретической позиции. В частности, В.Я. Дорохов, критикуя, отмечал, что «содержание и форма присущи

всем вещам, процессам и явлениям объективного мира, в том числе и судебным доказательствам» [4, с. 109–110].

И здесь, говоря о важности разработки единого подхода к понятию и сущности вещественных доказательств в уголовно-процессуальной науке и их роли в процессе доказывания при расследовании преступлений, абсолютно верно утверждает М.А. Кочкина, отмечая, что «именно в вещественных доказательствах отражаются обстоятельства рассматриваемого дела» [5, с. 71].

Мы также едины с позицией М.А. Кочкиной, так как посредством сбора и тщательного исследования вещественных доказательств следователь, дознаватель в процессе производства предварительного расследования, а суд (судья) в ходе рассмотрения дела по существу познает истинную картину произошедшего события и может принять обоснованное, мотивированное и законное решение.

Общеизвестно, что каждое доказательство обладает свойствами относимости, допустимости, достоверности. Указанные свойства относятся и к таким их разновидностям, как вещественные доказательства и определяются в процессе уголовно-процессуального доказывания. Принимаемые по расследуемому уголовному делу процессуальные решения основываются на собранных сведениях о фактах, проверенных и оцененных с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, и констатируют наличие либо отсутствие обстоятельств предмета доказывания. Только в случае положительной оценки всех свойств возможна констатация наличия вещественного доказательства для процесса уголовно-процессуального доказывания.

Для того, чтобы оценить достоверность доказательства, в том числе и вещественного, не существует определенных критериев. Так, по мнению А.В. Смирнова, которое мы полностью разделяем, заключение о том, достоверно или нет какое-либо вещественное доказательство, возможно при сопоставлении его с иными доказательствами. Только совокупность всех доказательств приводит к верному толкованию.

Стоит отметить, что оценка достаточности всех доказательств, в том числе и вещественных, необходима не только на окончательном этапе досудебного производства и вынесения окончательного процессуального решения по уголовному делу. Таким образом, осуществляя оценивание всей совокупности

вещественных доказательств, наряду со всеми иными доказательствами, собранными в процессе производства предварительного расследования, необходимо отдавать отчет, для принятия какого конкретного процессуального решения производится оценка вещественных доказательств.

Оценка достаточности вещественных доказательств зависит от определенных законом требований к тем или иным обстоятельствам, подлежащим установлению в ходе производства предварительного расследования. Некоторые процессуальные решения могут быть приняты при достаточном количестве совокупности всех собранных доказательств, в том числе и вещественных, для формулирования предварительного вывода по уголовному делу, дающих основание полагать о доказанности конкретных обстоятельств. Другие же процессуальные решения оценивают достаточность совокупности доказательств, в том числе и вещественных, в зависимости от возникающего убеждения, что фактические обстоятельства несомненно доказаны.

Практически это означает, что все доказательства признаются достаточными (не количественно, а по содержанию) для постановления обвинительного приговора, когда они убеждают суд в доказанности вины обвиняемого.

Допустимость фактических данных в качестве вещественных доказательств не должна находиться под влиянием нарушения уголовно-процессуальных норм, не имеющих отношения к уголовно-процессуальным гарантиям. Так, к примеру, следователь нарушил требования ч. 3 ст. 166 УПК РФ в части отражения в протоколе обыска при изъятии вещественных доказательств специального звания «старший лейтенант полиции» такого участника данного следственного действия, как специалист. Данный факт не должен влиять на решение вопроса о допустимости протокола обыска и приобщения в дальнейшем изъятых вещественных доказательств к материалам уголовного дела.

Однако, стоит отметить, что по данному вопросу в уголовно-процессуальной науке наличествуют различные точки зрения и толкования. Так, по мнению П.А. Лупинской, на основании доказательств, которые были получены с нарушением закона, невозможна установка и обвиняющих, и оправдывающих обстоятельств. Однако, само по себе признание недопустимости ряда вещественных до-

казательств, как считает П.А. Лупинская, может использоваться защита для обоснования вывода о нарушении закона в ходе производства предварительного расследования, а это может поставить под сомнение и достоверность конкретного вещественного доказательства [11, с. 35].

Вещественными доказательствами, в зависимости от конкретной следственной ситуации и категории совершенного уголовно-наказуемого деяния, могут выступать крайне разноплановые объекты окружающего мира. Традиционно ими являются предметы, которые служили орудием преступления, на которых сохранились следы преступления, выступавшие объектом преступного посягательства, имущество и ценности, нажитые преступным путем, а также иные предметы, служащие средством установления обстоятельств совершенного уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, можно утверждать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, обновив элементный состав и содержание вещественных доказательств, все же не предоставляет нам четкого их определения [2, с. 292].

Действующая ст. 81 УПК РФ не содержит понятия вещественных доказательств. Обращаясь к вопросу о необходимости введения понятия вещественного доказательства в общую часть уголовно-процессуального законодательства мы обратились с вопросом к сотрудникам практических подразделений. Так, на вопрос, усматривают ли они целесообразным решение внести дополнения в ст. 5 УПК РФ и сформулировать в общей его части понятие «вещественные доказательства» положительно ответили 87,9% опрошенных респондентов. При этом опрошенные сотрудники, в большинстве случаев, также пояснили, что это внесет определенную ясность в понимании данного термина как одного из наиболее часто встречаемых на практике видов доказательств и позволит правильно подходить к их сбору, фиксации и исследованию в ходе производства предварительного расследования.

В частности, предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ п. 5.1, который изложить в следующей редакции: *«Вещественные доказательства — любые сведения, носителями которых являются предметы, непосредственно имеющие значение для расследуемого уголовного дела, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактиче-*

ских обстоятельств дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности, а также протоколы оперативно-разыскных мероприятий, следственных действий и судебных заседаний в случае признания их таковыми в порядке, установленном настоящим Кодексом».

При этом также надо отметить, что, не умаляя достоинств и других видов доказательств, мы убеждены в особом предназначении именно вещественных доказательств при расследовании конкретного преступления, так как они максимально верно и точно позволяют воспроизвести истинную картину произошедшего и позволяют сделать это с надлежащим уровнем достаточности, достоверности и объективности.

В заключение следует отметить, что исторический экскурс института вещественных доказательств в уголовно-процессуальной науке позволил установить факт недостаточной проработки вопросов, связанных именно с сущностью и содержанием одного из наиболее значимого вида доказательств — вещественного доказательства. Сказанное явилось причиной формулирования автором понятия вещественного доказательства и внесения предложения о закреплении его в действующем уголовно-процессуальном законе.

Литература

1. Алексеев Н.С. Доказательства в уголовном процессе. Общие вопросы учения о доказательствах. Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989.
2. Ванявин Д.В. История развития и становления института вещественных доказательств в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. С. 292–295.
3. Глебова В.Г., Зайцева Е.А. Уголовный процесс. М., 2006.
4. Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 109–110.
5. Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
6. Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 14–18.

7. Позднышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913.

8. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. С.А. Колосовича и Е.А. Зайцевой. Волгоград: ВА МВД РФ, 2002.

9. Хрестоматия по уголовному процессу России: Учеб. пособие. М.: Городец, 1999.

10. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967.

11. Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о допустимости доказательств // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 35.

References

1. Alekseyev N.S. Dokazatel'stva v ugolovnom protsesse. Obshchiye voprosy ucheniya o dokazatel'stvakh. Sovetskiy ugolovnyy protsess: Uchebnik / Pod red. N.S. Alekseyeva, V.Z. Lukashevicha. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1989.
2. Vanyavin D.V. Istoriya razvitiya i stanovleniya instituta veshchestvennykh dokazatel'stv v ugolovnom protsesse Rossii // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2009. № 2. S. 292–295.
3. Glebova V.G., Zaytseva E.A. Ugolovnyy protsess. M., 2006.
4. Dorokhov V.Ya. Priroda veshchestvennykh dokazatel'stv // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1971. № 10. S. 109–110.
5. Kochkina M.A. Otsenka dostatochnosti dokazatel'stv na etape okonchaniya predvaritel'nogo rassledovaniya po ugolovnomu delu: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2014.
6. Lupinskaya P.A. Osnovaniya i poryadok prinyatiya resheniy o nedopustimosti dokazatel'stv // Rossiyskaya yustitsiya. 2013. № 11. S. 14–18.
7. Pozdnyshch S.V. Elementarnyy uchebnik russkogo ugolovnogogo protsesssa. M., 1913.
8. Ugolovnyy protsess: Uchebnik / Pod red. S.A. Kolosovicha i E.A. Zaytsevoy. Volgograd: VA MVD RF, 2002.
9. Khrestomatiya po ugolovnomu protsessu Rossii: Ucheb. posobiye. M.: Gorodets, 1999.
10. Eysman A.A. Zaklyucheniye eksperta. Struktura i nauchnoye obosnovaniye. M., 1967.
11. Lupinskaya P.A. Osnovaniya i poryadok prinyatiya resheniy o dopustimosti dokazatel'stv // Rossiyskaya yustitsiya. 2002. № 4. S. 35.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ ИЛИ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Виктор Викторович Пушкарёв, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Исследуются вопросы осуществления процессуального контроля руководителем следственного органа в досудебных стадиях уголовного судопроизводства о преступлениях, совершаемых в кредитно-финансовой сфере.

Ключевые слова: уголовное преследование, возбуждение уголовного дела, досудебные стадии, кредитно-финансовая сфера, преступления экономической направленности, следователь, руководитель следственного органа.

PROCEDURAL CONTROL OF THE HEAD OF THE INVESTIGATORS WHEN MAKING DECISIONS ON REFUSAL TO INITIATE CRIMINAL PROCEEDINGS ON CRIMES IN THE CREDIT AND FINANCIAL SPHERE OR ON TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION: ORGANIZATIONAL, LEGAL AND PROCEDURAL BASIS

Victor V. Pushkarev, Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The issues of the implementation of procedural control by the head of the investigative body in the pre-trial stages of criminal proceedings on crimes committed in the credit and financial sphere.

Keywords: criminal prosecution, initiation of criminal proceedings, pre-trial stages, credit and financial sphere, economic crimes, investigator, head of the investigators.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пушкарёв В.В. Процессуальный контроль руководителя следственного органа при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела о преступлениях в кредитно-финансовой сфере или о прекращении уголовного преследования: организационно-правовые и процессуальные основы. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):149–152.

Проведенный анализ изучения практики расследования преступлений в сфере кредитно-финансовых отношений показал, что по материалам проверок сообщений о преступлении достаточно часто принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹. Такие процессуальные решения должны подвергаться дополнительному процессуальному контролю со стороны руководителей следственных органов, так как анализ следственной практики показал, что первоначальные решения об отказе в возбуждении уголовных дел впоследствии отменяются (в пределах ≈ 5%), что, однако, не исключает ситуаций повторного принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам дополнительной проверки.

Есть и обратные ситуации, когда решения об отказе в возбуждении уголовного дела принимались два раза подряд по материалу проверки, однако новая дополнительная проверка привела к принятию обоснованного решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. Было установлено, что в период с 22 апреля 2016 г. по 4 апреля 2019 г. М., используя служебное положение председателя правления АО КБ «Иваново», находясь в по-

¹ В основу исследования легли материалы, отражающие результаты работы следственных подразделений МВД России за 12 месяцев 2019 г. по преступлениям в кредитно-финансовой сфере, представленные В.В. Пушкарёву в рамках проводимой научно-исследовательской работы по заявке Следственного департамента МВД России.

мещение Банка по адресу: г. Иваново, пр. Ленина, д. 31а, в ходе непрерывного процесса растраты в пользу третьих лиц денежных средств АО КБ «Иваново», вверенных М., с использованием схемы перекредитования, при которой долг по ранее выданному кредиту обслуживается за счет вновь выданного кредита, совершил совместно с неустановленными лицами хищение денежных средств кредитной организации в общей сумме свыше 25 млн руб., причинив банку имущественный вред в особо крупном размере².

Сказанное аргументирует необходимость изучения всех материалов проверок о преступлениях в кредитно-финансовой сфере аппаратом руководителя следственного органа, грамотной организации процессуального контроля по проверке законности и обоснованности принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовных дел, а также последующих решений о приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовных дел либо уголовного преследования.

Эмпирическая база исследования прямо указывает, что в качестве наиболее распространенного основания отмены решения об отказе в возбуждении уголовного дела выступает неполнота проведенной проверки сообщения о преступлении.

Так, в ходе дополнительной проверки становится необходимым приобщить в полном объеме ответы на отдельные поручения; выполнить иные мероприятия, необходимость в которых возникнет, провести выемки документов, бухгалтерское исследование или экспертизу, получить сведения об имуществе лиц, причастных к совершению преступления, а также установить иные сведения, свидетельствующие о наличии преступления. По результатам дополнительной проверки принимаются законные и обоснованные процессуальные решения.

В качестве второго основания выступает корректность выясняемых следователем в ходе проверки вопросов.

Так, в материалах проверки по обращению первого заместителя генерального директора ГК «АСВ» по факту причинения ущерба банку его руководством содержались, помимо прочих, сведения о хищении имущества банка путем выдачи кредитов так называемым (техническим) юридическим лицам³. В стадии возбуждения уголовного дела не выяснялся вопрос о цели движения денежных средств, выданных заемщикам на основании кредитных договоров, которая повлекла необходимость проверки аффилированности

проверяемых заемщиков к руководству банка. Сложившаяся ситуация привела к отмене необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа.

В любом случае наличия в представленных материалах доследственной проверки состава преступления или затруднений в их оценке руководителям следственных органов необходимо направлять их в Главное следственное управление со своим мотивированным заключением для согласования вопроса о возбуждении уголовного дела или дачи рекомендаций о проведении дополнительных проверочных мероприятий.

Таким образом в практике работы следственных подразделений МВД России выработана двухступенчатая система оценки материалов предварительной проверки сообщений о преступлении руководителями соответствующего следственного органа, которую следует признать эффективной, поскольку подобная практика позволяет своевременно:

- ◆ определить перспективу материалов проверки;
- ◆ оценить допустимость и относимость использования добытой информации в процессе доказывания;
- ◆ найти вектор дальнейшей предварительной проверки сообщения о преступлении;
- ◆ установить имеющиеся недостатки на первоначальном этапе расследования;
- ◆ не допустить инциденты незаконного и необоснованного возбуждения уголовных дел о преступлениях в кредитно-банковской сфере;
- ◆ исключить факты возбуждения уголовных дел экономической направленности под видом уголовных дел общеуголовной направленности.

В случае отсутствия состава преступления или недостаточности материалов для возбуждения уголовного дела, руководитель следственного органа возвращает материалы доследственной проверки в оперативное подразделение со своими письменными рекомендациями для проведения дополнительной проверки.

При необходимости должны проводиться совместные совещания с оперативными подразделениями, на которых обсуждаться вопросы полноты и качества проведенной доследственной проверки. Официальная оценка касается полноты и качества соб-

² Материалы архивного уголовного дела № 11901240014000302, СУ УМВД России по Ивановской области.

³ Информация о результатах работы следственных подразделений МВД по Республике Башкортостан за 12 месяцев 2019 г по преступлениям в кредитно-финансовой сфере // Письмо от 15 января 2020 г. № 33/315.

ранного материала, проведенных ревизий финансово-хозяйственной деятельности, в том числе допустимости проведенных оперативно-разыскных мероприятий. На совещаниях должны корректироваться и утверждаться согласованные планы совместных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий с указанием сроков исполнения их пунктов.

При неоднозначной оценке прокурором собранных доказательств о посягательстве на кредитные средства банков, в целях выработки согласованного подхода к оценке доказательств и принятия законного и обоснованного процессуального решения, с работниками соответствующих ведомств организуются рабочие встречи.

Контролю руководителя следственного органа подлежат случаи возбуждения уголовных дел о преступлениях в кредитно-финансовой сфере по факту совершения преступления, при наличии данных о конкретных лицах, подлежащих уголовному преследованию.

Так, уголовное дело № 11701640001767032, возбужденное СУ УМВД России по г. Южно-Сахалинску по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ в отношении неустановленных лиц из числа работников Хабаровского филиала ПАО «Росгосстрах Банк», которые путем присвоения похитили денежные средства, принадлежащие ПАО «Росгосстрах Банк», причинив тем самым ПАО «Росгосстрах Банк» материальный ущерб в особо крупном размере на сумму свыше 2 млн руб. Впоследствии расследование по уголовному делу приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с незаконностью принятого решения, оно отменено, уголовное дело изъято из производства следователя СУ УМВД России по городу Южно-Сахалинску и передано для дальнейшего расследования в СЧ по РОПД СУ УМВД России по Сахалинской области⁴.

Изучение практики показало, что возбуждение уголовного дела о преступлении в кредитно-финансовой сфере зачастую связано с необходимостью установления и проверки всех обстоятельств совершенного преступления, что было невозможно в связи с ограниченностью сроков проверки, большим объемом следственно-оперативной работы, надобностью производства следственных и процессуальных действий, проведение которых невозможно в порядке ст. 144 УПК РФ, невозможностью принятия иного процессуального решения в условиях дефицита значимой информации по уголовному делу. Однако, в процессе

расследования могут возникнуть или найти свое подтверждение объективные данные, указывающие на необходимость прекращения уголовного дела и уголовного преследования.

Примером процессуально надлежащего прекращения уголовного дела и уголовного преследования по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, является уголовное дело по обвинению С., который свою вину в инкриминируемом ему деянии не признал и от дачи показаний отказался, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ преступление, вменяемое С., относится к категории средней тяжести. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления средней тяжести истекло шесть лет. Согласно ч. 1 ст. 212 УПК РФ уголовное дело и уголовное преследование прекращаются при наличии оснований, предусмотренных ст. 24–28.1 УПК РФ.

После надлежащего установления всех обстоятельств по делу, в ходе предварительного следствия от обвиняемого С. получено заявление о согласии на прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности⁵.

Учитывая изложенное, следствие обоснованно пришло к выводу о необходимости прекращения уголовного преследования в отношении обвиняемого С. по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (истечение сроков давности уголовного преследования).

Надлежащее осуществление процессуального контроля руководителем следственного органа в ходе досудебного производства позволяет максимизировать эффективность процесса выявления причин и условий совершения преступлений в кредитно-финансовой сфере.

При этом представляется уместным дополнить, что результативность досудебного уголовного преследования не должна сводиться только к обвинительному приговору, вступившему в законную силу, но должна быть «намертво прикована» к задаче предупреждения преступности, одновременно являясь задачей уголовного законодательства (п. 1 ст. 2 УК РФ)

⁴ Справка по уголовным делам о преступлениях в кредитно-финансовой сфере за 2019 г. в (О)УМВД России по Сахалинской области // Письмо от 13 января 2020 г. № 6/5-157.

⁵ Материалы архивного уголовного дела № 11901200065140035, СЧ по РОПД СУ УМВД России по г. Воронежу.

и важнейшей процессуальной обязанностью лиц, осуществляющих уголовное преследование (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления и принятие мер по их устранению призваны создать условия для предупреждения новых преступлений, которые могут быть совершены другими лицами. Представление следователя или руководителя следственного органа в таких условиях становится дополнительным значимым свидетельством эффективности досудебного уголовного преследования.

Вынесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению указанных преступлений на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ и в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, возможно в любой момент досудебного производства. Оно должно направляться в адрес руководителей учреждений и организаций, ведущих экономическую деятельность и служить положительным примером в профилактике причин и условий экономической преступности.

Анализ уголовных дел указанной категории позволил к обстоятельствам, способствующим совершению преступлений, отнести:

♦ ненадлежащее выполнение своих обязанностей сотрудниками индивидуального предпринимателя или учреждения (организации), ведущих экономиче-

скую деятельности (менеджерами, сотрудниками отдела безопасности);

♦ отсутствие внутреннего и внешнего контроля со стороны руководителей структурных подразделений за деятельностью подчиненных лиц по проверке элементов экономической безопасности в отношении контрагентов или заемщиков и т.п.;

♦ немотивированная выдача последующих кредитов заемщику-юридическому лицу при условии отсутствия платежей, погашения ранее взятых кредитов;

♦ упрощение процедуры заключения договора, отсутствие тщательной проверки платежеспособности клиентов;

♦ несвоевременное обращение представителей потерпевших в правоохранительные органы, как правило, спустя 3–5 месяцев после выявления факта неисполнения договорных обязательства, что приводит к утрате значимых доказательств и имущества, на которое может быть обращено взыскание для возмещения вреда, причиненного преступлением экономической направленности.

За умышленное невыполнение законных требований следователя или руководителя следственного органа установлена административная ответственность в соответствии со ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Учебник. 799 с.

Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»

Гриф НИИ образования и науки

Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ОТСУТСТВИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Владимир Юрьевич Стельмах, профессор кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66)
E-mail: vlstelmah@mail.ru

Аннотация. Исследуется уголовно-процессуальный аспект малозначительности содеянного. Обобщаются уголовно-правовые случаи, квалифицирующиеся как отсутствие состава преступления в силу малозначительности. Используется диалектико-материалистический метод исследования, предполагающий изучение явлений во взаимосвязи и взаимозависимости; применяются методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, формально-юридический. Малозначительность рассматривается как частный случай отсутствия состава преступления в действиях лица. Разграничены ситуации, когда в норме Особенной части Уголовного кодекса РФ установлен минимальный количественный параметр преступления, и когда он не установлен. Обобщены особенности оценки деяния для констатации малозначительности при отсутствии количественного параметра. Обоснована возможность применения положений о малозначительности по делам о хищениях на незначительные суммы, даже при наличии в действиях лица квалифицирующих признаков. Результаты исследования могут применяться для дальнейшего изучения процессуальных проблем прекращения уголовного преследования, а также для анализа уголовно-правовых аспектов малозначительности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, отсутствие состава преступления, отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела, малозначительность деяния.

INSIGNIFICANCE OF THE ACT AS A SPECIAL CASE OF LACK OF CORPUS DELICTI

Vladimir Yu. Stelmakh, Professor of Department of Criminal Procedure, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Ural law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (620057, Ekaterinburg, ul. Korepina, d. 66)
E-mail: vlstelmah@mail.ru

Abstract. The criminal procedural aspect of the insignificance of the deed is being investigated. Criminal cases are summarized, which are classified as lack of corpus delicti due to insignificance. The dialectical-materialistic method of research is used, which involves the study of phenomena in interconnectedness and interdependence; methods of analysis and synthesis, deduction and induction, formal legal are used. Insignificance is considered as a special case of lack of corpus delicti in the actions of a person. Situations are delimited when the norm of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation sets the minimum quantitative parameter of the crime, and when it is not established. The peculiarities of the act assessment are summarized to state insignificance in the absence of a quantitative parameter. The possibility of applying the provisions on insignificance in cases of embezzlement for small amounts, even if there are qualifying signs in the actions of a person, is justified. The results of the study can be used to further study the procedural problems of terminating criminal proceedings, as well as to analyze the criminal legal aspects of insignificance.

Keywords: criminal proceedings, absence of corpus delicti, refusal to initiate criminal proceedings, termination of criminal proceedings, insignificance of the act.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стельмах В.Ю. Малозначительность деяния как частный случай отсутствия состава преступления. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):153–159.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) предусматривает принятие по итогам досудебного производства таких решений, как отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение уголовного дела. Поскольку эти решения являются итоговыми не только для отдельной стадии уголовного процесса, но и для всего производства в целом, и предполагают полное прекращение процессуальной деятельности по соответствующему факту, основания принятия данных решений исчерпывающим образом перечисляются в законе.

Одним из оснований отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела является отсутствие в действиях лица состава преступления. Данное основание является реабилитирующим, причем этот признак можно рассматривать в двух аспектах. Первый аспект заключается в том, что названное основание подразумевает отсутствие вины лица в уголовно-правовом смысле в происшедшем событии. Второй аспект, вытекающий из первого, состоит в том, что прекращение уголовного преследования по этому основанию предоставляет право на

реабилитацию, т.е. на возмещение государством убытков, понесенных лицом в результате незаконного уголовного преследования.

Отсутствие в действиях лица состава преступления — уголовно-процессуальная категория, охватывающая значительное число различных материально-правовых случаев, при которых лицо выполнило те или иные действия, в которых усматриваются отдельные признаки состава преступления, однако при этом отсутствует полный состав преступления, и, соответственно, исключается привлечение лица к уголовной ответственности. С уголовно-правовой точки зрения существует достаточно много таких обстоятельств, однако при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела требуется ссылка, прежде всего, на норму УПК РФ.

К сожалению, в практической деятельности эти требования не всегда выполняются. Так, автором было изучено 100 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных дознавателями различных территориальных органов внутренних дел Свердловской области. В ходе изучения установлено, что примерно в 10% постановлений делалась ссылка только на норму УК РФ, без ссылки на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Вместе с тем, такой подход нельзя признать правильным. В описательно-мотивировочной части постановления следует указать уголовно-правовые обстоятельства, однако в качестве основания принятия решения необходимо сослаться на отсутствие в действиях лица состава преступления, поскольку отказ в возбуждении уголовного дела допускается только по нормам, прямо перечисленным в УПК РФ.

К уголовно-правовым обстоятельствам, исключаящим наличие в действиях лица состава преступления, в частности, относятся следующие:

- ♦ декриминализация деяния, т.е. такое изменение уголовного закона, которое устраняет преступность и уголовную наказуемость за данное деяние (ч. 2 ст. 24 УПК РФ);

- ♦ отсутствие одного из признаков состава преступления (в частности, отсутствием состава преступления считается недостижение лицом возраста привлечения к уголовной ответственности);

- ♦ отсутствие конструктивного признака какого-либо элемента состава преступления (например, значительности ущерба, признаков специального субъекта преступления, если деяние считается преступлением только при наличии этих признаков);

- ♦ отсутствие предыдущей судимости за аналогичное преступление или привлечения к административной ответственности — по преступлениям, требующим административную преюдицию;

- ♦ административно-правовой или гражданско-правовой характер деяния;

- ♦ малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ);

- ♦ наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ): необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения;

- ♦ добровольный отказ от совершения преступления (ст. 31 УК РФ);

- ♦ деятельное раскаяние — в случаях, прямо предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части УК РФ.

Таким образом, малозначительность деяния в процессуальном смысле расценивается как отсутствие состава преступления в действиях лица, совершившего то или иное действие (бездействие). Несмотря на возражения отдельных специалистов [8, с. 77], такой подход является устоявшимся и аксиоматичным. В практической деятельности по поводу применения этого обстоятельства для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного преследования зачастую имеют место затруднения, обусловленные, в том числе, и теоретической неразработанностью некоторых аспектов названного правового феномена.

В ч. 2 ст. 14 УК РФ сказано, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Таким образом, закон предусматривает следующие признаки малозначительности деяния.

1. Наличие действия (бездействия). Если объективированного деяния нет как такового, нельзя говорить о его малозначительности. В таком случае в процессуальном аспекте имеет место отсутствие не состава, а события преступления.

2. Наличие в действии (бездействии) признаков преступления, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ. Предполагается, что малозначительность предполагает внешнее наличие всех признаков преступления. Если какие-либо из них отсутствуют в принципе (например, умысел при изъятии чужого имущества),

речь идет не о малозначительности содеянного, а об отсутствии элемента состава преступления. Вместе с тем, следует согласиться с авторами, утверждающими, что малозначительное деяние изначально совершается лицом как малозначительное. Иными словами, у лица должно быть желание совершить именно малозначительное действие (бездействие) и по объективным параметрам, и по своему психическому отношению к этому [5, с. 67]. Если отсутствие или несущественность последствий имеет место в силу факторов, не предусмотренных виновным, вопреки направленности его умысла, речь о малозначительности идти не может. Например, когда виновный производит в человека выстрел из огнестрельного оружия, но промахивается, каких-либо преступных последствий не наступает в принципе, однако квалифицировать действия стрелявшего как малозначительные недопустимо, поскольку умыслом данного лица охватывалось причинение смерти.

3. Отсутствие в деянии общественной опасности, в результате чего признаки преступления приобретают формальный характер.

В теории уголовного права (а малозначительность — это именно уголовно-правовая категория, используемая в уголовном процессе «в готовом виде») многие содержательные аспекты малозначительности разработаны не в полной мере. Зачастую в учебных и научных изданиях просто повторяются положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, что не раскрывает все особенности рассматриваемого правового феномена.

Н.А. Лопашенко выделяет ряд проблемных вопросов, касающихся малозначительности, в частности: по всем ли категориям преступлений возможно признание деяния малозначительным и должно ли это деяние обязательно являться иным, менее тяжким преступлением либо административным правонарушением [7, с. 72]. Как представляется, именно эти проблемы выступают исходными отправными точками для практического применения нормы уголовного закона о малозначительности содеянного в качестве оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного преследования.

Очевидно, что ряд деяний изначально не может считаться малозначительным. С. Базарова верно отмечает, что «не все преступления имеют широкую шкалу степеней общественной опасности, вплоть до такой, что деяние нельзя признать преступлением в связи с малозначительностью» [1, с. 54]. Например, это умышленные посягательства на жизнь человека (убийство, поку-

шение на убийство), доведение до самоубийства, причинение смерти по неосторожности. При наличии такой направленности умысла либо таких последствий обсуждать вопрос о малозначительности содеянного абсолютно некорректно с социально-политической и морально-нравственной точек зрения. Ведь именно человек, согласно доминирующим в России философским и общественно-политическим доктринальным представлениям, признается высшей ценностью, что закреплено непосредственно в Конституции РФ. В принципе не может быть ситуаций, при которых причинение смерти признается малозначительным. При этом действия, повлекшие смерть, могут быть правомерными (например, необходимая оборона, задержание преступника, освобождение заложников, боевые действия и т.п.); однако, в данных случаях имеет место не малозначительность, а другие самостоятельные правовые феномены, имеющие иную природу, чем малозначительность [4, с. 22].

Очевидно, что не может признаваться малозначительным умышленное причинение вреда здоровью, поскольку здоровье человека выступает крайне важным объектом, и дифференциация посягательства на этот объект может производиться исключительно для определения размера наказания, но никак не для того, чтобы признать в каких-либо случаях деяние малозначительным. В рассматриваемом контексте также следует отметить, что в ряде случаев лицо может причинить другому человеку телесные повреждения в силу специфических факторов, например, противоправного поведения самого потерпевшего. Однако, эти моменты не приводят к малозначительности деяния; они либо выступают смягчающими обстоятельствами, снижающими размер наказания, но не исключающими преступность деяния, либо, в некоторых случаях, могут устранять преступный характер содеянного, однако это не является малозначительностью. При наличии этих обстоятельств действия лица, причиняющего другому человеку телесные повреждения, приобретают иное качество, что изменяет их юридическую оценку.

Не должны признаваться малозначительными такие преступления, как изнасилование, насильственные действия сексуального характера, развратные действия. Данные деяния настолько резко нарушают базовые социальные нормы, что объявлять их малозначительными не представляется возможным. Другой вопрос, что в ряде случаев сообщенные заявителем сведения о характере подобных действий могут оказаться

не соответствующими действительности (например, половое сношение имело добровольный характер и не сопровождалось насилием). В подобных ситуациях имеет место не малозначительность содеянного, а отсутствие признаков объективной и субъективной стороны состава преступления.

Также не могут признаваться малозначительными некоторые должностные преступления, сопряженные с использованием виновными своих полномочий. Это обусловлено, в первую очередь, необходимостью установления для лиц, наделенных властными полномочиями, независимо от сферы их применения, повышенных стандартов поведения по сравнению с остальными гражданами, не имеющими соответствующих полномочий.

Не являются малозначительными преступления, связанные с незаконным сбытом наркотических средств, с учетом повышенной опасности наркопреступлений для жизни и здоровья отдельных людей и нации в целом.

Помимо этого, весьма актуальным является вопрос о том, подпадают ли под критерии малозначительности ситуации, когда в действиях лица отсутствуют количественные параметры деяния, предусмотренные диспозицией нормы Особенной части УК РФ. Например, если размер похищенного при совершении кражи менее 1000 руб., как следует расценивать обстоятельство, исключающее уголовное преследование: как малозначительность содеянного, либо как отсутствие конструктивного признака объективной стороны состава преступления? До настоящего времени данный вопрос на теоретическом уровне не получил однозначного решения. Часть ученых полагает, что малозначительность имеет место только в тех случаях, когда в действии формально усматриваются все без исключения элементы, предусмотренные уголовным законом, и действие становится малозначительным не по количественному критерию, а в силу особых обстоятельств, когда при внешнем полном совпадении содеянного с признаками состава преступления в конкретной ситуации это деяние не является общественно опасным. Другие специалисты считают, что о малозначительности можно и нужно говорить именно тогда, когда количественный критерий совершенного деяния меньше, чем предусмотрено для соответствующего состава преступления уголовным законом [3, с. 82].

Нерешенность данного вопроса на концептуальном уровне проецируется на правоприменительную практику. В некоторых органах принято отказывать в возбуждении уголовного дела и прекращать уголовное

преследование со ссылкой на ч. 2 ст. 14 УК РФ в случаях, когда содеянное не обладает количественным параметром, установленным нормой Особенной части УК РФ. В других подразделениях, напротив, существует иная практика: в подобных ситуациях ч. 2 ст. 14 УК РФ не применяются, а в постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного преследования указывается, что в деянии отсутствует конструктивный признак объективной стороны состава преступления. Следует отметить, что по своим юридическим последствиям данные решения не отличаются. Во-первых, в обоих случаях используется одно процессуальное основание прекращения уголовного преследования — отсутствие в деянии состава преступления. Во-вторых, законодательство не предусматривает никаких особенностей в плане наступления гражданско-правовых последствий в обеих отмеченных ситуациях. Вместе с тем, с точки зрения «чистоты» применения закона, конечно, следовало бы четко определиться в рассматриваемой проблеме и сделать окончательный вывод о дифференциации применения положений уголовного закона о малозначительности и отсутствии конструктивного признака объективной стороны состава преступления.

Анализ положений ч. 2 ст. 14 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что малозначительность деяния является оценочным понятием, ее наличие определяется с учетом всех обстоятельств содеянного, объективных, а иногда и субъективных особенностей. Однако, возникает вопрос о пределах и границах такой оценки. Очевидно, что подобные пределы существуют, и решение вопроса о признании деяния малозначительным не может в полной мере отдаваться на откуп конкретным правоприменителям.

Малозначительность содеянного в своем «прикладном» аспекте может разделяться на несколько ситуаций.

Первая ситуация имеет место, когда уголовный закон устанавливает определенные количественные параметры преступлений, например, размер материального ущерба, массу запрещенного к обороту вещества, и т.п. В этих случаях деяние автоматически признается малозначительным, если соответствующий количественный параметр недостаточен.

При этом совершенное деяние может образовывать состав административного правонарушения. Сложно согласиться с В.Н. Винокуровым, полагающим, что наличие административного правонаруше-

ния исключает малозначительность, поскольку «такое широкое понимание малозначительности деяния размывает границы преступного и не преступного поведения» [2, с. 75]. Представляется, что наличие сходного административного правонарушения, напротив, подчеркивает разницу между преступлением и «не преступлением». Поскольку законодатель разграничил такие деяния и ввел заодно из них административную ответственность исключительно по количественному признаку, то очевидно, он полагает, что преодоление соответствующего количественного параметра качественно повышает общественную опасность деяния до уровня преступления. Иными словами, конструктивным признаком объективной стороны состава преступления признается определенный количественный размер, и, по смыслу закона, именно его достижение обуславливает появление общественной опасности.

Таким образом, более обоснованным представляется мнение Н.А. Лопашенко о том, что малозначительное деяние может быть менее тяжким преступлением, административным правонарушением, а может быть и не преступным деянием, за которое отсутствует как уголовная, так и административная ответственность [7, с. 74].

Думается, что по отмеченным составам преступлений, если количественные параметры деяния превышены, малозначительность невозможна. Например, если лицо незаконно, без цели сбыта, приобрело и хранило наркотические средства в размере, образующем не административную, а уголовную ответственность, прекращение уголовного преследования за малозначительностью не допускается. В противном случае нарушалась бы однозначно выраженная воля законодателя, признавшего соответствующее деяние преступлением. Получалось бы, что правоприменитель в конкретной ситуации будет вправе по собственной инициативе, основанной на субъективном усмотрении, корректировать положения закона, что недопустимо в правовом государстве.

Вместе с тем, такое правило действует, если количественные параметры преступления описаны непосредственно в норме УК РФ, регламентирующей основной состав преступления. Иная ситуация складывается с хищениями в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты. Как известно, за подобные деяния установлена как административная, так и уголовная ответственность (административная — при стоимости похищенного имущества не более 1000 руб., уголовная —

при стоимости похищенного на сумму, превышающую 1000 руб.). Вместе с тем, в ч. 7.27 КоАП РФ указано, что хищение признается мелким и влечет административную ответственность, если в деянии отсутствуют квалифицирующие признаки, предусмотренные нормами УК РФ, устанавливающими ответственность за соответствующие формы хищения. Таким образом, формально при наличии любого из этих квалифицирующих признаков хищение в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты становится преступлением, независимо от стоимости похищенного имущества.

Однако, судебная практика идет несколько по иному пути. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор нижестоящего суда в отношении С., осужденного по ч. 3 ст. 160 УК РФ за совершение хищения на сумму 2060 руб. с использованием служебного положения, указав при этом, что незначительный размер хищения не позволяет сделать вывод о наличии в действиях подсудимого общественной опасности, а само по себе наличие указанного квалифицирующего признака не может учитываться в отрыве от других обстоятельств дела¹. Аналогичный подход разделяется судами субъектов РФ, которыми были прекращены уголовных дел о хищениях на сумму от 20 до 860 руб., даже при наличии квалифицирующих признаков. Суды обоснованно отмечали, что при такой стоимости похищенного само по себе наличие квалифицирующих признаков (совершение деяния группой лиц, проникновение в жилище) не свидетельствует о повышении общественной опасности содеянного, исключая малозначительность деяния².

Данный подход представляется обоснованным как с социальной, так и с формально-юридической точек зрения. Законодательная конструкция ст. 7.27 КоАП РФ представляется весьма спорной. Очевидно, что она разработана с учетом недопустимости сокрытия уголовно-правовых хищений под видом их перевода в административные правонарушения. Однако, следует

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 2015 г. № 15-УД15-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7. С. 28.

² Постановление президиума Пермского краевого суда от 22 июля 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4. С. 47; Справка Иркутского областного суда о результатах общения судебной практики применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ (малозначительность деяния) за 2010 г. // URL://URL:http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=41; Сводный обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за I квартал 2019 г. Утв. постановлением президиума Ивановского областного суда от 26 апреля 2019 г. // URL://URL:http://oblsud.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=47

учитывать, что квалифицирующий признак состава преступления — это обстоятельство, не обуславливающее само по себе общественную опасность, а лишь свидетельствующее о ее повышении в сравнении с основным составом. Иными словами, само по себе наличие квалифицирующего признака, в отсутствие основного состава, не может придать деянию общественную опасность, присущую преступлению. Поскольку отсутствует основной состав преступления, квалифицирующий признак как таковой не может его заменить. Вместе с тем, в современной редакции ст. 7.27 КоАП РФ все выглядит именно так. Представляется, что поскольку количественный параметр хищения не закреплен непосредственно в нормах УК РФ, то возможна квалификация деяния как малозначительного даже при наличии в действиях лица квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 158, 159–159⁶, 160 УК РФ, если стоимость похищенного имущества мала и умысел виновного изначально был направлен на хищение чужого имущества на такую сумму.

Вторая ситуация имеет место, когда законом не предусмотрены количественные параметры преступления. Именно эти ситуации вызывают наибольшую трудность для правоприменения. Л. Лобанова и А. Рожков справедливо отмечают: «сложнее квалифицировать деяние как малозначительное тогда, когда у него нет некой правовой «буферной зоны», отделяющей его от социально нейтрального поведения» [6, с. 46-50].

В подобных случаях речь идет о малозначительности непосредственно совершенных лицом действий, когда они не образуют и могут образовать наступления общественно опасных последствий.

Такого рода малозначительность может иметь место по многим деяниям, посягающим на различные объекты, в том числе на такие важные, как личная свобода. Так, А., находящаяся в фактических брачных отношениях с Ф., узнала о наличии у Ф. интимных отношений с Н. После этого А., на почве ревности, предложила своему знакомому В. путем угроз заставить Н. уехать из города. В. встретил Н., предложил последней поехать к нему домой, где сказал Н., чтобы та немедленно уехала из города. Вначале Н. возражала, поэтому В. пояснил ей, что она останется в его квартире, пока не купит билет на поезд. В течение нескольких часов Н. находилась в квартире В., затем приобрела билет на поезд, после чего Н. на личном автомобиле доставил Н. на железнодорожный вокзал, исключая попытки Н. остаться в городе. При этом какого-либо физического

воздействия к Н. В. не применял. Действия В. были квалифицированы по ч. 1 ст. 126 УК РФ (похищение человека)³, хотя, как представляется, с учетом конкретных обстоятельств дела, они должны квалифицироваться как самоуправство, а уголовное преследование по факту похищения человека подлежало прекращению за малозначительностью.

В ряде случаев количественные параметры содеянного, прямо не предусмотренные УК РФ, трактуются правоприменительной практикой как малозначительность деяния, т.е. отсутствие в действиях лица состава преступления. Например, в ряде случаев в отношении лиц, у которых изымался один боеприпас (патрон для огнестрельного оружия), отказывалось в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления в связи с малозначительностью содеянного. Не оспаривая принципиальную правильность таких решений, следует отметить, что подобная аргументация не вполне обоснованна. Уголовный закон не устанавливает нижний количественный предел для единиц незаконно приобретенных и хранящихся боеприпасов. Следовательно, само по себе наличие у лица одного боеприпаса не свидетельствует о малозначительности деяния и отсутствии в его действиях состава преступления. Такой вывод может быть сделан исключительно в совокупности с другими существенными обстоятельствами: наличием у лица огнестрельного оружия, позволяющего использовать боеприпас для производства выстрела, местом обнаружения боеприпаса (например, если он обнаружен в квартире, это может свидетельствовать об отсутствии у лица цели осуществить выстрел). Таким образом, в указанных случаях малозначительность содеянного определяется не количественными, а содержательными параметрами. Иными словами, с точки зрения общественной опасности оценивается сам характер действий, их направленность на какой-либо охраняемый уголовным законом объект, и делается вывод о том, что в результате конкретных действий данный объект пострадать не может.

От малозначительности следует отличать квалификацию действий виновного по другим нормам УК РФ. Так, необходимо четко проводить разграничение между сбытом наркотиков и их приобретением в интересах другого лица, которое, с учетом обстоятельств дела, может квалифицироваться по ст. 228 УК РФ. Ква-

³ Уголовное дело № 1-216/2017. 2017 г. // Архив Ханты-Мансийского городского суда.

лификация деяния как приобретение наркотика для другого лица — это отнюдь не констатация малозначительности сбыта, а признание содеянного другим самостоятельным преступлением, предусмотренным Особенной частью УК РФ.

Близкая ситуация складывается по делам о грубой подделке денежных банкнот. Такие действия в соответствии с абз. 2 и 3 п. 3 постановления Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» квалифицируются не как фальшивомонетничество (ст. 186 УК РФ), а как мошенничество (ст. 159 УК РФ). В данном случае нельзя говорить, что в соответствующих действиях состав фальшивомонетничества отсутствует в силу малозначительности, поскольку виновный совершает принципиально иное преступление, и его умысел направлен не на подрыв финансовой системы государства, а на грубый обман ограниченного количества лиц в конкретной ситуации (с учетом опьянения этих лиц, плохого освещения и т.п.).

В целом аналогично решается вопрос по административным правонарушениям, повторное совершение которых образует состав преступления. Совершение такого правонарушения впервые (в том числе юридически, т.е. после истечения сроков действия административной ответственности) свидетельствует не о малозначительности преступления, а о наличии в действиях лица признаков самостоятельного деяния, ответственность за которое предусмотрена административным законодательством.

Таким образом, малозначительность содеянного в уголовно-процессуальном аспекте расценивается как частный случай отсутствия в действиях лица состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), и влечет прекращение уголовного судопроизводства по указанному основанию. Несмотря на то, что отсутствие состава преступления объединяет несколько различных уголовно-правовых ситуаций, что, на первый взгляд, уравнивает их при принятии по делу решения, соответствующие обстоятельства, тем не менее, должны разграничиваться, поскольку в результате могут наступать различные последствия по разрешению гражданского иска, привлечению лица к дисциплинарной ответственности и иным важным с субъективной точки зрения аспектам. Кроме этого, необходимо добиться, чтобы прекращение уголовного дела в связи с малозначительностью содеянного не влекло ущемления прав потерпевшего [10, с. 72].

Литература

1. Базарова С. Малозначительность деяния // Законность 2009. № 1 (891). С. 53–57.
2. Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 14. С. 74–83.
3. Гамидов Р.Т. Малозначительность деяния и уголовный проступок в российском уголовном праве // Юридический вестник ДГУ. 2015. Т. 13. № 1. С. 79–83.
4. Иванчин А.В. Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и малозначительности // Lex russica. 2015. № 6. С. 16–29.
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007.
6. Лобанова Л., Рожков А. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации // Законность. 2016. № 6. С. 46–50.
7. Лопашенко Н.А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ // Уголовное право. 2019. № 5. С. 65–78.
8. Пархоменко Д.А. Усмотрение при оценке малозначительности деяния // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 9. С. 74–78.
9. Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex russica. 2015. № 3. С. 63–72.
10. Цепелев В.Ф., Мартыненко Н.Э. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. № 3. С. 71–74.

References

1. Bazarova S. Maloznachitel'nost' deyaniya // Zakonnost' 2009. № 1 (891). S. 53–57.
2. Vinokurov V.N. Maloznachitel'nost' deyaniya v ugovnom prave: priznaki i formy // Zhurnal rossiyskogo prava. 2014. № 14. S. 74–83.
3. Gamidov R.T. Maloznachitel'nost' deyaniya i ugovnuyu prostupok v rossiyskom ugovnom prave // Yuridicheskiy vestnik DGU. 2015. T. 13. № 1. S. 79–83.
4. Ivanchin A.V. Teoreticheskaya model' predpisaniy Ugolovnogo kodeksa RF ob osnovanii ugovnoy otvetstvennosti i maloznachitel'nosti // Lex russica. 2015. № 6. S. 16–29.
5. Kuznetsova N.F. Problemy kvalifikatsii prestupleniy. Leksii po spetskursu «Osnovy kvalifikatsii prestupleniy». M.: Gorodets, 2007.
6. Lobanova L., Rozhkov A. Maloznachitel'nost' deyaniya: abstraktnost' zakonodatel'nogo regulirovaniya i trudnosti pravookhranitel'noy realizatsii // Zakonnost'. 2016. № 6. S. 46–50.
7. Lopashenko N.A. O nekotorykh problemakh v ponimanii maloznachitel'nogo deyaniya po Ugolovnomu kodeksu RF // Ugolovnoye pravo. 2019. № 5. S. 65–78.
8. Parkhomenko D.A. Usmotreniye pri otsenke maloznachitel'nosti deyaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 9. S. 74–78.
9. Ustinova T.D. Obshchestvennaya opasnost' i ee vliyaniye (uchet) pri konstruirovanii norm Obshchey chasti UK RF // Lex russica. 2015. № 3. S. 63–72.
10. Tsepelev V.F., Martynenko N.E. Maloznachitel'nost' deyaniya v sudebnoy praktike i interesy poterpevshego // Ugolovnoye pravo. 2012. № 3. S. 71–74.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В СЛУЧАЕ ИХ ВЫДВОРЕНИЯ: АНАЛИЗ ДЕЛА «ГУЛИЕВ И ШЕЙНА ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Коннов Валерий Анатольевич, начальник кафедры прав человека и международного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vkonnov@inbox.ru

Аннотация. Анализируются правовые позиции Европейского Суда по правам человека в отношении жалоб иностранных граждан на принятие решения о выдворении. На примере конкретного дела рассматривается процесс трансформации отдельных правовых позиций путем расширительного толкования права на уважение частной и семейной жизни. Указывается на спорность аргументов ЕСПЧ, а также на сложную совместимость выработанной позиции с российским законодательством и правоприменительной практикой. Проанализированы возможности реализации данного и аналогичных ему решений и трудности, связанные с этим.

Ключевые слова: эволютивное толкование, Европейский Суд по правам человека, высылка иностранцев, право на уважение семейной жизни.

EVOLUTION OF THE LEGAL POSITIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN CASES OF EXPULSIONS OF FOREIGN CITIZENS: ANALYSIS OF THE CASE «GULIEV AND SHEINA AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION»

Valeriy A. Konnov, Head of the Department of Human Rights and International Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vkonnov@inbox.ru

Abstract. Analyzed by the legal positions of the ECHR on complaints of foreign citizens against expulsion. The process of transformation of individual legal positions through the broad interpretation of the right to respect for private and family life is considered on the example of a specific case. It is pointed out that the arguments of the ECHR are controversial, as well as the difficult compatibility of the developed position with Russian legislation and law enforcement practice. The possibilities of implementing this and similar solutions and the difficulties associated with it are analyzed.

Keywords: dynamic interpretation, European Court of human rights, expulsion of aliens, right to respect for family life.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Коннов В.А. Эволюция правовых позиций Европейского Суда по правам человека в вопросах защиты прав иностранных граждан в случае их выдворения: анализ дела «Гулиев и Шейна против Российской Федерации». Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):160–166.

Постановка проблемы

Современные международные механизмы защиты прав человека включают в себя как нормативную составляющую в виде актов материального права, непосредственно закрепляющих права и свободы, так и институциональные формы сотрудничества государств, позволяющие реализовывать данные нормы. Одним из наиболее известных и эффективных международных механизмов в данной сфере является Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ, Суд), юрисдикцию которого в настоящее время признают десятки государств и решения которого оказывают влияние на национальное законодательство и правоприменительную практику,

формируя единообразные подходы к вопросам защиты прав человека.

В деятельности данного международного судебного органа за время его существования сформировались специфические черты, которые оказывают влияние на судопроизводство как таковое и на содержание принятых решений. Для целей настоящей работы среди таких черт следует выделить: 1) использование норм международных договоров как материальной основы для вынесения решений (Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — ЕКПЧ, Конвенция); Протоколы к Конвенции); 2) действие прецедентного права и опора на собственную прецедентную практику; 3) возмож-

ность толкования норм материального права применительно к конкретным ситуациям при рассмотрении жалоб. Указанные черты свидетельствуют о том, что Суд выступает не только в качестве инструмента разрешения споров между частным лицом и государством по поводу наличия или отсутствия в действиях последнего нарушения прав человека, но и как интерпретационный орган, способный обеспечивать расширение содержательного компонента материальных норм.

Конвенция 1950 г., а также Протоколы к ней являются весьма лаконичными актами с точки зрения закрепления в них прав и свобод. В нормах данных актов отсутствует подробное, а тем более казуистичное описание диспозиций, что непривычно для судебных систем большинства государств (в частности стран континентального права), которые привыкли иметь дело с более четким и сегментированным закреплением нормативного материала и относительно невысокой возможностью судебного усмотрения [2, с. 93]. В этом смысле нормы первого раздела ЕКПЧ гораздо более формализованы, чем многие материальные нормы внутреннего законодательства государств, на основе которых национальными судами принимаются решения.

Краткость материальных норм Конвенции 1950 г. и Протоколов к ней не является случайным фактом или признаком формального подхода разработчиков данных актов. Как справедливо отмечают отдельные авторы «...Нечеткость юридического языка Конвенции, отсутствие детализации каждого права — свидетельство того, что государства-участники осознавали, что обобщающие понятия, сформулированные в Конвенции, дают возможность приспособления конвенционных положений к постоянно меняющейся общественной среде...» [3, с. 92]. Основной правовой документ Совета Европы принимался на неопределенное время и был призван сформировать принципиально новую правовую среду, основанную на межгосударственном консенсусе и единых ценностях. Уже на этапе создания было понятно, что достижение таких целей будет невозможно, если нормативный материал не будет адаптироваться к объективным социальным изменениям, что можно обеспечить либо внося изменения в действующую Конвенцию, либо используя инструмент толкования. За несколько десятилетий в рамках Совета Европы параллельно использовались оба метода, пос-

ледний из которых представляет собой форму судебного активизма судей ЕСПЧ.

Несмотря на положительный эффект, который оказывает толкование Европейским Судом норм ЕКПЧ и Протоколов к ней, в рядах теоретиков и практиков неоднократно поднимался вопрос о пределах усмотрения судей и ограничительных ориентирах такого толкования [1, с. 120–125; 6, с. 123–130]. Проблема состоит в том, что интерпретационная природа решений международного судебного органа обуславливает изменение смысла и содержания норм международного договора. В момент, когда государства присоединяются к Конвенции 1950 г., они ориентируются не только на содержание конвенционного акта, но и сложившуюся практику его применения Европейским Судом, а, следовательно, берут на себя международные обязательства в том виде, в котором они существуют на момент присоединения. Однако, интерпретационная модель деятельности ЕСПЧ способна изменить смысл норм Конвенции и сформировать позиции, которые не учитывались государствами в момент ее подписания и ратификации. Складывается ситуация, при которой международные обязательства перестают, по сути, носить договорной характер. При этом сам ЕСПЧ формально ничем не ограничен в интерпретационном активизме, кроме собственной прецедентной практики. Данные обстоятельства приводили к весьма сложным юридическим коллизиям, среди которых, в частности, несоответствие правовой позиции нормам национальной конституции, что затрудняет или исключает возможность исполнения решения по такому делу¹. В этой связи вопрос о пределах интерпретационных возможностей Суда стоит весьма остро, особенно в вопросах правоохранительной деятельности, где многие позиции ЕСПЧ напрямую связаны с возможностью национальных властей эффективно осуществлять функцию поддержания правопорядка, предупреждения и пресечения правонарушений [4].

В частности, отдельные аспекты эволюции правовых позиций ЕСПЧ можно проследить в делах по жалобам иностранных граждан, в отношении которых принято решение о выдворении. Несмотря на усто-

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04 и 15162/05).

явшаюся практику по данным вопросам, в отдельных постановлениях последнего времени сформулированы новые, не бесспорные позиции. К таковым можно отнести постановление по делу «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» (жалоба № 29790/14)².

Обстоятельства дела «Гулиев и Шеина против Российской Федерации»

Суть дела «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» в некоторых аспектах повторяет дело «Джураев и Шалкова против России»³. У заявителей имеются фактические семейные отношения, заявители имеют совместных детей. Также один из заявителей нарушает действующее законодательство, в связи с чем ему предписывается покинуть страну. Но есть и различия, которые в итоге формулируют новую правовую позицию ЕСПЧ.

В деле «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» один из заявителей долгое время (годами) проживал в России, никак не оформив свой статус. За этот период он вступил в религиозный брак (по мусульманскому обряду) с гражданкой Российской Федерации. В браке родились два ребенка (на момент дела несовершеннолетние), а также его фактическая жена находилась в состоянии беременности. В свидетельстве о рождении детей не упоминалось, что их отцом является Гулиев, однако в свидетельствах они носили его отчество.

В 2012 г. Гулиев (гражданин Азербайджана) прибыл в Россию на основании международного договора между Российской Федерацией и Республикой Азербайджан, в соответствии с которым допускается безвизовое пребывание на три месяца. В период данного пребывания Гулиев был госпитализирован с огнестрельным ранением в ногу. Именно этим обстоятельством он объяснял невозможность обращения за продлением срока его пребывания в Российской Федерации. Власти России привлекли его к ответственности по ст. 18.8 КоАП РФ. Гражданина Азербайджана на основании решения суда оштрафовали, подвергли выдворению (высылке) с территории Российской Федерации, а также запретили ему въезд сроком на пять лет.

Через четыре дня после вынесения российским судом решения о выдворении (высылке) Гулиева российским отделением ЗАГС он был зарегистрирован в качестве отца двух несовершеннолетних детей — граждан Российской Федерации.

Апелляционная инстанция, куда обратились заявители с обжалованием принятого решения о выдворении, не приняла во внимание аргумента о том, что у Гулиева были реальные намерения постоянно проживать в России, получить право на временное проживание или гражданство России. Также было указано на то, что заявитель не зарегистрировал официально брак с гражданкой Российской Федерации, а также отмечен факт последующего добровольного признания отцовства, которое произошло уже после того, как в отношении Гулиева было вынесено решение о выдворении. Российская вторая инстанция констатировала, что у заявителя были все возможности признать отцовство ранее (и в этом смысле позиция российских судов могла бы измениться в соответствии с позициями ЕСПЧ), но он этого не сделал. Поскольку на момент вынесения административного и судебного решений никакими юридическими основаниями данные решения не были связаны, суд первой инстанции принял верное решение.

Однако, в данном деле ЕСПЧ использовал право на «эволютивное» толкование Конвенции, используя специфическое видение сущности права, которое касается его систематического нарушения со стороны заявителя.

Суд подтвердит позицию о том, что «...Государство имеет право, в соответствии с международным правом и с учетом своих договорных обязательств, контролировать въезд иностранцев на свою территорию и их проживание там... Обращение властей принимающей страны к семейной жизни как к свершившемуся факту не влечет за собой того, что эти власти, в результате, обязаны в соответствии со ст. 8 Конвенции разрешить заявителю поселиться в стране (п. 46 постановления ЕСПЧ от 17 апреля 2018 г. по делу «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» (жалоба № 29790/14)). Однако, ЕСПЧ указывает, что государство обязано отступать от подобной позиции в исключительных случаях. Одним из них называется наличие семейных связей, которые не могут сводиться только к зарегистри-

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 апреля 2018 г. по делу «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» (жалоба № 29790/14) // URL://<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-182222>

³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 октября 2016 г. по делу «Джураев и Шалкова против России» (жалоба № 1056/15) // URL://<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167804>

стрированному браку. При этом позиция Суда исходит из того, что наличие таких связей должно преваляировать над всеми иными обстоятельствами, включая нежелание лица приобретать гражданство членов своей семьи и нарушение миграционного законодательства.

В общем виде позиция ЕСПЧ выглядит так: «...Суд отмечает, что национальные суды сосредоточили свое внимание на том факте, что заявители официально зарегистрировали свой брак только после принятия решения о высылке первого заявителя и что национальные суды сочли, что они не могли принять во внимание положение несовершеннолетних детей заявителей, поскольку первый заявитель не зарегистрировал свое отцовство в отношении них до принятия решения о его высылке... Суды далее не проверяли соответствующие факты, такие как продолжительность совместного проживания заявителей в качестве семьи, беременность второй заявительницы их третьим ребенком и продолжительность запрета на повторный въезд первой заявительницы после высылки... В настоящем деле... национальные суды не обеспечили тщательного баланса различных затрагиваемых интересов, включая наилучшие интересы детей, и не провели тщательного анализа соразмерности меры, примененной в отношении первого заявителя, и ее влияния на семейную жизнь заявителей. Следовательно, они не приняли во внимание соображения и принципы, выработанные судом, и не применили стандарты, соответствующие ст. 8 Конвенции...» (п. 56–58 постановления ЕСПЧ от 17 апреля 2018 г. по делу «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» (жалоба № 29790/14)).

В рассмотренном деле обращает на себя внимание то, что ЕСПЧ не принимает во внимание тот факт, что признание отцовства произошло уже после вынесения судебного решения о выдворении, что может свидетельствовать о злоупотреблении правом со стороны заявителя, который таким образом пытался повлиять на окончательный исход дела. Также Суд не принял во внимание доводы российской стороны о том, что признание отцовства могло состояться намного раньше, равно как и заключение официального брака в соответствии с российским законодательством. Аргументация относительно длительного совместного проживания также может быть поставлена под сомнение, поскольку в соответствии

с материалами дела Гулиев непостоянно проживал с заявительницей в России, часто выезжал, долго отсутствовал на территории Российской Федерации.

Также в данном деле ЕСПЧ принял неоднозначное решение, которым фактически признал допустимым аргумент, получивший юридическое закрепление уже после вынесения национальным судом решения — признание отцовства. В постановления ЕСПЧ данный факт не отмечается, но и не отрицается как факт злоупотребления правом.

Анализ принятого решения

Не останавливаясь на критериях спорности вынесенного решения, отметим, что в постановлении по делу «Гулиев и Шеина против Российской Федерации», по нашему мнению, имеет место непринятие во внимание некоторых признанных принципов процессуального права, что свидетельствует о трансформации правовых позиций по делам о выдворении иностранных граждан.

С одной стороны, в рассматриваемом деле Европейский Суд не вносит принципиальных изменений в ключевую правовую позицию по данной категории жалоб. Она проистекает из концепции «устойчивых семейных связей» и «фактических семейных отношений», которая предусматривает широкое понимание семьи. В соответствии с устоявшейся прецедентной практикой по ст. 8 Конвенции, официально зарегистрированный брак не является обязательным условием наличия семейных отношений. Их состояние может быть констатировано на основе таких факторов, как совместные дети, совместное проживание, длительность отношений, оказание материальной помощи, материальная зависимость партнеров и т.д.⁴ Наличие устойчивых семейных связей, в соответствии с данной позицией, должно являться препятствием для высылки иностранного гражданина, а осуществленные в таких условиях принудительные действия властей признаются нарушением ст. 8 Конвенции. ЕСПЧ допускает в таком случае применение других мер принуждения и/или наказания, но не тех, которые ведут к разрыву устоявшихся семейных связей. В этом смысле постановление по делу «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» не несет но-

⁴ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Шерифе Йигит против Турции» от 2 ноября 2010 г. (жалоба № 3976/05) // URL://http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101579

ваний. Основой принятого решения является именно данная позиция.

Развитие правовых позиций ЕСПЧ в рассматриваемом деле заключаются, по нашему мнению, в двух ключевых моментах.

Во-первых, в том, что Суд при принятии решения относительно высылки лица предлагает опираться не на юридически подтверждаемые факты и действующее законодательство, а на «объективную действительность», свидетельствующую о наличии устойчивых семейных связей. Обозначая генеральную позицию о том, что национальные власти не должны формально подходить к оценке данного состояния, ЕСПЧ в различных делах указывает лишь на общие критерии, оставляя, таким образом, оценку фактов конкретной ситуации на усмотрение властей⁵. Вместе с тем, судам Российской Федерации, в соответствии с действующим процессуальным законодательством, приходится учитывать не просто «объективную действительность», а опираться на ее доказательства, которые должны лечь в основу судебного решения. В рассматриваемом деле первая и вторая инстанция отечественного правосудия акцентировали внимание на наличии в действиях Гулиева двух фактов: длительное нежелание каким-либо образом действовать в направлении получения гражданства или вида на жительство в России, и юридическое непризнание несовершеннолетних детей. Судя по материалам дела, российские суды приняли во внимание показания заявителей о наличии в их отношениях состояния «устойчивых семейных связей», однако их конкретными действиями, имеющими правовой характер, это не подтверждается. Возникает вопрос о том, имеет ли право отечественное правосудие принимать решения в пользу лиц, подвергаемых выдворению, при отсутствии документального или фактического подтверждения обстоятельств, препятствующих (в соответствии с правовыми позициями ЕСПЧ) такому выдворению? Европейский Суд в деле «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» считает, что это возможно, имея в виду, что основанием решения должна в таком случае стать практика международного судебного органа. По сути, предлагается оставить без внимания содержание национальных правовых норм, игнорировать доказательную базу неправомερных действий заявителя и опираться исключительно на фактическую сторону отношений, содержание кото-

рых не имеет достаточных подтверждений. Такая позиция Суда представляется спорной, поскольку вводит национальное правосудие в состояние правовой неопределенности.

Представляется, что в основе указанных противоречий лежат отдельные фундаментальные причины, связанные со спецификой правовых систем, в рамках которых выносятся решения и формируются правовые позиции. В частности, прослеживаются различия между прецедентной и классической континентальной моделями судопроизводства. Последняя исходит из того, что судебное решение выносится в строгом соответствии с требованиями процессуального и материального права, а судебный активизм ограничен нормами закона. Российская модель именно такая, и отечественные суды не могут игнорировать отсутствие прочной доказательной базы при вынесении решения, в том числе с учетом правовых позиций ЕСПЧ. Прецедентный подход, используемый в деятельности Европейского Суда, предполагает отсылку к ранее вынесенным решениям по аналогичным делам, а равно дает широкую возможность менять устоявшуюся практику в рамках эволюционного подхода содержанию Конвенции 1950 г. Это порождает ситуацию, при которой международный судебный орган может выйти за пределы своих собственных предыдущих решений по аналогичным делам, формируя новую позицию. Национальные суды в странах с континентальной моделью ограничены в данных возможностях. В частности, суд не может игнорировать отсутствие официальных документов, принимать в качестве доказательств акты, не порождающие юридические последствия по законодательству государства (свидетельство о религиозном браке в рассматриваемом случае). Но ЕСПЧ может, поскольку сам интерпретирует не только Конвенцию, но и собственную практику. Поэтому в таких делах, как «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» мы становимся свидетелями того, как различия в моделях применяемого судопроизводства формируют разное понимание юридической основы принимаемых решений. Возможности судов стран континентальной системы права в вопросах

⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 января 2017 г. по делу «Хамидкариев против Российской Федерации» (жалоба № 42332/14); постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февраля 2017 г. по делу «Алланазарова против России» (жалоба № 46721/15).

интерпретации «устойчивых семейных связей» и «фактических семейных отношений» значительно ниже, чем у ЕСПЧ. Данную ситуацию следует обозначить термином «*противоречие возможностей судебной интерпретации*», под которым мы понимаем различие в фундаментальных подходах к судебному активизму в национальной системе права и в практике международного судебного органа, влияющее на оценку соблюдения международных обязательств в области защиты прав человека.

Таким образом, дело «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» показывает, что не всегда констатация Европейским Судом факта нарушения Конвенции 1950 г. связана с прямым или косвенным неисполнением государством международных обязательств или игнорированием правовых позиций ЕСПЧ. В отдельных случаях национальным судам необходимо отвечать на вопрос о том, что первично: доказательная база или фактические данные, не имеющие достаточных подтверждений. И если для Европейского Суда нет существенных затруднений в изменении своей прецедентной практики, то для национальных судов эти возможности ограничены законом.

Вторым важным аспектом в деле «Гулиев и Шеина против Российской Федерации» следует признать уточнение отношения Суда к категории злоупотребления правом со стороны заявителей. Напомним, что их действия после того, как российский суд первой инстанции принял решение о выдворении, были направлены фактически на то, чтобы «подвести» ситуацию под правовые позиции ЕСПЧ в части толкования ст. 8 Конвенции, а также под правоприменительную практику российских судов, не применяющих такую меру административного наказания к иностранным гражданам с устойчивыми семейными связями. В частности, признание постфактум отцовства в отношении двух несовершеннолетних детей не может рассматриваться как добросовестное поведение, поскольку у Гулиева были все возможности это сделать ранее, на что у него было достаточно времени (одному ребенку на момент вынесения решения было два года, другому шесть лет). Следовательно, в действиях заявителей присутствуют признаки злоупотребления правом, которые не могут быть основанием для изменения решения в их пользу на стадии апелляции. Напомним, что Европейский Суд в своей правовой позиции указал на то, что российские «...суды сосредото-

точили свое внимание на том факте, что заявители официально зарегистрировали свой брак только после принятия решения о высылке первого заявителя и что ... сочли, что они не могли принять во внимание положение несовершеннолетних детей заявителей, поскольку первый заявитель не зарегистрировал свое отцовство...». Следовательно, имеется в виду, что суды обоих инстанций виновны в нарушении ст. 8 Конвенции. Однако ЕСПЧ в своем постановлении игнорирует очевидный факт злоупотребления правом, указывая на то, что в приоритете должно быть установление «тесного характера» семейных связей, принцип «наилучших интересов детей», а не действия, которые дискредитируют заявителей.

Вопрос о роли злоупотребления правом в практике ЕСПЧ не является окончательно устоявшимся. В частности, Суд использует эту категорию для формирования позиций о возможности или невозможности принятия жалобы к рассмотрению по существу. В этом смысле имеются устоявшиеся критерии отказа в рассмотрении жалобы: повторное обращение по одному и тому же делу, предоставление Европейскому Суду заведомо ложных сведений, раскрытие конфиденциальной информации, несовместимость жалобы с целями Конвенции, грубость и некорректность в тексте и т.д. [5, с. 66–73]. Однако, все эти критерии ориентированы именно на действия заявителей в период обращения в ЕСПЧ, а не на их действия на стадии рассмотрения дела в национальных судах. Следовательно, при вынесении решения о нарушении Конвенции со стороны государства Суд не учитывает недобросовестную деятельность таких лиц на стадии внутригосударственного процесса. Во всяком случае, в прецедентной практике это не прослеживается. Получается парадокс: заявители могут пытаться злоупотреблять правом для получения нужного им результата, национальные суды это усматривают и отказывают в удовлетворении требований, а Европейский Суд, игнорируя данные факты, выносит решение, не учитывая, по сути, всех обстоятельств дела. Представляется, что данная ситуация противоречит основным принципам судопроизводства (как внутригосударственного, так и международного), поскольку всестороннего исследования фактов не происходит. Полагаем, что вопрос о недобросовестности действий заявителей в рамках национальных процедур должен быть поднят ЕСПЧ и найти отражение в его прецедентной практике.

Указанные выше факторы свидетельствуют как минимум о спорности принятого решения по делу «Гулиев и Шеина против Российской Федерации». ЕСПЧ демонстрирует в некотором смысле эгоцентричную позицию, которая сводится к отказу принимать во внимание отдельные объективные факты, имевшие место на стадии национальных процедур, и формулировать свое мнение исключительно на основе собственной практики. Вместе с тем, эволютивные возможности, которыми обладает Суд, могли бы сделать правовые позиции более гибкими, в частности в том, что касается вопросов злоупотребления правом и конкретизации критериев доказательной базы действий заявителей в рамках внутригосударственных процедур.

Литература

1. *Захарова Л.И.* Эволюционное течение в международном праве и некоторые подводные рифы в практике ЕСПЧ // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 1. С. 120–125.

2. *Ковлер А.И.* Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский Суд по правам человека как субъект толкования права // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2016. № 3.

3. *Коваленко С.И.* Роль ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров в обосновании использования Европейским судом по правам человека эволюционного подхода к толкованию норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // *Вестник Московского университета*. 2018. № 5.

4. *Кононов А.М., Песковая Ю.В.* О некоторых проблемах представления интересов Российской Федерации при рассмотрении Европейским Судом по правам человека жалоб, связанных с деятельностью

МВД России // *Вестник экономической безопасности*. 2019. № 3.

5. *Рябцева Е.В.* Злоупотребление правом на подачу жалобы в Европейский суд по правам человека // *Евразийская адвокатура*. 2013. № 1 (2). С. 66–73.

6. *Сидоренко А.И.* Реализация доктрины поля усмотрения в практике Европейского Суда по правам человека // *Пермский юридический альманах*. 2018. № 1. С. 123–130.

References

1. *Zakharova L.I.* Evolyutsionnoye techeniye v mezhdunarodnom prave i nekotoryye podvodnyye rify v praktike ESPCh // *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2016. № 1. S. 120–125.

2. *Kovler A.I.* Evolyutivnoye tolkovaniye Evropeyskoy konventsii po pravam cheloveka: vozmozhnosti i predely. Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka kak subyekt tolkovaniya prava // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2016. № 3.

3. *Kovalenko S.I.* Rol' st. 31 Venskoj konventsii o prave mezhdunarodnykh dogovorov v obosnovanii ispol'zovaniya Evropeyskim sudom po pravam cheloveka evolyutsionnogo podkhoda k tolkovaniyu norm Evropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2018. № 5.

4. *Kononov A.M., Peskovaya Yu.V.* O nekotorykh problemakh predstavleniya interesov Rossiyskoj Federatsii pri rassmotrenii Evropeyskim Sudom po pravam cheloveka zhalob, svyazannykh s deyatel'nost'yu MVD Rosii // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2019. № 3.

5. *Ryabtseva E.V.* Zloupotrebleniye pravom na podachu zhaloby v Evropeyskiy sud po pravam cheloveka // *Evraziyskaya advokatura*. 2013. № 1 (2). S. 66–73.

6. *Sidorenko A.I.* Realizatsiya doktriny polya usmotreniya v praktike Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka // *Permskiy yuridicheskiy al'manakh*. 2018. № 1. S. 123–130.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Екатерина Ирековна Гайнутдинова, аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
(117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34)
E-mail: ms.katerina1993@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы правового регулирования миграционных потоков как фактор противодействия коррупции в деятельности органов внутренних дел; анализируются нормы российского миграционного права и законодательства. Отмечается деятельность органов внутренних дел по совершенствованию миграционного законодательства. Исследуются правовые источники, регулирующие миграционные процессы в Российской Федерации. Расширение миграционных процессов обосновывает необходимость развития законодательства в сфере миграции. Регулирование миграционных процессов — одно из основных направлений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Ключевые слова: миграция, коррупция, миграционное законодательство, правовое регулирование.

IMPROVEMENT OF MIGRATION LEGISLATION AS A FACTOR IN COMBATING CORRUPTION IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Ekaterina I. Gainutdinova, Post-Graduate Student

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (117218, Moscow,
ul. B. Cheremushkinskaya, d. 34)
E-mail: ms.katerina1993@bk.ru

Abstract. Problems of legal regulation of migration flows are considered as a factor of combating corruption in the activities of internal affairs bodies; norms of Russian migration law and legislation are analyzed. The activity of the internal affairs bodies to improve migration legislation is noted. Legal sources regulating migration processes in the Russian Federation are investigated. The expansion of migration processes justifies the need to develop legislation in the field of migration. Regulation of migration processes is one of the main directions of the Concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025.

Keywords: migration, corruption, migration legislation, legal regulation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гайнутдинова Е.И. Совершенствование миграционного законодательства как фактор противодействия коррупции в деятельности органов внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):167–170.

ГУВМ МВД России в соответствии с Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации¹ осуществляет деятельность по противодействию коррупции в сфере миграционных правоотношений. Одним из способов противодействия коррупции в сфере миграции в деятельности органов внутренних дел является совершенствование миграционной правовой базы и упрощение административного регламента по предоставлению государственных услуг иностранным гражданам. Антикоррупционная деятельность органов внутренних дел основывается, прежде всего, на нормативно-правовых актах, которые нуждаются в периодической корректировке. От-

сюда формируется потребность в диагностике ведомственных нормативно-правовых актов для установления их соответствия по противодействию коррупции в органах внутренних дел.

Совершенствование миграционного законодательства охватывает отрасли международного, административного и уголовного права. Научно-исследовательские учреждения ОВД осуществляют антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов. МВД России принимает нормы, регламенти-

¹ Приказ МВД России от 15 апреля 2016 г. № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (док. опубл. не был) // СПС «КонсультантПлюс».

рующие антикоррупционное поведение сотрудника органов внутренних дел, закрепляет правовой статус сотрудника с учетом антикоррупционных требований. Нормативно-правовые акты, принятые ГУВМ МВД России по противодействию коррупции, размещаются на официальном сайте ГУВМ в сети Интернет. На официальном сайте ГУВМ в сети Интернет созданы разделы «Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов» и «Противодействие коррупции». На постоянной основе функционирует «Горячая линия», куда иностранные и российские граждане могут сообщить об известных фактах коррупции в сфере миграции.

Эффективность антикоррупционной деятельности органов внутренних дел по совершенствованию миграционного законодательства может быть достигнута в результате комплекса применяемых организационно-правовых мер, где совершенствование законодательства представляется как один из основных способов противодействия. Неполнота и не системность миграционного законодательства, в частности ФЗ 25 июля 2002 г. № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» создает риски для коррупционных правонарушений в сфере миграции. Деятельность ОВД России по совершенствованию подзаконных нормативных актов позволяет минимизировать количество коррупционных правонарушений в сфере миграции. Для ГУВМ МВД России необходимо принятие самостоятельной программы противодействия коррупции на основе специфики выполняемых задач. Деятельность ОВД, направленная на совершенствование миграционного законодательства, создает положительные факторы для реализации мигрантами своих прав и обязанностей. Вопросы совершенствования миграционного и антикоррупционного законодательства в сфере миграции являются предметом изучения и контроля рабочей группы ГУВМ МВД России.

На современном этапе наиболее эффективной формой воздействия на миграционные процессы является правовое регулирование, которое осуществляется на межгосударственном, внутригосударственном и региональном уровне. Миграционные процессы в Российской Федерации регулируются системой источников законодательства. Во главе этой системы находятся нормы международного права, признанные Российской Федерацией, затем следует

Конституция Российской Федерации как основной закон государства, далее отношения регулируются федеральными законами², законодательством субъектов Российской Федерации и подзаконными нормативными актами. Отдельные вопросы в регулировании миграционных процессов отнесены к полномочиям Президента Российской Федерации.

Отвечает ли миграционное законодательство России требованиям текущего момента? Ответ на этот вопрос отрицательный, так как действующее законодательство не отвечает интересам экономики и общественного развития государства. Миграционное законодательство должно быть скоординировано с существующей системой законодательства. Правовое регулирование иностранцев определяет совокупность и объем их прав и обязанностей на территории государства пребывания. Правовое регулирование обеспечивает соблюдение административного регламента при предоставлении услуг в сфере миграции, препятствует возможности оказания услуг иностранным гражданам в обход закона.

Аксиомой является тезис о том, что миграционное законодательство должно развиваться не бессистемно, хаотично, а напротив, должно развиваться всесторонне, с учетом развития и изменения общественных отношений³, где конечной формой развития миграционного законодательства видится принятие миграционного кодекса как регулятора самостоятельной сферы общественных отношений⁴. Принятие миграционного кодекса, согласно юридической технологии, сведет к минимуму наличие пробелов в миграционном законодательстве и позволит регулирование миграционных отношений выделить в самостоятельную отрасль права. Основная цель принятия Миграционного кодекса Российской Федерации состоит в систематизации нормативно-правовых актов, регламентирующих сферу миграции, с учетом формирования механизма управления миграционными процессами.

Основными нормативными актами, образующими систему миграционного законодательства, вы-

² Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

³ Приказ МВД России от 15 апреля 2016 г. № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (док. опубл. не был) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

ступают: Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), Концепция государственной миграционной политики России (на 2019–2025 гг.), утверждена Указом Президента от 31 октября 2018 г. № 622.

Насущными правовыми проблемами по регулированию миграционных процессов в Российской Федерации выступают:

- ♦ необходимость законодательного закрепления статуса, полномочий, функций и задач Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту ГУВМ МВД РФ). На сегодняшний момент правовая основа деятельности ГУВМ МВД РФ регулируется подзаконным актом⁵;

- ♦ требуется конкретизировать задачи, функции и полномочия ГУВМ МВД РФ для эффективности управления в новых условиях и на перспективу. Надо законодательно разделить права и обязанности ГУВМ МВД РФ, что исключит неоднозначность правоприменения, и что отсутствует в настоящий момент;

- ♦ определение перечня вопросов, подлежащих разрешению только судом по миграционным вопросам, тем самым будет обеспечена судебная защита интересов России и лиц, участвующих в миграционном процессе;

- ♦ прямым результатом отсутствия государственной программы по адаптации является изоляция мигрантов от принимающего общества и рост негативного отношения к мигрантам со стороны населения.

Систему правового регулирования деятельности ГУВМ МВД РФ образуют также нормативно-правовые акты властного характера в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Система правового регулирования деятельности ГУВМ МВД РФ подразделяется на акты, относящиеся собственно к регулированию в сфере миграции [5, с. 109–117] и на управленческие нормативные акты по вопросам организации деятельности, контроля и регулирования. Система нормативно-правовых актов,

регулирующих деятельность ГУВМ МВД РФ, определяет его функции, полномочия и компетенцию в миграционной сфере.

Действующую систему миграционного законодательства необходимо сделать понятной и простой для правоприменения органами исполнительной власти, обеспечить единство и согласованность норм, издаваемых в ее развитие. В совершенствовании правового регулирования миграционных отношений заинтересованы не только мигранты, но и большинство населения, так как миграционные процессы затрагивают их права и свободы.

Существенные пробелы законодательства сохраняются в вопросах установления личности иностранного гражданина, в случае утраты документов, применения процедуры выдворения, депортации, выдворения иностранных граждан, содержания их в специальных учреждениях, установления ограничения на въезд в Российскую Федерацию, отказы на выдачу разрешений на временное проживание, вида на жительство [2, с. 5–15]. Пробельность перечисленных фактов заключается в том, что законодатель не детализировал основание применения перечисленных решений допускается усмотрение должностного лица при принятии итоговых решений. Запрет на въезд в Российскую Федерацию могут устанавливать три субъекта: ГУВМ МВД, ФСБ и на основании судебного решения. Наличие широких дискреционных полномочий у должностных лиц по отношению к иностранным гражданам позволяет создавать коррупционные схемы при разрешении перечисленных вопросов.

Следующим блоком пробельности является неопределенность процедуры взаимодействия иностранных граждан с территориальными подразделениями ГУВМ МВД РФ. В настоящее время иностранный гражданин для постановки на миграционный учет, получения патента, разрешения на временное проживание вправе избрать один из трех вариантов поведения:

- 1) непосредственно обратиться в миграционную службу УМВД края, области, города;
- 2) обратиться в многофункциональный миграционный центр;

⁵ Приказ МВД России от 15 апреля 2016 г. № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (док. опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

3) обратиться в посредническую организацию, которая поможет быстро и дорого подготовить документы для предоставления в ММЦ или в миграционную службу УМВД региона.

На наш взгляд, требуется законодательно закрепить простую процедуру обращения иностранного гражданина в миграционную службу, с пошаговым алгоритмом действий по каждому виду предоставляемой госуслуги. Пробельность законодательства, в том числе и миграционного, устраняется обновлением, совершенствованием и систематизацией законодательной базы.

В целом анализ действующего миграционного законодательства показал, что оно остается в значительной степени неточным, содержит ряд неопределенностей и пробелов, не обеспечивает адекватного обеспечения интересов трудящихся–мигрантов при подготовке документов, организации проживания, предоставлении социальных услуг, также не учитывает интересы работодателей в предоставлении им легализованной рабочей силы [6, с. 12–24]. Результативность деятельности ГУВД МВД России производна от состояния правового регулирования и правоприменения миграционного законодательства.

Литература

1. Акименко П.А., Осокин Р.Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277–285.
2. Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 5–15.
3. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: Моногр. М., 2019.
4. Косарева В.В. Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоре-

тико-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2016. №4 (46). С. 74–83.

5. Степанов В.А. Актуальные проблемы законодательства в сфере миграции: пути решения // Вопросы управления. 2010. № 3 (12). С. 109–117.

6. Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Динамика развития миграционного законодательства в современной России // Журнал российского права 2010. № 10. С. 12–24.

7. Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: Моногр. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019.

References

1. Akimenko P.A., Osokin R.B. Problemy razgraničeniya ugolovnoy i administrativnoy otvetstvennosti za protivopravnyye deyaniya v sfere migratsionnykh pravotnosheniy // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2016. № 1 (24). S. 277–285.
2. Andrichenko L.V. Problemy sistematzatsii migratsionnogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossiyskogo prava. 2014. № 12 (216). S. 5–15.
3. Andrichenko L.V., Plyugina I.V. Migratsionnoye zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii: tendentsii razvitiya i praktika primeneniya: Monogr. M., 2019.
4. Kosareva V.V. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sfere migratsionnykh otnosheniy (teoretiko-pravovoy aspekt) // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. 2016. №4 (46). S. 74–83.
5. Stepanov V.A. Aktual'nyye problemy zakonodatel'stva v sfere migratsii: puti resheniya // Voprosy upravleniya. 2010. № 3 (12). S. 109–117.
6. Khabriyeva T.Ya., Andrichenko L.V., Plyugina I.V. Dinamika razvitiya migratsionnogo zakonodatel'stva v sovremennoy Rossii // Zhurnal rossiyskogo prava 2010. № 10. S. 12–24.
7. Khabriyeva T.Ya. Migratsionnoye pravo: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye: Monogr. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2019.

СИСТЕМНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Анатольевич Марин, заместитель начальника штаба специального отряда быстрого реагирования «Рысь» Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (141107, Щелково, пр-т 60 лет Октября, д. 19)
E-mail: vovamarin@yandex.ru

Аннотация. Исследуется правовой механизм системного взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации, что имеет огромное как теоретическое, так и практическое значение, позволяющее в полной мере раскрыть необходимость и значимость отдельно взятого элемента правоохранительной системы Российской Федерации (Росгвардии), определить его место и роль в данной системе, способствовать его внутреннему устройству и развитию, отражающемуся на адекватном функционировании не только правоохранительной системы Российской Федерации, но и на национальной безопасности России в целом.

Ключевые слова: правоохранительная система, войска национальной гвардии Российской Федерации, взаимодействие.

SYSTEM INTERACTION OF NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vladimir A. Marin, Deputy Chief of Staff of the Special Rapid Reaction Unit «Lynx» Special Purpose Center of the Rapid Response and Aviation Forces of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation (141107, Shchelkovo, pr-t 60 let Oktyabrya, d. 19)
E-mail: vovamarin@yandex.ru

Abstract. The legal mechanism of systemic interaction of the troops of the National Guard of the Russian Federation is being studied, which has great both theoretical and practical significance, which allows to fully disclose the need and significance of a single element of the law enforcement system of the Russian Federation (Rosguards), to determine its place and role in this system, to contribute to its internal structure and development, which is reflected in the adequate functioning not only of the law enforcement system of the Russian Federation, but also on national security the passivity of Russia as a whole.

Keywords: law enforcement system, national guard troops of the Russian Federation, interaction.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Марин В.А. Системное взаимодействие войск национальной гвардии Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):171–175.

Философская интерпретация взаимодействия зачастую выступает в роли интеграционного фактора, обуславливающего объединение отдельных элементов в абсолютно новую форму целостности, имея при этом обширную связь с представлением о структуре [4, с. 7]. Сам процесс взаимодействия представляет собой межэлементный поток прямых и обратных связей на всех структурных уровнях системы, необходимый для образования, поддержания и развития любой, в том числе и социальной, системы [5, с. 68–72].

ВНГ РФ взаимодействуют с организациями и общественными объединениями, региональными, федеральными и местными органами управления¹.

Росгвардия, в рамках своей компетенции, с целью реализации своих полномочий, взаимодействует с го-

сорганами иностранных государств и с организациями, имеющими международный статус.

Перечень должностей, ответственных за организацию взаимодействия ВНГ РФ с МВД РФ при выполнении задач по ООП и ООБ и порядок организации данной совместной деятельности, устанавливается совместными нормативно-правовыми актами Росгвардии и МВД РФ.

Росгвардия принимает активное участие в межведомственном информационном взаимодействии,

¹ Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 (ред. от 4 июня 2018 г.) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // URL://http://www.pravo.gov.ru

в том числе с использованием электронных форм регистрации и приема документов, извещений о ходе предоставления госуслуг, практикует, в том числе, и электронный обмен информацией с физическими и юридическими лицами.

Округа ВНГ РФ выполняют возложенные на них задачи совместно с расположенными на их территории соединениями, объединениями и военными частями ВС РФ, другими органами и воинскими формированиями, в соответствии с действующим законодательством РФ².

Военные советы разрабатывают рекомендации по координации взаимодействия ВС РФ, ВНГ РФ с органами исполнительной власти РФ и ее субъектов, с местными органами самоуправления по соблюдению законодательства РФ в области безопасности государства и обороны страны, по правовому и социальному обеспечению военнослужащих³.

Руководство соответствующих подразделений ВНГ РФ совместно с МВД РФ и ФСБ РФ административными ядерными объектами осуществляет организационные мероприятия, издает совместные нормативно-правовые акты по обеспечению безопасности ядерных объектов, принимает участие в разработке и утверждении планов взаимодействия с вышеперечисленными органами, в стандартных и чрезвычайных ситуациях⁴.

Для поддержания должного уровня антитеррористической защищенности любого объекта в процесс взаимодействия вступают территориальные органы (ФСБ РФ, Росгвардии, МВД РФ)⁵.

В постановлении Правительства РФ указывается на то, что предотвращение попыток проведения не только террористической, но и экстремистской деятельности на любых объектах, должно происходить в тесном взаимодействии администраций данных объектов с МВД РФ, ФСБ РФ, Росгвардией⁶.

Стоит согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что организация взаимодействия ВНГ РФ с другими органами правоохранительной системы РФ выступает важнейшей управленческой функцией, способствующей успешному выполнению совместно решаемых задач правоохранительной деятельности [3, с. 59–62].

Необходимость взаимодействия ВНГ РФ с другими госорганами обусловлена:

♦ объективной потребностью как внутреннего, так и внешнего взаимодействия ВНГ РФ;

♦ комплексным характером стоящих перед ВНГ РФ задач;

♦ агрессивной внешней криминальной средой функционирования ВНГ РФ;

♦ сложностью и специфичностью деятельности по решению правоохранительных задач;

♦ различием методов и форм взаимодействующих сторон при решении общих задач;

♦ обширными зонами ответственности ВНГ РФ;

♦ необходимостью мобильного, массированного использования средств, сил ВНГ РФ;

♦ устранением дублирования в решении общих задач;

♦ наиболее эффективным использованием ресурсов.

Проведенное автором статьи анкетирование руководящего состава специальных подразделений ВНГ РФ (в период с июня по август 2020 г. опрошено 194 сотрудника (военнослужащих) ВНГ РФ, имеющих выслугу в правоохранительной системе более десяти лет), показало, что более 94% респондентов считают необходимым согласование целей, задач, места, времени, сил, средств и методов взаимодействующих сторон.

Результаты вышеуказанного анкетирования представили наивысшую степень взаимодействия ВНГ РФ (по шкале от 1 до 10) с МВД РФ (7), далее с ФСБ РФ (4), затем со следственными органами (3), ВС РФ (1),

² Положение об оперативно-территориальном объединении войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 24 мая 2017 г. № 236 (ред. от 4 июня 2018 г.) «Об утверждении Положения об оперативно-территориальном объединении войск национальной гвардии Российской Федерации» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>

³ Положение о военных советах в Вооруженных силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденное Указом Президента РФ от 30 июня 2012 г. № 919 (ред. от 19 апреля 2017 г.) «Вопросы деятельности военных советов» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>

⁴ Правила физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов, утвержденные постановлением Правительства РФ от 19 июля 2007 г. № 456 (ред. от 5 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4081.

⁵ Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2018 г. № 424 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Федеральной налоговой службы и подведомственных ей организаций, а также формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>

⁶ Постановление Правительства РФ от 11 февраля 2017 г. № 176 (ред. от 13 февраля 2018 г.) «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) в сфере культуры и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>

ФСИН РФ (1), органами прокуратуры (1). Здесь необходимо отметить, что ввиду отсутствия совместных приказов, определяющих порядок взаимодействия ФСВНГ РФ с ФСБ РФ, следственными органами РФ, прокуратурой РФ, вышеуказанное взаимодействие детерминировано совместным приказом Росгвардии с МВД РФ, подписанного первыми лицами данных силовых структур, что демонстрирует юридическую неурегулированность данного вопроса.

По характеру взаимодействие может быть как косвенным, так и прямым. Прямое взаимодействие подразумевает действительный контакт совместно действующих сторон. Создание же одной из сторон условий, для выполнения определенных действий другой стороной, представляется как косвенное взаимодействие.

По содержанию взаимодействие бывает административным, техническим, информационным [2, с. 145].

Техническое — применяется в ходе процессов, не имеющих отношение к принятию решения.

Информационное взаимодействие предполагает обмен между субъектами сведениями, необходимыми для принятия или (и) выработки управленческих решений. Информация может носить как официальный, так и неофициальный характер.

В процессе административного взаимодействия происходит делегирование полномочий от вышестоящих звеньев управленческой структуры нижестоящим посредством издаваемых правовых актов (рекомендаций, инструкций, распоряжений).

Административное сотрудничество субъектов управления подразделяется на вертикальное и горизонтальное.

Вертикальное взаимодействие централизует систему управления посредством подчинения единому руководителю, зачастую на принципе единоначалия. Вертикальное взаимодействие происходит, в первую очередь, посредством постановки задач, отдания поручений, издания распоряжений и приказов непосредственным исполнителям. Подчинение по службе — субординация — является основанием распорядительства, что позволяет руководителю отдавать обязательные для исполнения распоряжения, осуществлять контроль за их исполнением, иметь возможность применения мер дисциплинарного воздействия к исполнителям. Субъектами данных правоотношений выступают должностные лица различных уровней иерархической структуры организации.

Горизонтальное — обеспечивает согласование иерархически друг другу неподчиненных субъектов, для достижения единой цели. Горизонтальное взаимодействие осуществляется между юридически равнозначными подразделениями и должностями одного уровня, однако имеющими принадлежность к различным органам или ведомствам (поэтому в данных отношениях властность отсутствует). Существенным минусом горизонтальной координации выступает ее сложность и различие в интересах ее участников (на данный факт указало 68% опрошенных респондентов), что усугубляется в условиях неопределенности и скоротечности изменений ситуации, поэтому данное взаимодействие обеспечивается на уровне соответствующих руководителей.

В зависимости от отношения субъектов взаимодействия к системе управления определяется внешнее или внутреннее взаимодействие. Внутреннее — совместная деятельность подразделений включенных в состав ВНГ РФ между собой. Внешнее — взаимопомощь ВНГ РФ и других социальных систем (организаций, госорганов, и т.д.).

Организация внешнего взаимодействия включает в себя:

- ◆ обращение иницирующего взаимодействие субъекта в адрес иницируемого (обычно происходит на уровне руководителей организаций);
- ◆ принятие уполномоченными должностными лицами решения об организации взаимодействия;
- ◆ определение ответственных за взаимодействие лиц, выделяемых сил и средств;
- ◆ согласование своих намерений субъектами взаимодействия;
- ◆ определение предмета, цели, сил, средств, продолжительности взаимодействия;
- ◆ избрание форм взаимодействия;
- ◆ издание необходимых НПА, определяющих порядок взаимодействия;
- ◆ физическое проведение совместных действий (активная фаза взаимодействия);
- ◆ корректировка (в случае необходимости) совместных действий;
- ◆ подведение итогов произошедшего взаимодействия.

Организационные формы взаимодействия возможно распределить на организационно-управленческие и организационно-тактические.

Наибольшее распространение получили **организационно-управленческие формы**:

- ◆ обеспечение информационного взаимодействия;
- ◆ общая информационная и аналитическая работа;
- ◆ организация и проведение совещаний;
- ◆ планирование и проведение операций (мероприятий);
- ◆ нормотворческая деятельность, регулирующая вопросы взаимодействия;
- ◆ апробация, обобщение и внедрение положительного опыта взаимодействия;
- ◆ организация обратной связи с участниками взаимодействия путем их заслушивания по вопросам совместной деятельности;
- ◆ оценка результатов взаимодействия;
- ◆ создание координирующих органов (комиссии, советы и т.д.).

Организационно-тактические формы взаимодействия направлены на решение целевых задач профилактики административных правонарушений и противодействия преступным посягательствам. К ним относятся:

- ◆ создание оперативно-поисковых групп;
- ◆ информационный обмен по частной оперативной обстановке;
- ◆ взаимопомощь по силам и средствам;
- ◆ совместное патрулирование зоны ответственности;
- ◆ обеспечение безопасности оперативных, следственно-оперативных групп;
- ◆ разработка и проведение совместных мероприятий;
- ◆ участие в комплексных операциях.

В процессе решения совместных задач обозначаются необходимые, но, в тоже время, различные роли взаимодействующих сторон, строящиеся на следующих принципах [1, с. 5–9]:

- ◆ соблюдение законности;
- ◆ учет интересов всех взаимодействующих сторон;
- ◆ надлежащая организация взаимодействия;
- ◆ планирование взаимодействия;
- ◆ информационное обеспечение взаимодействия;
- ◆ комплексное применение имеющихся ресурсов;
- ◆ непрерывное сотрудничество;
- ◆ разграничение компетенций;
- ◆ взаимоответственность;
- ◆ морально-этическое и психологическое обеспечение.

Необходимо отметить комплексное действие вышеуказанных принципов в процессе взаимодействия сторон, направленное на превенцию и разрешение возможных осложнений.

В зависимости от задач, ставящихся для совместного решения, соответствующими руководителями определяются участники предстоящего взаимодействия. При этом должны учитываться функциональные и потенциальные возможности привлекаемых подразделений.

Процесс взаимодействия предполагает:

- ◆ совместное изучение оперативной обстановки;
- ◆ обмен информацией;
- ◆ использование информационных автоматизированных систем;
- ◆ совместную разработку и осуществление мероприятий по противодействию преступности, ООП и ООБ на обслуживаемой территории;
- ◆ определение количественного и качественного состава привлекаемых сил и средств;
- ◆ постановку задач каждой из взаимодействующих сторон;
- ◆ разработку и утверждение общего плана взаимодействия;
- ◆ организацию связи взаимодействующих сторон;
- ◆ организацию контроля процесса и результатов совместной деятельности.

Главными координирующими субъектами на принципе единоначалия выступают руководители подразделений ВНГ РФ; штабы как органы управления приходят в этом вопросе на помощь вышеуказанным руководителям; они так же наделены определенными координирующими функциями, а именно:

- ◆ прямой координации деятельности подразделений;
- ◆ разработки планов служебной деятельности подразделений ВНГ РФ;
- ◆ совместной организации мероприятий по предупреждению и пресечению противоправных деяний;
- ◆ разработкой планов действия подразделений при осложнении оперативной обстановки;
- ◆ проведения тренировок с личным составом по боевой готовности;
- ◆ реализации оперативных планов применения вверенных сил и средств.

Более 50% опрошенных из числа руководящего состава ВНГ РФ считают, что все должностные

лица, в зависимости от их компетенции, ответственны за надлежащее взаимодействие выделяемых для совместной деятельности сил и средств.

Направления взаимодействия ВНГ РФ с другими органами власти предопределяются как стоящими перед ВНГ РФ задачами, так и задачами, поставленными перед иными ФОИВ, а также отсутствием возможности самостоятельного решения данных задач как ВНГ РФ, так и вышеуказанными органами.

ВНГ РФ решают все поставленные перед ними задачи в тесном взаимодействии с иными представителями правоохранительной системы РФ. Данное обстоятельство прослеживается не только при решении ВНГ РФ внешних задач, но и в процессе организации внутренней службы, обеспечения собственной безопасности ВНГ РФ. Созданные для этих целей подразделения службы собственной безопасности не в состоянии в полном объеме выполнить возложенные на них обязанности ввиду отсутствия полномочий на проведение ОРМ (60% опрошенных руководителей считают, необходимым наделение Росгвардии правом проведения ОРМ). ВНГ РФ, в свою очередь, остаются привлекательными для иных правоохранительных органов своими силами и средствами, а, следовательно, и своими возможностями по физической реализации имеющейся оперативно значимой информации, способности осуществления поддержки военнослужащими (сотрудниками), техникой, специальной техникой и вооружением; тем не менее на недостаточное правовое обеспечение взаимодействия ВНГ РФ указало 66% опрошенных респондентов, при этом 50% руководителей оценили сам уровень организации взаимодействия с иными органами правоохранения РФ как низкий.

Из всего выше описанного, взаимодействие ВНГ РФ возможно представить как основанную на законах и подзаконных НПА согласованную (совместную) по времени, месту, целям деятельность подразделений ВНГ РФ с другими федеральными органами исполнительной власти, направленную на решение оперативно — боевых (служебных) задач, путем наиболее рационального применения сил, методов, средств находящихся в распоряжении взаимодействующих органов.

Отлаженное системное взаимодействие ВНГ РФ служит основным условием органичного встраива-

ния ВНГ РФ в правоохранительную систему РФ с учетом способов и форм взаимодействия входящих в данную систему отдельно взятых элементов, самих правоохранительных органов между собой и внешней средой функционирования, другими социальными системами.

Литература

1. *Бецков А.В., Зыков В.В.* Концептуальные основы взаимодействия МВД России с войсками национальной гвардии России при совместном выполнении оперативно-служебных (боевых) задач // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 5–9.
2. *Маркушин А.Г., Казаков В.В.* Основы управления в органах внутренних дел: Учебник СПО. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018.
3. *Майдыков А.Ф., Майдыков А.А.* Актуальные вопросы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 59–62.
4. *Прохоров А.М.* Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 5. М., 1971.
5. *Суменкова О.С.* Процесс взаимодействия: системный подход // Вестник ТГПИ. 2008. № 2. С. 68–72.

References

1. *Betskov A.V., Zykov V.V.* Kontseptual'nyye osnovy vzaimodeystviya MVD Rossii s voyskami natsional'noy gvardii Rossii pri sovmestnom vypolnenii operativno-služhebnykh (bojevykh) zadach // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2016. № 4 (40). S. 5–9.
2. *Markushin A.G., Kazakov V.V.* Osnovy upravleniya v organakh vnutrennikh del: Echebnik SPO. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurayt, 2018.
3. *Maydykov A.F., Maydykov A.A.* Aktual'nyye voprosy organizatsii vzaimodeystviya territorial'nykh organov MVD Rossii s podrazdeleniyami (organami) voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii v osovykh usloviyakh // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 1 (41). S. 59–62.
4. *Prokhorov A.M.* Bol'shaya sovetkaya entsiklopediya. 3-e izd. T. 5. M., 1971.
5. *Sumenkova O.S.* Protseess vzaimodeystviya: sistemnyy podkhd // Vestnik TGPI. 2008. № 2. S. 68–72.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА

Алексей Михайлович Воронов, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор
ВНИИ МВД России (121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1)
E-mail: Alex_voronoff@mail.ru

Аннотация. Отношения в сфере обеспечения общественной безопасности динамичны и развиваются в результате разрешения тех или иных социально-правовых противоречий, при этом являются актуальным предметом обсуждения населения.

Критические предложения населения, направленные на выявление и устранение недостатков в сфере организации обеспечения общественной безопасности, являются действенным средством предупреждения и пресечения нарушений прав, свобод и законных интересов граждан; при этом общественное мнение является основополагающим критерием оценки эффективности деятельности органов внутренних дел и имеет большое научное и практическое значение для организации обеспечения безопасности личности, общества, государства от противоправных посягательств.

Ключевые слова: публичная власть, институты гражданского общества, общественное мнение, общественная безопасность, деятельность органов внутренних дел.

THEORETICAL AND APPLIED IMPORTANCE OF PUBLIC OPINION IN THE CONTEXT OF ENSURING THE SECURITY OF THE PERSON, SOCIETY, STATE

Alexey M. Voronov, Chief Researcher, Doctor of Legal Sciences, Professor
All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs (121069, Moscow, ul. Povarskaya, d. 25, str. 1)
E-mail: Alex_voronoff@mail.ru

Abstract. Relations in the field of public safety are dynamic and develop as a result of resolving certain socio-legal contradictions, while being a relevant subject of public discussion.

The critical proposals of the population aimed at identifying and eliminating shortcomings in the organization of public security are an effective means of preventing and suppressing violations of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens, while public opinion is also a fundamental criterion for assessing the effectiveness of the activities of internal affairs bodies and is of great scientific and practical importance for the organization of ensuring the security of the person, society and the state from unlawful encroachments.

Keywords: public power, civil society institutions, public opinion, public security, activities of internal affairs bodies.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Воронов А.М. Теоретико-прикладное значение общественного мнения в контексте обеспечения безопасности личности, общества, государства. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):176–180.

Динамика развития российской государственно-интенсивна и динамична. В современной России перманентно продолжается административная реформа: реформа контрольной и надзорной деятельности, а также административно-деликтного законодательства, которая в настоящее время достигла своего апогея. В 2020 г., после всенародного обсуждения, были приняты поправки в Конституцию Российской Федерации. Это событие стало существенной вехой в развитии российской государственности. 27-летний период после принятия Конституции показал правильность сделанного Российской Федерацией выбора — Россия встала на путь построения демократического, правового государства, в котором

интересы личности являются приоритетными, а их защита — обязанность государства.

Однако, как показала практика, — не все демократические начала нашли свое развитие. С целью устранения этого пробела Президентом Российской Федерации В. Путиным были предложены поправки в Конституцию, которые вступили в силу в этом году. Сущностью предлагаемых новаций стало развитие демократических основ управления делами государства.

Важнейшей новеллой, связанной с внесением ФЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», стало отнесение к ведению Российской

Федерации вопросов организации публичной власти. Легитимное звучание получил термин «публичная власть», существенно отличающийся по содержанию от термина «государственная власть».

О единстве системы публичной власти и взаимодействии входящих в нее органов указано в ч. 2 ст. 80 Основного Закона, а также ч. 3 ст. 132 Конституции — органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Положения о единстве публичной власти создают потенциал для ее эффективной организации и осуществления на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном) в интересах граждан. Организация публичной власти справедливо отнесена к ведению РФ (п. «г» ст. 71 Конституции)¹.

Понятие «публичная власть» объединяет в себе «федеральную», «региональную» и «местную (муниципальную)» власти. Смысл здесь заключается в том, что сверху донизу все элементы власти должны работать слажено и в интересах народа.

Понятие «публичная власть» объединяет в себе органическую триаду: «федеральную», «региональную» и «местную (муниципальную)» власти. Однако здесь уместно отметить, что при обращении к ст. 2, 3 Конституции усматривается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. При этом носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, т.е. через публичную власть.

На основе этого, представляется целесообразным констатировать — систему публичной власти составляют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов федерации, а также органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах вопросы организационно-правового, социально-экономического взаимодействия, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально экономического развития страны, при этом основополагающим фундаментом публичной власти является именно народовластие. При таком подходе институты гражданского общества входят в содержание понятия публичной власти и являются в нем коренными (основополагающими).

Роль и значимость гражданского общества в управлении делами государства современной России

также можно аргументировать фактом того, что внесение поправок в Основной закон состоялось после всенародного обсуждения и одобрения. Общественное мнение граждан России стало предопределяющим при принятии такого важного социально-политического решения, направленного на совершенствование демократических устоев российской государственности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ.

Справедливость высказанного умозаключения можно аргументировать словами Президента Российской Федерации В. Путина, который, выступая 22 октября 2020 г. на Валдайском клубе, справедливо отметил, что «эффективной становится деятельность там, где государство опирается на гражданское общество»².

Мнение гражданского общества, его социальных институтов, а также граждан является предопределяющим при анализе и оценке деятельности правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел.

Важной тенденцией последних лет стал рост гражданской активности и значимости участия граждан в управлении государством. В этих условиях необходимой предпосылкой динамичного развития и качественного рывка [2, с. 12–17] в социально-экономическом развитии Российской государственности является широкая конструктивная общественная дискуссия и учет общественного мнения, в том числе, в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Краткое обращение к теории общественного мнения как социального института позволяет отметить, что данное понятие давно вошло в обиход как законодателя, правоприменителя, так и простого обывателя. Коренным здесь является понятие общества, общественности. В социологии общественность понимается как множество людей, по численности составляющее значительное большинство общества и обладающее активной позицией по различным проблемам социальной жизни.

Видный российский правовед В.В. Лапаева, определяя общественное мнение как «состояние массового сознания, связанное с высказыванием суждений по общественно значимым проблемам», справедливо подчеркивает, тем самым, что об общественном мнении как социальном институте вообще может идти речь только применительно к тому обществу, где обеспечена полнота и свобода его открытого выра-

¹ URL://<https://www.advgazeta.ru/mneniya/publichnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii/>

² URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/news/64261>

жения. При таком подходе наличие общественного мнения — это качественная характеристика уровня общественного сознания и социальных отношений в целом. Согласно такой точке зрения, общественное мнение как социальный институт существует только в обществе, достигшем состояния гражданского [3].

Гражданское общество в различных источниках трактуется в основном как сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерческих направленных ассоциаций и организаций, огражденных от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти, а также других внешних отличий и проч. Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнером³.

В контексте заявленной нами проблематики сущность общественного мнения как социального института проявляется, прежде всего, в потребностях и социальных интересах каждого человека. Именно потребности индивида и общества в целом в защищенности каждого являются побуждающим мотивом в формировании общественного мнения о деятельности правоохранительных органов в обеспечении безопасности личности, общества и государства.

Также как социально-психологический феномен, мнение большинства является главным стимулятором социальных поступков и деяний масс и способно придать им широкий размах, а также стабильность или не стабильность в течение продолжительного времени. Спокойная криминогенная обстановка, при которой простой обыватель чувствует себя комфортно как на улице, так и в общественных местах оказывает существенное влияние на формирование социального климата, лишённого факторов социальной напряженности, и непосредственно сказывается на формировании позитивного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов в сфере обеспечения безопасности.

О многогранности и комплексности феномена «общественное мнение» говорит множество разнообразных подходов ученых и исследователей, которые на страницах своих публикаций, а также в научной литературе трактуют его понятие с различных как отраслевых, так и ведомственных подходов. В каждой дефиниции акцентируется внимание на ту или иную сторону проблематики феномена общественного мнения и складывается в совокупности с определенным подходом к ее анализу.

На современном этапе развития российской государственности, после принятия поправок к Конституции в 2020 г., направленных на совершенствование демократических преобразований, следует от-

метить существенное изменение приоритетов в политическом и правовом регулировании вопросов обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Однако, сфере функционирования региональных систем обеспечения общественной безопасности в силу определенных причин, в первую очередь из-за рассредоточения функций обеспечения общественной безопасности, по значительному количеству государственных структур пока еще не уделено должного внимания, что приводит к дальнейшему увеличению числа угроз и ухудшению защищенности личности, общества и государства на региональном уровне.

В настоящее время на федеральном уровне приняты и функционируют основополагающие документы в сфере стратегического планирования обеспечения безопасности личности, общества и государства. Базовым нормативным правовым актом в области обеспечения национальной безопасности явился Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁴, определивший основные принципы и содержание деятельности, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения национальной безопасности.

На региональном уровне приняты и реализуются различные нормативные правовые акты (законы, постановления, целевые программы), регламентирующие и координирующие работу местных органов власти по обеспечению общественной безопасности, однако данные нормативные документы, как правило, не всегда связаны между собой и не имеют общей стратегии в вопросах координации деятельности органов публичной власти, в том числе и общественных объединений по противодействию различным угрозам общественной безопасности.

На сегодняшний день в субъектах РФ созданы и функционируют в системе органов исполнительной власти департаменты, главные управления и управления, советы, комитеты, межведомственные комиссии, коллегии, и даже министерства, суть работы которых, вследствие их несогласованности, заключается не в обеспечении общественной безопасности, а в координации деятельности в сфере обеспечения правопорядка, предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

³ URL://https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданское_общество

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

В то же время, функционирование региональных систем обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации сложно и требует научной проработки в части более четкого определения объектов общественной безопасности и субъектов ее обеспечения, функций, полномочий и разграничения компетенции и ответственности между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ.

При таком подходе правомерно утверждать, что современное состояние правовой регламентации деятельности региональных систем обеспечения общественной безопасности не в полной мере позволяет обеспечить эффективность возложенных на региональные власти задач в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Всевозможные концепции и, на первый взгляд, обоснованные теоретические положения в сфере безопасности не систематизированы, не представляют целостной научнообоснованной теории, а практика административного права для эффективного государственного регулирования основных направлений обеспечения общественной безопасности нуждается в поиске новых резервов совершенствования региональных систем обеспечения общественной безопасности. Перспективным здесь представляется участие гражданского общества и его содействие органам внутренних дел в обеспечении защищенности общества и государства в целом.

На основании изложенного представляется крайне важным проведение на постоянной основе мониторинга и изучения общественного мнения на уровне субъектов Российской Федерации, направленного на выявление и оценку уровня защищенности общества как наиболее значимого интегрального показателя деятельности правоохранительных органов.

Сформулированный в современной России девиз — от общественного контроля к деятельному участию должен стать основой партнерских отношений между правоохранительными органами, в частности органами внутренних дел и институтами гражданского общества. Необходимо наладить взаимодействие органов публичной власти, осуществляющих непосредственно правоохранительную деятельность и институтов гражданского общества как надежного помощника и партнера в деле охраны общественного порядка и обеспечения безопасности личности общества и государства, при этом представляется целесообразным предусмотреть именно обратную связь с гражданами по каналам коммуникативной связи. Эффект от этого будет накопительным и, в последствии, позволит институтам граж-

данского общества дать более объективную оценку эффективности деятельности ОВД.

В целях реализации положений ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁵ для организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции приказом МВД РФ от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» утверждена и введена в действие с 1 января 2017 г. Инструкция об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции, в которой определены формы организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции.

Оценка состояния общественной безопасности в Российской Федерации или на ее отдельной части будет производиться на основе показателей удовлетворенности граждан качеством своей жизни, результатами работы государственных (муниципальных) органов власти и управления, а также готовностью участия в массовых акциях протеста или поддержки власти⁶.

Данные показатели определяются в ходе социологических опросов, проводимых субъектами (органами) обеспечения общественной безопасности; при этом они могут уточняться по результатам мониторинга состояния общественной безопасности. В целях углубленной оценки состояния общественной безопасности представляется целесообразным также использовать иные методики, предусмотренные законами и иными нормативными правовыми актами РФ и субъектов РФ, а также нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Система взглядов на обеспечение безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности сформулированы в Стратегии национальной безопасности РФ⁷ и применительно к реалиям сегодняшнего дня конкретизированы в проекте Концепции обеспечения общественной безопасности РФ до 2030 г. (далее — Концепция).

Проект Концепции практически максимально сохранил структуру действующей Концепции общественной безопасности в Российской Федерации. При этом существенным образом модернизировал механизм ее реализации, а точнее, обеспечения об-

⁵ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2013. № 27. Ст. 3477.

⁶ Приказ МВД РФ от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции».

⁷ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

публичной безопасности в контексте участия в этой деятельности гражданского общества.

В отличие от действующего подхода, предлагается осуществлять реализацию Концепции органами государственной власти и органами местного самоуправления во *взаимодействии* с институтами гражданского общества на федеральном, региональном и местном уровнях поэтапно на основе программно-целевого планирования. К достоинствам Концепции также относится, что ее разработчики прописывают механизм и формы участия в обеспечении общественной безопасности объединений граждан правоохранительной направленности на возмездной и безвозмездной основе. По нашему мнению, разработка эффективных механизмов сотрудничества государственных и негосударственных структур в сфере обеспечения общественной безопасности позволит наладить максимально прямой контроль за состоянием общественной среды, вплотную подвести субъектов обеспечения общественной безопасности к реализации сервиса предварительного исключения рисков в сфере общественной безопасности [2, с. 12–17].

Учитывая данный подход, предлагается возложить на Правительство РФ разработку и утверждение основных характеристик (индикаторы) состояния общественной безопасности в Российской Федерации, оценку эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере обеспечения общественной безопасности. При этом оценку состояния общественной безопасности в Российской Федерации или на ее отдельной территории предлагается производить на основе изучения *общественного мнения* или, как сказано в Концепции, «показателей удовлетворенности граждан качеством своей жизни, результатами работы государственных (муниципальных) органов власти и управления».

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что общественное мнение является основополагающим критерием оценки эффективности деятельности органов внутренних дел и имеет большое научное и практическое значение для организации обеспечения безопасности личности, общества, государства от противоправных посягательств. Так, общественное мнение и общественная критика существенно влияют на эффективность как управленческой, так и административно-служебной деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности.

Важность решения задач укрепления авторитета и повышения степени доверия населения к полиции определяется тем, что объективное общественное мнение о состоянии правопорядка позволяет более предметно показывать роль полиции в обеспечении

защиты интересов человека и государства, укреплении режима законности и правопорядка, реально влиять на формирование общественного мнения о ее деятельности, способствовать воспитанию уважительного отношения к закону и предупреждению правонарушений [1].

Сформулированный в современной России девиз — от общественного контроля к деятельному участию — должен стать основой партнерских отношений между правоохранительными органами, в частности органами внутренних дел, и институтами гражданского общества. Важнейшей задачей здесь является совершенствование организации взаимодействия органов публичной власти, осуществляющих непосредственно правоохранительную деятельность и институтов гражданского общества как надежного помощника и партнера в деле охраны общественного порядка и обеспечения безопасности личности общества и государства. При этом представляется целесообразным уделить особое внимание результатам мониторинга общественного мнения граждан, получаемого по каналам коммуникативной связи.

Литература

1. *Воронов А.М., Кожуханов Н.М.* Общественное мнение как критерий оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности // *Российский следователь*. 2005. № 7.
2. *Воронов А.М., Лapidус Р.Н.* Теоретико-методологические основы проектирования концепции обеспечения общественной безопасности на период до 2030 года // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации*. 2020. № 2 (54).
3. *Касьянов В.В.* Социология права: Учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2016.

References

1. *Voronov A.M., Kozhukhanov N.M.* Obshchestvennoye mneniye kak kriteriy otsenki effektivnosti deyatel'nosti organov vnutrennikh del po obespecheniyu obshchestvennoy bezopasnosti // *Rossiyskiy sledovatel'*. 2005. № 7.
2. *Voronov A.M., Lapidus R.N.* Teoretiko-metodologicheskiye osnovy proyektirovaniya kontseptsii obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti na period do 2030 goda // *Vestnik Vserossiyskogo instituta povyscheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii*. 2020. № 2 (54).
3. *Kas'yanov V.V.* Sotsiologiya prava: Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury. M., 2016.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-181-184
© В.И. Елинский, Р.В. Федоров, 2021

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ СЪЕМКИ ЗЕМЛИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Валерий Иванович Елинский, заведующий кафедрой государственного и административного права, доктор юридических наук, профессор

Российский технологический университет МИРЭА (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 78)

E-mail: 20745@rambler.ru

Роман Валерьевич Федоров, доцент кафедры государственного и административного права Института экономики и права, кандидат юридических наук

Российский технологический университет МИРЭА (119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 78)

E-mail: fedorov@mirea.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы использования сведений дистанционного зондирования Земли при расследовании преступлений.

Ключевые слова: зондирование Земли, расследование преступлений, следственные органы.

THE USE OF EARTH OBSERVATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Valery I. Elinskiy, Head of the Department of State and Administrative Law, Doctor of Legal Sciences, Professor

Russian Technological University MIREA (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 78)

E-mail: 20745@rambler.ru

Roman V. Fedorov, Associate Professor at the Department of State and Administrative Law of the Institute of Economics and Law, Candidate of Legal Sciences

Russian Technological University MIREA (119454, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 78)

E-mail: fedorov@mirea.ru

Abstract. Consideration is given to the use of information from remote sensing of the Earth in the investigation of crimes.

Keywords: sensing of the Earth, criminal investigation, investigative units.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Елинский В.И., Федоров Р.В. Использование космической съемки Земли при расследовании преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):181–184.

Главное управление криминалистики Следственного комитета РФ — Криминалистический центр (далее — ГУК (КЦ)) активно внедряет в практику расследования преступлений использование сведений дистанционного зондирования Земли (далее — ДЗЗ).

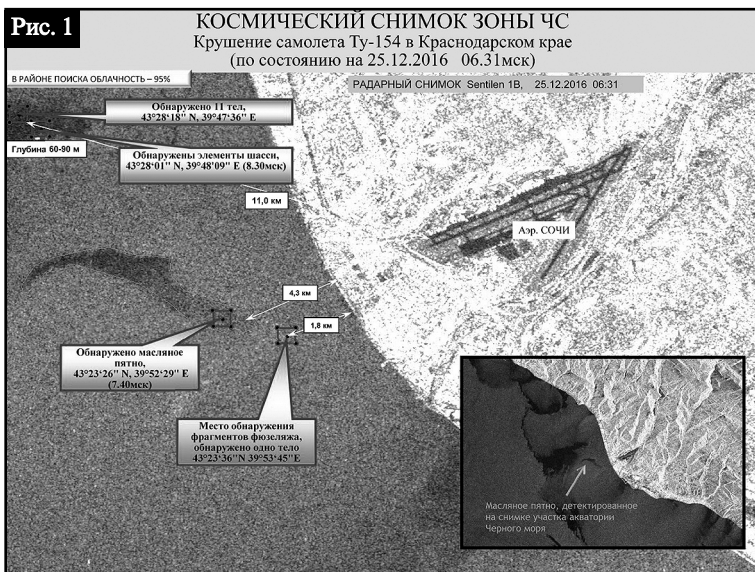
За последние годы возможности ГУК (КЦ) в данном направлении существенно расширились.

По инициативе следственных органов специалистами ГУК (КЦ) проводится поиск и получение материалов космической съемки не только по архивным данным ДЗЗ геопортала Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» (далее — Роскосмос), но и геоинформационным ресурсам операторов зарубежных космических средств ДЗЗ. Это позволяет получать на безвозмездной основе снимки высокого и среднего пространственного разрешения (иностранские космические аппараты серии «Sentinel», «Landsat»). Такие материалы характеризуются высокой частотой съемки и пригодны, к

примеру, для мониторинга динамики строительства дорожно-транспортной инфраструктуры, состояния ландшафта земной поверхности, а также детектирования на снимках крупных объектов. Активно используется геоинформационный ресурс «GoogleEarth», позволяющий просмотреть исторические снимки и получить их изображения в высокодетальном пространственном разрешении.

Развивается взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти.

Так, по уголовному делу о катастрофе воздушного судна ТУ-154 Минобороны России обмен данными с Национальным центром управления в кризисных ситуациях МЧС России позволил сотрудникам ГУК (КЦ), используя данные радиолокационной съемки космического аппарата (далее — КА) «Sentinel-1B», проведенной спустя 1,5 часа после потери связи с экипажем, в акватории Черного моря обнаружить маслянистое пятно и устано-

вить непосредственное место падения самолета (рис. 1).

Практическая помощь следствию оказывается, кроме того, Федеральным агентством лесного хозяйства, которое в оперативном порядке по запросам ГУК (КЦ) предоставляет векторные данные границ лесничеств, кварталов и выделов при рассмотрении обращений по уголовным делам о незаконной вырубке лесов. Использование таких данных является эффективным инструментом обозначения на снимках точных границ исследуемой территории для изучения динамики изменений их состояния (рис. 2).

Всего в 2017–2018 гг. в ГУК (КЦ) рассмотрено более 180 обращений следственных органов об оказании содействия в получении данных ДЗЗ по расследуемым уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях, что более чем в семь раз превышает аналогичные показатели 2015–2016 гг. В результате получены материалы 702 маршрутов съемки высокодетального, высокого и среднего пространственного разрешения, покрывающих территорию площадью более 1 500 000 кв. км (рис. 3).

Наиболее активно возможностями космической съемки в анализируемом периоде пользовались ГСУ по Красноярскому краю (10 обращений), СУ по Республике Татарстан (8), СУ по Краснодарскому краю (7), ГСУ СК России (5), ГУРОВД СК России и СУ по Республике Хакасия (4), следственные управления по Ленинградской, Смоленской и Челябинской областям (3).

Результаты ДЗЗ имеют хорошие перспективы в формировании доказательственной базы в следственной и судебной практике (рис. 4).

Например, по уголовному делу, возбужденному СУ по Республике Татарстан по ч. 3 ст. 159 УК РФ в отношении гр. И., полученные данные ДЗЗ полностью опровергли версию защиты о нахождении в феврале 2013 г. объектов капитального

строительства на спорном земельном участке. По итогам исследования совокупности представленных доказательств гр. И. 24 апреля 2018 г. осужден Алексеевским районным судом Республики Татарстан и приговорен к наказанию в виде одного года лишения свободы. При вынесении обвинительного приговора суд сослался на данные ДЗЗ.

По информации следственных органов, данные ДЗЗ позволяют получить объективные сведения об обстоятельствах расследуемых событий, когда иные традиционные способы установления истины по делу не привели к желаемому результату. Причем не всегда космические снимки служили «инструментом обвинения».

К примеру, изучение архивных материалов космической съемки по находившемуся в производстве СУ по Республике Хакасия уголовному делу о незаконной предпринимательской деятельности ГУП РХ «Орджоникидзевское ДРСУ» при добыче песчано-гравийной смеси показало, что за интересующий следствие период в границах горного отвода разработка карьера практически не велась. Это позволило следствию прийти к выводу об отсутствии в действиях директора упомянутого предприятия гр. В. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ, и прекратить его уголовное преследование.

Проведенное обобщение показало, что по сложившейся следственной практике в большинстве случаев данные ДЗЗ осматриваются следователями по основаниям и в порядке, предусмотренном ст. 176, 177 и 180 УПК РФ, как правило, без участия специалистов.

В некоторых случаях следователями принимались решения о назначении судебных экспертиз и исследований по данным ДЗЗ. В основном снимки явились дополнительными материалами для проведения строительно-технических, лесотехнических и экологических экспертиз по расследуемым уголовным делам (рис. 5).

Формируется практика проведения исследований по материалам космической съемки, дача по ним заключений и специалистами ГУК (КЦ).

Так, по уголовному делу о хищении примерно 130 млн руб., выделенных на строительство водозаборных сооружений Тунгусского месторождения (СУ по Хабаровскому краю), в ходе исследования данных ДЗЗ высокодетального пространственного разрешения за 2007–2016 гг. специалистом технико-криминалистического управления ГУК (КЦ) проведены разметка границ объектов, распознавание зданий, сооружений; в итоге получено наглядное подтверждение версий о несоблюдении договорных условий об объеме и сроках строительства на момент подписания сфальсифицированных актов выполненных работ. Результаты исследования оформлены в виде заключения специалиста и использованы следствием в доказывании.

Отдельно следует обратить внимание на то, что в ряде случаев на поступившие обращения следственных органов ГУК (КЦ) даны ответы о нецелесообразности или невозможности использования данных ДЗЗ при производстве расследования в связи с истребованием материалов за темное время суток, необходимостью получения снимков для визуализации обстановки на месте происшествия по уголовным делам об убийствах, о причинении смерти по неосторожности и безвестном исчезновении граждан, а также необходимостью детектирования на снимках транспортных средств, подозреваемых или потерпевших.

Тем не менее, следует иметь в виду, что в определенных случаях по уголовным делам о преступлениях против личности, особенно прошлых лет, использование данных ДЗЗ может способствовать установлению дополнительных сведений о событии преступления с учетом пространственного разрешения съемки и частоты ее проведения.

Так, по уголовному делу об убийстве гр. С. в г. Москве в результате анализа полученных снимков за 2012–2013 гг. выявлены строительные объекты в районе места обнаружения трупа, что позволило в дальнейшем установить лиц из числа трудовых мигрантов и опровергнуть версию об их причастности к совершению преступления.

К основным проблемам, связанным с неэффективностью использования данных ДЗЗ, относятся низкое разрешение съемки, а, нередко, отсутствие снимков территории за интересующие следствие дату либо период.

Частота съемок одной и той же территории во многом зависит от потребителей.

Так, основными государственными потребителями космической съемки являются органы исполнительной власти, использующие данные ДЗЗ для решения различных отраслевых задач; новая съемка в их интересах проводится Роскосмосом бесплатно. Архив данных ДЗЗ геопортала Роскосмоса в основном пополняется материалами запланированных и оперативных (новых) космических съемок, проводимых по заявкам федеральных, региональных органов исполнительной власти, научных и коммерческих организаций.

При этом направление таких заявок органами исполнительной власти субъектов РФ носит разовый характер. Представляется, что при их большей заинтересованности в использовании данных ДЗЗ для своих нужд могла бы увеличиться и частота съемки. В итоге вероятность найти снимок конкретного участка земной поверхности за интересующее время также возрастет. В связи с этим совершенствование взаимодействия следственных органов и исполнительной власти субъектов РФ о новых съемках территории, несомненно, будет способствовать увеличению архива данных ДЗЗ (рис. 6).

С учетом вышеизложенного, для оптимизации и совершенствования деятельности в рассматриваемой сфере, предлагается следующее.

1. Учитывать особенности и пределы использования космической съемки, специфику ее современных возможностей, в том числе при расследовании преступлений против личности.

2. При подготовке обращения для решения каких задач указывать, на какую территорию (точный адрес, координаты, действующий кадастровый номер земельного участка, номер квартала, выдела лесного участка и др.) и за какие дату, период требуется получить материалы космической съемки, а также контактные данные ответственного исполнителя. Дополнительно к обращению прилагать фрагменты карт, схем с границами интересующего участка поверхности Земли (при наличии).

3. При описании данных ДЗЗ использовать паспорт снимка, содержащий метаданные о типе космического аппарата, дате съемки, координатах космического борта, уровнях обработки продукта и другую информацию, удостоверяющую подлинность материалов съемки.

УДК 34
ББК 67

DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-185-189
© С.Я. Казанцев, Р.Ф. Шайдуллин, 2021

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Сергей Яковлевич Казанцев, профессор кафедры криминалистики, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации
Казанский юридический институт МВД России (420108, Республика Татарстан, Казань, ул. Магистральная, д. 35)
E-mail: menedgment-kfu@mail.ru

Равиль Фаридович Шайдуллин, преподаватель кафедры криминалистики, кандидат исторических наук
Казанский юридический институт МВД России (420108, Республика Татарстан, Казань, ул. Магистральная, д. 35)
E-mail: shairav@rambler.ru

Аннотация. На основе опубликованных материалов по истории криминалистики, а также архивных изысканий, делается вывод о том, что в период с 1908 г. по 1917 г. в региональных подразделениях сыскальной полиции России осуществлялась экспертно-криминалистическая деятельность, руководимая Центральным регистрационным бюро при Отделе уголовно-сыскальной части Департамента полиции, что послужило основой создания отечественной экспертно-криминалистической службы.

Ключевые слова: сыскальная полиция, эксперт, Центральное регистрационное бюро, Департамент полиции.

FORENSIC ACTIVITIES OF THE POLICE DEPARTMENT IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Sergey Ya. Kazantsev, Professor of the Department of Criminology, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. Magistralnaya, d. 35)
E-mail: menedgment-kfu@mail.ru

Ravil F. Shaidullin, Lecturer of the Department of Criminology, Candidate of Historical Sciences
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (420108, Republic of Tatarstan, Kazan, ul. Magistralnaya, d. 35)
E-mail: shairav@rambler.ru

Abstract. On the basis of published material on the history of criminology, as well as archival research, it is concluded that in the period from 1908 to 1917 in the regional offices of the detective police carried out forensic activities, led by the Central registration office at the Department of criminal investigation part of the police Department that resulted in the creation of the national forensic service.

Keywords: police detective, expert, Central registration Bureau, Police Department.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казанцев С.Я., Шайдуллин Р.Ф. Экспертно-криминалистическая деятельность Департамента полиции в дореволюционной России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):185–189.

1 марта 2019 г. в МВД Российской Федерации праздновалось 100-летие создания экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел России. Традиция отмечать эту дату идет еще с советского периода в связи с учреждением 1 марта 1919 г. при Центральном управлении уголовного розыска кабинета судебной экспертизы, регистрационного и дактилоскопического бюро и уголовного музея, и введением в территориальные розыскные подразделения судебно-уголовной милиции должностей фотографа и заведующего регистрацией преступников. Так появилась официальная веха создания отечественной экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел, а рабо-

тами советских ученых данная концепция была исторически обоснована [8, с. 15–20]. Причем в литературе советского периода указывалось, что советские экспертно-криминалистические учреждения явились преемниками кабинетов судебной экспертизы Министерства юстиции, существовавших в дореволюционное время. При этом по политическим мотивам полиция дореволюционной России, как первый организатор отечественной экспертно-криминалистической службы, советскими историками фактически не исследовалась. К сожалению, и в современный период, несмотря на новые открывшиеся источники и архивные данные, существенных корректив в историю создания экспертно-криминали-

стической службы не внесено [1, с. 155–162], что объяснимо определенной традицией мышления исследователей и недостаточной научной разработанностью данной темы. Отдельные авторы отмечают существование данной службы и в дореволюционный период [12, с. 117–122]. Однако, указывая на существование в XIX и в начале XX в. экспертно-криминалистической деятельности в аппаратах полиции, не проводят по этим данным аналитических исследований, что могло бы привести к новым открытиям в истории отечественной криминалистики.

Новый взгляд на историю губернских сыскных отделений полиции, и их взаимодействие экспертно-криминалистической деятельности с головным подразделением Департамента полиции дает основание для вывода о том, что основы создания экспертно-криминалистических учреждений органов внутренних дел России следует искать в деятельности «Отдела уголовно-сыскной части» — восьмого делопроизводства Департамента полиции Российской империи.

После Первой русской революции (1905–1907 гг.) необходимость борьбы с возрастанием уголовной преступности привела к образованию особого подразделения Департамента полиции и созданию региональной сети сыскных отделений. Как следствие, 12 марта 1908 г. приказом директора Департамента полиции было организовано 8-е делопроизводство Департамента полиции — «Отдел уголовно-сыскной части». Из широкого перечня функций в обязанность отдела, в том числе, входило: составление документов по организации деятельности отделений, ведение Центрального регистрационного бюро, заведование фотографией Департамента полиции, связь с фирмами, изготавливающими аппаратуру для русских сыскных отделений, заведование школой инструкторов¹. Руководство отдела было поручено руководителю Регистрационного отдела Департамента полиции В.И. Лебедеву — уже известному эксперту в области криминалистики, через четыре года создавшему Музей уголовного сыска и научной техники расследования преступлений². В Центральном регистрационном бюро, кроме ведения регистрационной работы, проводились исследования документов и почерка, дактилоскопические и трасологические исследования. 6 июля 1908 г. императором был утвержден Закон «Об организации сыскной части» [11, с. 1580–1584],

предусматривающий создание в России сети сыскных отделений. Вновь назначенные руководители сыскных отделений, кроме изучения приемов уголовного сыска, обучались в Департаменте полиции «особым предметам судебной фотографии, антропометрии и дактилоскопии»³. Уже в следующем году применение научно-технических (в современной терминологии экспертно-криминалистических) методов при расследовании преступлений привело к практическим результатам. Дактилоскопическая экспертиза, проведенная в ноябре 1909 г. сотрудником сыскной полиции М.Г. Жабчинским в Варшаве, способствовала раскрытию убийства вдовы Вашкевич [3, с. 142–143]. Дактилоскопические экспертизы проводились сотрудниками сыскной полиции в 1911 г. в Одессе, в 1912 г. в Санкт-Петербурге, в 1913 г. в Кишиневе и Уфе. Очевидно, что первыми в России экспертные исследования по дактилоскопии провели специалисты сыскной полиции. Согласно отчетам губернских сыскных отделений, научно-технические методы за период с 1912–1914 гг. способствовали раскрытию преступлений в Новочеркасске, Киеве, Асхабаде, Одессе, Риге, Рязани, Москве [10, с. 1323]. По данным о деятельности сыскных отделений России ее сотрудниками было раскрыто с помощью экспертно-криминалистических методов в 1912 г. — 55, в 1913 г. — 37, в 1914 г. — 49 преступлений [10, с. 1199].

Литература по истории криминалистики советского периода, как правило, замалчивала заслуги специалистов сыскной полиции в проведении криминалистических экспертиз, не сообщая основную профессию дореволюционных экспертов [6, с. 123–124]. Книги перестроечного времени называют их уже в виде полицейского криминалиста, дактилоскописта сыскного отделения [5, с. 73–76].

В связи с созданием в 1912 г. при Министерстве юстиции кабинетов судебной экспертизы появилась потребность разделения функций кабинетов и сыскной полиции по вопросам использования научно-технических методов при расследовании преступлений. Отдел уголовно-сыскной части Департамента Полиции 28 декабря 1913 г. отправил секретный циркуляр № 90112 губернаторам, градоначальникам и Варшав-

¹ ГА РФ. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 11. Л. 72.

² Вестник полиции. 1912. № 43. С. 949–950.

³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 2–2 об.

скому оберполицеймейстеру. В циркуляре говорилось о процессе создания в России кабинетов судебной экспертизы и, в связи с этим, в циркуляре разъяснялось в каких случаях необходимо полиции направлять вещественные доказательства для экспертиз и исследований в кабинеты научно-судебной экспертизы, а в каких — в Регистрационное Бюро Департамента Полиции [7, с. 356]. Было указано, что при установленном уголовном преступлении, или по возбужденному уголовному делу, полиция должна передать вещественные доказательства органам, ведущим следствие. В случаях особой важности, когда для выявления признаков преступления возникает потребность в проведении экспертиз, сотрудникам полиции необходимо обратиться к Прокурору Судебной Палаты для решения о передаче дела в распоряжение судебных властей или направлении объектов в кабинет судебной экспертизы. В других менее важных случаях сотрудники полиции должны самостоятельно исследовать материалы для выявления признаков преступления и, в случае потребности в фотографическом или дактилоскопическом исследовании, обращаться в Департамент Полиции. Таким образом, кабинеты судебной экспертизы при Министерстве юстиции не отбирали экспертно-криминалистические функции сыскной полиции, а дополняли их, проводя экспертные исследования для судебных органов. Аналогично построена структура экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений в современной России, где параллельно с Экспертно-криминалистическими центрами МВД функционируют учреждения судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.

Примером научно-технической (экспертно-криминалистической) деятельности в региональном подразделении сыскной полиции может служить работа Казанской сыскной полиции. (1908–1917 гг.). На должность начальника Казанского сыскного отделения 2-го разряда в 2008 г. был назначен губернский секретарь Николай Иванович Савинский⁴. После утверждения в должности он направляется в г. Санкт-Петербург, в Департамент полиции, где в течение двух месяцев изучал в частности следующие дисциплины: антропологию, судебную медицину, судебная фотографию, методы регистрации преступников, дактилоскопию⁵, что дало ему право заниматься экспертно-криминалистическими исследо-

ваниями. Исходя из рапорта Казанского полицмейстера Казанскому губернскому правлению, официально свою деятельность Казанское сыскное отделение начало с 27 ноября 1908 г.⁶

В 1909 г. из Петербурга поступило криминалистическое оборудование французского производства⁷. Представленная криминалистическая техника предназначалась для регистрации преступников фотографическими, дактилоскопическими и измерительными методами и соответствовала требованиям «Инструкции чинам сыскных отделений» [4, с. 13]. Интересно, что перечень привезенного оборудования полностью идентичен реестру криминалистической техники Казанского уголовного розыска начального советского периода⁸.

По требованиям «Инструкции чинам сыскных отделений» один из сотрудников отделения отвечал за регистрацию и фотографирование задержанных лиц, а остальные сотрудники должны были уметь работать с криминалистическими средствами фотографирования и регистрации [4, с. 12]. По данным ревизии Казанского сыскного отделения, проведенного Департаментом Полиции в 1910 г.⁹, фотографирование задержанных лиц проводилось агентом сыскной полиции А. Веселовым, антропометрические измерения и дактилоскопирование производились как чиновниками, так и агентами отделения. Составление словесного портрета было возложено на помощника начальника отделения. В отделении имелись два регистрационных отдела: один с антропометрическими данными в алфавитном порядке, а второй с полными регистрационными картами по данным словесного портрета. Со времени основания отделения всего было зарегистрировано 332 человека. Разыскной алфавит велся по карточной системе, для чего имелся особый шкаф. Альбомы преступников велись по роду преступлений, но не были заполнены фотокарточками. Согласно «Инструкции чинам сыскных отделений»: «оттиски рук, обнаруженные на местах преступлений, необходимо фотографировать и вместе с оттисками рук задержанных лиц, препровождать в Регистрационный

⁴ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 21.

⁵ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 2 об.

⁶ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12746. Л. 9.

⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 32–32 об.

⁸ НА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 3. Л. д. 7. Л. 178.

⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 289. Д. 52. Л. 13; Оп. 291. Д. 10. Л. 23.

Отдел Департамента полиции или исследовать: «при помощи экспертов, коими могут быть лица, ознакомленные с методом дактилоскопии, как например, заведывающие дактилоскопической регистрацией, существующей в некоторых розыскных учреждениях» [4, с. 45–49]. Как уже указывалось выше, начальник сыскной полиции прошел соответствующее обучение дактилоскопии в Департаменте полиции, в Казанской сыскной полиции существовала дактилоскопическая регистрация, следовательно, у Н.И. Савинского было право, как эксперту, заниматься дактилоскопическими исследованиями. Зафиксирован факт проведения им дактилоскопического исследования, описанный в статье «Раскрытие кражи» в разделе «Дневник происшествий» газеты «Казанский телеграф». 6 марта 1911 г. на Мясном базаре воры забрались через крышу по спущенной веревке в мясную лавку, принадлежащую некоему Е.Ф. Золотову и украли из кассы около 420 руб. При осмотре места происшествия чинами сыскной полиции, на крыше лавки, на вырезанной раме окна на крыше, кассе и записной книжке были обнаружены кровавые следы пальцев рук. Начальник отделения Н.И. Савинский сравнил данные следы с отпечатками подозреваемых и установил тождество с отпечатками бывшего приказчика мясной лавки А.Г. Ермохина. Подозреваемый сознался в содеянном и похищенное было возвращено владельцу [2].

Казанское сыскное отделение периодически направляло в головной орган фотоснимки с мест резонансных происшествий¹⁰, обязано было отправлять в Петербург альбомы с фотографиями, иллюстрирующими работу сыскного отделения, а также орудия совершения преступлений для центрального криминалистического музея¹¹. Если регистрационная работа в отделении была налажена, то фактов раскрытия преступлений в период 1912–1914 гг. силами Казанской сыскной полиции с применением экспертно-криминалистических методов не зафиксировано. По отчетам сыскных отделений Российской империи, как указывалось выше, факты раскрытия преступлений экспертно-криминалистическими методами за указанный период отмечены только в Москве, Киеве, Новочеркасске, Рязани, Ашхабаде, Одессе, Риге.

В 1914 г. Н.И. Савинский в звании титулярного советника был переведен в Воронежскую губернию Земляным уездным полицейским исправником.

Начальником Казанской сыскной полиции с 24 апреля 1914 г. стал Борис Павлович Шапиевский, переведенный с должности начальника сыскной полиции г. Уральска (Казахстан). В связи со смертью Б.П. Шапиевского, 23 мая 1916 г. начальником Казанского сыскного отделения назначен Иван Павлович Остапко, служивший с 5 октября 1914 г. помощником начальника. К сожалению, данных о деятельности сыскного отделения после 1914 г. в архивах не обнаружено. Временное правительство с марта 1917 г. переименовало сыскные отделения в судебно-уголовные, планируя в будущем передать их Министерству юстиции [9, с. 61]. С утверждением в Казани советской власти с сентября 1918 г. начался новый период в научно-технической деятельности розыска, которой занималась уже Казанская судебно-уголовная милиция.

Таким образом, применение научно-технических (экспертно-криминалистических) методов в Казанской сыскной полиции соответствовало инструкциям и предписаниям головного органа — Отдела уголовно-сыскной части (8-го делопроизводства) Департамента полиции и включало в себя проведение дактилоскопических исследований, составление словесных портретов и внедренную в практику работы систему регистрации задержанных лиц фотографическими, антропометрическими и дактилоскопическими методами. Созданное при Отделе уголовно-сыскной части Департамента полиции Центральное регистрационное бюро (с функцией регистрации преступников антропометрическими, фотографическими и дактилоскопическими методами, а также криминалистического исследования следов, в том числе проведения дактилоскопических, трасологических исследований и исследования документов и почерка), и руководимая головным органом сеть региональных отделений сыскной полиции, применявших в своей работе научно-технические методы, по нашему мнению, с полным основанием может считаться экспертно-криминалистической службой, а Центральное регистрационное бюро — первым экспертно-криминалистическим учреждением органов внутренних дел России. Именно сыскная полиция

¹⁰ Из рапорта начальника Казанского сыскного отделения Казанскому губернатору от 7 ноября 1912 г. // НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 49.

¹¹ Из письма директора Департамента полиции Казанскому губернатору от 3 октября 1912 г. // НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 537. Л. 44–45.

первой применила научно-технические методы на осмотрах мест происшествий, при проведении исследований вещественных доказательств и при ведении работы по регистрации задержанных лиц. Поэтому можно заключить, что не кабинеты судебной экспертизы при Министерстве юстиции, а именно Центральное регистрационное бюро и научно-техническая деятельность сыскной полиции на местах послужили прообразом создания отечественной экспертно-криминалистической службы.

Литература

1. Грибунов О.П. 100-летие Экспертно-криминалистической службы МВД России: вехи истории // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 155–162.
2. Дневник происшествий. Раскрытие кражи // Казанский телеграф. 1911, 8 марта.
3. Жабчинский М.Г. Из практики применения уголовной тактики в расследовании преступлений // Вестник полиции. 1910. № 5.
4. Инструкция чинам сыскных отделений [утв. министром внутр. дел 9 августа 1910 г.]. СПб., 1910.
5. Крылов И.Ф. Были и легенды криминалистики. Л., 1987.
6. Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Л., 1980.
7. Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. М., 2005.
8. Миронов А.И. Из истории криминалистических подразделений органов внутренних дел (1918–1923 гг.) // Экспертная практика. 1977. № 10.
9. О необходимости сохранения и возобновления деятельности сыскных отделений по делам уголовного розыска. Циркуляр МВД от 16 апреля 1917 г. // Сборник Циркуляров МВД. Пг., 1917.
10. Преступность больших городов России в 1912, 1913 и 1914 гг.: (по данным о деятельности сыскных отделений) / П.Л. // Вестник полиции. 1915. № 38, 42.
11. Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ), издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1908. № 104.
12. Харичкина И.А. Экспертно-криминалистической службе в системе МВД 100 лет // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». Т. 19. № 2. С. 117–122.

References

1. Gribunov O.P. 100-letiyе Ekspertno-kriminalisticheskoy sluzhby MVD Rossii: vekhi istorii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2 (89). С. 155–162.
2. Dnevnik proisshestviy. Raskrytiye krazhi // Kazanskiy telegraf. 1911, 8 marta.
3. Zhabchinskiy M.G. Iz praktiki primeneniya ugovnoy taktiki v rassledovanii prestupleniy // Vestnik politsii. 1910. № 5.
4. Instruksiya chinam sysknykh otdeleniy [utv. ministrom vnutr. del 9 avgusta 1910 g.]. SPb., 1910.
5. Krylov I.F. Byli i legendy kriminalistiki. L., 1987.
6. Krylov I.F. V mire kriminalistiki. L., 1980.
7. Koldayev V.M. Iz istorii prakticheskoy kriminalistiki v Rossii: primeneniye nauchnykh metodov raboty v rozyske i rassledovanii prestupleniy: fakty, dokumenty, kommentarii. M., 2005.
8. Mironov A.I. Iz istorii kriminalisticheskikh podrazdeleniy organov vnutrennikh del (1918–1923 gg.) // Ekspertnaya praktika. 1977. № 10.
9. O neobkhodimosti sokhraneniya i vozobnovleniya deyatel'nosti sysknykh otdeleniy po delam ugovnogo rozyska. Tsirkulyar MVD ot 16 aprelya 1917 g. // Sbornik Tsirkulyarov MVD. Pg., 1917.
10. Prestupnost' bol'shikh gorodov Rossii v 1912, 1913 i 1914 gg.: (po dannym o deyatel'nosti sysknykh otdeleniy) / P.L. // Vestnik politsii. 1915. № 38, 42.
11. Sobraniye uzakoneny i rasporyazheniy pravitel'stva (SU), izdavayemoye pri Pravitel'stvuyushchem Senate. SPb., 1908. № 104.
12. Kharichkina I.A. Ekspertno-kriminalisticheskoy sluzhbe v sisteme MVD 100 let // Vestnik YuURgu. Seriya «Pravo». T. 19. № 2. С. 117–122.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ «БЕСКОНТАКТНЫХ» ДТП

Павел Александрович Лосев, эксперт отделения автотехнических исследований
ЭКЦ УМВД России по Тверской области (170005, Тверь, пл. Мира, д. 1/70)
E-mail: cross.keng@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы производства автотехнических судебных экспертиз по так называемым «бесконтактным» дорожно-транспортным происшествиям. Описывается предлагаемая последовательность проведения исследования «бесконтактных» ДТП. Подобные происшествия довольно часто происходят на дорогах. Существующие методики исследования не содержат алгоритма проведения исследования подобных «бесконтактных» дорожно-транспортных происшествий. Актуальность исследования подобных происшествий сложно переоценить.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, автотехническая судебная экспертиза, «бесконтактное» дорожно-транспортное происшествие.

FEATURES OF THE PRODUCTION OF EXPERT RESEARCHES «NON-CONTACT» ACCIDENTS

Pavel A. Losev, Expert of the Department of Automotive Research
ECC of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Tver region (170005, Tver, pl. Mira, d. 1/70)
E-mail: cross.keng@yandex.ru

Abstract. The issues of production of auto-technical forensic examinations for so-called «contactless» traffic accidents are considered. The proposed sequence of conducting a study of «contactless» accidents is described. Similar incidents occur quite often on the roads. Existing research methods do not contain an algorithm for conducting research on such «contactless» traffic accidents. The relevance of the study of such incidents is difficult to overestimate.

Keywords: road accident, auto technical forensic examination, «contactless» road accident.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Лосев П.А. Особенности производства экспертных исследований «бесконтактных» ДТП. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):190–192.

Довольно часто на дорогах происходят аварии, в которых транспортные средства могут непосредственно не контактировать.

Распространенная ситуация, когда водитель, следовавший по второстепенной дороге, при выезде на главную дорогу не уступил другому транспортному средству, в результате водитель, имевший преимущество в движении, чтобы избежать столкновения, пытался объехать внезапно появившееся препятствие, резко вывернул руль и совершил наезд на опору ЛЭП.

Либо при следовании попутно водитель автомобиля резко перестроился и затормозил перед другим автомобилем. Чтобы уйти от столкновения водитель, следовавший позади, вынужден был резко перестроиться на левую полосу, где столкнулся с третьим автомобилем¹.

Или, например, внезапно встречный автомобиль начинает совершать маневр поворота налево. Для

предотвращения ДТП водитель резко маневрирует и оказывается в кювете. При этом контакта с поворачивавшим налево автомобилем не происходило. Аналогичных примеров можно привести еще много.

Существующие методики исследования не содержат алгоритм проведения исследования подобных «бесконтактных» дорожно-транспортных происшествий. Актуальность исследования подобных происшествий сложно переоценить.

Рассмотрим предлагаемую последовательность проведения исследования «бесконтактных» ДТП.

В первую очередь, необходимо определить какие действия выполнял водитель, который имел преимущество в движении в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации и которому была создана опасность для движения.

¹ URL://http://www.rg.ru/s/2020

Согласно п. 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее — Правила дорожного движения Российской Федерации)² «в Правилах используются следующие основные понятия и термины: ... «Опасность для движения» — ситуация, возникшая в процессе дорожного движения, при которой продолжение движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу возникновения дорожно-транспортного происшествия».

Согласно п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации: «...При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства».

Вместе с тем, действующие Правила дорожного движения Российской Федерации не содержат предписания для водителя выполнять объезд при обнаружении опасности для движения, как например, ранее действовавшие Правила дорожного движения, утвержденные приказом Министерства внутренних дел СССР от 16 июля 1986 г. № 139³, в которых был п. 11.1, гласивший: «...При возникновении препятствия или опасности для движения, которые водитель в состоянии обнаружить, он должен принять меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства или безопасному для других участников движения объезду препятствия». Таким образом, при возникновении препятствия или опасности для движения водителю предписывалось применять торможение до полной остановки либо безопасный маневр объезда.

Необходимо отметить, что маневр объезда — достаточно сложный технический прием в управлении транспортным средством, далеко не каждый водитель способен его выполнить безопасно, тем более в условиях экстренной ситуации, когда водитель располагает минимальным временем для принятия решения о выполнении маневра объезда и последующей его реализации. Поэтому исключение из настоящих Правил дорожного движения РФ предписания для водителя выполнять маневр объезда при возникновении опасности для движения видится оправданным.

Вместе с тем, хотя действующая редакция Правил дорожного движения Российской Федерации и не предписывает водителю выполнение маневра

объезда при возникновении опасности для движения, но, в то же время, напрямую и не запрещает его выполнение при условии применения торможения и соблюдении требований безопасности, установленных разд. 8 «Начало движения, маневрирование», в частности п. 8.1: «Перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой водитель обязан подавать сигналы световыми указателями поворота соответствующего направления, а если они отсутствуют или неисправны — рукой. При выполнении маневра не должны создаваться опасность для движения, а также помехи другим участникам дорожного движения...».

Рассмотрим действия водителя, которые он может предпринять при возникновении опасности для движения.

1. Торможение.

В данном случае автомобиль может либо продолжить прямолинейное движение без изменения траектории, либо может возникнуть занос автомобиля и отклонение его от первоначальной траектории в результате неравномерности сцепных качеств дорожного покрытия либо неравномерности износа фрикционных накладок, дисков или барабанов непосредственно в тормозных механизмах. В случае возникновения заноса транспортного средства без воздействия водителем на органы управления, дальнейшее исследование действий водителя не имеет технического смысла.

2. Маневр объезда объекта, создавшего опасность, без применения торможения.

В указанном случае необходимо провести исследование, чтобы установить, успевал ли водитель транспортного средства привести в действие рабочую тормозную систему автомобиля.

Если в результате проведенного исследования эксперт придет к выводу о том, что водитель не успевал привести в действие рабочую тормозную систему автомобиля, примененный маневр объезда можно считать обоснованным.

Если в результате проведенного исследования эксперт придет к выводу о том, что водитель успевал привести в действие рабочую тормозную систему ав-

² Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденные постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090.

³ Правила дорожного движения, утвержденные приказом Министерства внутренних дел СССР от 16 июля 1986 г. № 139.

томобиля, то необходимо провести дальнейшее исследование наличия у водителя технической возможности предотвратить контактирование с объектом, создавшим опасность для движения, путем применения торможения в момент наступления объективной возможности обнаружения такой опасности. Подробно останавливаться на алгоритме проведения указанного исследования в данной статье останавливаться не будем, поскольку, указанные методики известны и широко используются в экспертной практике⁴.

Если в результате проведенного исследования эксперт приходит к выводу о том, что в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации у водителя транспортного средства имелась техническая возможность предотвратить контактирование с объектом, создавшим опасность для движения путем применения торможения в момент, когда водитель имел объективную возможность обнаружить эту опасность, то в таком случае исследование на этом можно закончить.

Если в результате проведенного исследования эксперт приходит к противоположному выводу, следует отметить, что маневр объезда, предпринятый водителем, в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации можно считать обоснованным. Но при этом необходимо указать на предписания, указанные в п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации. Также необходимо отметить, что возможность выполнения водителем транспортного средства маневра объезда препятствия зависит, в первую очередь, от профессиональных навыков и психофизиологических качеств водителя. Оценка указанных качеств водителя не входит в компетенцию эксперта-автотехника.

3. Маневр объезда объекта, создавшего опасность, с одновременным применением торможения.

В указанном случае, по аналогии с рассмотренной выше ситуацией, необходимо установить, имелась ли у водителя транспортного средства, имеющего преимущество в движении, техническая возможность избежать контакта с объектом, создавшим опасность для движения, путем применения торможения в момент, когда водитель имел объективную возможность обнаружить эту опасность.

Если в результате проведенного исследования эксперт приходит к выводу о том, что в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации у водителя транспортного средства имелась техническая возможность предотвратить контактирование с объектом, создавшим опасность для движения путем применения торможения в момент, когда водитель имел объективную возможность обнаружить эту опасность, следовательно, в данном случае исследование на этом можно закончить.

Если в результате проведенного исследования эксперт приходит к противоположному выводу, следует отметить, что маневр объезда, предпринятый водителем, при условии применения торможения в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации можно считать обоснованным. Также необходимо отметить, что возможность выполнения водителем транспортного средства маневра объезда препятствия зависит, в первую очередь, от профессиональных навыков и психофизиологических качеств водителя. Оценка указанных качеств водителя не входит в компетенцию эксперта-автотехника.

Предлагаемая последовательность исследования «бесконтактных» ДТП позволит эксперту наиболее полно рассмотреть дорожно-транспортную ситуацию.

⁴ Суворов Ю.Б. Судебная дорожно-транспортная экспертиза: Учеб. пособие. М.: Экзамен, 2003.

ОБ ИСТОЧНИКАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ФОТО- И ВИДЕОИНФОРМАЦИИ

Марина Викторовна Меркулова, старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: merkulova@kotlovka.ru

Аннотация. Рассматривается понятие криминалистически значимой информации и определяются способы ее фиксации. Дается подробная характеристика источников и способов получения криминалистически значимой фото- и видеoinформации, используемой в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: криминалистически значимая информация, наглядно-образная фиксация, криминалистическая фото-съемка и видеозапись, фотоизображения, видеоматериалы, информационные технологии, следственные действия.

ON THE SOURCES OF FORENSIC PHOTO AND VIDEO INFORMATION

Marina V. Merkulova, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: merkulova@kotlovka.ru

Abstract. The concept of criminally significant information is considered and the ways of its fixation are determined. A detailed description of the sources and methods of obtaining criminally significant photo and video information used in the detection and investigation of crimes is given.

Keywords: forensically significant information, visual-figurative fixation, forensic photography and video recording, photographic images, video materials, information technology, investigative actions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Меркулова М.В. Об источниках криминалистически значимой фото- и видеoinформации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):193–196.

Практическая деятельность по раскрытию и расследованию преступлений требует оперирования различными объемами информации о механизме преступления и сопутствующих ему обстоятельствах. Статья 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. (ред. от 3 апреля 2020 г.) «Об информации, информационных технологиях и защите информации» определяет информацию как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления». Любое преступление сопровождается возникновением информации и отображением ее во внешней среде либо в сознании людей. Такую информацию принято именовать криминалистически значимой, которую Р.С. Белкин определил как «сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления», указывая при этом, что криминалистически значимой может оказаться любая информация любой природы [2, с. 75; 3, с. 237].

Успешное расследование во многом зависит от качества и количества криминалистически значи-

мой (доказательственной) информации, а также ее доступности для следователей, дознавателей и сотрудников оперативных подразделений. Для того, чтобы информация могла быть использована в целях раскрытия и расследования преступления, она должна быть надлежащим образом зафиксирована. Зафиксировать доказательственную информацию — значит, дать максимально полное представление о ней, адекватно передать ее свойства и признаки. Поскольку доказательства — это отражения преступления в окружающей среде, результат их фиксации будет отражением отражения, т.е. производным отражением. В информационном аспекте речь идет о переносе информации с одного объекта (доказательство) на другой — материальное средство фиксации [1, с. 145].

Различают следующие формы фиксации криминалистически значимой информации: вербальную (словесную), графическую, предметную, наглядно-образную [1, с. 147]. Наглядно-образная форма фик-

сации реализуется путем фотографирования или видеозаписи, при этом в процессе раскрытия и расследования преступлений указанные методы фиксации используются предельно широко, особенно это касается фотосъемки. Фотоснимки позволяют воспринимать запечатленные объекты в предметно-пространственной форме и в большем объеме, чем это позволяет их словесное описание в протоколе следственного действия [6, с. 10].

Фотографирование (фотосъемка) в настоящее время — наиболее распространенный метод наглядно-образной фиксации криминалистически значимой информации. В связи с развитием научно-технического прогресса и появлением цифровых технологий, фотографирование стало простым процессом, не требующим особых специальных знаний или временных затрат; кроме того, изображения могут быстро передаваться в любое место. Все это обуславливает активное использование фотографирования субъектами раскрытия и расследования преступлений [4, с. 69].

Другим методом наглядно-образной фиксации информации является видеосъемка. Современная видеозапись позволяет запечатлеть на магнитный или иной носитель образную и звуковую криминалистически значимую информацию, сочетая простоту фотографии и динамику кинематографического изображения. Видеозапись, по сравнению с фотосъемкой, характеризуется большей информативностью, поэтому ее использование при фиксации хода и результатов следственных действий и экспертных исследований позволяет существенно расширить круг решаемых задач.

Криминалистическая фотография и видеозапись, как известно, применяются не только в ходе следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, но и при производстве экспертных исследований. Применение этих методов фиксации требует строгого соблюдения законности (ст. 164, 166, 170, 204 УПК РФ, ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), учета тактико-технических рекомендаций по производству фотосъемки и видеозаписи, а также условий научно-технической состоятельности используемой техники [7, с. 94].

Фото- и видеoinформация, используемая в раскрытии и расследовании преступлений, не ограничи-

вается лишь материалами наглядно-образной фиксации хода и результатов следственных действий. Активное использование информационных технологий в преступных целях обуславливает постоянное попадание в сферу предварительного расследования различных технических устройств (персональных компьютеров и серверов, средств мобильной связи, камер видеонаблюдения и др.) содержащих в себе фото- и видеoinформацию, которая имеет или может иметь отношение к расследуемому преступлению, т.е. может в дальнейшем являться доказательственной. Так, например, при совершении преступлений, связанных с незаконным культивированием наркотикосодержащих растений, в компьютерах или мобильных телефонах пользователями может накапливаться соответствующая тематическая информация: видеоролики с инструкциями по выращиванию того или иного вида растений или иной визуальный материал подобного характера [8, с. 41–51].

Носителями указанной информации (в зависимости от технического устройства, используемого для ее записи и хранения) могут служить:

- ◆ запоминающие устройства персональных компьютеров и ноутбуков: накопители на жестких магнитных дисках (винчестеры) либо твердотельные накопители SSD (Solid State Drive) с использованием флэш-памяти;
- ◆ запоминающие устройства планшетных компьютеров и смартфонов (флэш-память);
- ◆ карты памяти SD (SanDisk) цифровых фотоаппаратов или видеокамер;
- ◆ внешние жесткие диски (портативные запоминающие устройства, подключаемые к компьютеру или мультимедийным цифровым устройствам через интерфейс USB либо другие интерфейсы подключения);
- ◆ USB-накопители (запоминающие устройства, использующие в качестве носителя флэш-память, и подключаемые к компьютеру или иному считывающему устройству по интерфейсу USB);
- ◆ оптические (лазерные) диски различных форматов.

Важнейшая задача следователя — грамотно выявить, зафиксировать и изъять указанную информацию, не допуская ее утраты (уничтожения) или изменения и строго соблюдая все процессуальные требования и необходимые тактические условия. При осмотре технического устройства с помощью специалиста обнаруженная информация может быть скопи-

рована и сохранена на внешнем накопителе, а в случае невозможности получения необходимой информации в ходе осмотра устройство изымается и затем назначается компьютерно-техническая экспертиза.

Все большую актуальность сейчас приобретает использование информации, полученной с камер наружного видеонаблюдения, которыми оборудуются магазины, промышленные предприятия, отделения банков, объекты транспорта и другие организации. В связи с этим нельзя не упомянуть действующую в г. Москве систему городского видеонаблюдения с технологией распознавания лиц, работающая в рамках государственной программы «Безопасный город». Данная система включает свыше 175 тыс. видеокамер и успешно используется при расследовании преступлений. Она способна не только вести видеозапись, но и в режиме реального времени производить проверку попадающих в поле зрения камеры людей по базе данных лиц, находящихся в розыске. С помощью такой биометрической идентификации личности происходит быстрый поиск потенциальный преступников, значительно уменьшается время раскрытия и расследования преступлений. Так, в 2019 г. с помощью системы видеонаблюдения «Безопасный город» было раскрыто 4240 преступлений¹.

Не вызывает сомнений, что наиболее рациональное использование криминалистически значимой информации ввиду ее объема и многообразия обеспечивается с помощью криминалистической регистрации, обеспечивающей накопление, обработку, хранение и поиск такой информации в целях оперативного информационного обслуживания раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В аспекте рассматриваемой проблематики отметим, что информационную основу криминалистических учетов составляют сбор, накопление и анализ криминалистически значимых сведений об объектах учета, при этом одним из видов представления объектов в массиве учета являются фотоизображения. Надлежащее качество таких изображений, достигающееся посредством грамотного применения соответствующих приемов и методов фотосъемки, безусловно, способствует результативному использованию криминалистического учета.

Изложенное дает основания выделить следующие источники криминалистически значимой фото- и видеoinформации, используемой в раскрытии и расследовании преступлений:

- ◆ материалы фото- и видеофиксации хода и результатов следственных действий (фототаблицы, судбно-документальные видеофильмы);
- ◆ материалы фото- и видеофиксации оперативно-разыскных мероприятий;
- ◆ материалы фото- и видеофиксации экспертных исследований;
- ◆ фотоизображения, содержащиеся в криминалистических учетах;
- ◆ фото- и видеоматериалы, содержащие информацию, имеющую отношение к преступлению (материалы, полученные с помощью камер видеонаблюдения; фотоснимки и видеозаписи частных лиц и т.д.).

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что современная практика раскрытия и расследования преступлений требует постоянного изучения новых технологий в области фиксации визуальной информации и применения полученных знаний в сфере борьбы с преступностью. Вместе с тем, при работе с фото- и видеоматериалами в ходе раскрытия и расследования преступлений особое значение приобретает строгое соблюдение требований уголовно-процессуального закона, федеральных законов и ведомственных нормативных актов, а также правильное применение технических средств, приемов и методов. Только в этом случае информация, зафиксированная в указанных материалах, сможет иметь доказательственную ценность и служить эффективно расследованию преступления.

Литература

1. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г.* и др. Криминалистика: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистика: Учеб. словарь-справочник. М.: Юрист, 1999.
3. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма-Инфра-М, 2001.
4. *Козлитин А.Н., Куликова Т.Б.* Криминалистическая фотография и ее значение // Наука и образование третьего тысячелетия: Сб. науч. трудов по мат. Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. II. М., 2018.

¹ Официальный сайт Мэра Москвы / О выполнении Государственной программы города Москвы «Безопасный город» в 2019 г. и задачах на 2020 г. // URL://<https://www.mos.ru/drbez/documents/programma-bezopasnyi-gorod/view/237781220/>

5. Меркулова М.В. Место события как источник криминалистически значимой информации // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. (27–28 октября 2005 г.). Вып. 2. Тюмень: ТГИМЭУП, 2006.

6. Мишуточкин А.Л., Гадельшин Р.И. Криминалистическая фотосъемка и видеозапись: Учеб. пособие. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014.

7. Чистова Л.Е. Организационное и технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1991.

8. Чистова Л.Е. Расследование незаконного культивирования наркотикосодержащих растений. М.: Юрлитинформ, 2015.

References

1. Aver'yanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G. i dr. Kriminalistika: Uchebnik dlya vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2007.

2. Belkin R.S. Kriminalistika: Ucheb. slovar'-spravochnik. M.: Yurist", 1999.

3. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnnye voprosy rossiyskoy kriminalistiki. M.: Norma–Infra-M, 2001.

4. Kozlitin A.N., Kulikova T.B. Kriminalisticheskaya fotografiya i eye znachenije // Nauka i obrazovaniye tret'yego tysyacheletiya: Sb. nauch. trudov po mat. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. V 2 ch. Ch. II. M., 2018.

5. Merkulova M.V. Mesto sobytiya kak istochnik kriminalisticheski znachimoy informatsii // Sovershenstvovaniye deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po bor'be s prestupnost'yu v sovremennykh usloviyakh: Mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. (27–28 oktyabrya 2005 g.). Vyp. 2. Tyumen': TGIMEUP, 2006.

6. Mishchtochkin A.L., Gadel'shin R.I. Kriminalisticheskaya fotos'yemka i videozapis': Ucheb. posobiye. Novosibirsk: Izd-vo SibAGS, 2014.

7. Chistova L.E. Organizatsionnoye i tekhniko-kriminalisticheskoye obespecheniye osmotra mesta proisshestiya: Diss. ... kand. yurid. nauk. M.: Akademiya MVD SSSR, 1991.

8. Chistova L.E. Rassledovaniye nezakonno kul'tivirovaniya narkotikosoderzhashchikh rasteniy. M.: Yur-litinform, 2015.

 <p>Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя</p> <p>Оперативно-розыскная деятельность</p> <p>Учебник Четвертое издание</p>	<p>ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ</p> <p>4-е изд., перераб. и доп. Учебник. 439 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник» Гриф НИИ образования и науки Под ред. И.А. Климова</p> <p>Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.</p> <p>В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).</p> <p>Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.</p>
---	---

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Борис Павлович Михайлов, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Лев Львович Тузов, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: elenatuz@mail.ru

Михаил Александрович Чварков, старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях УНК СП
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: machvarkov@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены вопросы специфики проведения оперативно-разыскных мероприятий и специальных операций по пресечению контролируемого трафика поставки наркотических средств.

Ключевые слова: наркотические средства, незаконный оборот наркотиков, наркоугроза, способы поставки и сбыта, тактико-техническое обеспечение, оперативно-тактические и специальные операции, специальные технические средства.

ON THE ISSUE OF CONDUCTING SPECIAL OPERATIONAL-SEARCH OPERATIONS TO COUNTER DRUG TRAFFICKING

Boris P. Mikhaylov, Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Lev L. Tuzov, Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: elenatuz@mail.ru

Mikhail A. Chvarkov, Senior Lecturer at the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions of the UNK SP
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: machvarkov@gmail.com

Abstract. The issues of specifics of operational-search measures and special operations on suppression of controlled traffic of supply of narcotic drugs are considered.

Keywords: narcotic drugs, drug trafficking, drug threat, methods of supply and sale, tactical and technical support, operational-tactical and special operations, special technical means.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлов Б.П., Тузов Л.Л., Чварков М.А. К вопросу о проведении специальных оперативно-разыскных операций по противодействию незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):197–202.

Проблема наркомании существует практически во всех странах. Россия входит в мировое сообщество, которое активно противодействует незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Наркотические вещества называют

третьей угрозой человечеству, исходя из того, что первой угрозой считается глобальная экологическая катастрофа, а второй — ядерное оружие.

К большому сожалению, в нашей стране отмечается снижение возраста лиц, употребляющих нар-

котические вещества. При этом размываются гендерные отличия, отличия социального статуса. Как показывают статистические данные, за последние десять лет в России число наркозависимых лиц увеличилось на 60%.

Современные ученые, объясняя возникновение наркотической зависимости, выделяют три направления, или три группы факторов наркотизации — социологические, биологические и психологические. Это явление выступает одним из составных катализирующих элементов, которое способствует прогрессивному увеличению аморального поведения и преступности. Поэтому очень важным является контроль за изготовлением, сбытом и распространением наркотических и психотропных средств [1, с. 135].

Лидирующее место в структуре наркотической преступности занимает, прежде всего, изготовление, приобретение, хранение, пересылка или перевозка наркотических средств. Здесь речь идет о расширении границ незаконного оборота наркотиков и психотропных средств. Что касается незаконного оборота наркотиков в международном масштабе, то это явление, главным образом, проявляется в контрабанде практически во всех государствах. Происходит это путем перемещения крупных партий с помощью специальных транспортных средств. Наша страна также не является исключением [4]. Незаконный оборот и злоупотребление наркотическими средствами за последнее время приобрели глобальные масштабы, что негативно сказывается на социально-экономическом климате и отрицательно влияет на политику, правопорядок и экономику. Эти весьма опасные явления проявляют себя с негативной стороны повсюду. С целью противодействия незаконному обороту наркотиков и связанной с ним наркомании действует много международных организаций, а также принято большое количество антинаркотических программ с целью их реализации в области совместной деятельности различных государств.

Основными главными составляющими наркоугрозы по отношению к нашему государству и обществу в целом, является отмывание денег, коррупция и контрабанда в сфере незаконного оборота наркотиков.

Незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ является одной из причин воз-

никновения наркопреступности, формирования организованных преступных группировок в сфере наркобизнеса.

Ответственность за подобные деяния предусмотрена российским законодательством, а именно, Уголовным кодексом РФ. Согласно УК РФ, это ст. 30, 33, 228–232¹. В РФ действует ряд нормативных правовых актов и более 30 подзаконных актов, которые регламентируют вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков и связанной с ним наркомании.

В реализации задач по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ существует сфера тактико-технического обеспечения задержания преступников при производстве контролируемой поставки наркотических средств и осуществлении комплексных оперативно-профилактических операций (КОПО).

В преступном мире всегда существует информация о лицах, торгующих наркотиками. Эти лица, как правило, имеют отлаженный канал поставки наркотиков и обширные связи для их беспрепятственного получения и дальнейшей реализации. Часто наркодельцы для обеспечения безопасности своего «бизнеса» заручаются поддержкой местных организованных преступных группировок.

Организаторы преступного бизнеса разрабатывают различные схемы транзита и транспортировки смертельного груза.

Приблизительно, схема получения и перевозки наркотиков может выглядеть следующим образом. Партия наркотиков заказывается в одной из стран Латинской Америки, соответственно, делается предоплата. В назначенный день самолетом груз прибывает в Украину, товар загружается в специально оборудованный к перевозке и возможным досмотрам автомобиль малой или большой тоннажности, на котором, после пересечения пограничного таможенного поста, заменяются государственные регистрационные номера. Загруженный автомобиль следует в один из населенных пунктов, неподалеку от таможенного терминала, где завершается сделка «купли–продажи» смертельного груза.

По прибытии в пункт получения груза, из тайника извлекаются пакеты с кокаином, берется проба

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.).

с привезенного наркотика и производится окончательный расчет в безналичной форме. Может обсуждаться дальнейший объем следующей партии наркотиков.

Некоторое время партия полученного наркотика вылеживается в укромных местах, а затем начинает сбываться небольшими партиями сбытчикам, орудующим в разных регионах России.

Для выявления организаторов и исполнителей транспортировки наркотических и психотропных веществ на территорию нашей страны проводятся: совместные межведомственные комплексные оперативно-тактические операции «Мак», «Звезда», «Цунами»; совместная пограничная операция «Пограничное сотрудничество»; локальная антинаркотическая операция «Канал-Патруль»; международные операции «Вестерлайз-3» и «Смарт-Кэт». Также проводятся комплексы оперативно-разыскных и оперативно-технических мероприятий (далее — ОРМ и ОТМ), которые реализуются сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел во взаимодействии с сотрудниками различных служб и ведомств.

Как правило, для документирования преступных действий лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, принимаются меры по выявлению и взятию на контроль всех лиц, имеющих отношение к перевозке, хранению и сбыту наркотических веществ.

Для реализации внешних и транзитных контролируемых поставок наркотических веществ проводятся специальные операции (далее — СО). Подобные специальные операции проводятся ГУМВД России конкретного региона совместно: с НЦБ Интерпола МВД России; ОПУ ГУ МВД России по субъекту РФ; ГИБДД МВД России по субъекту РФ; УСТМ ГУ МВД России по субъекту РФ; во взаимодействии с территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (далее — Росгвардия).

Накопленный опыт организации и проведения специальных операций, оперативно-разыскных и других специальных мероприятий показывает, что для успешного решения оперативно-служебных и служебно-боевых задач при чрезвычайных обстоятельствах и в кризисных ситуациях, сотрудники полиции должны владеть тактикой действий в составе функциональных групп и быть готовыми к умелым

и решительным действиям по пресечению противоправных проявлений с использованием специальных средств, огнестрельного оружия.

Аспекты тактико-специальных действий сотрудников органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах должны рассматриваться во взаимосвязи с другими сферами деятельности специальных подразделений МВД России. Необходимо уделять внимание особенностям проведения конкретной специальной операции и отработке иных мероприятий после ее завершения.

Взаимосвязь задействованных в проведении специальной операции структурных подразделений органов внутренних дел МВД России должна прослеживаться и определяться самим содержанием операции, которая представляет собою комплекс профилактических, оперативных, разведывательных и контрразведывательных мероприятий, силовых, следственно-криминалистических и режимных действий. Проводимые мероприятия осуществляются под единым руководством и по единому плану, в заранее установленном месте и в согласованное время.

На подготовительном этапе специальной операции осуществляется сбор и анализ первоначальной оперативной информации, ее проверка на достоверность, документирование преступных действий всех лиц, принимающих участие в незаконном обороте наркотиков. Очень важно установить личности и вооружение преступников, получающих и перевозящих груз. Необходимо предусмотреть возможные направления отхода преступников в случае прорыва в процессе проведения специальной операции — железнодорожный вокзал, речной вокзал, шоссе, дорога, наличие лесного массива и т.п.

В ходе специальной операции необходимо организовать и провести, во взаимодействии со всеми ранее перечисленными структурами, комплекс мероприятий по сопровождению поставки наркотических средств и задержанию преступников в ходе передачи «товара» заказчику.

Исходя из этого, специальную операцию целесообразно проводить в следующей последовательности:

- ◆ сопровождение транспорта с «товаром» до места проведения СО, с постоянным проведением видео фиксации происходящих событий;
- ◆ блокирование района проведения СО;
- ◆ скрытое окружение места проведения «сделки»;

- ◆ захват преступников после окончания «сделки»;
- ◆ обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления для проведения предварительных исследований и криминалистических экспертиз в целях формирования доказательной базы для привлечения задержанных к уголовной ответственности.

Для проведения специальной операции могут создаваться следующие функциональные группы:

- ◆ организационно-аналитическая — сбор и анализ данных об оперативной обстановке, подготовка предложений по действиям при ее резких изменениях;
- ◆ связи — развертывание системы связи и обеспечение управления в ходе операции;
- ◆ взаимодействия со СМИ — создание условий по недопущению огласки в средствах массовой информации сведений о подготовке и (или) в ходе проведения специальной операции;
- ◆ оперативная группа — организация взаимодействия и координации действий сил ОПУ и ГИБДД МВД России по субъекту РФ, эвакуация жильцов из частных домов на время проведения специальной операции, обеспечение надлежащего уровня конспирации внедренного сотрудника;
- ◆ следственно-оперативная — первоначальные следственные действия, направленные на сбор, фиксацию и изъятие следов преступления;
- ◆ блокирования — блокирование района проведения СО с целью недопущения ухода преступников из зоны проведения операции, их задержание при попытке скрыться, пресечение возможности проникновения к месту проведения СО сообщников преступников;
- ◆ захвата — задержание (уничтожение) преступников;
- ◆ прикрытия — огневая поддержка действий группы захвата в случае огневого противодействия со стороны преступников;
- ◆ применения специальных средств — обеспечение выполнения задачи группой захвата путем применения специальных средств;
- ◆ снайперская — подавление огневого противодействия со стороны преступников, при необходимости — уничтожение преступников;
- ◆ маневренная — сопровождение и охрана «груза», скрытое наблюдение за происходящим в автомобиле, при необходимости, оперативное решение задач по охране жизни и здоровья внедренного сотрудника, обеспечение безопасности груза;

- ◆ документирования — проведение комплекса ОТМ: негласное прослушивание и аудиозапись переговоров, фиксация данных с помощью видеокамер и видеорегистраторов, установленных в районе проведения СО, негласное аудиовидеодокументирование, изменение (уничтожение) информации с технических средств ее хранения; перехват информации с технических каналов связи;

- ◆ конвоирования — доставка задержанных преступников в ИВС (передача сотрудникам НЦБ Интерпола МВД России);

- ◆ организации дорожного движения — регулирование движения потоков транспорта от границы субъекта до рубежа блокирования, досмотр подозрительных автомобилей;

- ◆ резерв — для решения внезапно возникающих задач, а также для усиления, при осложнении оперативной обстановки, функциональных групп, выполняющих основные задачи;

Необходимо отметить, что успешное проведение СО невозможно без широкого применения специальной техники, выполняющей важнейшую роль в выявлении и документировании преступной деятельности, обеспечении процесса доказывания по уголовным делам, а также в процессе выполнения служебных задач.

Специальная техника при проведении СО — это совокупность различных видов техники, которая используется функциональными группами в зависимости от степени интенсивности поставленной задачи в строгом соответствии с формами и методами, установленными для нее законодательством и подзаконными актами.

Специальная техника, применяемая при проведении мероприятий по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, делится на две группы: технические средства общего применения и специальные технические средства (СТС) (оперативная техника и средства управления).

Технические средства общего применения входят в экипировку и снаряжения функциональных групп. В качестве примера — экипировка и снаряжение группы захвата обычно состоит из комбинезона, разгрузочного пояса, ПП «Бизон-2Б», РГГ («Черемуха-6»), СЗГ, наручников БС — 1, радиостанции «Гранит — РЗЗП», бронежилета (ЖЗТ-71М), шлема («Сфера»), защиты суставов (внутренняя) и

голени, кевларовые перчатки. А при вооружении снайперской группы необходимо учесть место проведения операции — в населенном пункте снайпер дополнительно снабжается двумя звуковыми гранатами («Факел») и миной типа «МОН-50» в комплекте.

СТС используются при выполнении оперативно-служебных (служебно-боевых) задач сотрудниками группы документирования (УСТМ ГУ МВД России по субъекту РФ) и маневренной группы (ОПУ ГУ МВД России по субъекту РФ). Расчет СТС для проведения СО производится в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»², ведомственными приказами и инструкциями.

В арсенале СТС особое место занимает специальная техника поисково-разведывательного назначения, обладающая мощными тактическими возможностями: скрытый электронный контроль передвижения объектов в сложных городских условиях; скрытый акустический контроль помещений (укрытий) без размещения в них какой-либо аппаратуры; контроль психофизиологического состояния человека и т.д.

Анализ состояния оперативной обстановки в РФ позволяет выявить устойчивую тенденцию повышения технической оснащенности криминальных структур, и прежде всего ОПГ (незаконный оборот оружия и сбыт наркотических средств и психотропных веществ). Причем, рост технической «вооруженности» происходит в основном за счет радиоэлектронной аппаратуры разведывательного назначения и технических средств организации, подготовки и совершения преступлений.

Наличие подобного арсенала техники позволяет этим структурам осуществлять разведывательные и контрразведывательные акции в отношении правоохранительных органов, совершать акты промышленного шпионажа. Также необходимо отметить бурное развитие в нашей стране рынка специальной техники защиты информации, в том числе электронного противодействия, использования хакерских приемов. Члены ОПГ стараются «виртуализировать» следы преступления и иногда им удается избежать уголовной ответственности.

Вот почему применение специалистами СТС (оперативной техники и средств управления) при проведении СО практически является единственным эффективным средством получения необходимой

информации о преступной деятельности и фиксации конкретных фактов совершения преступлений.

После завершения специальной операции по задержанию преступников при сбыте партии наркотических средств, к работе приступает целевая следственно-оперативная группа (далее — СОГ). Известно, что СОГ такого типа задействованы, как правило, в раскрытии деяний по конкретным преступлениям, когда возникает необходимость выполнить большой объем следственных действий в максимально короткий срок при повышенной сложности уголовного дела. В большинстве своем это преступления с множественностью эпизодов или при наличии нескольких виновных лиц. Руководителем СОГ является следователь, это положение закреплено в ст. 163 УПК РФ³. На следователя, как на руководителя СОГ, возлагаются как право принятия решений и руководство членами группы, так и персональная ответственность за результаты деятельности СОГ [3, с. 84–87]. В этой связи особое внимание необходимо уделить непосредственному осмотру места происшествия в аспекте последующего назначения криминалистических экспертиз.

Из определения осмотра места происшествия известно, что это неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события. Основным действующим лицом в обнаружении следов преступления в этой связи будет выступать как член СОГ эксперт-криминалист (под руководством следователя — руководителя СОГ), обладающий специальными познаниями. При проведении преступной сделки по «купле-продаже» наркотических средств, происходящей в салоне автомобиля, можно обнаружить различные следы при проведении осмотра:

- ◆ следы пальцев рук на ручке двери автомобиля, внутренних деталях и поверхностях салона автомобиля, оружии;
- ◆ следы обуви на грунте около и в салоне автомобиля;

² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности».
³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.).

- ◆ слюна на окурках сигарет;
- ◆ волосы человека на спинках и подголовниках сидений автомобиля;
- ◆ запаховые следы на сидениях автомобиля;
- ◆ волокна и волокнистые материалы в салоне автомобиля;
- ◆ наличие огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых веществ, пуль и гильз в салоне автомобиля и местах задержания преступников;
- ◆ потожировые следы и др. выделения из носоглотки для генетической экспертизы;
- ◆ наличие видеорегистратора.

Кроме перечисленных следов, в распоряжении следствия имеется само наркотическое вещество, которое выступало предметом «купли–продажи», а также видеозапись, где в качестве объектов исследования будут выступать зафиксированные внешний облик, голос и речь преступников.

В виду специфики проведенной операции следователь имеет возможность назначить проведение целого комплекса экспертиз и исследований по обнаруженным, зафиксированным и изъятым следам на месте задержания преступников.

На основании выше изложенного можно сформулировать следующие выводы.

Успех специальной операции по розыску и задержанию вооруженных и иных особо опасных преступников, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, зависит от хорошо продуманной организации ее проведения, подробно разработанного плана ее проведения, а также готовности к своевременному использованию оперативно-розыскных сил и средств.

При проведении специальной операции по задержанию преступников при сбыте крупной партии наркотических веществ, личный состав органов внутренних дел и других силовых ведомств, которые задействованы в операции, должен действовать с полной самоотдачей, большой ответственностью и на высоком профессиональном уровне.

Кроме того, необходимо отдельно отметить важность грамотной работы следственно-оперативной

группы в части обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления после проведения специальной операции, поскольку от профессиональных действий криминалиста, как участника СОГ, зависит качество и объем собранных вещественных доказательств по расследуемому делу.

Каждая специальная операция, безусловно, имеет свои особенности: успешное ее проведение возможно только при условии исключительной организованности, высокого уровня профессиональной и психологической готовности сотрудников, наличия в их тактическом арсенале средств, приемов и методов, основанных на последних достижениях современной науки и практики.

Литература

1. Криминология: Учебник / Под ред. С.А. Степанчиковой. М: МИЭМП, 2011.
2. Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. И.А. Климова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
3. Плеханов А.В. Следственно-оперативная группа как одна из организационных форм взаимодействия органов следствия и дознания // Актуальные вопросы юридических наук: Мат. Междунар. науч. конф. Челябинск, 2012.
4. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Юрист, 2013.

References

1. Kriminologiya: Uchebnik / Pod red. S.A. Stepanchikovoy. M: MIEMP, 2011.
2. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' / Pod red. I.A. Klimova. M.: YUNITI-DANA, 2019.
3. Plekhanov A. V. Sledstvenno-operativnaya gruppа kak odna iz organizatsionnykh form vzaimodeystviya organov sledstviya i doznaniya // Aktual'nye voprosy yuridicheskikh nauk: Mat. Mezhdunar. nauch. konf. Chelyabinsk, 2012.
4. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': Uchebnik / Red. V.N. Kudryavtsev. M.: Yurist, 2013.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ГАРАНТИЙ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ПРОЦЕССЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Игорь Александрович Одношев, специалист отдела кадров воинской части, кандидат юридических наук
Воинская часть (680020, Хабаровск, ул. Постышева, д. 1)
E-mail: odnoshevin87@mail.ru

Аннотация. Анализируется мнение научного сообщества относительно сущности «условий» проведения оперативно-разыскных мероприятий. Формулируется авторское определение указанного понятия. Предлагается предусмотреть возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, по преступлениям небольшой тяжести и дополнительные гарантии прав в таком случае. Поддерживается дискуссия об использовании результатов отдельных оперативно-разыскных мероприятий в процессе доказывания.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, условия оперативно-разыскных мероприятий, конституционные права граждан, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

CONDITIONS FOR CONDUCTING OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM OF LEGAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE COURSE OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

Igor A. Odnoshevin, Specialist of the Personnel Department of the Military Unit, Candidate of Legal Sciences
Military Unit (680020, Khabarovsk, ul. Postysheva, d. 1)
E-mail: odnoshevin87@mail.ru

Abstract. The article analyzes the opinion of the scientific community regarding the essence of the «conditions» for conducting operational search activities. The author's definition of this concept is formulated. It is proposed to provide for the possibility of conducting operational search measures that restrict the constitutional rights of citizens for crimes of minor gravity and additional guarantees in this case. There is a discussion about the use of the results of operational search activities in the process of proof.

Keywords: operational-search activity, operational-search activities, conditions of operational-search activities, constitutional rights of citizens, Federal Law «On Operational and Investigative Activities».

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Одношев И.А. Условия проведения оперативно-разыскных мероприятий как элемент системы юридических гарантий охраны конституционных прав граждан в процессе оперативно-разыскной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):203–207.

Одним из элементов системы юридических гарантий охраны конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД), являются условия проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ). Очевидно, что для того чтобы сделать вывод о законности проведения ОРМ, необходимо не только иметь основания для их осуществления, но и соблюсти условия, при которых возможно конкретное ОРМ. Важно понимать, что законность проведения ОРМ является ключевым фактором, влияющим на возможность использования их результатов в процессе доказывания.

Вместе с тем, в научной литературе существуют различные точки зрения о том, что следует понимать под «условиями» осуществления оперативно-разыскных мероприятий и в каких источниках они могут содержаться.

Е.С. Дубоносов определяет условия проведения ОРМ как «установленные оперативно-разыскным законодательством специальные правила, неукоснительное выполнение которых способствует эффективности осуществления конкретного ОРМ и гарантирует соблюдение принципов ОРД» [3, с. 190].

А.Е. Чечетин, рассматривая правовое регулирование условий проведения ОРМ, счел, что под усло-

виями проведения ОРМ следует понимать «установленные Федеральном законом об оперативно-разыскной деятельности и иными нормативными правовыми актами обязательные правила, соблюдение которых обеспечивает их эффективность, соблюдение принципов ОРД, необходимый баланс интересов личности и государства в решении задач борьбы с преступностью» [6, с. 159–160].

В.Г. Бобров указывает, что условия проведения ОРМ — это «установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами либо выработанные и апробированные практикой, а также сформулированные теорией определенные правила, выполнение которых призвано обеспечить эффективное осуществление указанных мероприятий по достижению целей и решению задач оперативно-разыскной деятельности при строгом соблюдении законности и других принципов указанной деятельности» [1, с. 15].

Разнообразие рассмотренных выше определений свидетельствует о том, что в теории оперативно-разыскной деятельности нет единого подхода к определению условий проведения ОРМ. Мнения ученых разделились и относительно возможности закрепления условий проведения ОРМ в иных нормативных правовых актах, помимо Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее — Федеральный закон об ОРД). Указанные обстоятельства дают повод для дальнейших рассуждений.

Безусловно, главным и основополагающим законом, регламентирующим оперативно-разыскную деятельность, является Федеральный закон об ОРД, в нормах которого содержатся и условия проведения ОРМ. Вместе с тем, ст. 4 указанного закона устанавливает, что правовую основу ОРД составляют Конституция РФ, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. Эта статья позволяет органам, осуществляющим ОРД, издавать в пределах своих полномочий, в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения ОРМ.

Нельзя не обратить внимание, что в ст. 6 Федерального закона об ОРД установлен только перечень ОРМ, который не раскрывает их сущности, организа-

ции и порядка проведения. Конечно, это обстоятельство осложняет механизм защиты конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу ОРД, но не является критичным. Объясняется это тем, что, прежде всего, в основе ОРД лежат негласные методы ее осуществления, именно они позволяют вести эффективную борьбу с организованной преступностью, поэтому всякое закрепление организации и порядка проведения конкретных ОРМ в открытых источниках окажут «медвежью услугу» органу, осуществляющему ОРД. В связи с этим возможность, предоставленная органам, осуществляющим ОРД, издавать нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и тактику проведения ОРМ, крайне необходима.

В таких актах регламентируется и порядок проведения конкретного ОРМ, устанавливаются дополнительные условия его осуществления, законность которого должен определить прокурор, осуществляющий надзор за оперативно-разыскной деятельностью. Представляется, что условия проведения ОРМ, регламентированные в ведомственных приказах, могут различаться в зависимости от субъекта их проведения. Общими для всех органов, осуществляющих ОРД, должны оставаться только те условия, которые закреплены в Федеральном законе об ОРД. Организация, тактика и порядок проведения ОРМ находится в тесной взаимосвязи с особенностями совершения преступлений и их расследованием различными ведомствами, исходя из основных направлений деятельности каждого. Именно поэтому возможны различия в проведении ОРМ разными ведомствами.

Особую роль в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений занимают решения Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ), относящиеся к вопросам правового регулирования ОРД, в том числе и вопросам конституционно-правового толкования условий проведения ОРМ.

Как отмечает В.Д. Зорькин, в судебных актах КС РФ сформулированы обязательные для исполнения правовые позиции и дано конституционно-правовое толкование отдельных положений Федерального закона об ОРД, имеющих существенное значение для правоприменительной практики и позволяющих упорядочить оперативно-разыскные правоотношения [4, с. 164].

Пример такой правовой позиции, применительно к условиям осуществления ОРМ, содержится в определении КС РФ от 8 февраля 2007 г. № 1-О. Так,

КС РФ разъяснил, что допускается поведение ОРМ в отношении членов Совета Федерации без получения предварительного согласия Совета Федерации, если имеется информация о совершении ими тяжкого преступления, не связанного с осуществлением парламентской деятельности. Изложенная в рассматриваемом Определении правовая позиция фактически допускает в определенных случаях проведение ОРМ в отношении лиц, которые, в соответствии с Конституцией РФ, обладают неприкосновенностью, при соблюдении общих условий их проведения.

Представляется, что и правовые позиции Конституционного Суда РФ являются обязательными для исполнения сотрудниками оперативно-разыскных подразделений при проведении ОРМ.

Таким образом, под условиями проведения ОРМ следует понимать установленные Федеральным законом об ОРД и иными нормативными правовыми актами, а также содержащиеся в решениях Конституционного Суда РФ обязательные правила осуществления ОРМ.

Соблюдение данных правил, с одной стороны, является гарантом обеспечения конституционных прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу ОРД, с другой — способствует наиболее эффективному их проведению в целях решения задач ОРД и с учетом основных направлений деятельности каждого субъекта, осуществляющего ОРД.

Среди условий проведения ОРМ, закрепленных в ст. 8 Федерального закона об ОРД, особое место занимают те, которые определяют правила проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

Согласно ч. 2 ст. Федерального закона об ОРД, проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации, о:

1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

2) лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому

производство предварительного следствия обязательно;

3) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, только при наличии информации о противоправных деяниях, по которым предварительное следствие обязательно, не соответствует потребностям практики. Связано это с тем, что временами раскрывать преступления, по которым предварительное расследование проводится в форме дознания, гораздо сложнее, чем по таким, где производство предварительного следствия обязательно. Иногда преступления небольшой тяжести могут привести к гораздо более серьезным последствиям, чем иные преступления.

Так, например, ст. 128.1 УК РФ устанавливает ответственность за клевету, ст. 136 УК РФ — за нарушение прав и свобод человека и гражданина, и эти преступления относятся к категории «небольшой тяжести». Но такие действия способны нанести крупный вред при определенных обстоятельствах, в конкретный период времени; если они будут совершены в отношении определенного круга лиц; на территории какого-либо субъекта; при наличии социальной напряженности вокруг какого-либо события. В том числе они могут спровоцировать совершение более тяжких преступлений и даже создать предпосылки к подрыву конституционного строя страны.

В Федеральном законе об ОРД необходимо предусмотреть норму в качестве исключения из общего правила, позволяющую проводить ОРМ и по признакам противоправного деяния, предварительное расследование которых может проводиться в форме дознания. Безусловно, перечень таких преступлений должен быть ограничен фактором возможности нанесения крупного вреда. Закрепляя такую норму, необходимо предусмотреть и дополнительные гарантии конституционных прав граждан от необоснованного проведения в отношении них таких ОРМ.

Такой гарантией может стать высшее должностное лицо суда, в который поступило ходатайство об ограничении конституционных прав граждан по выделенной категории дел, т.е. его председатель. Тем более, что председатель суда назначается из числа

наиболее опытных судей, а доверие только ему права рассмотрения подобных ходатайств еще раз подчеркнет его значимость и особую роль в системе осуществления правосудия.

Нельзя не отметить, что многие практические работники считают необходимым предусмотреть в Федеральном законе об ОРД возможность проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, по преступлениям небольшой тяжести.

Небезынтересной с точки зрения практики является и ч. 3 ст. 8 Федерального закона об ОРД, в которой установлен особый порядок проведения ОРМ. Так, в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, допускается проведение ОРМ, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24-х часов. В течение 48-ми часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение.

В.Г. Бобров в своей работе ставит ряд вопросов относительно данной нормы, в частности: правомерны ли уже проведенные ОРМ, если дальнейшее их осуществление судом санкционировано не будет; возможно ли использование результатов таких мероприятий в процессе расследования по уголовному делу; будут ли они иметь доказательственное значение [2, с. 19]. Отвечая на эти вопросы, автор приходит к выводу, что поскольку проведение названных мероприятий основано на законе, они носят правомерный характер. Поэтому их результаты могут использоваться в процессе доказывания по уголовному делу.

Иной позиции придерживается А.Е. Чечетин. Он считает, что отказ судьи в выдаче разрешения на проведение уже начатого в порядке ч. 3 комментируемой статьи ОРМ следует расценивать не только как запрет на его дальнейшее продолжение, но и как признание неправомерности его начала, поскольку судом дается оценка законности и обоснованности его проведения. В этом случае постановление руководителя органа,

осуществляющего ОРД, на проведение мероприятия должно отменяться судебным решением и повлечь за собой предусмотренные законодательством меры ответственности в зависимости от наступивших последствий. Результаты, полученные при проведении начатого без достаточных оснований мероприятия, не могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в порядке, предусмотренном ст. 11 Федерального закона об ОРД [5, с. 108].

Продолжая дискуссию по этим вопросам следует согласиться, что действительно, при принятии решения о проведении таких ОРМ руководитель органа, осуществляющего ОРД, пользуется правом, данным ему в соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона об ОРД. При этом он должен учитывать все обстоятельства, свидетельствующие о том, что провести ОРМ необходимо в кратчайшие сроки. Ответственность за проведение такого мероприятия лежит целиком на руководителе органа, осуществляющего ОРД, а обязанность получить судебное решение — одна из форм судебного контроля за проведением таких мероприятий. Отказ в получении судебного решения для дальнейшего проведения ОРМ может свидетельствовать о субъективной оценке судьей обстоятельств, послуживших основанием для проведения ОРМ.

Однако, возможны ситуации, когда такое решение принимается с серьезными упущениями руководителя органа, осуществляющего ОРД, а судья лишь выявляет эти нарушения. В связи с этим, в случае отказа в получении судебного решения, такое мероприятие не должно признаваться правомерным. Соответственно, его результаты недопустимо использовать в процессе доказывания.

Вместе с тем, «поголовное» привлечение к ответственности руководителей органов, осуществляющих ОРД, может повлечь за собой нерешительность в принятии своевременных решений и получении дополнительной «страховки» суда перед началом проведения ОРМ. Тем самым, рассматриваемая норма перестанет работать должным образом. Поэтому при принятии решения о привлечении к ответственности руководителя органа, осуществляющего ОРД, вынесенного постановление о проведении ОРМ, возможен индивидуальный подход, основанный на очевидности выявленных нарушений и наступивших последствий. Представляется, что оценку действиям руководителя органа, осуществляющего ОРД, обязан давать прокурор, осуществляющий надзор за ОРД.

Подводя итог рассмотрению положений данной статьи, можно сделать вывод о том, что условия осуществления ОРМ являются неотъемлемой частью системы юридических гарантий охраны конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности, а правила об условиях проведения ОРМ входят в систему норм, определяющих пределы возможного ограничения конституционных прав граждан органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Литература

1. Бобров В.Г. К вопросу о понятии «условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» // Оперативник (сыщик). 2007. № 2 (11). С. 10–15.
2. Бобров В.Г. О законодательном регулировании некоторых условий проведения оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). 2008. № 4 (17). С. 16–21.
3. Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учеб. пособие / Под ред. Г.К. Силилова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010.
4. Зорькин В.Д. Современный мир, право и конституция. М.: Норма, 2010.
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Науч.-практ. комментарий / Под

ред. А.Е. Четчина. 8-е изд. перераб. и доп. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2003.

6. Четчин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: Моногр. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2006.

References

1. Bobrov V.G. K voprosu o ponyatii «usloviya provedeniya operativno-rozysknykh meropriyatiy» // Operativnik (syshchik). 2007. № 2 (11). S. 10–15.
2. Bobrov V.G. O zakonodatel'nom regulirovanii nekotorykh usloviy provedeniya operativno-rozysknykh meropriyatiy // Operativnik (syshchik). 2008. № 4 (17). S. 16–21.
3. Dubonosov E.S. Osnovy operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Ucheb. posobiye / Pod red. G.K. Sililova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurayt, 2010.
4. Zor'kin V.D. Sovremennyy mir, pravo i konstitutsiya. M.: Norma, 2010.
5. Federal'nyy zakon «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti»: Nauch.-prakt. kommentariy / Pod red. A.E. Chechetina. 8-e izd. pererab. i dop. Barnaul: Izd-vo Barnaul. yurid. in-ta MVD Rossii, 2003.
6. Chechetin A.E. Aktual'nyye problemy teorii operativno-rozysknykh meropriyatiy: Monogr. M.: Izd. dom Shumilovoy I.I., 2006.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДОКАЗЫВАНИИ. СПЕЦКУРС

2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 255 с.
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Н.П. Майлис

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Н.П. Майлис

Теория и практика
судебной экспертизы
в доказывании

Спецкурс

Второе издание

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

МЕЖДУНАРОДНОЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ НАУКИ

Никита Евгеньевич Салганский, адъюнкт ФПНПиНК

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ni14c@yandex.ru

Научный руководитель: профессор кафедры исследования документов УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции **М.В. Бобовкин**

Аннотация. Рассматривается научный аспект отечественного международного судебно-экспертного сотрудничества в сфере криминалистического документоведения. Изучается современное состояние организации указанного вида деятельности и определение его дальнейших перспектив. Используя различные методы научного исследования (анализ, синтез, аналогия), автор описывает основные формы международного судебно-экспертного сотрудничества в сфере криминалистического документоведения по вопросам науки и предлагает вектор его дальнейшего развития. Результаты работы могут быть использованы как в образовательном процессе, так и при организации международного взаимодействия в указанной области.

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистическое документоведение, международное сотрудничество, судебно-экспертная деятельность, наука.

INTERNATIONAL FORENSIC COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF FORENSIC DOCUMENTATION ON SCIENTIFIC ISSUES

Nikita E. Salgansky, Adjunct of FPNPiNK

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: ni14c@yandex.ru

Research supervisor: Professor of the Department of Document Research of the UNK SE of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Police Colonel **M.V. Bobovkin**

Abstract. The scientific aspect of domestic international forensic cooperation in the field of forensic documentation is considered. The current state of the organization of this type of activity and the determination of its further prospects are being studied. Using various methods of scientific research (analysis, synthesis, analogy), the author describes the main forms of international forensic cooperation in the field of forensic documentation in the field of science and proposes a vector for its further development. The results of the work can be used both in the educational process and in organizing international cooperation in this field.

Keywords: forensic examination, forensic documentation, international cooperation, forensic activity, science.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Салганский Н.Е. Международное судебно-экспертное сотрудничество Российской Федерации в сфере криминалистического документоведения по вопросам науки. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):208–211.

К настоящему времени международное судебно-экспертное сотрудничество Российской Федерации в сфере криминалистического документоведения по вопросам науки осуществляется, в основном, в таких традиционных формах, как проведение международных научно-представительских мероприятий и проведение международных научных исследований. Причем первая из них значительно преобладает в современной практике взаимодействия.

В международных научно-практических мероприятиях принимает участие самый широкий круг

субъектов — научные работники, преподаватели вузов, судебные эксперты, представители компаний, разрабатывающих и изготавливающих технические средства обеспечения судебно-экспертной деятельности и проч. Такой формат мероприятий обеспечивает связь между теорией и практикой судебной экспертизы, позволяет обсуждать наиболее широкий спектр вопросов, касающихся международного сотрудничества в соответствующей области. Организаторами подобных встреч выступают, как правило, международные организации, экспертно-криминалистические учрежде-

ния и объединения экспертов, а также различные учебные заведения. Ниже мы предлагаем рассмотреть наиболее значимые регулярные международные научные мероприятия, связанные непосредственно с проблемами криминалистического документоведения.

Конференции по судебной экспертизе, проводимые Международной организацией уголовной полиции (Интерполом). На сегодняшний день Интерпол играет ведущую роль в объединении усилий стран-участниц в борьбе с преступностью. Особое место в его работе занимает судебная экспертиза. Интерпол организует и проводит научные мероприятия, посвященные проблемам различных видов судебно-экспертных исследований, в том числе относящихся к криминалистическому документоведению.

Интерпол регулярно организует конференции с участием представителей эмиссионных банков и стран-участниц. По итогам данных мероприятий создаются рекомендации по совершенствованию средств защиты национальных денежных знаков [2, с. 141].

Также стоит отметить конференцию Интерпола по поддельным документам, состоявшуюся в Лионе в октябре 2017 г. Во встрече приняли участие 140 экспертов из правоохранительных органов различных стран, международных организаций и частных экспертных бюро. Представители почти 50 стран-членов, пяти международных организаций (Управление ООН по наркотикам и преступности, Агентство ЕС по безопасности внешних границ, Международная организация гражданской авиации, Европол и ОБСЕ) и 17 частных компаний обменялись идеями, обсудили возникающие тенденции и рассмотрели передовой опыт борьбы с угрозой контрафакции документов и других связанных с этим преступлений. Практическая часть конференции представляла собой около 20 информативных презентаций, шесть семинаров и панельных дискуссий. Участники мероприятия смогли проанализировать существующую практику технико-криминалистического исследования документов и предложить различные новшества в указанной области¹.

Международная судебно-экспертная конференция-выставка в Объединенных Арабских Эмиратах — еще одно научное мероприятие общемирового уровня. Оно систематически приводится в Дубае с 1994 г. Конференции проходят с участием известных криминалистов из России, США, Великобритании, Швеции, Австралии и проч. Традиционно

одной из тем мероприятия является проблема исследования поддельных документов².

Международные научно-практические конференции «Восток–Запад: партнерство в судебной экспертизе» ведут свою историю с 2004 г. Опыт проведения данного мероприятия был признан удачным, и с тех пор оно получило статус постоянно действующего форума, проводимого в различных странах. В указанных конференциях регионального уровня, как правило, участвуют представители органов исполнительной власти, судебно-экспертных учреждений и вузов Шанхайской организации сотрудничества (Россия, КНР, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан) и других государств. На конференциях обсуждаются «теоретические и практические вопросы развития сотрудничества зарубежных и российских судебно-экспертных учреждений, в том числе участие судебно-экспертных учреждений Минюста России в работе Европейской сети судебно-экспертных учреждений» [4, с. 308], правовое регулирование судебно-экспертной деятельности, методическое, образовательное и этическое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В рамках выступлений на данном форуме нередко поднимаются проблемы производства отдельных видов экспертиз, в том числе относящихся к криминалистическому документоведению: «Исследование возможности дифференцирования и идентификации цветных струйных принтеров по распечатанным изображениям» (Ф.А. Бахтиярова), «Институт предварительной экспертизы защищенности от подделки ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты в Республике Беларусь» (О.С. Бочарова), «Влияние эмоций на письменно-двигательный навык в почерке» (М.К. Кенжигалиева) и т.д.

Международные научно-практические судебно-экспертные конференции регулярно проходят на базе *Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина*. Первая из них, «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», состоялась в 2007 г. В этих конференциях регулярно принимают участие ведущие специалисты в области судебной экспертизы, а

¹ Counterfeit currency and documents conferences // URL://<https://www.interpol.int/Crimes/Counterfeit-currency-and-security-documents/Counterfeit-currency-and-documents-conferences>
² Conference topics // URL://<https://emiratesforensic.ae/conference/conference-topics/>

также большое количество экспертов-практиков из России, Казахстана, Литвы, Польши и т.д. На встречах, организуемых МГЮА им. О.Е. Кутафина, наибольшее внимание уделяется вопросам общей теории судебной экспертизы [4, с. 310], однако проблемы отдельных родов и видов экспертиз, в том числе документоведческих, также получают развитие: «Биполярный синдром и почерк» (Г. Мацца), «Исследование рукописных текстов, выполненных на туркменском языке, использующих графический рисунок латиницы, с образцами почерка, выполненных на русском языке, использующих графический рисунок кириллицы» (Р.В. Бондаренко, Е.Г. Гулина), «Почерковедческое исследование подписей, выполненных родственниками» (Р.Н. Изюмов, В.В. Устинов) и т.д.³

Международные круглые столы, посвященные проблемам международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности проходят и в *Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя*. В этих мероприятиях принимают участие представители МВД России и Минюста России, ведущих российских вузов, осуществляющих подготовку судебно-экспертных кадров, а также представители правоохранительных органов иностранных государств — Беларуси, Вьетнама и проч. На указанных мероприятиях обсуждаются такие вопросы, как теоретическое и методическое обеспечение различных видов судебных экспертиз (в том числе документоведческих), повышение качества подготовки судебных экспертов, перспективы сотрудничества и обмена опытом в области судебной экспертизы между странами и другие актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности.

Говоря о международном судебно-экспертном сотрудничестве в сфере криминалистического документоведения по вопросам науки, необходимо заметить, что в настоящее время существует значительное количество международных судебно-экспертных научных организаций, большинство которых является неправительственными общественными объединениями — академиями [4, с. 183–184]. Указанные академии проводят многочисленные конференции, посвященные актуальным вопросам судебно-экспертной деятельности.

Особое место в международном судебно-экспертном сотрудничестве Российской Федерации занимает *Европейская академия судебно-экспертной науки*.

Данная организация выступает в роли постоянно функционирующего учреждения ЕСКУ. В деятельности академии активное участие принимают сотрудники РФЦСЭ при Минюсте России. В частности, они входят в состав рабочих групп и комитетов этой научной организации, участвуют в проведении научно-представительских мероприятий и реализации специальных проектов, осуществлении стратегического плана Европейской сети криминалистических учреждений [1, с. 200–201].

Так, постоянный комитет по исследованиям и разработкам (RDSC) осуществляет поддержку стратегии ЕСКУ в области исследований и разработок, предоставление рекомендаций и информации экспертным рабочим группам и членам ЕСКУ по соответствующим темам исследований и разработок, содействие совместным исследованиям между лабораториями на международном уровне.

Также в ЕСКУ насчитывается 17 рабочих групп, в число которых входят и такие, как «Документы» и «Почерк». На указанные рабочие группы возложены следующие задачи по взаимодействию с судебно-экспертными учреждениями, входящими в ЕСКУ: содействие обеспечению качества исследований, проверке квалификации экспертов и совместным тренингам; гармонизация процедур и методов проведения экспертных исследований; сотрудничество в научно-исследовательской деятельности. Наибольшая заслуга рабочих групп состоит в разработке рекомендаций по использованию передового опыта проведения экспертных исследований (Best practice manuals). Например, в июне 2018 г. Рабочей группой «Handwriting» («Почерк») была издана вторая версия руководства по передовой практике проведения почерковедческой экспертизы. Оно представляет собой полноценную методiku, содержащую термины и определения, требования к лабораторно-техническому обеспечению, правила работы с объектами, описание последовательности применения методов исследования и т.д. Данное руководство основано на практике ведущих судебно-экспертных учреждений ЕСКУ и доступно для всех заинтересованных лиц.

На наш взгляд, опыт работы организаций, подобных Европейской академии судебно-экспертной

³ Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Материалы VII Международной научно-практической конференции // URL://<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38184741>

науки, как нельзя лучше способствует дальнейшему развитию судебной экспертизы и укреплению международных связей в данной области. Деятельность указанных объединений, как правило, отличает постоянство научного взаимодействия, непрерывное, последовательное проведение исследований в соответствии с выработанной стратегией, большие масштабы. Подобный уровень не могут обеспечить даже систематически проводимые конференции по отдельным видам судебных экспертиз. Ввиду сказанного нами предлагается учреждение Евразийской академии криминалистического документоведения, работа которой позволила бы повысить эффективность международного сотрудничества в соответствующей сфере. Данная организация должна стать постоянно действующей структурой, сотрудничающей с судебными экспертами, научными и образовательными учреждениями стран Евразийского региона, консолидирующей их усилия. Необходимость создания такой академии также диктуется территориальной, культурной и экономической общностью государств, схожими правовыми институтами (в том числе институтом судебной экспертизы).

Стоит отметить, что за создание подобных организаций выступал и Ш.Н. Хазиев: «В сложившейся ситуации представляется своевременным и целесообразным инициировать создание Евразийской академии судебной экспертизы наук. Эта академия могла бы обеспечить возможность обмена новыми научными достижениями в области судебной экспертизы, а также дать возможность формирования единых теоретических основ судебной экспертизы с учетом сложившихся особенностей регионального развития» [4, с. 312]. Однако, мы полагаем необходимым консолидировать усилия в конкретной сфере — криминалистическом документоведении, как это было

сделано при учреждении Евразийской судебно-экспертной сети в области охраны дикой флоры и фауны в 2014 г.

Литература

1. *Киндер Я.* Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI) // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4 (24). С. 200–204.
2. *Титов М.С.* Роль Интерпола в противодействии незаконному изготовлению и сбыту поддельных денежных знаков // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 141–142.
3. *Хазиев Ш.Н.* О международных и национальных академиях судебно-экспертных наук // Современные гуманитарные исследования. 2010. № 2. С. 183–189.
4. *Хазиев Ш.Н.* Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2016.

References

1. *Kinder Ya.* Evropeyskaya set' sudebno-ekspertnykh uchrezhdeniy (ENFSI) // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. 2011. № 4 (24). S. 200–204.
2. *Titov M.S.* Rol' Interpola v protivodeystvii nezakonnomu izgotovleniyu i sbytu poddel'nykh denezhnykh znakov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 320. S. 141–142.
3. *Khaziyev Sh.N.* O mezhdunarodnykh i natsional'nykh akademiakh sudebno-ekspertnykh nauk // Sovremennyye gumanitarnyye issledovaniya. 2010. № 2. S. 183–189.
4. *Khaziev Sh.N.* Teoreticheskiye osnovy i organizatsiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti: Diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2016.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА БОРЬБУ С НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ НАРКОТИКОВ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Такежан Есентаевич Сулейменов, адъюнкт очного обучения кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)
E-mail: Ste_75@mail.ru

Аннотация. Проводится сравнительный анализ правового регулирования оперативно-разыскных мероприятий, направленных на борьбу с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел по законодательствам Российской Федерации и Республики Казахстан. Выделены понятия, сущность, значения, основные тождественные и отличительные признаки оперативно-разыскных мероприятий; предложено авторское мнение по определению проверочной закупки наркотических средств. Исследование базируется на основополагающих диалектических методах, в частности на методе системного анализа, а также на применении специально-юридических методов, таких как формально-юридический, сравнительно-правовой. На основе сравнительно-правового анализа сделаны выводы о необходимости дополнительных исследований, направленных на борьбу с незаконным сбытом наркотиков, для выработки надежного механизма регулирования конституционных прав и свобод граждан в оперативно-разыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, негласные следственные действия, наркотические средства, проверочная закупка, оперативный закуп, негласный контрольный закуп.

ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES AIMED AT COMBATING THE ILLEGAL SALE OF DRUGS UNDER THE LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Takezhan E. Suleymenov, Adjunct of Full-Time Training of the Department of Operational and Investigative Activities in the Department of Internal Affairs
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)
E-mail: Ste_75@mail.ru

Abstract. A comparative analysis of the legal regulation of operational-search measures aimed at combating the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances in the operational-search activities of the internal affairs bodies under the laws of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan is carried out. In this regard, the concepts, essence, meanings, main identical and distinctive features of operational search activities are highlighted and the author's opinion on the definition of the verification purchase of narcotic drugs is proposed. The research is based on fundamental dialectical methods, in particular, on the method of system analysis, as well as on the use of special legal methods, such as formal legal, comparative legal. Based on the comparative legal analysis, conclusions are drawn about the need for additional research aimed at combating the illegal sale of drugs in order to develop a reliable mechanism for regulating the constitutional rights and freedoms of citizens in operational investigative activities.

Keywords: operational-search activity, operational-search measures, secret investigative actions, narcotic drugs, test purchase, operational purchase, secret test purchase.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сулейменов Т.Е. Анализ правового регулирования оперативно-разыскных мероприятий, направленных на борьбу с незаконным сбытом наркотиков, по законодательствам Российской Федерации и Республики Казахстан. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):212–216.

Одной из наиболее актуальных проблем угрозы преступность, в том числе преступность, связанная безопасности стабильности, препятствующей социально-экономическому, политическому и культурному развитию государств, продолжает оставаться с наркотиками¹.
На сегодняшний день продолжает активно вестись работа по выполнению Плана реализации

¹ В данной статье под *наркотиками* мы подразумеваем: вещества синтетического или природного происхождения, классифицированные как наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации и Республики Казахстан.

Стратегии антинаркотической политики², где основной упор делается также на борьбу и ликвидацию различных схем сбыта наркотиков, о чем свидетельствуют данные Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Так, в 2019 г. всего по Российской Федерации зарегистрировано — 2 024 337 преступлений, из которых — 190 197 связаны с незаконным оборотом наркотиков, что на 10 109 или 9,4% меньше, чем за аналогичный период 2018 г. — 200 306 преступлений. Выявлено 85 425 лиц, совершивших преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков в 2019 г., против — 95 683 за 2018 г. Здесь мы также наблюдаем снижение на 8,9%³.

Особое значение в борьбе с наркопреступностью приобретает возможность использования оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ), объединенных одной целью — направленностью на сбор и реализацию необходимой информации. Целесообразность, последовательность и тактика их проведения зависит от конкретных обстоятельств и определяется непосредственно оперативными сотрудниками. Ведь сбытчики наркотиков, наркокурьеры, как и сами приобретатели, стремятся сохранить втайне от окружающих свою противоправную деятельность. Поэтому в целях успешной борьбы с незаконным оборотом наркотиков необходимо, наряду с другими возможностями, и шире применять такое ОРМ, как проверочная закупка.

Практика деятельности оперативных подразделений ОВД свидетельствует о том, что проверочная закупка — один из наиболее результативных способов выявления и разоблачения сбытчиков по делам о незаконном сбыте наркотических средств. Тактически грамотное ее проведение способствует не только об осведомленности сотрудников оперативных подразделений ОВД о совершаемых преступлениях, но имеет и важное доказательственное значение в уголовном судопроизводстве. В этой связи трудно переоценить роль оперативных подразделений органов внутренних дел. Ведь являясь субъектом оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД), оперативные подразделения ОВД наделены необходимым объемом полномочий, позволяющих эффективно бороться с преступностью.

Анализ проведенного анкетирования показывает, что 89% оперативных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по противо-

действию наркопреступлениям для документирования фактов, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, в основном осуществляют ОРМ — проверочная закупка (п. 4 ч. 1 ст. 6 ФЗ Российской Федерации № 144 «Об оперативно-разыскной деятельности»), в Республике Казахстан — 61% сотрудников проводят оперативно-разыскное мероприятие — оперативный закуп (подп. 10 п. 2 ст. 11 Закона Республики Казахстан № 154-ХІІІ «Об оперативно-разыскной деятельности»). Оба мероприятия схожи тем, что: «проводятся органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, заключающиеся в затратном приобретении предметов, веществ, изделий, продукции и услуг с целью выявления, предупреждения, пресечения и документирования преступных действий, задержания с поличным причастных к ним лиц, а также установления других обстоятельств, имеющих значение для решения задач ОРД» [4].

Схожесть рассматриваемых мероприятий позволяют нам провести сравнение на законодательном уровне. Так, в Федеральном Законе Российской Федерации «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее — ФЗ РФ «Об ОРД»), нет четкого определения ОРМ *проверочной закупки*. Однако, как считает профессор А.В. Шахматов: «для унификации оперативно-разыскных законодательств государств-участников СНГ необходимо отталкиваться от центрального направляющего нормативного акта — модельного закона Об ОРД» [8, с. 83–84], в котором определение, именуемое как проверочная закупка, носящее общий характер, сформулировано в ст. 1 Модельного закона об ОРД: «создание органом, осуществляющим ОРД, ситуаций, в которой под оперативным контролем возмездно приобретаются товары или предметы без цели потребления или сбыта у лица, обоснованно подозреваемого в совершении преступления, с целью получения информации о вероятной преступной дея-

² Стратегия утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015; 2011. № 40. Ст. 5527; 2014. № 27. Ст. 3754; 2016. № 50. Ст. 7077; 2018. № 9. Ст. 1376. Целями Стратегии являются пресечение незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории Российской Федерации, снижение немедицинского потребления наркотиков.

³ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL://http://crimestat.ru/offenses_map

тельности, а также решения иных задач оперативно-разыскной деятельности»⁴.

На наш взгляд это определение нуждается в дополнении; так, целью ОРД является не только получение информации о преступной деятельности, подозреваемого, но и документирование с последующим пресечением этого деяния.

В исследованиях профессора А.Е. Четчина, предполагается следующее определение проверочной закупки — «это оперативно-разыскное мероприятие, заключающееся в легендированном совершении мнимой сделки купли продажи с лицом, в отношении которого имеются сведения о том, что оно подготавливает, совершает или совершило преступление с целью выявления, документирования и пресечения его противоправной деятельности, а также для решения других задач ОРД» [6, с. 168].

На наш взгляд, данное определение является более объемным и актуальным, ведь документирование факта преступного деяния, в основном, осуществляется посредством совокупности нескольких видов ОРМ установочного характера (опрос, наведение справок, наблюдение), а пресечение в виде проверочной закупки является ее завершающим этапом.

Сравним рассматриваемое мероприятие в законодательстве Республики Казахстан. Так, в ч. 14 ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об ОРД» (далее — ЗРК «Об ОРД»), дано основное понятие ОРМ: «оперативный закуп» — создание ситуации мнимой сделки, в которой с ведома органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, и под его контролем у изучаемого лица возмездно приобретаются без цели потребления или сбыта предметы в целях получения информации о вероятности преступной деятельности»⁵.

Рассматриваемое ОРМ — «оперативный закуп» относится к числу общих мероприятий, требующих ведомственного разрешения (схожее по аналогии с п. 4 ч. 1 ст. 6 ФЗ РФ «ОРД» — проверочная закупка). Это означает, что уполномоченное лицо оперативного подразделения в обязательном порядке выносит постановление о проведении ОРМ «оперативная закупка», которое утверждается первым руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность или его заместителем по оперативной работе.

С.Ж. Галиев и О.Е. Сапарин рассматривают контрольную закупку только в связи с использова-

нием этого мероприятия в сфере борьбы с экономической преступностью как эффективный способ получения фактических данных о совершаемых преступлениях в сфере торговли и бытового обслуживания населения (столовая, кафе, магазин и пр.), независимо от форм собственности [2]. Аналогичное определение дают А.К. Мулдахметов и А.Ч. Уразалиев: контрольная закупка — тактический прием, заключающийся в закупке товаров или блюд для получения фактических данных об обмане покупателей [7, с. 44–51].

Ж.Т. Успанов определяет оперативную закупку как оперативно-разыскное мероприятие, при котором приобретается небольшое количество наркотического вещества для установления связей продавца, в том числе и среди коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, его возможностей по продаже более крупных партий, вероятного поставщика наркотиков, а также, при необходимости для определения точного химического состава наркотика. Но в данном определении автор ограничивается только преступлениями в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и с коррупционными преступлениями [5, с. 51].

А.К. Мулдахметов и А.Д. Шаймуханов рассматривают данное мероприятие как: контрольная закупка — это оперативно-разыскное мероприятие, заключающееся в совершении мнимой сделки купли-продажи с лицом, подозреваемым в противоправной деятельности (обмане покупателей, торговле запрещенными товарами и т.д.) [7, с. 49]. Но и это определение, на наш взгляд, нуждается в дополнении.

В каждом из приведенных выше казахстанскими учеными определений понятия данного оперативно-разыскного мероприятия имеет один и тот же смысл, цель и значение, но некоторые из них имеют узкую направленность (в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в сфере борьбы с экономическими преступлениями), а также разное название.

⁴ Модельный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» принят на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 16 ноября 2006 г. № 27-6) // URL://http://iacis.ru/upload/iblok/093/192.pdf

⁵ Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІ «Об оперативно-разыскной деятельности» (с изм. и доп. по сост. на 27 декабря 2019 г.) // URL://https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158

С учетом вышеизложенного, считаем целесообразным дать следующее определение данного ОРМ «оперативный закуп» — это контролируемое оперативно-разыскным органом ОРМ, заключающееся в затратном приобретении предметов, веществ, изделий, оборот которых запрещен или ограничен под легендой совершения противоправного действия в виде купли продажи, с субъектом противоправного деяния, в отношении которого имеются достаточные достоверные сведения позволяющие полагать, что оно совершает или совершило преступление, дающие основание для документирования, пресечения и задержания с поличным подозреваемого, а также для решения иных задач ОРД».

На данном этапе нами был проведен сравнительный анализ ОРМ — проверочная закупка по законодательству двух стран. Далее рассмотрим указанное ОРМ при предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков.

Понятие проверочной закупки в сфере незаконного сбыта наркотиков нашло свое законодательное отражение в ст. 49 Федерального Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: «Проверочная закупка — это ОРМ, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих ОРД, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования»⁶.

Это же понятие нашло свое отражение и в ст. 29 Закона Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими»⁷, но только в виде контрольной закупки (ранее до внесения изменений и дополнений от 28 декабря 2016 г. № 36-VI, она называлась *оперативная закупка*), в которой указано, что для получения доказательств преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сотрудники органов, осуществляющих ОРД, в пределах своей компетенции имеют право на проведение *контрольной закупки* наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. Порядок проведения контрольной закупки определяется нормативно-правовыми актами Республики Казахстан, которые дают ссылку только на ЗРК «Об ОРД». Полагаем, что по-

добный пробел в законодательстве Казахстана произошел вследствие трансформации (2014 г.) ряда ОРМ из ЗКР «Об ОРД» в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — УПК РК) под названием негласные следственные действия (далее — НСД, гл. 30). В этой же главе, наряду с другими ОРМ, нашло и свое отражение ОРМ — *оперативный закуп*, в виде НСД — *негласный контрольный закуп* (ст. 250 УПК РК).

Поэтому предлагаем свое понимание определения проверочной закупки в сфере незаконного сбыта наркотиков — *это контролируемое оперативно-разыскным органом оперативно-разыскное мероприятие заключающееся в затратном приобретении наркосодержащих предметов, веществ, изделий и их аналогов под легендой совершения мнимой сделки купли продажи с лицом, в отношении которого имеются достоверные сведения о том, что оно совершает или совершило преступление с целью выявления, документирования и пресечения его противоправной деятельности, а также для решения других задач ОРД.*

В данном определении мы намеренно исключаем лицо (лиц), противоправный умысел которого направлен на **подготовку** к противоправному действию — **сбыт** наркотиков, — несмотря на то, что задачами оперативно-разыскной деятельности, помимо выявления, пресечения и раскрытия преступлений, является и предупреждение. В противном случае действия оперативных работников могут рассматриваться правоохранительными организациями как *провокация*.

Самым распространенным поводом обращений в Конституционный суд Российской Федерации и ЕСПЧ на нарушение прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков является утверждение заявителей об имевшей место в их делах *провокации* преступления. Эти вопросы глубоко рассмотрены в решениях ЕСПЧ, в которых дается оценка не только конкретным действиям российских оперативно-разыскных служб с позиции международных стандартов обеспечения прав личности, но и указывается на системные проблемы уголовной юстиции государства [6, с. 172].

⁶ Федеральный закон Российской Федерации 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

⁷ Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 г. № 279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими».

Применение проверочной закупки наркотиков при наличии неразрешенных проблем требует проведения исследований в области правового регулирования последствий принятых решений ЕСПЧ (например, об отмене приговоров судов, о нарушениях прав лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности и т.д.).

Подводя итог сравнительно-правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий, направленных на борьбу с незаконным сбытом наркотических средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по законодательствам Российской Федерации и Республики Казахстан, мы приходим к выводу, что необходимы дополнительные исследования этого направления с целью выработки надежного механизма регулирования конституционных прав и свобод граждан в оперативно-розыскной деятельности.

Литература

1. *Брылев В.И., Хренков В.Е.* Понятие оперативно-розыскного мероприятия // *Фундаментальные исследования.* 2014. № 9. С. 912–915.
2. *Галлиев С.Ж., Сапарин О.Е.* Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». Алматы: Жеті жарғы, 1998.
3. *Кулькова Е.В.* Правовое регулирование оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений // *Бизнес в законе.* 2012. № 6. С. 35–38.
4. Термины и выражения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности»: *Словарь-справочник / Под ред. Н.С. Железняка.* Красноярск, 2015.
5. *Успанов Ж.Т.* Взаимодействие ОВД стран СНГ в борьбе с наркобизнесом: Учеб. пособие. Алматы, 2002.
6. *Чечетин А.Е.* Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: Моногр. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016.
7. *Чукмаитов Д.С., Каймулдинов Е.Е.* Актуальные проблемы совершенствования законодательства по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ // *Наука.* 2005. № 1. С. 44–51.
8. *Шахматов А.В.* К вопросу соотношения оперативно-розыскных мероприятий стран СНГ и модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // *Мат. XXII Междунар. науч.-практ. конф.: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики.* Ч. 2. С. 83–84.

References

1. *Brylev V.I., Khrenkov V.E.* Ponyatiye operativno-rozysknogo meropriyatiya // *Fundamental'nyye issledovaniya.* 2014. № 9. S. 912–915.
2. *Gallyev S.Zh., Saparin O.E.* Kommentariy k Zakonu Respubliki Kazakhstan «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti». Almaty: Zheti zharғы, 1998.
3. *Kul'kova E.V.* Pravovoye regulirovaniye operativno-rozysknogo obespecheniya rassledovaniya prestupleniy // *Biznes v zakone.* 2012. № 6. S. 35–38.
4. *Terminy i vyrazheniya, primenyayemyye v operativno-rozysknoy deyatel'nosti»: Slovar'-spravochnik / Pod red. N.S. Zheleznyaka.* Krasnoyarsk, 2015.
5. *Uspanov Zh.T.* Vzaimodeystvie OVD stran SNG v bor'be s narkobiznesom: Ucheb. posobie. Almaty, 2002.
6. *Chechetin A.E.* Obespecheniye prav lichnosti pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy: Monogr. SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2016.
7. *Chukmaitov D.S., Kaymuldinov E.E.* Aktual'nyye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva po bor'be s nezakonnym oborotom narkoticheskikh veshchestv // *Nauka.* 2005. № 1. S. 44–51.
8. *Shakhmatov A.V.* K voprosu sootnosheniya operativno-rozysknykh meropriyatiy stran SNG i model'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti» // *Mat. XXII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: Aktual'nyye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki.* Ch. 2. S. 83–84.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андрей Николаевич Толочко, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции, кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь (220005, Республика Беларусь, Минск, пр. Машерова, д. 6)
E-mail: tolochko28061981@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен алгоритм развития теории оперативно-розыскной деятельности на основе использования междисциплинарных связей. Предложена методология рейтинговой оценки целесообразности использования междисциплинарных связей для развития теории оперативно-розыскной деятельности на основе учета системы критериев, включая критерий актуальности, критерий научной и практической значимости и критерий эффективности использования связей.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, междисциплинарные связи, рейтинговая оценка, целесообразность, методология.

METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF PERFORMANCE ASSESSMENT USE OF INTERDISCIPLINARY COMMUNICATIONS FOR DEVELOPMENT OF THE THEORY OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

Andrei N. Tolochko, Associate Professor at the Department of Operational Search Activity of the Faculty of Militia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Academy of the MIA of the Republic of Belarus (220005, Republic of Belarus, Minsk, pr. Masherova, d. 6)
E-mail: tolochko28061981@mail.ru

Abstract. An algorithm for the development of operational-search activity theory based on the use of interdisciplinary relations is considered. A methodology for rating assessment of the expedience of using interdisciplinary relations for the development of operational-search activity theory is proposed taking into account the system of criteria including actuality criterion, scientific and practical significance criterion and interdisciplinary relations use efficiency criterion.

Keywords: operational-search activity, interdisciplinary relations, rating assessment, expedience, methodology.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Толочко А.Н. Методологические принципы оценки целесообразности использования междисциплинарных связей для развития теории оперативно-розыскной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):217–220.

В последние годы уделяется повышенное внимание методологическим аспектам использования междисциплинарных (МД) связей в системе уголовно-правовых наук, в частности, развитию (совершенствованию) теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) на основе использования ее связей с другими уголовно-правовыми науками [1].

В общем случае алгоритм использования МД связей для развития теории ОРД включает три основных стадии:

- 1) выявление и характеристика связей;
- 2) оценка целесообразности использования связей;
- 3) собственно использование связей.

На стадии выявления и характеристики связей предполагается выполнение следующих процедур [2, с. 36–43]:

♦ выявление проблемных (слабых) мест теории ОРД и их особенностей (например, отсутствие либо недостаточно полное / недостаточно точное / недостаточно конкретное / изложение отдельных положений), которые не могут быть устранены за счет ее собственного арсенала знаний;

♦ установление путей устранения выявленных проблемных (слабых) мест теории ОРД с учетом их особенностей (например, введение новых либо дополнение / уточнение / конкретизация / существующих положений);

♦ определение уголовно-правовых наук, арсенал знаний которых в целом может быть использован (заимствован) для устранения установленных проблемных мест теории ОРД с учетом содержательной общности;

♦ определение конкретных элементов знаний уголовно-правовых наук (например, отдельных положений либо их фрагментов), использование (заимствование) которых теорией ОРД может способствовать устранению ее проблемных мест;

♦ определение способа использования (заимствования) конкретных элементов знаний уголовно-правовых наук теорией ОРД (например, без каких-либо изменений либо с определенными дополнениями, уточнениями, конкретизацией).

На стадии собственно использования связей выполняются процедуры по переносу элементов знаний уголовно-правовых наук в соответствующие места содержания теории ОРД с учетом принятого способа использования связей. Перед тем как приступить к этим процедурам следует принять решение о том, стоит проводить их в принципе или нет, т.е. следует оценить целесообразность использования связей. До сих пор такие оценки не проводились из-за отсутствия соответствующих оценочных методик.

Данная статья посвящена разработке методологических принципов оценки целесообразности использования МД связей для развития теории ОРД.

Будем разрабатывать методику оценки целесообразности использования МД связей для развития теории ОРД по аналогии с методикой рейтинговой оценки научных проектов [3, с. 186–191].

Согласно предлагаемой рейтинговой модели целесообразность использования МДС оценивается по ряду критериев, позволяющих выявить такие МД связи (из некоторого числа предварительно выявленных и отобранных для оценки), использование кото-

рых может обеспечить наиболее успешное развитие теории ОРД. Каждому критерию ставится соответствующая критериальная переменная и шкала оценки, как показано в табл. 1.

Численные значения критериальных переменных равны значениям рангов соответствующих критериев, например, 4-му рангу актуальности k -ой МД связи соответствует критериальная переменная $X_{k1} = 4$; 3-му рангу научной новизны k -ой МД связи соответствует критериальная переменная $X_{k2} = 3$ и т.д.

В табл. 2 дана характеристика ранжированных критериев для связей теории ОРД с уголовно-правовыми науками по аналогии с характеристикой ранжированных критериев для МД связей в системе педагогических наук [4, с. 161–173].

Рейтинг k -ой МД связи определяется как среднее арифметическое критериальных переменных, значения которых установлены с учетом ранга соответствующих критериев:

$$R_{ki} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_{ki} \quad (1)$$

где X_{ki} — i -ая критериальная переменная, n — число критериальных переменных.

Для k -ой МД связи, предназначенной к использованию для развития теории ОРД, выражение (1) можно переписать в виде:

$$R_{ki} = \frac{X_{k1} + X_{k2} + X_{k3} + X_{k4}}{4} \quad (2)$$

Рассмотрим пример вычисления R_{ki} для произвольных значений критериальных переменных,

Табл. 1. Критериальные переменные рейтинговой модели и их характеристики для k -ой МД связи, предназначенной к использованию для развития теории ОРД

Обозначение переменной X_i	Наименование критерия	Шкала оценки
X_{k1}	Критерий оценки актуальности использования связи	4-й ранг актуальности 3-й ранг актуальности 2-й ранг актуальности 1-й ранг актуальности
X_{k2}	Критерий оценки научной значимости использования связи	4-й ранг научной значимости 3-й ранг научной значимости 2-й ранг научной значимости 1-й ранг научной значимости
X_{k3}	Критерий оценки практической значимости использования связи	4-й ранг практической значимости 3-й ранг практической значимости 2-й ранг практической значимости 1-й ранг практической значимости
X_{k4}	Критерий оценки эффективности использования связи	4-й ранг эффективности 3-й ранг эффективности 2-й ранг эффективности 1-й ранг эффективности

Табл. 2. Характеристика разных рангов критериев для k -ой МД связи, предназначенной к использованию для развития теории ОРД

Наименование критерия	РК*	Характеристика критерия
Критерий актуальности использования связи	4	Имеется остро выраженная потребность в использовании связи, так как она может сильно изменить существующие положения теории ОРД
	3	Имеется довольно выраженная потребность в использовании связи, так как она может дополнить существующие положения теории ОРД по отдельным вопросам
	2	Имеется незначительная потребность в использовании связи, так как она может уточнить существующие положения теории ОРД по отдельным малозначимым вопросам
	1	В использовании связи нет необходимости, так как она ничего не может изменить в теории ОРД, а привнесенные из других наук знания будут дублировать ее существующие положения без каких-либо дополнений и уточнений
Критерий научной значимости использования связи	4	Благодаря использованию связи теория ОРД обогащается принципиально новыми научными знаниями, ее существующие положения подвергаются сильным изменениям
	3	Благодаря использованию связи в существующие положения теории ОРД вносятся новые дополнения
	2	Благодаря использованию связи существующие положения теории ОРД уточняются и конкретизируются
	1	Использование связи не вносит никакой новизны в теорию ОРД, а привнесенные из других наук знания повторяют существующие положения теории ОРД
Критерий практической значимости использования связи	4	Изменения, внесенные в теорию ОРД, благодаря использованию связи оказывают сильное влияние на практику ОРД в целом, вызывая в ней кардинальные изменения
	3	Изменения, внесенные в теорию ОРД, благодаря использованию связи оказывают влияние на практику ОРД по отдельным вопросам
	2	Изменения, внесенные в теорию ОРД, благодаря использованию связи слабо влияют на практику ОРД
	1	Изменения, внесенные в теорию ОРД, благодаря использованию связи не вызывают никаких изменений в практике ОРД
Критерий эффективности использования связи	4	Осуществление изменений в теории и практике ОРД благодаря использованию связи практически не вызывает никаких материальных, трудовых или временных затрат
	3	Осуществление изменений в теории и практике ОРД благодаря использованию связи вызывает незначительные материальные, трудовые или временные затраты
	2	Осуществление изменений в теории и практике ОРД благодаря использованию связи вызывает значительные материальные, трудовые или временные затраты
	1	Осуществление изменений в теории и практике ОРД благодаря использованию связи вызывает весьма значительные материальные, трудовые или временные затраты

* РК — ранг критерия.

Табл. 3. Значения критериальных переменных

X_1	X_2	X_3	X_4
4	4	3	2

представленных в табл. 3. Подставляя эти значения в формулу (2) находим искомый рейтинг:

$$R_{ki} = \frac{4 + 4 + 3 + 2}{4} = 3,25$$

Рейтинговую оценку делают эксперты. Поэтому итоговое значение рейтинга для k -ой МД связи опре-

деляется как среднее арифметическое рейтингов, установленных всеми экспертом (каждым в отдельности):

$$R_k = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m X_{kij} \quad (3)$$

где R_{kij} — рейтинг R_{ki} , установленных j -ым экспертом, m — число экспертов, участвовавших в рейтинговой оценке.

Рассмотрим пример вычисления R_k для произвольных значений рейтингов R_{kij} , установленных четырьмя экспертами и представленных в табл. 4.

Табл. 4. Значения рейтингов R_{ki} , установленных разными экспертами

	X_1	X_2	X_3	X_4	R_{ki}
1-й эксперт	X_1	X_2	X_3	X_4	R_{k1}
	4	4	3	2	3,25
2-й эксперт	X_1	X_2	X_3	X_4	R_{k2}
	4	3	4	2	3,25
3-й эксперт	X_1	X_2	X_3	X_4	R_{k3}
	3	4	3	1	2,75
4-й эксперт	X_1	X_2	X_3	X_4	R_{k4}
	3	3	4	2	3,0

Подставляя эти значения в формулу (3) находим итоговый рейтинг:

$$R_k = \frac{3,25 + 3,25 + 2,75 + 3,0}{4} = 3,06$$

Для принятия решения о целесообразности использования МД связей для развития теории ОРД следует определить пороговое значение рейтинга R_k , выше которого использование связей является целесообразным. Это значение определяют эксперты. Например, с учетом крайних значений рейтинга ($R_{kmax} = 4$ — все четыре критериальные переменные $X_{ki} = 4$ и $R_{kmin} = 1$ — все четыре критериальные переменные $X_{ki} = 1$), в качестве порогового может быть выбрано значение $R_k = 2$. При этом можно считать, что использование МД связей для развития теории ОРД будет успешным при условии $3 \geq R_k > 2$ и весьма успешным при условии $4 \geq R_k > 3$.

Если рассматривается вопрос о целесообразности использования одной из нескольких МД-связей, то проводится сравнение рейтингов всех связей. Например, в случае параллельного рассмотрения 3-х МД связей ($k = 3$) следует сравнить рейтинги R_1 , R_2 и R_3 и отдать предпочтение использованию той связи, рейтинг которой оказался выше.

Выводы.

Предложен алгоритм использования МД связей для развития теории ОРД, включающий три основных стадии: выявление и характеристику связей,

оценку целесообразности использования связей и собственно использование связей.

Разработаны методологические принципы рейтинговой оценки целесообразности использования МД связей для развития теории ОРД, основанной на учете системы критериев, включая критерии актуальности, научной и практической значимости и эффективности использования связей.

Литература

1. Толочко А.Н. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе юридических наук криминального цикла: анализ современных представлений: Моногр. Мн.: Академия МВД, 2019.
2. Толочко А.Н. Междисциплинарность в уголовно-правовых науках: методологические проблемы и пути их решений // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: Сб. науч. трудов / Редкол. А.С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. Вып. 1. Мн.: Право и экономика, 2020. С. 36–43.
3. Калачихин П.А. Разработка рейтинговой модели оценки научных проектов // Прикладная информатика. 2013. № 1. С. 186–191.
4. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. М.: Высш. шк., 2004.

References

1. Tolochko A.N. Teoriya operativno-rozysknoy deyatel'nosti v sisteme yuridicheskikh nauk kriminal'nogo tsikla: analiz sovremennykh predstavleniy: Monogr. Mn.: Akademiya MVD, 2019.
2. Tolochko A.N. Mezhdistsiplinarnost' v ugovolno-pravovykh naukakh: metodologicheskiye problemy i puti ikh resheniy // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy: Sb. nauch. trudov / Redkol. A.S. Rubis (gl. red.) [i dr.]. Vyp. 1. Mn.: Pravo i ekonomika, 2020. S. 36–43.
3. Kalachikhin P.A. Razrabotka reytingovoy modeli otsenki nauchnykh proyektov // Prikladnaya informatika. 2013. № 1. S. 186–191.
4. Slovar' po obrazovaniyu i pedagogike. M.: Vyssh. shk., 2004.

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Любовь Евгеньевна Чистова, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Аннотация. Приводятся авторские классификации следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования хищений в зависимости от их формы; дается последовательный алгоритм действий в каждой из них.

Ключевые слова: хищение наркотических средств и психотропных веществ, первоначальный этап расследования, следственные ситуации.

TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS AND THE PROGRAM OF ACTIONS OF THE INVESTIGATOR AT THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF THEFT OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Lubov E. Chistova, Associate Professor of the Department of Criminology, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Abstract. The author's classifications of investigative situations that develop at the initial stage of the investigation of embezzlement, depending on their form, are given, and a consistent algorithm of actions in each of them is given.

Keywords: theft of narcotic drugs and psychotropic substances, the initial stage of the investigation, investigative situations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чистова Л.Е. Типичные следственные ситуации и программа действий следователя на первоначальном этапе расследования хищений наркотических средств или психотропных веществ. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):221–224.

Проблема следственной ситуации уже долгое время находит отражение в работах ученых-криминалистов. Однако, они до сих пор не пришли к единому мнению об определении и содержании этой криминалистической категории, в том числе и при расследовании хищения наркотических средств или психотропных веществ.

Так, Г.М. Меретуков отмечает три типичные ситуации по делам данной категории:

1) лицо задержано с поличным за одно из преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ и признается в совершенном правонарушении;

2) имеются очевидные признаки преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, но заподозренное лицо скрылось;

3) имеются очевидные признаки преступления рассматриваемой категории, но конкретное лицо,

заподозренное в совершении преступления, не установлено» [1, с. 452–453].

А.А. Проткин выделяет две типичные ситуации:

«1) подозреваемый задержан с поличным правоохранительными органами при совершении либо сразу же после совершения преступления, связанного с наркотиками, которые у него изъяты;

2) лицо задержано по подозрению в незаконном обороте наркотиков, но они у него не обнаружены» [4, с. 400–404; 5, с. 681–686; 6, с. 682–683].

Как нам представляется, следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования хищения наркотических средств или психотропных веществ, следует рассматривать исходя из вида хищения.

Так, применительно к хищениям таких средств или веществ путем кражи из квартир, аптек и других помещений на первоначальном этапе мо-

гут сложиться следующие типичные следственные ситуации.

1. Лицо задержано непосредственно на месте совершения преступления или при расследовании по «горячим следам».

2. Лицо, совершившее преступление, не установлено, но, исходя из первоначальной информации, следует, что кражу наркотических средств или психотропных веществ совершило лицо, употребляющее их.

3. Лицо, совершившее преступление, не установлено, но, исходя из полученной первоначальной информации, следует, что кражу наркотических средств или психотропных веществ совершило лицо не для личного пользования, а для других целей.

При первой ситуации проведение следственных действий может строиться по следующей схеме:

- ◆ осмотр места происшествия;
- ◆ задержание подозреваемого;
- ◆ личный обыск подозреваемого;
- ◆ осмотр изъятых у подозреваемого предметов, наркотических средств или психотропных веществ;
- ◆ освидетельствование подозреваемого;
- ◆ получение у подозреваемых образцов для сравнительного исследования в зависимости от следов, предметов и объектов, обнаруженных в процессе проведения осмотра, обыска (например, отпечатков пальцев рук, почерка, крови, наркотических средств или психотропных веществ и др.).
- ◆ допрос подозреваемого;
- ◆ проведение инвентаризации в медицинских учреждениях, аптеках, фармацевтических предприятиях и объектах хранения похищенных наркотических средств или психотропных веществ;
- ◆ допрос потерпевших;
- ◆ допрос сотрудников аптек, медицинских учреждений, фармацевтических предприятий и т.д.;
- ◆ допрос свидетелей;
- ◆ предъявление для опознания подозреваемых;
- ◆ обыски по месту жительства и работы подозреваемых;
- ◆ назначение различных видов экспертиз: судебной экспертизы материалов, веществ и изделий из них (экспертиза наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ); криминалистических, судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств и др.
- ◆ при необходимости — следственный эксперимент;

- ◆ проверка показаний на месте;
- ◆ поручение органу дознания проведения оперативно-разыскных мероприятий по установлению и задержанию организаторов и иных участников преступных действий (приобретателей, реализаторов и др.).

При второй следственной ситуации действия следователя могут быть следующими:

- ◆ осмотр места происшествия;
- ◆ допрос потерпевших или работников аптек, медицинских и фармацевтических предприятий и т.д.;
- ◆ назначение различных видов экспертиз: при обнаружении на месте происшествия пустых флаконов или шприцев с остатками жидкости, разбросанных таблеток — судебной экспертизы материалов, веществ и изделий из них (экспертиза наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ); ваты со следами крови — судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств; следов пальцев рук — дактилоскопической и др.;
- ◆ проведение инвентаризации;
- ◆ направление поручения в оперативное подразделение с целью проверки на причастность к краже лиц, состоящих на учете у нарколога или не состоящих на этом учете, но употребляющих наркотические средства или психотропные вещества.

При установлении таких лиц возможно проведение следующих следственных действий:

- ◆ освидетельствование подозреваемого;
- ◆ личный обыск;
- ◆ обыск по месту жительства или работы;
- ◆ назначение различных видов экспертиз;
- ◆ допрос подозреваемого;
- ◆ проверка показаний на месте и другие следственные действия, необходимые для установления всех обстоятельств происшедшего события [2, с. 69–74].

При третьей ситуации целесообразно проводить следующие мероприятия;

- ◆ осмотр места происшествия;
- ◆ допрос потерпевших и работников аптек, медицинских, фармацевтических и других предприятий;
- ◆ проведение инвентаризации;
- ◆ назначение различных видов экспертиз;
- ◆ направление поручения в оперативное подразделение с целью установления лиц, занимающихся сбытом наркотических средств или психотропных веществ, или другими незаконными операциями с

наркотиками с целью установления их причастности к совершению данного преступления;

- ◆ задержание подозреваемых;
- ◆ их освидетельствование и личный обыск;
- ◆ допрос подозреваемых;
- ◆ обыски по месту жительства и работы подозреваемых;
- ◆ назначение необходимых экспертиз;
- ◆ допрос лиц, могущих дать показания о совершении подозреваемыми незаконных действий с наркотическими средствами или психотропными веществами;
- ◆ при необходимости предъявление для опознания подозреваемых;
- ◆ очная ставка и другие следственные действия, необходимые для установления всех обстоятельств расследуемого преступления.

При расследовании грабежей и разбойных нападений на бригады скорой помощи и других лиц с целью завладения наркотическими средствами или психотропными веществами на первоначальном этапе расследования могут возникнуть следующие типичные ситуации.

1. Лицо задержано на месте совершения преступления или сразу при расследовании по «горячим следам».

2. Лицо, совершившее преступление, не задержано, но имеются основания полагать, что оно похитило наркотические средства или психотропные вещества в личных целях или для совершения других незаконных действий с наркотиками.

Программа действия следователя по этим ситуациям может быть аналогичной тем, которые мы рассмотрели применительно к первой и второй следственным ситуациям при расследовании краж таких средств или веществ.

Что касается расследования преступлений, связанных с хищениями рассматриваемых средств или веществ с использованием своего служебного положения, типичные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования, могут быть следующими.

1. В распоряжении следователя имеется оперативная информация о совершении хищений наркотических средств или психотропных веществ из медицинского учреждения или иной организации, деятельность которой связана с легальным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Виновным об этом неизвестно.

2. Уголовное дело возбуждено по материалам проверки о недостатке в медицинском учреждении или иной организации, деятельность которой связана с легальным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Виновные лица об этом осведомлены.

По первой ситуации необходимо проведение инвентаризации или документальной ревизии, а некоторые первоначальные следственные действия, например, допросы свидетелей, виновных в хищении лиц и т.д., следует проводить очень осторожно, чтобы не вызвать подозрений у заинтересованных лиц и они не могли бы уничтожить следы и другие вещественные доказательства, свидетельствующие о их преступной деятельности.

После того, как в распоряжении следователя будет находиться достаточно доказательственной информации о виновности в хищении наркотических средств или психотропных веществ определенных лиц, возможно их задержание с поличным, с последующем производством обысков как личных, так и по месту их жительства или иных местах; выемка документов, представляющих интерес для следствия; их осмотр; осмотры производственных и складских помещений, различного оборудования; изъятие образцов сырья, готовой продукции, полуфабрикатов для последующего назначения судебных экспертиз.

Помимо этого, следует наложить арест на обнаруженные вклады расхитителей в учреждениях сберегательных банков, а также имущества и ценностей, нажитых преступным путем и провести другие следственные действия и иные мероприятия, исходя из особенностей расследуемого хищения.

По второй следственной ситуации проводятся следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия с целью выявления всех обстоятельств хищения наркотических средств или психотропных веществ, также исходя из специфики конкретного незаконного действия [3, с. 97–100].

Таким образом, из исходя из сложившихся на первоначальный момент расследования следственных ситуаций, возможно правильно определить направление расследования, быстро получить доказательственную информацию о причастности конкретного лица к хищению наркотических средств или психотропных веществ, а также полно и объективно расследовать каждое уголовное дело.

Литература

1. Меретуков Г.М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова и А.В. Волынского. М., 1998.

2. Меркулова М.В. О некоторых проблемах фиксации хода и результатов проверки показаний на месте // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: Сб. науч. статей преподавателей и адъюнктов кафедры криминалистики Московского университета имени В.Я. Кикотя. М.: МосУ МВД РФ им. В.Я. Кикотя. 2020.

3. Меркулова М.В. К вопросу об участии оперативных работников и участковых уполномоченных в проведении следственных действий // Криминалистика: прошлое, настоящее, взгляд в будущее: Сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. (Московский областной филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя 4 октября 2019 г.). М.: МосУ МВД РФ, 2020.

4. Проткин А.А. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: Учебник для экспертов-криминалистов / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2005.

5. Проткин А.А. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: Учебник. 4-е изд. перераб. и доп. / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2009.

6. Проткин А.А. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: Учебник для вузов. 4-е изд. / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2011.

References

1. Meretukov G.M. Rassledovaniye prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv ili psikhotropnykh veshchestv: Uchebnik / Pod red. A.G. Filippova i A.V. Volynskogo. M., 1998.

2. Merkulova M.V. O nekotorykh problemakh fiktsatsii khoda i rezul'tatov proverki pokazaniy na meste // Raskrytiye i rassledovaniye prestupleniy: nauka, praktika, opyt: Sb. nauch. statey prepodavateley i adyunktov kafedry kriminalistiki Moskovskogo universiteta imeni V.Ya. Kikoty. M.: MosU MVD RF imeni V.Ya. Kikoty. 2020.

3. Merkulova M.V. K voprosu ob uchastii operativnykh rabotnikov i uchastkovykh upolnomochennykh v provedenii sledstvennykh deystviy // Kriminalistika: proshloye, nastoyashcheye, vzglyad v budushcheye: Sb. mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskovskiy oblastnoy filial MosU MVD Rossii imeni V.Ya. Kikoty 4 oktyabrya 2019 g.). M.: MosU MVD RF, 2020.

4. Protkin A.A. Metodika rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkotikov: Uchebnik dlya ekspertov-kriminalistov / Pod red. A.G. Filippova. M., 2005.

5. Protkin A.A. Metodika rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym priobreteniyem, khraneniye, perevozkoy, izgotovleniyem, pererabotkoy, proizvodstvom, sbytom ili peresyilkoy narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh analogov: Uchebnik. 4-e izd. pererab. i dop. / Pod red. A.G. Filippova. M., 2009.

6. Protkin A.A. Metodika rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym priobreteniyem, khraneniye, perevozkoy, izgotovleniyem, pererabotkoy, proizvodstvom, sbytom ili peresyilkoy narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh analogov: Uchebnik dlya vuzov. 4-e izd. / Pod red. A.G. Filippova. M., 2011.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ ОБ «ОСКОРБЛЕНИИ ВЛАСТИ»

Владимир Алексеевич Колесниченко, аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, Москва, ул. Б. Академическая, д. 34)

E-mail: mr.kolesnichenko@gmail.com

Научный руководитель: доктор юридических наук **Л.К. Терещенко**

Аннотация. На основании анализа судебных актов с использованием формально-юридического метода рассматриваются имеющиеся в практике органов внутренних дел и судов проблемы при применении ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ. Делается вывод, что имеющиеся проблемы требуют разрешения на уровне разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: свобода слова, оскорбление власти, мелкое хулиганство, неуважение к обществу, критика власти, цензурная брань, Интернет.

LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN CASES OF «INSULTING THE AUTHORITIES»

Vladimir A. Kolesnichenko, Post-Graduate Student

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (117218, Moscow, ul. B. Akademicheskaya, d. 34)

E-mail: mr.kolesnichenko@gmail.com

Research supervisor: Doctor of Legal Sciences **L.K. Tereshchenko**

Abstract. Based on the analysis of judicial acts using the formal legal method, the problems existing in the practice of internal affairs bodies and courts in the application of p. 3-5 of art. 20.1 of the Administrative Code of the Russian Federation are considered. It is concluded that the existing problems need to be resolved at the level of explanations of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: freedom of speech, insulting the authorities, disorderly conduct, disrespect for society, government critic, obscene language, Internet.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Колесниченко В.А. Правоприменительная практика привлечения к административной ответственности по делам об «оскорблении власти». Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):225–231.

Статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция) каждому гарантировано право свободно выражать свое мнение, включающее, в том числе, свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Европейский суд по правам человека, толкуя положения Конвенции, неоднократно отмечал, что пределы допустимой критики политического деятеля шире, чем в отношении других лиц¹. Указанная позиция оформилась в качестве общеевропейского принципа повышенной терпимости к критике в адрес представителей власти, которого Европейский суд по правам человека, за некоторыми исключениями, придерживается и в настоящее время².

Российская Федерация как член Совета Европы обеспечивает соответствие действующего законодательства принципам и минимальным гарантиям, установленным в том числе Конвенцией.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова.

Вместе с тем, указанное право, в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, может быть ограничено федеральным законом, но лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного

¹ Постановление ЕСПЧ от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии» // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ЕСПЧ от 8 июля 1999 г. по делу «Шюрек против Турции (№ 1)» // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 22 октября 2007 г. по делу «Лендон, Очаковски-Лоран и Жюли против Франции» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ЕСПЧ от 31 мая 2016 г. по делу «Надтока против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Также в соответствии с ч. 3 ст. 21 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) дополнена ч. 3–5, которыми устанавливается административная ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации.

Мы не можем разделить позицию, согласно которой вышеназванный нормативный правовой акт не соответствует Конституции РФ в той части, в какой бесосновательно ограничивает свободу мысли и слова. Так, сложно согласиться с выводом о том, что данным актом вводится запрет на любую критику власти либо нивелируется выработанный Европейским судом по правам человека принцип повышенной терпимости к критике в адрес представителей власти.

Напротив, подлежит привлечению к административной ответственности не любое лицо, критикующее власть, но такое, которое допускает при этом выражения в неприличной форме, оскорбляющие человеческое достоинство и общественную нравственность, и при этом проявляет явное неуважение к обществу, государству и т.д.

Однако, стоит отметить, что при правоприменении введенных вышеназванным нормативным правовым актом положений возникают достаточно серьезные проблемы, которые, по нашему мнению, свидетельствуют о целесообразности подготовки Верховным Судом Российской Федерации разъяснений о практике привлечения к административной ответственности по делам об «оскорблении власти».

Как правило, привлечение виновных лиц к административной ответственности по ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ вызывает недовольство в обществе, в

связи с чем настоящая статья, в отсутствие фундаментальных исследований рассматриваемой нормы, представляет интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения.

В рамках настоящей статьи, на основании анализа судебных актов с использованием формально-юридического метода, планируется осветить правоприменительную практику реализации ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ.

Как следует из диспозиции ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, наказуемым в административном порядке является такое распространение информации, которое совершено в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в Интернет.

Суды нередко отмечают, что сеть Интернет обеспечивает признак публичности³. Так, в одном из судебных актов обращалось внимание на следующее: «Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» является общедоступным пространством, в котором наряду с общественным местом, должны соблюдаться правила допустимого поведения, направленные на обеспечение общественного порядка и уважения к обществу и государственным институтам⁴.

В отношении физических лиц возбуждаются производства по делам об «оскорблении власти» за размещение информации в социальных сетях («ВКонтакте», «Facebook», «Instagram», «Одноклассники»⁵), в сообществах мессенджеров («Viber», «Telegram»⁶) и на видеохостинге «YouTube»⁷.

Полагаем, что повышенное внимание должностных лиц органов внутренних дел (полиции), которые

³ Решение Кемеровского областного суда от 19 августа 2020 г. по делу № 12-354/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 20 ноября 2019 г. по делу № 5-1030/2019 // ГАС «Правосудие».

⁴ Решение Архангельского областного суда от 30 июля 2019 г. по делу № 7п-376/2019 // ГАС «Правосудие».

⁵ Решение Астраханского областного суда от 22 мая 2020 г. по делу № 12-123/2020 // ГАС «Правосудие»; решение Краснодарского краевого суда от 15 июля 2020 г. по делу № 12-2963/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 28 сентября 2019 г. по делу № 5-4487/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Центрального районного суда г. Читы от 28 июля 2020 г. по делу № 5-1733/2020 // ГАС «Правосудие».

⁶ Постановление Московского районного суда г. Рязани от 16 марта 2020 г. по делу № 5-46/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 23 апреля 2020 г. по делу № 5-300/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Усть-Удинского районного суда Иркутской области от 29 мая 2020 г. по делу № 5-5/2020 // ГАС «Правосудие».

⁷ Решение Кемеровского областного суда от 15 июля 2020 г. по делу № 12-256/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Кировского районного суда г. Кемерово от 16 июня 2020 г. по делу № 5-174/2020 // ГАС «Правосудие».

уполномочены на составление протоколов об административных правонарушениях по делам об «оскорблении власти», может быть объяснено тем, что на указанных ресурсах необходимо приложить относительно меньшие усилия на идентификацию физического лица. Работа же с информацией, размещенной на иных сайтах в сети Интернет, полагаем, осуществляется в рамках реализации ст. 15.1-1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В судебной практике по ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ упоминаются различные способы размещения информации в сети Интернет.

Наиболее частыми случаями являются размещение комментариев под постами на интернет-ресурсах или самостоятельное создание постов — текстовых записей⁸.

Нередко при создании поста используются изображения различного характера: как фотоизображения конкретного человека с надписью неприличного, в том числе нецензурного, содержания⁹, так и карикатуры на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации¹⁰. Разумеется, перечень объектов, которые могут быть запечатлены на изображениях, не является закрытым. Так, большой общественный резонанс имело привлечение физического лица к административной ответственности за распространение в сети Интернет фотографии стены нежилого строения, на которой содержалась надпись с неприличным содержанием, обращенная к лицу, замещающему государственную должность РФ¹¹.

Также используется размещение видеозаписей, которые содержат информацию, выражающую в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству¹².

Следует отметить, что суды обоснованно отклоняют доводы привлекаемых к административной ответственности лиц о том, что указанные лица не являются авторами спорных видеозаписей или изображений, а лишь, к примеру, осуществили «репост»¹³. Как верно указывают суды, само по себе наличие противоправной информации на личной странице привлекаемого лица служит основанием для привлечения его к административной ответственности вне зависимости от того, кто является производителем соответствующей информации¹⁴.

Наиболее частым основанием для возбуждения дела об административном правонарушении по ч. 3–

5 ст. 20.1 КоАП РФ является распространение информации, выражающей в неприличной форме явное неуважение к Президенту РФ¹⁵. Также объектом неконструктивной критики в неприличной форме выступали по делам данной категории Конституция РФ, судьи РФ (в том числе судьи Конституционного Суда РФ), члены Правительства РФ, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, представители органов внутренних дел, главы и правительства субъектов РФ, политические партии¹⁶.

⁸ Решение Оренбургского областного суда от 5 ноября 2019 г. по делу № 12-238/2019 // ГАС «Правосудие»; Решение Смоленского областного суда от 15 июля 2020 г. по делу № 12-36/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 6 июля 2020 г. по делу № 5-335/2020 // ГАС «Правосудие».

⁹ Решение Верховного Суда Республики Карелия от 17 июня 2020 г. по делу № 12-68/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Усть-Удинского районного суда Иркутской области от 29 мая 2020 г. по делу № 5-5/2020 // ГАС «Правосудие».

¹⁰ Постановление Лабинского районного суда Краснодарского края от 14 апреля 2020 г. по делу № 5-132/2020 // ГАС «Правосудие».

¹¹ Решение Оренбургского областного суда от 5 ноября 2019 г. по делу № 12-238/2019 // ГАС «Правосудие».

¹² Решение Кемеровского областного суда от 15 июля 2020 г. по делу № 12-256/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Железнодорожного районного суда г. Читы от 5 ноября 2019 г. по делу № 5-157/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Кировского районного суда г. Кемерово от 16 июня 2020 г. по делу № 5-174/2020 // ГАС «Правосудие».

¹³ Постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 8 июня 2020 г. по делу № 5-814/2020 // ГАС «Правосудие».

¹⁴ Решение Кемеровского областного суда от 29 июля 2019 г. по делу № 12-423/2019 // ГАС «Правосудие».

¹⁵ Постановление Кировского районного суда г. Ярославля от 14 мая 2019 г. по делу № 5-67/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Советского районного суда г. Омска от 18 сентября 2019 г. по делу № 5-146/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Центрального районного суда г. Читы от 28 июля 2020 г. по делу № 5-1733/2020 // ГАС «Правосудие».

¹⁶ Решение Архангельского областного суда от 30 июля 2019 г. по делу № 7п-376/2019 // ГАС «Правосудие»; решение Архангельского областного суда от 24 сентября 2019 г. по делу № 7п-397/2019 // ГАС «Правосудие»; решение Оренбургского областного суда от 5 ноября 2019 г. по делу № 12-238/2019 // ГАС «Правосудие»; решение Свердловского областного суда от 27 июля 2020 г. по делу № 71-486/2020 // ГАС «Правосудие»; определение Ленинского районного суда г. Пензы от 17 сентября 2019 г. по делу № 5-426/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 20 ноября 2019 г. по делу № 5-1030/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Московского районного суда г. Рязани от 16 марта 2020 г. по делу № 5-46/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 11 августа 2020 г. по делу № 5-1330/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Сармановского районного суда Республики Татарстан от 28 июня 2020 г. по делу № 5-15/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Советского районного суда г. Омска от 25 февраля 2020 г. по делу № 5-20/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Центрального районного суда г. Читы от 28 июля 2020 г. по делу № 5-1733/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 23 июля 2020 г. по делу № 5-2892/2020 // ГАС «Правосудие».

И если по поводу информации в отношении Конституции РФ, Президента РФ и представителей судебной системы квалификация деяний по ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ не вызывает возражений, то в остальном нельзя не выразить принципиальное несогласие со складывающейся практикой.

Конечно, стоит отметить, что в Республике Хакасия суд отказался привлекать лицо к административной ответственности за распространение информации в отношении главы республики ввиду того, что не почитал главу субъекта РФ органом, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, а, соответственно, не нашел в действиях привлекаемого лица события административного правонарушения¹⁷. Вместе с тем, вынуждены констатировать, что это скорее исключение, чем правило.

Суды справедливо обращаются к положениям ст. 11 Конституции РФ, в соответствии с которой государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ.

Однако, суды отмечают, что данный перечень открытый и, следовательно, нет оснований для того, чтобы не признавать в качестве органов, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации, глав субъектов РФ (как лица, осуществляющие в соответствии с ч. 2 ст. 11 Конституции РФ государственную власть в субъекте) или органы внутренних дел (полиция, как обращает внимание суд в одном из дел, «является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел»)¹⁸.

Полагаем вышеназванную позицию необоснованной и противоречащей ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ, в соответствии с которой лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

И в этой связи стоит обратить внимание на то, что Верховный Суд Российской Федерации в своем акте по конкретному делу, связанному с распространением информации в отношении губернатора Архангельской области, указал судам на недопустимость подобного расширительного толкования, отметив, что «распространение в информационно-те-

лекоммуникационной сети Интернет информации, выражающей в неприличной форме явное неуважение к высшему должностному лицу Архангельской области, осуществлявшему государственную власть в Архангельской области, состав указанного административного правонарушения исходя из буквального содержания нормы ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ не образует»¹⁹.

Названное указание на ошибку носит точечный характер и может не повлиять на практику привлечения к ответственности, к примеру, за «оскорбление» сотрудников органов внутренних дел, в связи с чем целесообразно дать общие разъяснения по делам данной категории.

Необходимо также разъяснить следующие проблемные моменты.

Суды при квалификации деяния физического лица по ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ должны установить, что в таких деяниях «имеются одновременно все квалифицирующие признаки, предусмотренные диспозицией нормы:

- ◆ информация должна быть в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность;
- ◆ информация должна выражать явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации;
- ◆ за размещение такой информации не наступает ответственность по ст. 20.3.1 КоАП РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) или уголовная ответственность»²⁰.

¹⁷ Постановление Абаканского городского суда Республики Хакасия от 26 июня 2019 г. по делу № 5-802/2019 // ГАС «Правосудие».

¹⁸ Постановление Архангельского областного суда от 15 октября 2019 г. по делу № 4а-568/2019 // ГАС «Правосудие»; решение Архангельского областного суда от 30 июля 2019 г. по делу № 7п-357/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска от 9 июля 2019 г. по делу № 5-119/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 11 августа 2020 г. по делу № 5-1330/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Советского районного суда г. Владивостока от 11 августа 2020 г. по делу № 5-1211/2020 // ГАС «Правосудие».

¹⁹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2020 г. по делу № 1-АД20-1 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Постановление Котласского городского суда Архангельской области от 26 июля 2019 г. по делу № 5-230/2019 // ГАС «Правосудие».

И если с последним признаком, за редким исключением²¹, у судов проблем не возникает, то по первым двум судебная практика неоднородна.

Суды отмечают, что под неприличной формой распространения информации понимаются «высказывания в адрес гражданина, содержащие оскорбительную, непристойную лексику и фразеологию, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественных приличий»²². Как правило, не вызывает затруднений квалификация деяний, выразившихся в распространении нецензурной брани, которая обращена к органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации²³.

Вместе с тем, выражается ли та иная информация в неприличной форме в случае отсутствия непристойной, бранной, нецензурной лексики? Согласия у органов правосудия в данном случае нет, что в принципе логично, поскольку каждая ситуация индивидуальна и представляется невозможным разработать какие-то общие и всеобъемлющие критерии для определения неприличной формы подачи материала.

Однако, возможно ли признать фразы «ответит за преступления», «государственный преступник», «вор и самозванец» выраженными в неприличной форме²⁴? Представляется, что нельзя, поскольку ничего непристойного в указанных фразах нет, такие выражения не являются сами по себе злоупотреблением свободой мысли и слова.

Или может ли фотография, на которой изображена девушка, стоящая на крыше полицейского автомобиля, относиться к неприличной форме выражения отношения к полицейским²⁵? Ответ, мы полагаем, тот же.

При этом суды за распространение указанных фраз и фотографий в итоге привлекли физических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ.

Полагаем, что в целях предотвращения подобного истолкования неоднозначных для понимания выражений, изображений, видеозаписей стоит привлекать специалистов с необходимым уровнем познаний для проведения соответствующих исследований.

К тому же в большинстве случаев такие эксперты, по крайней мере со стороны экспертно-криминалистических центров Министерства внутренних дел Российской Федерации, привлекаются: справки об исследовании приобщаются к материалам дела в ка-

чества доказательств²⁶. Реже привлекаются эксперты сторонних организаций²⁷, при этом суды иногда назначают экспертизу по собственной инициативе, в том числе если имеются обоснованные сомнения в качестве проведенного экспертами органов внутренних дел исследования²⁸.

Судя по текстам судебных актов, по фактам распространения вышеназванных спорных фраз и фотоизображения экспертизы не проводились, что, по нашему мнению, отразилось на качестве решений судов.

Относительно проявления неуважения к обществу, государству и проч. ситуация аналогичная. Как правило, если суд признает, что информация распространена в неприличной форме, он констатирует и наличие неуважения.

При этом доводы привлекаемых к административной ответственности лиц о том, что неуважение, к примеру, проявлялось не к самому институту президентства, а к конкретному действующему Президенту Российской Федерации, с политикой которого несогласно привлекаемое лицо, судами обоснованно отклоняются²⁹.

Отклоняются также доводы о том, что лицо проявило неуважение к органам, осуществляющим госу-

²¹ Решение Архангельского областного суда от 30 июля 2019 г. по делу № 7п-376/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 8 июля 2019 г. по делу № 5-375/2019 // ГАС «Правосудие».

²² Решение Архангельского областного суда от 30 июля 2019 г. по делу № 7п-357/2019 // ГАС «Правосудие».

²³ Решение Смоленского областного суда от 15 июля 2020 г. по делу № 12-36/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Советского районного суда г. Владивостока от 11 августа 2020 г. по делу № 5-1211/2020 // ГАС «Правосудие».

²⁴ Постановление Динского районного суда Краснодарского края от 12 декабря 2019 г. по делу № 5-1008/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Советского районного суда г. Томска от 4 марта 2020 г. по делу № 5-55/2020 // ГАС «Правосудие».

²⁵ Постановление Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 23 июля 2020 г. по делу № 5-2892/2020 // ГАС «Правосудие».

²⁶ Постановление Благовещенского городского суда Амурской области от 24 августа 2020 г. по делу № 5-559/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 18 июля 2019 г. по делу № 5-392/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Усть-Удинского районного суда Иркутской области от 29 мая 2020 г. по делу № 5-5/2020 // ГАС «Правосудие».

²⁷ Постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 8 июня 2020 г. по делу № 5-814/2020 // ГАС «Правосудие».

²⁸ Решение Архангельского областного суда от 24 сентября 2019 г. по делу № 7п-397/2019 // ГАС «Правосудие»; решение Верховного Суда Республики Татарстан от 12 июля 2019 г. по делу № 7-831/2019 // ГАС «Правосудие».

²⁹ Решение Томского областного суда от 15 мая 2020 г. по делу № 77-35/2020 // ГАС «Правосудие».

дарственную власть в Российской Федерации, под впечатлением от какой-либо новости³⁰. В одном из судебных актов совершенно справедливо отмечено: «...даже если признать обоснованной ссылку... на то, что... нецензурные выражения произнес из-за шока и удивления, то на момент публикации на своей странице в социальной сети «Instagram» видеозаписи, на которой зафиксирован данный процесс... не мог не осознавать, что указанная видеозапись содержит оглашенные им оскорбительные и пренебрежительные выражения...»³¹.

Не принимают во внимание суды также отсылки привлекаемых к административной ответственности лиц к свободе мысли и слова, поскольку «свобода мысли и слова не предполагает неограниченного права публиковать мнение о государственных, общественных институтах в оскорбительной форме с выражением явного неуважения к ним. Распространенная привлекаемым к ответственности лицом информация выражена в циничной форме, противоречащей установленным правилам поведения, и к разумной критике отнесена быть не может (курсив авт. — В.К.)»³².

Таким образом, суды обоснованно настаивают на том, что человек, который не согласен с действиями тех или иных лиц, вправе выразить такое несогласие в сети Интернет, но без использования неприличной формы и без проявления неуважения к органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации. В противном случае, как отмечает суд в одном из решений, «затрагиваются интересы широкого круга лиц, которые являются намеренными или невольными читателями такого рода [неприличной, неуважительной] информации»³³.

Еще одним проблемным вопросом в судебной практике является отнесение правонарушения, наказание за которое предусмотрено ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ, к длящимся. Позиция судов по данному вопросу разделилась: часть судов считает указанное правонарушение длящимся, в то время как другая часть отказывает в длящемся характере³⁴. При этом единогласие по указанному вопросу имеет принципиальное значение, поскольку в зависимости от этого находится исчисление сроков привлечения к административной ответственности, что, в свою очередь, напрямую влияет на права и законные интересы лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Полагаем, необходимо руководствоваться разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, который отмечал, что «длящимся является такое административное правонарушение... которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей»³⁵.

Какие-либо нормативные основания для того, чтобы считать, что на физических лиц возложена обязанность по правильному освещению ситуации в обществе и государстве, отсутствуют. Само по себе размещение информации в сети Интернет в течение продолжительного времени не свидетельствует о длящемся характере правонарушения, во всяком случае исходя из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

В этой связи полагаем, что сроки привлечения к административной ответственности должны исчисляться по общим правилам — со дня совершения административного правонарушения.

В целом правоприменительная практика реализации ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ органами внутренних дел Российской Федерации сталкивается со следующими проблемами.

³⁰ Постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 18 июля 2019 г. по делу № 5-392/2019 // ГАС «Правосудие».

³¹ Постановление Советского районного суда г. Владивостока от 11 августа 2020 г. по делу № 5-1211/2020 // ГАС «Правосудие».

³² Решение Верховного Суда Республики Карелия от 17 июня 2020 г. по делу № 12-68/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Ленинского районного суда г. Краснодара от 31 июля 2020 г. по делу № 5-2562/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 4 июня 2020 г. по делу № 5-915/2020 // ГАС «Правосудие».

³³ Решение Новгородского областного суда от 23 мая 2019 г. по делу № 7-44/2019 // ГАС «Правосудие».

³⁴ Решение Астраханского областного суда от 22 мая 2020 г. по делу № 12-123/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Благовещенского городского суда Амурской области от 24 августа 2020 г. по делу № 5-559/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 3 марта 2020 г. по делу № 5-97/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Володарского районного суда г. Брянска от 1 августа 2019 г. по делу № 5-390/2019 // ГАС «Правосудие»; постановление Ленинского районного суда г. Краснодара от 31 июля 2020 г. по делу № 5-2562/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Промышленного районного суда г. Ставрополя от 10 февраля 2020 г. по делу № 5-13/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 3 июля 2020 г. по делу № 5-1084/2020 // ГАС «Правосудие».

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

Во-первых, несмотря на размещение информации в социальных сетях, иногда установить достоверно лицо, которое распространило соответствующую информацию, не удастся³⁶. Так, даже при наличии информации о номере мобильного телефона неизбежны ситуации, при которых привлекаемое лицо доказывает, что не пользуется указанным номером и не регистрировалось на интернет-ресурсе³⁷. При этом суды нередко считают факт распространения информации конкретным лицом, установленным на основании сведений о сетевом адресе³⁸, что само по себе ошибочно ввиду технической природы сетевого адреса. Полагаем, что состав административного правонарушения может быть установлен лишь на основании совокупности неопровержимых доказательств: номер мобильного телефона, сетевой адрес, косвенные доказательства принадлежности страницы в сети Интернет конкретному лицу.

Во-вторых, следует отметить, что само по себе распространение материалов, содержащих нецензурную брань, вопреки позиции органов внутренних дел, не является выражением неуважения к обществу, в связи с чем не образует состава административного правонарушения по делам об «оскорблении власти»³⁹. Суды по данным делам не встают на позицию органов внутренних дел, однако уже само по себе возбуждение дела об административном правонарушении по подобным фактам вызывает опасения. Органы правосудия нередко обращают внимание должностных лиц, составивших протокол об административном правонарушении, на необходимость четко формулировать событие правонарушения, в том числе указывать, в чем заключается неприличность формы подачи материала и проявляется неуважение к обществу, государству и т.д., подтверждая все надлежащим образом заверенными доказательствами (скриншотами экрана, видеозаписями и проч.)⁴⁰.

Наконец, в-третьих, в одном из определений суд обратил внимание органа внутренних дел на принципиальное условие, которое необходимо соблюсти при возбуждении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ. Так, согласно примечанию к ст. 20.1 КоАП РФ, обо всех случаях возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3–5 настоящей статьи, в течение 24-х часов уведомляются органы прокуратуры РФ. Отсутствие информации о таком извещении является препят-

ствием для рассмотрения дела судом⁴¹. При этом непосредственное участие прокурора в судебном заседании, вопреки доводам привлекаемых к административной ответственности лиц, не требуется⁴².

Резюмируя сказанное, отмечаем, что при привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ, имеются специфические проблемы, которые, по нашему мнению, могут быть разрешены на основании разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Во-первых, следует четко обозначить, какие лица относятся к органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, в понимании ст. 20.1 КоАП РФ.

Во-вторых, полагаем целесообразным при определении того, является ли конкретная информация выражающей в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ, привлекать по общему правилу экспертов с необходимым уровнем квалификации.

И, в-третьих, важно охарактеризовать состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3–5 ст. 20.1 КоАП РФ, с точки зрения того, является ли указанное правонарушение длящимся или нет. По нашему мнению, правонарушения данной категории не носят длящегося характера.

³⁶ Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2020 г. по делу № 16-491/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2020 г. по делу № 16-490/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 3 июля 2020 г. по делу № 5-1084/2020 // ГАС «Правосудие».

³⁸ Постановление Московского районного суда г. Рязани от 16 марта 2020 г. по делу № 5-46/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Рудничного районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 6 июля 2020 г. по делу № 5-335/2020 // ГАС «Правосудие».

³⁹ Решение Кемеровского областного суда от 2 июля 2020 г. по делу № 12-253/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Котласского городского суда Архангельской области от 26 июля 2019 г. по делу № 5-230/2019 // ГАС «Правосудие».

⁴⁰ Постановление Солнечногорского городского суда Московской области от 17 апреля 2020 г. по делу № 5-257/2020 // ГАС «Правосудие»; постановление Промышленного районного суда г. Ставрополя от 10 февраля 2020 г. по делу № 5-13/2020 // ГАС «Правосудие»; решение Кемеровского областного суда от 2 июля 2020 г. по делу № 12-253/2020 // ГАС «Правосудие».

⁴¹ Определение Заводского районного суда г. Саратова от 7 мая 2020 г. по делу № 5-259/2020 // ГАС «Правосудие».

⁴² Решение Архангельского областного суда от 24 сентября 2019 г. по делу № 7п-397/2019 // ГАС «Правосудие».

ПРИЗНАНИЕ РЕШЕНИЯ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРАВА НА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА

Кирилл Сергеевич Баканов, помощник начальника по правовой работе, кандидат юридических наук
ФКУ «Научный центр БДД МВД России» (121170, Москва, ул. Поклонная, д. 17)
E-mail: kbakanv@mvd.ru

Аннотация. Рассматриваются взаимосвязи оснований и юридически значимых последствий прекращения права на управление транспортным средством и признанием недействительным водительского удостоверения и его аннулированием. Разграничиваются понятия, процедуры и последствия прекращения права на управление транспортным средством и признанием решения о представлении права на управление транспортным средством недействительным. Формируются предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, право на управления транспортным средством, прекращение действия права, водительское удостоверение, разрешение, недействительный документ, аннулирование.

RECOGNITION OF THE DECISION ON THE PRESENTATION OF THE RIGHT TO DRIVE A VEHICLE INVALID AND ITS DIFFERENCE FROM TERMINATION

Kirill S. Bakanov, Assistant to the Head of Legal Work, Candidate of Legal Sciences
Federal State Institution «Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»
(121170, Moscow, ul. Poklonnaya, d. 17)
E-mail: kbakanv@mvd.ru

Abstract. The article examines the relationship between the grounds and legally significant consequences of the termination of the right to drive a vehicle and the invalidation of a driver's license and its cancellation. The concepts, procedures and consequences of the termination of the right to drive a vehicle and the recognition of the decision to invalidate the right to drive a vehicle are distinguished. Proposals are being drawn up to improve legislation in this area.

Keywords: traffic safety, right to drive, termination of the right, driver's license, permit, invalid document, cancellation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Баканов К.С. Признание решения о представлении права на управление транспортным средством недействительным и его отличие от прекращения права. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):232–239.

Действующее законодательство предусматривает ограничительные процедуры не только к праву на управление транспортным средством (далее — ТС), но и к юридическому документу, подтверждающему наличие такого права (водительскому удостоверению).

В целом для права на управление ТС действующее законодательство предусматривает следующие формы его реализации и ограничения: возникновение, приостановление, прекращение и возобновление права. Применительно к водительскому удостоверению предусмотрены следующие процедуры: получение, признание недействительным, аннулирование и возврат.

В рамках данного исследования установим взаимосвязи и соотношения ограничений, предусмотренных для права управления и водительского удостоверения.

Применительно к **праву управления** ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ

«О безопасности дорожного движения» закрепляет три основания его прекращения: истечение срока действия водительского удостоверения; выявление медицинских противопоказаний; лишение права на управление ТС¹.

В отношении **водительского удостоверения** п. 35 Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами» (далее — Правила выдачи ВУ) предусмотрено, что оно считается недействительным и подлежит аннулированию в случаях:

- а) истечения срока действия;

¹ Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

- б) изменения персональных данные владельца;
- в) приведения в негодность (износ, повреждение и др. если сведения, указанные в нем, не читаемы);
- г) выдачи на основании документов, которые в установленном порядке были признаны подложными (поддельными), либо выданы с нарушением установленного порядка;
- д) поступления заявления об утрате (хищении);
- е) выдачи нового;
- ж) подтверждения наличия у водителя ТС медицинских противопоказаний или ограничений;
- з) смерти владельца².

Признание водительского удостоверения недействительным в рассматриваемом контексте представляет собой официальное подтверждение утраты его юридических свойств. С определенного момента оно перестает являться официальным юридическим подтверждением наличия права управления. Следовательно, аннулирование водительского удостоверения в рассматриваемом контексте представляет собой юридическую процедуру признания водительского удостоверения недействительным.

Рассматривая взаимосвязь прекращения права управления и аннулирования водительского удостоверения можно выделить три группы их взаимодействия между собой.

В рамках **первой группы** прекращение права порождает аннулирование водительского удостоверения. Во **второй группе** аннулирование водительского удостоверения не влияет на наличие права на управление. В **третьей группе** аннулирование водительского удостоверения подтверждает, что указанное право в принципе не возникало. Рассмотрим указанные группы более подробно.

Первое. Только два из трех оснований прекращения права управления ТС влекут признание водительского удостоверения недействительным и его аннулирование — истечение срока его действия (п. «а») и подтверждение наличия медицинских противопоказаний (п. «ж»).

Оставшееся основание прекращения права управления ТС в виде лишения специального права управления не указано в качестве основания для аннулирования водительского удостоверения. Однако, считать его действительным также нельзя, так как основная его функция — подтверждение наличия специального права, а лицо такого права лишено, следовательно, и юридический документ, подтверждаю-

щий такое право, следует считать недействительным. Более того, истечение срока лишения права управления автоматически не восстанавливает право управления, следовательно, не восстанавливает и действие самого водительского удостоверения.

Рассматривая лишение права заниматься деятельностью по управлению ТС как вид уголовного наказания, стоит отметить, что в настоящее время это не является основанием прекращения права управления ТС, однако в соответствии с ч. 2 ст. 35 УИК РФ органы, правомочные аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью, обязаны аннулировать разрешение на занятие этой деятельностью и изъять соответствующий документ³. Такое основание аннулирования водительского удостоверения Правилами выдачи ВУ не предусмотрено. По аналогии с лишением права управления действительным, такое удостоверение на период лишения права считаться не может. Действительным его следует считать с момента истечения срока лишения права заниматься определенной деятельностью, так как в настоящее время специальной процедуры его возврата не предусмотрено.

Второе. Ряд оснований аннулирования водительского удостоверения никак не связан с наличием права управления — это изменение персональных данных владельца (п. «б»), приведение его в негодность (п. «в»), поступление заявления об утрате или хищении (п. «д»), выдача нового водительского удостоверения (п. «е»).

Как справедливо отмечает ВС РФ, «признание недействительным бланка водительского удостоверения вследствие изменения персональных данных не влечет прекращения права лица на управление транспортным средством, а лишь является административной процедурой»⁴.

² Постановление Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097 (ред. от 20 декабря 2019 г.) «О допуске к управлению транспортными средствами» (вместе с «Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений») // СЗ РФ. 2014. № 44. Ст. 6063.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

⁴ Решение Верховного Суда РФ от 13 февраля 2015 г. № АКПИ14-1449 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими подпунктов «б», «е» пункта 35 Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утв. постановлением Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

Третье. Водительское удостоверение аннулируется, если оно выдано на основании документов, которые в установленном порядке были признаны подложными (поддельными), либо выданы с нарушением установленного порядка (п. «г»). Указанные обстоятельства не могут являться основанием для прекращения права управления ТС, ввиду того, что право, полученное на основе подложных (недействительных) документов, незаконных решений должностных лиц или в нарушение установленного порядка, *не могло изначально возникнуть*. В этом случае правильнее сказать о том, что право управления ТС у этого лица никогда не возникало.

В этом случае стоит говорить не о признании документа недействительным, так как признать недействительным можно только то, что было до этого действительным, а **о признании решения о представлении права управления недействительным (незаконным)**.

Таким образом, мы наблюдаем определенную несогласованность оснований и процедур прекращения права управления ТС (разрешения), а также отсутствие конкретной взаимосвязи этих процессов для признания недействительным и аннулирования водительского удостоверения.

Рассматривая соотношение аннулирования разрешения на занятие определенным видом деятельности (ст. 35 УИК) с аннулированием водительского удостоверения (п. 35 Правил выдачи ВУ) стоит отметить, что аннулирование разрешения необходимо рассматривать шире, чем аннулирование водительского удостоверения. С точки зрения разрешительной системы, как самостоятельного института административного права, **разрешением** (индивидуальным правовым актом)⁵ в рассматриваемом случае является предоставление уполномоченным должностным лицом права управления ТС, наличие которого подтверждается выдачей в установленном порядке водительского удостоверения⁶.

Следовательно, разрешение на управление ТС включает в себя представление права на управление и выдачу водительского удостоверения, а аннулирование разрешения должно повлечь прекращение права управления и признание недействительным самого водительского удостоверения.

Данная ситуация стала возможной ввиду несовершенства законодательства, не предусматривающего четкого соотношения возникновения, приостановления, прекращения права управления и получения, признания недействительным, аннулирования и возврата водительского удостоверения.

В целом, рассматривая различные формы ограничения специального права, стоит отметить, что, согласно толковому словарю, слово «прекращать» означает положить конец чему-нибудь, перестать делать что-нибудь [10].

Под аннулированием (от лат. *annulio* — уничтожаю) в юридической науке понимают расторжение договора, отмену заказа, признание недействительным ранее заключенного соглашения, прав или полномочий, принятых обязательств, отказ от них⁷.

Прекращение или ограничение специального права гражданина, представленного ему специальным разрешением, и изменение статуса выданного официального документа рассматривается специфически для каждого вида общественных отношений.

Однако, все они имеют общие начала и конкретный порядок оспаривания таких решений и выданных на основе них документов, так как все они представляют властный правоприменительный акт (решение) уполномоченных должностных лиц.

В этой связи рассмотрим указанные категории через призму гражданского, арбитражного и административного права.

В соответствии со ст. 13 ГК РФ ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными⁸.

Под ненормативным правовым актом понимается акт публичной власти, устанавливающий, изменяющий или отменяющий права и обязанности конкретных лиц⁹ (ненормативный правовой акт еще на-

⁵ Акт как волеизъявление, а не документ.

⁶ Решение в данном случае представляет собой совокупность действий по утверждению уполномоченным должностным лицом экзаменационного листа, внесении уполномоченными должностными лицами сведений в информационную систему и физической выдачи водительской удостоверения и фиксации этого факта в журнале.

⁷ Юридическая энциклопедия. 2015 // URL://<https://yuridicheskaya-encyclopedia.academic.ru/403>

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г., с изм. от 28 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁹ Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм законодательства, регулирующих предоставление земельных участков для строительства (одобрен Президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 15 июня 2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

зывают индивидуальным правовым актом или индивидуальным правовым предписанием) [2].

В рассматриваемых правоотношениях таким ненормативным правовым актом следует считать решение должностного лица о представлении права на управление ТС.

Акт, нарушающий права и свободы граждан, с момента вступления в законную силу решений суда считается не действующим полностью или в части. Признание судом недействительным ненормативный или нормативный акта означает, что он не создал юридических последствий с момента его принятия [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка является недействительной с момента ее совершения. В соответствии с ч. 7 ст. 181.4 ГК РФ решение собрания, признанное судом недействительным, является недействительным с момента его принятия¹⁰.

Основания и порядок признания ненормативного акта недействительным полностью или в части определены в гл. 25 ГПК РФ и в гл. 24 АПК РФ [2].

В арбитражном процессе, в соответствии с ч. 2 ст. 201 АПК РФ, ненормативный правовой акт, не соответствующий закону или иному нормативному правовому акту, и нарушающий права и законные интересы заявителя, может быть признан судом **недействительным**, а решения и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия должностных лиц, **незаконными**¹¹.

В судебной практике отмечается, что ненормативный правовой акт, не отвечающий требованиям закона, является **незаконным (ничтожным)** с момента его принятия, а не с момента вступления в силу решения суда о признании его недействительным¹².

Признание оспариваемого ненормативного акта недействительным означает одновременное признание этого акта, не порождающее правовые последствия с момента его принятия¹³. Кроме того, отмечается, что при отмене акта самим органом, его принявшим, акт считается недействующим с момента его отмены, а при признании ненормативного акта недействительным (незаконным) в судебном порядке устанавливается юридический факт недействительности акта с момента его издания¹⁴.

Мы наблюдаем определенное расхождение подходов, определяющих момент, с которого признание ненормативным правового акта или решения недействительным (незаконным) прекращаются

юридические последствия, связанные с таким актом или решением.

В этой связи стоит отметить, что в теории административного права используются категории ничтожных и оспоримых административно-правовых актов по аналогии с ничтожными и оспоримыми сделками. Согласно сложившимся подходам, административный акт, изданный с нарушением закона, является ничтожным с момента его издания и именно с этого момента не порождает никаких юридически значимых последствий, а не с момента признания его незаконным судом [6, с. 59–62]. Именно такой подход, исходя из сложившейся практики применения законодательства, имеет место в российской правовой системе¹⁵.

В науке административного права административно-правовые акты, в зависимости от их соответствия требованию законности, принято разделять на:

- 1) правомерные (законные) — акты, отвечающие всем требованиям;
- 2) ничтожные — акты, юридическая несостоятельность которых очевидна в момент принятия, они не порождают юридически значимых последствий;
- 3) оспоримые — акты, незаконность которых не очевидна, но они могут быть оспорены [3, с. 296; 11, с. 352].

Ничтожный акт не существует с момента издания и признается таковым в случаях, если:

- ◆ есть прямое указание закона;
- ◆ грубо нарушена подведомственность;
- ◆ нет законного основания для принятия акта;
- ◆ нарушен срок давности;
- ◆ акт предписывает совершение правонарушения [3, с. 296].

Рассматривая вопросы прекращения права управления и признания недействительным решения о вы-

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г., с изм. от 28 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹² Постановление Верховного Суда РФ от 17 октября 2016 г. № 309-АД16-10395 по делу № А60-16466/2015.

¹³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.09.2019 № Ф10-3873/2019 по делу № А83-8020/2018.

¹⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2018 г. № 13АП-8973/2018 по делу № А56-49135/2017; постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 августа 2017 г. № Ф05-11743/2017 по делу № А40-238260/2016.

¹⁵ *Тютин Д.В.* Налоговое право: Курс лекций // СПС «КонсультантПлюс».

даче водительского удостоверения или отказе в возврате водительского в рамках гражданского судопроизводства суды отмечали, что последствия вынесенного судом решения о признании оспариваемого решения незаконным заключаются в том, что недействительное решение рассматривается как акт, не имеющий юридической силы и не подлежащий приращению с момента издания¹⁶.

Мы видим, как понятия недействительности правовых актов и решений уполномоченных должностных лиц из гражданского судопроизводства применяются к правоотношениям, связанным с прекращением и восстановлением права управления и признанием недействительным ВУ и их аннулированием, а также их последующим возвратом, которые имеют принципиально разные значения.

Некоторые суды, устанавливая нарушения законодательства при выдаче водительского удостоверения, не разграничивают признание решения о выдаче водительского удостоверения и самого водительского удостоверения недействительными и прекращение права управления.

Например, в судебных решениях констатировалось, что водительское удостоверение, выданное в нарушение требований указанных нормативных актов, например, лицу, имевшему медицинские противопоказания¹⁷, получившему медицинское заключение без проведения необходимых осмотров¹⁸, или на основании подложных документов об образовании¹⁹, подлежит признанию недействительным и влечет прекращение права управления ТС.

Вместе с тем, признание недействительным (незаконным, ничтожным) решения о выдаче водительского удостоверения отличается от признания недействительным водительского удостоверения, так как первое означает, что решение о выдаче ВУ недействительно (ничтожно) с самого начала и это лицо никогда не имело право управления, а во втором случае признается недействительным сам бланк водительского удостоверения с момента принятия такого решения, не влекущего ограничения имеющегося права управления.

Следовательно, в случае признания недействительным (незаконным, ничтожным) решения о выдаче водительского удостоверения нельзя решать вопрос о прекращении права управления, так как у лица оно и не возникало.

В научной литературе отмечается, что прекратить действие права управления можно только по

действительным водительским удостоверениям. Если же прокурор заявляет требования о **признании недействительным водительского удостоверения** на право управления ТС, то правовые последствия сами по себе уже наступают с момента их выдачи, т.е. утрачивают юридическую силу с момента их получения [7, с. 10; 5, с. 67]. Соглашаясь по сути с этим утверждением, следует отметить подмену понятий признания недействительным водительского удостоверения и решения о предоставлении права управления.

В этой связи показательны другие подходы в судебной практике.

Например, Верховным судом Чеченской Республики справедливо отмечалось, что, признавая незаконным решения суда о прекращении права управления лица, имеющего медицинские противопоказания, нельзя согласиться с требованием о признании недействительным водительского удостоверения, так как доказательств, подтверждающих, что водительское удостоверение выдано с нарушением закона, административным истцом не представлено, медицинских ограничений на допуск к управлению ТС на момент выдачи водительского удостоверения не имелось²⁰.

Напротив, Челябинским областным судом отмечалось, что в случае, если на момент выдачи водительского удостоверения ответчик имел медицинские противопоказания, препятствующие получению права управления, то такое водительское удостоверение является недействительным²¹.

Пермский краевой суд, разграничивая прекращение права управления и признание недействительным водительского удостоверения, отмечает, что признание **водительского удостоверения недействительным** влечет для М. необходимость **прохождения процедуры по**

¹⁶ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 8 июня 2015 г. по делу № 33-5586; апелляционное определение Пермского краевого суда от 22 апреля 2015 г. по делу № 33-4045-2015; апелляционное определение Пермского краевого суда от 20 апреля 2015 г. по делу № 33-3858-2015.

¹⁷ Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 19 июня 2018 г. по делу № 33а-2450/2018; апелляционное определение Московского городского суда от 30 июня 2015 г. по делу № 33-22332/2015.

¹⁸ Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 7 июня 2017 г. по делу № 33-2220/2017.

¹⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 22 мая 2018 г. по делу № 33а-3789/2018.

²⁰ Апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 26 июня 2018 г. по делу № 33а-385/2018.

²¹ Определение Челябинского областного суда от 12 мая 2011 г. по делу № 33-4894/2011.

получению **водительского удостоверения** на право управления ТС **вновь**²², в отличие от установленных в п. 8 Правил возврата водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 ноября 2014 г. № 1191 (далее — Правила возврата ВУ)²³.

Отмечая справедливость и законность указанных решений следует отметить терминологическую путаницу, в соответствии с которой признание водительского удостоверения недействительным используется не в смысле, придаваемом ему п. 35 Правил выдачи ВУ, а в смысле признания недействительным (ничтожным) решения о представлении права управления и выдаче водительского удостоверения в соответствии со ст. 13 ГК РФ.

Принципиальным отличием правовых последствий является то, что при признании недействительным водительского удостоверения лицу необходимо пройти упрощенную процедуру возврата водительского удостоверения, а при признании недействительным (ничтожным) решения о представлении права на управление ТС лицу необходимо заново пройти процедуру получения права управления.

Данный правовой пробел также не остался без внимания, в результате чего внесены изменения в Правила выдачи ВУ, которые должны вступить в силу с 1 апреля 2021 г.

Согласно данным нововведениям предусматривается новая мера государственного принуждения, затрагивающая вопросы наличия права управления у гражданина.

В соответствии с п. 23(1) Правил выдачи ВУ результаты экзамена будут подлежать аннулированию в случае:

- а) удовлетворения жалобы кандидата в водители на результат проведения экзамена;
- б) признания в установленном порядке документов, указанных в подп. «б»–«е» п. 18 Правил выдачи ВУ, подложными (поддельными) (*медицинское заключение, документ об образовании и др.*);
- в) получения от компетентного органа иностранного государства информации об отсутствии сведений о выдаче иностранного водительского удостоверения — в случае обмена иностранного водительского удостоверения;
- г) проведения экзамена с нарушением установленных требований²⁴.

Стоит отметить, что данная процедура в ряде случаев будет проводиться одновременно с аннулированием водительского удостоверения.

По нашему мнению, данное нововведение по смыслу является верным, однако использует неоптимальный подход к решению обозначенной правовой неопределенности, так как фактически подменяет решение о представлении права на управление ТС результатами экзаменов. В то время, как результат экзаменов является только одним из условий для получения права управления.

В этой связи представляют интерес подходы, сформировавшиеся в других разрешительных системах. Д.Н. Бахрах, анализируя лицензионно-разрешительную систему, отмечает, что основанием для принятия решения о прекращении лицензии (аннулировании или отзыве) могут являться следующие обстоятельства:

- ◆ обнаружение недостоверных или искаженных данных в документах, представленных для получения лицензии (несоответствие стартовым лицензионным требованиям) (*нарушения со стороны лицензиата*);
- ◆ неоднократное или грубое нарушение лицензиатом лицензионных требований и условий (*нарушение функциональных лицензионных требований*) (*совершения уголовных или административных нарушений, а также нарушения лицензионных требований*);
- ◆ незаконность решения о выдаче лицензии (*нарушения со стороны лицензирующего органа*) [4, с. 165].

При этом **аннулирование лицензии** производится, если она выдана незаконно в связи с нарушениями стартовых условий лицензиатом или лицензирующим органом (такая лицензия не имеет силу с момента ее выдачи).

Отзыв лицензии производится за нарушение лицензиатом требований и условий при осуществлении лицензируемого вида деятельности, решение об от-

²² Апелляционное определение Пермского краевого суда от 22 апреля 2015 г. по делу № 33-4045-2015; апелляционное определение Пермского краевого суда от 20 апреля 2015 г. по делу № 33-3858-2015.

²³ Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2014 г. № 1191 (ред. от 10 октября 2018 г.) «Об утверждении Правил возврата водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами» // СЗ РФ. 2014. № 47. Ст. 6551.

²⁴ Постановление Правительства РФ от 20 декабря 2019 г. № 1734 (ред. от 28 апреля 2020 г.) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам допуска граждан к управлению транспортными средствами» // СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. 1). Ст. 7974.

зыве лицензии действует с даты принятия такого решения [4, с. 165].

В виду отсутствия единого законодательного акта, регулирующего разрешительную систему в РФ, каждая разрешительная деятельность шла своим путем и устанавливала самостоятельные правила; в результате все возможные ограничения права (разрешения) имеют свой терминологический аппарат, правила их установления и прекращения.

Например, в соответствии с п. 3 ст. 153 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» разрешения на переработку товаров может быть **отозвано таможенным органом** или **аннулировано**, при этом решение об отзыве действует с момента принятия решения об отзыве, а решение об аннулировании действует с даты выдачи такого разрешения²⁵. Как справедливо отмечают в специальной научной литературе, данный подход представляется наиболее ясным и логичным при анализе лицензионной системы [9, с. 70].

Ввиду того, что представление и прекращение права управления и лицензионно-разрешительная деятельность являются видами единой разрешительной системы, данные подходы в полной мере могут быть применимы к рассматриваемым нами правоотношениям.

I. При нарушении **стартовых требований и условий** получения права управления решение о представлении права управления подлежит признанию недействительным (незаконным) с момента принятия решения о представлении такого права.

К нарушениям стартовых условий со стороны кандидата в водители относятся следующие.

1. Представление подложных документов:

1.1) медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний (наличие соответствующих заболеваний на момент получения права управления);

1.2) документа об образовании;

1.3) других документов (например, паспорта).

2. Нарушение установленного порядка получения:

2.1) медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний (прохождение обследования нарколога или психиатра не в специализированных медицинских организациях, получение заключения без проведения необходимых осмотров, прохождение обязательного МО не в уполномоченных организациях (отсутствие лицензии и др.) или утверждение не уполномоченным лицом и др.);

2.2) документа об образовании;

2.3) других документов.

К нарушениям стартовых условий со стороны уполномоченных экзаменационных подразделений Госавтоинспекции следует рассматривать различные фальсификации со стороны должностных лиц при проведении экзаменов при получении права на управление ТС [8, с. 65].

II. При нарушении **функциональных требований** и условий право управления подлежит прекращению, а водительское удостоверение — аннулированию.

К нарушениям функциональных требований и условий относятся следующие.

1. Совершение административных правонарушений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения права на занятие деятельностью по управлению ТС.

2. Совершение преступления, предусматривающего наказание в виде лишения права на занятие деятельностью по управлению ТС.

3. Ухудшение состояния здоровья, в результате которого у лица появляются медицинские противопоказания к управлению ТС.

Следовательно, в ФЗ о БДД предлагается закрепить норму, согласно которой, в случае, если водительское удостоверение выдано на основании документов, которые в установленном порядке были признаны подложными (поддельными), либо выданы с нарушением установленного порядка, решение о представлении права управления ТС и водительское удостоверение подлежат признанию ничтожными (незаконными), а водительское удостоверение — уничтожению.

В тоже время, в Правилах выдачи ВУ среди оснований аннулирования водительского удостоверения должно быть закреплено основание в виде прекращения действия права на управление транспортным средством.

Литература

1. Абова Т.Е., Беляева З.С., Гендзехадзе Е.Н. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации Комментарий к Гражданскому ко-

²⁵ Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ (ред. от 13 июля 2020 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.

дексу Российской Федерации, части первой (постатейный). В 3 т. Т. 1 / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007.

2. Андропов В.В., Беляев К.П., Гонгалов Б.М. и др. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.

3. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. М.: Норма, 2001.

4. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. М., 2002.

5. Закирова О.Н. Реализация участия прокурора при решении вопросов о признании недействительным водительского удостоверения на управление транспортными средствами и о прекращении действия права на управление транспортными средствами в рамках административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2019. № 4. С. 65–68.

6. Кононов П.И. О некоторых вопросах понимания и применения в судебной практике отдельных положений главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Тезисы конф. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации — 10 лет: актуальные вопросы кассационного производства». Екатеринбург, 2012. С. 59–62.

7. Крапивина Ю.П. Административные иски о прекращении действия права гражданина на управление транспортными средствами // Законность. 2020. № 9. С. 9–12.

8. Крючкова Н.В., Русецкий А.Е. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере организации подготовки водителей и получения права на управление транспортными средствами // Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности дорожного движения. 2012. С. 65–66.

9. Малышева И.А. Судебный контроль за приостановлением, отзывом и аннулированием лицензий // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 1. С. 64–85.

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова. М., 1949–1992.

11. Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. 2: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. М.: Норма, 2002.

References

1. Abova T.E., Belyayeva Z.S., Gendzekhadze E.N. i dr. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti pervoy (postateynny). V 3 t. T. 1 / Pod red. T.E. Abovoy, A.Yu. Kabalkina. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurayt-Izdat, 2007.

2. Andropov V.V., Belyayev K.P., Gongalo B.M. i dr. Postateynny kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti pervoy / Pod red. P.V. Krasheninnikova. M.: Statut, 2011.

3. Bakhrakh D.N. Administrativnoye pravo Rossii: Uchebnik dlya vuzov. M.: Norma, 2001.

4. Bakhrakh D.N. Administrativnoye pravo Rossii: Uchebnik dlya vuzov. M., 2002.

5. Zakirova O.N. Realizatsiya uchastiya prokurora pri reshenii voprosov o priznanii nedeystvitel'nykh vodi-tel'skogo udostovereniya na upravleniye transportnykh sredstvami i o prekrashchenii deystviya prava na upravleniye transportnykh sredstvami v ramkakh administrativnogo sudoproizvodstva // Administrativnoye pravo i protsess. 2019. № 4. S. 65–68.

6. Kononov P.I. O nekotorykh voprosakh ponimaniya i primeneniya v sudebnoy praktike ot-del'nykh polo-zheniy glavy 24 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Tezisy konf. «Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii — 10 let: aktual'nyye voprosy kassatsionnogo proizvodstva». Ekaterinburg, 2012. S. 59–62.

7. Krapivina Yu.P. Administrativnyye iskovyye za-yavleniya prokurora o prekrashchenii deystviya prava grazhdanina na upravleniye transportnykh sredstvami // Zakonnost'. 2020. № 9. S. 9–12.

8. Kryuchkova N.V., Rusetskiy A.E. Prokurorskiy nadzor za ispolneniyem zakonov v sfere organizatsii podgotovki voditeley i polucheniya prava na upravleniye transportnykh sredstvami // Prokurorskiy nadzor za ispolneniyem zakonov o bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya. 2012. S. 65–66.

9. Malysheva I.A. Sudebnyy kontrol' za priostanovleniem, otzyvom i annullirovaniyem litsenziy // Ekonomicheskoe pravosu-die v Ural'skom okruge. 2018. № 1. S. 64–85.

10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' Ozhegova. M., 1949–1992.

11. Starilov Yu.N. Kurs obshchego administrativnogo prava. V 3 t. T. 2: Gosudarstvennaya sluzhba. Upravlencheskie deystviya. Pravovye akty upravleniya. Administrativnaya yustitsiya. M.: Norma, 2002.

О ПРОБЛЕМАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ ГИБДД МВД РОССИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕСЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ, ИМЕЮЩИМИ ИММУНИТЕТ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Василий Александрович Дубров, начальник отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления МВД России по Калининскому району г. Санкт-Петербурга, подполковник полиции
Главное Управление МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр-т, д. 50/52)

E-mail: dubrovvasiliy@gmail.com

Рецензент: заместитель начальника кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент **А.О. Дрозд**

Аннотация. Рассмотрен предусмотренный КоАП РФ особый порядок привлечения к административной ответственности иностранных граждан, имеющих в России иммунитет от административной юрисдикции. Установлено, что возможность осуществления в отношении указанной категории лиц административно-юрисдикционной деятельности должна быть установлена исключительно с учетом положений международного права и вида иммунитета иностранца от административной юрисдикции: полного или ограниченного. Описан алгоритм действий инспектора дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России в случаях, когда иностранный гражданин, имеющий иммунитет от административной юрисдикции, совершил административное правонарушение в области дорожного движения.

Ключевые слова: административно-юрисдикционная деятельность ГИБДД, дипломатический иммунитет, иммунитет от административной юрисдикции, иностранный гражданин, посол, консул, безопасность дорожного движения, дорожно-патрульная служба, административные правонарушения в области дорожного движения, административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения.

ON THE PROBLEMS IN THE ACTIVITIES OF TRAFFIC POLICE INSPECTORS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE IMPLEMENTATION OF THE SUPPRESSION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES COMMITTED BY FOREIGN CITIZENS WHO HAVE IMMUNITY FROM ADMINISTRATIVE JURISDICTION

Vasily A. Dubrov, Head of the Department of the State Traffic Safety Inspection of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Kalininsky District of St. Petersburg, Police Lieutenant Colonel
Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region (191015, St. Petersburg, Suvorovsky pr-t, d. 50/52)

E-mail: dubrovvasiliy@gmail.com

Reviewer: Deputy Head of the Department of Administrative Law of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **A.O. Drozd**

Abstract. The special procedure envisaged by the Administrative Code of the Russian Federation for bringing to administrative responsibility foreign citizens who have immunity from administrative jurisdiction in Russia was considered. It has been established that the possibility of carrying out administrative and jurisdictional activities in relation to this category of persons should be established solely taking into account the provisions of international law and the type of immunity of an alien from administrative jurisdiction: complete or limited. The algorithm of actions of the inspector of traffic police of traffic police of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in cases when the foreign citizen having immunity from an administrative jurisdiction committed administrative offense in the field of traffic is described.

Keywords: administrative and jurisdictional activities of the traffic police, diplomatic immunity, immunity from administrative jurisdiction, foreign citizen, ambassador, consul, road safety, road patrol service, administrative offenses in the field of road traffic, administrative liability for offenses in the field of road traffic.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дубров В.А. О проблемах в деятельности инспекторов ГИБДД МВД России при осуществлении пресечения административных правонарушений, совершаемых иностранными гражданами, имеющими иммунитет от административной юрисдикции. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):240–243.

Сама по себе административно-юрисдикционная деятельность ГИБДД МВД России обусловлена значительным количеством дел об административных правонарушениях в общей структуре правона-

рушений. Именно поэтому наблюдается тенденция расширения такой административной деятельности на современном этапе развития общества и государства. И это является вполне обоснованным.

Важная задача, стоящая перед ГИБДД МВД России, заключается в необходимости обеспечения всеми без исключения участниками дорожного движения правил в области дорожного движения, которые действуют на территории Российской Федерации. Во многом это предопределено необходимостью создания должного уровня безопасности в государстве, в частности в сфере дорожного движения. Стоит учитывать и тот факт, что такая деятельность Госавтоинспекции сказывается на процессе обеспечения жизни, здоровья граждан, сохранении имущества, а также практической реализации прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц, а также всего государства в целом. Соответственно, сотрудники ГИБДД МВД России со своей стороны должны принимать все необходимые меры для того, чтобы практически реализовать поставленные задачи. Тем не менее, на практике не всегда это представляется возможным, частично это объясняется и несовершенством нормативно-правовой базы.

Положениями Конституции РФ регламентирована паритетность всех без исключения лиц перед законом, а также судебными инстанциями. Эти установления являются одними из главенствующих, так как нашли зеркальный отклик в иных правовых актах. КоАП РФ в данном контексте не является исключением. Согласно КоАП РФ, все лица, которые являются административными делинквентами, также одинаковы перед законом, вне зависимости от каких-либо условий. Сообразно получается, что пол, раса, вероисповедание и т.д. не могут давать преимущества одним лицам перед другими при привлечении лиц к административной ответственности. Тем не менее, законодатель предусмотрел некоторые исключения из указанного правила. Это касается производства по делам об административных проступках. Так, существуют лица, в отношении которых действует особый порядок привлечения к административной ответственности. Перечень таких лиц строго определен на законодательном уровне, чтобы исключить возможные злоупотребления.

Согласно ч. 3 ст. 2.6 КоАП РФ предусмотрен специфический порядок привлечения к административной ответственности иностранных граждан, имеющих в РФ иммунитет от административной юрисдикции. Наличие таких норм в национальном законодательстве продиктовано положениями международного права, различными актами в данной сфере, которые были ратифицированы РФ.

Несмотря на важность указанного вопроса, в административном законодательстве данная тема раскрыта поверхностно. Так, теоретические вопросы дипломатического иммунитета как элемента процес-

суального статуса иностранных граждан, рассматривал А.В. Гусев¹, элементы административно-правового статуса, административной ответственности иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом, исследовали Е.И. Алфурова, Ю.М. Луценко², С.Н. Керимова³, проблемы применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и привлечения к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения иностранных граждан, пользующихся иммунитетом от административной ответственности, анализировал А.А. Затолокин⁴. Но и указанные авторы отмечают ряд трудностей, так как существует значительное количество нормативно-правовых актов (как международных, так и национальных), которые, так или иначе, регулируют указанный вопрос. При этом, единый документ отсутствует, что может привести к неправильному толкованию отсылочных норм.

Часть положений законодательства, которые касаются деятельности ГИБДД МВД России, содержат всего лишь отсылочные нормы, при этом, конкретная информация относительно деятельности инспекторов дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции при совершении иностранными гражданами, имеющими в РФ иммунитет от административной юрисдикции, нарушений правил дорожного движения отсутствует. Все это вызывает значительные сложности в правоприменительной административной практике.

В соответствии с ч. 3 ст. 2.6 КоАП РФ, вопросы о привлечении к административной ответственности указанной категории лиц должны быть разрешены с учетом положений международного права. Соответственно, есть практическая необходимость уяснить, кто из иностранных граждан обладает на территории РФ иммунитетом от административной юрисдикции. Здесь имеется ряд особенностей, которые стоит учитывать в правоприменительной административной практике. Во-первых, значительное количество международных актов посвящено данной теме, что является вполне разумным, поскольку затрагивается область международно-правовых отношений. Среди

¹ Гусев А.В. Дипломатический иммунитет как элемент процессуального статуса иностранных граждан // *Личность, право, государство*. 2019. № 2. С. 152–165.

² Луценко Ю.М., Алфурова Е.И. Вопросы административной ответственности лиц с дипломатическим и иным международно-правовым иммунитетом // *Наука через призму времени*. 2018. № 4 (13). С. 98–100.

³ Керимова С.Н. Административно-правовой статус иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом в Российской Федерации // *Государственная служба и кадры*. 2020. № 1. С. 165–167.

⁴ Затолокин А.А. Амбивалентность в контроле и надзоре за дорожным движением // *Общество и право*. 2014. № 2 (48). С. 276–280.

международных актов, так или иначе раскрывающих сущность указанного вопроса, необходимо отметить Венскую конвенцию о консульских сношениях⁵; Венскую конвенцию о дипломатических сношениях⁶.

Указанные международные акты позволяют сделать вывод о том, что иммунитет от административной юрисдикции может быть двух видов: полный иммунитет и ограниченный иммунитет.

Полный иммунитет — это иммунитет, который способствует тому, что в отношении лица не представляется возможным применить меры наказания, в том числе и меры административного наказания, иные меры административного принуждения. Исключения составляют случаи, когда имеется угроза безопасности жизни и здоровья иных лиц.

Ограниченный иммунитет — это иммунитет, который предоставляет возможность не применять в отношении иностранного гражданина определенные меры административной ответственности при совершении административного правонарушения.

С учетом положений международного права к лицам, имеющим административный иммунитет на территории РФ, необходимо отнести: лиц дипломатических представительств, должностных лиц и консульских служащих консульских учреждений.

Стоит обратить внимание на то, что с учетом положений законодательства, личность дипломатического агента необходимо рассматривать как неприкосновенную. Соответственно, произвести задержание указанного лица не представляется возможным.

В отношении него не могут применяться и какие-либо исполнительные меры. Для дипломатических агентов характерен абсолютный иммунитет от уголовной юрисдикции, при этом каких-либо исключений не предусматривается. У дипломатического агента имеется иммунитет от административной юрисдикции. Возможны исключения, которые четко определены положениями законодательства.

Административный иммунитет имеют и сотрудники консульских учреждений, что является вполне обоснованным и необходимым пунктом.

Консульские служащие начинают пользоваться иммунитетом с того времени, как они пересекли границу страны нахождения при следовании к своему месту назначения или, если они уже находятся на данной территории, с момента, когда они приступили к осуществлению своих профессиональных обязанностей в консульском учреждении.

Главы государства обладают практически абсолютным иммунитетом, что предопределено их особым статусом.

С позиции международного права, иммунитет от административной юрисдикции — это собира-

тельное понятие, которое включает в себя в том числе иммунитет от:

- ◆ административной ответственности;
- ◆ осуществления применительно к лицу различных процессуальных действий, которые могут, так или иначе, сказаться на свободе, неприкосновенности лица.

Но здесь нужно учесть, что все без исключения лица, пребывая на территории нашей державы (в частности иностранные граждане, располагающие административным иммунитетом) обязаны строго придерживаться положений отечественного законодательства. Это имеет отношение и к административному законодательству, в том числе соблюдению Правил дорожного движения.

В эпизоде, когда иностранец, имеющий иммунитет от административной юрисдикции, совершил административный деликт, инспектор дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России должен зафиксировать административный проступок, составить надлежащий протокол о совершении административного правонарушения или вынести определение о возбуждении дела об административном правонарушении. Это требуется, чтобы совершить фиксацию факта, при этом, все документы, в том числе удостоверяющие личность иностранца, должны быть возвращены обладателю. Применительно к данным лицам не применяются меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Если есть исходные посыпки полагать, что лицо, имеющее иммунитет, осуществляло управление автотранспортным средством в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, инспектор дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции обязан принять исчерпывающие меры для того, чтобы движение транспортного средства по дорогам и улицам было прекращено. О данном эпизоде необходимо проинформировать дипломатическое представительство, консульское учреждение, международные организации. С учетом норм законодательства уведомлению подлежит и Министерство иностранных дел РФ.

После прекращения движения транспортного средства необходимо подготовить рапорт с фиксацией свидетелей, с которых были взяты объяснения по указанному факту.

В случае, когда лицом, располагающим административным иммунитетом, было совершено дорожно-

⁵ Венская конвенция о консульских сношениях (Vienna Convention on Consular Relations), заключена в Вене 24 апреля 1963 г.

⁶ Венская конвенция о дипломатических сношениях (Vienna Convention on Diplomatic Relations), принята на международной конференции в Вене, которая проходила в период со 2 марта по 14 апреля 1961 г.

транспортное происшествие, водителю транспортного средства должно быть предложено присутствовать при составлении всех необходимых в рамках данного дела служебных и процессуальных материалов. Если есть несогласия относительно присутствия, инспектор дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России делает в материалах дела об этом соответствующую фиксацию и санкционирует оставить место происшествия.

Все материалы о таком дорожно-транспортном происшествии должны быть непременно представлены в Департамент государственного протокола Министерства иностранных дел РФ.

Осмотр транспортных средств, перевозимого груза может быть произведен только при наличии ориентировок в отношении лиц, имеющих иммунитет от административной юрисдикции.

Потенциальны эпизоды, когда участники дорожного движения могут совершить противоправные действия, которые не относятся к административным правонарушениям в области дорожного движения. При таких обстоятельствах сотрудники ГИБДД МВД России, с учетом положений федерального закона «О полиции», обязаны пресечь такие нарушения на месте. Стоит учитывать то, что неприкосновенность иностранных граждан, которые обладают иммунитетом от административной юрисдикции, не исключает случаев потенциальной самообороны от противоправных действий, вероятности применения физической силы в отношении таких лиц, специальных средств и огнестрельного оружия с учетом положений российского законодательства.

Стоит обратить внимание на то, что в отношении иностранных граждан, имеющих иммунитет, могут быть совершены некоторые административные действия. Данное обстоятельство весьма четко определено приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения».

Все лица без исключения, находящиеся на территории РФ (это касается и иностранных граждан, которые имеют иммунитет от административной юрисдикции), просто обязаны соблюдать действующие положения законодательства. Это касается и сегмента дорожного движения. Фактически получается, что необходимо исключить любое нарушение законодательства в стране пребывания. Однако, на практике это далеко не всегда удается. Недопусти-

мым является и возможное вмешательство иностранных граждан во внутренние дела Российской Федерации.

Вероятны случаи, когда иностранные лица, имеющие иммунитет, грубо нарушают положения административного законодательства в РФ. При этом к ним нельзя фактически применить меры административной ответственности. Интересным представляется тот факт, что такую ситуацию возможно разрешить посредством иных мер. Например, иностранным гражданам просто может быть закрыт въезд на территорию Российского государства, что в ряде случаев оказывается весьма эффективной мерой.

Стоит учитывать то, что наличие иммунитета у иностранных граждан от привлечения к административной ответственности в России не означает, что такие лица не могут быть привлечены к юридической или дисциплинарной ответственности в стране, гражданами которой они являются. Фактически происходит передача рассмотрения дела об административном правонарушении в иные органы, которые специально уполномочены на такую деятельность. Однако, на практике это вызывает существенные проблемы. Инспекторы дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России обладают минимальным объемом полномочий, чтобы осуществить данные действия.

В нашей стране инспекторы дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции, ввиду особого статуса указанных лиц, не могут применить в отношении них меры обеспечения, сообразно складывается ситуация, при которой иностранных граждан, обладающих иммунитетом от административной юрисдикции, на практике просто не представляется возможным привлечь в России к административной ответственности.

Все это приводит к тому, что полицейские дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России, административная деятельность которых связана с обеспечением должного уровня безопасности дорожного движения, не могут в полном объеме гарантировать такую безопасность, так как есть ряд ограничений в привлечении виновных лиц к административной ответственности.

В целях совершенствования законодательства РФ представляется возможным в ч. 3 ст. 2.6 КоАП РФ внести соответствующие изменения, а именно предусмотреть детальные особенности и порядок привлечения к административной ответственности иностранного гражданина, который пользуется иммунитетом от административной юрисдикции в РФ. Это позволит исключить имеющиеся проблемы в правоприменительной практике или хотя бы минимизировать их.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ И ИНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НЕЛЕТАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Валерия Михайловна Зенцова, аспирант аспирантской школы по праву

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (109028, Москва, Покровский б-р, д. 11)

E-mail: v.zentsova@mail.ru

Александр Александрович Зверев, аспирант

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет» (119049, Москва, Ленинский пр-т, д. 8, стр. 16)

E-mail: xeaniqal@inbox.ru

Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор **С.А. Пашин**

Аннотация. Применение сотрудниками правоохранительных органов огнестрельного оружия ограниченного поражения и иных специальных средств нелетального воздействия в ходе осуществления должностных полномочий является наиболее гуманной формой пресечения противоправных действий. В статье обосновывается необходимость введения в правоприменительную практику огнестрельного оружия ограниченного поражения с патронами травматического действия и иных специальных средств нелетального воздействия.

Ключевые слова: правоохранительные органы, полиция, меры административного пресечения, применение оружия, применение специальных средств.

THE PRACTICE OF USING LAW ENFORCEMENT BODIES OF FIREARMS OF LIMITED DESTRUCTION AND OTHER SPECIAL NON-LETHAL MEANS

Valeriya M. Zentsova, Graduate Student of the Graduate School of Law

National Research University Higher School of Economics (109028, Moscow, Pokrovsky b-r, d. 11)

E-mail: v.zentsova@mail.ru

Alexander A. Zverev, Graduate Student

Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «Moscow University of Humanities and Economics»

(119049, Moscow, Leninskiy pr-t, d. 8, str. 16)

E-mail: xeaniqal@inbox.ru

Research supervisor: Candidate of Legal Sciences, Professor **S.A. Pashin**

Abstract. The use by law enforcement officers of the limited armed forces and special means of unlawful influence within the framework of official powers. The article substantiates the need for law enforcement practice of firearms with limited lesion by pathological injuries and the use of special non-lethal means.

Keywords: law enforcement, administrative measures to suppress, police, the use of weapons, the use of special means.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зенцова В.М., Зверев А.А. Практика применения сотрудниками правоохранительных органов огнестрельного оружия ограниченного поражения и иных специальных средств нелетального воздействия. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):244–249.

Законодательство Российской Федерации не дает представления, поддающегося однозначной трактовке, о вопросах допустимости применения сотрудниками правоохранительных органов тех или иных специальных средств. Так, в соответствии со ст. 19 Федерального Закона «О полиции» (далее — ФЗ «О полиции»), правомерность применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия может отличаться в зависимости от ряда обстоятельств, связанных с уровнем общественной опаснос-

ти деяния лица, на которое оказывается воздействие, угрозы жизни и здоровью иных лиц, а также непосредственно самому сотруднику полиции, применившему специальное средство.

На сотрудника полиции возлагается обязанность оценить степень общественной опасности противоправного поведения лица и применить соответствующее специальное средство. Также, в случае необходимости, обусловленной возможными проверками законности действий сотрудника полиции, на послед-

него возлагается обязанность предоставить доказательства обоснованности применения физической силы или специальных средств.

В случае установления факта незаконных действий сотрудника полиции при указанных обстоятельствах, его действия могут быть квалифицированы как превышение должностных полномочий в соответствии со ст. 286 УК РФ, а также по иным составам, предусмотренным уголовным законодательством, в зависимости от наступивших общественно-опасных последствий для жизни и здоровья лица, в отношении которого были применены специальные средства или огнестрельное оружие с нарушением условий их правомерности применения.

Таким образом, мы видим, что сотрудник правоохранительных органов оказывается в ситуации, при которой он вынужден искать баланс интересов, в момент пресечения преступных действий лица или в момент его задержания.

Указанная проблема и правовая неопределенность имеет негативные последствия как для правоприменителей, так и для граждан, в отношении которых применяются огнестрельное оружие ограниченного поражения и специальные средства нелетального воздействия.

Граждане, в отношении которых имеются достаточные основания для применения огнестрельного оружия ограниченного поражения и специальных средств нелетального воздействия, рискуют быть подвергнуты неоправданно суровому методу воздействия со стороны правоохранительных органов.

Сотрудники правоохранительных органов, в свою очередь, при выполнении должностных обязанностей, направленных на поддержание законности и правопорядка, на пресечение совершаемых преступлений и тому подобного, оказываются вынужденными искать баланс интересов и тратить время в безотлагательных ситуациях на оценку угрозы, которую представляет лицо, в отношении которого планируется применение специальных средств или огнестрельного оружия.

Нередко перед сотрудниками правоохранительных органов стоит выбор — рисковать собственной жизнью, отказываясь применять огнестрельное оружие в момент задержание лиц, представляющих существенную угрозу, с той целью, чтобы избавиться от обязанности в дальнейшем обосновать применение огнестрельного оружия.

Таким образом, сотрудник полиции оказывается вынужден выбирать между малоэффективными специальными средствами нелетального воздействия или огнестрельным оружием, последствия применения которого имеют прямую угрозу жизни для лица, в отношении которого имеются основания для применения предусмотренных законом методов воздействия.

В условиях правового государства недопустимо ставить подобный выбор перед сотрудником правоохранительных органов. Для целей обеспечения режима законности, в распоряжении сотрудника правоохранительных органов должны быть эффективные средства нелетального воздействия, например, огнестрельное оружие ограниченного поражения, при помощи которого можно пресечь противоправное поведение лица, не ставя под угрозу его жизнь, а также жизнь самого сотрудника правоохранительных органов, вынужденного идти на риск, отказываясь от применения огнестрельного оружия.

Актуальность проблемы исследования подтверждается данными судебной статистики, представляемой судебным департаментом Верховного суда РФ (далее — ВС РФ)¹, согласно которой в России из года в год число должностных преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, и связанных с применением насилия или иного незаконного воздействия, совершенного в том числе, с применением специальных средств, остается неизменно высоким. Правозащитные организации, занимающиеся исследованием указанной проблемы, также обращают на нее особое внимание². Так, например, согласно данным, представленным международной правозащитной группой «Агора», за превышение должностных полномочий в 2017 г. было осуждено 867 сотрудников правоохранительных органов, в 2018 г. — 772, в 2019 г. — 641³.

Указанные статистические данные подтверждают выводы о том, что недостатки административно-правового регулирования в данной сфере приводят к нарушению режима законности, утрате авторитета правоохранительных органов перед согражданами и подрыву доверия к правоохранительным органам Российской Федерации.

¹ URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>

² URL://<https://www.agora.legal/news/2020.04.14/V-Rossii-641-silovik-osuzhden-za-pytki-v-2019-godu/1012>

³ URL://https://www.znak.com/2020-04-14/za_10_let_chislo_silovikov_privlechennyh_k_otvetstvennosti_za_pytki_sokratilos_v_2_5_raza

Государство, в целях обеспечения режима законности и правопорядка, возлагает на органы внутренних дел исключительные полномочия, связанные с применением мер силового характера при обеспечении общественного порядка и безопасности, для выполнения предупредительных мероприятий, пресечения совершения правонарушений и преступлений, привлечению к ответственности и восстановлению нарушенных прав [4, с. 216–219].

Указанные полномочия позволяют сотрудникам правоохранительных органов ограничивать права граждан для достижения общественно-полезных целей и борьбы с противоправным поведением. Поскольку в Российской Федерации права и свободы человека признаны высшей ценностью⁴, злоупотребление или превышение необходимого воздействия на лицо со стороны представителей правоохранительных органов является недопустимым. Упущения в регламентации административно-правового регулирования приводят как к нарушению конституционных прав граждан, так и к возникновению социальной напряженности, а также к необеспечению «должного уровня правовой защищенности сотрудника полиции».

Для этих целей необходимо наличие эффективного административно-правового регулирования, не допускающего двойственного толкования или правовой неопределенности в каких бы то ни было вопросах.

Соблюдение четко закрепленного порядка и оснований применения мер принуждения, законодательных запретов и ограничений на их применение выступает неукоснительным условием, обеспечивающим соблюдение законности, с одной стороны, эффективную защиту охраняемых интересов, — с другой. Важнейшим условием при этом выступает детальная урегулированность порядка и оснований применения оружия сотрудниками полиции, отсутствие двусмысленных и неоднозначно толкуемых положений [5, с. 28–32].

На сегодняшний день, правоотношения в указанной сфере регулируются следующими нормативными актами и разъяснениями высших судов, данными в пределах их компетенции.

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ;

2. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ;

3. Приказ МВД РФ от 30 июня 2017 г. № 429 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему»;

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Детальное регулирование осуществляется путем издания приказов и инструкций как федерального уровня, так и уровня субъектов РФ.

Основным нормативным актом, регулирующим правоотношения в указанной сфере, является ФЗ «О полиции», гл. 5 которого посвящена регламентации законности применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Структура изложения гл. 5 представляет собой иерархию методов воздействия от наиболее слабых и не представляющих существенной угрозы жизни и здоровью, к наиболее сильным, способным повлечь наступление летального исхода.

Для целей настоящего исследования представляется следующая иерархия средств воздействия:

- 1) применение физической силы без использования специальных средств и огнестрельного оружия;
- 2) специальные средства нелетального воздействия;
- 3) огнестрельное оружие ограниченного поражения;
- 4) огнестрельное оружие.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, к специальным средствам следует относить приспособления и устройства, которыми, как и оружием, может быть причинен вред жизни и здоровью людей, а также объектам материального мира и окружающей среды⁵.

В научном сообществе распространенной является точка зрения о том, что под термином «специальные средства» следует понимать состоящие на вооружении полиции и применяемые ею в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, технические средства, вещества и служебные животные, назначением которых яв-

⁴ Статья 2 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 5 марта 2007 г. № 9-О07-9СС.

ляется оказание прямого либо косвенного принудительного физического воздействия на человека, без нанесения существенного ущерба его здоровью, а также какие-либо материальные объекты [1, с. 32–36].

Интересным представляется определение термина «специальное средство», предложенное А.Ю. Моляновым: «специальные средства, это состоящие на вооружении полиции и внутренних войск и применяемые ими в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации, технические средства, вещества и служебные животные, предназначенные для нелетального, иммобилизующего воздействия на человека, без нанесения ущерба его здоровью, а также для физического воздействия на материальные объекты» [3, с. 333].

В ФЗ «О полиции» содержится подробное описание правомерности применения тех или иных видов воздействия на лицо, в отношении которого планируется применить специальные средства или огнестрельное оружие.

Неправомерное применение огнестрельного оружия или специальных средств в большинстве случаев влечет за собой привлечение сотрудника правоохранительных органов к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 286 УК РФ. Указанная норма предусматривает ответственность за превышение должностных полномочий, совершенное с:

- 1) применением насилия или с угрозой его применения;
- 2) применением оружия или специальных средств;
- 3) причинением тяжких последствий.

Анализ нормы, предусматривающей уголовную ответственность для сотрудников правоохранительных органов, позволяет сделать вывод о том, что важнейшим критерием соблюдения принципа законности является соблюдение условий правомерности применения специальных средств и огнестрельного оружия.

Полномочия сотрудников правоохранительных органов не являются абсолютными, они всегда должны быть соразмерны общественной опасности противоправного деяния. Основопологающей проблемой всего административно-правового регулирования исследуемой сферы является наделение сотрудника правоохранительных органов чрезмерно широким спектром полномочий, зависящих от его субъективной оценки противоправного поведения лица, в отношении которого планируется применить специ-

альные средства или огнестрельное оружие. В тоже время, сотрудник правоохранительных органов несет ответственность за все предпринимаемые им решения в рамках исполнения должностных полномочий.

Именно эта дилемма заставляет сотрудника правоохранительных органов рисковать собственной жизнью, безопасностью общества и не применять крайнюю форму воздействия в виде применения огнестрельного оружия к лицу, совершающему общественно-опасное деяние.

Согласно открытым статистическим данным, многие сотрудники правоохранительных органов отказываются от применения специальных средств и огнестрельного оружия в ситуациях, даже когда это необходимо для защиты самих себя и окружающих от посягательств со стороны лиц, совершающих противоправные деяния. В соответствии с данными, опубликованными в «Российской газете», из-за отказа применять огнестрельное оружие российские полицейские получали травмы или погибали в период с 2010 по 2019 гг. в три раза чаще, чем в период с 2000 по 2010 гг.⁶

В ходе поиска баланса между публичными и частными интересами логично прийти к выводу о том, что сотрудник правоохранительных органов, кроме классических видов служебного огнестрельного оружия, должен обладать также огнестрельным оружием ограниченного поражения с патронами травматического действия.

Указанный вид огнестрельного оружия представляет собой эффективное средство пресечения совершаемых преступлений, не способное причинить существенную угрозу жизни лица, в отношении которого имеются достаточные данные полагать о его причастности к противоправной деятельности.

В настоящее время ведется активное обсуждение поправок в ФЗ «О полиции». Весной 2020 г. законопроект передан на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации⁷; указанный законопроект разработан во исполнение п. 23 Плана законопроектной деятельности Правительства РФ на 2019 г. В число обсуждаемых поправок входят положения о порядке представления задержанному уже

⁶ URL://<http://sciff.ru/problema-prevysheniya-polnomochij-sotrudnikami-policii-pri-primeneni-fizicheskoy-sily-specialnyh-sredstv-i-oruzhija/>

⁷ URL://<https://rg.ru/2020/05/07/eksperty-prokomentirovali-popravki-v-zakon-o-policii.html>

после прекращения им опасных, т.е. угрожающих жизни и имуществу, противоправных действий; о порядке применении огнестрельного оружия, не дожидаясь наступления общественно-опасных последствий; о порядке досмотра граждан и т.д.

Указанные поправки в действительности предоставляют сотруднику правоохранительных органов больше полномочий, однако не решают проблемы угрозы применения к лицам, совершающим противоправные деяния, чрезмерно строгих мер воздействия.

Указанные поправки не способны в полной мере разрешить существующую проблему, поскольку она разрешается не путем расширения полномочий сотрудников правоохранительных органов, а путем постепенного изменения правоприменительной практики, в рамках которой, огнестрельное оружие летального воздействия будет заменено на огнестрельное оружие ограниченного поражения с патронами травматического действия.

Указанный вид оружия должен находиться у каждого сотрудника полиции, находящегося при исполнении своих должностных обязанностей, наряду с огнестрельным оружием летального воздействия. В свою очередь, огнестрельное оружие летального воздействия должно применяться в исключительных случаях и должно быть оправдано уровнем общественной опасности.

В качестве следующей проблемы хотелось бы привести возможность и правомерность использования сотрудниками правоохранительных органов специальных средств, предусмотренных в ч. 2 ст. 19 ФЗ «О полиции».

Во-первых, проблемы их применения начинаются с организации доступа к использованию указанных специальных средств по причинам, связанным с недостаточным материально-техническим обеспечением сотрудников правоохранительных органов. Далеко не все специальные средства имеются в распоряжении органов внутренних дел, что делает невозможным их использование в правоприменительной практике.

Во-вторых, сотрудники правоохранительных органов должны проходить надлежащее обучение и инструктирование о порядке применения некоторых специальных средств.

В-третьих, необходимо организовать должное ознакомление сотрудников правоохранительных органов с ведомственными нормативными актами (приказами и инструкциями), посвященными ис-

пользованию специальных средств. Нередки случаи, когда подобное ознакомление носит декларативный характер и неспособно в полной мере разъяснить сотрудникам условия правомерности применения специальных средств.

В.И. Ковшевацким и С.П. Стаценко в научном исследовании, посвященном правовым аспектам применения специальных средств сотрудниками полиции, были проанализированы выборочные контрольные опросы, согласно которым сотрудники полиции демонстрируют неуверенное знание ограничений на применение специальных средств, особенно тех, которые закреплены в ведомственных нормативных актах МВД России, что требует взвешенного подхода к формированию, в рамках служебной подготовки учебных программ по изучению оснований, порядка и особенностей применения специальных средств, а также качественного проведения инструктажей [2, с. 166–169].

В рамках настоящего исследования авторы приходят к выводу о необходимости поэтапного реформирования законодательства в сфере административно-правового регулирования в сфере применения огнестрельного оружия ограниченного поражения и специальных средств нелетального воздействия сотрудниками правоохранительных органов.

В действующем законодательстве необходимо устранить все имеющиеся противоречия, допускающие двойственное толкование сотрудниками правоохранительных органов положений о законности и правомерности своих полномочий, связанных с применением мер воздействия путем использования специальных средств и огнестрельного оружия.

Также необходимо обратить внимание общественности и уполномоченных государственных органов к проблемам материально-технического обеспечения специальными средствами сотрудников правоохранительных органов.

Необходимо развивать направления теоретической и практической подготовки сотрудников правоохранительных органов к применению специальных средств нелетального воздействия, а также огнестрельного оружия ограниченного поражения с патронами травматического действия.

Развивать применение огнестрельного оружия ограниченного поражения с патронами травматического действия, допустимого к применению вместо огнестрельного оружия летального действия.

Предложенные нововведения способны существенно повысить качество работы правоохранительных органов, поскольку они нацелены на решение сразу двух разноплановых, и, казалось бы, несовместимых задач:

1) обеспечить защиту прав человека от чрезмерно жестких мер воздействия, способных причинить существенный вред его жизни и здоровью;

2) предоставить эффективные и гуманные средства пресечения противоправных деяний сотрудникам правоохранительных органов. Минимизировать условия, при которых было бы допустимо применение огнестрельного оружия летального воздействия.

Литература

1. Грозан Е.Н., Дизер О.А., Филиппов О.Ю. Правовое обеспечение применения специальных средств сотрудниками полиции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2. С. 32–36.

2. Ковшевацкий В.И., Стащенко С.П. Некоторые правовые аспекты применения специальных средств сотрудниками полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 166–169.

3. Молянов А.Ю. Специальные средства полиции России: к вопросу об определении понятия: административно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 333.

4. Рузаева Д.В. Проблема превышения полномочий сотрудниками полиции при применении фи-

зической силы, специальных средств и оружия // Скиф. вопросы студенческой науки. 2019. № 9 (37). С. 216–219.

5. Филиппов О.В. Новеллы правового регулирования применения огнестрельного оружия // Научный вестник Омской академии МВД России 2015. № 4 (59). С. 28–32.

References

1. Grozan E.N., Dizer O.A., Filippov O.Yu. Pravovoye obespecheniye primeneniya spetsial'nykh sredstv sotrudnikami politsii // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2015. № 2. S. 32–36.

2. Kovshevatskii V.I., Stashchenko S.P. Nekotoryye pravovyye aspekty primeneniya spetsial'nykh sredstv sotrudnikami politsii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 2. S. 166–169.

3. Molyanov A.Yu. Spetsial'nyye sredstva politsii Rossii: k voprosu ob opredelenii ponyatiya: administrativno-pravovoy aspekt // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo. 2014. № 4. S. 333.

4. Ruzaeva D.V. Problema prevysheniya polnomochiy sotrudnikami politsii pri primeneniі fizicheskoy sily, spetsial'nykh sredstv i oruzhiya // Skif. voprosy studencheskoy nauki. 2019. № 9 (37). S. 216–219.

5. Filippov O.V. Novelly pravovogo regulirovaniya primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii 2015. № 4 (59). S. 28–32.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 200 с.
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».
Гриф НИИ образования и науки.
Волкова В.В. и др.

Административный процесс представлен как сложный и комплексный административно-правовой институт. Проанализированы задачи, основные принципы, участники административного процесса. Уделено внимание юрисдикционной и управленческой концепциям административного процесса. Рассмотрена структура административного процесса, виды производств.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также студентов, обучающихся по специальности Государственное и муниципальное управление.

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Административный процесс

Четвертое издание

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Юлия Николаевна Сосновская, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru
Элеонора Викторовна Маркина, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматривается классификация правонарушений в области транспортных правоотношений. Актуальность вопросов, связанных с правонарушениями на транспорте, обусловлена тремя основными факторами. Первый из них — это сложный состав транспортных правоотношений и разнообразие видов транспорта, что собственно и формирует разнообразие транспортных правонарушений. Авторы отмечают, что транспортная система России представляет собой сеть промышленного, городского и магистрального транспорта. Магистральный, в свою очередь, делится на железнодорожный, воздушный, автомобильный, речной, морской и трубопроводный транспорт.

Вторым фактором считается двойственная природа анализируемого вида правонарушений, которая обусловлена их субъектным составом. Авторы отмечают, что в одних случаях субъектом правонарушения является представитель или работник транспортной организации, а вред причиняется получателю транспортных услуг. В других случаях, наоборот, субъект правонарушения причиняет вред самой транспортной организации.

Третий фактор — отсутствие четкой классификации ответственности за правонарушения на транспорте.

Ключевые слова: транспортные правоотношения, состав правонарушений, классификация правонарушений, транспорт, безопасность дорожного движения, объекты транспорта.

ON THE ISSUE OF THE LEGISLATIVE CLASSIFICATION OF OFFENSES IN THE FIELD OF TRANSPORT LEGAL RELATIONS

Yuliya N. Sosnovskaya, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru
Eleonora V. Markina, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The classification of offenses in the field of transport legal relations is considered. The relevance of issues related to offenses in transport is due to three main factors. The first of them is a complex composition of transport legal relations and a variety of modes of transport, which, in fact, forms a variety of transport offenses. The authors note that the transport system of Russia is a network of industrial, urban and mainline transport. Mainline transport, in turn, is divided into railway, air, road, river, sea and pipeline transport.

The second factor is considered the dual nature of the analyzed type of offenses, which is due to their subject matter. The authors note that in some cases the offender is a representative or employee of a transport organization, and the harm is caused to the recipient of transport services. In other cases, on the contrary, the offender causes harm to the transport organization itself.

The third factor is the lack of a clear classification of liability for transport offenses.

Keywords: transport legal relations, body of the offence, classification of offences, transport, traffic safety, transport objects.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. К вопросу о законодательной классификации правонарушений в области транспортных правоотношений. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):250–254.

Основная классификация транспортных правонарушений заключается в их делении на преступления и административные проступки.

Законодательная классификация правонарушений в области транспортных правоотношений также сводится к их делению на административные проступки и уголовные преступления. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях транспортные проступки расположены в гл. 11¹. Сюда входят действия, угрожающие безопасности полетов, на водном транспорте, правил погрузки и разгрузки грузов, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте; нарушения правил авиационной безопасности, использования воздушного пространства, эксплуатации воздушных судов, правил плавания, несоблюдение мер по обеспечению безопасности судоходства, правил стоянок судов, перевоза крупногабаритных грузов, правил пожарной безопасности, землепользователями правил охраны автомобильных дорог и дорожных сооружений, порядка использования автобуса, трамвая или троллейбуса, а также безбилетный проезд и многое другое.

С 2001 г. Кодекс претерпевал различные изменения и редакции, поэтому перечень административных правонарушений тоже менялся.

В научной среде исследователи, как правило, идут по варианту отраслевого исследования проблем юридической ответственности за транспортные правонарушения в зависимости от таких критериев, как вид транспорта и вид правонарушения (административный проступок и уголовное преступление).

Критерием деления транспортных правонарушений на преступления и административные проступки является уровень общественной безопасности.

Нарушения правил безопасности дорожного движения могут относиться к административным проступкам и к уголовным преступлениям. При этом стоит отметить, что составы данных преступлений схожи между собой.

Состав преступлений и проступков в области нарушений дорожного движения состоит в следующем:

- ◆ объект транспортного правонарушения — нарушения, связанные с перемещением людей и грузов с помощью транспортных средств;
- ◆ объективную сторону составляют нарушения установленных дорожных правил и их последствия — причинение вреда;

◆ субъект правонарушения — вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет;

◆ субъективную сторону составляет внутреннее психическое отношения лица к совершенному им общественно опасному деянию.

Как было сказано выше, транспортные правонарушения, в зависимости от степени тяжести, могут быть квалифицированы на административные проступки и уголовные преступления. Так, если транспортное правонарушение не повлекло за собой тяжелых последствий, то данное нарушение является административным, если же за ним следуют тяжкие последствия, то это уже уголовное преступление.

Такая научная позиция по отношению к классификации транспортных правонарушений базируется на законодательной их категоризации, поскольку в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации РФ КоАП РФ и Уголовном Кодексе Российской Федерации выделены законодателем соответствующие главы.

Особый порядок квалификации нарушений установлен для железнодорожного, водного и воздушного транспорта.

Данные особенности связаны с тем, что:

- ◆ на данных видах транспорта как правило присутствуют товарно-материальные ценности;
- ◆ на данных видах транспорта концентрируется большой поток людей;
- ◆ перемещение на данных видах транспорта имеет достаточно высокую скорость, в связи с чем затрудняется выявление совершенных нарушений;
- ◆ на данном транспорте могут перевозиться вещи, изъятые из оборота (наркотики, оружие, взрывчатые и радиоактивные предметы и вещества и т.д.).

Правонарушения на воздушном, водном и железнодорожном транспорте являются одними из самых распространенных, потому что это связано со скоплением людей, со спецификой этих видов транспорта. Все эти правонарушения, которые совершены за какой-то определенный срок и обусловлены специфичностью этих видов транспорта, в целом и составляют социальное явление административно-правового характера. И это социальное явление характеризуется негативностью, массовостью и изменчивостью.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 6 февраля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

В соответствии со статистикой и проведенными аналитическими выкладками именно правонарушения общественного порядка можно отнести к самым распространенным правовым нарушениям, а по форме их проявления — к самым многообразным.

Общим признаком всех этих правонарушений является то, что все они направлены против общественного порядка, который понимается как система сложившихся исторически под воздействием различных социальных норм морали, обычаев, прав и свобод взаимоотношений между людьми, а также между людьми и обществом.

Также эти отношения обеспечивают нормальные условия для деятельности различных предприятий, органов, организаций и учреждений, охраняют честь и достоинство граждан, обеспечивают уважение общественной нравственности.

Так как объекты транспорта являются общественным местом, а значит и правонарушения, совершенные на них, направлены против общественного порядка.

Но те административные правонарушения, совершенные на объектах транспорта, которые мы рассматриваем в этой работе, отличаются активными действиями нарушителя, которые направлены, чаще всего, против других граждан, нарушают правила нахождения в общественных местах.

Все виды административных правонарушений, направленных против общественного порядка, содержатся в гл. 20 КоАП РФ, в их число входят три вида этих правонарушений, пресечение которых относится к полномочиям органов внутренних дел: появление в общественных местах в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; мелкое хулиганство; распитие алкогольной продукции либо потребление психотропных веществ или наркотических средств в общественных местах.

Такое правонарушение, как мелкое хулиганство, более всего характеризуется распространенностью, и ответственность за него наступает в соответствии со ст. 20.1 КоАП РФ.

Каждое совершенное мелкое хулиганство всегда направлено против общественного порядка и заключается, чаще всего, в причинении какого-то вреда непосредственно окружающим, выраженного в нарушении чести и достоинства граждан, нарушении общественного спокойствия, нарушении условий отдыха, работы, быта, прав, интересов и свобод.

Формы, в которых совершаются эти правонарушения, отличаются многообразием, но почти всегда в основе этих проступков лежат активные действия нарушителя.

Если гражданин своим поведением выказывает неуважение к обществу, которое проявляется в форме нецензурной речи; в приставании к гражданам; в нанесении какого-либо ущерба или уничтожении имущества, и при всем этом оказывает сопротивление или неповиновение сотруднику полиции или другим лицам, отвечающим за обеспечение общественного порядка, то к нему могут применяться меры административной ответственности за нарушение общественного порядка, закрепленные в законодательстве.

Следующее правонарушение, такое как распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции или потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах, также подлежит административной ответственности (ст. 20.20 КоАП РФ), потому что это правонарушение не только нарушает общественный порядок, но и унижает общественную нравственность.

Также эти правонарушения чаще всего являются причиной совершения более серьезных правонарушений, таких как кража, разбой, злостное хулиганство и т.д. Законодатель при формулировании объективной стороны этого правонарушения не смешивает воедино распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции в общественных местах и потребление в общественном месте наркотических средств либо психотропных веществ, а разделяет их на два вида правонарушений. Также законодательство указывает на то, что когда стоит вопрос о привлечении к ответственности в этом случае необходимо брать во внимание то место, где произошло это правонарушение, т.е. является ли это место общественным.

Общественное место — это то место, где происходит постоянное, периодическое или разовое общение граждан для того, чтобы удовлетворить свои жизненные потребности. Другим правонарушением, связанным с употреблением алкоголя или наркотиков, является появление гражданина в общественном месте в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ).

Как показывает анализ практики органов внутренних дел, лица, которые употребили алкоголь,

чаще всего или сами совершают другие преступления или они становятся объектами для посягательств со стороны преступников.

Формулировка объективной стороны этого правонарушения интерпретируется следующим образом: появление в общественных местах в состоянии опьянения, которое унижает человеческое достоинство и общественную нравственность. И вот именно указание на посягательство общественной нравственности является определяющим при привлечении гражданина к административной ответственности, потому что законодательство не считает правонарушением, если человек в состоянии опьянения пришел в общественное место, но если он начинает себя вести неуважительно к окружающим, т.е. посягает на общественную нравственность, то в этом случае это считается правонарушением.

Посягательство на общественную нравственность может выражаться в следующем:

- ◆ в отсутствии простых навыков поведения и гигиены в общественных местах, это может быть рвота, тошнота, оправление естественных нужд на глазах окружающих, отсутствие некоторых частей одежды и т.д.;
- ◆ в отсутствии стыда, которое выражается в выкриках, в брани, в кривлянии, использовании непристойных жестов;
- ◆ в проявлении потери ориентации, некоординированного движения;
- ◆ в беспомощности и бесчувственности.

Наличие таких форм посягательства на общественную нравственность не ведет к возникновению состава административного проступка. Если поведение этого гражданина не наносит урона чести и достоинству других лиц, то это и будет считаться правонарушением: появление гражданина в общественном месте в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ).

Но если этот гражданин ведет себя агрессивно по отношению к другим гражданам, т.е. он или пристает к ним, или выражается в их сторону нецензурной речью и т.д., то это правонарушение классифицируется как мелкое хулиганство.

Поэтому законодательство требует от сотрудников при составлении протокола указывать, в какой форме произошли такие виды правонарушений, и как они были выражены.

Субъектом административных правонарушений может быть любое вменяемое лицо с 16 лет. Меры

ответственности за эти правонарушения варьируются от штрафа в 500 руб. до 1500 руб. или административный арест на срок до 15 суток.

Но бывает, что вышеописанные правонарушения совершают несовершеннолетние подростки в возрасте до 16 лет. В этом случае если ребенок был задержан за появление в общественном месте в состоянии опьянения или при распитии им в общественном месте алкоголя или спиртосодержащей продукции, потребление психотропных, наркотических средств или иных одурманивающих веществ, административную ответственность несут его родители или законные представители (ст. 20.22 КоАП РФ). В этом случае на них налагается штраф в размере 1500–2000 руб.

Перечень общественных мест на объектах транспорта содержится в Приказе МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания» [1, с. 32].

Этот приказ также указал те места, обслуживание которых не входит в круг полномочий органов внутренних дел на транспорте:

- ◆ железнодорожном — это скверы и сады возле станций; населенные пункты; путепроводы; перекидные мосты; виадуки, железнодорожные переезды, автодороги, которые пересекают железнодорожные станции;
- ◆ воздушном — объекты гражданской авиации, которые находятся вне аэродромов и аэровокзальных комплексов (аэровокзалов);
- ◆ водном — острова, набережные в населенных пунктах, пляжи, береговые знаки судоходной обстановки, маломерные суда, плавучие базы отдыха, дебаркадеры.

Помимо указанных в гл. 20 КоАП РФ административных правонарушений, имеются и другие правонарушения, связанные с объектами транспорта и которые влияют на обеспечение общественного порядка на этих объектах [2, с. 39; 3, с. 77].

Это следующие правонарушения: повреждение железных дорог, сбрасывание или оставление различных предметов, устройств и т.д., которые могут повлиять на движение транспорта; переход железнодорожных путей в неполюженном месте, которые

при их совершении подпадают под ст. 11.1 КоАП Российской Федерации, в соответствии с которой нарушителям грозит административная ответственность [4, с. 89].

Статья 11.17. КоАП РФ гласит о том, за какие нарушения правил поведения граждан на железнодорожном, воздушном или водном транспорте, наступает ответственность за:

♦ то, что людей высаживают или сажают на ходу поезда, за то, что люди едут в неразрешенном месте для проезда, за проезд в грузовом поезде, за остановку поезда без причин. В этих случаях накладывается административный штраф в размере 100 руб.;

♦ выкидывание различных предметов из транспорта, за это штраф — 100 руб. или предупреждение;

♦ нарушение запрета о фото- и киносъемках, видео или запрета о пользовании телефонами, рациями и т.д. на борту воздушного судна — предупреждение или наложение административного штрафа в размере 100 руб. с конфискацией пленки;

♦ невыполнение законных распоряжений командира (капитана) судна — штраф в размере от 2-х до 5 тыс. руб.;

♦ невыполнение законных распоряжений командира воздушного судна — штраф в размере от 2-х до 5 тыс. руб. или административный арест на срок до 15 суток.

Помимо рассмотренных норм права, необходимо обратить внимание, что имеются и другие нормы права в отношении транспорта, это: управление судом судоводителем или иным лицом, находящимся в состоянии опьянения; нарушение правил пожарной безопасности на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте; безбилетный проезд.

Транспортные правоотношения представляют собой особую юридическую связь участников социальных процессов в области транспортной деятельности по осуществлению перевозок грузов, пассажиров, багажа, которая возникает и существует на основании норм транспортного права. По сути, они являются формой, в которой абстрактные транспортные нормы получают конкретное выражение. Спецификой транспортных правоотношений является то, что они не являются общественными отношениями одного вида. Большая часть транспортных правоотношений — это частноправовые отношения имущественного характера.

Литература

1. *Братановский С.Н., Кочерга С.А., Братановская М.С.* Субъекты административного права. М.: Директ-Медиа, 2014.

2. *Братановский С.Н.* Административное право: Учебник. М.: Директ-Медиа, 2013.

3. *Братановский С.Н., Мамедов А.А.* Административное право. М.: Юнити-Дана, 2015.

4. *Клебельсберг Д.А.* Транспортная психология. М.: Транспорт, 1989.

References

1. *Bratanovskiy S.N., Kocherga S.A., Bratanovskaya M.S.* Sub'yekty administrativnogo prava. M.: Direkt-Media, 2014.

2. *Bratanovskiy S.N.* Administrativnoye pravo: Uchebnik. M.: Direkt-Media, 2013.

3. *Bratanovskiy S.N., Mamedov A.A.* Administrativnoye pravo. M.: Yuniti-Dana, 2015.

4. *Klebel'sberg D.A.* Transportnaya psikhologiya. M.: Transport, 1989.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИЦИЕЙ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ВОЗБУЖДЕНИЮ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Камиль Арифович Султанов, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mpkr@mail.ru

Аннотация. Дается подробный анализ проблемных вопросов исполнения законодательства субъектов РФ об административных правонарушениях сотрудниками органов внутренних дел и служащих субъекта РФ. Проанализированы имеющиеся основные противоречия между федеральным и региональным законодательством об административных правонарушениях. Предпринята попытка анализа деятельности региональных органов власти и органов местного самоуправления по установлению административной ответственности. Предлагаются конкретные рекомендации, способствующие устранению возникшей ситуации, способствующие совершенствованию административного процесса в субъектах РФ.

Ключевые слова: законодательство субъектов РФ, административная ответственность, уполномоченные органы, органы внутренних дел, правила благоустройства, КоАП РФ, местные законы, полиция, территория.

MODERN PROBLEMS OF IMPLEMENTATION BY THE POLICE OF THE POWERS TO INITIATE CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF IMPROVEMENT OF MUNICIPAL TERRITORIES

Kamil A. Sultanov, Senior Lecturer of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: mpkr@mail.ru

Abstract. It provides a detailed analysis of the problematic issues of compliance with the legislation of the constituent entities of the Russian Federation on administrative offences by employees of internal affairs bodies and officials of the Russian Federation. The main contradictions between the federal and regional legislation on administrative offenses are analyzed. An attempt is made to analyze the activities of regional authorities and local self-government bodies to establish administrative responsibility. Specific recommendations are proposed to help eliminate the situation that has arisen and to improve the administrative process in the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: legislation of subjects of the Russian Federation, administrative responsibility, authorized bodies, internal affairs bodies, rules of improvement, Administrative code of the Russian Federation, local laws, police, territory.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Султанов К.А. Современные проблемы реализации полицией полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях в сфере благоустройства муниципальных территорий. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):255–259.

При реализации федерального и регионального законодательства об административных правонарушениях сотрудники полиции обязаны руководствоваться Кодексом РФ об административных правонарушениях и Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О Полиции». Как следует из ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О Полиции» законодатель ограничил права субъекта Российской Федерации по законодательному регулированию деятельности полиции только в конкретной сфере — охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. К сожалению, в настоящее время в

Российской Федерации не существует законодательного определения, какие именно вопросы отнесены к охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В связи с этим, региональные власти в России и муниципальные образования пытаются к вопросам охраны общественного порядка отнести многочисленные вопросы, в том числе по благоустройству муниципальных территорий.

Также в дополнение к вышеизложенному нужно вспомнить, что компетенция полиции при исполнении законодательства субъектов России по вопросам установления административной ответственности за

нарушения в сфере охраны общественного порядка регулируется ст. 1 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 247-ФЗ «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», согласно которой: «Протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции) в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между территориальными органами МВД и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий» (далее — 247-ФЗ).

Но не стоит забывать, что в случае отсутствия заключенного соглашения, сотрудники полиции, исполняя обязанности по пресечению правонарушений, предусмотренных региональными законами об административных правонарушениях, не вправе применять никаких административно-процессуальных мер, что вытекает из ч. 2 ст. 28.1 КоАП РФ. До вступления в силу 247-ФЗ, субъекты России возлагали обязанности по составлению протокола об административных правонарушениях в сферах, не связанных с охраной общественного порядка. Также, по мнению отдельных субъектов Российской Федерации, вопросы охраны общественного порядка находятся полностью в ведении Федерации и регионам не нужно заключать соглашения. Высшие судебные инстанции при этом выносят противоположные решения [1, с. 68–80].

Вместе с тем, в настоящее время муниципалитеты всячески требуют возложить полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях в сфере благоустройства на сотрудников полиции. Однако, существуют законодательные проблемы в понимании этого вопроса. По проблемам законодательного регулирования административного законодательства субъектами Российской Федерации в части проблемы отсутствия у сотрудников полиции полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, нужно вспомнить, что согласно положению ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Федеральный закон № 3-ФЗ) финансовое обеспечение деятельности полиции является расходным обязательством Российской Федерации и обеспечивается за счет средств федерального бюджета.

До начала действия Федерального закона № 3-ФЗ, возложение законом субъекта Российской Федерации на сотрудников органов внутренних дел обязанности по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных региональным нормативным правовым актом, согласовалось с положениями Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» (утратившим силу с 1 марта 2011 г. в связи с принятием Федерального закона № 3-ФЗ), в соответствии с которыми милиция общественной безопасности подчинялась органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации и финансировалась за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и иных поступлений в соответствии с законодательством Российской Федерации.

С 1 января 2012 г. финансирование милиции общественной безопасности осуществляется исключительно за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

Вместе с тем, в ряде законов субъектов Российской Федерации сохранялись положения, предусматривающие, что протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных данными законами субъектов Российской Федерации, составляются сотрудниками органов внутренних дел. Недопустимость данных положений была неоднократно отмечена судебной практикой, выраженной, в том числе, решениями Верховного Суда РФ в определениях от 27 февраля 2013 г. № 46-АПГ13-2, от 14 августа 2013 г. № 78-АПГ13-15, от 13 ноября 2013 г. № 91-АПГ13-2.

Данное обстоятельство связано с тем, что полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и не входит в систему органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации (ст. 4 Федерального закона № 3-ФЗ, ст. 1 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») и, соответственно, законодатель субъекта Российской Федерации не может наделять должностных лиц органов внутренних дел (полиции) полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации [2].

Согласно ч. 3 ст. 78 Конституции Российской Федерации предусмотрена возможность передачи

органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации федеральным органам исполнительной власти осуществления части исключительно своих полномочий.

Таким образом, сложившаяся в настоящее время система законодательства об административных правонарушениях устанавливает возможность составления должностными лицами органов внутренних дел (полиции) протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, только в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между Министерством внутренних дел Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий.

Аналогичная норма о том, что органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации может быть делегировано осуществление федеральным органам исполнительной власти только части своих полномочий, также содержится в ст. 1 и 26.8 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 184-ФЗ). При этом, перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации, в соответствии со ст. 1.3.1 КоАП РФ определяется законом субъекта Российской Федерации [3].

Таким образом, если принадлежность полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законом соответствующего субъекта Российской Федерации, должностным лицам органов исполнительной власти данного субъекта Российской Федерации законом субъекта Российской Федерации не определена, передача таких полномочий не может являться предметом соглашения между МВД России и органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации и, соответственно, делегироваться в системе исполнительной власти в Российской Федерации.

В этом году 247-ФЗ будет действовать уже шестой год. Подводя промежуточные итоги, можем отметить, что по состоянию на 1 сентября 2020 г. В Российской Федерации действуют соглашения в 35 субъектах Российской Федерации. В других же

регионах соглашения отсутствуют, при этом правоприменительная практика по выявлению и пресечению административных правонарушений, предусмотренных региональным законодательством весьма неординарная и не приведена к единому направлению [4].

Кроме того, в ежедневной практике у сотрудников полиции возникают проблемы привлечения виновных лиц к административной ответственности за нарушение законодательства в области благоустройства. В частности, Комитет по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления Государственной думы РФ (далее — Комитет) неоднократно обращал внимание на то, что в судебной практике понятие «вопросы, имеющие федеральное значение», по которым административная ответственность может устанавливаться только в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, толкуется в правоприменительной практике очень широко, что фактически лишает регионального законодателя возможностей по установлению ответственности в ряде сфер общественных отношений, в том числе в сфере благоустройства. В связи с этим Комитет высказывался о необходимости внесения изменений в КоАП РФ в части расширения возможностей субъектов Российской Федерации по установлению административной ответственности за нарушения установленных норм и правил, если такая ответственность не установлена на федеральном уровне.

Кроме того, обращаем внимание, что в 2017 г. был принят весьма важный Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 463-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на уточнение полномочий в сфере благоустройства территории муниципальных образований.

Вместе с тем, данный федеральный закон не имеет обратной силы и не может распространяться на правоотношения, возникшие до вступления в силу — 29 декабря 2017 г. Так, Верховный суд Российской Федерации признал решение Приморского краевого суда от 13 сентября 2017 г. в части отказа в признании недействующим п. 1 ч. 1 ст. 2 Закона Приморского края от 18 ноября 2014 г. № 497-КЗ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края и органами государственной власти Приморского края и внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского

края» незаконным и не действующим именно со дня вынесения судебного акта¹.

Однако, вопросы исполнения правил благоустройства на территории муниципальных образований в различных субъектах Российской Федерации действительно остаются острыми и нуждаются в дополнительной доработке. Так, действующая до настоящего времени практика закрепления в законах субъектов Российской Федерации административной ответственности за нарушения в сфере благоустройства носит противоречивый и неоднозначный характер [5, с. 83–87].

В настоящее время на основании подп. 39 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ органы государственной власти вправе устанавливать на основании законов субъектов Российской Федерации административную ответственность за нарушение нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Под данными актами понимаются также утвержденные органами местного самоуправления правила благоустройства территории соответствующих муниципальных образований.

Вместе с тем, сформировалась судебная практика, признающая отдельные положения правил благоустройства и положения законов субъектов Российской Федерации в части установления административной ответственности за нарушение правил благоустройства территорий муниципальных образований, утвержденных органами местного самоуправления, не соответствующими законодательству РФ и признаются судами недействующими на основании вторжения в компетенцию федерального законодательства и за их нарушение не может быть установлена дополнительная ответственность.

Так, Верховным Судом Российской Федерации признаны не соответствующими законодательству Российской Федерации административные составы, устанавливающие административную ответственность за нарушение правил благоустройства территорий муниципальных образований и предусмотренные в законах об административных правонарушениях: Хабаровского края (определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 58-Г02-7 и определение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2008 г. № 58-Г08-12); Калужской области (определение Верховного Суда РФ от 16 июня 2003 г. № 85-Г03-2); Рязанской области (определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2010 г. № 6-Г10-12); Калининградской области (определения Верховного Суда РФ от 16 марта 2011 г. № 71-Г11-3 и от 24 июня 2015 г. № 71-АПГ15-3); Сахалинской области (определение Верховного Суда РФ от 14 декабря 2011 г. № 64-Г11-36); Кемеровской

области (определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2012 г. № 81-АПГ12-1); Самарской области (определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2013 г. № 46-АПГ13-2); Республики Мордовия (определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2013 г. № 15-АПГ13-4); Белгородской области (определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2013 г. № 57-АПГ13-6); г. Санкт-Петербурга (определение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2014 г. № 78-АПГ14-3, определение Верховного Суда РФ от 22 января 2014 г. № 78-АПГ13-23 и апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2016 г. № 78-АПГ16-4); Новосибирской области (апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2016 г. № 67-АПГ16-10); Удмуртской Республики (апелляционное определение Верховного Суда РФ от 1 марта 2017 г. № 43-АПГ16-25 и др.

Верховный Суд Российской Федерации в указанных определениях отмечает, что п. 3 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ к ведению Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях отнесено установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе административной ответственности за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации считает, что вопросы, связанные с благоустройством и озеленением территорий муниципальных образований, имеют федеральное значение, урегулированы нормативными правовыми актами Российской Федерации (федеральными законами № 52-ФЗ и № 7-ФЗ и подзаконными нормативными актами), поэтому административная ответственность за нарушение требований в указанной сфере может быть установлена только КоАП РФ [6].

Так, КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушения законодательства: в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 6.3, 6.4); в области охраны окружающей среды (ст. 8.1, 8.8). Правила благоустройства территорий, принимаемые орга-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2018 г. № 56-АПГ17-22 «Об отмене решения Приморского краевого суда от 13 сентября 2017 г. и признании недействующим п. 1 ч. 1 ст. 2 Закона Приморского края от 18 ноября 2014 г. № 497-КЗ «О перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований Приморского края и органами государственной власти Приморского края и внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края» // СПС «Консультант-Плюс».

нами местного самоуправления в силу их полномочий, не могут противоречить действующему законодательству Российской Федерации в перечисленных выше сферах отраслевого регулирования; соответственно, за их нарушение не исключено привлечение к административной ответственности по соответствующим нормам КоАП РФ.

Однако, как быть провоприменителю в ситуации, когда в каждом субъекте РФ присутствуют различные нормы, позволяющие привлекать к административной ответственности за нарушение правил благоустройства как по федеральному, так и по региональному закону. Необходимо четкое определение на федеральном уровне, какие вопросы относятся к благоустройству территорий.

В части предложения по совершенствованию процесса заключения соглашений о передаче полномочий между МВД России и субъектами Российской Федерации полагаем возможным отметить:

- ♦ частичное сохранение существующей, законодательно закрепленной, системы делегирования осуществления части полномочий путем заключения вышеуказанных соглашений;

- ♦ закрепление на федеральном уровне составов правонарушений, повсеместно распространенных в законах субъектов Российской Федерации (нарушение правил тишины и покоя граждан, нарушение порядка выгула собак, нарушение правил благоустройства);

- ♦ полномочия по составлению протоколов в части вышеуказанных повсеместно распространенных составов правонарушений закрепить за сотрудниками полиции без заключения дополнительных соглашений, так как необоснованно возникает в едином правовом пространстве Российской Федерации разная правоприменительная практика (в зависимости от субъекта РФ заключившего соглашение или нет).

Литература

1. *Авершин В.В.* Правовое регулирование отдельных вопросов установления административной ответственности субъектами российской федерации // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1 (9). С. 68–80.
2. *Антонов А.А.* Законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006.
3. *Гаврилова Л.В., Праскова С.В., Суркова И.С.* Актуальные вопросы развития российского федерализма (на примере Иркутской области) // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. 2016. Т 3. № 3-3 (39).

4. *Кирьянова О.В.* Проблемы и перспективы оптимизации регионального законодательства об административной ответственности // Конституционно-правовой статус Иркутской области в составе России: история, современное состояние, перспективы развития: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 22–23 ноября 2012 г.) / Отв. ред. А.А. Петров, С.В. Праскова. Иркутск, 2013.

5. *Султанов К.А.* Административные проблемы реализации полицией законодательства субъектов Российской Федерации в сфере охраны общественного порядка // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 3 (51). С. 83–87.

6. *Уманская В.П.* Проблемы разграничения и реализации полномочий Российской Федерации и ее субъектов по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11.

References

1. *Avershin V. V.* Pravovoe regulirovanie otdel'nykh voprosov ustanovleniya administrativnoy otvetstvennosti sub'yektami rossiyskoy federatsii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2015. № 1 (9). S. 68–80.
2. *Antonov A. A.* Zakonodatel'stvo subyektov Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyyakh: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2006.
3. *Gavrilova L. V., Praskova S. V., Surkova I. S.* Aktual'nyye voprosy razvitiya rossiyskogo federalizma (na primere Irkutskoy oblasti) // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii im. M. M. Speranskogo. 2016. T 3. № 3-3 (39).
4. *Kir'yanova O. V.* Problemy i perspektivy optimizatsii regional'nogo zakonodatel'stva ob administrativnoy otvetstvennosti // Konstitutsionno-pravovoy status Irkutskoy oblasti v sostave Rossii: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: Mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Irkutsk, 22–23 noyabrya 2012 g.) / Otв. red. A. A. Petrov, S. V. Praskova. Irkutsk, 2013.
5. *Sultanov K. A.* Administrativnyye problemy realizatsii politseyey zakonodatel'stva subyektov Rossiyskoy Federatsii v sfere okhrany obshchestvennogo poryadka // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. 2019. № 3 (51). S. 83–87.
6. *Uman'skaya V. P.* Problemy razgranicheniya i realizatsii polnomochiy Rossiyskoy Federatsii i ee subyektov po sostavleniyu protokolov ob administrativnykh pravonarusheniyyakh, posyagayushchikh na obshchestvennyy poryadok // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2018. № 11.

УДК 342.922
ББК 67.4

DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-260-263
© И.В. Федорова, Д.С. Клокова, 2021

Научные специальности: 12.00.14 — административное право; административный процесс;
12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)

Инна Викторовна Федорова, доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Дарья Сергеевна Клокова, курсант 3 «К» курса Института судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: dania.kloкова.01@mail.ru

Аннотация. Проведен криминологический анализ семейно-бытового насилия, характерного для Российской Федерации. Рассмотрены актуальные проблемы противодействия домашнему насилию в современных российских условиях; даны рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства по борьбе с проявлениями домашнего насилия на примере положительного опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: жертва насилия, правонарушитель, ресоциализация, виктимность, домашнее насилие, семейный конфликт.

CURRENT PROBLEMS OF COUNTERING DOMESTIC VIOLENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO OVERCOME THEM (ON THE EXAMPLE OF FOREIGN COUNTRIES)

Inna V. Fedorova, Associate Professor of the Department of Administrative Activity of the Department of Internal Affairs, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Dar'ya S. Klokovna, Cadet 3rd «K» Course of the Institute of Forensic Expertise
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: dania.klokovna.01@mail.ru

Abstract. A criminological analysis of domestic violence characteristic of the Russian Federation has been carried out. Topical problems of countering domestic violence in modern Russian conditions are considered; recommendations were made to improve the current Russian legislation to combat manifestations of domestic violence on the example of the positive experience of foreign countries.

Keywords: victim of violence, offender, resocialization, victimization, domestic violence, family conflict.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федорова И.В., Клокова Д.С. Актуальные проблемы противодействия домашнему насилию в Российской Федерации и пути их преодоления (на примере зарубежных стран). Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):260–263.

В современном мире проблематика домашнего насилия выражена достаточно ярко. Россия не является исключением в этом. В российском законодательстве до сих пор нет весомого наказания за проявления домашнего насилия, выражающиеся, прежде всего, в побоях.

Домашнему насилию чаще всего подвержены женщины. Также существует мнение о том, что гендерный характер домашнего насилия симметричен или близок к симметрии, но, все же различен по значимости причиненного вреда. Женщины также более склонны использовать насилие к интимному партнеру при са-

мообороне, в случае ее реального осуществления или в ее мнимых условиях (при психологическом воздействии при отсутствии намерения применить насилие со стороны самого правонарушителя).

В большинстве случаев под домашним насилием следует понимать жестокое отношение со стороны супруга или партнера, состоящих в интимных отношениях, и совершающих насильственные действия против воли другого супруга или партнера.

Домашнее насилие может проявляться не только в гетеросексуальных, но и гомосексуальных парах, а также по отношению к бывшим супругами или парт-

нерам, в том числе и сопровождаться психологическим давлением. Проявление домашнего насилия в гомосексуальных парах в мире в последнее время стало достаточно распространенным явлением, хотя степень его выраженности в однополых отношениях слабее. Основной причиной подобного насилия является ревность сексуальных партнеров друг к другу.

Как показывает практика, в большинстве случаев жертвы домашнего насилия не обращаются в правоохранительные органы для защиты своих нарушенных прав. Медицинские работники с большей вероятностью также могут оставить без внимания и факты противоправных действий в отношении лиц, обращающихся в органы здравоохранения за медицинской помощью.

Домашнее насилие часто происходит по причине того, что обидчик полагается на молчание потерпевшего, понимая, что пострадавшее лицо не будет сообщать о противоправных действиях сторонним лицам, в основном, из-за вселяемого страха и психологического давления на жертву. Данное поведение может привести к повторному циклу насилия.

Также имеется практика, когда некоторые правонарушители не признают себя агрессорами и жертвами, рассматривая подобные акты как семейные конфликты, которые «немного» вышли из-под контроля.

В подобных циклах насилия всегда наступает такой период, который с полной уверенностью будет носить характер временного примирения (перемирия), когда агрессор дает как бы возможность своей жертве прийти в себя и располагает временно ее к себе, заставляя уверовать в то, что все в их отношениях еще может быть хорошо. Однако, эти действия служат одной цели — возобновить круг насилия и больше «привязать к себе его жертву».

В результате жестокого обращения у жертвы могут развиваться психологические и физиологические отклонения, немотивированная агрессия, которая не регулируется самой жертвой и иные проблемы, связанные с ее социализацией. Гораздо хуже в парах, где практикуется семейное насилие, обстоят дела у детей, которые с малолетства не могут «найти общий язык» со своими сверстниками и взрослыми, их социализация протекает в страхе и внутренней агрессии к окружающему миру. Клиническая практика показывает, что более чем в 80% случаев детям требуется профессиональная помощь психологов и

психиатров, у 20% — развиваются психопатии и психические отклонения.

Проблемы психологического и виктимологического характера нуждаются в пристальном внимании психологов и криминологов на современном этапе, наравне с практикующими юристами и криминалистами.

Законодательство в области насилия претерпело ряд значительных изменений в последнем десятилетии.

Так, в 2017 г. Президентом Российской Федерации был утвержден законопроект, затрагивавший декриминализацию побоев в семье. В соответствии с предложенными инициативами были внесены изменения в ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Побои, которые были совершены в отношении близких лиц впервые, перевели из уголовных преступлений в состав административные правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [1]. Причиной подобных преобразований явилось засилье мировых судов делами о фактах насилия, по которым срок производства предварительного расследования существенно усложнял применение незамедлительных мер по реализации принудительно-пресекательных мер в отношении правонарушителя. Административное производство существенно упрощало данный процесс. Однако, и здесь имелись существенные проблемы, прежде всего вытекающие из сроков давности административного производства, не коррелирующихся со сроками проверки по материалам, инициированным обращением жертв насилия в полицию, или проблемы, связанные с прохождением потерпевшими, находящимися в зависимом состоянии от агрессоров и проживающими совместно с ними, судебно-медицинских экспертиз и освидетельствований. До сих пор спорным остается и вопрос передачи производства по делам об административных правонарушениях от мировых судей в сторону федеральных судей-криминалистов, что существенно затрудняет сам судебный процесс по ряду факторов: занятости судей, сложности реализации состязательности судебного процесса, сроков его производства, длительности и характера исполнения решений (к которым, в частности относится такая мера наказания, как административный штраф, который в случае применения к одному из супругов, по сути, накладывает материальные обяза-

тельства не только на самого правонарушителя, но и фактически на всю его семью, лишая ее членом фактического реального достатка).

В настоящем времени нет реального разрешения обозначенных в статье проблем, а привлечение виновных лиц к административной ответственности носит сложно-вариативный характер в среде правоохранительных органов, в основном, из-за его сложностей, проблем в оформлении, длительности производства и практической неопределенности.

В целях возможного разрешения указанных вопросов попробуем обратиться к зарубежной практике.

На примере Соединенных Штатов Америки (далее — США) попробуем проанализировать особенности противостояния противоправным действиям агрессоров (абьюзеров) и рассмотреть возможность их применения для отечественного законодательства. Так, в 2017 г., после потери двух сотрудников от актов домашнего насилия в сетевом маркете Sephora, его североамериканский филиал самостоятельно принял меры по профилактике домашнего насилия. Программа, получившая название Sephora CARES, активно распространилась на всей территории США. Она была запущена еще с 2018 г. по всей стране с тем, чтобы помочь в первую очередь работникам, которые столкнулись с домашним насилием, а также привлечь внимание общества к этой проблеме, и действует до сих пор. Указанная программа подключила многие общественные институты к указанной проблеме, от правоохранительных до социально-психологических, при этом, в большей степени базирясь лишь на добровольческих началах.

Другим интересным аспектом в борьбе с домашним насилием в США, безусловно, выступает активная роль в этом сил правопорядка. На любое обращение в службу спасения «911», независимо от характера излагаемой информации (даже при ее отсутствии со стороны жертвы — иногда достаточно криков в телефонную трубку), полиция реагирует незамедлительно. Отношение офицеров полиции к подобным звонкам всегда очень серьезное, а выезды на места происшествия — максимально концентрированы с позиции возможного применения мер принуждения к правонарушителю: от физической силы и специальных средств до огнестрельного оружия. По прибытии на место происшествия офицеры полиции всегда визуально осматривают жертву на предмет возможных признаков физического наси-

лия, а также квартиру, с целью выявления возможных фактов противоправных действий. Даже при отсутствии каких-либо претензий со стороны потенциальной жертвы, полицейские, установив указанные признаки, незамедлительно осуществляют арест правонарушителя и его доставку в территориальное подразделение полиции. При этом, в течение суток, в отношении правонарушителя возбуждается дело в суде, где, независимо от мнения жертвы, личность правонарушителя рассматривается судебной системой штата. Обычно, если мужчина замечен впервые в акте домашнего насилия, то он обязан пройти 26 сеансов терапии на протяжении полугода, в течение которых один час раз в неделю он обязан посещать групповой семинар. На семинаре одновременно присутствуют не более 12 человек. Специально обученные терапевты проводят тренинги, не высмеивающие или наказывающие, а оказывающие воспитательное воздействие на правонарушителя. Комната для проведения терапии оборудована камерами и системами безопасности на случай противоправного поведения лиц, участвующих в профилактических мероприятиях. Специалист-психолог составляет ежемесячный отчет об «успехах» правонарушителя и возможности его ресоциализации. По истечении 26 недель суд рассматривает дело вновь, где анализирует информацию, представленную компетентными психологами о возможности социализации привлекаемого лица. При положительном заключении специалиста правонарушитель освобождается от ответственности, при отрицательном — направляется в исправительное учреждение. В качестве дополнительных мер наказания правонарушителю может выдаваться запрет на проживание в одном жилище с жертвой насилия на период его реабилитации, либо ему выдается запрет на информационно-телекоммуникационное сообщение с жертвой (телефонные звонки, СМС-общение и пр.).

В США законодательство о домашнем насилии — это, прежде всего, комплексный подход к данной проблеме. В нем участвуют полиция, система судов, психологи, социальные работники, сотрудники приютов для жертв насилия и многие другие. Полагаем, что указанная практика должна быть рассмотрена в рамках совершенствования современного законодательства Российской Федерации, предусматривающего ответственность за любые акты домашнего насилия.

В качестве другого положительного примера в противостоянии домашнему насилию можно привести опыт аргентинской правоохранительной системы. В 2009 г. в Аргентине был принят закон *Ley de Protecciyn Integral a las Mujeres* от 1 апреля 2009 г. [4], прямо направленный на недопущение домашнего насилия в отношении женщин. Указанный закон определяет широкий перечень противоправных действий, за которые абьюзер подлежит юридической ответственности, рассматривая акты насилия не только с позиции причинения «травм или психологических страданий». В законе фактически описывается ответственность за «гонения» и «травлю» жертвы, что позволяет существенно расширить правоприменительный и пресекающий характер действий в отношении преступника.

В российском законодательстве, безусловно, также по примеру Аргентины, следует рассмотреть актуальный вопрос о криминализации ряда противоправных действий агрессоров, в частности, действий по типу stalking в отношении жертвы, как одной из форм психологического насилия в отношении жертвы.

Другим интересным положительным примером законодательства против насилия может послужить закон *Report on Human Rights Practices 2006: Guyana* от 6 марта 2007 г., действующий на территории Гайаны [5]. Согласно законодательству Гайаны, женщинам, ставшим жертвами насилия, дается право на незамедлительную защиту, вплоть до найма мирового судьи. Наказания за нарушение охранных судебных приказов включают штрафы до 54 долл. США и тюремное заключение на 12 месяцев.

Пресекающий характер действий органов государственной власти и существенные сроки, предусмотренные законодательством, на примере Гайаны, могут существенно понизить процент актов противоправного поведения в указанной области. Указанный пример заставляет задуматься об увеличении возможного наказания за абьюзивные действия в Российской Федерации, в том числе, увеличив срок юридической ответственности за каждый акт домашнего насилия или агрессии, например, по ст. 6.1.1 КоАП РФ — с 15 суток до одного месяца с прохождением правонарушителем обязательной ресоциализации наподобие лиц, страдающих наркотической зависимостью (образец — ст. 6.9.1 КоАП РФ).

В заключение хотелось бы отметить, что проблема домашнего насилия продолжает оставаться

одной из самых актуальных для современной России. Ее разрешение возможно, в том числе и с учетом положительного зарубежного опыта. Домашнее насилие не знает границ. Положительные тенденции зарубежных стран в борьбе с указанным явлением помогут сформировать правильные меры, которые позволят в ближайшем будущем существенно понизить проявления семейно-бытового насилия в нашей стране.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
3. *Ley Nacional 24.417: Protecciyn Contra la Violencia Familiar* от 3 января 1995 г. // URL://<https://ru.scribd.com/document/273168761/Ley-24-417-1995-Proteccion-Contra-La-Violencia-Familiar>
4. *Ley de Protecciyn Integral a las Mujeres* от 1 апреля 2009 г. // URL://<https://ru.scribd.com/document/69900496/Ley-Proteccion-Integral-Mujeres>
5. *Report on Human Rights Practices 2006: Guyana* от 6 марта 2007 г. // URL://<https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2006/index.htm>.
6. Насильственные преступления в США: статистика и факты // URL://<https://www.statista.com/topics/1750/violent-crime-in-the-us/>

References

1. *Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh* ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ.
2. *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ.
3. *Ley Nacional 24.417: Protecciyn Contra la Violencia Familiar* ot 3 yanvarya 1995 g. // URL://<https://ru.scribd.com/document/273168761/Ley-24-417-1995-Proteccion-Contra-La-Violencia-Familiar>
4. *Ley de Protecciyn Integral a las Mujeres* ot 1 aprelya 2009 g. // URL://<https://ru.scribd.com/document/69900496/Ley-Proteccion-Integral-Mujeres>
5. *Report on Human Rights Practices 2006: Guyana* ot 6 marta 2007 g. // URL://<https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2006/index.htm>.
6. *Nasil'stvennyye prestupleniya v SShA: statistika i fakty* // URL://<https://www.statista.com/topics/1750/violent-crime-in-the-us/>

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ирина Аркадьевна Горшенева, заведующая кафедрой иностранных языков, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Антонина Борисовна Соколова, доцент кафедры иностранных языков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Современное состояние судебной системы Великобритании является, с одной стороны, итогом хаотического развития в течение многих веков, а с другой, — результатом ряда судебных реформ, последняя из которых, конституционная, инициированная лейбористским правительством в конце XX в., привела к созданию функционирующего с 2009 г. и по сей день нового высшего органа: Верховного суда Великобритании.

Ключевые слова: высшие органы судебной власти, Палата лордов, юрисдикция, Верховный суд, апелляционная инстанция, Тайный Совет.

DEVELOPMENT OF JUDICIAL BODIES IN THE UNITED KINGDOM

Irina A. Gorsheneva, Head of the Department of Foreign Languages, Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Antonina B. Sokolova, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The British court system today is, on the one hand, the result of many century unsystematic development, but on the other one, the product of several judicial reforms. The latest one, initiated by the Labour government in the end of the XX century, brought about the creation of a new highest judicial body — the Supreme Court of the United Kingdom which has been functioning since 2009.

Keywords: supreme judicial bodies, House of Lords, jurisdiction, Supreme court, appellate instance, Privy Council.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Горшенева И.А., Соколова А.Б. Становление органов судебной власти в Великобритании. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):264–266.

История английской судебной системы, как и большинства других государственных институтов Великобритании, уходит далеко вглубь веков и носит своеобразный национальный характер. Система начала формироваться после захвата власти в Англии в 1066 г. нормандским герцогом Вильгельмом, получившим в истории Англии прозвище Вильгельм Завоеватель. Учитывая то, что переход власти в стране произошел насильственным путем и представители высших слоев не считали Вильгельма законным монархом, он был вынужден создать органы, которые помогли бы ему легитимизироваться и править на основе законов, общих для всей завоеванной им страны¹. Среди образованных им институтов можно выделить органы, осуществлявшие судопроизводство для населения в целом, и отдельные структуры, функционировавшие при особе короля.

Для осуществления судебной практики Вильгельм уже в самом начале своего правления посылал назначенных им судей с объездами страны для ре-

шения гражданских конфликтов и производства по уголовным делам. Протоколы судебных заседаний и запись вынесенных приговоров велись с особой тщательностью и хранились в Лондоне, образуя с течением времени основу для возникновения прецедентного права, которое до сих пор работает в Великобритании и многих бывших британских колониях, включая США².

А при особе короля существовал совет, который носил латинское название Куриа регис и выполнял различные властные функции — законодательную, исполнительную и судебную³. Можно говорить о том, что из этого совета впоследствии развились такие органы, как суды высшей инстанции и кабинет министров. Кроме того, входящие в этот Совет при-

¹ Peter Kellner. Democracy: 1,000 Years in Pursuit of British Liberty, 2009.

² Светлана Бошно. Теория права и государства, 2017.

³ George Burton Adams. The Origin of the English Constitution, 2012.

ближенные короля стали впоследствии основой созданного парламента⁴. Некоторые исследователи высказывали даже предположение, что именно от королевского совета Палата лордов английского парламента унаследовала свою судебную функцию.

В стране, помимо королевских, имелись и другие виды судов, например, церковные и общинные. Однако, следует отметить, что развитие судебной системы было достаточно хаотичным, по случаю и бессистемно в нее добавлялись различные учреждения; вплоть до XX в. функционировали разнообразные судебные органы, чьи полномочия не всегда были точно определены, а иерархия не имела четкого выражения. «Судебная система Англии полна неожиданностей. Она не поддается никакой научной классификации»⁵.

В XIII в. на базе Королевского совета и с добавлением представителей рыцарства и горожан был образован новый орган, получивший законодательные функции — Парламент. Одной из его основных функций на начальном этапе было утверждение или отклонение введения королевской властью новых налогов. Вначале все сословия заседали вместе, а затем разделились на две палаты, при этом судебные функции отошли к Палате лордов, членство в которой было наследственным.

До середины XIX в. в Палате лордов рассматривались в первой инстанции дела, возбужденные против пэров, также в порядке импичмента инициировались дела об индивидуальной ответственности высших должностных лиц государства. Выступая в качестве высшей апелляционной инстанции Соединенного королевства, Палата лордов рассматривала жалобы на решения по уголовным и гражданским делам, поступившие из нижестоящих судов Англии, Уэльса и Ирландии, а по гражданским делам — из судов Шотландии⁶.

В последней трети XIX в. правительство Дизраэли запланировало лишить Палату лордов судебных полномочий, но затем передумало, и в соответствующем акте 1876 г., принятом в рамках проводимых реформ, эти полномочия были подтверждены в полном объеме⁷. Однако, при этом законодательно закреплялась уже сложившаяся традиция, гласившая, что рассмотрение судебных дел и апелляций должно происходить при участии не менее трех «судебных лордов», т.е. пэров, занимавшихся вопросами юриспруденции. Таким образом, было положено начало повышению качества рассмотрения судебных дел. Дополнительным средством в этом направлении стало также зафиксированное в указанном законе положение о присвоении сувереном пожизненных титулов баронов высокопрофессиональным юристам, которые выполняли функции лордов по апелляции. Их роль состояла в

консультировании лорд-канцлера по жалобам на решения нижестоящих судов, поступавших в Палату лордов. Таким образом, начиная с 1876 г., в Палате лордов действовал Апелляционный комитет из 12 лордов-судей, имевших опыт работы в юриспруденции.

После принятия Акта об апелляционной юрисдикции стало появляться все больше статутов, регулирующих работу Палаты лордов в области судебной деятельности. Однако, все чаще поднимался вопрос о необходимости радикальной судебной реформы, способной реализовать предложенный еще в XVII в. Джоном Локком и Монтескье принцип разделения властей, с тем, чтобы законодательная и исполнительная власть не находились в одних руках, иначе такой орган может манипулировать законами для своей выгоды, в ущерб благосостоянию граждан⁸.

И наконец, в 2005 г. по инициативе лейбористского правительства во главе с Тони Блэром, Парламентом был принят Акт о Конституционной реформе, на основании которого был создан новый судебный орган, Верховный суд Соединенного Королевства, получивший все судебные полномочия Палаты лордов британского Парламента. Данная трансформация произошла в рамках процесса реформирования деятельности Палаты лордов, начатого еще в 1999 г. Вообще, тема радикального реформирования Палаты или даже ее ликвидации как учреждения, не отвечающего демократическим принципам и не играющего важной роли в работе парламента, впервые была поднята еще в 1911 г. В течение XIX в. ее полномочия постепенно урезались, и в XX в., в отличие от многих других «верхних» палат национальных парламента, она (за небольшим исключением) уже не обладала правом вето.

После реформы 1999 г. часть наследственных пэров была удалена из палаты в качестве первого шага к переходу к формированию верхней палаты британского парламента путем демократических выборов. Сегодня ее действия в рамках принятия новых законодательных актов сводятся в основном к разного рода консультированию и рекомендациям. И это довольно ответственная функция, потому что пополнение рядов палаты путем наследования места в парламенте более не происходит, а ее члены назначаются по рекомендации нижней палаты, затем кандидатуры

⁴ URL://<https://www.britannica.com/topic/Curia-Regis>

⁵ Арчер П. Английская судебная система. М., 1959.

⁶ Косых Е.С. Палата лордов: история формирования и эволюция судебных полномочий // *Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн.* 2014. № 6(7).

⁷ Appellate Jurisdiction Act 1876 // URL://http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1876/59/pdfs/ukpga_18760059_en.pdf

⁸ Князева С.А. «История политических и правовых учений. Шпаргалки», 2012.

утверждаются премьер-министром и королевой. Основанием для такого назначения является большой профессиональный опыт и заслуги в какой-либо важной области, что делает Палату лордов важным инструментом экспертизы планирующихся к принятию законопроектов. Работа эта проходит в рамках комитетов Палаты лордов.

Что же касается судебных полномочий Парламента, то, в соответствии с Актом о конституционной реформе 2005 г., вместо апелляционного комитета Палаты лордов, эти функции с 2009 г. выполняет Верховный суд Великобритании (Supreme Court of the United Kingdom), члены которого назначаются королевой по рекомендации премьер-министра. Верховный суд состоит, как и исчезнувший апелляционный комитет, из 12 судей, и в первоначальный его состав вошли 10 из 12 членов апелляционного комитета Палаты лордов. Таким образом, Верховный суд сегодня является высшей судебной инстанцией по гражданским делам для всех составляющих Соединенного Королевства — Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии. Рассмотрение апелляций на решения судов по уголовным делам в Шотландии в его юрисдикцию не входит. Для этой категории дел высшей инстанцией выступает отдельный Высший уголовный суд (High Court of Justiciary), заседания которого обычно проходят на территории Шотландии, традиционно обладающей некоторой автономией в юридических вопросах.

В юрисдикцию Верховного суда Великобритании входят также частично переданные ему функции Судебного комитета Тайного совета: разрешение конфликтов между центральным правительством и правительствами входящих в Великобританию Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии; рассмотрение вопросов о делегировании некоторых государственных полномочий местным органам власти Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии, прежде всего национальным законодательным органам — национальным ассамблеям, созданным в ходе децентрализации законодательной власти Британии в 1998 г. по инициативе лейбористского правительства. Кроме того, Верховный суд уполномочен контролировать соответствие законов, принимаемых британским Парламентом и вышеуказанными местными законодательными органами законодательству Британии и Европейской конвенции по правам человека. Однако, в отличие от Верховных судов многих других государств, Верховный суд Соединенного Королевства не имеет права отменить закон, принятый парламентом, так как эта функция возложена на сам парламент. Тем не менее, суд вправе вынести решение о несоответствии принятого закона Европейской конвенции по правам

человека, в таком случае парламент или ассамблея будут обязаны внести соответствующие поправки.

К кандидатам в судьи Верховного суда предъявляются высокие требования. Кандидат должен иметь не менее 15 лет стажа работы адвокатом⁹ и не менее двух лет стажа на высокой судебной должности (работа судьей в Высоком суде (High Court of Justice) Англии, Уэльса или Северной Ирландии, в Апелляционном суде (Court of Appeal) Англии и Уэльса, в Сессионном суде Шотландии (Court of Session)). В составе суда представители всех частей Великобритании должны иметь пропорциональное представительство.

Судьи назначаются пожизненно, но должны уйти в отставку в возрасте 70 лет. Для участия в заседаниях Верховного суда его председатель может приглашать членов одного из высших судов Англии и Уэльса.

В отличие от Палаты лордов, один высший судебный орган — Судебный комитет Тайного совета, известный как Тайный совет (Privy Council), сохранил свои функции в качестве Верховного апелляционного суда по делам Содружества¹⁰, т.е. по решениям, принятым на немногих сохранившихся заморских «территориях», а также в некоторых независимых странах, входящих в Британское содружество.

Исторически Тайный совет был консультативным органом при особе монарха, наделенным и законодательными функциями. Его предшественником при англосаксонских монархах был витенагемот, состоявший из самых родовитых аристократов Англии. Когда англосаксонская знать перестала играть важную роль при королевском дворе, его сменил Тайный совет, обладавший большими полномочиями, в том числе и судебскими. Совет мог рассматривать дела и выносить приговоры (кроме смертных), не будучи связан правилами проведения судебной процедуры.

Постепенно, с переходом реальной власти от короля к премьер-министру, значимость Тайного совета как консультативного органа при особе суверена уменьшалась, хотя до сегодняшнего дня он продолжает выполнять некие административные функции, а его Судебный комитет — функции апелляционного суда по делам Содружества (но не судов на территории Великобритании). Поэтому в состав Судебного комитета Тайного совета входят старшие судьи как британские, так и из стран Содружества, назначенные в качестве Тайных советников.

⁹ На должность судьи обычно приглашаются успешные профессиональные адвокаты-барристеры, получившие звание «королевского советника».

¹⁰ Британское Содружество Наций, международная организация, объединяющая сегодня 52 независимые страны и ряд зависимых территорий.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Дмитрий Владимирович Дианов, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: skad71@mail.ru

Алексей Владимирович Долбилов, начальник кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: aleksej-dolbilov@yandex.ru

Аннотация. Приведены результаты научной работы, которые охватывают выявленные и количественно описанные факторы и закономерности миграционных процессов в Российской Федерации. Применен математический аппарат для осуществления эконометрических расчетов, построения регрессионных и трендовых моделей показателя прибывших в Россию мигрантов. Используются фактические цифровые данные органов внутренних дел и органов государственной статистики Российской Федерации.

Ключевые слова: статистика миграции, трудовая миграция, эконометрическое моделирование, кластеризация единиц, прогноз миграции.

STATISTICAL ANALYSIS OF MIGRATION PROCESSES IN ASSESSING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Dmitry V. Dianov, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: skad71@mail.ru

Alexey V. Dolbilov, Head of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: aleksej-dolbilov@yandex.ru

Abstract. The results of scientific work are presented, which cover the revealed and quantified factors and patterns of migration processes in the Russian Federation. A mathematical apparatus was used to carry out econometric calculations, build regression and trend models of the indicator of migrants arriving in Russia. Actual figures of internal affairs bodies and State statistics bodies of the Russian Federation were used.

Keyword: migration statistics, labor migration, econometric modeling, clustering of units, migration forecast.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дианов Д.В., Долбилов А.В. Статистический анализ миграционных процессов в оценке экономической безопасности России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):267–271.

Введение

Миграция является важным элементом в экономике государства. Только за счет прибытия мигрантов повышается численность трудоспособного населения, растут налоговые поступления в бюджет, которые способствуют развитию экономики, но также имеется и отрицательное влияние. Сущность миграции населения заключается в перемещении людей с одной территориальной точки в другую, связанном с пересечением границ города, региона (внутренняя миграция, т.е. внутри страны), либо

межстраново с целью изменения места проживания, для получения или повышения образовательного уровня, или начала трудовой деятельности как по найму, так и открытием собственного бизнеса, и независимо от того, под воздействием каких факторов данный процесс происходит.

Типологизация статистических данных о миграции

Данный процесс является актуальным всегда, так как огромное количество населения ежегодно вынуждено пересекать границы своего государства в по-

исках жилья или работы, в связи с изменением места учебы, либо с целью повышения своих навыков, например обучение по обмену или различного вида стажировок, также люди уезжают в отпуск в другую страну или на лечение. Еще одним фактором может быть экологическая катастрофа или различные бедствия, расовая или национальная неприязнь, в связи с чем приходится искать новое место проживания с целью спокойной жизни и т.п. Все вышеуказанное миграционное движение можно объединить в одно понятие — миграция населения, которая в настоящее время приобрела поистине глобальный характер и затрагивает практически весь мир (табл. 1).

Для анализа используются следующие показатели:

X1 — оборот розничной торговли, млн руб.;

X2 — объем платных услуг населению, млн руб.;

X3 — строительство жилых домов, тыс. м²;

X4 — задолженность по налогам, сборам, пеням, млн руб.;

X5 — денежные доходы в расчете на душу населения, руб.;

Y — количество прибывших мигрантов, чел.

Многомерная группировка проводилась по всем регионам России, по пяти объясняющим показателям, характеризующим миграционные процессы, и результативному показателю — количеству прибывших мигрантов. В таблице представлены средние значения по указанным показателям по кластерам.

Причинами внутренних миграций являются как поиск источника дохода, так и улучшение условий обитания (жилищных и климатических), повышение уровня и изменение образа жизни и т.д. Теперь рас-

смотрим насколько каждый из показателей в среднем влияет на количество мигрантов в регионе.

Данная таблица весьма информативна для анализа. В шестой группе общее количество прибывших мигрантов достигает среднего по кластеру значения, которое значительно превышает предыдущие группы и равное 79 052 прибывших мигрантов за первое полугодие. В шестую группу вошли (Москва, Московская область и Республика Татарстан), что является очевидным, ведь именно в этих регионах имеются рабочие места для дешевой рабочей силы. А также, если рассматривать показатель строительства жилых домов, то шестая группа также выходит в лидеры, что составляет в среднем по кластеру 2300 тыс. м². Мигранты движутся именно в эти регионы с целью поиска жилья. Низкий уровень мигрантов по среднему показателю составил в первой группе всего 7337 человек и низкий показатель строительства жилых домов — 114 тыс. м². Количество прибывших мигрантов и наличие свободного жилья в этих республиках гораздо меньше. Средние показатели количества прибывших мигрантов во втором и третьем кластере равны 15 320 и 20 434 человека. Самый высокий уровень оборота розничной торговли в шестом кластере достигает значения, равного 1 541 974,4 млн руб. Это свидетельствует о высоком развитии экономики и рынка. Относительно высокий уровень денежных доходов на душу населения в четвертом кластере составляет 36 879 руб. Это выше, чем в пятом кластере на 3 тыс. руб. Также, наивысший показатель по денежным доходам населения в шестом кластере, а средние доходы на душу населения здесь равны 48 183 руб.

Табл. 1. Кластеры регионов России по показателям, определяющим миграционные процессы в I полугодии 2020 г.

Количество регионов	В среднем по группам					
	Оборот розничной торговли	Объем платных услуг населению	Строительство жилых домов, тыс. м ²	Задолженность по налогам, сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему	Денежные доходы в расчете на душу населения, руб.	Количество прибывших мигрантов, чел.
21	54 570,29	13 195,35	114,78	4949,24	21 349,05	7337,86
33	130 717,60	34 842,05	253,87	11 326,67	27 173,52	15 320,91
10	177 229,36	49 724,06	308,85	43 823,64	36 093,20	20 434,90
6	229 632,77	59 717,70	565,13	74 145,62	36 879,83	30 821,33
9	531 618,16	147 298,03	1041,22	195 761,02	33 429,67	48 618,33
3	1 541 974,40	401 900,27	2298,07	380 663,50	48 183,67	79 052,00

Можно сделать вывод о том, что чем более развит жилищный рынок региона, чем он доступнее для населения, тем больше он будет испытывать миграционные волны от прибывающих трудовиков. Причем, не покупателей жилья, а наемных работников, его обслуживающих. Если рассматривать направленность показателей, мы видим, что существенное влияние на количество прибывших мигрантов оказывают показатели: строительства жилых домов, задолженность по налогам и сборам, денежные доходы на душу населения.

Анализ парных корреляций показателя миграции с объясняющими факторами

По результатам проведенного корреляционного анализа в первом кластере в ходе анализа, из матрицы парных коэффициентов корреляции мы наблюдаем, что наибольшее влияние на результативный показатель оказывает оборот розничной торговли. Коэффициент корреляции равен 0,63, что означает среднюю силу связи. Знак при коэффициенте корреляции указывает на направление связи, т.е. «+» указывает на прямую зависимость; а «-» на обратную зависимость. В данном случае имеется прямая зависимость между показателями. Средняя сила связи также наблюдается при показателе объема платных услуг населению, где коэффициент корреляции равен 0,55. Умеренная связь прослеживается между результативным показателем и объясняющими: строительство жилых домов и денежные доходы на душу населения. Коэффициенты корреляции в этом случае равны 0,28 и 0,42 соответственно. Знак при коэффициентах «+», следовательно, зависимость прямая. Совсем незначительное влияние на результативный показатель оказывает задолженность по налогам, сборам, пеням. Коэффициент корреляции равен 0,1 со знаком «+». Данный объясняющий показатель оказывают наименьшее влияние на общее количество прибывших мигрантов, это вполне объяснимо тем обстоятельством, что мигранты в меньшей степени, чем коренное население связаны с расходной частью российских бюджетов любых уровней.

Во втором кластере значения коэффициента корреляции выше, чем в первом. Наиболее сильная взаимосвязь прослеживается между общим количеством прибывших мигрантов и объемом платных услуг населению. Коэффициент корреляции равен 0,76, что означает наибольшее влияние данного объясняющего показателя на результативный. Значительную

силу связи наблюдаем между результативным показателем и объясняющим показателем — оборот розничной торговли, где коэффициент корреляции равен 0,72. Наименьшее влияние на результативный показатель оказывает строительство жилых домов со связью, равной 0,27. Зависимость между данными показателями второго кластера прямая, на что указывает знак «+» при коэффициентах. Обратная зависимость «-» наблюдается в двух показателях: задолженность по налогам и сборам, денежные доходы в расчете на душу населения. Коэффициенты корреляции равны соответственно: -0,066 и -0,5.

При проведении корреляционного анализа по третьему кластеру следует отметить, что целых три объясняющих показателя оказывают сильное влияние на значение результативного. Весьма высокая связь наблюдается с оборотом розничной торговли, объемом платных услуг населению и строительством жилых домов. Коэффициенты корреляции равны соответственно: 0,88, 0,86 и 0,7. Зависимость между данными показателями прямая, на это указывает знак «+». Также существенное влияние на количество прибывших трудоустроенных оказывает показатель денежных доходов населения. Коэффициент корреляции равен -0,75. И наименьшее влияние оказывает показатель задолженность по налогам и сборам. Коэффициент корреляции равен -0,15. Зависимость между данными показателями обратная, на что указывает знак «-» при коэффициентах.

В четвертом кластере наибольшее влияние на общее количество прибывших мигрантов оказывают показатели: оборот розничной торговли и объем платных услуг населению. Коэффициенты корреляции равны 0,86 и 0,82 соответственно. Существенная связь наблюдается у показателя строительства жилых домов, коэффициент корреляции равен 0,72. У данных показателей связь прямая, так как имеется знак «+». Незначительное влияние оказывают показатели денежных доходов населения и задолженность по налогам и сборам, коэффициенты равны: -0,26 и -0,32. Исходя из расчетов, наблюдаем, что связь — обратная, так как знак «-».

Многофакторный регрессионный анализ миграционных процессов

Произведя определенные расчеты, мы получили следующие значения параметров регрессии, приведенные в табл. 2.

Табл. 2. Влияние объясняющих показателей на количество прибывших мигрантов: коэффициенты регрессии и эластичности за I полугодие 2020 г.

Кластеры	Параметры	x1	x2	x3	x4	x5
1	bi	0,143	-0,184	-19,59	0,0637	-0,054
	Эi	1,06	-0,33	-0,3	0,04	-0,16
2	bi	-0,006	0,269	-2,977	-0,042	-0,305
	Эi	-0,05	0,61	-0,05	-0,03	-0,54
3	bi	0,011	0,007	-6,361	-0,074	-0,712
	Эi	0,1	0,02	-0,1	-0,16	-1,26
4	bi	0,079	-0,053	5,314	-0,018	-0,134
	Эi	0,78	-0,14	0,11	-0,07	-0,11

Исходя из проведенного регрессионного анализа следует, что в первом кластере наибольшее отрицательное влияние на показатель прибывших мигрантов в регионы оказывает показатель строительства жилых домов. Это может быть связано с тем, что экономика регионов не стоит на месте, и региональному управлению хватает денежных средств и рабочей силы для развития сферы строительства, следовательно, если хватает рабочей силы, значит нет свободных рабочих мест, из-за чего может снизиться и процент миграции в данные регионы. Наибольшее положительное влияние оказывает первый показатель, оборот розничной торговли. Многие мигранты стремятся найти свое место: где торговля, там жилье, там и рабочие места. И чаще всего это либо строительство, либо рынок, как мы и наблюдаем в данном примере. Увеличивается оборот торговли, следовательно, увеличивается объем продуктов в данном обороте, а значит и больше точек на рынках, на которых могут работать мигранты.

Прогноз входящих миграционных потоков в Россию

Следующим шагом, на основе параболического уравнения тренда, мы рассчитали прогнозные значения по каждому показателю (табл. 3).

Исходя из оценок, представленных в таблице, можно сказать о том, что все прогнозные значения показателей имеют положительную тенденцию к развитию в связи с постоянным развитием экономики государства в целом, что соответственно оказывает положительное влияние на результативный показатель — количество прибывших мигрантов. Исключением выступает строительство жилых домов — это может быть связано с пандемией коронавируса, которая отрицательно повлияла на все сферы экономики, в том числе и строительство, а также с реформированием строительной отрасли. Она заключалась в том, что в 2019 г. был произведен переход на проектное финансирование, в связи с чем объемы строительства жилья уменьшились.

По всем объясняющим показателям для расчета прогнозных значений использовалось параболическое уравнение тренда. Прогноз входящих миграционных потоков будем осуществлять, используя регрессионную модель, динамические процессы по которой будут учитываться через совокупность всех объясняющих переменных, так как коэффициент детерминации в данной модели ближе к единице и, следовательно, дает более яркую картину.

На основе уравнения регрессии построим модель тренда результативного показателя — количество

Табл. 3. Прогнозные значения показателей-факторов миграционных процессов в Российской Федерации, млн. руб.

Годы	Оборот розничной торговли	Объем платных услуг населению	Строительство жилых домов, тыс. м ²	Задолженность по налогам, сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему	Денежные доходы в расчете на душу населения, руб.	Количество прибывших мигрантов, чел.
	X1	x2	x3	x4	x5	Y
2020	33 710 951	10 006 385	76 653,4	1 761 152	36 821,662	5 028 188
2021	34 945 264	10 533 808	73 658,2	2 019 106	37 495,768	5 174 383
2022	36 026 039	11 058 129	69 709,4	2 305 250	38 004,518	5 396 134

прибывших мигрантов. Составим уравнение динамического регрессионного вида с использованием переменной t — фактора времени.

$$y(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6) = b_0 + b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2 + b_3 \cdot x_3 + b_4 \cdot x_4 + b_5 \cdot x_5 + b_6 \cdot t$$

Исходя из уравнения, прогнозные значения результативного показателя равны:

За 2020 г. = 5 028 188 человек. За 2021 г. = 5 174 383 человека.

За 2022 г. = 5 396 134 человека.

Теперь, основываясь на регрессионной модели, отразим на графике прогнозные значения результативного показателя (рис. 1).

Данный график наглядно показывает динамику фактических, теоретических и прогнозных значений результативного показателя — количество прибывших мигрантов. Теоретические значения немного расходятся с фактическими. В теории, значения являются более плавными, наблюдается постепенный рост, а по факту имеется немного скачкообразный график. В целом, по графику наблюдается положительная тенденция, имеется постоянный рост показателя.

Заключение

Исходя из проделанной работы следует сделать вывод о том, что с каждым годом наблюдается увеличение количества прибывших мигрантов в Российскую Федерацию. Это может быть связано с тем, что низкий уровень безработицы, рост числа рабочих мест, привлекательная налоговая система, возможность заработка, улучшение условий проживания в России, а также другие факторы, которые являются причинами миграции в результате приводят к постоянному приезду мигрантов в регионы Российской Федерации.

Литература

1. Антохонова И.В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов: Учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018.
2. Аслаханова С.А., Ялмаев Р.А., Бексултанова А.И. Анализ состояния миграционных процессов в России на современном этапе // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 341–343.

Рис. 1. Динамика количества прибывших мигрантов в Россию, чел.

3. Башкатов Б.И., Суринов А.Е., Дианов Д.В. и др. Международная статистика: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020.

4. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: Учебник и практикум. М., 2019.

5. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е., Ищенко А.Н. Возможности расширения функционала программных приложений экономического анализа на платформах облачных вычислений // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 248–251.

6. Тимофеев В.С., Фаддеенков А.В., Щеколдин В.Ю. Эконометрика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

References

1. Antokhonova I.V. Metody prognozirovaniya sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov: Ucheb. posobiye dlya vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Yurayt, 2018.
2. Aslakhonova S.A., Yalmayev R.A., Beksultanova A.I. Analiz sostoyaniya migratsionnykh protsessov v Rossii na sovremennom etape // Molodoy uchenyy. 2015. № 21. S. 341–343.
3. Bashkatov B.I., Surinov A.E., Dianov D.V. i dr. Mezhdunarodnaya statistika: Uchebnik dlya vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurayt, 2020.
4. Kuznetsova E.I. Ekonomicheskaya bezopasnost': Uchebnik i praktikum. M., 2019.
5. Slesareva E.A., Smirnov D.E., Ishchenko A.N. Vozmozhnosti rasshireniya funktsionala programmnykh prilozheniy ekonomicheskogo analiza na platformakh oblachnykh vychisleniy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 3. S. 248–251.
6. Timofeev V.S., Faddeenkov A.V., Shchekoldin V.Yu. Ekonometrika: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2018.

МЕТОДЫ КОНТРОЛЛИНГА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В СИСТЕМЕ МВД РФ

Иван Федорович Непомнящих, старший ревизор КРО УМВД России по Тверской области, аспирант кафедры ГИК Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)
E-mail: ivan-baton23@mail.ru

Алексей Анатольевич Артемьев, проректор, доктор экономических наук, профессор Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)
E-mail: aaartemev@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены трудности отечественной экономики в условиях напряженности во внутренней и внешней экономической среде, которые выражаются в невысоких темпах роста валового внутреннего продукта (ВВП) и валового национального продукта (ВНП), снижении цен на энергоносители в мировом масштабе, падении реальных заработных плат населения и т.д.

На обеспечение и функционирование системы МВД РФ из средств бюджета выделяются значительные лимиты денежных средств. В связи с этим, правомерное, целевое и эффективное использование бюджетных средств МВД обладает особой актуальностью. Для осуществления контроля за выполнением указанных задач в системе МВД созданы контрольно-ревизионные подразделения центрального аппарата МВД России и территориальных органов МВД России. Указанные подразделения осуществляют функции по осуществлению внутреннего финансового аудита и ведомственного финансового контроля¹.

Актуальность исследования заключается в развитии и повышении эффективности внутреннего финансового аудита в системе МВД РФ. В работе сформирован и обоснован дополнительный комплекс мер на основе методов стратегического контроллинга, способствующих повышению качества проведения внутреннего финансового аудита в системе МВД.

Ключевые слова: аудит, контроль, контроллинг, методы контроллинга, управление рисками.

CONTROLLING METHODS FOR THE ORGANIZATION OF INTERNAL FINANCIAL AUDIT IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ivan F. Nepomnyashchikh, Senior Auditor of KRO of UMVD of Russia on the Tver Region, Graduate Student of GIC Department
Tver state technical University (170026, Tver, nab. AF. Nikitina, d. 22)
E-mail: ivan-baton23@mail.ru

Alexey A. Artemyev, Pro-Rector, Doctor of Economic Sciences, Professor
Tver state technical University (170026, Tver, nab. AF. Nikitina, d. 22)
E-mail: aaartemev@rambler.ru

Abstract. The difficulties of the domestic economy in conditions of tension in the domestic and external economic environment are considered, which are expressed in low growth rates of gross domestic product (GDP) and gross national product (GNP), decrease of energy prices on a global scale, fall of real wages of the population, etc.

Significant cash limits are allocated from the budget for the maintenance and functioning of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. In this regard, the lawful, targeted and efficient use of budget funds of the Ministry of Internal Affairs is of particular relevance. To monitor the implementation of these tasks in the system of the Ministry of Internal Affairs, control and audit units of the central apparatus of the Ministry of Internal Affairs of Russia and territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia have been created. These units carry out the functions of internal financial audit and departmental financial control.

The relevance of the study is to develop and improve the effectiveness of internal financial audit in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. An additional set of measures based on strategic controlling methods that contribute to improving the quality of the internal financial audit in the Ministry of Internal Affairs system has been formed and justified in the work.

Keywords: audit, control, controlling, controlling methods, risk management.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Непомнящих И.Ф., Артемьев А.А. Методы контроллинга при организации внутреннего финансового аудита в системе МВД РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):272–276.

Признаки стагнации отечественной экономики, ограниченность финансовых средств свидетельствуют о необходимости МВД РФ и дальше минимизировать бюджетные потери и оптимизировать расходы на обеспечение своей деятельности. Правомерное, эффективное и целевое использование бюджет-

ных средств, без сомнений, связано с увеличением роли и функций контрольно-ревизионных подразделе-

¹ Приказ МВД России от 12 октября 2015 г. № 980 «Об утверждении Регламента осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России и Регламента осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России».

лений МВД России, использованием современных методов при осуществлении внутреннего финансового аудита. Использование и развитие механизма внутреннего финансового аудита является приоритетным направлением деятельности контрольно-ревизионных подразделений МВД России. В настоящее время особое внимание при осуществлении внутреннего финансового аудита уделяется выявлению и снижению бюджетных рисков при использовании бюджетных средств.

Поэтому результат от проведения контрольных мероприятий должен быть нацелен не только на решение текущих задач, но и на долгосрочный ориентир (стратегическое планирование). Поэтому, использование системы контроллинга или его отдельных методов проведения важно как для корпоративных структур (частных или с государственным участием), так и для бюджетных организаций, финансируемых из федерального бюджета.

Историческое развитие концепции контроллинга отражает различие в его определениях, в связи с этим, среди отечественных ученых и представителей бизнес среды нет единого мнения в точности дефиниции термина контроллинга: самостоятельная концепция менеджмента; самостоятельный инструмент, вид экономической деятельности; дублирующее понятие уже существующей концепции управления [1–5; 8; 11; 13, с. 1084–1093; 14, с. 3–39].

Основной вклад в исследование контроллинга и его роли в системе управления внесли следующие зарубежные ученые: Д. Хан, Э. Майер, Р. Манн, А. Дайле, П. Хорват, Д. Шнейдер, Е. Хейнен, Е. Шеффлер и др.

На наш взгляд, действенный инструментарий системы контроллинга при осуществлении внутреннего финансового аудита будет способствовать не только эффективному использованию бюджетных средств², что имеет особую важность в условиях их ограниченности, но и повышению качества управления в системе МВД РФ в целом.

Анализируя общие тенденции развития системы контроллинга [12; 9–10; 7], определим, что для повышения эффективности проведения внутреннего финансового аудита в системе МВД России необходимо осуществлять за счет развития уже используемой риск-ориентированной системы. Для этого за основу возьмем систему (риск-ориентированную систему), созданную по модели COSO, которая состоит из восьми взаимосвязанных ветвей (табл. 1).

Одновременное взаимодействие перечисленных факторов и взаимосвязь между ними формируют в подразделении МВД риск-ориентированную систему на основе интегрирования двух систем (внутреннего

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г.).

³ URL://http://www.coso.ru

Табл. 1. Система внутреннего финансового аудита в системе МВД России

Понятие	Определение
Внутренняя среда	Подразумевает состояние атмосферы в подразделении МВД, определяет восприятие к риску и реагирование на него
Постановка целей	Цели должны соответствовать миссии подразделения МВД, руководитель и/или комиссия (лица) по осуществлению внутреннего финансового контроля должны быть готовы к выявлению причин, препятствующих достижению цели
Выявление причин	Внутренние и внешние причины, которые оказывают влияние на достижение целей, должны определяться с учетом их подразделения на риски и возможности
Оценка рисков	Риски анализируются с учетом вероятности их возникновения с последующим принятием соответствующих мер
Реакция на риски	Определяется метод реагирования на риск: уклонение, принятие, сжатие или перенос риска
Методы контроля	Проводимые мероприятия должны обеспечить эффективность и своевременность реагирования на появляющиеся риски
Информация и коммуникации	Обмен информацией между структурными подразделениями различных уровней, что создаст возможность наиболее эффективно выполнять трудовые обязанности
Мониторинг	Мониторинг проводится в границах деятельности руководителя и/или комиссии (лиц) по осуществлению внутреннего финансового контроля подразделения МВД, посредством проведения анализа, управления и регулирования рисков

Источник: составлено авт.³

Табл. 2. Дополнительные компоненты в системе внутреннего финансового аудита с риск-ориентированной направленностью

Понятие	Определение
Оценка проведенных процедур	Подразумевает установленную систему показателей, которая способствует определению качества и эффективности проведенных мероприятий по снижению рисков (анализ финансовых показателей, оценка оптимизации и финансовых потерь при использовании бюджетных средств)
Эффективность руководителя (и/или комиссии (лица) по осуществлению внутреннего финансового контроля)	Позволяет определить вклад каждого из участников, осуществляющих оценку рисков, тем самым повысить мотивацию и заинтересованность в достижении результата

Источник: составлено авт.

финансового аудита и внутреннего финансового контроля), которые помогают правильно реагировать на риски в условиях оптимизации расходов, эффективно и по целевому назначению использовать бюджетные средства. Для формирования сбалансированной риск-ориентированной системы внутреннего финансового аудита необходимо, чтобы и внутренний финансовый контроль эффективно действовал в внутри подразделения МВД, поддерживал меры по снижению рисков, улучшению качества и расширению функций управления.

Поэтому, рассмотрев интегрированную модель управления рисками, в качестве дополнения предложим использование в системе внутреннего финансового аудита новых (дополнительных) ветвей (табл. 2).

Контрольно-ревизионные подразделения, осуществляющие внутренний финансовый аудит, имеющие соответствующий опыт и владеющие необходимой информацией по обнаруженным в ходе осуществленных проверок разнообразных рисков, должны предлагать обоснованные пути их устранения или уменьшения и, тем самым, помогать системе внутреннего финансового контроля подразделений МВД⁴ на всех стадиях формирования системы управления рисками. Поэтому основные направления помощи аудиторами руководителю системы МВД РФ (подразделений ОВД) заключаются в следующем:

- ♦ предоставление информации об имеющихся и обнаруженных рисках, по которым необходимы соответствующие действия по их снижению. Это позволит создать базу рисков, а также осуществлять обнаружение, анализ и управление рисками на основе единого методологического подхода;

- ♦ систематизация и передача информации по методам обнаружения и оценки рисков, а также осуществление анализа результативности принятых мер в отдельных областях управления рисками;

- ♦ разработка обоснованных рекомендаций по организации системы мониторинга и информационной поддержки процесса управления рисками [6, с. 273–279].

Следовательно, для обеспечения эффективности внутреннего финансового аудита в системе МВД, включаемая в него система управления рисками должна соответствовать следующим требованиям:

- ♦ иметь соответствующее структурное подразделение (контрольно-ревизионное подразделение центрального аппарата) и входящую в него службу по управлению рисками и занимающуюся разработками мероприятий по преодолению актуальных проблем, которое должно подчиняться руководителю системы МВД и курировать направление деятельности контрольно-ревизионных подразделений территориальных органов МВД России;

- ♦ территориальные структурные подразделения (контрольно-ревизионные подразделения территориальных органов МВД России) должны быть независимым органом по управлению рисками от руководителя территориального органа и обладать прямым правом докладывать руководителю системы МВД;

- ♦ должно происходить интегрирование системы управления рисками (внутренний финансовый аудит) и текущей работы подразделений системы МВД России (внутренний финансовый контроль);

- ♦ необходимо постоянное повышение квалификации сотрудников по управлению рисками (аудиторов), что должно включать в себя не только обучение методикам расчетов, но и формирование умения стратегического предвидения рисков и вариантов их развития;

⁴ Приказ МВД России от 17 сентября 2014 г. № 793 «о мерах по организации внутреннего финансового контроля в системе МВД России».

Табл. 3. Разграничение полномочий субъектов внутреннего финансового аудита (контроля) в системе МВД

Наименования органа или должностного лица	Зона ответственности
Руководитель	За общее состояние уровня внутреннего финансового аудита и контроля в подчиненных подразделениях, а также разработка и реализация политики внутреннего аудита
Комиссия (лица) по осуществлению внутреннего финансового контроля	За разработку, утверждение и осуществление контрольных действий, мониторинг их результативности
Службы внутреннего финансового аудита	За мониторинг и оценку действенности системы внутреннего финансового контроля и управления рисками, своевременное информирование об итогах аудита руководителя системы МВД (подразделения)
Внешние аудиторы совместно со службой внутреннего финансового аудита	За качество и эффективность проведенных мероприятий по снижению бюджетных рисков, оценку работы служб внутреннего финансового аудита

Источник: составлено авт.

♦ должна осуществляться автоматизация управления рисками, сокращение временных и трудовых затрат на подготовку важной для анализа рисков информации;

♦ должны привлекаться высококвалифицированные специалисты в области управления рисками из других бюджетных структур и наделение их правом участия в контрольных мероприятиях.

В настоящее время в системе МВД используется единая модель внутреннего финансового аудита и контроля. Модель включает в себя: функциональные независимые службы (отделы, сотрудники) внутреннего финансового аудита в контрольно-ревизионных подразделениях центрального аппарата, контрольно ревизионных подразделений территориальных органов МВД России; лиц, осуществляющих внутренний финансовый контроль в составе подразделений территориальных органов МВД России.

Считаем, что для ее дальнейшего развития следует и дальше обеспечивать строгое разграничение компетенции субъектов внутреннего финансового аудита (контроля), а также предложить для участия в итоговой оценке их результативности высококвалифицированных специалистов в области управления рисками из других бюджетных структур (внешних auditors) (табл. 3).

Отметим, что использование в арсенале системы внутреннего финансового аудита внешних auditors, обладает рядом преимуществ (рис. 1).

Рис. 1. Преимущества от использования внешних auditors в системе внутреннего финансового аудита МВД

Источник: составлено авт.

Вместе с тем, предложенная система внутреннего финансового аудита и контроля не решает всех проблем, это может происходить в виду влияния различных факторов:

◆ вероятности возникновения ошибок при осуществлении внутреннего финансового аудита (контроля);

◆ злоупотребления полномочиями, куда входит возможность сговора между подконтрольными и проверяющими лицами;

◆ непонимание сущности внутреннего финансового аудита со стороны руководства и поверхностное участие в его осуществлении.

Литература

1. *Беляев А.А., Коротков Э.М.* Антикризисное управление: Учебник. 2-е изд. М., 2015.

2. *Дайле А.* Практика контроллинга. М., 2003.

3. *Ивашкевич В.Б.* Стратегический контроллинг. М.: Магистр–Инфра-М, 2018.

4. *Карминский А.М., Фалько С.Г., Жеваго А.А.* и др. Контроллинг: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2006.

5. *Майер Э.* Контроллинг как система мышления и управления. М.: Финансы и статистика, 1993.

6. *Непомнящих И.Ф.* Направления повышения эффективности корпоративного контроллинга // Вестник тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2018. № 3. С. 273–279.

7. Практика корпоративного управления в России: определение границ национальной модели: Экспертно-аналитический доклад. М., 2011.

8. *Репин В.В.* Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление: Учебник. М., 2013.

9. Современное предприятие и будущее России: Сб. науч. трудов Междунар. форума, посвященного 85-летию кафедры «Экономика и организация производства» МГТУ имени Н.Э. Баумана / Под науч. ред. С.Г. Фалько. М., 2014.

10. Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1982.

11. *Фалько С.Г.* Контроллинг для руководителей и специалистов: Учебник. М., 2008.

12. *Фалько С.Г.* Контроллинг на малых и средних предприятиях: Сб. науч. трудов IV Междунар. конгресса по контроллингу. М., 2014.

13. *Непомнящих И.Ф., Lazareva O.S., Artemyev A.A.* Land Resource Management: Geoinforma-

tion Support of Internal Controlling // Journal of Environmental Management and Tourism. 2019. Т. 10. № 5(37). Pp. 1084–1093.

14. *Hahn D.* Controlling: Stand and Entwicklungstendenzen unter besonderer Berücksichtigung des CIM — Konzeptes. Saarbrucker Arbeitstagung. Heidelberg, 1987. Pp. 3–39.

References

1. *Belyaev A.A., Korotkov E.M.* Antikrizisnoe upravlenie: Uchebnik. 2-e izd. M., 2015.

2. *Dayle A.* Praktika kontrollinga. M., 2003.

3. *Ivashkevich V.B.* Strategicheskij kontrolling. M.: Magist–Infra-M, 2018.

4. *Karminskiy A.M., Fal'ko S.G., Zhevago A.A.* i dr. Kontrolling: Uchebnik. M.: Finansy i statistika, 2006.

5. *Mayer E.* Kontrolling kak sistema myshleniya i upravleniya. M.: Finansy i statistika, 1993.

6. *Nepomnyashchikh I.F.* Napravleniya povyshe-niya effektivnosti korporativnogo kontrollinga // Vestnik tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i upravleniye. 2018. № 3. S. 273–279.

7. Praktika korporativnogo upravleniya v Rossii: opredeleniye granits natsional'noy modeli: Ekspertno-analiticheskij doklad. M., 2011.

8. *Repin V.V.* Biznes-protsessy. Modelirovanie, vnedrenie, upravlenie: Uchebnik. M., 2013.

9. Sovremennoe predpriyatie i budushchee Rossii: Sb. nauch. trudov Mezhdunar. foruma, posvyashchen-nogo 85-letiyu kafedry «Ekonomika i organizatsiya pro-izvodstva» MGTU imeni N.E. Baumana / Pod nauch. red. S.G. Fal'ko. M., 2014.

10. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'. 2-e izd. / Gl. red. A.M. Prokhorov. M., 1982.

11. *Fal'ko S.G.* Kontrolling dlya rukovoditeley i spetsialistov: Uchebnik. M., 2008.

12. *Fal'ko S.G.* Kontrolling na malykh i srednikh predpriyatiyakh: Sb. nauch. trudov IV Mezhdunar. kongressa po kontrollingu. M., 2014.

13. *Nepomnyashchikh I.F., Lazareva O.S., Artemyev A.A.* Land Resource Management: Geoinforma-tion Support of Internal Controlling // Journal of Environmental Management and Tourism. 2019. Т. 10. № 5(37). Pp. 1084–1093.

14. *Hahn D.* Controlling: Stand and Entwicklungstendenzen unter besonderer Berücksichtigung des CIM — Konzeptes. Saarbrucker Arbeitstagung. Heidelberg, 1987. Pp. 3–39.

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДОХОДОВ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Роман Александрович Парасоцкий, старший преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Краснодарский университет МВД России (350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)
E-mail: peres78@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено влияние учетно-аналитических следов на раскрытие преступлений, связанных с легализацией теневого капитала, а также на экономическую безопасность государства. Теоретическая, статистическая и эмпирическая информация, изложенная в настоящей статье, рекомендована к сведению правоохранительным органам, занимающимся расследованием экономических преступлений.

Ключевые слова: финансовый рынок, легализация (отмывание) доходов, Федеральная служба по финансовому мониторингу, учетно-аналитические следы преступлений.

ACCOUNTING AND ANALYTICAL TRACES OF CRIMES RELATED TO MONEY LAUNDERING AND THEIR IMPACT ON ECONOMIC SECURITY

Roman A. Parasotckii, Senior Lecturer of the Department of Economics, Accounting and Audit Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, d. 128)
E-mail: peres78@mail.ru

Abstract. The influence of accounting and analytical traces on the detection of crimes related to the legalization of shadow capital, as well as on the economic security of the state, is considered. The theoretical, statistical and empirical information presented in this article is recommended for the attention of law enforcement agencies involved in the investigation of economic crimes.

Keywords: financial market, legalization (laundering) of incomes, Federal service for financial monitoring, accounting and analytical traces of the crimes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Парасоцкий Р.А. Учетно-аналитические следы преступлений, связанных с легализацией доходов, и их влияние на экономическую безопасность. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):277–280.

Введение. На современном этапе развития общества наблюдается рост требований к повышению качества деятельности всех субъектов правоохранительной системы. Задача эффективной борьбы с преступностью ставит перед правоохранительными органами новые проблемы выявления и расследования экономических преступлений, в том числе разработка новых методов расследования этих преступлений является наиболее актуальной. Результативность деятельности и развитие российских предприятий становится невозможным без постоянного правоохранительного противодействия криминальной инвестиционной экспансии организованных преступных групп. В настоящее время легализация доходов, полученных преступным путем, стала одной из основных проблем глобального характера, к решению которой привлекаются специалисты ведущих стран мира.

Основная часть. На сегодняшний день все больше раскрывается преступлений, связанных с отмыванием

денежных средств; речь даже идет не о миллионах незаконно отмываемых денежных средств, а о миллиардах рублей ежемесячно. Основными источниками получения незаконных денежных средств в РФ являются: хищения, коррупция, незаконное пользование природными ресурсами, сбыт запрещенной в обороте продукции, уклонение от уплаты налогов и таможенных пошлин¹.

По итогам 2019 г. в России: зарегистрировано преступлений экономической направленности — 104 927; выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности — 44 237; количество преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд — 45 593; не раскрыто преступлений экономической направленности — 26 242².

¹ Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Портал правовой статистики // URL://http://crimestat.ru/

Самые информативные следы легализации денежных средств — **документы**, отражающие факты совершения различных финансовых операций и сделок, по которым возможно раскрыть способы легализации доходов. В них отражается материальная составляющая, а также они служат доказательственной базой по делу.

Их можно разделить на три блока.

1. Финансовые документы, в которых зафиксирован факт и объем производимой операции, совершенной с использованием преступных денег. Примером таких документов могут служить бухгалтерские документы об оказании и оплате услуг и работ, получения товаров, банковские платежные документы.

2. Регистрационные или правоустанавливающие документы, в которых отражаются факты совершения сделки, факты перехода прав на имущество, а также возникновение права собственности. Всевозможные контракты, договоры, учредительные документы и т.д.

3. Информация, содержащаяся в электронной форме: документы, фотографии документов, переписка в электронной форме, в которой могли обсуждаться или быть отражены механизмы и способы совершения преступных деяний между преступниками.

При обнаружении крупных сумм криминального происхождения в ходе расследования преступлений необходимо определить размер и характеристики имущества, добытого нелегальным путем.

Учетно-аналитические следы преступлений³:

а) документальные, обнаруживающиеся между первичными документами и осуществляемой на предприятии действительной деятельностью, а также внутри самих первичных документов;

б) учетные, обнаруживающиеся между данных учета и отчетности, а также непосредственно внутри самого учета;

в) экономические, обнаруживающиеся в экономических показателях отчетных или аналитических систем;

г) электронные.

Все документы отправляются на криминалистический анализ по поводу выявления исправлений: дописок, подчисток, травлений и др. Фактический контроль проводится для определения достоверности отраженных в документах операций. Также могут проводиться такие экспертизы, как товароведческая, технологическая и др.

Самыми видимыми и распространенными следами налоговых преступлений являются:

а) полное несоответствие реальной хозяйственной операции ее документальному отражению;

б) несоответствие записей в первичных и учетных документах;

в) несоответствие записей в отчетных документах;

г) наличие материальных подлогов в документах, имеющих отношение к расчету величины дохода (прибыли) и суммы налога.

Разберем определенный случай расследования данного рода преступления.

Сумма легализованных денежных средств от продажи лесоматериала, зачисленных на счет, составила 8 342 446,61 руб. Был произведен анализ данных, характеризующих продажу валюты или, другими словами, рублевое покрытие, зачисленное на расчетный счет и отобразившееся в выписке с данного счета, а также изучен вопрос зачисления на валютный счет прибыли, полученной за отчетный период.

На расчетном счете суммарный входящий остаток составил 4000,00 руб., после этого осуществлялись поступления от прочих контрагентов. В целях реализации предпринимательской деятельности все зачисленные денежные средства в полной мере были использованы. После этого остаток на счете исчислялся в размере 4045,43 руб., тем самым, если произвести анализ всех зачислений за отчетный период, становится понятно, что данные денежные средства были затрачены в целях реализации предпринимательской деятельности.

Другим примером можно рассмотреть ситуацию, в которой, в ходе следствия осматривен CD-R диск и содержащаяся на нем информация в отношении ООО «Гранула», предоставленный АО «Альфа-Банк». В ходе осмотра информации на диске установлено, что для осуществления банковских операций по перечислению средства израсходованы в полном объеме.

«Грязные деньги» для совершения финансовых операций могут быть денежными средствами, перечисленными с расчетного счета ООО «Гранула» на расчетные счета сторонних организаций (контрагентов), между АО «Альфа-Банк» и ООО «Гранула», заключен договор об обслуживании расчетного счета ООО «Гра-

³ Звягин С.А., Фоменко Т.Н. Анализ защитных функций бухгалтерского учета и следы неправомερных экономических действий // URL://https://cyberleninka.ru/

нула», открытого в ООО «Улица Республики» филиала «Екатеринбургский» АО «Альфа-Банк», по системе «Альфа-Клиент On-Line» и в соответствии с данным договором правом подписи наделен Петрушев.

Были представлены документы и электронные носители (CD-R диски), в том числе USB флеш-накопитель «SanDisk» с программой «Бухгалтерия 1С» ООО «Велоцентр» и дополнительно CD-R диск, на который в ходе осмотра скопирована программа «1С Бухгалтерия» ООО «Велоцентр», а именно: карточка счета 51 «Расчетный счет», оборотно-сальдовая ведомость по счету 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» ООО «Велоцентр», документы и электронные носители (CD-R диски) с выписками со счетов ООО «Велоцентр», ООО «Евро Дом», ООО «Гранула», ООО «Сибирское здоровье», ООО Евротранс», ООО Новострой», ООО «Продукс», ООО «Прогресс Т», ООО СК «Лагуна», Жернаковой, Петрушева, ИП Петрушев, а также ООО «Хэвен», ООО «Бьюти Хэвен», ООО «Компания Новая Волна», по расчетным счетам принадлежащего Петрушеву, ответы из ООО «Восточное кредитное агентство» и УФНС № 3 по г. Тюмени по выпискам ООО «Прогресс Т», ООО «Евротранс», ООО «Продукс».

С расчетных счетов ООО «Велоцентр» открытых: в ПАО «МДМ-Банк», в ФАКБ «Инвесторбанк» (ПАО), в АО «Бинбанк», в Банк «Траст» (ПАО), в ОАО «Альфа-Банк» и в ВТБ24 (ПАО), были перечислены денежные средства в общей сумме 68 352 452,87 руб.

Согласно выпискам по расчетному счету ООО «Велоцентр», оборот денежных средств составил — 499 366 837,64 руб.; по расчетному счету — 4 700 000,00 руб., общий оборот составил 504 066 837,64 руб. При этом сумма похищенных денежных средств с расчетных счетов ООО «Велоцентр», открытых в ВТБ 24 (ПАО), составила 7 375 650,85 руб., т.е. 1,5% от общего оборота денежных средств ООО «Велоцентр».

Согласно выписке о движении денежных средств по расчетному счету ООО «Гранула» и приложениям к заключению эксперта от 8 июня 2016 г. № 7135 на расчетный счет ООО «Гранула» из ООО «Велоцентр» поступили денежные средства в размере 7 380 000,00 руб., которые, помимо перечисления на свой расчетный счет, Петрушев перечислял иным лицам, а именно:

♦ на расчетный счет ООО «Компания Новая Волна» (в ПАО «Запсибкомбанк») были перечислены денежные средства в сумме 10000,00 руб.;

♦ на расчетный счет ООО «Хэвен» (в ООО «Улица Республики» филиала «Екатеринбургский» ОАО «Альфа-Банк» г. Тюмень) были перечислены денежные средства в сумме 400 000,00 руб.;

♦ на расчетный счет ООО «Компания Новая Волна» (в ПАО «Запсибкомбанк») были перечислены денежные средства в сумме 100 000,00 руб.;

♦ на расчетный счет ООО «ЕвроДом» были перечислены денежные средства в сумме 5000,00 руб.

Таким образом, Петрушевым были перечислены на фирмы, подконтрольные ему, денежные средства в общей сумме 515 000,00 руб.

Приведенные выше выписки с расчетных счетов Петрушева, ООО «ЕвроДом», ООО «Гранула», объективно подтверждают виновность Петрушева в легализации денежных средств на сумму 17 974 026,45 руб., которые были частью денежных средств, полученных в результате хищения путем обмана и злоупотребления доверием у ООО «Велоцентр».

Документальные проверки деятельности юридических лиц и предпринимателей позволяют выявить несоответствие финансово-экономических показателей при поступлении криминальных средств в кассу организации, отследить их движение, установить фиктивность организации. Например, анализ источников оборотных средств организации, состоящих из незначительных взносов в уставный капитал и кратковременных банковских кредитов, может указать на лжепредпринимательский характер деятельности фирмы, а для выявления легализации преступных доходов в ходе расследования преступлений, связанных с получением значительного криминального дохода, необходимо, в первую очередь, установить размер и состав имущества, полученного криминальным путем.

Заключение. Проведенный анализ теоретических и практических аспектов применения специальных экономических знаний при выявлении преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, позволяет сделать ряд обобщающих выводов по теме исследования.

Во-первых, специальные экономические знания относятся к знаниям, навыкам и практическому опыту компетентных экспертов в области экономической деятельности, обладающих методами все-

возможного экономического анализа, с помощью которых выявляются нарушения и злоупотребления в экономической деятельности организаций для обеспечения уголовной процедуры в соответствии с законом.

Во-вторых, правовая основа для борьбы с данного рода преступлениями включает: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; Уголовный кодекс РФ; нормативные правовые акты Президента РФ; нормативные правовые акты Правительства РФ; нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

В-третьих, основным финансовым учреждением в России, способствующим решению проблем в сфере отмывания доходов, полученных преступным путем, является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) — федеральный орган исполнительной власти, разрабатывающий меры по выявлению и пресечению незаконных финансовых операций и активно сотрудничающий с межправительственной организацией ФАТФ (FATF), занимающейся разработкой стандартов и рекомендаций для применения различными странами для противодействия отмыванию незаконных доходов, а также финансирования терроризма⁴.

В-четвертых, важным шагом в борьбе с транснациональной организованной преступностью явилось создание глобального аппарата противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

В-пятых, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в качестве доказательной

базы в таких делах выступает финансовая отчетность, которая подтверждает факт совершения неправомерных операций. Однако для выявления таких фактов необходимо обладать специальными экономическими знаниями, которые позволяют изучить объект исследования, а именно документацию, отражающую финансово-хозяйственную деятельность организаций, договоры между предприятиями и организациями, а также материалы уголовного дела, соотносящиеся с предметом экспертизы.

Систему противодействия легализации преступных доходов необходимо совершенствовать посредством использования специальных экономических знаний, которые сводятся к необходимости разработать алгоритм предоставления и использования информации субъектами Национальной системы противодействия легализации преступных доходов. Следует также, разработать систему показателей (индикаторов), основанную на знании законов, регулирующих формирование и использование финансов при совершении конкретного вида преступления, а также на введении искажений в финансовой отчетности при их осуществлении. В итоге, на основе системы показателей (индикаторов) будет возможность сформулировать методические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов, в которых давались бы пояснения о необходимости бухгалтерской документации, в которой отражаются сомнительные операции. Все эти мероприятия позволят повысить эффективность раскрытия экономических преступлений.

⁴ Федеральная служба по финансовому мониторингу. ФАТФ // URL://<http://www.fedsfm.ru/activity/fatf>

УДК 338.22
ББК 65.012.3

DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-281-284
© И.В. Филатова, А.Н. Осипова, 2021

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

Ирина Викторовна Филатова, доцент кафедры предварительного расследования, кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Анна Николаевна Осипова, адъюнкт кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: anna_believa@mail.ru

Аннотация. Сделаны выводы о том, что пандемия коронавируса, помимо основной угрозы для здоровья людей, имеет неизбежные последствия для глобальной экономики и экономической безопасности страны. В результате влияния пандемии COVID-19, повлекшей заметное снижение темпов экономического роста, как никогда важно удерживать показатели этих угроз на приемлемом уровне.

Ключевые слова: национальная экономика, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности страны, пандемия коронавируса, современные вызовы, COVID-19.

IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE COUNTRY'S ECONOMIC SECURITY

Irina V. Filatova, Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Anna N. Osipova, Adjunct of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: anna_believa@mail.ru

Abstract. It is concluded that the coronavirus pandemic, in addition to the main threat to human health, has inevitable consequences for the global economy and the economic security of the country. As a result of the impact of the COVID-19 pandemic, which has led to a marked decline in economic growth, it is more important than ever to keep the indicators of these threats at an acceptable level.

Keywords: national economy, economic security, threats to the country's economic security, coronavirus pandemic, modern challenges, COVID-19.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Филатова И.В., Осипова А.Н. Влияние пандемии коронавируса на экономическую безопасность страны. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):281–284.

Обстановка в мире, связанная с пандемией COVID-19 в очередной раз обращает нас к проблеме экономической безопасности и выносит на повестку дня все острые вопросы, оголяя и высвечивая их под новым углом. Вызовы и угрозы экономической безопасности не носят эфемерный и абстрактный характер, они бьют по экономике и обществу, выводя из состояния защищенности и активизируя все мировое научное сообщество.

Стратегия экономической безопасности России до 2030 г. [1], направленная на обеспечение противодействия кризисным явлениям, вызовам и угро-

зам, содержит в себе 25 угроз. В их числе содержатся такие внутренние угрозы, как преступность, коррупция и теневая экономика. Удержание значений индикаторов и показателей перечисленных угроз в условиях снижения темпов экономического роста особенно важно.

В последние годы до пандемии мировая экономика имела тенденцию к росту. С каждым годом темпы роста рулевых экономических держав увеличивались. Во время пандемии мировая экономика начала синхронно замедляться, и это коснулось как развитых, так и развивающихся стран. Обострилось

торговое противостояние США и Китая, что также затормозило экономическое развитие. Таким образом, глобальный социально-экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса, спровоцировал обрушение отечественных и мировых рынков.

Внешнеэкономическую деятельность тормозят условия неопределенности внешней торговли, перекрытые границы и повышенные тарифы. Это негативно повлияло не только на саму внешнеторговую деятельность, но и на производственный сектор, а также инвестиционную политику. Изменилась и внутренняя структура производства и потребления. Значительная доля экономически активного населения оказалась без работы, доходы населения сократились, производство встало, а малый и средний бизнес оказался в крайне сложных условиях. Состояние неопределенности и страха значительно повлияло на поведенческие особенности людей как субъектов экономической деятельности, что сильно отразилось на их потребностях.

Экономику в сложившихся условиях поддерживают сохраняющиеся темпы роста компаний IT-сектора, набирающие популярность маркетплейсы и онлайн магазины. Также остается, но в меньшей доле, чем раньше, возможность реализации в сфере услуг. С целью сохранения субъектов экономической системы государству необходимо оперативно реагировать на возникшие условия кризиса.

Для поддержания предпринимателей, государством был проведен ряд законодательных мер.

Во-первых, были введены налоговые каникулы.

Во-вторых, в актуальную редакцию Уголовного кодекса Российской Федерации были внесены изменения, касающиеся декриминализации государством уголовно наказуемых деяний, совершаемых предпринимателями.

Эта тенденция подтверждается рядом послаблений. Например, это касается возможности избежать предпринимателем несения уголовной ответственности; также приняты запреты на досудебные аресты, созданы ограничения административной преюдиции, а также ряд других мер.

Состояние неустойчивости экономики и слабое положение надзорных органов стало удобным для преступных посягательств и активизации преступных групп. Например, активизировались организации, занимающиеся торговлей контрафактной продукцией, увеличилось количество лиц, осуществляющих лега-

лизацию денежных средств, приобретенных преступным путем.

Преступные группы научились использовать ситуацию с коронавирусом как окно для расширения масштабов теневой деятельности. Это стало возможным из-за выросшего давления на государственные институты, которым в таких условиях не хватает ресурсов, сил и средств. Перед властями стоят острые проблемы, требующие оперативного решения не только в сфере экономики, но и во многих других сферах, например, здравоохранения и образования. Увеличена нагрузка и на правоохранительные органы. Кроме того, введены условия для соблюдения режима изоляции.

Особенно активизировались группировки, которые захватывают новые зоны влияния. Как правило, такие преступные группы связаны с производством и распространением контрафактного медицинского оборудования — аппаратов ИВЛ, а также ПЦР-тестов и тестов на определение наличия антител к коронавирусной инфекции. Также в условиях изоляции возрос спрос на наркотики, что, как следствие, увеличилось и их производство, и оборот.

С целью санации экономики и общества от таких элементов, государством были сформированы межведомственные организации.

Также для снижения объемов контрафактной продукции и пополнения государственного бюджета была создана обязательная маркировка промышленных товаров с использованием QR-кода. Двухмерный код содержит в себе все выходные данные товара. К 2024 г. государством планируется создание единого автоматизированного реестра товаров, который будет позволять отслеживать все этапы движения товаров.

Активизировалась и киберпреступность. На сайтах, в рекламе, все чаще стали появляться вирусные сообщения по тематике «ковида». В целом по аналитическим данным, преступниками были созданы десятки тысяч фейковых ресурсов. Мошенники используют тематику не только, касаемую вопросов лечения и обследования, но и тематику отмененных из-за режима самоизоляции массовых мероприятий и туристических путевок. Например, Банком ВТБ была раскрыта схема мошенничества с ваучерами за отмененный авиарейс. Растут масштабы и фишинговых афер. Создаются сайты-дублиеры крупных государственных организаций, например, Всемирной

организации здравоохранения, и распространяются вирусные программы, с целью получения банковских и персональных данных.

Кроме того, злободневной проблемой, не теряющей своей актуальности, стала проблема увеличения коррупции в сфере здравоохранения. Она проявляется как на государственном, так и на индивидуальном уровне. В первом случае эта проблема имеет распространение в вопросах закупки и распределения ресурсов федерального и местного уровня. Во втором имеет место желание лично иметь доступ и приоритет к медицинским услугам, которые, в созданных пандемией условиях, находятся в дефиците.

Опрос респондентов в среднем по странам ЕС показал, что около 20% опрошенных дали взятку за медицинское обслуживание. В отдельных странах этот показатель значительно выше, например, в Словакии — 41%, а в Словении — 38%.

Вполне очевиден рост коррупции в сфере государственных заказов, касающихся закупок медицинского оборудования, лекарств и средств защиты. Особенно остро проблема развивается в регионах, где зафиксировано наибольшее количество пострадавших от пандемии.

Коронавирусная инфекция, с которой столкнулись все страны, уникальна, поскольку затронула все сферы нашей жизни, при том, что высокоэффективных адресных способов борьбы с ней у человечества не оказалось.

Несмотря на предпринимаемые меры, экономика страны чище и прозрачнее не стала. Теневой бизнес продолжает легко подстраиваться под современные реалии, находя лазейки в отраслевом законодательстве. Это актуализирует проблему архаичности и «пробельности» нормативной правовой базы, а также недостаточности выполняемой работы контрольно-надзорными органами.

Остается проблема с определением объемов теневого сектора и неформальной занятости, которые во время пандемии также выросли. Оценки, проводимые Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, слабо соотносятся с реальностью [5]. По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, в 2019 г. было легализовано более 1,3 млн (в 2018 г. — 1,4 млн, 2017 г. — 2 млн) работников и предпринимателей [6].

При анализе экономической преступности также возникают некоторые вопросы. При изучении статистических отчетов отмечено, что в прошлом году прокурорами было вскрыто 10,8 тыс. случаев искажений (+4,5% к 2018 г.). Более чем в половине таких случаев искажения связаны с намерениями искусственного завышения показателей [3]. Уровень раскрываемости экономических преступлений также оставляет желать лучшего. Например, по данным с 2017 г. по июнь 2020 г., нераскрытыми остались 93,2 тыс. таких деяний. Лидирующими федеральными округами остаются Центральный, Приволжский, Сибирский и Северо-Западный.

Банковский сектор также страдает от созданных пандемией условий. Несмотря на то, что состояние банковской системы более управляемое и стабильное, чем в прошлые два кризиса, объем просроченной задолженности по займам и кредитам растет. Пандемия лишает банковский сектор значительной части доходов.

Вместе с тем, с января по сентябрь чистый вывоз капитала из страны частным сектором значительно увеличился. В денежном выражении это число составило 35,5 млрд долл., что на 66% выше, чем значения показателей аналогичного периода годом ранее.

По прогнозам Центрального Банка России увеличится отток капитала из страны и в 2021 г.: если изначально предполагалось, что из страны выведут 25 млрд долл. за год, то теперь ожидаются потери до 35 млрд долл.

На фоне высокой волатильности финансовых рынков заметно активизировались нелегальные форекс-дилеры, работающие с иностранными интернет-площадками. Уже в первом квартале 2020 г. Центробанк России выявил 369 организаций, предлагавших нелегальные услуги на финансовом рынке, в том числе 37 «пирамид», 254 «черных» кредитора и 53 форекс-дилера. Как и раньше, растет количество веб-сайтов, предлагающих легкий заработок на операциях с криптовалютами. При этом закон об их внесудебной блокировке пока не принят.

В условиях дефицита оборотных средств вырастет спрос на теневое ростовщичество, которым активно занимаются крупные преступные сообщества через подконтрольные ломбарды и финансовые организации.

Анализируя современное состояние российской экономики, можно с уверенностью сказать, что

COVID-19 станет переломным моментом для экономической безопасности страны, порождающим новые угрозы, которые повлияют на состояние экономической безопасности, структуру экономики, потребности людей, облик и политику государства, а также динамику криминальной экономики.

Анализ событий предыдущих кризисов позволяет спрогнозировать наиболее ожидаемый сценарий, сопровождающийся ростом мошенничества в финансовом секторе и в сфере торговли, учащением случаев фиктивных банкротств, а также незаконной и нелегализованной предпринимательской деятельностью. Также ожидается рост реализации контрафактной и фальсифицированной продукции всех видов производств. Повысится недополучение налогов, сборов и таможенных пошлин в бюджеты. Учащаются случаи обналичивания и легализации доходов, полученных преступным путем и пр. Рост экономической преступности будет прямо пропорционален росту бедности в стране, а плачевность положения бизнеса и возможность его восстановления будет развиваться сообразно эффективности мер государственной поддержки.

Для дальнейшей минимизации негативного влияния пандемии в посткарантинный период государством были разработаны рекомендации по реализации целого ряда мер, которые позволят снизить возникающие угрозы экономической безопасности.

Например, как одно из направлений по поддержке предпринимательства, в июле Президентом был издан указ «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 г.», согласно которому определяется новое направление национальной и экономической безопасности — «эффективный труд и успешное предпринимательство». Данное направление было отнесено к числу национальных приоритетов. Такая инициатива должна положительно сказаться на численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая самозаня-

тых, с 15,4 млн до 25 млн человек. Кроме того, в рамках направления, предусмотрена цифровизация ключевых отраслей экономики, что необходимо для выживания в условиях современной экономики.

Остается надеяться, что к 2030 г. государство создаст необходимые условия для реализации задуманного, ведь только от их работы зависит насколько эффективно удастся минимизировать современный вызов «пандемии коронавируса» на экономическую безопасность страны.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>
3. Состояние преступности // URL://<https://xn-b1aew.xn-plai/reports/>
3. URL://<http://genproc.gov.ru>
4. URL://<https://мвд.рф>
5. URL://<https://rosstat.gov.ru>
6. URL://<https://mintrud.gov.ru>

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 dekabrya 2015 g. № 683 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>
2. Federal'nyy zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ «O protivodeystvii korrupsitsii» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>
3. Sostoyaniye prestupnosti // URL://<https://xn-b1aew.xn-plai/reports/>
3. URL://<http://genproc.gov.ru>
4. URL://<https://mvd.rf>
5. URL://<https://rosstat.gov.ru>
6. URL://<https://mintrud.gov.ru>

ЦИФРОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ВЕДУЩИХ ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Нелли Викторовна Цхададзе, доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский пр-т, д. 49)
E-mail: nelly-vic@mail.ru

Аннотация. Рассматривается влияние глобализации на цифровую инфраструктуру российской промышленности. Выявлено, какое положительное, и какое негативное влияние оказывают процессы «цифровой глобализации» на отечественную промышленность. Цифровые технологии оказывают большое влияние как на развитие отдельных отраслей экономики, так и на экономический рост страны в целом.

Ключевые слова: цифровая инфраструктура, информационные технологии, цифровизация отраслей промышленности, импортозависимость, импортозамещение, конкурентоспособность, эффективность.

DIGITAL INFRASTRUCTURE OF LEADING BRANCHES OF THE RUSSIAN INDUSTRY

Nelly V. Tskhadadze, Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradsky pr-t, d. 49)
E-mail: nelly-vic@mail.ru

Abstract. The impact of globalization on the digital infrastructure of Russian industry is considered. It was revealed what positive, and what negative impact the processes of «digital globalization» have on domestic industry. Digital technologies have a great impact both on the development of individual sectors of the economy and on the economic growth of the country as a whole.

Keywords: digital infrastructure, information technology, digitalization of the industrial sector, import dependence, import substitution, competitiveness, efficiency.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Цхададзе Н.В. Цифровая инфраструктура ведущих отраслей российской промышленности. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):285–290.

В современных условиях глобализация позволяет промышленности повысить свои производственные мощности, достичь высокой рентабельности, а также снизить издержки. Одним из ее проявлений в этих масштабах является взаимодействие предприятий разных стран по созданию цифровых проектов, которые помогают предприятиям достичь эффективности.

Цифровизация — наиболее часто употребляемый термин в современной жизни. Данный процесс в настоящее время охватывает все сферы общественной жизни, а что особенно важно, экономическую сферу, и является неотъемлемым условием прогресса. Цифровизация позволяет быстро и точно решить задачи, поставленные в компании, а также учесть потребности наиболее широкой категории потребителей товаров и услуг — так называемых цифровых потребителей. Цифровизация обуславливает переход из количества в качество, она является ответом на вызовы глобализации и перестала быть необязательным, но благоприятно влияющим условием на развитие компании.

Цифровые технологии оказывают большое влияние как на развитие отдельных отраслей экономики, так и на экономический рост страны в целом. Компании используют различные ресурсы, такие как большие данные, новые производственные технологии, робототехнику, беспроводную связь. Внедрение цифровизации в производство позволяет повысить производительность труда, а также качество выпускаемой продукции, работ, услуг. Соответствие мировому тренду цифровизации позволяет компаниям увеличить свой вклад в экономику страны, повысить ее позитивные показатели, как, например, ВВП. Так, российский экспорт высоких технологий, согласно данным Всемирного Банка, в 2018 г. составил 10,963% от экспорта произведенной продукции¹. Но

¹ High-technology exports (% of manufactured exports) — Russian Federation // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS?end=2018&locations=RU&start=2007&view=chart>; Утверждена Комплексная целевая программа развития единого информационного пространства Группы «Газпром» // URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2017/november/article380019/>

по сравнению с 2017 г., видна тенденция снижения данного показателя.

Существующая структура использования технологий в отраслях экономики сопровождается все же достаточно низким уровнем инноваций и, как итог, соответствующей производительностью труда. Поэтому необходимо применять опыт других стран, создавать совместные цифровые проекты.

В целом применение современных информационных технологий демонстрирует умеренно положительную динамику: в области расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы ситуация довольно стабильна: в 2017 г. их доля в ВВП составила 1,107%, что в целом ниже, чем показатель по странам Европейского Союза или США². В промышленности наблюдается рост использования программных продуктов для того, чтобы решить поставленные экономические задачи.

Наибольший вклад в экономику России вносят добывающая и обрабатывающая промышленности. В особенности не уменьшается зависимость экономики России от добычи нефти и газа. Так, согласно данным Росстата, рост доли добычи полезных ископаемых вырос с 34,4 до 38,9% за последние восемь лет³. Например, в 2019 г. уровень добычи нефти достиг рекордного показателя за весь постсоветский период, он составил 11,25 млн барр./сутки. И несомненно, что такой рост обеспечивает и цифровизация.

В настоящее время даже выделяется определенное понятие, характеризующее процесс цифровизации и интеграции физических активов в цифровую экосистему — Индустрия 4.0 или же четвертая промышленная революция. Это глобальный процесс, переход к полностью автоматизированному цифровому производству на основе интеллектуальных систем, а также выход за границы одной компании и создание системы взаимосвязанных и взаимозависимых элементов экономической сферы общественной жизни, образующей так называемый Интернет вещей. Она предполагает автоматизацию части профессий (так, к 2030 г. прогнозировалось, что около 60% профессий станут автоматизированными), а также в 2018 г. на 10 тыс. рабочих приходилось пять роботов (причем в мире данный показатель уровня роботизации составляет 99 роботов на 10 тыс. рабочих)⁴. По оценкам Всемирного Банка, а также компании General Electric, Индустрия 4.0 может принести мировой экономике 30 млн долл.⁵

Но несмотря на такие позитивные показатели, более половины предприятий российской промышленности уделяют цифровизации менее 1% своего бюджета. Это связано с наличием определенных барьеров, возникающих при внедрении технологических новшеств. Прежде всего, ограничивает внедрение цифровизации именно нехватка самих финансовых ресурсов, так как стоимость таких проектов часто оказывается непомерно высокой. Решением данной проблемы может быть предоставление льготного заемного финансирования тем предприятиям, у которых есть потенциал к развитию, но которые не имеют достаточных финансовых средств для внедрения в свою систему цифровых решений. Тем не менее, оснащенность промышленных предприятий числовым программным обеспечением находится на приемлемом уровне и неуклонно растет.

Среди наиболее значимых направлений цифровизации промышленности в условиях глобализации выделяют машинное обучение, использование Big Data, внедрение искусственного интеллекта и роботизацию.

Еще одна важная особенность трендов в цифровизации промышленности в условиях глобализации заключается в том, что все больше внимания в международных цифровых проектах уделяется повышению эффективности управления бизнес-процессами. Они стоят как бы в сердцевине всей системы деятельности организации. Поэтому компаниям так важно уметь работать с новейшими технологиями и

² Research and development expenditure (% of GDP) — Russian Federation // URL://<https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?locations=RU&view=chart>; Утверждена Комплексная целевая программа развития единого информационного пространства Группы «Газпром» // URL://<https://www.gazprom.ru/press/news/2017/november/article380019/>

³ Росстат обнаружил рост зависимости экономики России от нефти и газа // URL://<https://www.rbc.ru/economics/17/02/2020/5e4a79d49a79471aa1e28c38>; СУЭК инвестирует в цифровизацию производства 2 млрд руб. // URL://<https://www.finversia.ru/news/markets/suek-investiruet-v-tsifrovizatsiyu-proizvodstva-2-mlrd-rublei-60592>

⁴ Индустрия 4.0. в 20 цифрах и фактах // URL://<https://www.rbc.ru/trends/industry/5daef6429a7947c1bfe43006>; СУЭК инвестирует в цифровизацию производства 2 млрд руб. // URL://<https://www.finversia.ru/news/markets/suek-investiruet-v-tsifrovizatsiyu-proizvodstva-2-mlrd-rublei-60592>

⁵ Россия 4.0: четвертая промышленная революция как стимул глобальной конкурентоспособности // URL://<https://tass.ru/pmef-2017/articles/4277607>; СУЭК инвестирует в цифровизацию производства 2 млрд руб. // URL://<https://www.finversia.ru/news/markets/suek-investiruet-v-tsifrovizatsiyu-proizvodstva-2-mlrd-rublei-60592>

иметь возможности рационально их внедрять в свою производственную среду.

В настоящее время нефтегазовая отрасль подвергается большим изменениям в данной области. Так, цифровизация нефтегазовой промышленности в мире к 2026 г. может принести доход 1,6 трлн долл.⁶. Данный процесс позволяет не только повысить качество принятия решений, но и значительно снизить себестоимость разработки. Также, чем больше внедряется технологических новшеств, не только отечественных, чем больше в компанию внедряется автоматизация и роботизация, тем более конкурентоспособной она становится. У компании появляется большое количество преимуществ перед теми, кто в меньшей степени внедряет ресурсы цифровизации, меньше сотрудничает с зарубежными разработчиками, она не только повышает свою производительность, но также вносит большой вклад в развитие экономики страны. Тренды цифровизации в нефтегазовой отрасли касаются всех сегментов производственной системы: от разведки и добычи до логистики и менеджмента.

Нефтегазовая отрасль входит в число лидеров по внедрению цифровизации. В нефтегазовой промышленности техническое обслуживание, построенное на прогнозном принципе, устраняет незапланированные простои и позволяет избежать дорогостоящих ремонтных работ. На заводах используются дистанционные датчики для того, чтобы осуществить прогноз, а также сообщить текущие данные о состоянии машинного оборудования. Также выявляются и исправляются неполадки еще на ранней их стадии, ресурсы, необходимые для технического обслуживания направляются в районы наибольшей потребности, а доступность и широта использования техники максимизируется.

Актуальность внедрения цифровых технологий можно рассмотреть на примере российской нефтегазовой компаний, которая одной из первых в этой отрасли заявила о переходе к цифровизации, а также сотрудничает с международными корпорациями, «Газпром нефть». Для этой компании, в первую очередь, было необходимо оптимизировать управление бизнес-процессами в реальном времени, для того чтобы повысить эффективность всей системы, которую представляет собой компания. Т.е. цифровизация должна представлять собой так называемый симбиоз технических и организационных преоб-

зований. Новые технологии, а также инновационные методы управления позволили и позволяют ускорить реализацию крупных проектов добычи нефти, что является очень важным в развитии добывающих отраслей. Такое применение цифровизации позволяет сделать методы принятия решений более качественными, что позволит значительно улучшить деятельность компании при условии неопределенности при разведке и добыче нефти. Цифровизация позволяет более эффективно взаимодействовать с потребителями: сделки B2B и B2C все больше осуществляются через цифровые каналы. «Газпром нефть» прогнозирует, что после 2022 г. сумма экономической отдачи от пользования ресурсами цифровизации составит 3–5% от EBITDA ежегодно⁷.

В области «цифровой глобализации» нефтедобывающей промышленности был также разработан значимый для отрасли проект. «Газпром нефть» совместно с IBM Services разработала свой проект по добыче так называемой «цифровой нефти». Данный проект заключается в прогнозировании местоположений залежей нефти и, тем самым, снижении затрат на дополнительное бурение, т.е. происходит снижение риска неопределенности при разведке и добыче нефти. Проект постепенно находит применение на все большем количестве месторождений.

Рассматривая в целом «Газпром» как группу компаний, следует отметить, что в 2017 г. была принята Комплексная целевая программа развития единого информационного пространства Группы «Газпром» на период 2018–2022 гг. Являясь ответом на тенденции цифровизации, был принят курс на выполнение трех основных принципов: инновационность, интегрированность и импортозамещение, которые выполняются при помощи использования передовых IT-решений. Эти действия обеспечивают максимальную интеграцию всех систем группы компаний, создавая положительный синергетический эффект. Также боль-

⁶ Цифровая революция: как будет меняться нефтегазовая промышленность // <https://oilcapital.ru/article/general/05-12-2017-tsifrovaya-revoljutsiya-91a53a31-8a30-4ea7-a680-8d0c195751eb>; СУЭК инвестирует в цифровизацию производства 2 млрд руб. // URL://<https://www.finversia.ru/news/markets/suek-investiruuet-v-tsifrovizatsiyu-proizvodstva-2-mlrd-rublei-60592>

⁷ О цифровой трансформации «Газпром нефти» и технологических трендах нефтяной отрасли // URL://<https://www.gazprom-neft.ru/press-center/lib/4029430/>; СУЭК инвестирует в цифровизацию производства 2 млрд руб. // URL://<https://www.finversia.ru/news/markets/suek-investiruuet-v-tsifrovizatsiyu-proizvodstva-2-mlrd-rublei-60592>

шое внимание, согласно Концепции, уделено именно модернизации управления производством — его обеспечение технологиями, внедрение автоматизации. В такую модернизацию включаются: автоматизация производственного учета и планирования, создание виртуального единого хранилища данных, в котором в режиме реального времени будет поступать информация с производственных объектов, внедрение инструментов мониторинга, моделирования и прогнозирования технического состояния производственных активов⁸. Это позволит значительно повысить степень контроля за бизнес-процессами, обеспечить непрерывный анализ деятельности, что приведет к существенному повышению эффективности деятельности Группы «Газпром».

Роснефть, в соответствии с трендами цифровизации, разработала свою новую стратегию «Роснефть-2022». Основная задача компании, в соответствии с данной стратегией, заключается в качественном преобразовании бизнеса за счет повышения эффективности активов, реализации ключевых проектов и усиления конкурентных преимуществ. Среди проектов данной стратегии выделяется также «Цифровое месторождение», в соответствии с которым организованы центры удаленного управления бурением и добычей полезных ископаемых, также использование промышленного интернета и больших данных. В отрасли нефтепереработки и нефтегазохимии, в области коммерции и логистики расширяется автоматизация и роботизация, совершенствование систем учета. Прогнозируется рост EBITDA: в нефтяной и газовой отраслях к 2022 г. ожидается его увеличение в 2–3 раза⁹.

В угольной промышленности роботизация и автоматизация промышленности, использование передовых достижений в области науки и техники, не только отечественных, позволили значительно снизить смертельный травматизм: в 2018 г., сравнивая его с 2008 г., травматизм снизился практически в пять раз (в 2008 г. показатель составлял 0,19%, а в 2018 г. — 0,04% на 2 млн т добычи). В отрасль в последние годы все активнее внедряются системы управления промышленной безопасностью и охраны труда. Также прогнозируется повышение добычи угля до 2035 г. до 550–670 млн т¹⁰. На примере одной из крупнейших угольно добывающих компаний СУЭК (Сибирская угольная энергетическая компания), их инвестиции в цифровизацию к 2023 г. по

прогнозам составят 2 млрд руб. Средства в данную область развития компании идут на внедрение нового оборудования. Кроме того, улучшается система контроля за добычей угля, а также цифровизация деятельности, связанной с охраной окружающей среды.

Что касается металлургической промышленности, она сталкивается с рядом тех же проблем. Так, НЛМК (Новолипецкий металлургический комбинат) внедрил в свою структуру такой зарубежный продукт, как «озеро данных». Он представляет собой хранилище больших объемов необработанной информации и является неотъемлемой частью Big Data. Его преимущество заключается в том, что масштабы хранилища могут увеличиваться до гигантских размеров, при этом сопровождаясь невысокими затратами. Также «озеро данных» предоставляет компании новые возможности, храня данные в оригинальном формате, упрощает процесс структурирования информации.

В целом глобализация и цифровизация энергетики позволит предприятиям, работающим в данной сфере, увеличить свои доходы в краткосрочной перспективе на 3–4%¹¹. Вскоре важным в организационной структуре предприятия будет не масштабы инфраструктуры, а то, на сколько в предприятие внедрена автоматизация и на сколько в нем продвинута аналитическая деятельность, умение пользоваться информацией.

Стоит отметить, что, помимо топливно-энергетического комплекса, у России есть большие перспективы внедрения альтернативной энергетики. Во взаимосвязи с глобализацией и цифровизацией, у такого способа добычи энергии есть очень большой потенциал. Учитывая современную мировую обеспе-

⁸ Утверждена Комплексная целевая программа развития единого информационного пространства Группы «Газпром» // URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2017/november/article380019/>; СУЭК инвестирует в цифровизацию производства 2 млрд руб. // URL: <https://www.finversia.ru/news/markets/suek-investiruet-v-tsifrovizatsiyu-proizvodstva-2-mlrd-rublei-60592>

⁹ Новая стратегия «Роснефть-2022» // URL: <https://www.rosneft.ru/docs/report/2017/ru/strategy.html#strategy.html#industrial-safety>; СУЭК инвестирует в цифровизацию производства 2 млрд руб. // URL: <https://www.finversia.ru/news/markets/suek-investiruet-v-tsifrovizatsiyu-proizvodstva-2-mlrd-rublei-60592>

¹⁰ Новак: цифровизация угольной отрасли позволила снизить смертельный травматизм в пять раз // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6789271>

¹¹ Пять шагов к цифровизации энергетики // URL: <https://www.rbc.ru/trends/innovation/5d6796719a7947b5b36a5972>

коенность состоянием окружающей среды, а также о затратах на энергообеспечение отдаленных регионов страны, стоит задуматься о внедрении альтернативных источников энергии. На данный момент самым примечательным проектом такого направления в России является совместный проект «РусГидро» и РУСАЛа — Богучанский алюминиевый завод, который является одним из самых современных и крупнейших металлургических предприятий в России. Он также отвечает международным экологическим требованиям в области производства алюминия. В развитии таких актуальных проектов полезно использовать систему умных сетей электроснабжения, или Smart grid, что представляет собой модернизированные сети электроснабжения, которые используют информационные и коммуникационные сети и технологии для сбора информации об энергопроизводстве и энергопотреблении, позволяющей автоматически повышать эффективность, надежность, экономическую выгоду, а также устойчивость производства и распределения электроэнергии. Это послужит драйвером долгосрочного и экологически чистого развития страны.

Но, несмотря на положительные характеристики цифровизации, компании сталкиваются и с некоторыми рисками, вызовами, возникающими при внедрении цифровых технологий. Во-первых, это сложность организации технологического процесса, что особенно свойственно крупным компаниям с большим количеством производственных процессов. Таким компаниям требуется много времени для того, чтобы внедрить технологические новшества в свою структуру и осуществить грамотное их применение. Необходимо уметь эффективно пользоваться большими данными, уметь обрабатывать полученную информацию и рационально пользоваться активами организации.

Во-вторых, существуют определенные риски при приобретении уже готовых технологических решений. Дело в том, что не всегда такие продукты учитывают реальное положение вещей в отрасли, где этот продукт будет применяться. В IT-индустрии порой нет определенной базы знаний, большого количества информации об особенностях отрасли, чтобы создать наиболее эффективный технологический продукт. Также иностранные предприятия могут не понимать всех тонкостей промышленности в конкретной стране. Поэтому крупные компании стараются

взаимодействовать с разработчиками программных продуктов, обеспечивая последних необходимыми данными, исходя из своего опыта и бизнес-процессов компании.

Еще одним вызовом цифровизации промышленности в условиях глобализации является отсутствие единых стандартов цифровизации этой сферы. На данный момент компании зачастую сами вынуждены разрабатывать свои технологии, по своим средствам и нуждам, отчего качество предоставляемых сервисов и производимых продуктов оказывается неоднородным. Так, доля отечественных стандартов в области цифровизации по отношению к доле международных стандартов составляет всего 5–7%.

Также, несмотря на положительные качества глобализации, стоит рассмотреть критическую зависимость промышленности от технологий, оборудования и программных продуктов иностранного происхождения. С 2014 г., когда Минпромторг России начал проводить работу по импортозамещению в области нефтегазового машиностроения, доля импорта нефтегазового оборудования снизилась с 60% в 2014 г. до 51% в 2018 г. Это опередило плановые показатели на 2% по отрасли в целом (импортозависимость должна была снизиться к 2020 г. до 43%)¹². Риск такой зависимости может быть снижен путем стимулирования и создания условий для появления отечественных патентов, а также путем диверсификации поставщиков технологий и оборудования. Но растет угроза того, что российская промышленность будет продолжать отставать по производительности труда, ресурсоэффективности и времени на разработку нового продукта, что ведет к риску ослабления позиций страны на новых и даже традиционных рынках. В результате интенсивного технологического прогресса ведущих промышленных стран Российская Федерация может выпасть из глобальных производственных цепочек в высокотехнологичных отраслях.

Цифровизация не является только лишь средством для оптимизации хозяйственной деятельности компании. Она также дает возможность изменять существующие цепочки создания стоимости, входить в новые сектора экономики и создавать инновацион-

¹² Нефтегаз // URL://[https://www.neftegaz-expo.ru/common/img/uploaded/exhibitions/neftegaz/doc_2019/Neftegaz_Digest_2019.06\(13\).pdf](https://www.neftegaz-expo.ru/common/img/uploaded/exhibitions/neftegaz/doc_2019/Neftegaz_Digest_2019.06(13).pdf)

ные бизнес-модели. Устоявшиеся компании, которые давно вели успешный бизнес в своей отрасли, сталкиваются с угрозами со стороны новых конкурентов. Чтобы опередить подобные угрозы, промышленные компании могут использовать цифровые технологии для преобразования и расширения своих собственных бизнес-моделей до того, как изменения будут связаны им появившимися конкурентами.

Для того, чтобы снизить данные риски и обеспечить развитие российской промышленности в соответствии с современными мировыми тенденциями, необходимо выстроить эффективную систему управления модернизацией национальной экономики и ориентироваться на актуальные и необходимые инновации.

Важными направлениями в настоящее время являются своевременные изменения в нормативном поле, которые обеспечили бы правовое сопровождение этим процессам технологической и промышленной модернизации. Необходимо модернизировать систему управления научно-техническим развитием для обеспечения увеличения доли расходов на НИОКР в ВВП, стремиться к уровню Европейского Союза и США, к повышению научно-технических показателей в целом. Для повышения данного потенциала к развитию в области инноваций крайне важно развивать промышленную и информационную инфраструктуру, способную обеспечить безопасный доступ к глобальным сетям, обмен опытом и достижениями в области науки, развитие IT-компаний на международном уровне и их участие в ведущих цифровых платформах и бизнес-экосистемах. Промышленная и информационная инфраструктуры должны развиваться в их взаимосвязи, получая мощный синергетический эффект.

Промышленным компаниям, в свою очередь, необходимо следовать определенным принципам в своей деятельности. Во-первых, необходимо расставить приоритеты в своей деятельности. Необходимо оценить потенциальное влияние новой технологии на деятельность компании и сравнить его с легкостью внедрения с помощью определения степени новаторства от данной технологии или же разрушения.

Также стоит изучить степень осуществимости как пилотного проекта, так и самой итоговой программы, а также установить соответствие между имеющимися в организации активами и возможностями.

По мере ускорения научно-технического прогресса, прогнозы и планирование становятся все менее надежными. Компании необходимо оставаться открытой к получению новых практик и опыта. Это имеет решающее значение при инвестировании средств в информационные технологии. Необходимо испытывать инновации во взаимодействии с целевыми клиентами, как только они появляются, для того чтобы проверить рыночный интерес и определить соответствующую цену. Кроме того, если преимущества от использования инновации не превышают издержек на ее осуществление, стоит сразу же от нее отказаться.

Для поддержания эффективности и стабильности хозяйственной деятельности организации, при одновременном обеспечении эффективности и скорости обработки данных, необходимых для существования в эпоху цифровой глобализации, все больше компании переходят на двухскоростную IT-архитектуру. Она представляет собой внедрение инновационных продуктов и приложений с сохранением собственных, но устаревших IT-систем, для того чтобы обеспечить стабильную и бесперебойную работу компании. Особенно важно наличие в компании экспертов, которые могут извлекать нужную информацию из большого объема данных (умение пользоваться Big Data), знают тонкости имеющихся в компании технологических процессов и используют свои знания для разработки собственных инновационных продуктов. Кроме того, наблюдается тенденция переосмысливания функционала некоторых должностей в компании для существования в условиях цифровизации. Например, необходим обслуживающий персонал, который осуществляет надзор за диагностическим обслуживанием, а не выполняет функции по устранению неполадок, а также специалисты по качеству, которые перехватывают вопросы качества по мере возникновения, он-лайн, а не обнаруживают неисправные элементы после производства.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Андрей Алексеевич Яковлев, кандидат экономических наук, доцент
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (125993, Москва, Волоколамское ш., д. 4)
E-mail: andrew0880@rambler.ru
Рецензент: доктор экономических наук, профессор **Н.Д. Эриашвили**

Аннотация. Характеризуются наиболее часто применимые в практическом аспекте виды корпоративных соглашений (которые осложнены действием иностранного элемента), представляющие собой сделки частного порядка отношений. Описывается институт акционерных соглашений, его возникновение и развитие, неразрывным образом связанный с английским правом. Рассматривается и иная популярная разновидность корпоративных сделок — договоры о создании совместного предприятия. При этом дается фрагментарная оценка договорам по продаже бизнеса и его переходу от одного лица к другому в аспекте определения применимого к ним права и разрешения возникающих из подобных сделок споров.

Ключевые слова: корпоративное соглашение, иностранный элемент, акционерное соглашение, совместное предприятие, оффшорная юрисдикция, договор о совместной деятельности, сделки по слиянию и поглощению, корпоративный спор, международный коммерческий арбитраж.

ECONOMIC AND LEGAL REGULATION OF THE SYSTEM OF CORPORATE AGREEMENTS COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT

Andrey A. Yakovlev, Candidate of Economics Science, Associate Professor
Moscow Aviation Institute (National Research University) (125993, Moscow, Volokolamskoe sh., d. 4)
E-mail: andrew0880@rambler.ru
Reviewer: Doctor of Economics Science, Professor **N.D. Eriashvili**

Abstract. The most commonly used types of corporate agreements (which are complicated by the action of a foreign element), which are private-order transactions, are characterized. The institution of joint-stock agreements, its emergence and development, inextricably connected with English law, is described. Another popular type of corporate transactions is considered — agreements on the creation of a joint venture. At the same time, a fragmented assessment is given of contracts for the sale of business and its transition from one person to another in terms of determining the law applicable to them and resolving disputes arising from such transactions.

Keywords: corporate agreement, foreign element, joint-stock agreement, joint venture, offshore jurisdiction, joint venture agreement, mergers and acquisitions, corporate dispute, international commercial arbitration.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яковлев А.А. Экономико-правовое регулирование системы корпоративных соглашений, осложненных иностранным элементом. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):291–295.

В настоящий период (в эпоху глобализации всей системы экономических отношений между большинством государств мира) корпоративные соглашения (как таковые) определенным образом получили существенный уровень распространения и в отечественной практике (в том числе судебной и арбитражной).

Следует сказать, что к основным (и наиболее часто используемым) видам корпоративных соглашений, в которых имеет место явное (очевидное) присутствие иностранного элемента, являющихся соглашениями частного порядка, законодатель относит, во-первых, акционерные соглашения, во-вто-

рых, это соглашения о создании совместных предприятий, а также комплекс сделок по слияниям и поглощениям.

Итак, как возникновение, так и последующее развитие фактически по эволюенте института акционерных соглашений практически все безапелляционно связывают с английским правом, в котором и был сформулирован данный термин. Между акционерами компаний, личным статутом которых считалось английское право, стали изначально заключаться так называемые акционерные соглашения — это некие договоры, когда акционеры (участники) компаний осуществляли как бы согласование своих позиций от-

носителем порядка управления организацией, а также принятия решений. Здесь нельзя не согласиться с мнением зарубежных специалистов, предполагающих, что с высокой степенью вероятности ключевой функцией акционерного соглашения целесообразно считать попытку предотвращения возникновения существенных споров (путем реализации норм права, когда соглашение изначально не рассматривается сторонами как оптимальное).

Необходимо отметить, что в современной Российской Федерации формирование правового института акционерных соглашений *de facto* было завершено где-то в конце 2000-х гг., а именно, путем внесения в федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» дополнений, позволяющих осуществлять заключение и акционерных соглашений, и соглашений участников. В период до вступления в действие соответствующих изменений подобные соглашения заключались акционерами (или участниками) относительно ценных бумаг (акций) или долей участия обществ на основании базового принципа — свободы договора (ст. 421 ГК РФ), что (тем не менее) часто оспаривалось в вопросе о легитимности данных соглашений.

Ссылаясь на действующее законодательство об акционерных обществах, можно констатировать, что акционерным соглашением следует признавать договор относительно осуществления прав, которые удостоверены акциями, и (или) касательно специфики реализации прав на них. Участники подобного договора должны опосредовать предписанным образом права, удостоверенные акциями, к каковым, например, можно причислить голосование определенным образом на собрании акционеров, приобретение акций по предварительно согласованной цене либо при наличии определенных обстоятельств, равно как и осуществление в согласованном порядке иных действий по управлению акционерным обществом. Подобное закреплено и в нормативной базе об обществах с ограниченной ответственностью.

Следуя общему принципу, прописанному в ст. 1210 ГК РФ, участники акционерного соглашения (осложненного иностранным элементом) получают возможность определить в качестве применимого к нему абсолютно любое национальное право. В данном случае имеются в виду примеры, когда акционеры отечественной компании — это российское и

иностранное юридические лица. И если они позиционируют в качестве применимого к их договору именно российское право, то подобное действие логично и обоснованно, так как избранное участниками право будет, таким образом, совпадать с личным законом юридического лица.

Далее, следует заметить, что согласно действующей редакции ст. 1214 ГК РФ, выбор права, которое надлежит применять к сделке по осуществлению возможностей участника юридического лица, не может касаться использования императивных норм права государства места учреждения юридического лица в блоке вопросов, раскрываемых в п. 2 ст. 1202 ГК РФ. Когда отсутствует соглашение сторон о праве, подлежащем применению к подобному договору, вступает в действие право государства, в котором учреждено юридическое лицо. Следовательно, принимая во внимание императивность характера норм российского (корпоративного) законодательства, получается в итоге, что аспекты акционерного соглашения, подпадающие под личный закон российского юридического лица, *de facto* не могут быть отнесены к подчинению иностранного права, так как на них уже распространяется личный закон юридического лица (это прямо закреплено в п. 2 ст. 1202 ГК РФ). Более того, именно личным законом юридического лица контролируются и все внутренние отношения, включая комплекс контактов юридического лица с участниками, в него входящими.

Практике России известны случаи, когда акционерные соглашения и соглашения участников российских обществ подчиняются сторонами иностранному праву, хотя их предметом являются акции/доли участия российских обществ. Вопрос о действительности указанных соглашений, в том числе, содержащихся в них оговорок о применении иностранного права, рассматривался российскими судами в делах в отношении ОАО «Мегафон» и ЗАО «Русский Стандарт Страхование». В обоих делах предметом акционерных соглашений были акции российских хозяйственных обществ, но сами эти соглашения были подчинены иностранному праву. Суды признали подчинение таких соглашений иностранному праву противоречащим императивным нормам российского права, в частности, личному закону юридического лица, каковым в обоих делах являлось российское право. По мнению судов, акционерные соглашения не могут изменять правила, установленные российским законом

для российских хозяйственных обществ... В деле ОАО «Мегафон» суды признали избрание акционерами права Швеции в качестве применимого к статусу российского юридического лица противоречащим, в том числе, нормам российского публичного порядка (ст. 158 Основ гражданского законодательства СССР, ст. 1193 ГК РФ). Представляется, что судам достаточно было сослаться на личный закон юридического лица (ст. 1202 ГК РФ, п. 1 ст. 161 Основ, ст. 564 ГК РСФСР 1964 г.). Ссылка судов на публичный порядок была излишней [5, с. 599–601].

Отнесение как акционерных соглашений, так и соглашений участников к зарубежному праву имело и имеет место в связи с чрезмерной императивностью российского законодательства (его корпоративного блока). Итак, несмотря на появление комплекса акционерных соглашений в отечественном праве, *de facto* очевидны ощутимые проблемы в аспекте практического применения подобного института. Здесь так называемое смещение в сторону иностранного права (как правило, английского) реализуется в виде создания некой холдинговой оффшорной структуры (с фактическим переводом акций или долей участия отечественных компаний под управление подобной зарубежной фирме). Скорее всего, правила действующей редакции ст. 1214 ГК РФ не смогут изменить положение вещей в рассматриваемой сфере коренным образом.

Также необходимо отметить, что иной формой корпоративных сделок считаются договоры о создании совместного предприятия (СП; предприятия с участием иностранных инвестиций). Итак, совместные предприятия обычно бывают двух типов: во-первых, с созданием юридического лица, когда образуется юридическое лицо по праву определенной страны и когда акции (или доли) распределяются соответственно внесенным участниками вкладам; во-вторых, без создания юридического лица, т.е. когда между сторонами проекта имеет место договор об определенной совместной деятельности, при этом участники этой сделки принимают обязательства по внесению вкладов в определенный предпринимательский результат без образования юридического лица. Как применимое к подобным договорам может быть выбрано любое национальное право, но в случае образования совместного предприятия в форме юридического лица наиболее правильно подчинение договора о нем закону места регистрации юридического лица. При этом выбор конкретной юрисдикции, в которой

образуется юридическое лицо, определяется как условиями регистрации компании, так и спецификой корпоративного управления в соответствии с законодательством данного государства (данной обособленной территории). Довольно существенную роль здесь играют и вопросы налогов. В современной отечественной практике к наиболее популярным юрисдикциям для создания фирм относятся как классические оффшорные зоны, так и квазиоффшорные юрисдикции.

Образование совместного предприятия первого типа в нашей стране и подчинение его деятельности отечественному праву на современном этапе практически не осуществляется ввиду общей императивности и предельной негибкости российского корпоративного законодательства, о чем уже упоминалось выше. При этом стоит отметить, что совместное предприятие так называемого контрактного типа имеет целый ряд определенных веских преимуществ по отношению к СП, образуемым по облику компании. Так, стороны договора о совместной деятельности фактически максимально вольны в формировании взаимоотношений при реализации проекта, разделении как ответственности, так и финансовых гарантий между собой (в то время, как по законодательству очень многих государств Европы корпоративные нормы, распространяемые на созданную компанию, в основном рассматриваются исключительно как нормы публичного порядка, не подлежащие изменению соглашениями участников данной сделки). Однако, для долгосрочных проектов, наверное, наиболее практична форма совместного предприятия по типу компании, так как это позволяет тщательно урегулировать большинство финансовых и организационных аспектов взаимоотношений участников или акционеров.

Следующий вид корпоративных соглашений — это сделки по слиянию и поглощению, которые применительно к данному моменту получили ощутимое распространение на отечественном рынке. К подобным договорам можно относить контракты по продаже (иными словами — отчуждению) бизнеса (в сравнительно широком смысле слова) и его переходу от одного лица к другому. В связи с этим, общим понятием «слияния и поглощения» (*M&A* — *mergers and acquisitions*) объединяются действия по отчуждению бизнеса путем купли-продажи или акций, или долей в обществах. Это, конечно же, ни в коей мере не одна из форм реорганизации юридического лица (к которым ГК РФ относит слияние, присоединение,

разделение и т.д.). Ввиду того, что большое число договоров M&A имеет место в форме приобретения акций путем подписания договоров купли-продажи, непосредственным объектом подобных операций и выступают акции (или доли участия) обществ.

С точки зрения международного частного права, интерес представляют два аспекта сделок M&A: определение применимого к ним права и разрешение возникающих из таких сделок споров, включая вопросы применения к таким сделкам иностранного права... В соответствии со ст. 1210 ГК РФ стороны M&A сделок, в частности, основной их разновидностью — соглашений о купле-продаже акций, вправе выбрать любое право в качестве применимого к сделке. На практике в качестве применимого зачастую выбирается английское право с подчинением всех споров по сделкам юрисдикции английских судов или международных коммерческих арбитражей. Главным аргументом в пользу избрания английского права является присущая ему гибкость, позволяющая учесть специфику продаваемого объекта (акций, бизнеса), а также сложные нюансы взаимоотношений сторон. Так, продаваемый «бизнес» уже во время переговоров может изменить свою стоимость. Сложность продаваемых активов, а также сжатые сроки проведения M&A сделок ставят на повестку дня вопрос о дополнительных гарантиях, которые должен дать продавец в отношении продаваемых активов. Поэтому одним из способов минимизации рисков для покупателя является включение в договоры положений о гарантиях (warranties) и заверениях (representations), которые представляют собой утверждения продающей стороны о характеристиках, свойствах передаваемого объекта. Такие «гарантии и заверения» (warranties & representations) продавца в отношении предмета договора (т.е. продаваемых акций/долей участия) о его соответствии заявленным характеристикам являются продуктом английского права [5, с. 606–607].

Выделяя особым образом вопрос заверений, следует сказать, что под ними в данном случае целесообразно понимать заявления одного из участников, фактически подталкивающие другого субъекта заключить договор. В случае, когда подобное заявление ложно (неточно), второй из контрагентов наделяется правом прекратить (либо аннулировать) договор (здесь есть некая аналогия с известной клаузулой *rebus sic stantibus*); в случае, если заверение ошибочно или

имеет характер небрежности, то вопрос о взыскании убытков передается на усмотрение суда (вместо расторжения договора). Далее — гарантии; они подразумевают под собой условия сделки (заявления или обязательства), подтверждающие определенные обстоятельства, которые при их нарушении предоставляют невиновной стороне право требования возмещения убытков (однако без возможности аннулирования или прекращения действия договора). Таким образом, гарантия — это всегда условие конкретного договора, в то время как заверение — лишь так называемое действие побудительного характера, стимулирующее заключение договора. При этом гарантия (в отличие от заверения) обязательно содержится в самом тексте договора. В случае нарушения гарантий, обязанность возмещения ущерба вытекает из договорного характера (при нарушении заверений характер — деликтный). Подобные заявления и условия, главным образом, используются непосредственно при реализации сделок M&A.

Отдельно хочется обратить внимание на то, что не так давно в ГК РФ была включена ст. 431.2, предусматривающая, что участник, который при заключении договора (или после) предоставил другому участнику недостоверные заверения об обстоятельствах, важных для заключения договора (либо его исполнения или прекращения), обязан компенсировать контрагенту по его требованию убытки, причиненные данным фактом (или уплатить оговоренную неустойку). Подобное обязательство имеет место в случае, если сторона, представившая не соответствующие действительности заверения, полагала, что другой участник будет на них рассчитывать. Необходимо отметить, что институт заверений практикуется как в отношениях между субъектами, занимающимися предпринимательством, так и при отчуждении акций хозяйствующего общества, когда одним из участников может являться физическое лицо, не осуществляющее предпринимательскую деятельность в каком-либо виде (например, акционер). В данном случае отечественное законодательство применяет концепцию заверений (характерную для англо-американского права), а также основные последствия нарушения заверений (т.е. право на взыскание убытков и даже отказ от договора как такового).

Далее, с аспектом применимого права к сделкам M&A часто рядом стоит и вопрос об арбитражном рассмотрении корпоративных споров. Следует ска-

зять, что в отечественной судебной практике прослеживается довольно негативная тенденция касательно передачи споров в отношении акций (или долей) российских организаций под юрисдикцию зарубежного суда или международного коммерческого арбитража. Так, спор, связанный с правом собственности на акции российской компании, относят к категории корпоративных споров, которые а priori не могут рассматриваться органами международного коммерческого арбитража в связи с фактом специальной подчиненности государственному арбитражу.

Следуя логике сказанного выше, хочется также обратить внимание на тот факт, что во избежание применения российского права и юрисдикции судов РФ продавец и покупатель могут создавать (что и бывает относительно часто) оффшорные компании, и выступающие в качестве продавца и покупателя. Так, доли участия (или акции) российского общества передаются некой третьей компании, которая создается продавцом и регистрируется в оффшоре. Далее, акции именно этой фирмы (это так называемая компания-цель, компания-мишень) являются предметом сделки по купле-продаже между оффшорной фирмой продавца и точно такой же оффшорной компанией покупателя. В конечном итоге после рассмотренной процедуры акции российского общества de facto переходят под контроль покупателя из РФ. В подобных случаях продажа ценных бумаг оффшорной компании предпринята в соответствии с нормами иностранного права (как правило, английского или одной из его вариаций), предусматривающего механизмы гарантий, заверений, возмещения убытков и проч. Применяемое в оффшоре зарубежное корпоративное право дает возможность акционерам компании более гибкого определения правил взаимоотношений и оптимальной организации бизнеса. Помимо этого, передача споров между акционерами оффшорной компании зарубежному судебному органу (либо структурам международного коммерческого арбитража) понимается как определенная гарантия минимизации возможности «утечек» информации, равно как и справедливого разрешения возникающих споров.

Таким образом, систему корпоративных соглашений сегодня можно считать довольно важным элементом при разработке стратегии присутствия на имеющем целый ряд барьеров наднациональном рынке.

Литература

1. *Богуславский М.М.* Международное частное право: Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
2. *Внешнеэкономическая политика: Учеб. пособие / Э.П. Бабин, Т.М. Исаченко.* М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006.
3. *Внешнеэкономические сделки. Правовое регулирование / В.А. Канашевский.* М.: Междунар. отношения, 2005.
4. *Канашевский В.А.* Международное частное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2019.
5. *Канашевский В.А.* Международные сделки: правовое регулирование. М.: Международные отношения, 2016.
6. *Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: Учеб. пособие / Под ред. Н.А. Нагапетьянца.* 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
7. *Шмиттгофф К.* Экспорт: право и практика международной торговли: Пер. с англ. М., 1993.
8. *International business. Environments and operations. Fifteenth edition. Global edition / John D. Daniels, Lee H. Radebaugh, Daniel P. Sullivan.* Essex, Pearson Education Limited, 2015.

References

1. *Boguslavskiy M.M.* Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: Uchebnyk. 6-e izd., pererab. i dop. M., 2011.
2. *Vneshneekonomicheskaya politika: Ucheb. posobiye / E.P. Babin, T.M. Isachenko.* M.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika», 2006.
3. *Vneshneekonomicheskiye sdelki. Pravovoye regulirovaniye / V.A. Kanashevskiy.* M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2005.
4. *Kanashevskiy V.A.* Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: Uchebnyk. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2019.
5. *Kanashevskiy V.A.* Mezhdunarodnyye sdelki: pravovoye regulirovaniye. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2016.
6. *Marketing v otraslyakh i sferakh deyatel'nosti: Ucheb. posobiye / Pod red. N.A. Nagapet'yantsa.* 2-e izd., pererab. i dop. M., 2011.
7. *Shmittgoff K.* Eksport: pravo i praktika mezhdunarodnoy torgovli: Per. s angl. M., 1993.
8. *International business. Environments and operations. Fifteenth edition. Global edition / John D. Daniels, Lee H. Radebaugh, Daniel P. Sullivan.* Essex, Pearson Education Limited, 2015.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Михаил Евгеньевич Косов, доцент департамента Общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, доцент кафедры финансов и цен, кандидат экономических наук
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: kosovme@mail.ru

Татьяна Михайловна Рогова, доцент кафедры финансов и цен
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (117997, Москва, Стремянный пер., д. 36)
E-mail: rogova.tm@rea.ru

Аннотация. В течение последних нескольких лет наблюдается существенным рост объемов потребительского кредитования. Как известно, в настоящий момент все страны мира столкнулись с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 высокая заразность и скорость распространения которой вызвали необходимость введения карантина и самоизоляции на территории практически всех цивилизованных стран мира. Представляется очевидным тот факт, что последствием пандемии станет снижение уровня платежеспособности населения как планеты в целом, так и России в частности.

Ключевые слова: рынок кредитования, потребительское кредитование, ипотека, пандемия.

ISSUES AND TRENDS OF THE CONSUMER LENDING

Mikhail E. Kosov, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor of Department of Finance and Prices, Candidate of Economic Sciences
FGBOU VPO «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov» (117997, Moscow, Stremyannyi per., d. 36)
E-mail: kosovme@mail.ru

Tatyana M. Rogova, Associate Professor of Department of Finance and Prices
FGBOU VPO «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov» (117997, Moscow, Stremyannyi per., d. 36)
E-mail: rogova.tm@rea.ru

Abstract. Over the past few years, there has been a significant increase in consumer lending. As you know, at the moment all countries of the world are faced with a pandemic of COVID-19 coronavirus infection, the high contagion and speed of its spread have caused the need to introduce quarantine and self-isolation on the territory of almost all civilized countries of the world. It seems obvious that the consequence of the pandemic will be a decrease in the level of solvency of the population of the planet as a whole, and of Russia in particular.

Keywords: credit market, consumer lending, mortgage, pandemic.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Косов М.Е., Рогова Т.М. Потребительское кредитование: проблемы и тенденции развития. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):296–305.

Объемы потребительского кредитования физических лиц показывают последовательный рост на протяжении последних 20 лет. Так, если в 1998 г. заемщики — физические лица заняли 17 316 млн руб. на потребительские нужды, то уже к 2000 г. эта цифра составляла 27 505 млн руб., а к 2001 г. — 45 021 млн руб. Таким образом, на рубеже веков наблюдался трехкратный рост объемов потребительского кредитования в Российской Федерации.

Впервые в современной истории России банки стали предоставлять заемные средства на приобретение розничных товаров и на потребительские нужды только в 1999 г.; первым банком, который сконцент-

рировал свою деятельность на данной форме кредитования, был банк «Русский Стандарт», существующий и в настоящее время.

Как отмечает в своей статье О.А. Степанова, наибольшую рентабельность среди потребительских кредитов для банковского сектора представляют кредиты, выданные на приобретение одновременно ликвидных и дорогостоящих вещей — недвижимость, транспортные средства, дорогостоящая электроника. Экономическая эффективность от кредитования приобретения таких вещей обуславливается тем, что в течение срока возврата кредита, приобретаемая вещь не успевает обесцениться, а тот факт, что заемщик

может пользоваться вещью в течение срока кредита, подталкивает его к страхованию рисков, связанных с невозможностью возврата займа, что, безусловно, можно расценивать как своеобразную форму обеспечения возврата кредита.

Из экономической науки нам известно, что экономика практически любой страны развивается по определенному циклу, состоящему из пяти фаз: оживления — т.е. начала экономического роста, подъема — периода стабильного экономического роста, пика — т.е. высшей точки экономического роста, спада (рецессии) — сокращения выпуска товаров и услуг, занятости в целом и снижения деловой и инвестиционной активности, а также дна — когда экономический спад достигает своей нижней точки.

Исследование А.С. Лавришко продемонстрировало, что в зависимости от фазы экономического цикла и проводимой государственной политики меняются свойства спроса на потребительское кредитование. Так, при нарастании экономической нестабильности, проявляющейся для потребителей в снижении реальных доходов, росте инфляции, росте безработицы, наблюдается рост потребительского кредитования на цели приобретения жилья и иные ипотечные ссуды, обеспеченные недвижимостью, а также рост нецелых и необеспеченных кредитов на ежедневные бытовые нужды.

Как известно, сейчас в мире в целом и в России в частности протекает пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, которая спровоцировала необходимость введения режима карантина, повлекшего за собой фактически остановку экономики. Так, по прогнозам Центрального Банка России, спад экономики России от действий, направленных на остановку распространения коронавирусной инфекции COVID-19 составит от 4 до 6% ВВП, а восстановление ВВП до докризисного уровня ожидается не ранее 2022 г.

В этих условиях уже сейчас можно наблюдать рост потребительского кредитования как по жилищным ипотечным ссудам, так и по ипотечным ссудам в целом.

Несмотря на тот факт, что рост объемов потребительского ипотечного и жилищного кредитования происходит независимо от того, чем вызван экономический спад: естественными экономическими причинами или искусственным замедлением экономического развития, нельзя не отметить тот

факт, что, в отличие от предыдущих экономических кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг., в 2020 г. МФО пострадали от экономического спада.

Так, А.С. Лавришко в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме «Модернизация продуктов и бизнес-процессов банковского кредитования физических лиц» отметил, что в результате кризисов 2008 и 2014 гг., микрофинансовый сектор продемонстрировал высокую степень устойчивости к экономическим кризисам.

Так, во время кризиса 2008–2009 гг., сектор МФО стабилизировался уже во II квартале 2009 г, а в результате кризиса 2014 г, МФО смогли увеличить объемы кредитования на 11% к 2015 г. на фоне снижения объемов банковского кредитования на 6%. При этом рост объемов, предоставленных ломбардами, к 2015 г. составил 40%.

На этом фоне нельзя не отметить тот факт, что в условиях спада экономического роста, МФО и ломбарды не могут вести свою деятельность в связи с ограничениями на перемещение граждан РФ.

По данным Центрального Банка России, в 2019 г. объемы выданных физическим лицам заемных средств составили 415 млрд руб., при этом из них в безналичной форме было предоставлено лишь 153,35 млрд, т.е. 37% от общей суммы.

Из изложенного выше следует, что сектор МФО в России находится в крайне высокой степени зависимости от работы пунктов выдачи денежных средств в наличной форме.

В апреле 2020 г. МФО ряда субъектов Российской Федерации были вынуждены закрыть точки выдачи наличных денежных средств в связи с вводом губернаторами этих субъектов запретов на собрание людей, а также ограничений на работу торговых центров, где, как правило, и располагаются точки МФО.

Кроме того, МФО, как и все организации, обязаны следовать Указам Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней».

Так, как отмечает РБК, с данной проблемой столкнулись МФО Москвы, Санкт-Петербурга, Тульской и Саратовской областей, Крыма, Удмуртии и Красноярского края¹.

¹ МФО столкнулись с запретами на работу в регионах из-за коронавируса // URL://<https://www.rbc.ru/finances/03/04/2020/5e8719bf9a794781acac2700>; <https://www.rbc.ru/finances/03/04/2020/5e8719bf9a794781acac2700>

При этом Указом главы Республики Крым от 1 апреля 2020 г. № 89-У «О внесении изменений в Указ Главы Республики Крым от 17 марта 2020 г. № 63-У», на территории Республики Крым была полностью запрещена деятельность ломбардов и кредитных организаций по выдаче микрозаймов.

На наш взгляд, полный запрет деятельности МФО является чрезмерной и негативной для населения мерой, так как в условиях снижения реальных доходов населения и роста безработицы на фоне неспособности предприятий выплачивать заработную плату работникам, МФО и ломбарды могут быть одним из источников получения гражданами быстрых денег, необходимых для ежедневных бытовых нужд.

Как уже было отмечено выше, МФО и ломбарды, в отличие от банков, имеют крайне высокую степень зависимости от работоспособности точек выдачи наличных займов, по этой причине МФО и ломбарды теряют от режима карантина больше, чем банковский сектор, который имеет возможность предоставлять кредиты в безналичной форме.

Несмотря на это, для МФО не были сделаны исключения при принятии Федерального закона от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа», в соответствии с которым заемщики, независимо от того, является их кредитором банк или МФО, вправе воспользоваться кредитными каникулами, позволяющими отложить платежи на срок до шести месяцев.

Для получения права на кредитные каникулы по договору займа с МФО, должны одновременно соблюдаться следующие условия: «необходимо показать, что ежемесячный доход упал более чем на 30% по сравнению с ежемесячным доходом за 2019 г., заем должен быть оформлен до 3 апреля 2020 г. При этом сумма займа не может превышать 250 тыс. руб.»².

Таким образом, мы видим, что по состоянию на начало мая 2020 г. сложилась ситуация, при которой сектор МФО, кредитующий население наличными средствами в 67% случаев, утратил данную возможность из-за ограничений на работу предприятий, при этом сектор МФО имеет тот же объем обязанностей по представлению кредитных каникул на срок до шести месяцев, что и банки, которые, как мы

продемонстрировали выше, не только независимы от кредитования в наличной форме, но и наращивают объемы ипотечного, жилищного и индивидуального кредитования на протяжении последних четырех месяцев.

Как известно, Правительством Российской Федерации разработан перечень отраслей, наиболее пострадавших от снижения экономического спада, вызванного коронавирусной инфекцией COVID-19.

В качестве критерия отнесения компании к отрасли, пострадавшей от экономического спада, используют Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД).

При этом в настоящий момент ведется активная работа, направленная на изменение критериев отнесения той или иной компании к пострадавшим от экономического спада.

Таким образом, на основании изложенного выше мы можем прийти к следующим выводам.

В период распространения в России коронавирусной инфекции COVID-19 увеличились объемы потребительского кредитования населения банками, так, за первые четыре месяца выросли объемы предоставленных ссуд по жилищным, ипотечным и иным потребительским кредитам.

Данное обстоятельство объясняется тем, что граждане стремятся сохранить свои сбережения в период экономического спада, в связи с чем вкладывают свои сбережения в недвижимость, в то же время растут объемы кредитования на жилищные бытовые нужды, так как в условиях остановки работы предприятий многие организации вынуждены сокращать заработные платы сотрудникам, либо увольнять их; так или иначе, реальные доходы населения падают, в связи с чем гражданам приходится получать дополнительное финансирование за счет заемных средств.

В отличие от экономических спадов 2008–2009 гг. и 2014–2016 гг., вызванных естественными экономическими и геополитическими причинами, микрофинансовые организации в период экономического спада, вызванного карантином, не могут осуществлять свою деятельность в полном объеме, так как имеют крайне высокую степень зависимости от возможности предоставлять наличные денежные средства.

² Заемщики МФО и КПК имеют право на кредитные каникулы // URL://<http://www.cbr.ru/press/regevent/?id=5777>

В этой связи, учитывая тот факт, что МФО, равно как и банковские организации, обязаны представлять 6-месячные каникулы заемщикам и законодателем не было учтено, что 67% МФО не могут вести свою деятельность в условиях карантина, считаем необходимым оказать поддержку МФО в виде предоставления налоговых послаблений, отмены проверок, предоставления отсрочек по уплате обязательных платежей.

Мера поддержки в виде кредитных каникул введена в действие Федеральным законом от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа».

Для получения кредитных каникул необходимо одновременное соблюдение следующих условий:

1) заемщик обратился с заявлением о предоставлении каникул до 30 сентября 2020 г.;

2) доход заемщика, а равно и доход созаемщиков снизился не менее чем на 30% за месяц до подачи заявления о предоставлении каникул по сравнению со среднемесячным доходом в 2019 г.;

3) сумма заемных средств не должна превышать установленные размеры в зависимости от вида кредита:

- ◆ 1,5 млн руб. для ипотечного кредита;
- ◆ 600 тыс. руб. для автокредита;
- ◆ 300 тыс. руб. для потребительского кредита, взятого ИП;
- ◆ 250 тыс. руб. для потребительского кредита, взятого физическим лицом;
- ◆ 100 тыс. руб. для кредитных карт, оформленных на физических лиц;

4) кредитный договор должен быть заключен до вступления в силу приведенного выше закона от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ;

5) заемщик по кредиту не использует право ипотечных каникул на основании Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 76-ФЗ, по которому ипотечные каникулы сроком до 6 месяцев могут получить граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и не способные обслуживать кредит.

Отметим, что законодатель не стал ставить возможность получения кредитных каникул в зависимости от кредитного рейтинга, благонадежности

заемщика и исполнения им своих обязательств по кредиту.

Кроме того, 6-месячный срок кредитных каникул освобожден от начисления штрафов, пеней, неустоек и прочих штрафных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

В соответствии с п. 14 Федерального закона от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ, размер начисляемых штрафных санкций фиксируется на день установления льготного периода и не начисляется в течение срока кредитных каникул.

При этом в отношении процентов по кредиту введена следующее правило: проценты по ипотечным кредитам в течение шести месяцев каникул не начисляются вовсе, а в отношении потребительских кредитов и кредитных карт проценты начисляются по ставке в 2/3 от установленного ЦБ среднерыночного значения полной стоимости кредита (ПСК) на остаток основного долга.

Законом установлено, что срок возврата кредита автоматически продлевается на срок, в течение которого действовали кредитные каникулы; в связи с этим устанавливается следующий порядок погашения кредита по окончании кредитных каникул.

По ипотечным кредитам после завершения льготного периода заемщик продолжает выплачивать кредит по графику, установленному до льготного периода, а после переходит к выплате суммы, которая не была выплачена в связи с льготным периодом.

Таким образом, в отношении ипотечных кредитов, сумма, выплачиваемая заемщиком банку, не меняется в зависимости от факта наличия или отсутствия льготного периода, изменению подвергается только срок возврата кредита.

При этом заемщик по потребительскому кредиту обязан вернуть банку в том числе и проценты, начисленные на срок льготного периода. В связи с этим, заемщик по потребительскому кредиту возвращает сначала сумму в соответствии с основным графиком платежей до введения льготного периода, после чего возвращает сумму за льготный период и только потом возвращает проценты, начисленные в течение периода кредитных каникул.

Как отмечают Ведомости, «по окончании каникул заемщик с кредитной картой возобновляет платежи по договору, но в увеличенном размере: к ним одновременно добавляется ежемесячная выплата на

бежавших за каникулы процентов, а также штрафов и пеней, если были нарушения договора перед льготным периодом, так как выплатить их заемщик должен в течение 720 дней после завершения каникул. При этом доступный лимит по кредитке временно уменьшается на величину этих обязательств, если иное не установлено договором».

В течение нескольких недель применения закона о предоставлении льготного периода по кредитам Банк России внес некоторые коррективы и уточнения по вопросам порядка применения отдельных положений закона.

Так, на своем сайте в разделе, посвященном применению закона о предоставлении льготного периода, Банк России разъяснил ряд положений по порядку применения закона, в частности, Банк России уточнил следующие аспекты:

1) гражданин — заемщик по нескольким кредитным договорам может воспользоваться льготным периодом по каждому из них;

2) под заемщиком — индивидуальным предпринимателем следует понимать того, кто получил кредит на условиях именно для индивидуального предпринимателя. Приобретение статуса индивидуального предпринимателя физическим лицом не позволяет такому лицу получить льготные кредитные условия для индивидуальных предпринимателей;

3) гражданин, выступающий заемщиком по нескольким договорам у одного и того же кредитора вправе потребовать предоставления льготного периода по каждому из займов, при условии, что они отвечают требованиям, установленным законом;

4) кредитору запрещено в одностороннем порядке влиять на продолжительность льготного периода;

5) кредитор вправе требовать у заемщика дополнительные документы, подтверждающие снижение дохода до уровня, позволяющего претендовать на предоставление льготного периода. Исключения составляют случаи, когда из документов, представленных в соответствии с Законом о льготном периоде, следует, что доход снизился.

Банком России разъяснен также ряд других положений, касающихся порядка применения Закона о предоставлении льготного периода, тем не менее, по нашему мнению, приводить все разъяснения представляется бессмысленным, в связи с чем приведены только наиболее существенные.

Несмотря на то, что по состоянию на май 2020 г. Закон о предоставлении льготного периода применяется всего несколько недель, уже на данном этапе представляется возможным оценить масштабы его применения и статистику по количеству предоставляемых льгот заемщикам.

Как следует из Информационного письма Банка России о порядке взаимодействия с заемщиками по вопросам установления льготного периода или реструктуризации от 15 мая 2020 г. № ИН-06-59/89, за период с 20 марта 2020 г. по 6 мая 2020 г. заемщики направили более 1,4 млн запросов/обращений/требований об изменении условий заключенных кредитных договоров, из которых примерно 210 тыс. обращений были мотивированы положениями Закона о предоставлении льготного периода.

Банк России отмечает, что кредиторы удовлетворяют требования заемщиков о послаблениях в 59% случаев, при этом по требованиям о предоставлении именно льготного периода, установленного Федеральным законом от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа», процент удовлетворенных требований составляет 63%.

Между тем Банк России отмечает случаи недобросовестного поведения кредиторов, а именно кредиторы:

1) доводят до заемщиков недостоверные сведения об условиях и порядке предоставления льготного периода, а также не сообщают о самом факте возможности подачи заявления о предоставлении льготного периода;

2) предлагают заемщикам (включая тех, кто по закону может претендовать на льготный период) собственные программы поддержки и реструктуризации задолженности на менее выгодных условиях;

3) скрывают и не доводят до заемщиков особенности и различия собственных программ и поддержки в форме льготного периода, установленного законом;

4) не обеспечивают возможность получения от заемщиков требования о предоставлении льготного периода дистанционно, в том числе с использованием средств подвижной радиотелефонной связи;

5) не обеспечивают размещение сведений о возможности применения льготного периода на своих

сайтах в сети Интернет, а если и размещают соответствующие сведения, то не на первой странице.

В связи с этим Банк России, «учитывая изложенное, а также высокую социальную значимость вопроса поддержки заемщиков, попавших в сложную жизненную ситуацию, ...обращает внимание кредиторов на необходимость обеспечения заемщикам возможности беспрепятственной реализации их права на получение льготного периода в порядке и на условиях, предусмотренных Федеральным законом № 106-ФЗ, а также рекомендует»:

1) обеспечить заемщикам возможность подать заявление о предоставлении льготного периода по средствам телефонной связи;

2) раскрывать на официальном сайте сведения о возможности установления льготного периода, а также доводить сведения об условиях и возможности установления льготного периода до заемщиков;

3) при наличии собственных программ реструктуризации задолженности и поддержки заемщиков — описывать заемщику как собственные программы, так и программу льготного периода, максимально подробно и добросовестно раскрывать особенности и отличия каждой из программ;

4) фиксировать волю заемщика при выборе им программы льготного периода или собственной программы поддержки;

5) предлагать заемщикам, которые не могут претендовать на льготный период в связи с несоответствием требованиям, установленным законом о льготном периоде, собственные программы поддержки и реструктуризации задолженности.

Отметим также тот факт, что положениями подп. г п. 1 ч. 7 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» предусмотрено, что в кредитную историю вносятся отметки о внесении изменений или дополнений к заключенному договору займа.

При этом, как отмечается в ряде публикаций, факт наличия реструктуризации в кредитной истории заемщика негативно влияет на его кредитную историю, что влечет за собой снижение возможности получения кредита в будущем.

Принимая во внимание тот факт, что в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, реструктуризация долга, т.е. льготный период, используется в качестве меры поддержки заемщиков, представляется нелогичным снижать кре-

дитный потенциал граждан, воспользовавшихся программой льготного периода.

В связи с этим Банком России выпущено Информационное письмо Банка России от 7 апреля 2020 г. № ИН-05-47/52 «В связи с вступлением в силу Федерального закона от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ», в рамках которого бюро кредитных историй рекомендовано «реализовать возможность указания в кредитной истории причины применения льготного периода для последующего обеспечения возможности исключения событий реструктуризации долговых обязательств, связанных с распространением коронавирусной инфекции, из моделей оценки вероятности дефолта заемщика кредиторов и индивидуального рейтинга субъекта кредитной истории, рассчитываемого бюро кредитных историй».

Позже в дополнение к указанному информационному письму Банком России выпущено Информационное письмо от 27 апреля 2020 г. № ИН-05-47/83, в котором аналогичные рекомендации в отношении кредитных историй были распространены и на собственными программами банков по поддержке граждан.

Стоит отметить также, что по состоянию на середину мая 2020 г., все регулирование в отношении порядка ведения кредитных историй в период пандемии является исключительно рекомендательным, о чем Банк России сам пишет в своих информационных письмах.

Как отмечает РБК, Банк России продвигает идею внесения изменений в закон о кредитных историях с тем, чтобы бюро кредитных историй были обязаны не снижать кредитный рейтинг тех заемщиков, которые воспользовались кредитными каникулами в период с 1 марта по 30 сентября 2020 г.

При этом на данный момент остается не ясным, будут ли изменения в законе о кредитных историях защищать заемщиков, воспользовавшихся негосударственной программой льготного периода, а собственными банковскими программами реструктуризации задолженности.

Вместе с тем, нам представляется возможным вернуть сложившуюся ситуацию, связанную с кредитными историями, в положительное для заемщиков русло.

Как известно, в кредитной истории отмечаются не только проблемные аспекты, связанные с обслуживанием кредитов — туда вносятся сведения во-

обще обо всем, что имеет отношение к правоотношениям между банком и заемщиком.

В это связи представляется логичным создать техническую возможность по внесению в кредитную историю записи о том, что заемщик, несмотря на ухудшившееся финансовое состояние, продолжал обслуживать свой кредит в соответствии с условиями, существовавшими до пандемии.

По нашему мнению, такой подход позволит заемщикам в будущем получать кредит с большей вероятностью, так как в случае наличия в кредитной истории записи о том, что заемщик, несмотря на пандемию и свои права на льготный период, все равно продолжил обслуживать кредит, т.е. для такого заемщика его обязанности по кредиту имеют первостепенное значение и такой заемщик в любом случае продолжит обслуживание кредита.

Необходимо разрешить вопрос о том, как и каким образом будет осуществляться внесение записи о том, что заемщик, несмотря на свои права на льготный период, продолжил обслуживать кредит в соответствии с докризисными условиями.

По нашему мнению, могут быть применены несколько подходов — как совместно, так и по отдельности.

В первую очередь стоит вносить подобные записи в кредитные истории тех заемщиков, которые хотя и обратились за предоставлением льготного периода, однако по причинам несоответствия установленным законом требованиям, не смогли его получить.

Однако, у данного подхода существует большой недостаток, который заключается в том, что создаются условия для недобросовестного поведения заемщиков. Если подойти к предлагаемому нами основанию — внесения записи в кредитную историю о надлежащем обслуживании кредита несмотря на тяжелую обстановку с формально юридической точки зрения, — то получится, что любой заемщик, даже потерявший условно 1% дохода, может обратиться с требованием о внесении в его кредитную историю записи о том, что несмотря на снижение дохода и факт обращения за предоставлением льготного периода, заемщик все равно продолжил обслуживать кредит на докризисных условиях.

Очевидно, что такой заемщик вряд ли может быть признан серьезно пострадавшим от пандемии, в связи с чем в кредитную историю такого заемщика не должна быть внесена запись о надлежащем

обслуживании им кредита, несмотря на тяжелую обстановку.

В тоже время, заемщик, потерявших 25% своего дохода (при пороге 30% для получения льготного периода), очевидно находится в не менее тяжелых обстоятельствах, чем заемщик, потерявший 30% дохода, тем не менее, не может получить льготный период.

Представляется вполне логичным, что заемщик, существенным образом пострадавший от пандемии, но не претендующий по формальным условиям на льготный период и при этом продолжающий обслуживать свой кредит на докризисных условиях, может претендовать на получение записи в кредитной истории, на основании которой будущие кредиторы смогут сделать выводы о высокой степени благонадежности и добросовестности заемщика.

По нашему мнению, данный подход должен помочь заемщикам, так как Банк России только рекомендует кредитным организациям предоставлять альтернативные программы поддержки, однако это не является их обязанностью.

По нашему мнению, в сложившейся ситуации является нецелесообразным устанавливать жесткие рамки, которым должен соответствовать заемщик, чтобы иметь возможность получить запись в кредитной истории о своей благонадежности, в противном случае мы получим ситуацию, аналогичную имеющейся: запись о благонадежности получают только те, кто пострадал и соответствует критериям, а те, кто пострадал, но не соответствует формальным требованиям — не получают ничего.

В целях разрешения данной проблемы надлежит использовать механизм, который позволит индивидуально оценить обстоятельства, в которых оказался заемщик и установить, действительно ли данный заемщик продолжал обслуживать кредит несмотря на существенное снижение доходов.

Таким образом, по нашему мнению, при определении возможности включения в кредитную историю заемщика записи о его благонадежности, следует обратиться к судебной системе Российской Федерации.

Тем не менее, возлагать весь объем работы на судебную систему было бы, по нашему мнению, бессмысленно, в связи с чем нами предложен следующий алгоритм внесения в кредитную историю заемщика записи о его благонадежности.

В соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных исто-

риях», субъект кредитной истории вправе направить в бюро кредитных историй запрос о внесении записи о благонадежности в связи с обслуживанием кредита в условиях пандемии коронавирусной инфекции, снижения доходов и отказа в предоставлении льготных условий со стороны банка в связи с несоответствием формальным требованиям, установленным законом о льготном периоде.

Так образом, на первом этапе бюро кредитных историй сможет самостоятельно оценить, должен ли тот или иной заемщик претендовать на внесение в его кредитную историю записи о благонадежности.

В случае, если бюро кредитных историй сочтет уровень снижения доходов заемщика недостаточным для внесения записи о благонадежности, оно должно будет дать мотивированный отказ, который заемщик сможет оспорить в судебном порядке на основании п. 7 ст. 8 Закона о кредитных историях.

В рамках судебного разбирательства в суде общей юрисдикции заемщик должен будет доказать, что он, потеряв часть дохода в связи с пандемией, продолжал обслуживать кредит на докризисных условиях и при этом ему было отказано в предоставлении льготного периода.

Суду в рамках этого дела предстоит оценить, насколько падение доходов в каждом конкретном случае ударило по заемщику и может ли данный заемщик претендовать на внесение записи о его благонадежности.

По нашему мнению, предоставление заемщику права на получение записи о благонадежности позволит заемщику в будущем привлекать больше заемного финансирования на более выгодных условиях.

Подводя итог изложенному отметим, что еще не собраны и не проанализированы экономические, социальные и правовые данные, связанные с влиянием пандемии коронавирусной инфекции на все сферы общественной жизни.

Тем не менее, уже на данный момент мы можем сделать ряд выводов о том, насколько эффективным оказалось коронавирусное право, которое формировалась на наших глазах в течение нескольких недель, а также ряд выводов о его недостатках и путях развития.

В первую очередь, по нашему мнению, следует дать позитивную оценку действиям законодателя в частности и государства в целом, направленную на защиту интересов слабой стороны по договорам по-

требительского кредита, которые, как известно, представляют из себя в большинстве своем договоры присоединения. Без поддержки государства, которое в рассматриваемом случае исполняет свою роль того, кто призван несколько уравнять в правах и возможностях сильную и слабую (банк и потребитель) стороны по договору потребительского кредитования, тем не менее, как известно, дьявол кроется в деталях.

Принимая во внимание спешность, в которой формировалось регулирование правоотношений в условиях пандемии, неминуемо возник ряд пробелов и недочетов. В первую очередь, по нашему мнению, следует обратить внимание на сектор МФО, который вынужден в условиях многократного падения спроса на свои услуги, оказывать заемщикам тот же объем поддержки, что и банковский сектор, который гораздо сильнее цифровизован и более приспособлен к ведению своей деятельности в удаленном режиме.

В этой связи, по нашему мнению, следует обратить внимание на тот факт, что МФО не отнесены к организациям, наиболее пострадавшим от пандемии, хотя, безусловно, это не так.

Как уже было отмечено выше, 67% МФО могут работать только в режиме физической точки предоставления услуг, таким образом, сектор МФО сильно пострадал от введения режима самоизоляции.

В целях оказания поддержки сектору МФО, по нашему мнению, во-первых, следует предоставить налоговые послабления в соответствии с запросами представителей МФО: отсрочка по налогу на прибыль, по уплате авансовых платежей, по внесению страховых взносов, а также предоставить возможность включения в ломбардный список Банка России.

Во-вторых, по нашему мнению, следует усилить контроль за исполнением банками положений закона о предоставлении кредитных каникул, в том числе по вопросам предоставления льготного периода, качеству и месту раскрытия сведения о государственной программе реструктуризации задолженности на сайтах банков, а также усилить контроль за собственными программами банков, направленными на поддержку граждан и реструктуризацию задолженности в части выгодности условий собственных программ поддержки по сравнению с государственной программой кредитных каникул.

В-третьих, необходимо внести изменения в законодательство о кредитных историях, в которых за-

крепить возможность отражения в кредитных историях заемщиков следующие факты:

1) заемщик, воспользовавшийся кредитными каникулами по закону о льготном периоде, был вынужден прибегнуть к данному способу поддержки, так как потерял доход в результате беспрецедентной непрогнозируемой пандемии, в связи с чем факт реструктуризации не должен влиять на его кредитную историю;

2) заемщик, пострадавший от пандемии, но не получивший льготный период в связи с несоответствием формальным требованиям закона и при этом продолживший обслуживать кредит на докризисных условиях, должен иметь возможность получить запись о высокой степени своей благонадежности;

3) заемщик, пострадавший от пандемии, но при этом не получивший поддержку со стороны государства по формальным основаниям и при этом не продолживший обслуживание кредита на докризисных условиях, должен иметь возможность получить в кредитной истории запись о том, что его неисполнение обязанностей по кредиту связано именно с пандемией, в связи с чем факт неспособности обслужить кредит в условиях пандемии должен оцениваться при расчете кредитного рейтинга по пониженному коэффициенту.

В случае реализации изложенных в настоящей работе предложений по поддержке граждан и МФО в условиях пандемии, по нашему мнению, заемщикам будет предоставлена возможность извлечь некоторые положительные последствия в виде позитивного влияния на кредитную историю либо же смягчения негативного влияния.

МФО, в свою очередь, в случае реализации изложенных предложений, получают возможность быстрее оправиться от невозможности предоставлять свои услуги в условиях карантина и изоляции.

Литература

1. *Алексеев С.С., Шешенин Е.Д.* Гражданско-правовые формы кредитования индивидуального жилищного строительства // СПС «КонсультантПлюс».
2. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. Кн. 5. Т. 1. М., 2006.
3. *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009.
4. *Захаров В.С.* Потребительский кредит в СССР. М., 1986.
5. *Казимагомедов А.А.* Банковское дело с частными лицами: Учеб. пособие. СПб., 1998.
6. *Карапетов А.Г.* Экономический анализ права. М.: Статут, 2016.
7. *Кучер А.Н.* Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М., 2005.
8. *Лаутс Е.Б.* Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: Моногр. М.: Юстицинформ, 2018.
9. *Мамченко Ю.М.* О необходимости переосмысления цели института договора присоединения // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 145–156.
10. *Мягкова О.И.* Защита слабой стороны от несправедливых условий договора в российском гражданском праве // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 23.
11. *Степанова О.А., Орлова С.А., Шпортова Т.В.* Потребительское кредитование в России: проблемы и пути решения // URL://http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37589
12. *Паушева Т.Е., Бурлачков В.К.* Выявление теневых денежных потоков в финансовом менеджменте компаний // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1. С. 952–956.
13. *Паушева Т.Е., Пивный К.Е.* Система обеспечения финансовой безопасности предприятия // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2017. № 4. С. 34–38.
14. *Воронкова Е.К., Паушева Т.Е.* Мировые валюты: риски и потенциал // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 71–74.
15. *Воронкова Н.К., Косов М.Е., Паушева Т.Е.* Региональный контекст валютной интеграции: прогресс, риски, перспективы // Финансовая жизнь. 2020. № 1. С. 93–96.
16. *Топсохалов А.И., Паушева Т.Е.* Ограниченный потенциал роста мирового роста золота // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2017. № 4. С. 43–46.
17. *Слепов В.А., Чекмарев В.Е.* Сущность теневых финансовых потоков и факторы их формирования в современной экономике // Деньги и кредит. 2016. № 2.
18. *Слепов В.А., Волков И.И.* Стратегия обеспечения финансирования экономического роста в России // Финансы и кредит. 2016. № 43 (715). С. 2–13.

19. Слепов В.А., Арсланов А.Ф. Риски национальной финансовой политики // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 2 (20).

20. Степанова Д.И. Экономически эффективные решения на базе предпринимательского использования криптовалют // В сб.: Инновации: перспективы, проблемы, достижения: Мат. VI Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 169–178.

21. Stepanova D.I. Factors of development and use of crypto currency. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 1. С. 82–85.

22. Степанова, Д.И. Влияние криптовалют на публичную финансовую деятельность // Публичные финансы в XXI в.: Сб. науч. статей / Под ред. А.Д. Селюкова и В.А. Слепова. М., 2017. С. 195–199.

References

1. Alekseyev S.S., Sheshenin E.D. Grazhdansko-pravovyye formy kreditovaniya individual'nogo zhilishchnogo stroitel'stva // SPS «Konsul'tantPlyus».

2. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Dogovory o zaume, bankovskom kredite i faktoringe. Dogovory, napravlenkiye na sozdaniye kollektivnykh obrazovaniy. Kn. 5. T. 1. М., 2006.

3. Vavilin E.V. Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav. М.: Volters Kluver, 2009.

4. Zakharov V.S. Potrebitel'skiy kredit v SSSR. М., 1986.

5. Kazimagomedov A.A. Bankovskoye delo s chastnymi litsami: Ucheb. posobiye. SPb., 1998.

6. Karapetov A.G. Ekonomicheskiy analiz prava. М.: Statut, 2016.

7. Kucher A.N. Teoriya i praktika preddogovornogo etapa: yuridicheskiy aspekt. М., 2005.

8. Lauts E.B. Pravovyye aspekty antikrizisnogo regulirovaniya rynka bankovskikh uslug i institut bankrotstva kreditnykh organizatsiy: Monogr. М.: Yustitsinform, 2018.

9. Mamchenko Yu.M. O neobkhodimosti pereosmysleniya tseli instituta dogovora prisoyedineniya // Vestnik grazhdanskogo prava. 2012. № 5. С. 145–156.

10. Myagkova O.I. Zashchita slaboy storony ot nespravedlivykh uslovii dogovora v rossiyskom grazhdan-

skom prave // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2016. № 1. С. 23.

11. Stepanova O.A., Orlova S.A., Shportova T.V. Potrebitel'skoye kreditovaniye v Rossii: problemy i puti resheniya // URL://http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37589

12. Pausheva T.E., Burlachkov V.K. Vyyavleniye tenevykh denezhnykh potokov v finansovom menedzhmenta kompaniy // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 2-1. С. 952–956.

13. Pausheva T.E., Pivnyk K.E. Sistema obespecheniya finansovoy bezopasnosti predpriyatiya // Mirovaya ekonomika: problemy bezopasnosti. 2017. № 4. С. 34–38.

14. Voronkova E.K., Pausheva T.E. Mirovyye valyuty: riski i potentsial // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2018. № 2. С. 71–74.

15. Voronkova N.K., Kosov M.E., Pausheva T.E. Regional'nyy kontekst valyutnoy integratsii: progress, riski, perspektivy // Finansovaya zhizn'. 2020. № 1. С. 93–96.

16. Topsokhalov A.I., Pausheva T.E. Ogranichennyy potentsial rosta mirovogo rosta zolota // Mirovaya ekonomika: problemy bezopasnosti. 2017. № 4. С. 43–46.

17. Slepov V.A., Chekmarev V.E. Sushchnost' tenevykh finansovykh potokov i faktory ikh formirovaniya v sovremennoy ekonomike // Den'gi i kredit. 2016. № 2.

18. Slepov V.A., Volkov I.I. Strategiya obespecheniya finansirovaniya ekonomicheskogo rosta v Rossii // Finansy i kredit. 2016. № 43 (715). С. 2–13.

19. Slepov V.A., Arslanov A.F. Riski natsional'noy finansovoy politiki // Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal. 2014. № 2 (20).

20. Stepanova D.I. Ekonomicheski effektivnyye resheniya na baze predprinimatel'skogo ispol'zovaniya kriptovalyut // V sb.: Innovatsii: perspektivy, problemy, dostizheniya: Мат. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. конф. 2018. С. 169–178.

21. Stepanova D.I. Factors of development and use of crypto currency. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 1. С. 82–85.

22. Stepanova, D.I. Vliyaniye kriptovalyut na pубличную финансовую деятельность // Pубличные финансы в XXI в.: Сб. науч. статей / Под ред. А.Д. Селюкова и В.А. Слепова. М., 2017. С. 195–199.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Дмитрий Валерьевич Назарычев, доцент кафедры финансов, налогов и кредита, кандидат экономических наук
Нижегородская академия МВД России (603144, Нижний Новгород, Анкудиновское ш., д. 3)
E-mail: office@unity-dana.ru

Андрей Владимирович Богатырев, профессор кафедры управления, доктор экономических наук, доцент
Нижегородская академия МВД России (603144, Нижний Новгород, Анкудиновское ш., д. 3)
E-mail: office@unity-dana.ru

Олег Демьянович Соловьев, доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета, кандидат юридических наук, доцент
Нижегородская академия МВД России (603144, Нижний Новгород, Анкудиновское ш., д. 3)
E-mail: dnazarychev@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы совершенствования системы валютного регулирования и контроля, способствующей увеличению числа субъектов, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, в том числе экспортно-ориентированных. В процессе анализа существующей в настоящее время тенденции либерализации валютного законодательства Российской Федерации особое внимание следует уделить оценке эффективности осуществления государственной функции валютного контроля с целью ее оптимизации.

Ключевые слова: валютное регулирование, отток капитала, органы валютного контроля, эффективность валютного контроля, репатриация.

CONCEPTUAL APPROACH TO THE PERFORMANCE ASSESSMENT OF CURRENCY CONTROL IN RUSSIA

Dmitry V. Nazarychev, Associate Professor of the Department of Finance, Taxes and Credit, Candidate of Economic Sciences
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia (603144, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe sh., d. 3)
E-mail: office@unity-dana.ru

Andrey V. Bogatyrev, Professor of the Department of Management, Associate Professor, Doctor of Economic Sciences
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia (603144, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe sh., d. 3)
E-mail: office@unity-dana.ru

Oleg D. Soloviev, Associate Professor of the Department of Forensic Examination of the Faculty of Law of the National
Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Associate Professor of the Forensic Accounting
and Accounting, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia (603144, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe sh., d. 3)
E-mail: dnazarychev@mail.ru

Abstract. The issues of improving the system of currency regulation and control, which contributes to an increase in the number of entities engaged in foreign economic activities, including export-oriented ones, were considered. In reviewing the current trend towards liberalization of the Russian Federation's currency legislation, particular attention should be paid to assessing the effectiveness of the State's currency control function with a view to optimizing it.

Keywords: currency regulation, capital outflows, currency control, the effectiveness of foreign exchange controls, repatriation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Назарычев Д.В., Богатырев А.В., Соловьев О.Д. Концептуальный подход к оценке эффективности осуществления валютного контроля в России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):306–309.

Изменения, происходящие в политической и экономической сферах России, одновременно влияют на процессы финансовых отношений хозяйствующих субъектов как на национальном, так и на межгосударственном уровнях. Необходимость совершенствования при этом валютного законодательства нашего государства назрела уже давно, что и под-

тверждает актуальность проводимого исследования. Однако, существенным юридическим и экономическим попыткам модернизации подвергается в большей степени процесс валютного регулирования, нежели контроля, который уже традиционно считается излишне жестким и не отвечающим мировой практике. Хотя не редко его роль в обеспечении эко-

номической безопасности России забывается или не учитывается вовсе.

В качестве введения следует отметить, что принимаемые юридические меры в области валютной стратегии государства не могут носить произвольный характер, а должны учитывать возможные последствия их использования (например, так называемые «дела о валютчиках» [1, с. 51–58] (дело Рокотова — Файбишенко — Яковлева, 1961 г.) или дело Валерия Израйлита (2019 г.) [2] и множество других). В целях определения дальнейшего вектора развития валютной политики государство должно обладать полной и достоверной информацией не только об объемах проводимых валютных операций, но и о направлении движения капиталов как ключевого фактора инвестиционной привлекательности национальной экономики и активизации деятельности на финансовых рынках [3, с. 261].

Целью исследования является разработка теоретико-прикладных положений и предложений по совершенствованию деятельности органов валютного контроля. Реализация цели исследования предопределяет постановку и решение следующих задач: сформулировать концептуальный подход к оценке эффективности осуществления валютного контроля уполномоченными государственными органами, а также обосновать предложения по развитию государственного регулирования и контроля валютных правоотношений.

Интересным представляется подход коллектива авторов, среди которых бывший заместитель руководителя Федеральной службы финансово-бюджетного надзора России (Росфиннадзор) Н.В. Плотникова [4], согласно которому именно «экономичность методов валютного контроля определяется отношением достигнутого контролирующим органом результата к величине затраченных на него ресурсов (временных, финансовых, кадровых и т.п.)». Эффект (результат) от проводимых контрольных мероприятий в сфере валютных правоотношений проявляется в экономическом, социальном и организационном планах. Указанными авторами предлагается оценка экономичности методов валютного контроля, а равно эффективности осуществления валютного контроля, основанная на фактической численности сотрудников, реализующих данную государственную функцию, и использовании частных количественных и качественных показателей на основе метода рей-

тинговой оценки, учитывающего важнейшие параметры работы по валютному контролю.

Согласившись с вышеуказанной позицией, отметим, что в практике работы органов государственного контроля эффективность характеризуется соотношением между результатами использования государственных средств и затратами на их достижение, которое включает определение экономичности, продуктивности и результативности использования имеющихся средств [5, с. 139–146]. Таким образом, можно сделать вывод, что при оценке эффективности использования государственных средств и разработке способов измерения и формирования критериев эффективности следует учитывать не только экономическую составляющую, связывающую объемы бюджетной услуги с затратами на ее предоставление, но и различные другие составляющие эффективности.

Конечной целью валютного контроля является предотвращение нелегального перемещения через государственную границу Российской Федерации капитала, либо снижение его объема, что выглядит, на наш взгляд, более реально. В связи с этим, из общепринятых затратного и результативного подходов к оценке эффективности следует обозначить два соотношения:

$$1) \mathcal{E}_3 = V_{\text{пнк}} / Z_{\text{вк}}$$

где:

\mathcal{E}_3 — оценка эффективности в соответствии с затратным подходом, т.е. представляет собой отношение достигнутого результата, в качестве которого выступает объем предотвращенного нелегально перемещенного капитала ($V_{\text{пнк}}$), к средствам, затраченным на его достижение, т.е. затратам на осуществление государственной функции валютного контроля ($Z_{\text{вк}}$). Указанное определяет зависимость, в соответствии с которой, чем выше объемы предотвращенного нелегального движения капитала и чем ниже затраты, тем выше эффективность;

$$2) \mathcal{E}_p = V_{\text{лнк}} / V_{\text{пнк}}$$

где:

\mathcal{E}_p — оценка эффективности в соответствии с результативным подходом, являющаяся отношением «достигнутого результата» к «поставленной цели», т.е. отношением общего объема легального перемещения капитала ($V_{\text{лнк}}$) к общему объему нелегального его перемещения ($V_{\text{пнк}}$). Поставленная перед валютным контролем цель — предотвращение нелегального перемещения капитала (снижение его объема),

т.е. чем ниже объем нелегального движения капитала и выше объем легального, тем выше эффективность валютного контроля.

В то же время, проецирование целиком и полностью достижение указанной глобальной цели валютного контроля и, как следствие, оценку его осуществления, на отдельно взятый орган валютного контроля, либо его структурное подразделение, является, на наш взгляд, некорректным, поскольку даже в пределах государства ее достижение зависит не столько от валютного контроля, который, несомненно, может существенно на него влиять, сколько от валютного регулирования, т.е. от сформированной нормативно-правовой базы, определяющей как правила движения капитала, так и ответственность за их нарушение.

Таким образом, оценка результативности исполнения государственной функции валютного контроля отдельно взятым органом валютного контроля должна проводиться исходя из системы показателей оценки эффективности деятельности, которая должна отражать набор ее целей, быть специфической, поддаваться измерению и обязательно зафиксирована в соответствующих административных регламентах.

Проводя аналогию с рассмотренной оценкой эффективности исполнения государственной функции валютного контроля, можно выделить два подхода к определению эффективности исполнения этой функции отдельными структурными подразделениями органов валютного контроля.

1. *Результативный подход:* $\mathcal{E}_p = \mathcal{E}_{\text{ркм}} + \mathcal{E}_{\text{рап}}$

где:

\mathcal{E}_p — оценка эффективности в соответствии с результативным подходом к ее определению;

$\mathcal{E}_{\text{ркм}}$ — эффективность осуществления контрольных мероприятий;

$\mathcal{E}_{\text{рап}}$ — эффективность осуществления административного производства и реализации его результатов.

Показатель $\mathcal{E}_{\text{ркм}}$ является отношением объема результативных контрольных мероприятий к их общему объему, а показатель $\mathcal{E}_{\text{рап}}$ — отношением результативного административного производства, в том числе, реализации его результатов к его общему объему.

При этом под результативным осуществлением функции валютного контроля следует подразумевать

осуществление его с соблюдением всех предъявляемых к нему требований, в том числе требований, предъявляемых к административному производству с учетом удельного веса отдельных контрольных мероприятий и дел об административных правонарушениях, а также достигнутого по итогам их проведения результата. Таким образом, эффективность осуществления государственной функции валютного контроля отдельным органом валютного контроля будет тем выше, чем больше будет доля результативного исполнения указанной функции.

Кроме этого, принимая во внимание то, что представленные показатели являются нематериальными, оценка их отношения должна происходить по балльной системе, т.е. присвоения полученному результату балла, в соответствии с разработанной шкалой, т.е. в законченном виде оценка эффективности, в соответствии с результативным подходом, должна выглядеть следующим образом: $\mathcal{E}_p = \mathcal{E}_{\text{ркм}} + \mathcal{E}_{\text{рап}} \rightarrow \text{Балл}_{\text{max}}$.

В связи с указанным, объективным видится разработка целостной системы числовых значений для последующей оценки баллов и принятия соответствующих организационных и нормативно-правовых мероприятий.

2. *Затратный подход.* Как уже было отмечено, эффективность в соответствии с затратным методом ее определения — это соизмеримость результатов (деятельности) с затратами на ее осуществление. При этом, поскольку основным видом расходов в сфере валютного контроля являются расходы средств федерального бюджета, далее оценка эффективности обоими затратными методами будет осуществлена через призму расходования средств федерального бюджета.

2.1. Под затратно-результативной эффективностью, применительно к рассматриваемой государственной функции, следует понимать отношение затрат, которые привели к достижению результата, к общим затратам на осуществление функции и имеющей вид: $\mathcal{E}_p = P^+_{\text{вк}} / P^-_{\text{вк}} * 100\%$.

где:

\mathcal{E}_p — эффективность в соответствии с затратно-результативным подходом к ее определению;

$P^+_{\text{вк}}$ — суммарный расход на осуществленные результативные контрольные мероприятия и дела об административных правонарушениях;

$P^-_{\text{вк}}$ — расход на исполнение государственной функции валютного контроля в целом.

Оценка эффективности указанным методом сводится к определению доли средств федерального бюджета израсходованных на результативные контрольные и процессуальные мероприятия, с учетом соблюдения финансовой дисциплины. Таким образом, эффективность осуществления государственной функции валютного контроля отдельным структурным подразделением органов валютного контроля будет тем выше, чем больше будет доля затрат, осуществленных на действия, приведшие к достижению положительного результата.

2.2. Под целевой эффективностью, в свою очередь, следует понимать отношение достигнутого результата к затратам на осуществление функции в целом, имеющей вид: $E_{ц} = BK^{+} / Z_{BK}$,

где:

$E_{ц}$ — эффективность, определенная целевым методом;

BK^{+} — достигнутый результат в результате исполнения государственной функции валютного контроля;

Z_{BK} — затраты на исполнение функции валютного контроля.

Оценка эффективности указанным методом позволит:

♦ при разложении на слагаемые показателя BK^{+} определить понятие производительности осуществления государственной функции валютного контроля и методы увеличения результативности осуществления указанной функции;

♦ при разложении показателя Z_{BK} на слагаемые в разрезе кодов классификации операций сектора государственного управления определить затратность осуществления единицы результативных действий в рамках осуществления государственной функции валютного контроля, а также определить способы оптимизации затрат.

Таким образом, подытоживая рассмотренные предлагаемые подходы к оценке эффективности осуществления валютного контроля, можно сделать вывод, что конечная его цель зависит от удельного веса результата, достигнутого в конкретном периоде и расходов, осуществленных на его достижение.

Проведенное исследование характеризуется достижением поставленной цели, благодаря решению сформулированных задач. Полученные выводы и предложения в определенной степени восполняют

имеющиеся пробелы, касающиеся оценки эффективности деятельности органов валютного контроля. Разработанные авторские методики могут быть использованы для выработки последующих научно-прикладных концепций, а предложенные меры решения указанных проблем и совершенствования административной деятельности органов валютного контроля могут быть использованы для разработки проектов изменений существующих нормативно-правовых актов, административных регламентов, а также для развития системы валютного контроля с целью повышения его эффективности.

Литература

1. *Жирнов Е.* Дело сталинских валютчиков // *Коммерсантъ. Деньги.* 2013. № 23. С. 51–58.
2. *Колганов Г. В.* В дело Валерия Израйлита вписали амнистию капиталов // *Коммерсантъ FM.* 2019.
3. *Мышко Ю.А.* Правовые возможности резидента по репатриации валюты в условиях действия международных санкций // *Вестник Московского университета МВД России.* 2019. № 7. С. 260–261.
4. *Крохина Ю.А., Плотникова Н.В., Прошунин М.М., Рябова Е.В.* Валютное регулирование и валютный контроль: Учебник для вузов / Под ред. Ю.А. Крохиной; 7-е изд., перераб. и доп. М., 2020.
5. *Звягин С.А., Зеленев Д.С., Абдулкеримов Р.А.* О некоторых недостатках валютного контроля в Российской Федерации // *На страже экономики.* 2020. № 2 (13). С. 139–146.

References

1. *Zhirnov E.* Delo stalinskikh valyutchikov // *Kommersant. Den'gi.* 2013. № 23. S. 51–58.
2. *Kolganov G. V.* V delo Valeriya Izraylita vpisali amnistiyu kapitalov // *Kommersant FM.* 2019.
3. *Myshko Yu.A.* Pravovyye vozmozhnosti rezidenta po repatriatsii valyuty v usloviyakh deystviya mezhdunarodnykh sanktsiy // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii.* 2019. № 7. S. 260–261.
4. *Krokhina Yu.A., Plotnikova N.V., Proshunin M.M., Ryabova E.V.* Valyutnoye regulirovaniye i valyutnyy kontrol': Uchebnik dlya vuzov / Pod red. Yu.A. Krokhinoy; 7-e izd., pererab. i dop. M., 2020.
5. *Zvyagin S.A., Zelenov D.S., Abdulkherimov R.A.* O nekotorykh nedostatkakh valyutnogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii // *Na strazhe ekonomiki.* 2020. № 2 (13). S. 139–146.

ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НЕОБХОДИМОГО СОДЕРЖАНИЯ КЛАССА КРУПНОСТИ НА СЛИВЕ КЛАССИФИЦИРУЮЩЕГО АППАРАТА

Иван Евгеньевич Кириллов, доцент кафедры физики, биологии и инженерных технологий, кандидат технических наук
Мурманский арктический государственный университет (183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15)
E-mail: kirillovi@rambler.ru

Иван Николаевич Морозов, доцент кафедры физики, биологии и инженерных технологий, кандидат технических наук
Мурманский арктический государственный университет (183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15)
E-mail: moroz.84@mail.ru

Павел Михайлович Мурашев, аспирант кафедры информационных систем
Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. А. Никитина, д. 22)
E-mail: myptver@gmail.com

Валерий Николаевич Богатиков, профессор кафедры информационных систем, доктор технических наук
Тверской государственной технической университет (170026, Тверь, наб. А. Никитина, д. 22)
E-mail: vnbgtk@mail.ru

Аннотация. Рассматривается разработка подхода к определению необходимого класса крупности на сливе классифицирующего аппарата с использованием методов нечеткой логики. Для решения поставленных задач произведена формализация всех технологических параметров процесса классификации, составлена база знаний на основе опроса экспертов. Для проверки работоспособности данного подхода предложено моделирование с использованием программной среды MatLab.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нечеткий логический вывод, имитационное моделирование, система управления, MatLab.

APPROACH TO DETERMINING THE NECESSARY CONTENT OF THE COARSE CLASS ON THE DRAIN OF THE CLASSIFICATING APPARATUS

Ivan E. Kirillov, Associate Professor of the Department of Physics, Biology and Engineering Technologies,
Candidate of Technical Sciences
Murmansk Arctic State University (183038, Murmansk, ul. Kapitana Egorova, d. 15)
E-mail: kirillovi@rambler.ru

Ivan N. Morozov, Associate Professor of the Department of Physics, Biology and Engineering Technologies,
Candidate of Technical Sciences
Murmansk Arctic State University (183038, Murmansk, ul. Kapitana Egorova, d. 15)
E-mail: moroz.84@mail.ru

Pavel M. Murashev, Postgraduate Student of the Department of Information Systems
Tver State Technical University (170026, Tver, nab. A. Nikitina, d. 22)
E-mail: myptver@gmail.com

Valery N. Bogatikov, Professor of the Department of Information Systems, Doctor of Technical Sciences
Tver State Technical University (170026, Tver, nab. A. Nikitina, d. 22)
E-mail: vnbgtk@mail.ru

Abstract. We are considering the development of an approach to determining the required size class on the drain of the classifying apparatus using fuzzy logic methods. All process parameters of the classification process were formalized and the knowledge base was compiled on the basis of a survey of experts. To check the operability of this approach, modeling using the MatLab software environment is proposed.

Keywords: artificial intelligence, fuzzy logical inference, simulation, control system, MatLab.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кириллов И.Е., Морозов И.Н., Мурашев П.М., Богатиков В.Н. Подход к определению необходимого содержания класса крупности на сливе классифицирующего аппарата. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):310–312.

Введение

Анализ производственных ситуаций является необходимым при создании систем управления технологическими процессами, к которым предъявляются высокие требования по качеству. Для того чтобы идентифицировать состояния технологического

процесса и управлять технологической безопасностью многие исследователи предлагают использовать методы искусственного интеллекта [1–4]. В статье предложено выстраивать такие системы управления на основе создания интеллектуальных систем, работа которых основана на использовании

методов нечеткой логики, что позволит осуществлять управление на качественно новом уровне [5–8]. Управляющие решения, которые выдает такая система, будут включать в себя как данные оперативных наблюдений, так и данные, полученные на основе использования моделей и методов искусственного интеллекта.

Входные величины технологического процесса

Входными величинами технологического процесса измельчения являются:

- 1) $\beta_p^{P_2O_5}$ — содержание P_2O_5 в руде, %;
- 2) $\beta_p^{\Sigma Ap + Ne}$ — суммарное содержание апатита и нефелина в исходной руде, %;
- 3) $\beta_k^{+0,16}$ — содержание класса +0,16 мм в апатитовом концентрате, %;
- 4) β_p^{Ne} — содержание нефелина в исходной руде, %;
- 5) β_p^{+25} — содержание класса +25 мм в мелкодробленой руде, %.

Определение содержания +0,16 мм (слив классифицирующего аппарата)

Исходя из технологического регламента ведения процесса классификации задание по кондиции апатитового концентрата следующее: содержание класса крупности +0,16 мм в концентрате $\beta_k^{+0,16}$.

Для определения содержания +0,16 мм в работе предлагается ввести лингвистические переменные со своими терм-множествами:

- ◆ извлечение E ;
- ◆ содержание класса +0,16 в концентрате B ;
- ◆ содержание класса +0,16 на сливе G .

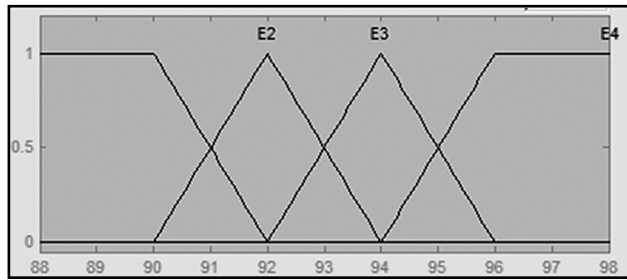

Рис. 1. Функции принадлежности терм-множествам лингвистической переменной «извлечение»

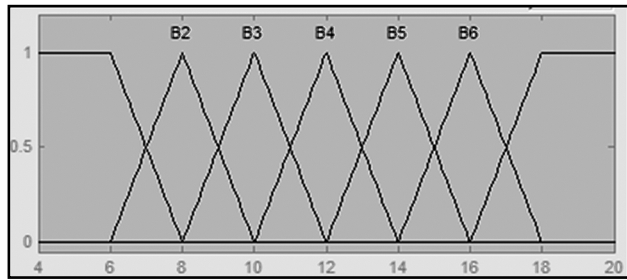

Рис. 2. Функции принадлежности терм-множествам лингвистической переменной «содержание класса +0,16 в концентрате»

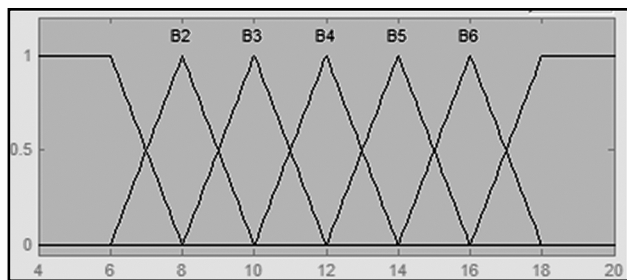

Рис. 3. Функции принадлежности терм-множествам лингвистической переменной «содержание класса +0,16 на сливе»

Далее были составлены функции принадлежности терм-множествам лингвистических переменных (рис. 1–3).

Таблица нечеткого логического вывода

		Извлечение ϵ			
		E_1	E_2	E_3	E_4
Содержание в концентрате	B_1	G_2	G_1	G_1	G_1
	B_2	G_3	G_1	G_1	G_1
	B_3	G_4	G_2	G_1	G_1
	B_4	G_5	G_4	G_2	G_1
	B_5	G_6	G_6	G_3	G_2
	B_6	G_6	G_6	G_5	G_3
	B_7	G_6	G_6	G_6	G_5

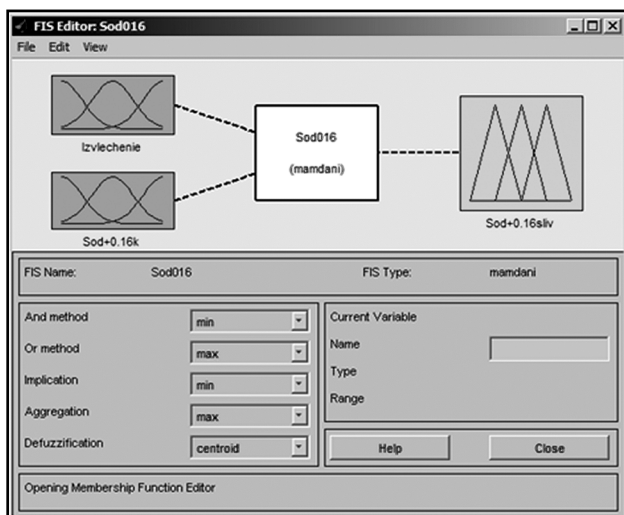

Рис. 4. Структура нечеткого логического вывода по параметру «Содержание класса +0,16 на сливе» в среде MatLab»

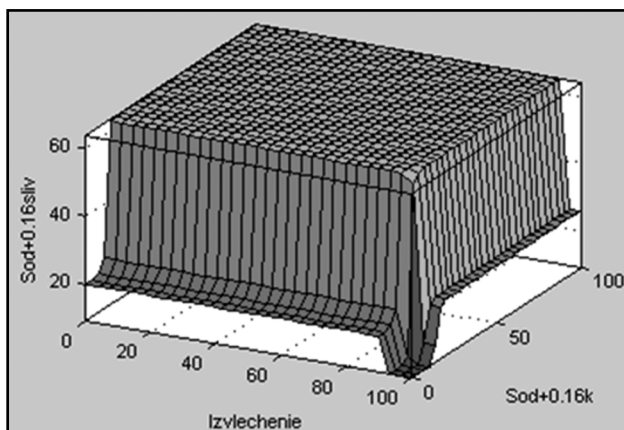

Рис. 5. Графическое представление содержания класса крупности +0,16 на сливе классифицирующего аппарата

Для проверки адекватности предложенного подхода использовалось имитационное моделирование в среде MatLab (рис. 4, 5).

Заключение

В результате работы предложен подход к определению необходимого класса крупности на сливе классифицирующего аппарата с использованием методов нечеткой логики. По результатам имитационного моделирования можно сделать вывод о целесообразности применения данного подхода для процессов классификации, данные которых бывают трудно формализованными и имеют неопределенный характер. Предложенный подход позволит успешно производить корректировку управляющих решений в целях увеличения качества классификации. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-07-00914).

Литература

1. Богатиков В.Н., Ключин А.Ю., Кириллов И.Е. и др. Научные исследования рисков и управления промышленными процессами на основе нечетко-определенных импульсных моделей. В сб.: Приоритетные направления развития науки и образования: Сб. мат. IX Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 145–146.
2. Liu X., Zhan J. fuzzy parameterized fuzzy soft rings and applications // Italian Journal of Pure and Applied Mathematics. 2015. № 34. С. 89–100.
3. Huang H., Wu C. Approximation of fuzzy-valued functions by regular fuzzy neural networks and the accuracy analysis // Soft Computing — A Fusion of Foundations, Methodologies and Applications. 2014. Т. 18. № 12. С. 2525–2540.
4. Meng F., Chen X. Correlation coefficients of hesitant fuzzy sets and their application based on fuzzy measures Cognitive Computation. 2015. Т. 7. № 4. С. 445–463.
5. Xie J., Huang H., Li Q., Chen S. The fuzzy metric space based on fuzzy measure // Open Mathematics. 2016. Т. 14. № 1. С. 603–612.
6. Koo G.B., Park J.B., Joo Y.H. An improved digital redesign for sampled-data fuzzy control systems: fuzzy Lyapunov function approach // Information Sciences. 2017. Т. 406–407. С. 71–86.
7. Морозов И.Н., Кузнецов Н.М. Применение нейросетевого регулирования в управлении водоотливными установками // Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Н. Новгород. 2018. №4 (123). С. 135–142.
8. Морозов И.Н., Кузнецов Н.М. Синтез нечеткого регулятора производительности главной вентиляционной установки рудника / Подземная угольдобыча XXI в. // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2018. № 11. С. 336–345.

References

1. Bogatnikov V.N., Klyushin A.Yu., Kirillov I.E. i dr. Nauchnyye issledovaniya riskov i upravleniya promyshlennymi processami na osnove nechetko-opredelennykh impul'snykh modeley. V sb.: Prioritnyye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya: Sb. mat. IX Mezhdunar. науч.-практ. конф. 2016. S. 145–146.
2. Liu X., Zhan J. fuzzy parameterized fuzzy soft rings and applications // Italian Journal of Pure and Applied Mathematics. 2015. № 34. S. 89–100.
3. Huang H., Wu C. Approximation of fuzzy-valued functions by regular fuzzy neural networks and the accuracy analysis // Soft Computing — A Fusion of Foundations, Methodologies and Applications. 2014. Т. 18. № 12. S. 2525–2540.
4. Meng F., Chen X. Correlation coefficients of hesitant fuzzy sets and their application based on fuzzy measures Cognitive Computation. 2015. Т. 7. № 4. S. 445–463.
5. Xie J., Huang H., Li Q., Chen S. The fuzzy metric space based on fuzzy measure // Open Mathematics. 2016. Т. 14. № 1. S. 603–612.
6. Koo G.B., Park J.B., Joo Y.H. An improved digital redesign for sampled-data fuzzy control systems: fuzzy Lyapunov function approach // Information Sciences. 2017. Т. 406–407. S. 71–86.
7. Morozov I.N., Kuznetsov N.M. Primeneniye neyrosetovogo regulirovaniya v upravlenii vodootlivnymi ustanovkami // Trudy NGTU im. R.E. Alekseyeva. N. Novgorod. 2018. №4 (123). S. 135–142.
8. Morozov I.N., Kuznetsov N.M. Sintez nechetkogo regulatora proizvoditel'nosti glavnoy ventilyatsionnoy ustanovki rudnika / Podzemnaya ugle dobycha XXI v. // Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten'. 2018. № 11. S. 336–345.

**СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК КОМПОНЕНТ
СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ**

Екатерина Александровна Слесарева, доцент кафедры информатики и математики, кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Светлана Юрьевна Михайлова, преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mixff@mail.ru

Артур Олегович Путилов, старший преподаватель кафедры информатики и математики
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: artur-putilov@mail.ru

Аннотация. Приводятся результаты исследования динамики смысложизненных ориентаций слушателей и курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, а также результаты внедрения тренинговой программы, направленной на развитие смысложизненных ориентаций курсантов.

Ключевые слова: смысловая сферы личности, смысложизненные ориентации, служебно-учебная деятельность, профессиональная деятельность, тренинговая программа.

**MEANING-LIFE ORIENTATIONS AS A COMPONENT
OF SEMANTIC ORIENTATION AREAS OF PERSONALITY
OF CADETS OF THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA NAMED AFTER V.YA. KIKOT'**

Ekaterina A. Slesareva, Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics,
Candidate of Psychological Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Svetlana Yu. Mikhailova, Lecturer of the Department of Psychology UNK PSD
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: mixff@mail.ru

Artur O. Putilov, Senior Lecturer of the Department of Computer Science and Mathematics
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: artur-putilov@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the dynamics of life-meaningful orientations of students of the Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot and of the results of the implementation of training programs aimed at the development of life-meaningful orientations of students.

Keyword: semantic sphere of personality, life orientations, service and educational activities, professional activities, training program.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Путилов А.О. Смысложизненные ориентации как компонент смысловой сферы личности курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):313–319.

Профессионально значимые смыслы жизни в период вузовской подготовки являются объектами исследования психологов правоохранительной системы, так как задают общую направленность личности, что, в свою очередь, может отражаться на таких показателях, как: особенности психических процессов;

особенности социального опыта и направленности. Смысложизненные ориентаций придают жизни человека и окружающим его предметам и явлениям страстность и субъективную значимость, оказывают влияние на формирование нравственности личности, так как смысловая сфера личности представляет

собой сложную целостную динамическую систему, организованную иерархично, ее элементы взаимосвязаны. Структурные компоненты смысловой сферы многообразны и определены на основании следующих гипотетических конструкторов: общий уровень осмысленности жизни; степень осознанности смысловой регуляции и осознания себя как объекта или субъекта деятельности; временная локализация ведущих смысловых ориентиров. Д.А. Леонтьев, изучая структуру личности человека, неоднократно упоминал, что рассматривает смысл как «принцип регуляции поведения человека его жизненным миром как целым», в связи с чем в дальнейшем многие отечественные ученые прорабатывали основные компоненты смысложизненных ориентаций: осмысленность жизни, временную локализацию, субъект-объектные ориентации и виды смыслов.

Смысловая сфера личности гибка и является динамическим конструктором, не останавливается в своем развитии, изменяется под воздействием внутренних и внешних факторов, которые актуализируются в ситуации экзистенциального выбора, как одного из значимых событий в субъектно-объектной картине жизненного пути личности. Человек совершает выбор из предоставленных ему возможностей; любой его выбор неслучаен и несет в себе определенный смысл, часто неосознаваемый еще самим человеком, так как социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей. В ситуации жизненного выбора у личности нет четко регламентированного набора альтернатив и критериев выбора, решение принимаемое так или иначе предполагает от личности принятия ответственности за его реализацию и дальнейшее продвижение. Профессиональное самоопределение является поворотным событием на жизненном пути человека, вытекает из результатов его деятельности, изменяется и приобретает новое направление в течение всей жизни. На выбор оказывают влияние объективные элементы жизненной ситуации: действующие лица, основная деятельность, временные и пространственные аспекты бытия. Оказывает влияние и сама изменяется под воздействием выбора смысловая сфера личности, а именно смысложизненные ориентации, определяющие временную направленность личности, общий уровень осмысленности его жизни, рефлексивное содержание смыслов и жизненных ориентаций. Для того, чтобы выбор

был эффективным, а не напоминал игру в «русскую рулетку», он должен учитывать собственные потенциальные навыки и возможности, личностные особенности и сложившуюся проектируемую жизненную ситуацию, характеризоваться самостоятельностью, продуманностью и удовлетворенностью и от действий, и от получаемого результата. Тем самым человек для самого себя получает рост собственных возможностей и оказывает влияние на выбор социально значимой деятельности, которую он приобретает и которая определяет в дальнейшем вектор его жизненного пути.

Заслуживает особого внимания формирование осознанно-правового воспитания в формировании правосознания курсантов в процессе использования авторской программы «Самопринятие себя как элемент профессионализации». Понимание государственного значения выполняемых задач (правовая культура), моральная зрелость и ответственность — это гарантия независимого мышления молодых людей, общий уровень знаний и объективное отношение учащихся к праву, совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, формирование навыков ориентации в сложных жизненных ситуациях и, в конечном счете, воспитание здорового и полноценного поколения.

Зачастую основным компонентом в развитии правосознания молодого поколения являются особенности их смысложизненных ориентаций. В современном российском обществе, в связи с нестабильностью, прежние ценности перестают быть популярными среди молодого поколения, в результате чего молодежь ищет новые смысложизненные ориентации и адаптирует их к своим условиям. Смысложизненные ориентации формируются в социуме благодаря усвоению общепринятых культурных норм, а также норм права. Поиск смысла жизни — это достаточно долгий процесс, его изменения могут происходить в течение всего жизненного пути человека. Основным периодом жизненного самоопределения принято считать юношеский возраст, когда происходит определение своего собственного «Я», интересов, профессиональных планов. Исследование смысложизненных ориентаций курсантов и динамики их развития в процессе обучения в образовательной организации МВД позволит выявить новые резервы для личностного и профессионального самоопределения, а также определить направления развития смысложизненных

ориентаций у курсантов образовательных организаций МВД России. Именно поэтому изучение смысло-жизненных ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России является актуальным на данном этапе профессионального становления.

Современное общество обязано создавать благоприятные условия для становления молодого человека, обеспечив его всем необходимым для социализации во всех сферах общественного бытия, по всем векторам современной жизни. Стоит обратить внимание на новые каналы социализации молодого человека, которые приобрели активное развитие в XXI в. (СМИ и Интернет). Телевидение, реклама, игровые технологии должны использоваться в качестве мощных каналов социализации. Для налаживания работы такого канала необходим диалог власти и бизнеса. Должен быть сформирован новый формат отношений между старшим поколением, учебными заведениями и молодым человеком. В рамках данного треугольника видится необходимым способствовать развитию творческого потенциала, формировать ценностные и смысло-жизненные ориентации молодого человека и направлять его физическое, психическое и нравственное развитие.

Выбор правильных смысло-жизненных ориентаций и ценностей позволит ему без меньших сомнений двигаться по собственному жизненному пути, а также в меньшей степени проявлять деструктивные формы поведения.

Чтобы быть жизнеспособным, молодое поколение должно обладать ресурсами жизнеспособности: положительным мышлением, присутствием смысла и целей в жизни, активностью и ответственностью, изначально вырабатывать в себе установку на трудности, готовиться к их преодолению, обладать временной регуляцией, позволяющей определить пору максимального соответствия логике событий и личных внутренних потенциалов и хотений для радикального действия.

Нами было проведено исследование особенностей смысло-жизненных ориентаций личности курсантов и слушателей, обучающихся в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. Смысло-жизненные ориентации курсантов отличаются рядом особенностей, в частности, целевой ориентацией на будущую профессиональную деятельность. В результате эмпирического исследования полученных данных, нам удалось подтвердить выдвинутую гипотезу: имеются

различия в содержании и структуре смысло-жизненных ориентаций у курсантов и слушателей на разных курсах обучения, а также целенаправленная работа по развитию смысло-жизненных ориентаций способствует более эффективному становлению смысловой сферы курсантов и слушателей.

Курсанты отличаются устойчивой направленностью на овладение будущей профессией, на новый этап деятельности, а также на перспективу дальнейшего личностного и профессионального роста. Для курсантов существенно важен сам процесс познания и овладения профессией, в котором они получают эмоциональное удовлетворение, а также реализуют свои устремления и достигают положительных результатов.

В течение года (с сентября 2017 г. по декабрь 2018 г.) с экспериментальной группой проводился тренинг «Развитие смысло-жизненных и ценностных ориентаций». Упражнения в тренинге были подобраны с учетом показателей, определенных путем корреляционного анализа, с целью оказания эффективного воздействия на смысло-жизненные ориентации курсантов и слушателей.

Цель тренинговой программы: развитие смысло-жизненных ориентаций личности.

Продолжительность: один раз в две недели по 3 ч. 20 мин. в часы самоподготовки.

Участники: тренинг рассчитан на курсантов 3-х курсов обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Задачи тренинга:

- 1) выявить основные смысло-жизненные и ценностные ориентации курсантов;
- 2) определить ожидания и представления курсантов о своей жизни, создать условия для саморефлексии собственных жизненных представлений и ориентиров;
- 3) осуществить коррекцию отношения личности курсанта к себе как субъекту жизни.

Численность группы: 20 человек.

Тренинг включает три этапа.

1-й этап. Введение (20 мин.): знакомство, принятие правил тренинга, введение правил взаимодействия в группе, обсуждение формы обращения друг к другу, групповая работа, теоретическая часть «Смысло-жизненные ориентации — это...».

2-й этап. Основная часть (150 мин.): на данном этапе осуществляется групповая работа, направлен-

ная на формирование смысложизненных ориентаций, понимание смысла жизни и расстановку приоритетов в жизни.

3-й этап. Заключение (30 мин.): на данном этапе подводятся итоги практического занятия, устанавливается обратная связь, анализируется опыт, полученный курсантами.

В основе тренинговой программы лежат упражнения на выработку активной позиции по отношению к жизни, развитие ценностных ориентаций, упражнения на развитие умений и навыков самоанализа и самовыражения; преодоление психологических барьеров, мешающих самовыражению.

Процесс формирования смысложизненных ориентаций эффективен при проведении социально-психологического тренинга. Это способствует сознательному развитию курсантами установок на самореализацию, самопознание, саморазвитие как смысложизненных ориентиров их личностного роста. Мы также хотим сказать, что, если человек хочет осуществить все свои планы на будущее и достичь всех поставленных целей, стоит относиться к своей жизни бережно и внимательно, помнить, что в его руках находится не только его собственная жизнь и здоровье, но также жизнь и здоровье его близких.

По окончании проведения тренинга «Развитие ценностных и смысложизненных ориентаций» с респондентами обеих групп (экспериментальной и контрольной) мы провели контрольный срез (рис. 1).

На основании полученных данных, можно сделать следующие выводы: после проведения тренинга «Развитие ценностных и смысложизненных ориентаций» в экспериментальной группе произошла поло-

жительная динамика показателей как по всем пяти субшкалам по методике СЖО, так и общий показатель по итоговой шкале осмысленности жизни. Все показатели не значительно, но возросли и достигли нормативных значений по сравнению с данными констатирующего эксперимента, где значения показателей по всем субшкалам у курсантов и слушателей были ниже, чем на остальных курсах (табл. 1, 2).

Необходимо отметить, что произошли достоверные изменения в значении среднего балла успеваемости курсантов и слушателей экспериментальной группы. При этом значения среднего балла успеваемости курсантов и слушателей контрольной группы не изменились.

Достоверность различий была подтверждена с помощью программного пакета STATISTICA версия 7.0.

На следующем этапе исследования нами проведен анализ результатов по методике «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева. Для обработки результатов был применен математический критерий Фишера.

По полученным данным «Теста смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, прослеживается тенденция: курсанты в большей степени ориентированы на цели и процесс (по этим показателям подсчитанные баллы больше всего превышают среднее значение). Полученные результаты свидетельствуют о том, что высокие баллы по шкале «цели» характеризуют не только целеустремленного человека, но и прожектера, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию, а содержание шкалы «процесс» свидетельствует о том, что единственный

Рис. 1. Сравнительный анализ смысложизненных ориентаций курсантов и слушателей экспериментальной и контрольной группы

Табл. 1. Результаты Сингл теста экспертной группы

Пара переменных	Сингл тест Значимые различия при $p < , 5000$			
	Нет связей	Процент $v < V$	Z	p-level
Субшкала 1 (цели в жизни)	19	26,31579	1,835326	0,066457
Субшкала 2 (процесс жизни)	17	76,47059	1,940285	0,052345
Субшкала 3 (результат жизни)	20	80,0000	2,459675	0,013906
Субшкала 4 (локус контроля-Я)	18	38,88889	0,707107	0,479500
Субшкала 5 (локус контроля-жизнь)	17	70,58824	1,455214	0,145610
Осмысленность жизни (ОЖ) общий показатель	20	85,0000	2,906888	0,003650
Общественное признание	18	44,44444	0,235702	0.813664
Познание	20	15,0000	2,906888	0,003650
Развитие	19	0,00	4,129483	0,000036
Творчество	17	29,41176	1,455214	0,145610
Здоровье	20	70,00000	1,565248	0,117525
Исполнительность	18	11,11111	3,064129	0,002183
Терпимость	18	77,77778	2,121320	0,033895
Эффективность	18	38,88889	0,707107	0,479500

смысл жизни человека состоит в том, чтобы жить и добиваться реализации задуманных целей. Высокий показатель по шкале «процесс», характеризует степень восприятия испытываемыми процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом. Большинство респондентов ориентированы на «локус контроля-Я», а также на «результат жизни». Высокие баллы по шкале «локус контроля-Я» соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о смысле жизни, а высокие баллы по шкале «результат жизни» отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть.

По результатам СЖО получены значимые различия по шкале «Лocus контроля Я». Выявилась общая тенденция: в процессе обучения неудовлетворенной потребностью является потребность в сво-

бодe ($F = 2,94$). Данные, полученные по шкале «Результативность жизни», говорят о том, что курсанты и слушатели, в основном, удовлетворены прожитой частью жизни ($F = 4,6$), хотя были выявлены данные, указывающие на присутствие некоторого сомнения у курсантов, касающегося пройденного отрезка жизни ($F = 1,8$). По шкале «Цели в жизни» у курсантов и слушателей прослеживаются высокие баллы, которые характеризуют их как целеустремленные личности, осознающие свою направленность и временную перспективу ($F = 3,5$). Результаты по шкале «Процесс жизни», полученные нами в процессе исследования, показывают, что курсанты удовлетворены своей настоящей жизнью ($F = 4,5$). Анализ полученных данных по шкале «Лocus контроля — жизнь» свидетельствует о том, что курсанты 3-го курса убеждены в том, жизнь человека не подвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, следовательно, бессмысленно что-либо загадывать на будущее ($F = 1,3$).

Табл. 2. Сингл тест

Пара переменных	Сингл тест Значимые различия при $p < , 5000$			
	Нет связей	Процент $v < V$	Z	p-level
Средний балл	20	75,0000	2,012461	0,044171

Табл. 3. Сравнительный анализ ценностных ориентаций экспериментальной и контрольной группы

Переменные	Статистические показатели			
	Среднее значение (курсанты и слушатели эксп.гр.) (N = 20)	U	P	Среднее значение (курсанты и слушатели контр. гр.) (N = 20)
Инструментальные ценности				
Исполнительность	11,9	497	0,01	9,4
Терпимость	8,49	555	0,03	11,7
Терминальные ценности				
Здоровье	2,9	515	0,02	6,0
Общественное признание	11,2	541	0,03	9,8
Творчество	13,8	539	0,03	15,6

На следующем этапе исследования нами проведен анализ результатов по методике «Ценностные ориентации» Рокича между контрольной и экспериментальной группами после проведения тренинга. Для обработки результатов был применен математический критерий Манна-Уитни (табл. 3, 4).

Исходя из полученных данных, представленных в табл. 4, можно увидеть, что есть значимые различия между группами.

Ценность «исполнительность» выделяется более значимо в контрольной группе. Можно предположить, что дисциплинированность и способность крайне старательно, аккуратно, четко и своевременно исполнять возложенные поручения, обязанности более важна и помогает в профессиональной деятельности курсантов и слушателей.

Обращает на себя внимание, что экспериментальная группа ценность «терпимость» ставит на более высокий ранг, в сравнении с контрольной. Курсанты экспериментальной группы считают для

себя более важным умение прощать другим их ошибки и заблуждения, наличие терпимости к взглядам и мнениям других. Стоит отметить ценность «здоровье», которая ставится курсантами и слушателями экспериментальной группы на высокий ранг, в отличие от контрольной группы курсантов и слушателей. Это можно объяснить тем, что современный курсант, получив высшее образование, при трудоустройстве и в организации дальнейшей жизнедеятельности может рассчитывать только на собственные силы. Здоровье в этом случае является составляющей конкурентоспособности личности на рынке труда. Можно отметить, что как у контрольной группы курсантов и слушателей, так и у экспериментальной группы курсантов ценность «творчество», не смотря на различия, занимает довольно невысокий ранг. Они не придают значимость возможности творческой деятельности.

Отдельно можно отметить, что обе группы отдавали определенным ценностям высокий ранг:

Табл. 4. Сравнительный анализ ценностных ориентаций экспериментальной и контрольной группы

Переменные	Статистические показатели			
	Среднее значение (курсанты и слушатели эксп. гр.) (N = 20)	U	P	Среднее значение (курсанты и слушатели контр. гр.) (N = 20)
Инструментальные ценности				
Аккуратность	6,0	364,5	0,02	8,9
Жизнерадостность	7,5	347,5	0,01	9,2
Рационализм	8,4	385	0,05	9,8
Эффективность	8,8	344	0,01	10,3
Терминальные ценности				
Общественное признание	13,0	371	0,03	11,9

♦ инструментальные ценности (образованность, воспитанность, аккуратность, жизнерадостность, ответственность);

♦ терминальные ценности (наличие хороших и верных друзей, любовь, материально обеспеченная жизнь).

Исходя из полученных данных, представленных в табл. 4, можно увидеть, что есть значимые различия между экспериментальной и контрольной группами. Ценности «аккуратность», «жизнерадостность», «рационализм» и «эффективность» выделяется более значимо в экспериментальной группе курсантов и слушателей.

Курсанты и слушатели экспериментальной группы считают для себя ценным умение содержать в порядке вещи, порядок в делах; умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения. Так же можно отметить, что курсанты считают для себя ценными такие качества как: трудолюбие, продуктивность в работе и чувство юмора.

Несмотря на то, что были выявлены различия в показателе ценности «общественное признание», эта ценность занимает не высокий ранг в обеих группах. Курсанты не ставят значимость уважение окружающих, коллектива, товарищей по учебе на первое место в своей жизни.

В группах курсантов и слушателей были выявлены достоверные различия в показателе «сохранение собственной индивидуальности» ($U = 361,5$, $p = 0,02$). В контрольной группе курсанты проявляют большое стремление заниматься таким видом деятельности, чтобы занятие помогало выразить индивидуальность человека, нежели эффективные курсанты.

Отдельно можно отметить, что курсанты двух групп отдавали определенным ценностям высокий ранг:

♦ инструментальные ценности (независимость, ответственность);

♦ терминальные ценности (интересная работа, материально обеспеченная жизнь).

Так же можно отметить, что внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений, работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование, полнота и эмоциональная насыщенность жизни, а также уважение окружающих являются факторами становления курсантов и слушателей. Мы это объясняем тем, что курсанты и слушатели экспериментальной группы не обращают внимания на благосостояние, развитие и совершенство-

вание других людей, так как сами заняты развитием и совершенствованием себя, от чего и повышается их уровень эффективности обучения.

Литература

1. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.

2. Михайлова С.Ю., Слесарева Е.А., Мирзахмедов Д.Ш. Сравнительный анализ ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2016. № 4.

3. Слесарева Е.А., Мирзахмедов Д.Ш. Тренинговые технологии по формированию эмоционального сплочения нового коллектива и диагностики возможных реакций сотрудников на экстремальные условия работы: Сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности». М., 2020. С. 432–435.

4. Николаева Ю.В. Кадровый менеджмент в системе органов внутренних дел: Учеб. пособие. М., 2013.

References

1. Slesareva E.A., Mikhaylova S.Yu., Mirzakhmedov D.Sh. Osobennosti vzaimosvyazi tsennostno-smyslovyykh faktorov i tsennostnykh oriyentatsiy kursantov i slushateley Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotyа // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 3.

2. Mikhaylova S.Yu., Slesareva E.A., Mirzakhmedov D.Sh. Sravnitel'nyy analiz tsennostnykh oriyentatsiy kursantov i slushateley Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotyа // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatelnosti. 2016. № 4.

3. Slesareva E.A., Mirzakhmedov D.Sh. Treningovyе tekhnologii po formirovaniyu emotsional'nogo splocheniya novogo kollektiva i diagnostiki vozmozhnykh reaktсий sotrudnikov na ekstremal'nyе usloviya raboty: Sb. mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. «Aktual'nyе problemy adaptatsii kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii k usloviyam professional'noy deyatelnosti». M., 2020. S. 432–435.

4. Nikolaeva Yu.V. Kadrovyy menedzhment v sisteme organov vnutrennikh del: Ucheb. posobie. M., 2013.

УДК 159.9:331.101.3
ББК 88.8

DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-320-323
© И.В. Усачева, А.С. Воронина, 2021

Научные специальности: 19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика;
19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ирина Викторовна Усачева, преподаватель кафедры психологии УНК ПСД, кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: irina-u@yandex.ru

Александра Сергеевна Воронина, преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v.sawa23@mail.ru

Аннотация. Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел отличается специфическими условиями, сопровождается психологическими нагрузками и требует специальных профессиональных навыков. Поэтому сотрудники органов внутренних дел должны обладать комплексом профессионально важных личностных качеств, дающих возможность эффективно осуществлять профессиональную деятельность. Одним из таких качеств является адекватная самооценка. Наличие адекватной самооценки особенно важно при работе с таким контингентом, как дети из неблагополучных семей, трудные подростки и их родители. Поскольку работу с данной категорией лиц осуществляют сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, то в данной статье будет рассмотрена взаимосвязь самооценки сотрудника и особенностей его профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, профессиональная деятельность, самооценка, личностные и профессионально важные качества.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PROFESSIONAL SELF-ESTEEM OF JUVENILE OFFICERS

Irina V. Usacheva, Lecturer of the Department of Psychology of UNK PSD, Candidate of Psychological Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: irina-u@yandex.ru

Alexandra S. Voronina, Lecturer of the Department of Psychology of UNK PSD
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: v.sawa23@mail.ru

Abstract. The work of employees of the internal affairs bodies is associated with specific working conditions, with special psychological stresses and requires special professional skills. Accordingly, employees of internal affairs bodies should have a set of personal qualities that make it possible to effectively carry out professional activities. One of these qualities is adequate self-esteem. Adequate self-esteem is especially important when working with such contingent as children from dysfunctional families, difficult teenagers and their parents. Since work with this category of persons is carried out by employees of the juvenile division, this article will examine the relationship between the inspector's self-esteem and the characteristics of his professional activities.

Keywords: juvenile inspector, professional activities, self-esteem, personal and professionally important qualities.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Усачева И.В., Воронина А.С. Психологические особенности профессиональной самооценки сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):320–323.

Изучение проблем самооценки является одной из тех важных проблем психологической науки, которым посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых. Актуальность исследования данной проблемы объясняется тем фактом, что степень развития самооценки личности влияет не только на формирование личности человека, но и на успешность его профессиональной деятельности в целом. Наибольшее испытанию на прочность подвергается самооценка сотрудника органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей. Но даже на фоне сложности профессиональной деятельности любого сотрудника ОВД, работа инспектора отдела по делам несовершеннолетних отличается особой спецификой. Он проводит коррекционно-воспитательную работу с детьми и подрост-

ками — очень сложной и уязвимой категорией населения, неудачи во взаимодействии с которыми могут нанести серьезную психологическую травму инспектору по делам несовершеннолетних. Взрослому человеку сложно воспринимать ребенка или подростка как носителя противоправных действий, еще сложнее признать, что все его усилия по предупреждению совершения преступлений несовершеннолетним лицом могут оказаться напрасными. В этом случае может возникнуть снижение уверенности в своих силах и возможностях, падение самооценки, что негативным образом скажется на эффективности дальнейшей работы инспектора. Если на адекватную самооценку такие неудачи могут не оказать существенного влияния, но лица с завышенной или заниженной самооценкой могут серьезно психологически пострадать. Вот почему выявление реального уровня самооценки инспектора по делам несовершеннолетних столь важно.

Анализ теоретических исследований по проблемам самооценки человека как основном регуляторе деятельности (Л.И. Божович, Л.В. Бороздиной, И.С. Кона, С. Л. Рубинштейна, В.В. Столина и др.), показывает, что существуют основные подходы.

1. Самооценка является частью Я-концепции, воспринимаемой как «эмоционально-ценностное» отношение к себе. При этом либо происходит отождествление самооценки с эмоционально-ценностным отношением человека к самому себе, либо самооценка воспринимается как некий аналог чувства самоуважения. Такой подход на сегодняшний день является наиболее популярным.

2. Самооценка определяется как когнитивная подструктура (или схема), обобщающая прошлый опыт индивида и структурирующая новое знание человека о себе самом. При этом самооценка трактуется как своего рода образ «Я» личности.

3. Самооценка не сводится ни к «Я» образу, ни к эмоционально-ценностному отношению к себе. Исследователь Л.В. Бороздина высказывает мнение, что самооценка — это критический взгляд личности на те качества, которыми она обладает. Иными словами, происходит оценка качеств личности с позиции определенной системы ценностей.

Путем проведения прикладных исследований Г.Ю. Фоменко выявила закономерность: существует взаимосвязь самооценки индивида с его правовым самосознанием, т.е. с его субъективным восприятием

правовых явлений. Завышенная самооценка порождает чувство вседозволенности и толкает на пренебрежение общепринятыми правовыми нормами. Заниженная самооценка мешает воспользоваться всеми правовыми возможностями, которые для каждого индивида предусмотрены на законодательном уровне. И только адекватная самооценка дает возможность человеку свободно действовать, не нарушая правовых норм [7, с. 46]. В своих исследованиях О.Н. Молчанова высказывает мнение, что самооценка часто воспринимается обществом как некий критерий индивидуальности [2, с. 23]. Таким образом, четко проступает важность исследования уровня самооценки у сотрудников по делам несовершеннолетних.

Можно говорить о том, что степень адекватности самооценки отражается в том, насколько представления личности о самой себе соответствуют объективной реальности. Т.е., уровень самооценки — это соотношение реальных и желаемых представлений о самом себе. Адекватная самооценка ценна именно тем, что она демонстрирует позитивное самовосприятие индивида, развитое самоуважение и осознание личной полноценности. Низкая же самооценка практически всегда связана с негативным самовосприятием, с ощущением личной неполноценности, малоценности и чувством бессилия.

В своей работе О.В. Козиевская определила, что профессиональная самооценка является собственным отношением госслужащего к результату сопоставления образов реального и идеального «Я-профессионала», она определяется в результате процесса самооценки (в контексте профессиональной деятельности госслужбы, по сравнению с другими и самим собой) [1, с. 8].

Содержанием профессиональной самооценки выступает собственное отношение к профессионально значимым параметрам, необходимым для осуществления профессиональной деятельности: деловые, личностные и коммуникативные качества, аналитические умения и ценностные ориентиры профессиональной деятельности.

В своих исследованиях А.А. Реан рассматривает профессиональную самооценку как важнейший элемент в структуре профессиональной «Я-концепции» личности и выделяет ее аспекты, от которых зависит профессиональная успешность человека:

♦ операционно-деятельностный аспект, связанный с оценкой себя как субъекта деятельности и вы-

ражается в оценке своего профессионального уровня (сформированности умений и навыков) и уровня компетентности (система знаний);

◆ личностный аспект профессиональной самооценки заключается в оценке своих личностных качеств в связи с идеалом образа «Я-профессионального» [3, с. 454].

Также в структуре профессиональной самооценки А.А. Реан выделяет:

◆ самооценку результата, которая связана с оценкой достигнутого и отражает удовлетворенность / неудовлетворенность достижениями;

◆ самооценку потенциала, который связан с оценкой своих профессиональных возможностей и отражает таким образом уверенность в своих силах.

Итак, профессиональная самооценка является частью общей самооценки личности и развивается на ее основе. Как весомый элемент в структуре профессиональной «Я-концепции» личности, она выступает важным психологическим фактором становления профессионала, которая позволяет оценить содержание профессиональной деятельности, а также влияет на формирование личностных и профессионально важных качеств.

Какова же связь самооценки и профессиональной самооценки с эффективностью профессиональной деятельности? Дело в том, что, согласно исследователям, личности с заниженной или завышенной самооценкой очень часто прибегают к вербально-оборонительному поведению. Они конфликтны и с трудом оценивают реальную степень опасности ситуации. При этом, как правило, реальная или потенциальная угроза преувеличивается, поэтому действия по ее устранению — чрезмерны [8, с. 26–40]. Кроме того, для лиц с завышенной самооценкой характерна чрезмерная обидчивость, что в совокупности порождает сложности в работе не только с детьми из неблагополучных семей и трудными подростками, но и внутри коллектива отдела по делам несовершеннолетних.

В то же время, личности, обладающие адекватной самооценкой, не только спокойно принимают собственное несовершенство, но и готовы спокойно воспринимать несовершенство других людей. В работе инспектора по делам несовершеннолетних такие личности, в первую очередь, настроены на конструктивный диалог и решение проблем в рамках закона. Они умеют строго дозировать степень воздей-

ствия на подопечных, не допуская неоправданного применения силы и способны четко просчитывать ситуацию, находя оптимальное решение проблемы. Это особенно ценно по той причине, что малолетние правонарушители часто не могут правильно реагировать на сложившуюся ситуацию, они ведут себя, по большей части, иррационально, не в состоянии взять под контроль свою агрессию или страх. В такие моменты инспектор должен взять ситуацию под свой контроль, что весьма проблематично, когда его самого одолевают негативные эмоции [4, с. 64].

Кроме того, наличие низкой самооценки у инспектора по делам несовершеннолетних формирует у него отрицательное отношение к своей профессии. По результатам наблюдений, у инспекторов с низкой самооценкой часто возникают нарушения дисциплины, халатность в исполнении своих непосредственных обязанностей, неоправданные конфликты с сослуживцами. Между тем, инспектор просто обязан уметь работать в команде, способствовать поддержанию нормальных взаимоотношений между сотрудниками отдела, уважать работу каждого сослуживца.

Сотрудник с завышенной самооценкой склонен проявлять неуместную критичность к деятельности коллег, может занять авторитарную позицию по отношению к ним и к подопечным. Такой сотрудник часто высокомерен и равнодушен, что приводит к отчуждению между ним и сложным подростком, сводя все усилия по коррекционно-воспитательной работе к нулю.

Сотрудник с адекватной самооценкой наиболее эффективен в профессиональном плане. Вот почему при приеме на работу в подразделения по делам несовершеннолетних нового сотрудника столь важно проводить тестирование и выявлять уровень его самооценки [8, с. 24–27]. Если заниженная самооценка поддается корректировке, то изменить уровень завышенной самооценки достаточно сложно и не всегда возможно.

Вывод. Анализ имеющихся психологических исследований профессиональной самооценки позволяет выделить его существенные признаки, которые могут служить базой для формулировки понятия «профессиональная самооценка сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних»:

1) профессиональная самооценка является частью общей самооценки;

2) профессиональная самооценка является интегральным свойством личности, которая позволяет оценить содержание деятельности, профессионально-личностные и социально-психологические особенности и черты;

3) профессиональная самооценка, как свойство субъекта деятельности, влияет на формирование личностных и профессионально важных качеств.

В качестве детерминант профессиональной самооценки могут выступать различные факторы: субъективные и объективные. В свою очередь, профессиональная самооценка, выполняя системообразующие функции по структуре характеристик субъекта труда, определяет основные тенденции его профессионального развития и оказывает влияние на успешность профессиональной деятельности.

Считаем, что дальнейшее изучение профессиональной самооценки инспекторов по делам несовершеннолетних позволит провести более глубокий анализ закономерностей успешности их профессиональной деятельности.

Литература

1. *Козиевская О.В.* Профессиональная самооценка в развитии мотивации достижения государственных служащих: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1998.

2. *Молчанова О.Н.* Самооценка. Теоретические проблемы и эмпирические исследования: Учеб. пособие. М.: Флинта, 2010.

3. Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А.А. Реан. СПб., 2006.

4. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека. Введение в психологию субъективности: Учеб. пособие. М., 2013.

5. *Фоменко Г.Ю., Фролов А.А.* Самооценка и базисные убеждения личности: содержание взаимосвязи и особенности исследования // Человек. Сообщество. Управление. 2018. № 2. С. 39–44.

6. *Фролов А.А.* Исследование взаимосвязи правосознания личности сотрудников правоохрани-

тельных органов и нарушений дисциплины // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С. 24–27.

7. *Фролов А.А.* Роль самооценки в структуре правосознания личности: Моногр. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.

8. *Фролов А.А.* Исследование взаимосвязи видов самооценки и уровней правового самосознания личности сотрудников правоохранительных органов // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. С. 26–40.

References

1. *Koziyevskaya O.V.* Professional'naya samootsenka v razvitii motivatsii dostizheniya gosudarstvennykh sluzhashchikh: Diss. ... kand. psikhol. nauk. M., 1998.

2. *Molchanova O.N.* Samootsenka. Teoreticheskiye problemy i empiricheskiye issledovaniya: Ucheb. posobiye. M.: Flinta, 2010.

3. *Psikhologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti / Pod red. A.A. Rean.* SPb., 2006.

4. *Slobodchikov V.I., Isayev E.I.* Psikhologiya cheloveka. Vvedeniye v psikhologiyu subyektivnosti: Ucheb. posobiye. M., 2013.

5. *Fomenko G.Yu., Frolov A.A.* Samootsenka i bazisnyye ubezhdeniya lichnosti: soderzhaniye vzaimosvyazi i osobennosti issledovaniya // Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye. 2018. № 2. S. 39–44.

6. *Frolov A.A.* Issledovaniye vzaimosvyazi pravosoznaniya lichnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov i narusheniy distsipliny // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2014. № 1(56). S. 24–27.

7. *Frolov A.A.* Rol' samootsenki v strukture pravosoznaniya lichnosti: Monogr. Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2015.

8. *Frolov A.A.* Issledovaniye vzaimosvyazi vidov samootsenki i urovney pravovogo samosoznaniya lichnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk. 2016. S. 26–40.

УДК 159.9
ББК 88.8

DOI 10.24412/2073-0454-2021-1-324-329
© О.Ф. Халитов, 2021

Научные специальности: 19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика;
19.00.02 — психофизиология; 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДЕКСА ЖИЗНЕННОГО СТИЛЯ СОТРУДНИКОВ КАК ЭЛЕМЕНТА КОМПЛЕКСА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ

Олег Фирузович Халитов, преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимский юридический институт МВД России (Республика Башкортостан, Уфа, ул. Мукинова, д. 2)
E-mail: ikator@mail.ru

Аннотация. Проблема поведения личности в экстремальных условиях несения службы ставит перед психологической наукой в общем, и психологической службой МВД в частности задачу поиска и выбора адекватного психодиагностического инструментария изучения индивидуально-типологических свойств для своевременного распознавания дезадаптивных состояний, возникающих в кризисных и стрессовых ситуациях. Вовремя не диагностированная и не проведенная психокоррекционная работа с течением времени вызывает и формирует профессиональную деформацию сотрудников правоохранительных органов. Что, в конечном итоге, приводит к снижению либо продуктивности его деятельности, либо ухудшению состояния здоровья, либо проявляется в нарушениях норм служебной дисциплины.

Ключевые слова: методы психологической защиты, защитные механизмы личности, индекс жизненного стиля, индивидуально-типологические особенности, сотрудники органов внутренних дел, профессиональная деформация.

STUDY OF LIFE STYLE INDEX OF EMPLOYEES AS AN ELEMENT OF A COMPLEX OF ACTIONS FOR PREVENTION OF PROFESSIONAL DEFORMATION

Oleg F. Halitov, Lecturer of the Department of Professional Training
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Republic of Bashkortostan, Ufa, ul. Muksinova, d. 2)
E-mail: ikator@mail.ru

Abstract. The problem of personality behavior in extreme conditions of service poses the psychological science, in general, and the psychological service of the Ministry of Internal Affairs in particular the task of finding and choosing adequate psycho-diagnostic tools for studying individual typological properties for the timely recognition of maladaptive states arising in crisis and stressful situations. Timelessly diagnosed and not carried out psycho-correctional work over time causes and forms a professional deformation of law enforcement officers. Which ultimately affects the reduction of either the productivity of its activities, or the deterioration of the state of health, or manifests itself in violations of the norms of official discipline.

Keywords: psychological defense methods, personal protective mechanisms, life style index, individual typological features, employees of internal affairs bodies, professional deformation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Халитов О.Ф. Исследование индекса жизненного стиля сотрудников как элемента комплекса мероприятий по профилактике профессиональной деформации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):324–329.

Профессиональная деятельность человека является неотъемлемой частью процесса его социализации, при этом оказывает существенное влияние на его индивидуально-типологические особенности, ценностно-целевые установки и мотивы. Профессиональные знания приобретаются в период обучения и обновляются в последующем в рамках различных курсов повышения квалификации, семинаров, тренингов и т.п. Совершенствуются же полученные знания в профессиональной деятельности на службе или на производстве. Вместе со знаниями совершенствуются умения и навыки, приобретаются новые компетенции. На фоне этих процессов формируются соответствующие профессии привычки, стереотипы

мышления и поведения, стиль мышления и коммуникативного взаимодействия как в узком, профессиональном, так и в широком окружении.

Однако, любой человек занятый профессиональной деятельностью испытывает на себе влияние негативных особенностей, сопутствующих этой деятельности. Признаком негативного влияния профессиональной деятельности является профессиональная деформация. Деформация (от лат. *deformatio* — искажение) — изменение облика, преобразование. Под негативным влиянием особенностей профессиональной деятельности происходит изменение психологической структуры личности, занятой в этой деятельности. Таким образом, развитие в про-

фессиональной деятельности может носить и негативный характер [1, с. 10].

Не являются исключением из этой тенденции и сотрудники полиции. Исследователями, изучавшими деятельность сотрудников ОВД (А.М. Столяренко, А.В. Буданов, М.И. Марьин, А.Д. Сафронов, А.Ф. Майдыков, В.Н. Смирнов, А.В. Гайнуллина), выделено три группы факторов, способствующих формированию и развитию профессиональной деформации сотрудников ОВД:

1) определяемые спецификой профессиональной деятельности правоохранительных органов: жесткая правовая регламентация деятельности и властный характер полномочий сотрудников; психологические и физические перегрузки на службе; широкий круг коммуникативных контактов; низкое материально-техническое обеспечение службы; невысокое материальное вознаграждение за службу и невозможность реализации положенных социальных гарантий; экстремальность в профессиональной деятельности и неизбежность контактирования с криминальной средой;

2) определяемые социально-психологическими характеристиками служебного коллектива и общества в целом: неверно выбранный руководителем стиль управления подчиненным коллективом; наличие конфликтных взаимоотношений между членами коллектива; конфликтные взаимоотношения в семье; низкая общественная оценка деятельности сотрудников;

3) определяемые индивидуально-типологическими (личностными) особенностями сотрудников: неадекватные (завышенные, нереалистичные или крайне идеалистичные) личностные ожидания от службы в правоохранительных органах и как следствие появление разочарования выбранной профессией, переоценка ее личностного смысла и перспектив; недостаточная профессиональная готовность и подготовленность; постоянное опережающее развитие и модернизация техники, применяемой в профессиональной деятельности, требующая квалифицированного отношения к себе; развитие решительности при слабости самоконтроля и самокритичности.

По отношению к первым двум группам факторов профилактические мероприятия профессиональной деформации предполагают устранение причин и условий, способствующих их возникновению [2, с. 442].

В отношении же третьей группы факторов необходимо реализовывать непрерывный комплекс

мероприятий, с учетом современных возможностей, по следующим направлениям:

а) совершенствование профессионально-психологического отбора кандидатов на службу за счет более предметной и качественной диагностики индивидуально-типологических особенностей [3, с. 85];

б) совершенствование как первоначальной подготовки, так и морально-психологической с целью формирования у сотрудников мотивационной готовности к безусловному и качественному выполнению поставленных задач, а также правового воспитания;

в) проведение психодинамических обследований на регулярной основе с целью выявления изменений в структуре личности сотрудников в процессе прохождения службы;

г) проведение по результатам психодинамических обследований психологических консультаций, тренингов и игр профилактической и коррекционной направленности.

В контексте психопрофилактики последние два элемента обозначенного комплекса имеют высокую значимость. Профессиональная деятельность в системе профессий «человек–человек», к которой относится и правоохранительная деятельность, как было уже отмечено выше, предполагает широкий круг коммуникативных контактов. Данная особенность профессиональной деятельности вкупе с высокой повседневной стрессонасыщенностью создают основу возникновения синдрома хронической усталости и эмоционального выгорания [4, с. 4]. В случае непринятия психокоррекционных и психотерапевтических мер усугубление указанных состояний может с высокой долей вероятности привести не только к невротическим или психосоматическим расстройствам с клинически очерченной симптоматикой (тревожными, депрессивными, астеническими и т.п. проявлениями), но и к дестабилизации ремиссий при психической патологии [5, с. 4].

Одной из составляющих психодиагностической и психокоррекционной работы в деятельности психологов органов внутренних дел, в обязательном порядке, должен быть учет индивидуальных реакций сотрудников ОВД на различные стресс-факторы и психотравмирующие ситуации. В психологии совладающее поведение и реакции человека на различные стресс-факторы и психотравмирующие ситуации связывают с копинг-стратегиями и защитными механизмами личности.

Важность изучения индекса жизненного стиля — механизмов психологической защиты особенно возрастает в связи с развитием и расширением психокоррекционных и психотерапевтических возможностей. Поиск содержательных целей для психологической коррекции личности сотрудника ОВД и ее патогенных поведенческих стереотипов — одна из наиболее сложных и ответственных задач ведомственного психолога.

Глубинная психология, сосредоточена на наблюдении бессознательных психических процессов; ее представители (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм, Г. Салливан, А. Фрейд, М. Мэллер, М. Кляйн, Э. Эриксон) ввели в обиход понятие «механизм психологической защиты» и внесли вклад в изучение ее аспектов. Согласно их представлениям, защитные психологические механизмы являются врожденными и ввиду этого бессознательными регуляторами психической активности индивидуума в течение всей жизни. Также, согласно представлениям приверженцев глубинной психологии, механизмы психологической защиты устойчивы и постоянны в своем состоянии на протяжении всей жизни человека, т.е. социализация человека и его опыт столкновения с кризисными ситуациями и стрессфакторами не оказывают существенного влияния на изменение подходов в работе (проявлениях) механизмов психологической защиты.

Стоит отметить, что к настоящему времени в психологической науке накоплен значительный пласт исследований, указывающих на тесную взаимосвязь между профессиональной деятельностью и развитием личности. В результате взаимного влияния происходят как положительные, так и негативные воздействия на индивидуально-типологические особенности личности. Ряд авторов в этой связи указывают на то обстоятельство, что, как бы не были глубоки по природе своего происхождения механизмы психологической защиты, профессиональная деятельность и ее специфические особенности могут оказывать влияние и определять характер защитных психологических механизмов [6, с. 321].

В настоящее время существует множество классификаций защит по разным основаниям, однако при этом не существует единого взгляда на определение этого феномена [7, с. 206].

В своей работе мы придерживаемся модели защитных механизмов Р. Плутчика, Г. Келлермана, и Х. Конте [5, с. 18]. Указанная модель была разрабо-

тана на основе адаптационной модели эмоций Р. Плутчика, выделившего восемь базовых эмоций.

Именно для совладания с одной из восьми основных эмоций развивается свой механизм психологической защиты. В чистом виде ни один из механизмов не работает. Человек использует комбинацию защит и при анализе психолог смотрит на профиль целиком. На профиле, при анализе, выделяются одна или две доминирующие, и, определив их, возможно, определить тип личности или диспозицию.

Отрицание — механизм психологической защиты, при котором любая психотравмирующая информация, идущая в разрез базовым установкам личности, отрицается. Внешне это проявляется в отчетливом искажении восприятия окружающей действительности. Негативный эффект от данного механизма заключается в том, что в результате частого обращения к нему личность перестает воспринимать конструктивную критику, что, как следствие отрицательного, сказывается на адекватности самооценки, не толкает личность к саморазвитию и самосовершенствованию.

Вытеснение — проявляется в целенаправленном устранении из сознания любой психотравмирующей информации. Личность осознанно избегает неприятные мысли, переживания, страхи и эмоции. Чаще из сознания личности вытесняются индивидуально-типологические особенности, делающие данную личность в глазах окружающих менее привлекательной.

Регрессия — переключение с решения более сложных и актуальных задач на текущий момент, на менее значимые и сложные. Личность приспособляется к психотравмирующей информации или ситуации за счет неосознанного возвращения к привычным с детства формам поведения: плачу, капризам, эмоциональным просьбам и др., т.е. личность обращается на бессознательном уровне к тем формам реакции, которые обеспечивали поддержку и безопасность в раннем детстве.

Компенсация — попытка замены (компенсации) личностью реальных или мнимых недостатков присвоением (приписыванием) себе социально-одобряемых качеств, черт, достоинств и т.п. При этом тщательный анализ присваиваемых элементов не проводится, ввиду чего они не становятся частью самой личности. Внешне это часто проявляется в мечтательности с поиском идеалов.

Проекция — ответственность за собственные неудачи (психотравмирующая информация) переписы-

вается на других людей или события. В результате такой манипуляции самооценка личности не страдает. Например, агрессивность человека внешне демонстрируется как самооборона.

Замещение возникает в результате бездействия личности в отношении какого-либо раздражителя, вызывающего всплеск негативных эмоций (гнев, злость, презрение, агрессия и т.д.). Бездействие основано на страхе перед более сильной личностью нарваться на ответную агрессию. В результате нереализованные действия реализуются на менее слабой и более доступной «жертве». Иными словами, замещение проявляется в разрядке подавленных эмоций на объектах, представляющих меньшую опасность или более доступных, чем те, что вызвали отрицательные эмоции. По сути, данный механизм сводится к поиску виноватого. При этом виноватым может выступать и сам объект, испытывающий негативные эмоции.

Интеллектуализация (рационализация) — является в результате возникновения в сознании человека разумных или псевдоразумных объяснений благовидности своего поведения. Такая потребность возникает в результате переживаний и сомнений, которые индивид не может принять в силу того, что это нанесет урон его самооценке и самоуважению.

Реактивные образования (гиперкомпенсация) возникают в противовес возникающим в сознании неприятным мыслям и чувствам. Внешне, например, это может выглядеть как эмоциональное соперничество в ответ на бессознательную черствость и эмоциональную холодность.

Целью нашего исследования было изучение методов психологической защиты и индивидуально-типологических особенностей сотрудников полиции.

Обследование сотрудников полиции было проведено в период прохождения курсов повышения квалификации (2019–2020 г.г.), проходящих службу в подразделениях уголовного розыска ($n = 30$). Средний возраст испытуемых составил 26,1 лет, средний стаж службы — $1,8 \pm 2,1$ лет.

Исследование методов психологической защиты сотрудников полиции проводилось с помощью опросника Плутчика — Келлермана — Конте (методика Индекс жизненного стиля (Life Style Index, LSI) Индивидуально-типологические особенности исследовались с помощью многофакторного личностного опросника Кеттелла 16PF (форма С) (далее — опросник Кеттелла).

По итогам опросника Плутчика подсчитывается число утвердительных ответов по каждой шкале, соответствующей одноименному механизму психологической защиты. Согласно описанию обработки, чем выше показатель по каждой шкале, тем чаще индивид обращается к конкретному механизму психологической защиты. Также имеется интегральный показатель — ОНЗ (общая напряженность психологических защит). Данный показатель служит маркером наличия неразрешенных внутриличностных проблем. Актуальными по данной шкале являются данные, если превышают 50%-й порог.

Эмпирические данные обработаны с использованием электронных таблиц программы Microsoft Excel 2007.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты.

По опроснику Плутчика в среднем по выборке показатель ОНЗ не превысил 23%, что указывает на то, что данный показатель ниже возрастной нормы. Возрастная норма варьируется в пределах 35–45%. Этот результат указывает нам на интересный момент с точки зрения дальнейших исследований — отсутствие актуальных и неразрешенных психотравмирующих внутриличностных состояний в указанной возрастной и профессиональной категории.

Усредненный профиль механизмов психологической защиты представлен на графике.

Как видно из представленного графика 1, преобладающими механизмами в усредненном профиле являются — рационализация (интеллектуализация) (48), отрицание (40) и проекция (33); обследованные нами респонденты чаще всего обращаются именно к этим механизмам.

Доминирование указанных механизмов можно предположить и объяснить через призму следующих моментов.

1. Служба в уголовном розыске в среде сотрудников органов внутренних дел считается одной из престижных среди подразделений МВД. Престижность службы отражается на самооценке сотрудников, на самопринятии себя такими, какие они есть, т.е. без оглядок на какие-либо «шероховатости» в структуре личности («Отрицание» (40)). Данные суждения подкрепляются показателем самооценки по выборке — 6,2 (здесь и далее результат указан в станайнах) диагностированного с помощью опросника Кеттелла.

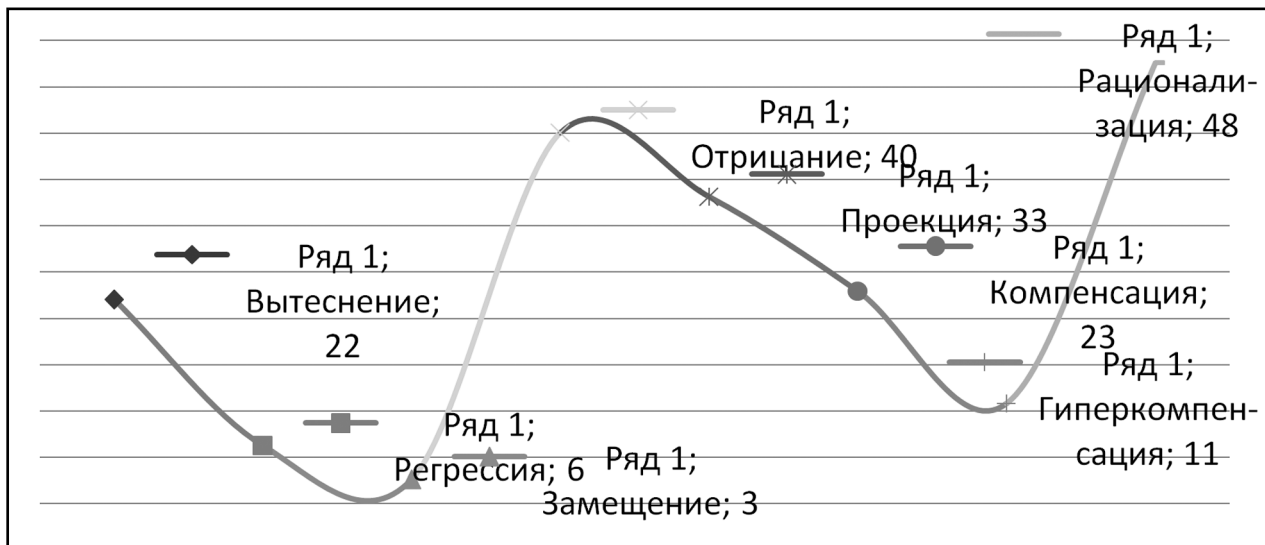

График 1. Усредненный профиль механизмов психологической защиты

2. Стаж службы в ОВД у обследуемых сотрудников не превышает трех лет. Соответственно, говорить о том, что у них накоплен большой опыт в оперативной работе не приходится. Возможно, сотрудники понимают, что применяемые ими методы работы в профессиональной деятельности не совсем правильные, а порою и нелегитимные, т.е. применяются методы, относящиеся к неправомерному психологическому воздействию. Осознание последнего является психотравмирующим обстоятельством для сотрудников, снижающим уверенность в себе, своих возможностях и способностях. Ввиду этого сотрудники прибегают к «Рационализации» (48) и оправдывают свое поведение социально-приемлемыми, разумными или псевдоразумными объяснениями. В контексте этого стоит отметить, что показатель по шкале «Самообвинение» опросника Кеттелла находится на уровне 4,5 — ниже среднего.

3. Сотрудникам ОВД, как и гражданским (не обремененным службой) людям свойственно ожидать и получать одобрение, позитивное восприятие их деятельности, похвалу и восхищение не только в рамках социального взаимодействия в подразделении, но и за пределами него. Быть желанным, принятым и любимым — это очень глубинная бессознательная потребность. Однако, труд сотрудников не всегда по достоинству оценивается обществом; напротив, в СМИ регулярно освещаются проступки отдельных сотрудников, бросающих тень на все ведомство и всех сотрудников. В результате сотрудники регулярно сталкиваются с резкими, токсичными и разрушительными оценочными суждениями со стороны граждан

дан в отношении ведомства вообще, и нередко в отношении себя. Эти высказывания являются психотравмирующими по отношению к личности сотрудника, в связи с чем последним приходится прибегать к механизму защиты — «отрицание».

Низкий уровень проявления механизмов «Замещение» (3) и «Регрессия» (6) может говорить о следующем.

1. Исходя из выше представленного описания «Замещения» о том, что данный механизм сводится к поиску виноватого, мы можем предположить, что сотрудники на данном этапе профессионального становления не склонны занимать тотальную обвинительную позицию по отношению к большинству субъектов их деятельности. Иными словами, не видят в каждом подозреваемом потенциального преступника. Или же при ограниченном круге подозреваемых не пытаются склонить к даче признательных показаний кого-либо из них.

2. Исходя из того, что данный механизм предоставляет возможность реализации сдержанной негативной эмоции на более слабой личности можно сделать следующие предположения:

а) у сотрудников отсутствуют какие-либо значимые внутриличностные негативные реакции. Однако, это очень маловероятно. Сотрудники ежедневно сталкиваются с негативом в свой адрес со стороны субъектов своей деятельности и у многих часто нет возможности не только их наказывать (например, лиц, высказывающих оскорбления, задевающие их честь и достоинство, из-за страха подачи последними жалоб в надзорные службы и ведомства) за их

действия или высказывания, но и просто им оппонировать (например, руководителям). Поэтому «молниеотводами» в состоянии, когда сотрудники испытывают резко негативные эмоции, могут выступать либо коллеги, либо дети, супруги, родители, домашние животные и др.

б) учитывая, что выше обозначенный вариант маловероятен, мы можем предположить, что сотрудники выплескивают негатив, вербальную (словесную), а возможно и реальную физическую агрессию на субъектов своей деятельности. Однако осознавая, что они (сотрудники) поступают не правильно (информация наносит ущерб их самовосприятию себя как профессионалов), подключают «Рационализацию» (48) и оправдывают свое поведение неизбежностью таких проявлений в их деятельности.

3. Низкий уровень «Регрессии» (6) говорит о том, что сотрудники, столкнувшись с проблемами, не отказываются от их решения. Риск столкнуться с вооруженным противником и, возможно, получить ранение или увечье не заставляет отказаться от реализации поставленной задачи и не провести задержание. На фоне этого интересные результаты получены по опроснику Кеттелла. Так, смелость выше среднего (5,7), но можно сказать, что уравнивает ее высокий уровень самоконтроля (6,7).

Сделанные выводы и заключения во многом являются предварительными. При этом полученные результаты позволяют сформулировать интересные с научной точки зрения гипотезы и реализовать их в дальнейших научных исследованиях.

Литература

1. Буданов А.В. Работа с сотрудниками ОВД по профилактике профессиональной деформации. М.: Домодедово, 1992.
2. Борисова С.Е. Профессиональная деформация личности сотрудника // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А.М. Столяренко. М., 2003.
3. Собчик Л.Н. Методы психодиагностики как инструмент исследования личности и дезадаптивных состояний. В кн.: Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 2011 г.). Владивосток: Владивостокский государственный медицинский университет, 2011.
4. Халитов О.Ф., Галин М.Р., Бакиев Д.А., Шахметова Э.Ш. Взаимосвязь профессионального вы-

горания с психофизиологическими качествами сотрудников физической защиты МВД России // Экстремальная деятельность человека. 2018. № 1(47). С. 3–8.

5. Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб., 2005.

6. Кравцов О.Г. Профили психологических защитных механизмов у курсантов, слушателей и действующих сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 320–325.

7. Белинская Д.Б., Антонова Э.А., Зайцева Е.С. Психологические особенности прогнозирования деятельности сотрудников ОВД с учетом механизмов психологической защиты // Вестник Московского университета МВД России. 2016. С. 206.

References

1. Budanov A. V. Rabota s sotrudnikami OVD po profilaktike professional'noy deformatsii. M.: Domodedovo, 1992.
2. Borisova S. E. Professional'naya deformatsiya lichnosti sotrudnika // Entsiklopediya yuridicheskoy psikhologii / Pod obshch. red. A. M. Stolyarenko. M., 2003.
3. Sobchik L. N. Metody psikhodiagnostiki kak instrument issledovaniya lichnosti i dezadaptivnykh sostoyaniy. V kn.: Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti: Sb. nauch. statey Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Novosibirsk, 2011 g.). Vladivostok: Vladivostokskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet, 2011.
4. Khalitov O. F., Galin M. R., Bakiyev D. A., Shayakhmetova E. Sh. Vzaimosvyaz' professional'nogo vygoraniya s psikhofiziologicheskimi kachestvami sotrudnikov fizicheskoy zashchity MVD Rossii // Ekstremal'naya deyatel'nost' cheloveka. 2018. № 1(47). S. 3–8.
5. Vasserman L. I., Eryshev O. F., Klubova E. B. Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya. SPb., 2005.
6. Kravtsov O. G. Profili psikhologicheskikh zashchitnykh mekhanizmov u kursantov, slushateley i deystvuyushchikh sotrudnikov politzii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 6. S. 320–325.
7. Belinskaya D. B., Antonova E. A., Zaytseva E. S. Psikhologicheskiye osobennosti prognozirovaniya deyatel'nosti sotrudnikov OVD s uchetom mekhanizmov psikhologicheskoy zashchity // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. S. 206.

ВЛИЯНИЕ КОМПОНЕНТОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Илья Андреевич Саванин, ефрейтор

Военный Университет Министерства Обороны Российской Федерации (123001, Москва, ул. Б. Садовая, д. 14)

E-mail: 79094112829@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена социально-психологическая адаптация (СПА) военнослужащего к профессиональной деятельности, которая включает в себя оптимальное соответствие личности требованиям конкретной организации. Интерес к данному направлению исследований обусловлен необходимостью выявления возможностей повышения профессиональной эффективности, в которых эмоциональный интеллект рассматривается в качестве одного из ключевых внутренних факторов социально-психологической адаптации. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью степени влияния компонентов эмоционального интеллекта на уровень профессиональной адаптации военнослужащих, прямо или косвенно обуславливающих степень успешности профессиональной деятельности в целом. В статье представлены результаты исследования, целью которого стало установление взаимосвязи эмоционального интеллекта с профессиональной адаптацией военнослужащих. Объектом исследования выступила профессиональная адаптация военнослужащих, а ее предметом — взаимосвязь уровня эмоционального интеллекта с уровнем профессиональной адаптации военнослужащих. Опираясь на результаты, полученные в ходе анализа ранее осуществленных исследований теоретических и эмпирических данных, в контексте вышеназванной проблемы была сформулирована гипотеза исследования, согласно которой военнослужащие, обладающие высоким уровнем эмоционального интеллекта, более успешны в процессе профессиональной адаптации. Подтверждение выдвинутой гипотезы осуществлялось в процессе организации эксперимента с участием 132 военнослужащих и использования ряда методик. Данные, полученные по завершению опытно-экспериментальной части исследования были подвержены качественному и количественному анализу посредством статистического пакета SPSS PASW. Проведенное исследование и полученные в ходе него результаты позволили выявить основную тенденцию взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и уровнем СПА военнослужащих.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, военнослужащие, профессиональная адаптация, межличностный компонент, внутриличностный компонент.

INFLUENCE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE COMPONENTS ON THE LEVEL OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF MILITARY PERSONNEL

Илья А. Саванин, Corporal

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, ul. B. Sadovaya, d. 14)

E-mail: 79094112829@yandex.ru

Abstract. The social and psychological adaptation (SPA) of the soldier to professional activity is considered, which includes optimal compliance of the individual with the requirements of a particular organization. Interest in this area of research is due to the need to identify opportunities for increasing professional effectiveness, in which emotional intelligence is considered as one of the key internal factors of socio-psychological adaptation. The relevance of the study is due to the lack of study of the degree of influence of the components of emotional intelligence on the level of professional adaptation of military personnel, directly or indirectly determining the degree of success of professional activity in general. The article presents the results of the study, the purpose of which was to establish the relationship of emotional intelligence with the professional adaptation of military personnel. The object of the study was the professional adaptation of military personnel, and its subject — the relationship of the level of emotional intelligence with the level of professional adaptation of military personnel. Based on the results obtained from the analysis of previously carried out studies of theoretical and empirical data, in the context of the above problem, the study hypothesis was formulated, according to which military personnel with a high level of emotional intelligence are more successful in the process of professional adaptation. Confirmation of the hypothesis was carried out during the organization of the experiment with the participation of 132 military personnel and the use of a number of methods. The data obtained upon completion of the experimental part of the study were subject to qualitative and quantitative analysis through the PASW SPSS statistical package. The study and the results obtained during it revealed the main trend of the relationship between indicators of emotional intelligence and the level of SPA of military personnel.

Keywords: emotional intelligence, military personnel, professional adaptation, interpersonal component, intrapersonal component.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Саванин И.А. Влияние компонентов эмоционального интеллекта на уровень профессиональной адаптации военнослужащих. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):330–336.

Введение. Степень успешности личности определяется социальной средой [1, с. 46–52; 2, с. 105–109], к которой она приспосабливается в ходе взаимодействий с социальными группами [2, с. 105–109; 3, с. 135–145]. В этом случае первостепенным становится вопрос о развитии способности личности к адаптации, к постоянно изменяющимся ситуациям в окружающей среде, в том числе и профессиональной [4, с. 115]. Адаптационный этап профессионального становления военнослужащих сопряжен с проблемой применения освоенных в ходе образовательного процесса знаний на практике, новой для них системой взаимоотношений и необходимостью построения собственной карьеры с учетом организационной культуры конкретной организации [5, с. 241–246; 6, с. 105–108]. В настоящем исследовании мы обратились к рассмотрению социально-психологической адаптации (далее — СПА) военнослужащего к профессиональной деятельности, которая включает в себя оптимальное соответствие личности требованиям конкретной организации и поддержание ею состояния удовлетворенности совокупностью показателей профессиональной деятельности [7, с. 128; 8, с. 62].

В ходе теоретического анализа результатов, представленных в исследовании, было выявлено существование множества факторов, способных прямо или косвенно влиять на степень успешности СПА военнослужащих [9, с. 57–62; 10, с. 149–154]. Однако, следует отметить, что в большей степени представлены данные, полученные в процессе изучения внешних факторов — параметров социальной ситуации [11, с. 245]. Остается малоизученной область взаимосвязи степени успешности профессиональной деятельности военнослужащего с внутренними критериями социально-психологической адаптации, включая межличностную коммуникацию [12, с. 123–128; 13, с. 124–127], для которой значимым фактором выступает эмоциональный интеллект (далее — ЭИ) [14, с. 212–215; 15, с. 278–280; 16, с. 54–56]. Под эмоциональным интеллектом мы понимаем способность личности, выражающуюся в трех аспектах: в контексте социально-перцептивных способностей, техники коммуникации в рамках осуществляемых взаимодействий и принятия решений. [17, с. 185].

Целью настоящего исследования стало установление взаимосвязи эмоционального интеллекта с профессиональной адаптацией военнослужащих.

Методика проведения исследований. Объектом исследования выступила профессиональная адаптация военнослужащих, а ее предметом — взаимосвязь уровня ЭИ с уровнем профессиональной адаптации военнослужащих. Опираясь на результаты, полученные в ходе анализа ранее осуществленных исследований теоретических и эмпирических данных, в контексте вышеназванной проблемы была сформулирована *гипотеза исследования*, согласно которой военнослужащие, обладающие высоким уровнем ЭИ, более успешны в процессе профессиональной адаптации.

Теоретические знания в области структурных композиций ЭИ свидетельствуют о выделении в нем межличностного и внутриличностного компонентов ЭИ [18, с. 93]. Первый из названных компонентов представляет собой совокупность способностей личности. Данные способности проявляются в понимании эмоциональных состояний окружающих людей, что определяет возможность оказания влияния на них [19, с. 63]. Второй компонент ЭИ — совокупность способностей, посредством которых личность осознает и регулирует собственные эмоциональные состояния, а также их проявление во вне [20, с. 35]. Опираясь на вышесказанное, мы отобрали методики, позволяющие получить наиболее полную информацию о различном характере взаимосвязей между компонентами ЭИ и профессиональной адаптации военнослужащих по внешним и внутренним критериям. Первая группа критериев определяет степень включенности военнослужащего в коммуникативное взаимодействие и взаимодействие в рабочем коллективе, а вторая — степень сформированности отношения к себе с точки зрения успешности в профессиональной деятельности [21, с. 3–22]. В экспериментальной части исследования приняло участие 132 военнослужащих. Для достижения цели исследования были использованы методики, в наибольшей степени соответствующие поставленной цели и гипотезе: 1) опросник ЭИ «ЭМИн» Д.В. Люсина — № 1; 2) методика диагностики уровня развития способности к интерпретации невербального поведения (В.А. Лабунская) — № 2; 3) методика диагностики СПА К. Роджерса и Р. Даймонда — № 3. Качественный и количественный анализ осуществлялся посредством статистического пакета SPSS PASW.

Обсуждение результатов исследования. Полученные в ходе исследования данные методики № 1 отражены на рис. 1.

Условные обозначения: МП — понимание чужих эмоций; МУ — управление чужими эмоциями; ВП — понимание своих эмоций; ВУ — управление своими эмоциями; ВЭ — контроль экспрессии; МЭИ — межличностный эмоциональный интеллект; ВЭИ — внутриличностный эмоциональный интеллект; ПЭ — понимание эмоций; УЭ — управление эмоциями; ОЭИ — общий эмоциональный интеллект.

Опираясь на результаты, представленные на рис. 1, мы можем зафиксировать, что, по мнению 36,2% военнослужащих, они обладают средним уровнем ОЭИ, 44% — высоким уровнем ОЭИ, а 19,8% — низким уровнем ОЭИ. Результаты общего анализа демонстрируют, что большинство военнослужащих признает у себя наличие низкого уровня ЭИ по всем шкалам, за исключением шкалы ВЭ, что свидетельствует о высокой степени критичности по отношению к себе испытуемыми. По мнению 23,2% опрошенных, по шкале контроля экспрессии (ВЭ) военнослужащие обладают низким уровнем контроля над проявлением своих эмоций, 44,8% — средним уровнем, 32,0% — высоким уровнем.

Интерпретация результатов, полученных в ходе методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения», позволила выявить, что 76,7% военнослужащих продемонстрировали уровень выше среднего, 23,3% — средний уровень, а низкий уровень не был выявлен ни у одного участника эксперимента,

что свидетельствует о достаточно хорошей способности военнослужащих интерпретировать невербальное поведение: идентификация «позы» — 78% военнослужащих, соотнесение реплики с выражением лица — 92% испытуемых. С другими задачами (жесты, мимика, поза — лицо, конфликт, согласие, мимика — реплика) полностью справилась лишь половина военнослужащих, в то время как остальные при выполнении задач допустили ряд ошибок, что позволило нам сделать вывод о преимущественно среднем уровне интерпретации невербального поведения.

Результаты, полученные по «Методике диагностики СПА», представлены на рис. 2.

Согласно данным, отраженным на рис. 2, по шкале «адаптация — интеграция» высокий уровень продемонстрировали 84,5% военнослужащих, у 5,2% выявлен средний уровень, а у 10,3% — низкий уровень, что свидетельствует об отсутствии у большинства испытуемых проблем с адаптацией; по шкале «самопринятие»: 27,6% — высокий уровень, 70,7% — средний уровень и 1,7% — низкий уровень. В целом, можно сделать вывод о том, что у военнослужащих, которые продемонстрировали высокий (завышенная самооценка) и низкий (заниженная самооценка) уровни в виду неадекватной самооценки, можно отметить проблемы с адаптацией. По шкале «принятие других»: 77,6% — средний уровень, 10,3% — высокий уровень, 12,1% — низкий уровень, что позво-

Рис. 1. Уровень ЭИ по методике № 1

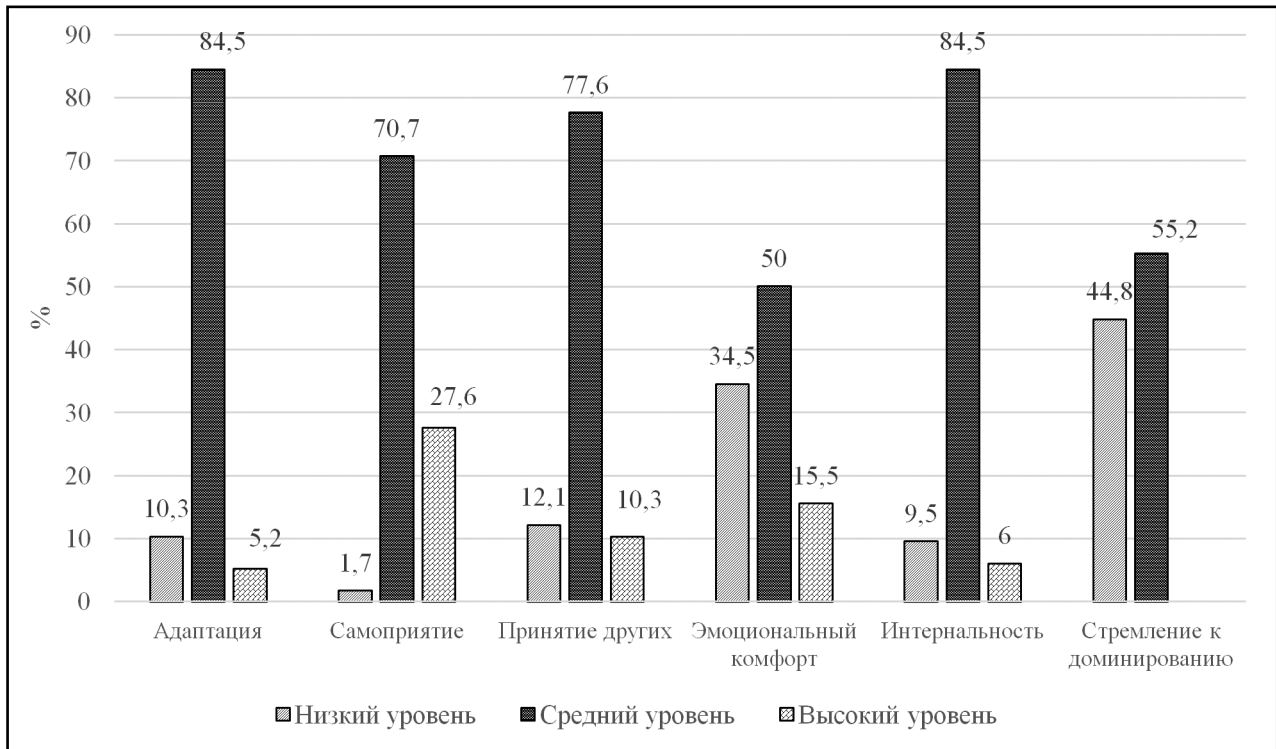

Рис. 2. Результаты по методике диагностики СПА

ляет нам сделать вывод о том, что большинство военнослужащих демонстрирует принятие норм и ценностей окружающих их людей и социальной среды. По шкале «эмоциональный комфорт»: 15,5% — высокий уровень, 50,0% — средний уровень и 34,5% — низкий уровень, что свидетельствует о наличии у испытуемых выраженного негативного эмоционального состояния. По шкале «интернальность»: 9,5% —

высокий уровень 84,5% — средний уровень, 6% — низкий уровень, что позволяет нам сделать вывод о том, что большинство военнослужащих ощущает себя достаточно инициативными в осуществляемой ими деятельности, в то время как испытуемые с низким уровнем считают все происходящее малозависимым от них самих. По шкале «стремление к доминированию»: 44,8% — низкий уровень, что говорит о

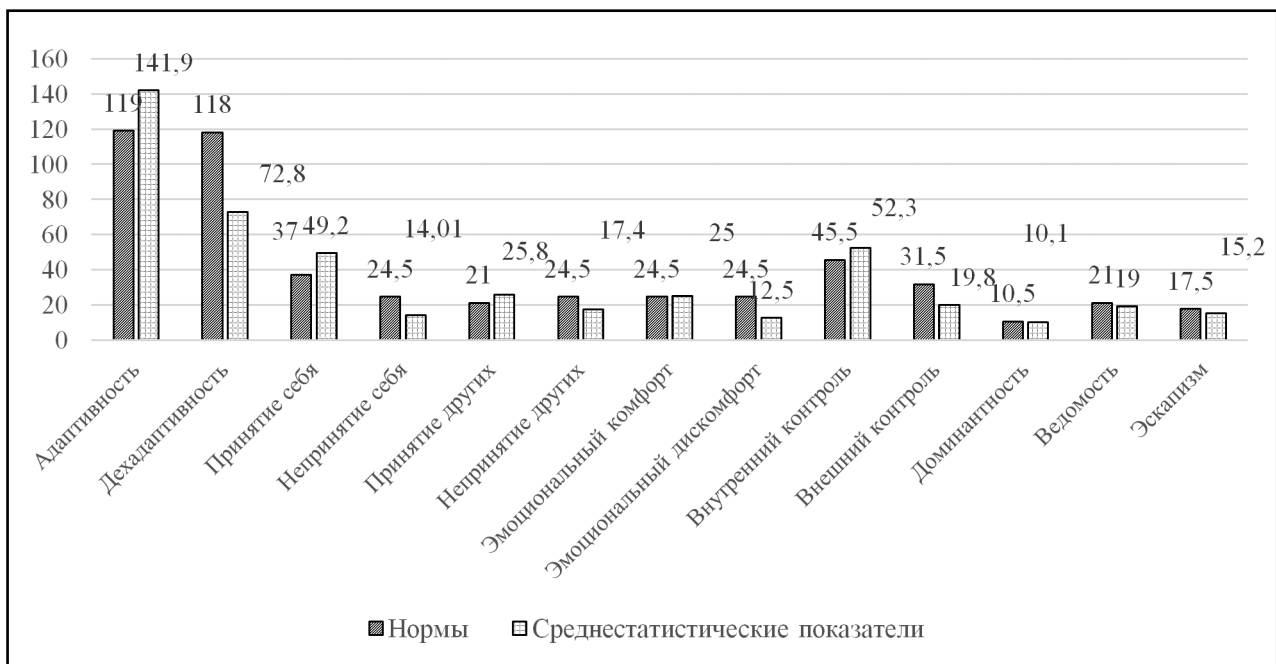

Рис. 3. Показатели СПА военнослужащих

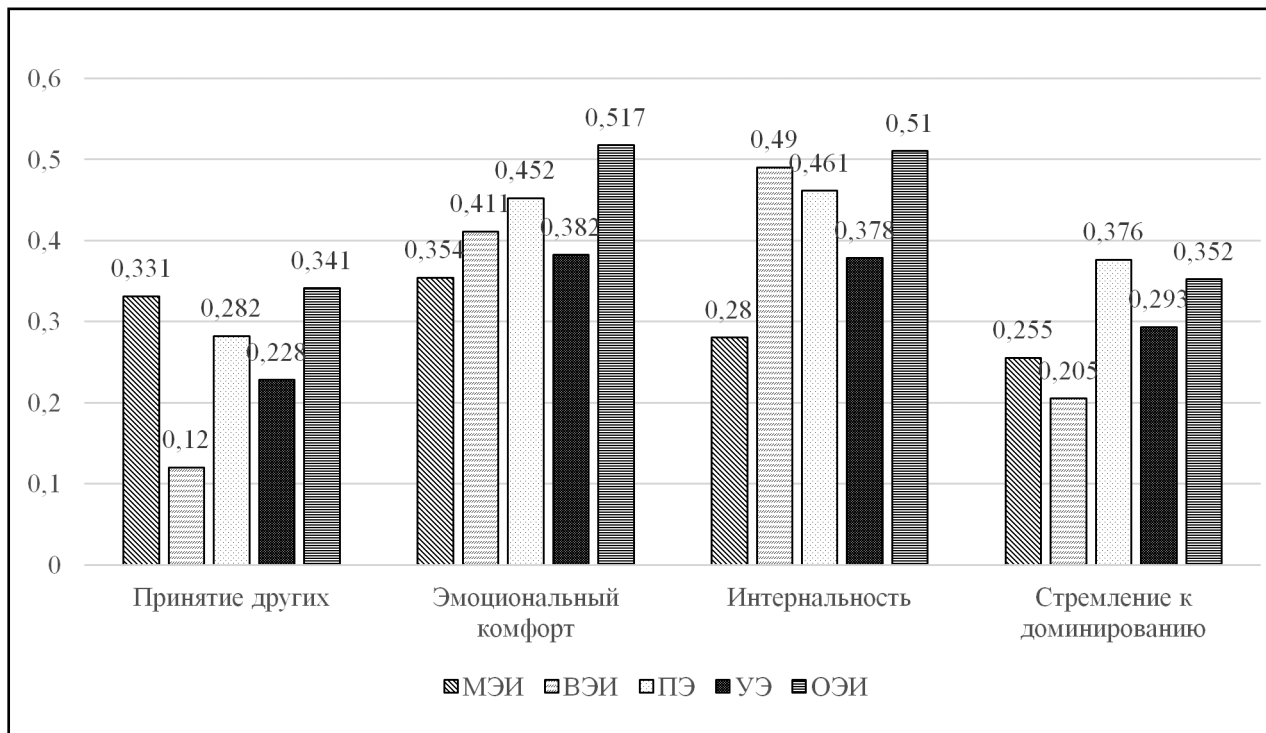

Рис. 4. Взаимосвязь между показателями СПА и ЭИ

склонности военнослужащих к подчинению, 55,2% — средний уровень выраженности в потребности к доминированию и подчинению, высокий уровень не был выявлен ни у кого.

Далее, было осуществлено сравнение среднестатистических значений по шкалам методики № 3 с нормативными показателями (рис. 3).

Согласно данным, представленным на рис. 3, у военнослужащих большинство показателей, характеризующих уровень СПА, существенно выше в сравнении с нормативными показателями (адаптивность, принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт, внутренний контроль). Некоторые из них, например показатели «доминантность», «ведомость» и «эскапизм» согласно зафиксированным данным несколько ниже нормы, что можно, с нашей точки зрения, объяснить трудностями с адаптацией и, соответственно, «сориентироваться», приводящим к отсутствию желаний доминировать среди окружающих. Также следует обратить внимание на значения шкалы «эскапизм», которые свидетельствуют о возможной отстраненности военнослужащих от окружающей их реальности в ходе размышлений над сменяющимися друг друга ситуациями, характерными для специфических условий выполнения служебных задач. В целом следует отметить отсутствие у испытуемых проблем с адаптацией.

Корреляционный анализ экспериментальных данных, в ходе которого осуществлялось выявление взаимосвязи ЭИ с СПА по методу ранговой корреляции Спирмена, позволяет сделать следующие выводы: наличие прямой взаимосвязи между «непринятие себя» и «мимика-жесты» ($p = 0,192$); между показателем «адаптация» и ОЭИ ($p = 0,565$) и обратной связи между показателем «эскапизм» и некоторыми шкалами (рис. 4).

Выводы. Корреляционный анализ (по методу Спирмена), целью которого было установление взаимосвязи между ЭИ и профессиональной адаптацией военнослужащих позволил нам выявить наличие прямой взаимосвязи между рядом показателей, в частности: непринятие себя — мимика-жесты: адаптация — ОЭИ ($p = 0,565$) по ряду показателей (МЭИ, $p = 0,382$; ВЭИ, $p = 0,445$, ПЭ, $p = 0,471$, УЭ, $p = 0,426$); самопринятие — ОЭИ ($p = 0,538$) по показателям МЭИ ($p = 0,362$), ВЭИ ($p = 0,423$), ПЭ ($p = 0,471$), УЭ ($p = 0,451$), а также обратную взаимосвязь между показателем «эскапизм» и рядом показателей ВЭИ.

Таким образом, выявленные нами в ходе исследования корреляционно значимые взаимосвязи между показателями ОЭИ (МЭИ, ВЭИ, ПЭ, УЭ) и показателями социально-психологической адаптации (эмоциональный комфорт, интернальность, стремле-

ние к доминированию), позволяют сделать вывод о том, что ЭИ выступает в качестве интегрального показателя, обуславливающего степень успешности СПА военнослужащих. Проведенное исследование и полученные в ходе него результаты позволили выявить основную тенденцию взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и уровнем СПА военнослужащих.

Литература

1. *Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Киселева Т.С.* Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности и психологическом благополучии человека // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 1. С. 46–52.
2. *Хвостанцев С.В.* Парадигмальные основания профессионально-трудовой адаптации военнослужащего // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13. № 5. С. 105–109.
3. *Пальчиков А.В., Косырев Е.Н.* Оценка военно-профессиональной адаптации военнослужащих по призыву // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 122. С. 135–145.
4. *Субботина Т.Н., Садовникова А.С., Еськова Е.С.* Анализ эмоционального интеллекта у студентов-менеджеров // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 1. С. 113–117.
5. *Солодков А.С., Юсупов В.В., Чернега И.М.* и др. Особенности военно-профессиональной адаптации военнослужащих первого года службы. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 9(127). С. 241–246.
6. *Илясова Н.В., Агавелян Р.О.* Особенности эмоционального интеллекта спортсменов индивидуальных и командных видов спорта // Проблемы науки. 2014. № 11(29). С. 105–108.
7. *Рудакова О.А.* Эмоциональный интеллект в структуре личности будущего психолога // Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 127–130.
8. *Дегтярев А.В., Дегтярева Д.И.* Связь психологических границ личности с эмоциональным интеллектом и самоотношением в юношеском возрасте // Психология и право. 2018. Т. 8. № 1. С. 44–62.
9. *Разов П.В.* Специфика социально-профессиональной адаптации уволенных с военной службы российских военнослужащих в условиях социальной неопределенности // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 9. С. 57–62.
10. *Тенчури А.Ю.* Педагогические условия эффективного функционирования системы педагогического сопровождения социально-профессиональной адаптации иностранных военнослужащих в военном вузе // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 1 (91). С. 149–154.
11. *Кустова А.В.* Эмоциональное лидерство как фактор совершенствования управления человеческими ресурсами // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 3. С. 240–246.
12. *Высочил Н.А.* Детерминанты уровня эмоционального интеллекта // Казанский педагогический журнал. 2019. № 11-12. С. 123–128.
13. *Закарян К.А.* Эмоциональный интеллект как разновидность человеческого капитала и исследования на тему эмоционального интеллекта // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 6-4. С. 124–127.
14. *Крайторов А.Н.* Эмоциональный интеллект как интегративный феномен психологического знания в структуре социального и общего интеллекта // Научный альманах. 2017. № 4-2 (30). С. 212–215.
15. *Сергеева М.Г., Суслов Ю.Е.* Эмоциональный интеллект несовершеннолетних осужденных как составная часть социального интеллекта // Вопросы педагогики. 2019. № 5-2. С. 278–280.
16. *Симбирцева Н.В.* Современные теоретические представления об эмоциональном интеллекте // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3 (35). С. 54–56.
17. *Высочил Н.А.* Взаимосвязь характеристик темперамента с эмоциональным интеллектом // Мир образования — образование в мире. 2015. № 4 (36). С. 181–187.
18. *Андреева И.Н.* О становлении понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 83–95.
19. *Лычагина М.М.* Подходы к эмоциональному интеллекту // Личность в природе и обществе: Сб. трудов конф. М.: РУДН, 2014. С. 60–63.
20. *Ершова Р.В.* Эмоциональный интеллект: теория и практика исследования // Практическая психология образования XXI века: проблемы и перспективы: Сб. трудов конф. Коломна: КГПИ, 2016. С. 34–37.

21. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.

References

1. Sergiyenko E.A., Khlevnaya E.A., Kiseleva T.S. Rol' emotsional'nogo intellekta v effektivnosti deyatelnosti i psikhologicheskom blagopoluchii cheloveka // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. 2020. № 1. S. 46–52.

2. Khvostantsev S.V. Paradigmalye osnovaniya professional'no-trudovoy adaptatsii voyennosluzhashchego // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk. 2019. T. 13. № 5. S. 105–109.

3. Pal'chikov A.V., Kosyrev E.N. Otsenka voyenno-professional'noy adaptatsii voyennosluzhashchikh po prizyvu // Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 122. S. 135–145.

4. Subbotina T.N., Sadovnikova A.S., Es'kova E.S. Analiz emotsional'nogo intellekta u studentov-menedzherov // Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta. 2020. № 1. S. 113–117.

5. Solodkov A.S., Yusupov V.V., Chernega I.M. i dr. Osobennosti voyenno-professional'noy adaptatsii voyennosluzhashchikh pervogo goda sluzhby. // Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. 2015. № 9(127). S. 241–246.

6. Ilyasova N.V., Agavelyan R.O. Osobennosti emotsional'nogo intellekta sportsmenov individual'nykh i komandnykh vidov sporta // Problemy nauki. 2014. № 11(29). S. 105–108.

7. Rudakova O.A. Emotsional'nyy intellekt v strukture lichnosti budushchego psikhologa // Gumanitarneye nauki. 2020. № 1. S. 127–130.

8. Degtyarev A.V., Degtyareva D.I. Svyaz' psikhologicheskikh granits lichnosti s emotsional'nyim intellektom i samootnosheniyem v yunosheskom vozraste // Psikhologiya i pravo. 2018. T. 8. № 1. S. 44–62.

9. Razov P.V. Spetsifika sotsial'no-professional'noy adaptatsii uvolennykh s voyennoy sluzhby rossiyskikh voyennosluzhashchikh v usloviyakh sotsial'noy neopredelennosti // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2015. № 9. S. 57–62.

10. Tenchurin A.Yu. Pedagogicheskiye usloviya effektivnogo funktsionirovaniya sistemy pedagogicheskogo soprovozhdeniya sotsial'no-professional'noy adaptatsii inostrannykh voyennosluzhashchikh v voyennom vuze // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2019. № 1 (91). S. 149–154.

11. Kustova A.V. Emotsional'noye liderstvo kak faktor sovershenstvovaniya upravleniya chelovecheskimi resursami // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2017. № 3. S. 240–246.

12. Vyskochil N.A. Determinanty urovnya emotsional'nogo intellekta // Kazanskiy pedagogicheskii zhurnal. 2019. № 11-12. S. 123–128.

13. Zakaryan K.A. Emotsional'nyy intellekt kak raznovidnost' chelovecheskogo kapitala i issledovaniya na temu emotsional'nogo intellekta // Aktual'nyye nauchnyye issledovaniya v sovremennom mire. 2018. № 6-4. S. 124–127.

14. Kraytorov A.N. Emotsional'nyy intellekt kak integrativnyy fenomen psikhologicheskogo znaniya v strukture sotsial'nogo i obshchego intellekta // Nauchnyy al'manakh. 2017. № 4-2 (30). S. 212–215.

15. Sergeeva M.G., Suslov Yu.E. Emotsional'nyy intellekt nesovershennoletnykh osuzhdennykh kak sostavnaya chast' sotsial'nogo intellekta // Voprosy pedagogiki. 2019. № 5-2. S. 278–280.

16. Simbirtseva N.V. Sovremennyye teoreticheskiye predstavleniya ob emotsional'nom intellekte // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3 (35). S. 54–56.

17. Vyskochil N.A. Vzaimosvyaz' kharakteristik temperamenta s emotsional'nyim intellektom // Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire. 2015. № 4 (36). S. 181–187.

18. Andreyeva I.N. O stanovlenii ponyatiya «emotsional'nyy intellekt» // Voprosy psikhologii. 2015. № 5. S. 83–95.

19. Lychagina M.M. Podkhody k emotsional'nomu intellektu // Lichnost' v prirode i obshchestve: Sb. trudov konf. M.: RUDN, 2014. S. 60–63.

20. Ershova R.V. Emotsional'nyy intellekt: teoriya i praktika issledovaniya // Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya XXI veka: problemy i perspektivy: Sb. trudov konf. Kolomna: KGPI, 2016. S. 34–37.

21. Lyusin D.V. Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn // Psikhologicheskaya diagnostika. 2006. № 4. S. 3–22.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОРМАТ И ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ДИДАКТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Сергей Рифатович Аблеев, начальник кафедры философии, доктор философских наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: asr028@yandex.ru

Светлана Игоревна Кузьминская, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации,
кандидат филологических наук
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Москва,
пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1)
E-mail: sk-teacher@mail.ru

Аннотация. Рассматривается комплекс проблем, связанных с цифровизацией и дегуманизацией системы высшего профессионального образования. Проводится анализ психолого-педагогических и социально-экономических рисков, которые необходимо учитывать при внедрении дистанционного обучения в сферу массового образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, модернизация образования, дегуманизация образования, электронное образование, онлайн образование.

ELECTRONIC FORMS OF EDUCATION AND DEHUMANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS: PSYCHOLOGICAL, DIDACTIC AND SOCIAL ASPECTS

Sergey R. Ableev, Head of Philosophy Department, Doctor of Philosophical Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: asr028@yandex.ru

Svetlana I. Kuzminskaya, Associate Professor of Linguistics and Professional Communication Department,
Candidate of Philological Sciences
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, pr-t Vernadskogo, d. 82, str. 1)
E-mail: sk-teacher@mail.ru

Abstract. The complex of problems connected with digitalization and dehumanization of the system of higher professional education is considered. The analysis of psychological, pedagogical and socio-economic risks that must be taken into account when introducing distance learning in the field of mass education is carried out.

Keywords: distance education, modernization of education, dehumanization of education, e-learning, online education.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аблеев С.Р., Кузьминская С.И. Электронный формат и дегуманизация образовательного процесса: психологические, дидактические и социальные аспекты. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):337–340.

Тенденция к дегуманизации образовательной системы России появилась и начала активно обсуждаться профессиональным сообществом задолго до кризисной ситуации, вызванной эпидемиологической обстановкой в стране и в мире. Данная тенденция предполагает нарастающее вытеснение живой творческой личности преподавателя (учителя) из учебного и воспитательного процесса и замещение его некими техническими средствами и компьютерными технологиями¹. Сторонники «электронного формата» или так называемой «цифровизации» учебного процесса приводят многочисленные аргументы в пользу более интенсивного развития систем дистанционного образования (СДО) и других форм опосредованного обучения, которые применяются как при участии преподавателя, так и без непосредственного его кон-

такта с аудиторией даже в дистанционном режиме. Все подобные аргументы можно условно разделить на три основные группы: социально-экономические, педагогические и психологические. Некоторые из них выглядят вполне убедительно, другие, на наш взгляд, лишены серьезного обоснования.

Первая группа аргументов связана с ожидаемым положительным экономическим эффектом от внедрения технологий и СДО. Согласно распространенной точке зрения, такие технологии позволят значительно увеличить рентабельность образовательных организаций. Например, сократить расходы на подготовку

¹ Аблеев С.Р., Кузьминская С.И. Технологическая дегуманизация образования: сущность проблемы и социально-психологические последствия // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 314–318.

педагогических кадров и оплату труда педагогов, снизить коммунальные платежи, связанные с содержанием учебных помещений, снять проблему модернизации существующих кампусов для ведения образовательного процесса и отменить строительство новых. Кроме того, предполагается, что внедрение СДО обеспечит более высокую доступность образования для широких масс населения на всей территории страны, решит проблему инклюзивности и будет способствовать выравниванию технического уровня и кадрового потенциала образовательной инфраструктуры.

Вторая группа аргументов связана с организацией самой образовательной среды. В частности, сторонники СДО полагают, что эта система способна обеспечить более высокую степень стандартизации образовательного процесса и унификации организационных форм обучения, расширить образовательный контент за счет различных электронных ресурсов (видеоматериалов, электронных библиотек, смежных открытых онлайн курсов, электронных словарей), обеспечить более свободный график освоения учебного материала, а также создать возможность конструировать индивидуальную образовательную траекторию.

Третья группа аргументов связана с некоторыми психологическими факторами, которые гипотетически могут оказывать положительное влияние на способность и скорость освоения образовательного контента. В частности, некоторыми авторами отмечается, что дистанционное обучение позволяет: снизить психологическое давление на студента, связанное с его прямым взаимодействием с преподавателем; повысить уровень заинтересованности обучающихся за счет использования широких возможностей виртуальной среды; моделировать ситуацию успеха, которая позитивно влияет на самовосприятие и самооценку студента, что в итоге способствует более эффективному освоению учебного материала.

Подобные аргументы в пользу дистанционного образования в ряде случаев действительно звучат достаточно убедительно и весомо. Однако, существует целый ряд контраргументов и факторов, которые необходимо учитывать, отвечая на непростой вопрос о том, должны ли такие технологии получить массовое распространение и стать основой доминирующей формы получения образования в недалеком будущем. Остановимся на некоторых из них немного подробнее, а также рассмотрим проблемы, которые дистанционное образование эффективно решать пока не способно.

Совершенно очевидно, что современное общество не может выстраивать долгосрочные стратегии развития той или иной сферы общественной жизни, не принимая во внимание некоторые социально-экономические факторы. И в случае дистанционного образования аргументы, связанные с экономикой этой формы обучения, звучат вполне обоснованно. Однако, не все сферы жизни общества могут и должны рассматриваться исключительно с позиции экономии финансовых ресурсов. Образование, наука, культура, медицина не предполагают чисто бухгалтерского подхода. Даже простой здравый смысл подсказывает, что экономить на образовании — значит экономить на своем будущем.

В масштабах государства такая сомнительная экономия ведет к существенному отставанию страны от мировых лидеров в различных наукоемких отраслях, порождает потерю конкурентоспособности и, как результат, приводит к неизбежному вытеснению с мировой арены на задворки цивилизации. Страны, претендующие на мировое лидерство, на самом деле не ставят перед собой задачу всеми возможными способами сократить расходы на образование. Наоборот, они активно инвестируют финансовые средства в развитие *человеческого капитала* страны, который, по нашему глубокому убеждению, имеет более высокую ценность, нежели золотовалютные запасы государства. Так, по официальным данным в 2017 г. США тратили на образование примерно 6% ВВП, Евросоюз — 5% ВВП, Китай — более 4% ВВП, Россия — 3,7% ВВП². Таким образом, Российская Федерация и так финансирует образование меньше, чем ее основные конкуренты. Поэтому решать проблему экономии средств бюджета за счет системы образования нам представляется вовсе нерациональным и недальновидным подходом.

Интенсификация процесса перевода образовательного процесса в электронный формат несет и определенные социальные риски. Сегодня есть все основания полагать, что через некоторое время замещение традиционных форм обучения различными платформами ДО приведет к значительному *социальному расслоению* и резкой образовательной стратификации нашего общества. Появится, как говорится, «образование для богатых» — не всем доступная система государственных и частных учреждений, которые будут за немалые деньги предлагать качественный образовательный

² Government expenditure on education as a percentage of GDP // URL://<http://data.uis.unesco.org/>

процесс в традиционном офлайн формате. В центре этого процесса будет *живой человек–наставник*, т.е. образованная, высококультурная, социализированная творческая личность преподавателя со всем своим жизненным опытом и профессиональными достижениями. Этот заинтересованный преподаватель, в отличие от равнодушных электронных систем, будет стремиться провести своих учеников по лабиринтам академических знаний так, чтобы эти знания остались с ними на долгие годы и явились основой экзистенциального и профессионального успеха.

Вместе с тем, появится и «*образование для бедных*» (так сказать «по телевизору» или «по телефону») с последующим выполнением стандартных тестов и шаблонных как бы «творческих заданий». Как известно, проверяются они другими обучающимися, машиной или модератором курса. Значительная часть общества, которая не сможет оплатить обучение в офлайн формате, будет довольствоваться подобным эрзац-образованием, которое уже начали предлагать различные платформы ДО.

Таким образом, при подобном стратегическом подходе образование формально останется всеобщим. Однако, один формат будет доступен только узкой обеспеченной прослойке общества, а другой (электронный формат) — станет стандартом образования для всех остальных. С учетом высокого коэффициента социальной стратификации и нарастающего количества бедных в современной России, есть основания полагать, что для большинства граждан нашей страны путь к качественному образованию в таком случае, вероятно, будет закрыт³. Следовательно, перспективы выхода России в лидеры мировой экономики и науки могут оказаться весьма туманными.

Не менее важно учитывать и некоторые психолого-педагогические проблемы, которые несет с собой всеобщая цифровизация образования. Так, в частности, полная стандартизация образовательного контента в результате более активного применения СДО представляется весьма сомнительным преимуществом. Контактная работа преподавателя с обучающимися всегда предполагает модификацию и адаптацию изучаемого материала к возможностям и потребностям конкретной целевой аудитории. В то время как контент, предназначенный для ДО, всегда будет предельно усредненным дидактическим материалом, сориентированным, прежде всего, на некие отвлеченные образовательные стандарты, а не на конкретного студента.

Кроме того, если речь идет о высшем образовании, то не следует забывать и о том, что Университеты — это не просто технологические образовательные фабрики, выпускающие стандартизированный продукт, а

научные школы и творческие лаборатории, которые генерируют (должны генерировать!) передовые идеи и инновационные технологии. Они апробируются, получают всестороннее осмысление и дорабатываются в том числе и в учебных аудиториях совместно со студентами.

Основное преимущество живого обучения в Университете — это все же не право прослушать некоторый стандартный учебный курс по предмету, а возможность услышать оригинальную точку зрения специалиста высокого уровня, возможность живого содержательного диалога на актуальные научные и практические темы. Такая точка зрения может отличаться от доминирующих концепций. Она может претерпевать определенные изменения и развитие. Вписать ее в узкие рамки какого-то стандарта иногда совершенно невозможно, что вовсе не снижает, а порой повышает ее научную или практическую ценность. В результате предлагаемой нам навязчивой унификации и цифровизации образования, вместо движения в сторону развивающей индивидуализации образовательного процесса мы, можем оказаться в ситуации еще большей формализации творческого дидактического процесса.

В итоге задача по развитию критических, синтетических, творческих навыков мышления может оказаться практически неразрешимой. Между тем, именно эти навыки обеспечивают поступательное прогрессивное развитие общества, позволяют новому поколению стать не просто «*грамотными потребителями*»⁴, но талантливыми исследователями, выдающимися изобретателями, эффективными специалистами, мировой культурной элитой. Различные системы ДО обеспечивают широкий доступ к образовательному контенту. Однако, при этом они учат строго следовать инструкциям, укладываться в формат, выбирать правильный ответ из нескольких предложенных, т.е. заставляют мыслить шаблонно и стандартно — так, как это понимает и делает машина. При этом они совершенно не обучают думать, анализировать, синтезировать, отстаивать свою точку зрения, предлагать оригинальные нестандартные решения, делать ответственный моральный выбор. Иными словами, они почти не учат тому, что должен уметь настоящий жизнеспособный, социально адаптированный, успешный и ответственный человек, тому что определяет и формирует его развивающийся экзистенциальный и профессиональный статус⁵.

³ *Аблеев С.Р.* Образование в России: некоторые последствия либеральных реформ // *Философские исследования и современность: Сб. науч. трудов.* М., 2019. С. 15–24.

⁴ *Фурсенко А.А.* Выступление на конференции молодежного форума «Селигер-2007».

⁵ *Аблеев С.Р.* Технотронный трансгуманизм или ноосферная цивилизация // *Философские исследования и современность.* М., 2018. С. 16–23.

Другая психолого-педагогическая проблема, которая пока остается не решенной в рамках концепции дистанционного обучения, — это проблема мотивации. Характеризуя учебную мотивацию, принято выделять ее следующие базовые характеристики: направленность, устойчивость и динамичность⁶. Последние две характеристики учебной мотивации в целом ряде возрастных групп обеспечить без прямого участия учителя, на наш взгляд, практически невозможно. Значимость непосредственного персонального взаимодействия учителя и ученика особенно возрастает в современную эпоху *клипового мышления*⁷, которое формируется у нового поколения под воздействием различных коммуникативных и технологических факторов (Интернета, социальных сетей, мессенджеров, компьютерных игр и т.д.).

Для среднестатистического студента сохранять устойчивый интерес к изучению какого-либо курса или предмета сегодня становится крайне сложно. Информационно-технологическая среда, как бурлящий водоворот, захватывает неокрепшее сознание молодого человека и уносит его все дальше и дальше от первоначально поставленной когнитивной цели. В результате процесс освоения какого-либо курса либо значительно замедляется, либо приобретает формальный характер, либо просто прекращается. При этом даже очень хорошо продуманная и логично организованная система дистанционного образования не способна почувствовать и определить, в какой момент происходит демотивация обучающегося и каким образом можно скорректировать такую ситуацию.

Многие мировые лидеры онлайн образования (Coursera, LinguaLeo, DuoLingo и др.) пытаются вернуть утраченную мотивацию посредством применения *геймерских технологий* или рассылки *мотивационных писем* на электронную почту. Очевидно, что данные методы крайне стандартизированы и формализованы, а, следовательно, они не могут решить проблему демотивации конкретного школьника или студента. Эффективная познавательная мотивация всегда персонализирована и контекстуальна. То, что было способно мотивировать человека вчера, сегодня уже не имеет для него особого значения. То, что способно побудить к действию одного, для другого несущественно или совершенно безразлично.

Решить непростую проблему мотивации — это значит обеспечить поступательное движение по пути получения новых знаний и навыков. И опытному профессиональному преподавателю в ходе непосредственного взаимодействия с обучающимися, как правило, это вполне под силу. В его арсенале, в

отличие от любой системы ДО, есть целый ряд эффективных психолого-педагогических инструментов для обеспечения устойчивости и динамичности учебной мотивации на протяжении всего периода обучения.

Убежденные сторонники дистанционного образования неоднократно подчеркивали, что такой вид обучения способствует обеспечению *«индивидуальной образовательной траектории»*, *«дает возможность выбора индивидуального темпа освоения знания»*, *«виртуальный образовательный процесс использует личностный образовательный потенциал человека, который развивается в тех областях, которые субъект сам для себя выбирает»*⁸. На наш взгляд, такая точка зрения излишне оптимистична. Индивидуализация образовательного процесса все же происходит в формате сложной системы человек-человек, которой упрощенная система человек-машина сейчас проигрывает и возможно будет проигрывать и дальше. Без достаточного профессионального и жизненного опыта выбрать для себя эффективный темп обучения, правильную траекторию, необходимый объем знаний, умений и навыков получится далеко не у каждого.

По нашему глубокому убеждению, *дегуманизация образовательного процесса* не отвечает глубинным потребностям и запросам человека. Механизация и цифровизация образования может быть экономически выгодна определенным социальным кругам, но абсолютно не выгодна обществу в целом. Значение личного непосредственного взаимодействия между учеником и учителем трудно переоценить⁹. И когда под видом научно-технического прогресса нам предлагают заменить традиционные, проверенные столетиями формы образования на некие *«говорящие головы»*, *«вежливые электронные письма»* от компьютерной программы и опосредованное эрзац взаимодействие с преподавателем в чатах, стоит все же очень серьезно задуматься: действительно ли такие технологические трансформации учебного процесса существенно улучшат качество массового образования?

⁶ Муратов А.С., Кочегарова Н.А. Учебная мотивация как основной вид мотивации при обучении иностранному языку // Проблемы науки и образования. 2012. № 12. С. 122–124.

⁷ Кузьминская С.И. Клиповое сознание как объект манипулятивных технологий // Философские исследования и современность: Сб. науч. трудов. М., 2020. С. 68–72.

⁸ Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного образования // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 81.

⁹ Золкин А.Л. Цивилизационная парадигма философии образования // Философские исследования и современность. 2017. № 6. С. 132–136.

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ: ДЕСТРУКТИВНЫЙ АСПЕКТ

Анатолий Николаевич Сухов, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, Почетный работник высшего образования РГУ имени С.А. Есенина (390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46)
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Раскрывается актуальность исследования внутриличностных деструктивных конфликтов; рассматривается сущность социально-психологического подхода к пониманию данного вида конфликтов. Анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, структуры внутриличностных деструктивных конфликтов. С данным видом конфликтов связана безнравственная и криминальная модель достижения успеха, карьерного роста и деформация личности. Поэтому не случайно наиболее важной задачей является создание полноценной теории внутриличностных деструктивных конфликтов.

Без этого невозможно вести речь об эффективном урегулировании и разрешении социальных конфликтов. Теория внутриличностных деструктивных конфликтов — составная часть социальной конфликтологии. Предстоит еще немало сделать как в теоретическом, так и прикладном плане для ее полного оформления. В настоящее время существует настоятельная потребность в развитии конфликтологической компетентности не только профессионалов, но и различных групп населения.

Ключевые слова: внутриличностный деструктивный конфликт, структура, принятие решения, социальные представления, деформация, модель, успех, карьера, развитие.

INTRAPERSONAL CONFLICT: A DESTRUCTIVE ASPECT

Anatoly N. Sukhov, Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Education Yesenin Russian state University (390000, Ryazan, ul. Svobody, d. 46)
E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. The relevance of the study of intra-personal destructive conflicts is revealed, and the essence of a socio-psychological approach to understanding this type of conflict is also considered. Difficulties that occur in defining the concept, structure of intra-personal destructive conflicts are analyzed. This type of conflict involves an immoral and criminal model of achieving success, career growth and personality deformation. Therefore, it is not by chance that the most important task is to create a full-fledged theory of intra-personal destructive conflicts.

Without this, it is impossible to talk about effective settlement and resolution of social conflicts. The theory of intrapersonal destructive conflicts is an integral part of social conflictology. There is still a lot of work to be done, both in theoretical and applied terms, for its full formalization. At present, there is an urgent need to develop conflict-related competence not only for professionals, but also for various groups of the population.

Keywords: intrapersonal destructive conflict, structure, decision-making, social representations, deformation, model, success, career, development.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сухов А.Н. Внутриличностный конфликт: деструктивный аспект. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(1):341–346.

Деструктивный внутриличностный конфликт возникает тогда, когда личность в условиях принятия решения о выборе средств достижения цели не может сказать себе «нельзя» делать то, что расходится с нормами права и морали. Вместо этого, она говорит «можно» все для реализации любых желаний, влечений, планов и т.п. Никаких фильтров, табу, ограничений, запретов. Полный «беспредел».

Но это происходит не только в силу действия фрейдовской формулы внутриличностного конфликта между ИГО, ЭГО и СУПЕР-ЭГО, где бессознательные инстинкты (в основном-сексуальные, т.е. ИГО) доминируют и диктуют правила поведения.

На самом деле деструктивный внутриличностный конфликт связан с социально-психологической струк-

турой личности, деформацией когнитивной, ценностно-смысловой сферой (смысловых конструктов), социальных представлений. В этом случае «перевернутый мир» становится нормальными картинами мира, конструктами, «воровские законы» — единственными законами, которые следует соблюдать. Для такой личности нет «зеленой черты», переступать которую нельзя, когнитивного диссонанса, т.е. совести.

Они «крутые», «борзые». Им все позволено. Закон для них «не писан», просто не существует. К сожалению, мало кто из преступников признает себя виновным. Не лишне повторить еще раз для ясности, что этот когнитивный эффект сравним с хрусталиком в глазу Кая из «Снежной королевы» Г.Х. Андерсена.

В то же время может происходить блокировка позитивных действий, связанных с самоактуализацией.

В этих условиях на всю мощь «работает» внутриличностный деструктивный конфликт [2; 23; 24].

Спектр последствий данного конфликта весьма широк. Например, если для личности характерен конструктивный внутриличностный конфликт, то для нее Папа Карло — герой, который заработал успех сам, собственными руками в результате долгого упорного труда, а если деструктивный, то Папа Карло — неудачник. В таких случаях говорят: «Что б я работал как Папа Карло». Ненормальным подобное считается.

Деструктивный внутриличностный конфликт напрямую зависит от деформации социальных представлений.

В свою очередь, существует четко выраженная связь между деформацией социальных представлений и деформацией социальных ценностей. Это, с одной стороны.

Однако, с другой стороны, деформация социальных ценностей возникает не в вакууме, не в пустоте. Она, в свою очередь, определяется деформацией социальных отношений, институтов и групп. Такая причинно-следственная связь получается.

Лучше всего сущность данной проблемы следует показать на нескольких примерах.

Иллюстрация первая: фильмы «Шагреневая кожа» и «Фауст» (2011 г.). Эти произведения о цене успеха: успех путем хитрости — не успех, а псевдоуспех.

Фильм «Шагреневая кожа» — французская экранизация одноименного романа Оноре де Бальзака, ставшего отправным началом творческого пути великого писателя. Его название дословно можно перевести как «Кожа печали».

Это история Рафаэля — молодого человека, который, доведенный жизнью до отчаяния, решает покончить с жизнью, бросившись в Сену. Но, волею случая, он становится обладателем чудесного талисмана — шагреневой кожи — которая может исполнять любые желания, взамен отнимая у желающего дни его жизни. «Желай — и желания твои будут исполнены, однако, соразмеряй свои желания со своей жизнью». Этот фильм-притча заставляет о многом задуматься: есть ли такие желания, которые ценнее жизни, и насколько ценна жизнь без желаний?! Этот фильм особенно актуален для тех, кто придерживается гламурного образа жизни и культуры потребления.

Иллюстрация вторая. «Фауст» — фильм режиссера Александра Сокурова. Премьера состоялась 8 сентября 2011 г. в Италии. Фильм снят по мотивам первой части трагедии Иоганна Вольфганга фон Гете «Фауст». Повествование, в основном, строится на любовной линии Фауст — Маргарита.

В основе сюжета классическая немецкая легенда о Фаусте.

Доктор Фауст судорожно копается в человеческих останках в поисках души. Но ее в теле нет.

Доктор озабочен проблемами существования смертного бытия. Несмотря на поразительные знания и общественное признание, ему нечего есть. Фаусту нужны лишь деньги. Поиск истины и смысла Бытия давно перестали его занимать. Деньги он найдет у ростовщика: лукавого и комичного героя. Ростовщик и есть Мефистофель.

Вернувшиеся после войны солдаты напиваются. Происходит пьяная драка. Фауст случайно убивает в ней человека, который окажется братом прекрасной девушки — Маргариты, знакомство с которой началось чуть ранее с того, что Фауст заглянул ей под юбку и ему там многое понравилось.

Проблемы мироздания и вселенной его интересуют, но закажет он иное. Обеспокоенный и высоким чувством к девушке, и обычной похотью, он требует от ростовщика помочь ему соблазнить красавицу и устранить пуританку-мать. Вскоре этой крикливой старухе становится известно, что доктор Фауст убил брата Маргариты. «Переспать» с милой девочкой теперь будет сложнее, несмотря на деньги, добытые с большим трудом.

Тогда ростовщик, до того помогавший даром, вынимает написанный от руки договор с ошибками, по которому Фауст и «продаст свою душу» за ночь с Маргаритой. Ростовщик для этого отравит ее мать и всех свидетелей.

На фантастическом леднике Фауст забьет своего адского друга камнями. «Кто же тебя кормить будет?» — скажет смеющийся ростовщик уже под бульжниками...

Как видно из приведенных примеров, в основе деформированных социальных представлений лежат не только определенные ценности, но и отношения.

В настоящее время на первое место вышли нравственная и криминальная деформации, что не могло не сказаться на трансформации внутриличностного конфликта. У представителей большинства соци-

альных групп из конструктивного он превратился в деструктивный, чтобы выжить и добиться успеха любой ценой.

Отклонения стали нормой, а норма — отклонением. Образ «крутого», «стервы» вытеснили действительно героический образ. Ненависть, насилие, причем изощренное, приобрели массовый характер.

Связь между деструктивным внутриличностным конфликтом с деформированной моделью достижения успеха, карьеры и развития.

Это убедительно и подробно было раскрыто в монографии А.Н. Сухова «Успех, карьера и развитие» (М.: Изд. МПСУ., 2016), а также в статье «Социальная конфликтология: теоретико-исторический аспект» (Конфликтология. 2020. Т. 8. № 2).

Деструктивный внутриличностный конфликт прямо коррелирует с деформацией социальных представлений об успехе и карьере и связан с безнравственной и криминальной моделями их достижения.

В настоящее время проблема успеха касается всего и вся. Возник синдром «успехомании». Правильная постановка вопроса об успехе, карьере и развитии позволяет определить позитивные тренды во всех сферах. Вместе с тем, когда тема успеха и карьеры пускается на самотек и бросается на произвол судьбы, то криминальные последствия не заставляют себя ждать.

Большинство населения буквально «заряжено» на успех. Оно ориентировано на статусные моменты. Главное — быть первым. Во всем. Любой ценой. В качестве средств выступают агрессия и т.п. Знания о том, «что такое хорошо и что такое плохо» крайне важны в данном случае, а их не хватает. Если повнимательнее познакомиться с тем, что читают дети в школе, то вопросы отпадают сами собой. Русская классика — забытое занятие. На вопрос: «Назовите, пожалуйста, имена национальных героев?» — молчание.

При этом отмечается тренд, связанный с увлечением стервологией, «гламуром», «глянцем», участием в конкурсах красоты, «охотой» на миллионеров.

В данном случае речь фактически идет о влиянии деструктивного внутриличностного конфликта на выбор нравственно деформированной модели достижения успеха.

Данную модель следует рассматривать как компенсаторную реакцию, т.е. попытку достичь успеха при наличии трудностей, но отсутствии реальных возможностей это сделать.

Немало представителей шоу-бизнеса достигли успеха. Они стали долларовыми миллионерами. Что ж, прекрасно. Стали так стали.

Например, против успеха Хворостовского, в том числе финансового, никто возразить не может.

Но не все так просто. Было бы нормальным, если бы представители шоу-бизнеса достигали успеха благодаря культивированию здоровых социальных ценностей, неся «разумное, доброе, вечное», т.е. культуру в массы, а не деформированной модели — «стрижкой зелени, купонов» путем скандалов, фотосессий, выступлений на сомнительных корпоративах, участия в пикантных рекламных роликах, пропаганды блатной музыки и пр.

Это никакого отношения к культуре не имеет. Напротив. На самом деле это деформированная модель достижения успеха, которая влияет на деформацию культуры и общества в целом. В результате подражания, тиражирования она становится массовым явлением и деструктивный внутриличностный конфликт становится массовым явлением, тиражируется.

Об оригинальном поведении так называемых «мажоров» — представителей «золотой молодежи» говорилось, писалось и показывалось много, много, много раз. Но, увы, их вызывающее поведение не меняется. Они всем обязаны родителям. «Мажоры», деструктивный внутриличностный конфликт и деформированная модель достижения успеха — одно целое, друг от друга неотделимы.

«Решалы» так же используют эту модель поведения. Около госструктур всегда крутится огромное количество людей, торгующих связями: часть из них работает, «заносит чемоданчики», часть — просто мошенники.

Распространенность неформального способа ведения дел в России приводит к тому, что на предложения «решал» зачастую идут даже опытные люди. Например, бывший сенатор и экс-губернатор Самарской области Константин Титов потерял 6 млн долл., поверив мошенникам, один из которых представился главой секретной финансовой группы и предложил вложить деньги в «высокодоходные финансовые инструменты». На самом деле «решала» официально нигде не работал, а его подельник занимался частным извозом.

Трудности самореализации породили и другую проблему — миграционную модель достижения успеха. Мигрантов много. Их разновидности рас-

крыты в книге А.Н. Сухова, С.А. Трыкановой «Миграция в Европе и ее последствия» (М., 2008).

Среди мигрантов есть те, у кого на родине не совсем получается (ученые и т.д.). Но есть и другая категория мигрантов — «офшорная элита».

Юридически они граждане России (иногда, правда, двух и более государств), но фактически — мигранты. Успеха достигают в России, но реализуют его за границей. Все там, за бугром: семья, счета, собственность. Кричат о патриотизме, а сами готовы в любую минуту покинуть родину.

На этом перечень последствий деструктивных внутриличностных конфликтов не заканчивается. Они носят резко негативный и нередко криминальный характер.

Преступность не бывает без преступлений. Однако, преступление — явление неоднозначное. Оно не всегда соотносится с действительно опасными действиями. При определенных обстоятельствах и политический анекдот может выступать в качестве криминала. Все зависит от базы оценки, юридической нормы, которая может быть стандартизированной с точки зрения международного права, а может и не быть таковой, может быть идеологизированной, деформированной, выражать интересы узкой социальной группы и т.д.

Преступление как юридический факт — это действия, содержащие состав преступления и признанные таковыми в судебном порядке. С точки зрения философии, психологии, этики преступление — это факт не только юридического, но и психологического, нравственного порядка, который характеризуется чувством вины, позитивной ответственности безотносительно к тому, дана ли этому событию юридическая оценка.

Однако, такой подход к измерению преступления юристы считают неприемлемым, так как он может привести к произволу.

Конечно, существует презумпция невиновности. Вина может быть установлена лишь в судебном порядке. Тем не менее, литература (например, роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») и психоанализ заставляют говорить о преступлении не только в юридическом смысле.

Преступление — за исключением отдельных случаев — это исход деструктивного внутриличностного конфликта. Можно сказать, что преступление — это деструктивный конфликтный способ удовлетворения потребностей, достижения целей.

В то же время, деструктивный внутриличностный конфликт есть следствие деформированного восприятия мира, его понимания и представления, а также отношения личности к самой себе, т.е. Я-образа, Я-концепции. Например, дети, воспитанные в мире телевизионного и реального (семейного, уличного и школьного) насилия не представляют жизнь без насилия, насильственного общения [25; 26].

Однажды в школе произошел такой случай. Мама одного из учеников вышла на перемене из буфета, где она работала. Сын в ее отсутствие раздал бесплатно много конфет своим одноклассникам. О пропаже тут же узнали. Стали спрашивать школьников: «Почему они вяли конфеты?». Ответ был таков: «Нам дали — мы взяли». Лишь один сказал: «Не платил, потому не взял».

Не трудно догадаться, какой из конфликтов лежал в основе поведения абсолютного большинства учеников. Конечно, деструктивный. Поступок только одного ученика явился следствием конструктивного конфликта.

Деструктивный внутриличностный конфликт прямо коррелирует не только с деформацией социальных представлений о моделях достижения успеха, но и связан с криминальной карьерой.

К сожалению, о карьере можно вести речь и в криминальном плане. Для такого вывода есть все основания.

Термин «криминальная карьера» применим в полном объеме в рамках анализа организованной преступности. Синдикализованная преступность — это не группа, а организация, структурированная и стабильно существующая во времени. Здесь имеется четкая структурно-ролевая иерархия: «крестный отец», «босс всех боссов» и т.п. [25; 26].

Криминальная карьера означает продвижение по ступеням криминальной иерархии.

При этом следует отметить, что в структуру организованной преступности обязательно входят представители власти, правоохранительных органов и т.п.

Криминальная карьера этих лиц носит двойственный характер: с одной стороны, человек может быть министром, с другой, — возглавлять преступный синдикат.

Параллелизм, двойственность — главная отличительная черта организованной преступности. О ней не случайно говорят как о государстве в государстве.

Что касается криминальной карьеры в общеуголовном мире, то здесь все-таки предпочтительнее говорить о криминальном профессионализме.

Криминальная среда распадается на различные категории, так называемые «масти». Самый высокий статус здесь занимают «воры в законе», «вперед смотрящие».

Механизм статусообразования в криминальной среде носит закономерно выраженный характер. Существует тесная связь между рядом факторов и статусом правонарушителей. Деформированные представления, базирующиеся на криминальных ценностях («понятиях»), определяют содержание и технологии статусообразования в криминальной среде.

В последнее время данный механизм используется не только в исправительных учреждениях, но и далеко за их пределами. Аналогия прямая.

Существует связь между анти-успехом, криминальной карьерой и антитезой развития–деформацией. Она реализуется в ходе внутриличностного деструктивного конфликта.

Дело в том, что нередко возникает противоречие между успехом, карьерой и развитием. Данный эффект закреплен в понятии «Шагреновая кожа». Иначе говоря, чем выше успех, тем ниже развитие. Такова цена квази-успеха. Это характерно для многих социальных групп, в том числе, элиты. И наоборот.

Внутриличностный деструктивный конфликт связан с прямо противоположным развитием явлением, получившим название — «деформация личности». Его природа раскрыта в описании «Гулаговской психологии», рассказах А.П. Чехова «Человека в футляре», «Размазня». В данном случае деформация связана, главным образом, с утратой «Я» в результате блокировки того, что связано с самоактуализацией личности.

Однако, проблему видят не в этом, а, напротив, в наличии «Я». Не случайно говорят «Я — последняя буква в алфавите». Нет «Я», нет проблем. Так спокойнее. Это традиционное понимание деформации [27].

В связи с этим вспоминается следующий случай. Когда было подготовлено первое авторское издание по «Социальной психологии», которое по содержанию во многом отличалось от ранее опубликованных учебных пособий, издатели решили дистанцироваться от автора.

С этой целью на обложке крупно было нарисовано «Я». Дескать, вся проблема в этом «Я». Автор

решил сооригинальничать, но мы ни при чем. Наша хата с краю. Но провала не последовало. Напротив, спрос был таким, что издателям пришлось переиздавать многократно это пособие. Жаль только одного — «Я» с обложки была убрана.

Таким образом, на основании приведенного материала можно сделать следующие выводы. Да, трудно быть «Гадким утенком». Он не похож на других. За это его клюют. Но со временем он становится красивым лебедем. Не сразу, тем не менее — становится. Печально то, что в «гадком утенке» только со временем видят лебедя. При этом потери неизбежны. Развитие «Я» могло бы быть более успешным, если бы время не тратилось на преодоление сопротивления со стороны тех, кто живет по законам социал-дарвинизма.

Но собака зарыта совершенно в другом: с каких позиций, т.е. социальных представлений рассматривать деформацию личности. Вот в чем вопрос. Для одних это, действительно, личностная и профессиональная деформация. Это никуда не годно, не приемлемо.

Для других наоборот: квалификационный рост стержевности, проституированности, криминальной карьеры, неограниченных возможностей. Они убеждены: это то, что надо, классно. Что плохого в том, что приносит большие деньги? Тот, кто не понимает этого, тот якобы персонаж из романа Ф.М. Достоевского «Идиот». К сожалению, таковы реалии.

Литература

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: теория, история, библиография. М., 1996.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник. М., 2015.
3. Анцупов А.Я., Прошанов С.Л. Российская конфликтология. Указатель 1555 диссертаций отечественных ученых (1949–2012 годы). М.: ТАСТ, 2013.
4. Афонькова В.М. Конфликты в коллективе старшеклассников и пути их преодоления: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1975.
5. Большаков А.Г., Несмелова М.Ю. Конфликтология организаций: Учеб. пособие. М., 2001.
6. Войтова С.А., Зубань Е.Н. Конфликтология. СПб., 1992.
7. Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология: Учебник. М.: Инфра-М, 2000.
8. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд., перераб. СПб.: Питер, 2006.
9. Громова О.Н. Конфликтология: Курс лекций. М., 2000.
10. Зайцев А.К. Социальный конфликт. М., 2000.

11. *Иванова О.А., Суртаева Н.Н.* Конфликтология в социальной работе: Учебник и практикум для академического бакалавриата. Люберцы, 2016.
12. *Кильмашкина Т.Н.* Конфликтология. Социальные конфликты: Учебник для студентов вузов. М., 2013.
13. *Козер Л.* Функции социального конфликта / Пер. с англ. О.А. Назаровой. М., 2008.
14. *Козырев Г.И.* Введение в конфликтологию. М., 2000.
15. Конфликтология / Под ред. А.С. Кармина. СПб., 1999.
16. Конфликтология для XXI века: наука-образование-практика: Мат. Санкт-Петербургского Международного форума. М., 2015.
17. *Корнелиус Х., Фейр Ш.* Выиграть может каждый. Пермь, 1992.
18. *Рубин Джеффри* и др. Социальный конфликт. Эскалация, тупик, разрешение. Секреты убеждения. М., 2010.
19. *Сухов А.Н., Гераськина М.Г.* Социальная психология. 8-е изд. / Под ред. А.Н. Сухова М., 2017.
20. Социальные конфликты в современном обществе / Под ред. С.В. Пронина. М.: Наука, 1993.
21. Социальный конфликт: современные исследования: Реферативный сборник / Под ред. Н.Л. Полякова. М., 1991.
22. *Степаненкова В.М.* Понятие социального конфликта в теории Ральфа Дарендорфа // Социс. 2004. № 5.
23. *Сухов А.Н.* Социальная напряженность и конфликтология // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 1.
24. *Сухов А.Н.* Конфликты в первичных коллективах осужденных. Рязань, 1978.
25. *Сухов А.Н.* Криминогенное общение в среде осужденных. Рязань, 1993.
26. *Сухов А.Н.* Социальная психология безопасности. М., 2002.
27. *Сухов А.Н.* Социальный кризис: теоретико-исторический аспект // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности 2018. № 117.
28. *Сухов А.Н.* Социально-психологический подход к пониманию массового кризиса. Человеческий капитал. М., 2015.
29. *Шарков Ф.И., Сперанский В.И.* Общая конфликтология: Учебник для бакалавров. М., 2016.
4. *Afon'kova V.M.* Konflikty v kollektive starsheklassnikov i puti ikh preodoleniya: Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. M., 1975.
5. *Bol'shakov A.G., Nesmelova M.Yu.* Konfliktologiya organizatsiy: Ucheb. posobiye. M., 2001.
6. *Voytova S.A., Zuban E.N.* Konfliktologiya. SPb., 1992.
7. *Vorozheykin I.E., Kibanov A.Ya., Zakharov D.K.* Konfliktologiya: Uchebnik. M.: Infra-M, 2000.
8. *Grishina N.V.* Psikhologiya konflikta. 2-e izd., pererab. SPb.: Piter, 2006.
9. *Gromova O.N.* Konfliktologiya: Kurs lektsiy. M., 2000.
10. *Zaytsev A.K.* Sotsial'nyy konflikt. M., 2000.
11. *Ivanova O.A., Surtayeva N.N.* Konfliktologiya v sotsial'noy rabote: Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. Lyubertsy, 2016.
12. *Kil'mashkina T.N.* Konfliktologiya. Sotsial'nyye konflikty: Uchebnik dlya studentov vuzov. M., 2013.
13. *Kozer L.* Funktsii sotsial'nogo konflikta / Per. s angl. O.A. Nazarovoy. M., 2008.
14. *Kozyrev G.I.* Vvedenie v konfliktologiyu. M., 2000.
15. Конфликтология / Под ред. А.С. Кармина. СПб., 1999.
16. Конфликтология для XXI века: наука-образование-практика: Мат. Санкт-Петербургского Международного форума. М., 2015.
17. *Kornelius Kh., Feyr Sh.* Vyigrat' mozhет kazhdyy. Perm', 1992.
18. *Rubin Dzheffri* i dr. Sotsial'nyy konflikt. Eskalatsiya, tupik, razresheniye. Sekrety ubezhdeniya. M., 2010.
19. *Sukhov A.N., Geras'kina M.G.* Sotsial'naya psikhologiya. 8-e izd. / Pod red. A.N. Sukhova M., 2017.
20. Sotsial'nye konflikty v sovremennom obshchestve / Pod red. S.V. Pronina. M.: Nauka, 1993.
21. Sotsial'nyy konflikt: sovremennyye issledovaniya: Referativnyy sbornik / Pod red. N.L. Polyakova. M., 1991.
22. *Stepanenkova V.M.* Ponyatiye sotsial'nogo konflikta v teorii Ral'fa Darendorfa // Sotsis. 2004. № 5.
23. *Sukhov A.N.* Sotsial'naya napryazhennost' i konfliktologiya // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 1996. № 1.
24. *Sukhov A.N.* Konflikty v pervichnykh kollektivakh osuzhdennykh. Ryazan', 1978.
25. *Sukhov A.N.* Kriminogennoye obshcheniye v srede osuzhdennykh. Ryazan', 1993.
26. *Sukhov A.N.* Sotsial'naya psikhologiya bezopasnosti. M., 2002.
27. *Sukhov A.N.* Sotsial'nyy krizis: teoretiko-istoricheskiy aspekt // Mezhdunarodnyy zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoy deyatel'nosti 2018. № 117.
28. *Sukhov A.N.* Sotsial'no-psikhologicheskii podkhod k ponimaniyu massovogo krizisa. Chelovecheskiy kapital. M., 2015.
29. *Sharkov F.I., Speranskiy V.I.* Obshchaya konfliktologiya: Uchebnik dlya bakalavrov. M., 2016.

References

1. *Antsupov A. Ya., Shipilov A.I.* Konfliktologiya: teoriya, istoriya, bibliografiya. M., 1996.
2. *Antsupov A. Ya., Shipilov A.I.* Konfliktologiya: Uchebnik. M., 2015.
3. *Antsupov A. Ya., Proshanov S.L.* Rossiyskaya konfliktologiya. Ukazatel' 1555 dissertatsiy otechestvennykh uchenykh (1949–2012 gody). M.: TAST, 2013.
4. *Afon'kova V.M.* Konflikty v kollektive starsheklassnikov i puti ikh preodoleniya: Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. M., 1975.
5. *Bol'shakov A.G., Nesmelova M.Yu.* Konfliktologiya organizatsiy: Ucheb. posobiye. M., 2001.
6. *Voytova S.A., Zuban E.N.* Konfliktologiya. SPb., 1992.
7. *Vorozheykin I.E., Kibanov A.Ya., Zakharov D.K.* Konfliktologiya: Uchebnik. M.: Infra-M, 2000.
8. *Grishina N.V.* Psikhologiya konflikta. 2-e izd., pererab. SPb.: Piter, 2006.
9. *Gromova O.N.* Konfliktologiya: Kurs lektsiy. M., 2000.
10. *Zaytsev A.K.* Sotsial'nyy konflikt. M., 2000.
11. *Ivanova O.A., Surtayeva N.N.* Konfliktologiya v sotsial'noy rabote: Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. Lyubertsy, 2016.
12. *Kil'mashkina T.N.* Konfliktologiya. Sotsial'nyye konflikty: Uchebnik dlya studentov vuzov. M., 2013.
13. *Kozer L.* Funktsii sotsial'nogo konflikta / Per. s angl. O.A. Nazarovoy. M., 2008.
14. *Kozyrev G.I.* Vvedenie v konfliktologiyu. M., 2000.
15. Конфликтология / Под ред. А.С. Кармина. СПб., 1999.
16. Конфликтология для XXI века: наука-образование-практика: Мат. Санкт-Петербургского Международного форума. М., 2015.
17. *Kornelius Kh., Feyr Sh.* Vyigrat' mozhет kazhdyy. Perm', 1992.
18. *Rubin Dzheffri* i dr. Sotsial'nyy konflikt. Eskalatsiya, tupik, razresheniye. Sekrety ubezhdeniya. M., 2010.
19. *Sukhov A.N., Geras'kina M.G.* Sotsial'naya psikhologiya. 8-e izd. / Pod red. A.N. Sukhova M., 2017.
20. Sotsial'nye konflikty v sovremennom obshchestve / Pod red. S.V. Pronina. M.: Nauka, 1993.
21. Sotsial'nyy konflikt: sovremennyye issledovaniya: Referativnyy sbornik / Pod red. N.L. Polyakova. M., 1991.
22. *Stepanenkova V.M.* Ponyatiye sotsial'nogo konflikta v teorii Ral'fa Darendorfa // Sotsis. 2004. № 5.
23. *Sukhov A.N.* Sotsial'naya napryazhennost' i konfliktologiya // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 1996. № 1.
24. *Sukhov A.N.* Konflikty v pervichnykh kollektivakh osuzhdennykh. Ryazan', 1978.
25. *Sukhov A.N.* Kriminogennoye obshcheniye v srede osuzhdennykh. Ryazan', 1993.
26. *Sukhov A.N.* Sotsial'naya psikhologiya bezopasnosti. M., 2002.
27. *Sukhov A.N.* Sotsial'nyy krizis: teoretiko-istoricheskiy aspekt // Mezhdunarodnyy zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoy deyatel'nosti 2018. № 117.
28. *Sukhov A.N.* Sotsial'no-psikhologicheskii podkhod k ponimaniyu massovogo krizisa. Chelovecheskiy kapital. M., 2015.
29. *Sharkov F.I., Speranskiy V.I.* Obshchaya konfliktologiya: Uchebnik dlya bakalavrov. M., 2016.